

Илья Эренбург

1931—

1967

Письма

Илья
Эренбург

На цоколе
историй...

Письма

1931 — 1967

АГРАФ

Илья Эренбург

Письма 1908 – 1967

Аджубею,
Арагону,
Ж.-Р. Блоку,
Бухарину,
Вайяну,
Веркору,
Вишневскому,
Гроссману,
д'Астье,
Зощенко,
Исакову,
Козинцевой-
Эренбург,
Кольцову,

Лидину,
Мальро,
Мейерхольду,
Мильман,
Молотову,
Моравиа,
В. Некрасову,
Неруде,
Паустовскому,
Пикассо,
Полонской,
Савичам,
Сарьяну,
Светлову,

Слонимскому,
Сталину,
Стейнбеку,
Суслову,
Таирову,
Твардовскому,
Тувиму,
Хрущеву,
Л. Чуковской,
Шагалу,
Шостаковичу,
Щербакову,
Эйзенштейну
и другим...

from Truman
Pict 710

29 Oct 1948

Илья Эренбург

.....
На цоколе историй...
.....

Письма 1931 - 1967

.....

Издание подготовлено Б. Я. Фрезинским

МОСКВА • АГРАФ • 2004

УДК 821.161.1Эренбург И.Г.-6"1931/1967"
ББК 84(2Рос=Рус)6-49
Э76

Художник *В. Кортаева*

Информационный спонсор –
радиостанция «Эхо Москвы»

ISBN 5-7784-0235-X

© Издательство «Аграф», 2004
© Фрезинский Б.Я.,
составление, вступительная статья,
подготовка текста, комментарии,
именной указатель, 2004

Будет день – и станет наше горе
Датами на цоколе историй...

Илья Эренбург

КНИГА ВРЕМЕНИ И ЖИЗНИ

Второй том писем Ильи Эренбурга охватывает соответственно вторую половину его жизни. Сугубо советскую половину: от начала 1930-х, когда Эренбург внушил себе веру в «светлое будущее нового человека», до середины 1960-х, когда из души его вырвался стон: «Я больше не могу». Итоговый трагизм этой половины жизни Эренбурга усугубляется добровольностью его внутренней присяги советскому режиму в 1931 году (правда, другого выбора, если подумать, у него не было...). Разумеется, и первую половину жизни Эренбурга никто не сочтет безмятежной – она пришлась на эпоху, когда одна катастрофа следовала за другой. «До сорока лет я не мог найти себя – петлял, метался», – говорится в мемуарах «Люди, годы, жизнь». Так Эренбург хотел подчеркнуть значение присяги 1931 года в своей жизни. На самом деле, его *метания* кончились уже в тридцать, поэтому-то в письмах 1921–1930-х годов они не ощутимы (там есть тревога, даже мрак, но при этом его жизнь шла своим чередом, без перемен). Эренбург перестал метаться, обосновавшись в 1921 году в Европе с советским паспортом, – он был уверен, что сохраняет за собой право весело живописать мир и его несуразности, не делая исключения для большевистской России. В Берлине его книги выходили одна за другой, в Москве – скорее со скрипом, но выходили, их успех был явным. Приезды в СССР в 1924-м и в 1926-м убеждали, что быт страны в условиях нэпа понемногу налаживается. Эренбург приехал бы в Москву и в 1928-м, но Бухарин обругал его «Бурную жизнь Лазика Ройтшванца», книга не вышла, и поездка потеряла смысл.

Радикальности советских перемен 1927–1929 годов (разбив, сообщая с правыми, левых, Сталин следом ликвидировал правых, отвергнув их эволюционную экономическую политику) Эренбург в Париже сразу не осознал. Кто мог думать, что в 1929-м вообще все так изменится – глубочайший экономический кризис начнет охватывать Запад (с ним замрет и книгоиздательское дело), а в СССР тотальная власть сосредоточится в руках одного Сталина (вместе с нею тотальным станет и цензурный пресс)?

С началом сталинской эпохи Эренбурга в СССР почти перестали печатать, а западные издания уже не кормили. В поисках выхода ему пришлось освоить новый жанр, ограничив поле своей сатиры акулами капитализма – однако в СССР и эти книги кастрировались или зарезались на корню, как недостаточно «кошерные».

Закрыв первый том писем Ильи Эренбурга, мы расстались с ним в Париже в конце 1930 года. Его собственное будущее выглядело неопределенным. В 1921 году он нашел спасительное решение (жить на Западе и печататься в СССР); у одних оно вызывало неприязнь – слишком ловко устроился, другим казалось завидным – именно так в 1923-м в Берлине писал о советском паспорте Эренбурга Шкловский, а Замятин в ноябре 1931-го в Москве, просясь за кордон, ссылаясь в письме Сталину на удачный пример Эренбурга. То, что Замятину в 1931-м казалось спасением, для Эренбурга уже стало тупиком.

В его письмах тех лет не приходится искать подробностей на сей счет (с годами Эренбург становился человеком все более закрытым), но следы внутреннего кризиса – налицо. 27 апреля 1930 года в письме писателю Владимиру Лидину читаем: «Я все еще работаю, хотя неизвестно зачем. У нас <т.е. в СССР. – Б.Ф.> меня не печатают. Нет ни любви, ни денег. Года же проходят и все начинает основательно надоедать. Выстрел Маяковского я пережил очень тяжело, даже вне вопроса о нем. Помните наш разговор в «кружке» о судьбе нашего поколения?.. Ну вот». Последний раз констатация внутреннего кризиса доверяется почте и Елизавете Полон-

ской в январе 1931-го: «Между нами говоря, я перестал верить в нужность нашего дела, оно превращается в манию и даже в маниачество. Однако я все еще работаю – иначе нельзя, а если нет под рукой «любвонной лодки» <снова тень Маяковского. – Б. Ф.>, то и не тянет на простейший конец. Мне обидно, что ты не могла прочесть моих последних книг, они бы тебе сказали, наверное, больше обо мне, чем эти нескладные ламентации. Объективно говоря, это попросту ликвидация переходного и заранее обреченного поколения. *Но совместить историю с собой, с котлетами, тоской и прочим – дело нелегкое* <курсив мой. – Б. Ф.>». По существу это постановка личной проблемы, и вряд ли ее можно считать циничной (расхожее в ту пору обвинение Эренбурга) – просто автор «Хулио Хуренито» и «Лазика» не представлял себе свою жизнь оторванной от политических обстоятельств внешнего мира (т.е. того, что он назвал историей).

В книге «Люди, годы, жизнь» раздумьям 1931 года посвящена целая глава, но, как это бывало в мемуарах Эренбурга, главы, повествующие о себе, оказывались, скажем так, неисчерпывающе исповедальными. В качестве основной причины, продиктовавшей ему в 1931 году присягу сталинскому режиму, Эренбург назвал опасность европейского фашизма, остановить который, как он считал, мог только СССР. Понятно, что именно это толкало на просоветские позиции левых европейских интеллектуалов начиная с 1933 года. Однако для Эренбурга в 1931-м это был всего лишь катализатор принятого решения – причем второй. Третьим стала победа революции в Испании, породившая многообещающую политическую поляризацию Западной Европы (а это Эренбург знал не с чужих слов и понимал пронизательно). Что касается первого катализатора, то им было его тогдашнее представление о положении в СССР – весьма приблизительное представление (не говорю уже о содержании планов Сталина, чего толком не знал никто).

Сталинской власти требовались уже только *советские* писатели, т.е. те, кто беспрекословно воспевал бы все деяния ре-

жима. С либеральным понятием «попутчиков», как и с автором этого термина Троцким, было покончено. Задачи зачислить в совписатели «попутчика» Эренбурга, которого в СССР начали печатать благодаря предисловию Бухарина к «Хулио Хуренито», сталинский режим не ставил. Практика, которая по Марксу – критерий истины, это подтверждала. Недаром 21 ноября 1930 года сразу в двух письмах Эренбург плакался близким друзьям: «У меня обидное для писателя положение – я пишу... для переводов» и «Годы проходят, меня читают папуасы и сюрреалисты, и этого мне мало...». Конечно, решение *стать советским писателем* формально имело альтернативы: стать писателем *«белоэмигрантским»* (клише той эпохи), или – писать для папуасов, или – писать «в стол», или – не писать вообще. Серьезными альтернативами для Эренбурга это считать было нельзя – с эмигрантами его, кроме взаимной неприязни, давно уже ничего не связывало, жизнь без литературы, или с литературой для папуасов, теряла смысл и краски, работа «в стол» – тоже не для человека, пишущего «сегодня о сегодня», не говоря уже о том, на что тогда жить? Все толкало автора «Хулио Хуренито» в советские писатели. Реальный способ стать им был один – написать советский роман. Сюжет этого романа Эренбург выбрал честно (думал о нем давно) – сибирская стройка. Летом 1932 года по командировке «Известий» он объездил Сибирь и Урал. В январе 1933 года, только начав работу над романом «День второй», уверенно назвал его в письме советским. Карл Радек, присягнувший лично Сталину раньше, чем Эренбург – социализму, в 1934 году написал о «Дне втором»: «Это не “сладкий” роман. Это роман, правдиво показывающий нашу действительность, не скрывающий тяжелых условий нашей жизни, но одновременно показывающий в образах наших людей, куда идет наша жизнь, показывающий, что все эти тяжести народная масса несет *не зря*». Статья Радека была согласована со Сталиным; это не означает, что литературная судьба «Дня второго» складывалась *безоблачно* (письма Эренбурга 1933 – 1934 годов впечатляюще показыва-

ют переживания автора за судьбу этой книги), но – это уже подробности (тем паче, что со следующей книгой – «Не переводя дыхания» – никаких проблем у Эренбурга не возникло: она того и стоила).

Когда в шестидесятые годы мемуары «Люди, годы, жизнь» были в СССР подвергнуты разгромной «критике», их автор абсолютно здраво заметил: «Критиковали, да и будут критиковать не столько мою книгу, сколько мою жизнь». Жизнь литературно плодовитого Эренбурга, может быть, самая захватывающая из его книг, и теперь, когда думаешь о ней, многое узнав об Эренбурге и многое уяснив в нашей истории, не получается (в порядке пресловутого сослагательного наклонения) предложить Илье Григорьевичу иное, оптимальное разрешение проблемы 1931 года... Речь ведь идет не о гарантировании физического выживания или посмертной славы. Речь идет о реальной жизни реального человека в реальную эпоху реального мира.

Помимо официальной зубодробильной критики мемуаров Эренбурга в 1960-е годы, мало-помалу выстраивалась их диссидентская критика. Иные читатели ждали от Эренбурга, чтоб он стал Нестором своей эпохи; того же, может статься, кто-то ждет и от его писем. Но быть человеком действия и одновременно Нестором можно только будучи Штирлицем (пусть на вольных хлебах). Это ампула – не для Эренбурга. В его стихах возникают не чужие ему образы Фомы Неверного или, скажем, Януса – он думал о них не раз и не случайно, но образа Нестора в них нет. И, чтобы кончить с этим, упомяну еще об одной строке из поздних стихов Эренбурга: «Судьбы нет горше, чем судьба отступника...» – об этом он тоже не раз думал (разве что в 1939 году, когда после альянса Сталина с Гитлером политический фундамент его существования, казалось, рухнул, да и собственная гибель стала совсем реальной, он искал выхода и обдумывал *все* варианты – но судьба тогда повернулась так, как повернулось).

Состав этой книги, ее темы, содержание

В отличие от первого тома, вобравшего в себя почти все известные составителю письма Ильи Эренбурга 1908–1930 годов, второй том – поневоле «избранное» (иначе пришлось бы выпускать его во многих книгах). Оговоримся, что слово «избранное» относится лишь к эпистолярному наследию после 1941 года – уцелевшие и доступные нам довоенные письма вошли в него почти полностью. Количественный скачок почты писателя произошел именно в годы Отечественной войны, и поскольку Эренбург отвечал на подавляющее большинство приходивших к нему писем, по объему сохранившейся у него корреспонденции можно судить и о количестве его ответов. Ответы, конечно, были короткими, но число их – несметно.

Временной раздел между первым и вторым томами писем Эренбурга проходит по рубежу 1930/1931 годов, изменившему жизнь писателя. Поэтому первый и второй тома существенно различаются. Не объемом (в обоих по шестьсот писем), а, например, количеством адресатов (во втором томе их в четыре раза больше – 240) и их «качеством» (масса совершенно незнакомых, разновозрастных, подчас полуграмотных корреспондентов, немало чиновников, деятелей руководства) – потому сами письма подчас отличаются друг от друга словарем, тоном, задачами (почта ведь бывала разной – военной, читательской, депутатской...). Наконец, если уже в 1920-е годы доверять крамольные мысли советской почте понимающим людям не приходило в голову, то впоследствии осторожность требовалась куда более основательная (недаром так куце выглядит корреспонденция Эренбурга в 1948–1952 годы). Вообще, письма друзьям стали и реже и короче: для выражения на бумаге чувств и даже мыслей хватало одной строчки, нескольких слов. Разумеется, это не значит, что письма второго тома неинтересны – отнюдь. Просто они иные.

Если письма Эренбурга из 1-го тома, в большинстве своем, адресованы писателям и, реже, издателям и до 1920-го года их заполняли преимущественно личные суждения о событиях, людях, работе, а начиная с 1921-го – темы литературно-издательские, то с 1932 года ситуация переменялась.

Во-первых, в 1932 году Эренбург принял приглашение стать парижским корреспондентом «Известий». Отныне систематическая переписка с редакцией – существенная часть его почты (в 1934 году редактором «Известий» стал Н.И.Бухарин – это сделало работу писателя в газете куда более интенсивной). Летом 1932 года Эренбург договорился с журналисткой «Вечерней Москвы» В.А.Мильман, что она станет его московским секретарем. Мильман оказалась необычайно энергичным, *деловым* секретарем (скорее, нежели *литературным*) – «сто лошадиных сил», как сказал про нее Эренбург в одном из писем; к тому же – фанатично преданным, хотя зачастую и раздражавшим его; она проработала в этой должности до 1949 года. С осени 1932 года интенсивность писем Эренбурга коллегам падает, утруждать их уже нет нужды – большинство конкретно-деловой информации сосредотачивается в письмах к Мильман. Эти письма заботливо сохранены ею; они – клад для биографа писателя, ибо не только позволяют выстроить хронологическую канву его работы, но и узнать о планах, общении, тревогах, удачах. Во второй том включены 120 писем к Мильман 1932 – 1938 годов.

Второе обстоятельство, существенно изменившее содержание почты Эренбурга, связано с 1940-м годом, когда он вернулся из оккупированного Парижа в Москву. Переписка с французскими друзьями естественно была невозможной, а большинство его советских знакомых (писателей, журналистов, людей театра, кино, живописи) жило в столице, и на смену переписке с ними пришли личные встречи или телефонные разговоры (замечу попутно, что вообще предвоенных московских писем Эренбурга – единицы)...

С 22 июня 1941 года Илья Эренбург – безотказно, ежедневно действующий боевой публицист. Эта работа породила его

военную почту. Начиная с 1942 года он оставлял у себя копии *некоторых* своих ответов корреспондентам; с 1954 года – копии *большинства* (исключения составляли письма, написанные им близким друзьям). Авторских копий собственных писем в архиве Эренбурга – тысячи. Среди них масса писем лично не знакомым ему людям; они представлены во втором томе единицами наиболее характерных, значимых. Скажем, из тысяч писем бойцам и офицерам Красной армии за четыре года Отечественной войны в том включено всего 7 (с некоторыми из этих семи адресатов Эренбург сдружился заочно, как с погибшим А.Ф.Морозовым, с другими после войны встречался, как с И.В.Чмилем и А.М.Баренбоймом); из писем читателям (их только в РГАЛИ хранится больше трех тысяч) включено 11; из огромной и практически не исследованной депутатской почты – 6 (отмечу, что с депутатской почтой связаны и напечатанные здесь обращения, скажем, к Ворошилову, Аджубею, Корнейчуку, Полевому...); из десяти плотно набитых папок писем начинающим авторам включено 4; из писем Эренбурга одолевавшим его зарубежным и советским диссертантам, а также переводчикам – 10; из деловых послевоенных писем издательствам и редакциям в СССР и за рубежом (в РГАЛИ их около тысячи) – порядка тридцати.

Большинство из подписанных Эренбургом ответов его избирателям и читателям сочинялось секретарем по нескольким строчкам писателя на полях полученных писем. Система была отработанная, и секретари (работавшая у Эренбурга в 1949–1956 годах Л.А.Зонина и сменившая ее Н.И.Столярова) хорошо знали не только позицию по многим вопросам, но и язык, стиль Эренбурга и легко превращали короткие указания в готовые письма – Эренбург их прочитывал и подписывал, иногда просил переделать (замечу к случаю, что, скажем, Н.И.Столярова всегда могла отличить письмо, составленное и напечатанное ею, от письма, написанного самим Ильей Григорьевичем). Так обстояло дело с почтой; не надо думать, однако, что также хорошо было с домашним эпистолярным архивом. 9 октября 1960 года Эренбург писал лите-

ратуроведу С.М.Лубэ: «Архив мой в отвратительном состоянии. Все, что относится к довоенному времени, пропало, а остальное, благодаря характеру, как моему, так и товарищей, которые со мной работали, представляет нечто среднее между горой и мусорной ямой». Только при сдаче основной части архива в РГАЛИ тысячи бумаг были разобраны, а затем тщательно описаны; хранение оставшегося дома, увы, оставляло желать лучшего...

Диапазон эпистолярных общений Эренбурга был необычайно широк – в смысле и географии, и адресатов. Для настоящего тома отобрано то, что представляется значимым, существенным, что отражает взгляды автора на литературу и на общественные проблемы, что характеризует его интенсивную литературно-общественную деятельность, и то, что существенно для его биографии и позволяет судить о его дружбах, вкусах, событиях частной жизни.

Из шестисот включенных во второй том писем Эренбурга больше половины публикуются впервые; некоторые из писем, напечатанных в периодике, увы, остались за бортом этого тома. В то же время, думаю, ничего серьезно значимого здесь не пропущено (речь не идет, конечно, о письмах, безвозвратно пропавших или оказавшихся недоступными составителю).

Укажем основные блоки писем, вошедших во второй том (помимо уже упомянутого тематически и персонально), заметив, что некоторые персональные сюжеты берут свое начало еще в первом томе.

Итак, письма близким – жене (их было немного, поскольку расставались редко, но, судя по всему, Любовь Михайловна большинство писем сохранила); дочери (Ирина Ильинична свою почту не берегла и у нее уцелело лишь три открытки отца); Лизлотте Мэр (сохранилось два последних письма – в остальном это были телеграммы с маршрутами европейских трасс Эренбурга); женщинам, которых он когда-то любил (уцелело мало что, потому выборка и адресатов, и писем не слишком представительна).

Письма близким друзьям – Полонской, Савичам, Лидину. Уцелевшие письма высоко ценимым и любимым Пикассо и Мейерхольду, Эйзенштейну и Тувиму, Таирову и Сарьяну, Шагалу и Тышлеру – письма эти обычно конкретны, информативны, фактически деловые. Естественно входят в том и сохраненные в архиве Сталина письма другу юности Н.И.Бухарину.

С 1934 года и уже до конца дней Эренбурга в списке его адресатов сменяют друг друга литературно-общественные советские фигуры: Кольцов, Вишневский, Фадеев, Сурков, Корнейчук, Полевой... – не друзья и нельзя сказать, чтобы ценимые литераторы (разве что «Разгром» Фадеева признавался Эренбургом), но люди, с которыми связывала та или иная общая работа и были приличные отношения.

Далее среди адресатов писем Эренбурга назовем левый круг зарубежных писателей, отчасти знакомых ему еще до войны – Арагон, Ж.-Р.Блок, Сартр, Моравиа, Ивашкевич, отчасти – после: Вайан, Веркор, Руа, Лану, Амаду, а также имена левых общественных деятелей – Зиллиакуса, д'Астье, Ноэль-Бейкера, Монтегио... Отмечу, что почта западным писателям и общественным деятелям, вошедшая в этот том, увы, ограничена его объемом (не вошли письма к А.Зегерс, К.Леви, Дж.Неру, Жолио-Кюри, Берналу, Брантингу, да и остальные представлены скорее неполно).

Тема «писатель и власть» неотъемлема от судеб всех советских писателей, хотя в сталинские и, скажем, хрущевские годы наполнение ее было не одинаковым. Эренбург – человек действия, и его письма чиновникам и государственным деятелям разного уровня – значительная и весьма содержательная часть его переписки. Они – очевидное свидетельство дипломатического искусства, умения добиваться подчас невозможного, держать удар, но, бывало, и выражение страха, скрытой ярости, даже злости. Сегодня все это принадлежит нашей истории, но, кто знает, может, не раз еще окажется поучительным. Перечислим без комментариев основных адресатов Эренбурга из этого круга: Сталин, Молотов, Ворошилов, Щербаков, Суслов, Хрущев, Шепилов, Ильичев...

Особый сюжет – письма, связанные с шестилетним печатанием мемуаров «Люди, годы, жизнь»: в редакцию «Нового мира» или в издательство «Советский писатель», или на Старую площадь...

Упомяну и те короткие письма к крупным деятелям культуры, науки, истории, давним и недавним знакомым Эренбурга, за которыми читается несомненное взаимоуважение, – будь то композитор Прокофьев или маршал Рокоссовский, математик Колмогоров или министр Мальро, адмирал Кузнецов или скульптор Цадкин...

В эпоху оттепели в письмах Эренбурга возникают имена вернувшихся из ссылки вдов и близких Мандельштама, Маркиша, Цветаевой, Лисицкого – погибших, умерших, забытых... За этими письмами – не всхлипывания, а реальная помощь...

С 1943 года валом пошла к Эренбургу новая для него почта – еврейская. Местный, даже повсеместный антисемитизм поощрялся властями, от него не было спасения. Эренбургу – до самой его смерти – писала масса незнакомых ему евреев. Именно ему, никому другому, «еврейскому печальнику, справедливцу и нетерпеливцу», по емкому слову Бориса Слуцкого, писали со всех концов необъятного СССР. И он всем отвечал, не жалел времени, что мог – делал, на своем депутатском бланке обращался к местным чиновникам, писал Суслову, Демичеву, Пospelову... Читатель найдет здесь не один горький, не один дикий сюжет...

Наконец, отдельный жанр – открытые письма Эренбурга в редакции печатных органов. Это жанр – пограничный с публицистикой (поэтому, скажем, сюда не включено «Открытое письмо писателям Запада», хотя оно действительно содержит ряд адресных посланий). Вместе с тем протестные, конкретные письма включались в первый том, вошли и во второй. Как правило, с публикацией этих писем у Эренбурга возникали трудности, так что требовалось убедительное упорство и несомненное дипломатическое мастерство, чтобы добиться их появления на печатной полосе; тем не менее не-

сколько писем печатаются здесь впервые (например, письмо в «Литгазету» эпохи борьбы против «космополитов» с защитой от нападок газеты Павла Антокольского). Наиболее напряженной оказалась борьба за публикацию коротенького письма в «Литгазету» против циничной статьи Д. Старикова – борьба шла 10 дней и только вмешательство Хрущева решило вопрос положительно. Упорства стоило и помещение писем против «разоблачений» Аполлинера (в «Совкультуре») или ниспровержения всей американской культуры чехом (в «Литгазете»). Эти письма – часть той многотрудной борьбы, которую вел Илья Эренбург с просталинскими силами ЦК КПСС и творческих союзов.

Обилие адресатов Эренбурга не делает все же мозаику его писем слишком пестрой: ведь все пишет один и тот же человек, и его заботы, тревоги, интересы, симпатии, вкусы, темперамент – всегда те же...

Некоторые опасные и не опасные сюжеты

Чтение первого тома писем Ильи Эренбурга (писем преимущественно частных) требовало, за давностью времени их написания, не только конкретного комментария, но и некоего общего ориентира – канвы исторических событий первой трети XX века. Ход реальной истории определял траекторию политических, а подчас и художественных метаний Эренбурга. В случае писем второго тома, когда жизнь их автора оказалась жестко связанной с советским режимом, помимо канвы исторических событий (политические судебные процессы, тотальный террор, испанская война, пакт с Гитлером и порабощение Европы, 22 июня 1941, победа, холодная война, борьба с «космополитами», дело врачей, 5 марта 1953, оттепель и т.п.) для понимания содержания, тона, аргументации писем Эренбурга необходимы представление о том, как он представлял себе те или иные тайные политические пружины событий и каковы были его личные тогдашние обстоятельства. Не следует забывать и о том, что выпрыг-

нуть из заданных обстоятельств того кровавого, изуверского времени, часто не оставлявшего никакого пространства для маневра, почти всегда было смертельно опасно.

Уже в 1930-е годы Эренбург начал понимать, как функционирует советский режим, и пытался для себя объяснить его жуткие пороки, не допуская, разумеется, безоглядных выводов (это сделало бы попросту невозможной его новую жизнь). Но он также хорошо знал и политический цинизм Запада и никогда не обольщался на сей счет (другое дело, давняя привычка к парижскому воздуху – без него было трудно).

Шестьсот писем, составляющих эту книгу, написаны одним человеком, но они адресованы существенно разным людям, и, понятно, что, скажем, письма Сталину отличаются не только от писем Пикассо, но и от писем Хрущеву. В жизненно важных случаях, когда приходилось защищать свою жизнь или формулировать важные предложения либо просьбы Эренбург всегда представлял себе адресата: его позицию, логику, аргументы, которые могут того убедить.

Эта книга составлена хронологически и должна читаться как развивающийся во времени многофигурный роман одной жизни. Некоторые сюжеты этого романа наверняка будут при чтении выделяться из общего повествования. Таких сюжетов немало; мы здесь остановимся (с разной степенью подробностей) на трех – не касаясь по возможности *частной* стороны жизни Ильи Эренбурга под советской властью, а говоря только об ее *политической* компоненте. Дополнительный комментарий этим сюжетам не помешает.

Напомним дипломатическую формулу Эренбурга «Я не любил Сталина, но долго верил в него, и я его боялся», начнем с писем вождю; набросаем хронологическое либретто этого сюжета.

Сентябрь 1934 года. Первое письмо Эренбурга «уважаемому Иосифу Виссарионовичу» содержит обоснованный проект создания широкой антифашистской всемирной писательской ассоциации вместо существующей на деньги Москвы сектантской организации революционных писателей.

Письмо подробное, написано без придыханий, аргументировано и свободно. В руководстве будущей ассоциации Эренбург, естественно, видел и свое по справедливости и по существу заслуженное место, на которое внутренне претендовал – место советского полпреда по культуре в Европе, но об этом, понятно, в письме ни слова. Сюжет письма несомненно обсуждался предварительно с Бухариным и им был одобрен. Отправленное из Одессы, письмо нашло адресата и его несомненно заинтересовало: не только соблазнительностью на тот момент перспективного плана, но и, думаю, манерой изложения и хорошим знанием дела. Реализован план Эренбурга был уже на следующий год, причем инициатору участие в реализации стоило массы трудов, забот, переживаний и обид, что, однако, не гарантировало ему в будущем никакой неприкосновенности. Но именно с тех пор Эренбург стал для карательных органов фигурой, числящейся за вождем, не подлежащей уничтожению без его визы (возможно, Эренбург это понял достаточно быстро).

Ноябрь 1935 года. Письмо второе, личное; в нем Сталин все еще «уважаемый». Письмо написано по совету Бухарина (на него даже есть ссылка). Предыстория письма такова: неделей раньше Сталин разнес редактора «Известий» Бухарина, напечатавшего статью Эренбурга «Письмо Дусе Виноградовой». По замыслу вождя, героини-ударники (самый знаменитый из них – Стаханов) в сознании масс должны были становиться функциональными идолами, масками с плаката; иметь человеческое лицо им не полагалось. Ткачиха Дуся Виноградова в статье Эренбурга лицо имела – и несомненно привлекательное. Брань Сталина стала мгновенно известной, и еще вчера хвалимый советский писатель в головах чиновников из ЦК превратился в «парижского гастролера». Со всеми вытекающими последствиями. Ситуация показывала: существовать в СССР сколько-нибудь заметный писатель может, только если *все* написанное им одобряет Сталин. Идею написать разгневанному вождю письмо наверняка подсказал Эренбургу Бухарин; он же объяснил, чего вождь

терпеть не может, а что подействует на него успокаивающе: ни за что нельзя настаивать *на своем* – можно только признать ошибку и убедительно объяснить причину ее происхождения. Эренбург справился с этим профессионально. Более того, он счел целесообразным помимо своей рассердившей вождя статьи, обсудить и тему своего парижского адреса, чтобы лишить козыря злопыхателей и завистников. Он написал, что если тов. Сталин считает: ему надо жить в СССР – он тотчас же вернется, но при этом убедительно (для вождя) объяснил, почему стране полезнее, чтоб Эренбург работал в Париже. Копию этого письма Сталин разослал соратникам и, таким образом, «прощение» Эренбурга было «одобрено» Политбюро. Более того, писателя беспрепятственно отпустили в Париж.

Март 1938 года. Письмо третье адресовано «дорогому Иосифу Виссарионовичу (теперь будет только так). Ситуация была смертельно опасной. Эренбург приехал из Испании в Москву всего на две недели в декабре 1937 года. Он знал, что Бухарин почти год как арестован, но «Известия» продолжали Эренбурга печатать, а Союз писателей пригласил его на пленум. И он приехал. Вскоре у него отобрали зарубежный паспорт. С вопросом о возвращении в Испанию сомнительно тянули. Затем предложили пойти на процесс, а он отказался об этом написать. 15 марта Бухарина расстреляли. Помощи и совета Эренбургу ждать было неоткуда. Его судьбу решить мог только Сталин. В письме вождю речь идет лишь о значимости для страны той работы, которую Эренбург вел в Испании и во Франции, причем дело изображается так, будто товарищи, задержавшие его в СССР, значения его работы не вполне понимают. О Бухарине не сказано ни единого слова. Эренбург, конечно, понимает, что пишет убийце друга своей юности, но Бухарину уже ничем не поможешь – задача: не погубить себя. Однако в письме нет и попытки спастись ценой обличения всей страной заклеянного врага. Это была бы цена, после которой трудно жить; к тому же Эренбург надеется, что Сталину этого не нужно: все равно не поверит.

Если что и может подействовать на него, то разве что выгода оставить Эренбургу жизнь. Однако это соображение не подействовало. Редактор «Известий» Селих передал устно: товарищ Сталин не считает сейчас целесообразной работу Эренбурга на Западе. Эренбург в аккуратных выражениях просит Селиха сообщить о своем несогласии. Подтверждая готовность подчиниться и вернуться в Москву, ликвидировав дела в Париже, он перечисляет аргументы, почему это не полезно для дела СССР. На следующий день он, боясь неточности, повторяет эти аргументы в письме (формально оно написано на имя Селиха, но фактически адресовано Сталину – это четвертое письмо вождю). И – чудо, Эренбурга отпускают. Глупо искать здесь логику, это – судьба.

Апрель 1945 года. Пятое письмо, наиболее эмоциональное, хотя Эренбург и пытается себя сдерживать. Красная армия неостановимо движется к Берлину. Это не только ее звездный час, но это и звездный час Эренбурга – его знает вся армия и весь тыл, ему ежедневно приходят десятки писем с фронта. Он первый публицист страны, более того, его заслуженная слава – мировая (газеты Америки, Англии, Франции вырывают друг у друга его статьи). Кому придет в голову, что все это уничтожит один росчерк вождя? А происходит именно так: Эренбург, обвиненный «Правдой» 14 апреля в разжигании ненависти к немецкому народу (еще вчера это были фашистские убийцы) отлучен от работы, отныне он персона нон грата. Удар настолько неожиданный (фронтовики засыпают его письмами и телеграммами недоумения: почему замолчал?), что Эренбург не может взять себя в руки и, как положено, признать свою «вину» и обещать, что исправит ошибку и будет служить верой и правдой, когда позволят. Трудно вмиг забыть, что он – Эренбург, которого знает весь мир, которого клянет в своих приказах Гитлер. Эренбург жалуется Сталину. Но жалуется на «шестерку» – зав. отделом пропаганды ЦК Г.Ф.Александрова (автора статьи в «Правде» «Товарищ Эренбург упрощает», написанной по приказу вождя). Жалуясь, он выражает свое недоумение и подчерки-

вает, что *верит в справедливость* Сталина. Ответа, разумеется, нет, хотя его письмо размножено и разослано по кругу членам Политбюро – чтоб были в курсе. На сей раз вождь не имел в виду Эренбурга ликвидировать физически (хотя спецдокладная Абакумова имелась). Это была акция, рассчитанная на немцев, чтоб легче сдавались в плен, хотя и с двойным дном – интеллигенции было показано, что защищенных заслугами у Сталина нет. Как только война закончилась, перо Эренбурга призвали снова – но, разумеется, без извинений; свою полезность ему следует доказывать работой.

Март 1949 года. Письмо шестое. Уже год, как убили Михоэлса, в январе арестовали еврейских писателей. Эренбурга перестали печатать; проводить его литературный вечер не рекомендовали. Наконец, на одном собрании новый зав.отделом ЦК Головенченко радостно объявил об аресте «космополита №1 Ильи Эренбурга». Однако за Эренбургом не приходят (он не знает, что объявление об аресте – не санкционировано, это ошибка, всего лишь рвение торопящегося антисемита, которому не по уму сложные пируэты вождя, уже решившего, что Эренбург ему еще нужен). «Я к смерти готов», – эту фразу писателя, сказанную в те дни, сохранила память кого-то из его близких друзей. Невыносима была неопределенность. Именно тогда написано письмо Сталину. Несмотря на подавленное состояние, оно написано точно и умно. Письмо о том, что в самый разгар борьбы с американским империализмом неназванные в письме товарищи хотят помешать Эренбургу в его работе, он становится солдатом без оружия; приводятся факты: не печатают статей, исключают из учебных программ его книги. Про арест ни слова. *И никаких просьб.* Сталин должен понять, что Эренбург уверен: все это творится втайне от вождя. Письмо прочитано.

Маленкову, второму человеку в партии, поручено успокоить Эренбурга и выразить недоумение: как такое могло случиться? почему сразу не просигнализировали? О выступлении Головенченко вождю наверняка уже было доложено, и, не терпя самодеятельности, он освобождает болвана от рабо-

ты в ЦК. Вскоре Эренбурга поставили в известность, что отныне его главная забота – «борьба за мир».

Январь 1950 года. Письмо седьмое – не от страха, не от тоски, не в поисках спасения. Стоит глухая, тошная ночь, но прямых опасностей не видно. Эренбург борется за мир, и вождь, кажется, им доволен. В письме просьба: разрешить взглянуть на Европу (для нового романа). Два года назад Молотов такую ответственность на себя не взял. Сталин с легкостью разрешает. Члены Политбюро, разумеется, согласны.

Февраль 1953 года. Прежде чем говорить о восьмом письме Сталину, упомянем письмо члену Политбюро Суслову, написанное за четыре дня до того. Правило, которому Эренбург постоянно следовал еще с тридцатых годов, было простым: договариваться надо не с клерками, а с первыми лицами. Если первое лицо проникнется мыслью, что твоя работа полезна, то его подчиненные будут лояльны автоматически. Во всяком случае, хорошо подумают, прежде чем решат нарушить лояльность, и, в любом случае, – их всегда можно будет осадить. Так произошло и в начале 1953 года, когда в атмосфере разнузданного антисемитского шабаша инструктор ЦК Акшинский, курировавший издание избранных сочинений Эренбурга, «достал» его, как теперь бы сказали, требуя устранения всех еврейских фамилий из романа «День второй». Жалоба, направленная на это Суслову, – политический шедевр. Дипломатично изложив суть дела, Эренбург невинно замечает, что озадачен: ведь все замечания исходят от сотрудника ЦК, и просит разъяснить, прав ли тов. Акшинский. Конец фразы припирает Сусллова к стенке: «чтоб я знал, какими принципами должен руководствоваться в моей литературной и общественной деятельности». Никаких эмоций и обвинений, более того – готовность полного послушания, ни к чему не придраться. Расчет, однако, прост: не может же член сталинского Политбюро взять на себя личную ответственность за публичное попрание уставного принципа интернационализма (Эренбург-то может ведь с его ответом и к

Сталину обратиться), а Суслову к вождю с этим не сунуться, надо решать самому. Эренбург же, чтобы Суслов еще раз осознал свою ответственность, письмо заканчивает так: «Ваш авторитетный ответ поможет мне разобраться в данном вопросе». Суслов писателя лично ответом не удостоил, но с негибкого Акшинского требовали письменное покаяние, его требования дезавуировали, причем из ЦК официально сообщили об этом и Гослитиздату, и Эренбургу.

Через четыре дня Илье Григорьевичу пришлось писать, быть может, самое важное письмо в своей жизни. Речь идет о его последнем письме Сталину. Готовился процесс над «врачами-убийцами», преимущественно евреями. Эренбургу предложено подписать коллективное обращение еврейских знаменитостей, сочиненное по приказу Сталина (десятки всенародно известных людей его и подписали). Эренбург отказался. Он понял, какая опасность таится в этом обращении, и он думал не о себе лично. Поняв, кто является инициатором обращения (официально это не разглашалось), Эренбург предчувствовал страшные последствия; он решил попытаться Сталина остановить – переубедив. Времени было в обрез, он торопился. Взвесив мыслимые аргументы, он отобрал только те, что могут на вождя подействовать. В тоне, разумеется, не было ни грана сопротивления, более того, Сталин должен быть уверен в полной готовности Эренбурга подписать бумагу, если узнает, что вождь с ней согласен (это постоянный прием: Сталин должен быть уверен, что Эренбург никогда не связывает с его именем несправедливых поступков, наоборот – считает, что только он их может остановить). Но при этом Сталин должен понять и то, что писателя (возможно, он не все понимает) одолевают сомнения и он не может утаить их от вождя, не посоветоваться с ним. Кажется, из шестидесяти человек кто-то еще не подписал письмо, но никто и не подумал обсуждать со Сталиным аргументы «против»: самая мысль, что вождь осатанеет, лишала воли. Соображения Эренбурга о вреде замышляемой операции для мирового коммунистического движения и для движения сторонни-

ков мира (здесь суждения Эренбурга убедительны для Сталина, потому что профессиональны) вождь мог первоначально и не учесть в своем плане. Письмо прочитано Сталиным на даче в Кунцеве; дело замешкалось, его не форсируют – похоже, письмо подействовало, и Сталин понял, что подготовка недостаточна. Что ж, он умел выжидать, ничто ему не мешает выждать и теперь. По счастью, он не догадывается, что смерть с косой – уже у него за плечами...

Такое вот либретто, не приведи господи... Беспросветная эпоха все-таки кончилась, и Эренбург ее пережил. Пережил, не превратившись в окаменелость; он сразу нашел силы начать с чистого листа, написав на нем слово «оттепель»...

Второй сюжет – письма Хрущеву; они иные, и о жизни и смерти в них речи нет. Хотя...

В первом письме, адресованном «товарищу Хрущеву Н.С.» в октябре 1955 года, Эренбург возмущается безалаберностью аппарата ЦК, срывающего важные международные планы. В 1956-м он пишет «уважаемому Никите Сергеевичу» о кризисной ситуации в движении сторонников мира в связи с событиями в Венгрии. Тогда же состоялось и личное знакомство Эренбурга с Хрущевым, который произвел на писателя впечатление человека живого и не злого ума, не слишком, правда, обремененного знаниями и культурой. С той поры в его письмах Никита Сергеевич – неизменно «дорогой». Именно завязавшееся знакомство позволило Эренбургу отправить лично Хрущеву письмо, адресованное в ЦК КПСС, о разнузданной кампании, открытой против него в печати. Кампания, хотя формально и считалась литературной, но фактически носила политический характер и, разумеется, была поддержана и даже скоординирована просталинскими силами аппарата ЦК КПСС. Письменного ответа Эренбург не получил, но кампания (на время) заметно поухляла. Такая эффективность подсказала Эренбургу обращение к Хрущеву в связи с проблемами, возникшими при печатании первой книги мемуаров «Люди, годы, жизнь» в «Новом мире». Почти все последующие письма Эренбурга Хру-

щеву связаны именно с этим сюжетом. Отметим, что все эти письма передавались Хрущеву через его помощника по культуре В.С.Лебедева.

Поняв из разговоров с охотно говорливым первым секретарем ЦК, что он с симпатией относится к Н.И.Бухарину, и надеясь на то, что реабилитация «правых» стоит в повестке дня ЦК, Эренбург смело передал Твардовскому в «Новый мир» машинопись первой книги мемуаров с главой о юности друзей своих гимназических лет Бухарина и Сокольников. Однако Твардовский проводить такую главу через цензуру отказался, предложив Эренбургу заняться этим лично. Сегодняшнему читателю, возможно, странно будет, что вопросы, связанные с разрешением в печать или запрещением художественных текстов в те, канувшие в лету, времена решал глава государства, но это так: запретить такой текст, разумеется, могли многие, а вот взять на себя ответственность за его решение не рискнул бы никто другой. Не рискнул, правда, и Хрущев...

Из прочих писем к Хрущеву по поводу мемуаров «Люди, годы, жизнь» скажем еще о четырех письмах 1963 года. Хронологически их разделяет надвое скандальное выступление первого секретаря ЦК КПСС 8 марта на встрече в Кремле с деятелями советской литературы и искусства. Специальный раздел этого выступления был заполнен шквальной бранью в адрес мемуаров Эренбурга и их автора. Писатель понимал, что просталинский аппарат ЦК с подачи всех сталинистов из руководств творческими союзами в конце 1962 года подготовил массированную атаку против сил оттепели и спровоцировал темпераментного Хрущева принять в ней участие. Эренбург был определен на роль предводителя антисталинских сил; продолжение печатания в «Новом мире» его мемуаров было сорвано. Своим дипломатичным письмом к Хрущеву 13 февраля Эренбург убедил его печатание возобновить, за что благодарил Хрущева уже 19 февраля. Однако 7 марта, в первый день встречи руководства страны с художественной интеллигенцией, на Эренбурга обрушился

секретарь ЦК Ильичев, ведавший идеологией, а на следующий день – сам Хрущев. Эта брань, разумеется, не грозила арестом (встретившись с Хрущевым в начале августа 1963 года, Эренбург сказал ему: «В тот день, когда на встрече с работниками искусства вы обрушились на меня, я, конечно, был очень сердит на вас. Но все-таки в ту ночь я совершенно спокойно ложился спать, уверенный, что никакой неожиданной звонок меня не разбудит...» – ВЛ, 1990, №11–12, с.281). Но лично для Эренбурга ее последствия были тяжелыми – его перестали печатать и отлучили от всей общественной деятельности. Имея ясное представление о характере Хрущева, Эренбург был уверен, что в личной беседе сможет его переубедить относительно своих мемуаров, и числа 9–10 марта он отправил Хрущеву письмо с просьбой о личной встрече (текст его, увы, нам недоступен; отмечу попутно, что в послемартовских письмах 1963 года слово «дорогой» по адресу не только Хрущева, но и Ильичева режет слух – но позволить себе ссориться с «вождями» Эренбург не мог, впрочем, так же обращался к Хрущеву и Пастернак в 1958 году). Лебедев тут же сообщил Эренбургу, что Хрущев его обязательно примет. Однако в силу невероятной занятости Хрущева эта встреча все переносилась и переносилась, а при этом положение Эренбурга оставалось положением «вне игры». Его настроение было столь мрачным, что навестившая его Л.А.Зонина заметила: «Ну что вы, Илья Григорьевич, разве можно так из-за этого расстраиваться? Вы же писатель, уезжайте на дачу и пишите себе «в стол» – деньги на жизнь у вас, слава богу, есть» (воспоминания, архив автора). Ответ Эренбурга ей не показался убедительным. 21 марта Эренбурга навестил академик И.М.Майский, подробно записавший разговор с ним. Майский убеждал Эренбурга проявить выдержку и терпение, даже если ответ Хрущева не вполне его удовлетворит, а пока – писать, работать для будущего. Ответ Эренбурга его встревожил. Дело даже не в признании, что он-де не может писать, когда у него нет соответствующего настроения, и вообще не умеет писать для будущего. Эренбургу было 72 года, он

тяжело болел и считал, что у него нет времени ждать, когда все изменится; он сказал Майскому, что продумал все возможности: если у него не останется ничего, ради чего стоило бы жить, тогда зачем жить? (ВЛ, 1990 №11–12, с.276). Это же Эренбург, видимо, говорил И.Ю.Чеховской, а она, надо думать, сообщила своему мужу И.С.Черноуцану. Так пополз слухок; с ироническим оттенком занесен он в дневник Н.Эйдельмана (смотрите, мол, как ругань Хрущева напугала Эренбурга, даже о самоубийстве подумывает).

А суть-то была совсем в ином.

Прочтите письма Эренбурга, написанные в августе 1967 года, они всё объясняют. Его длившийся с 1950 года роман с Лизлоттой Мэр стал главным в его тогдашней жизни. Они встречались в каждую поездку Эренбурга на Запад (Лизлотта редко могла приезжать в Москву; между тем в 1960 году они встречались 10 раз, в 1961 и 1962-м – по 6 раз и дважды в 1963-м, причем последний раз это было 6 марта в Мальме, откуда Эренбурга срочно вызвали на пресловутую встречу в Кремле). Вот почему Эренбург так держался за «борьбу за мир», придумывал и организовывал «круглые столы», симпозиумы и конференции, сменявшие друг друга. Уже лежа с тяжелейшим инфарктом, он писал Лизлотте: «Надеюсь, как только смогу – поставить вопрос о Цюрихе...» – а жить ему оставалось 12 дней... Не слишком большое преувеличение допустила Ирина Ильинична Эренбург, сказавшая как-то мне, что на этом «романе» держалось все движение сторонников мира.

Резко отлученный 8 марта 1963 года от всей общественной деятельности, Эренбург понимал, что если он не переломит ситуации, то встречи с Лизлоттой станут невозможными. Вот объяснение его продуманной фразы, сказанной Майскому: « У меня нет слепой привязанности к жизни... Я могу с ней расстаться, если ее уклад меня не удовлетворяет».

Письмо Хрущеву 27 апреля 1963 года – попытка снова стать выездным (об остроте вопроса для Эренбурга говорит заявленная им готовность вообще отказаться от высказыва-

ний и в СССР, и за рубежом по вопросам искусства, если будет решено, что его эстетические взгляды противоречат политике КПСС. Такой жертвы, правда, от него не потребовалось – решение Политбюро: «На будущее ограничить поездки Эренбурга», было принято в отсутствие Хрущева еще 2 января 1963 г., но после августа 1963 г. оно не применялось)... У всей этой истории оказался почти счастливый конец – это видно из письма Эренбурга Хрущеву от 18 августа 1963 г.; Хрущев проинформировал о нем Президиум ЦК и в протоколе от 21 октября 1963 г. записали: «О письме Эренбурга. Вызвать, сказать: “вы сами будете <себе> цензором”». Однако многие инициативы Хрущева в ЦК КПСС уже саботировались; ровно за два месяца до свержения Хрущева Эренбург писал ему, что все, о чем они договорились год назад при личной встрече, напроць не исполняется чиновниками...

Из сюжетов, связанных с письмами деятелям искусств, – скажем лишь о переписке Эренбурга с Пикассо. Они познакомились в Париже в 1910-е годы, даже подружились; однако наиболее сердечными их отношения стали после трагического поражения Испанской республики. Во время Второй мировой Пикассо вступил во французскую компартию, одну из самых мужественных сил Сопротивления (лидеры ФКП членством Пикассо очень гордились и всячески с художником дружили). Когда в 1944 году Эренбург в статье о вандализме фашистов упомянул о разбое, учиненном ими в мастерской Пикассо, 83 советских художника академического направления прислали в редакцию протест, назвав бесстыдным, что Эренбург «мазню» Пикассо приравнивает к великим произведениям искусства...

Если в декабре 1935 года Эренбург, выступая в московской дискуссии о портрете, свободно говорил о бескрылом натурализме, то уже в 1936 году кампании по «борьбе с формализмом», прокатившиеся по всем областям советского искусства, были *непререкаемыми*. От надежды Эренбурга убедить власти в том, что послушное искусство перестанет быть искусством, мало что осталось. По возвращении в СССР в

1940-м Эренбург увидел повальное торжество ненавистных ему академически мертвых форм – все подлинное и талантливое вытаптывалось. Принять этого он не мог, и всю оставшуюся жизнь этому сопротивлялся. Особенно трудно приходилось в последние сталинские годы. В 1948 году закрыли московский Музей современного западного искусства, единственный, где прежде экспонировались работы Пикассо. Узнав, что в Москве к 70-летию вождя создадут «Музей подарков товарищу Сталину», Эренбург решил, что если Пикассо пришлет вождю прогрессивного человечества свою керамику (тарелки – не живопись, конечно) – их тоже экспонируют, и это будет маленькая, но реальная победа над вурдалаками из Академии художеств (другого варианта не существовало). Вот объяснение кажущегося сугубо сервильным предложения художнику прислать тарелки в подарок Сталину. Понятно, что не о вожде Эренбург пекся и даже не о себе... Пикассо кое-что понимал в советских делах и в мотивах Эренбурга не сомневался, но не все ему было по душе. Тарелок Сталину он не послал. Зато в 1956 году победа Эренбурга была полной: в Москве с огромным успехом прошла первая в СССР большая выставка Пикассо. Шутка Эренбурга на вернисаже («Вы ждали эту выставку 20 лет, так подождите еще 20 минут») – один из знаков оттепели. Точно так же присуждение Пикассо международной Ленинской премии, за которое Эренбург много лет бился, должно было, по его мысли, помочь работе молодых советских художников-авангардистов, не говоря уже о том, что вновь открытая постоянная экспозиция работ Пикассо в Москве и Ленинграде просвещала не знавшую западного искусства XX века советскую публику, меняя мало-помалу советские вкусы и общественное мнение.

*Ну что ж, товарищи, подведем,
как говорится, итоги...*

Жизнь человека публичного оставляет много следов; письма, наверное, – не самый главный из них, хотя обычно интересный. Так и с жизнью Ильи Эренбурга – со всеми ее иллюзиями, надеждами, яростью, страхом, умением сказать «нет», с его тогда мировой известностью, равнодушием читателей, с его печальными стихами, телеграфной прозой, сходу узнаваемой публицистикой, с его любовью к путешествиям, выставкам, женщинам, трубкам, собакам, цветам...

В заключение – краткая хронологическая канва жизни и деятельности Эренбурга в 1931–1967 годы; думаю, читателям его писем она будет не лишней.

1932–1934. «День второй» (поездка по Сибири, работа над романом, его выход в Москве). Эренбург – советский писатель.

1935–1936. Создание Международной антифашистской ассоциации писателей – большой энтузиазм и большие надежды. В 1939-м после пакта Сталина с Гитлером о ней уже никто не вспоминал.

1936–1939. Испанская война. Эренбург – военный корреспондент «Известий». Его газетные репортажи искажены жесткой цензурой (авторской и государственной). Посреди этой войны – пять месяцев в мирной Москве (наверное, самые опасные в жизни Эренбурга). Возвращение в Испанию. Поражение Республики. Жизнь в Париже без дела (отказ «Известий»). После пятнадцатилетнего перерыва Эренбург пишет стихи (наверное, лучшие из тех, что он написал).

1939–1940. Самая трудная пора в жизни Эренбурга. В Париже – ощущение ушедшей из-под ног земли; долгая болезнь. В Москве – слухи о его невозвращении. Гитлеровцы в Париже. Эренбург слышит, как веселые немцы болтают о следующих победах: в России. Он возвращается в Москву и пишет обо всем Молотову (письмо, надо полагать, читалось Стали-

ным, но в АПРФ свои законы, и они повторяют одно и то же: «Не выявлено»). Эренбургу позволено жить.

1941–1945. Отечественная война. Полторы тысячи яростных статей для центральных, армейских и зарубежных газет и немного горьких стихов. Ненависть немцев, Гитлер угрожает повесить Эренбурга на Красной площади. Поток писем от бойцов и офицеров Красной армии. Перед победой Сталин лишает Эренбурга слова.

1945–1953. Холодная война. Публицистика газетных статей и пухлых романов (сегодня – чтение для дотошных историков). Полуправда, которая – не лучше лжи. «Борец за мир». Награды. Пустые, черные годы тоски и страха.

1953–1967. Оттепель (название слабой повести Эренбурга облетело мир и укоренилось; власти этим недовольны). Борьба за десталинизацию культуры – каждая малая победа стоит сил, труда, воли. Выставка Пикассо, новые стихи, «Французские тетради», очерки о Чехове, «Индия. Япония. Греция». Многотомные мемуары «Люди, годы, жизнь», написанные на пределе цензурного запрета, – никто из его сверстников и не пытался восстановить связь времен в стране с железным занавесом (в пространстве и во времени). Это сделал старый, больной, равнодушный человек с темпераментом бойца и привязанностями европейца. В последние месяцы жизни он все так же летал в Стокгольм, Париж и Рим, выступал перед разными аудиториями, писал статьи, начал седьмую книгу мемуаров; за несколько часов до смерти, лежа с обширным инфарктом, диктовал письмо знакомой журналистке, бежавшей от военного переворота в Греции – пытался как-то ей помочь...

Через год после его смерти советские танки вошли в Прагу. Как невозможно представить Маяковского в 1937 году, так нет места Эренбургу в августе 1968-го. Его время – время эзопова языка, упорной защиты культуры и диалога с властью – закончилось. Началась эпоха диссидентов – прямой речи и открытого неприятия режима.

Борис Фрезинский

В комментариях используются следующие обозначения:

АПРФ – Архив президента Российской Федерации.

ВВ – *И.Эренбург*. Виза времени.

ВЛ – журнал «Вопросы литературы».

ВМ – газета «Вечерняя Москва».

ВОКС – Всесоюзное общество культурных связей с заграницей.

ВСМ – Всемирный совет мира.

Г – *A.Goldberg*. *Июа Ehrenburg. Writing, Politics and Art of Survival*. London, 1984.

ГАРФ – Государственный архив Российской Федерации.

ГЛМ – Государственный Литературный музей (Москва).

ГН – *И.Эренбург*. Границы ночи. М., 1936.

Д – Диалог писателей. Из истории русско-французских культурных связей XX века. 1920–1970. М., 2002.

ЕАК – Еврейский антифашистский комитет.

ЗиФ – издательство «Земля и Фабрика» (Москва).

ЗР – *И.Эренбург*. Затянувшаяся развязка. М., 1934.

Изв – газета «Известия».

ИМЛИ – Институт мировой литературы (М.).

ИПЛ – Издательство писателей в Ленинграде.

ИРЛИ – Институт русской литературы (СПб.).

ИЭ – И.Г.Эренбург.

КдВ – *И.Эренбург*. Книга для взрослых. М., 1936.

КЗ – газета «Красная Звезда».

КН – журнал «Красная новь».

КП – газета «Комсомольская правда».

ЛГ – «Литературная газета».

ЛГЖ – «Люди, годы, жизнь»; при ссылках указываются номер тома и страницы по изданию *И.Эренбург*. Собр. соч. в 8 т. М., 1991–2000.

МОРП – Международная организация революционных писателей.

НЛО – журнал «Новое литературное обозрение».

НМ – журнал «Новый мир».

ОР – Отдел рукописей.

П – Памятники культуры. Новые открытия, 1996. М., 1998.

П1 – *В. Попов*. Илья Эренбург. Испания, Франция. СПб., 2001.

П2 – *В. Попов*. Эренбург на войне. СПб., 2001.

ПП – *И. Эренбург*. «Падение Парижа».

пп – полевая почта.

Р – *Дж. Рубинштейн*. Жизнь и время Ильи Эренбурга. СПб., 2002.

РАПП – Российская ассоциация пролетарских писателей.

РГАЛИ – Российский государственный архив литературы и искусства.

РГАНИ – Российский государственный архив новейшей истории.

РГАСПИ – Российский государственный архив социально-политических исследований.

РНБ – Российская национальная библиотека (СПб.).

СКЗМ – Советский комитет защиты мира.

СП – издательство «Советский писатель» (Москва).

ФЭ – РГАЛИ. Фонд 1204 (Эренбурга). Опись 2 (указываются номера единицы хранения и листа).

ФТ – *И. Эренбург*. «Французские тетради». М., 1958.

Х2 – *В. Попов, Б. Фрезинский*. Илья Эренбург в 1924–1931 годы. Хроника жизни и творчества. Т.2. СПб., 2000.

Х3 – *В. Попов, Б. Фрезинский*. Илья Эренбург в 1932–1935 годы. Хроника жизни и творчества. Т.3. СПб., 2001.

ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства в Санкт-Петербурге.

ЦГАСА – Центральный государственный архив Советской армии.

ЦК КПСС – Центральный комитет Коммунистической партии Советского Союза.

ЦК ВКП(б) – Центральный комитет Всесоюзной коммунистической партии (большевиков).

ЦК РСДРП – Центральный комитет Российской социал-демократической партии.

При ссылках на содержащиеся в этом перечне книги приводятся номера страниц.

1931

1. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 25 января <1931>

Я застал твое письмо, вернувшись в Париж. Был в Берлине, в Чехии, в Швейцарии. Европа мрачна и непонятна. Все ее жесты напоминают жесты тривиального самоубийцы. В Женеве попал на заседание Лиги Наций. Если б не было так скучно, было бы смешно. У тебя должны быть другие резоны на пессимизм, другие, но тоже пристойные. Я рад, что ты пишешь, и думаю, что Мишель тебе удастся¹. Когда я писал Бабефа², я его любил, а это уже много – в наши дни любить достойного человека. Словом, пиши, хоть, между нами говоря, я перестал верить в нужность нашего дела, оно превращается в манию и даже в маниачество. Однако я все еще работаю – иначе нельзя, а если нет под рукой «любовной лодки»³, то и не тянет на простейший конец. Мне обидно, что ты не могла прочесть моих последних книг, они бы тебе сказали, наверное, больше обо мне, чем эти нескладные ламентации. Объективно говоря, это попросту ликвидация переходного и заранее обреченного поколения. Но совместить историю с собой, с котлетами, тоской и прочим – дело нелегкое. Впрочем, ты все это сама знаешь.

Не забывай и пиши мне!

Твой ИЭ

Впервые – Письма Ильи Эренбурга Елизавете Полонской / Публикация и комментарий Б.Фрезинского // ВЛ. 2000, № 2. С.276–277. Подлинник – собрание составителя.

Начало переписки с поэтессой Е.Г.Полонской (1890–1969) см.: т.1 наст. издания.

¹ Полонская работала над повестью об участнице Парижской коммуны Луизе Мишель.

² Роман «Заговор равных» о Гракхе Бабефе (1929).

³ Реминисценция из второго Вступления в поэму Маяковского «Во весь голос» («любовная лодка разбилась о быт»).

2. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 25 января <1931>

Дорогой Рюрик Абрамович,

я только что вернулся в Париж и застал Ваше письмо. Спасибо, что не забываете! Моня растроган и умилен. «Ревю де виван» пришло. В «Монде» ничего еще не было. Насчет гонорара приму решительные меры. Посылаю счет от Гартмана, который переслал мне Симон¹. Если согласны, оплачу его из гонорара. Переговорю с <В.С.>Познером о пещерской книге. Можете быть уверены, что сделаю все нужное и возможное. Я получил письмо от «Федерации» и в ближайшие дни пошлю туда английские очерки, это маленькая книжца, листа три. Что с «Единым фронтом»? Мне очень горько, что отечество меня не читает. Раскольников² пишет, что Гихл обязательно выпустит «10 л.с.» и «Визу времени», так как сей Гихл заказал Раскольникову предисловия к обеим книгам. Если б Вам удалось пристроить «Единый фронт», даже, скажем, фрагментарно, я бы несколько приободрился. А то меня заел пессимизм. Не верю я, что наше ремесло кому-нибудь на потребу. Здесь все то же. Был в Берлине, в Праге. Мрак. Присутствовал в Женеве на заседании Лиги Наций. Напоминает Шабанэ³. Словом, остается только делать пируеты, а это теперь не только Бузу, но и Малик⁴ делают куда лучше меня. Очень прошу Вас не забываете и пишите мне!

Кролики⁵ на родительских харчах толстеют. Гарсон Куполя⁶ сошел с ума. Вашего бибобо⁷ я увидал в Женеве. Он был трезв и глуп.

Сердечно кланяйтесь дорогой Марии Александровне⁸ от нас обоих!

Ваш Моня

Привет от Розы!

Впервые. Все письма Лидину печатаются по фотокопиям, предоставленным Е.В.Лидиной.

Начало переписки с писателем В.Г. Лидиным (1894–1979) см.: т.1 наст. издания.

¹ Парижский врач Серж Симон, приятель ИЭ; видимо, речь идет о медицинском счете для М.А.Лидиной.

² Письма к ИЭ дипломата и литератора Ф.Ф.Раскольникова (1892–1939) не сохранились.

³ Шабанэ – бордель в Париже.

⁴ Собаки ИЭ.

⁵ Друзья Лидина и ИЭ О.Г. и А.Я. Савич, находившиеся тогда в Берлине у матери Савича.

⁶ Ресторан и бар на бульваре Монпарнас недалеко от бульвара Распай, где часто бывал ИЭ с женой и их гости.

⁷ Игрушка-кукла, надеваемая на палец; прозвище кого-то из знакомых Лидина.

⁸ Жена В.Г.Лидина.

3. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 6 /2 <1931>

Дорогой Слонимский,

пошлю Вам еще одну статью. Всего послал помимо «Англии»:

1) «Единый фронт» – роман

2) «Освобожденный Рейн» – очерк

3) «В предчувствии конца» – очерк

Жду вестей!

Ваш душевно И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – Х2, 328. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.37.

Начало переписки с писателем М.Л.Слонимским (1897–1972) – см.: т.1 наст. издания.

4. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 19 февраля <1931>

Бесценный Рюрик Абрамович,

спасибо за письмо. Все были тронуты. Бузу от умиления поднял трижды лапу (заднюю). «Единый фронт» я пошлю Вам через диппочту. Я был уверен, что Вы вывезли с собой. «Федерация» по тупости вернула мне сюда рукопись. Неужто в

Москве не можете раздобыть? Английские очерки я послал «Федерации». Если они найдут, что это чересчур мало по объему, я могу добавить: два о Германии: «Освобожденный Рейн» и «В предчувствии конца», один о Чехии – «На родине Швейка», один о Швейцарии – «Счастливая страна» и, наконец, «Лига наций». Всего, следовательно, пять. Но это несколько задержит дело, так как статьи пройдут раньше через журналы: «Звезда», «Стройка», «Ленинград». Можно, конечно, поторопить. Все это 30 и 31 года. Однако, если они хотят взять только «Англию», тем лучше. Раскольников предисловия уже послал. Очень прошу Вас поторопить это учреждение, изобилующее согласными, то есть ГИТХЛ. Выясните, когда книги выйдут в свет. Вот и все о моих делах. О Ваших: в «Монде» сказал. У меня просили срочно Вашу фотографию для радио-газеты. Дал. Насчет рыбаков еще неопределенно, надеюсь, скоро эти задумчивые халдеи дадут ответ. Я получил от Познера 200 франков и отослал их Гартману, так что это улажено.

Сава¹ заболел какой-то непонятной болезнью, именуемой «ацетоном» и пишет ультра-мрачные письма. Его, конечно, печат вовсю, может быть даже чересчур².

Вышла книга «Мы и они», там много цитат Ваших – о Париже, о Бретани. Эмигранты бесятся от злобы³. По-французски она выйдет весной.

Я готовлюсь к книге о кино⁴ – изучаю биографии заатлантических жуликов, балансы компаний и борьбу за патенты. Все это, конечно, ароматно, как старый мерд, но зато занятно. Роза живописует. Собаки готовятся к свадьбе, от чего я заранее теряю голову.

Сердечные приветы Марии Александровне от нас обоих!

Ваш Моря

Посылаю Вам нашу чету⁵.

Приписка Л. М. Козицовой-Эренбург⁶: «Дорогой Рюрик, не знаю, почему брат⁷ не отвечает, вероятно занят, т.к. кончает фильму. Пожалуйста, отошлите ему вещи наложенным платежом, а то к весне будет бессмысленно (ул. Красных Зорь 27,

кв.32). Я тут пеку гуаши для двух выставок – в Праге и в Берлине. Там у меня появились последователи и ученики! Всего хорошего и привет М.А. Роза».

Впервые.

¹ О.Г.Савич.

² Не терпевший медицины ИЭ всегда подшучивал над А.Я.Савич за ее любовь к лечению.

³ Видимо, имеются в виду отклики прессы: Последние новости (Париж, 1931, 12 февраля) и Руль (Берлин, 1931, 18 февраля).

⁴ «Фабрика снов».

⁵ Имеется в виду фотография собак.

⁶ Художница Л.М.Козинцева-Эренбург (1899–1970) – вторая жена ИЭ (с 1919 г.); Лидин звал ее Роза.

⁷ Кинорежиссер Г.М.Козинцев (1905–1973); жил в Ленинграде; тогда работал над звуковым вариантом фильма «Одна».

5. М.Л.Слонимскому

Париж <в Ленинград>, 19 февраля <1931>

Дорогой Слонимский,

спасибо за письмо и за хлопоты. Посылаю Вам при сем три статьи: «Родина Швейка», «Счастливая страна», «Лига наций». Это – Чехия и Швейцария. Место предоставляю на Ваше усмотрение. Номера «Стройки» с моей статьей¹ я не получил. Пришлите. Как с гонораром? Попросите также выслать мне «Звезду».

Теперь о самом существенном – о романе. Я высылаю сегодня заказной бандеролью рукопись «Единого фронта» на адрес редакции «Звезды» – это самое простое и самое скорое. На всякий случай вышлю через наше полпредство Вам лично другой экземпляр, тем же путем пошлю Вам «Мы и они», где Вы найдете немало цитат из Ваших вещей. Книга вышла несколько дней тому назад. Французский перевод ее выйдет поздней весной.

Здесь теперь издательский кризис. Однако интерес к нашей литературе растет, и я надеюсь Ваши книги пристроить.

Можете ли мне выслать по одному экз<емпляру> – для издательств?

Савич в Берлине, вот его адрес: Kurfurstendamm, 101 Berlin – Halensee.

Сердечные приветы Вам и жене от нас обоих.

И.Эренбург

Впервые – ВЛ. 1997, №2. С.250 – 251. Публикация Б.Я.Фрезинского. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.39.

¹ «Палка о двух концах» (Стройка, 1931, №1).

6. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 16 марта <1931>

Дорогой Слонимский,

спасибо за весточку. Рад, что статьи Вам понравились.

Очень прошу Вас: сказать, чтобы мне выслали «Звезду», выслать номера «Стройки» со статьями, похлопотать о гоночаре.

Попросите, если можно, «Звезду» высылать регулярно. Здесь ее негде достать.

Если Вы роман еще не получили через НКВД (также «Мы и они»), напишите – проверим, где застряло.

Ваших книг еще не получил.

Много работаю, пишу «Фабрику снов» – о кино, как «10 л.с.» об автомобиле.

Сердечный привет.

И.Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.41.

7. С.Хёлю

<Из Парижа в Осло,> 9/IV <1931>

Дорогой господин Хель,

благодарю Вас за Ваше письмо. Мне очень трудно решить, что лучше выбрать для Норвегии¹ – я не знаю читателя этой страны. Каждая страна начинала с чего-то своего². Посылаю

Вам список моих книг. Могу лишь сказать, что из всех моих книг я больше всего люблю Хуренито.

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – Х2, 332.

Печатается по: *Мартин Наг*. Илья Эренбург в Норвегии (машинопись; собрание составителя). Подлинник – Рукописный отдел Университетской библиотеки, Осло. Собрание писем №350.

Сигурд Хель (1890–1960) – норвежский писатель и критик, автор ряда статей об ИЭ.

¹ Для редактировавшейся С.Хёлем «Золотой серии», в которую входили лучшие произведения новейшей мировой литературы; в 1931г. в Осло вышел перевод романа ИЭ «В Проточном переулке».

² Имеются в виду переводы книг ИЭ на иностранные языки.

8. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 19 апреля <1931>

Дорогой Слонимский,

спасибо за письмо и книги. Последние только что пришли. Прочту и тогда предложу либо НРФ, либо другому издательству, в зависимости от характера книг. Надеюсь, удастся. Хотя острый издательский кризис, интерес к нашей литературе имеется.

Я не получил ни «Звезды», ни «Стройки», ни пр. – не видал ни одной моей статьи напечатанной. Очень прошу Вас – пришлите мне все эти номера. А «Звезду» <редакцию> попросите высылать журнал регулярно.

Как с гонораром? Есть ли надежда послать мне часть? Где он – т.е. по редакциям или сосредоточен?

Жду с нетерпением известий касательно «Единого фронта»: очень хочу, чтобы этот роман был напечатан у нас.

Сердечный привет Вам и жене

Ваш Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.43.

9. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 21 апреля <1931>

Дорогой Рюрик,
почему Вы замолкли?..

Обращаюсь к Вам со слезной просьбой: выясните в Гихле, когда же выйдут мои книги?.. Раскольников уже давно послал им два предисловия. «10 л.с.» скоро станет историческим трактатом! Пожалуйста, добейтесь точного ответа!

У нас ничего нового. Я работаю с утра до ночи: кончаю книгу о кино. Сава чахнет в семейной обстановке. Бузу пробовал жениться на Малике, но безуспешно. Париж, беснуясь от восторга, встретил еще одного Альфонса вряд ли только тринадцатого¹.

Может быть, летом увидимся! Напишите и об этом!
Обнимаю

Ваш И.Эренбург

О рыбаках: еще не дают окончательного ответа – “с’est la crise”² и пр. Жму...

Впервые.

¹ 14 апреля 1931 г. король Испании Альфонс XIII, спасаясь от революции, бежал из страны.

² Это кризис (фр.).

10. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 16 мая <1931>

Дорогой Рюрик,
только что получил Ваше письмо и спешу ответить¹:

банк Устрика;

остановки между Парижем и Белльвю след<ующие>:
Кламар, Медон, потом Белльвю, где находился банк
рю Лаффит;

точного названия газеты для консьержек не помню. Или «Журналь дэ консьерж» или «Мессаже» или «Курье». Во всяком случае, если Вы переведете «Вестник консьержек», будет вполне точно.

Теперь мои просьбы:

Напомните в Гихле обо мне! Книжки явно маринуют, так как Раскольников послал свои предисловия три месяца тому назад. Действительно ли они выйдут в июне? Для меня это очень важно: это ведь первые издания после «Проточного» – перерыв 4 года!

Выясните, пожалуйста, в «Федерации», хотят ли они печатать мои английские очерки. Большинство уже появилось в «Звезде».

Я только что закончил книгу «Фабрика снов» о кино-индустрии, вроде «10 л.с.». Насчет планов – туман. Собираемся в Испанию на 6 недель. Пустят ли и выпустят ли отсюда, еще не ведаю. Хотел бы поехать в начале июня. Не оставляю и мысли о скорой поездке к вам.

Парэну насчет «Отступника» напомню². Вы со своей стороны напишите ему.

Сава через два дня прибывает сюда с половиной. Он отягчен, видимо, не столько недугами, сколько попечением.

В Париже все по-старому. Столики кафэ и прочее.

Очень прошу Вас, дорогой Солитер, вдохновиться моим примером и ответить поскорее на сие письмо.

Вы мне не написали, что думаете о моих дорожных планах?

Вопрос о книгах меня очень волнует.

Роза сердечно приветствует.

Ваш И.Эренбург

Горячий привет Марии Александровне!

Познер получил для Вас гонорар и послал Савичам.

Впервые.

¹ Далее следуют ответы на вопросы Лидина о Париже (видимо, в связи с его литературной работой).

² Речь идет о предполагавшемся издании по-французски романа Лидина «Отступник» (1927).

11. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 29 мая <1931>

Дорогой Рюрик,

рад, что до Вас дошли вместе с поэзией конфеты. Надеюсь, что дочка¹ учла Ваши солитерские слабости и с Вами поделилась.

Парэн клянется, что Ваш роман переводится. Проверю в ближайшие дни. Вчера видел американку, которая много и живо расспрашивала о Вас².

Пожалуйста, не забывайте о моих книгах. Особенно меня занимает «10 л.с.». Боюсь, как бы не замариновали. Выясните, когда они собираются выпустить и насколько сие серьезно. Далее: я послал в «Красную новь» рукопись моей последней книги «Фабрика снов» – это о кино. В письме я просил редакцию, если они не примут вещи, отдать рукопись Вам. Тогда Вы дайте ее в другое место по Вашему усмотрению. Вещь, кажется, климатически бесспорная и занятная. Жду Вашего ответа.

Я хочу съездить в Испанию. Не знаю, удастся ли. Помышляю также о Сибири. Не забывайте и пишите.

Сердечный привет Марии Александровне и Вам от нас обоих

Моя и Роза

Впервые.

¹ Елена Владимировна Лидина (р. 1923).

² Видимо, речь идет о мадам Мартино, с которой Лидин встречался (с подачи Эренбурга) в Москве летом 1929 г.

12. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 29 мая <1931>

Дорогой Слонимский,

спасибо за письмо и за заботы.

Я до сих пор так и не получил ни одного журнала с моим очерком. Пожалуйста, похлопочите, чтобы мне были высланы все: «Звезда», «Ленинград», «Стройка».

Далее: как Вы сами понимаете, мне очень нужны монеты. Я, конечно, не рассчитываю на высылку всего гонорара, но хорошо бы, если бы мне выслали часть. Сделайте все возможное в этом направлении. Если это никак не возможно, то сообщите мне, какими суммами и где я могу располагать.

Посылаю Вам при сем еще одну статью: о колониальной выставке. Дайте ее по Вашему усмотрению.

Я ничего не имею против печатания в журналах отрывков из «Единого фронта» (прошу указать, что это отрывки). Но особенно меня интересует выход романа книгой.

«Средний проспект»¹ находится сейчас у издателя. Обещает вскоре дать ответ. Надеюсь, положительный.

Очень, очень прошу Вас похлопотать о высылке книжек и денег!

Сердечный привет Вам и жене

Ваш Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.45.

¹ Роман Слонимского (1927).

13. М.Л.Слонимскому

<Из Берлина в Ленинград,> 25 сентября <1931>

Дорогой Слонимский, очевидно, мое письмо пропало. Я до сих пор не получил ни одного номера ни единого журнала, в кот<орых> были напечатаны мои вещи! Также ничего касательно гонорара. Очень прошу Вас устроить все это!

Как «Единый фронт»? Может быть, его можно протолкнуть с купюрами или с к<аким>-л<ибо> предисловием? Я сейчас в Берлине, через несколько дней возвращаюсь в Париж. В начале октября – на месяц в Испанию.

Я постараюсь в Париже выяснить касательно перевода Вашего романа, т.е. добиться окончательного ответа.

Судя по «Литгазете»¹: Вы и <Н.С.>Тихонов оказались «на другом полюсе попутничества»... Как эти... не понимают, что я всецело с вами? Достаточно проследить путь: «10 л.с.» – «Единый фронт» – «Англия» – «Фабрика снов».

Об Испании буду писать.

Пожалуйста, выясните вопрос с гонораром. Нельзя ли получить хоть толику?

Сердечно Ваш

И.Эренбург

В Европе сейчас весело – все трещит.

Впервые – ВЛ. 1997, № 2. С.251 – 252. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1 Д.65. Л.47.

¹ В редакционной статье ЛГ (5 августа 1931) «О первом этапе творческой дискуссии в ленинградской организации ВССП» в качестве книг, в которых совершен «решительный поворот в сторону рабочего класса», назывались «Фома Клешнев» Слонимского и «Кочевники» Тихонова (в отличие от подвергавшихся нападкам книг Замятина и Добычина). Дрейф ИЭ к советским берегам советская критика считала слишком медленным.

14. Е.И.Замятину

<Из Парижа в Ленинград,> 13/X <1931>

Дорогой Евгений Иванович,

Benjamin Gremieux, секретарь Pen Club'a твердо обещал мне выслать Вам визу. Сейчас вообще с визами здесь несколько полегчало, и я думаю, Вы ее, если уже не получили, то получите в самом ближайшем будущем.

Я завтра уезжаю на месяц в Испанию¹. Приеду в Париж 15 ноября, надеюсь Вас найти уже в Париже!

Сердечно жду!

Ваш И.Эренбург

Впервые – Б.Я.Фрезинский. Эренбург и Замятин // НЛО, 1996, № 19. С.181. Подлинник – ОР ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. № 12.

Начало переписки с писателем Е.И.Замятиным (1884–1937) см.: т.1 наст. издания.

¹ В тексте очевидная описка (там: в Италию).

15. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 13/X <1931>

Дорогой Слонимский,
спасибо за письмо. Получил наконец-то №№ «Стройки» («Звезды» и «Ленинграда» так и не получил.) Что с гонораром?..

Завтра уезжаю в Испанию на месяц. Когда Вы собираетесь за границу и куда?

Рад буду повидаться с Вами.

Напишите мне в Париж – перешлют.

Сердечно Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.50.

16. А.И.Дейчу

<Из Парижа в Москву,> 13 X <1931>

Дорогой т.Дейч,
60 д<олларов> получил, но № «Прожект<ора>» с моими статьями¹ не получил. Пришлите и скажите, чтобы мне выслали регулярно журналы – легче будет сотрудничать.

Я посылаю Вам очерк о Берлине². К сожалению, я так мало снимал, что пришлось взять 3 фотогр<афии>. У «YAZ». Прибавил ворота со свастикой и мужчин-проституток. Надеюсь, подойдет.

Завтра уезжаю в Испанию на месяц, оттуда пришлю статьи и фотографии. Прошу Вас гонорар за «Берлин», хотя бы в самом скромном объеме, выслать мне в Париж, как за парижские очерки.

Напишите мне по парижскому адресу – мне будут все пересылать.

Сердечный привет.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2837. Оп.1. Ед.хр.1113. Л.1.

С критиком, литературоведом и переводчиком Александром Юсифовичем Дейчем (1893–1972) ИЭ познакомился в Киеве в 1919 г.

¹ Видимо, речь идет о журнале «Прожектор», 1931, № 22–23 с очерками ИЭ «Париж».

² Очерк ИЭ «Берлин. Октябрь 1931» см.: Прожектор, 1931, № 31–33; вошел в ВВ.

17. О.Г. и А.Я.Савичам

<Из Мадрида в Париж,> 25 /X<1931>

Дорогие Кролики,

здесь была засуха. После 6 месяцев полил дождь, жнецы возрадовались, а я простудился. Сажу, чихаю, кашляю. Завтра все же удерем в Escorial¹, послезавтра в Toledo, а там окончательный путь из Мадрида. Адрес до 2 ноября Salamanca Poste-restante, до 6 ноября Sevilla poste-restante.

Как все сойдет <нрзб> не вам...

Едим чудных поросят и ягнят. Дивная ветчина (производится «Хамон»). Прибавь вино и гаванны.

Все по карману.

Жаль, что вы не с нами. Куда лучше, нежели переживать кризис капитализма у вас...

Был в кортесах. Здесь революция это литература, адвокаты, клубы и пр. На селе не сильно иначе. Впрочем, надеюсь, увидим.

Пиши. Обнимаю обоих. Сердечный привет Анне Тимофеевне².

Твой И.Эренбург

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

Написано на бланке мадридского отеля «Gran Via». Писатель Овадий Герцович Савич (1896–1967) и его жена Альсгута Яковлевна Савич (1904–1991) – с 1920-х гг. самые близкие друзья ИЭ; кролики – одно из их прозвищ в ту пору.

¹ Эскориал – расположенный вблизи Мадрида монастырь; резиденция и место захоронения испанских королей.

² Мать О.Г.Савича.

1932

18. П.Рейману

<Из Парижа в Берлин,> 24 января <1932>

Глубокоуважаемый господин Рейман,
по рекомендации господина Якобсона¹ и господина Вайскопфа² из Берлина обращаюсь к Вам с нижеследующей просьбой:

Вы наверняка знаете из официальных публикаций, что Батя³ возбудил против меня дело за публикацию одной статьи по поводу его концерна⁴. Я сейчас, естественно, заинтересован в том, чтобы получить как можно больше материалов против Бати, и был бы очень благодарен, если бы Вы связались с сестрой господина Чекота, которая, как мне написал Вайскопф, может дать мне материал для этого дела. Одновременно я был бы Вам благодарен, если бы Вы сообщили мне Ваш адрес, чтобы я смог связаться с Вами непосредственно.

Заранее благодарю Вас за Вашу любезность.

И.Эренбург

Впервые. Подлинник (по-немецки) – РГАЛИ. Ф.2297 (Н.Н.Дурново). Оп.1. Ед.хр.34.

Пауль Рейман – берлинский адвокат.

¹ Роман Осипович Якобсон (1896–1982) – лингвист, литературовед, друг ИЭ; в ту пору жил и работал в Праге (подробнее см.: *Б.Я.Фрезинский. Илья Эренбург и Роман Якобсон //НЛО, 1995, №12. С.10 – 108*).

² Франц Вайскопф (1900–1955) – немецкий писатель, некоторое время живший в Праге.

³ Томаш Батя (1876–1932) – чешский промышленник, «король обуви».

⁴ 24 декабря 1931 г. Берлинский гражданский суд рассмотрел иск акционерного общества «Фирма Бати» и признал обвинения, выдвинутые против него в публикациях ИЭ, необоснованными; суд постановил взыскать с ИЭ штраф в размере 20 000 марок с взысканием такой же суммы за каждую последующую публикацию такого рода;

суд обязал ответчика напечатать за его счет соответствующие опровержения в немецких изданиях по списку, а также отнес все издержки судопроизводства на счет ответчика. ИЭ узнал об этом из газеты «Берлинер тагеблатт», опубликовавшей 17 января 1932 г. полный текст решения суда, и подал кассационную жалобу. См. об этом ЛГЖ (7, 308–309).

19. Л.Новомескому

<Из Парижа в Брно,> 24 января <1932>

Милый Новомеский, из прилагаемых копий¹ Вы увидите, какие приключения я пережил.

В Берлине меня осудили, не поставив даже об этом в известность. Естественно, я опротестую это и попробую дать Бате бой. Если бы Вы об этих моих попытках могли бы сообщить редактору какой-нибудь независимой газеты в ЧСР с тем, чтобы и Ваше мнение на сей счет было бы напечатано, – Вы бы мне оказали большую дружескую услугу. Одновременно я был бы очень благодарен, если бы Вы предоставили мне на время этой борьбы все материалы против Бати, которыми располагаете.

Заранее благодарю. Сердечный привет!

И.Эренбург

Впервые (в переводе с немецкого; последняя фраза по-словацки). Подлинник – РГАЛИ. Ф.2297 (Н.Н.Дурново). Оп.1. Ед.хр.33. Л.1.

Лацо Новомеский (1904–1976) – словацкий поэт; ИЭ был дружен и часто встречался с ним (последний раз – в Братиславе в 1964 г.).

¹ К письму приложено два листа решения суда по тексту «Берлинер тагеблатт» и лист с текстом статьи «Король обуви мобилизует суд против Ильи Эренбурга» (Der Montag Morgen, 18 января 1932).

20. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 23 января <1932>

Дорогой Слонимский,

на последнее письмо Вы не ответили, и я давно не имел от Вас вестей. Как Вы живете? Ходили слухи, что Вы собираетесь сюда, верно ли это?

Я был в Испании два месяца. Очень занятно. Недавно кончил книгу испанских очерков. Послал в «Красную новью». Не знаю, возьмут ли. Что с «Единым фронтом»?

Здесь теперь острый кризис в издательск<ом> мире и почти ничего не печатают. Только этим надо объяснить задержку с переводом Ваших книг.

Недавно меня осудил берлинский суд по требованию короля обуви Бати. Судили заочно, даже не уведомив меня об этом. Я подал требование о кассации. Это, как понимаете, отнимает много времени и материально весьма тяжело для меня¹.

Я так и не получил ничего за очерки в «Звезде» и в «Стройке». Будьте другом, соберите гонорары и передайте их брату Любви Мих<айловны> Григорию Мих. Козинцову <так! – Б. Ф.> Улица Красных Зорь 27 кв.32. Очень меня обяжете.

Напишите о себе.

Сердечный привет.

Ваш И.Эренбург

Впервые – ВЛ. 1997, № 2. С. 252–253. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.53.

¹ Вскоре Батя погиб в авиационной катастрофе и дело было прекращено.

21. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 29 января <1932>

Дорогой Рюрик Абрамович,

давно не писал Вам, чему виной отнюдь не сердечная черствость бессменно преданного Вам Мони, но сначала испанщина, потом мировой кризис – «терм»¹, по утрам звонки со счетами, по вечерам грустные медитации «под куполом»².

Прежде всего о Ваших делах – лекарство я смогу Вам переслать через Валериана Савельевича³. Это просто. С романом Вашим задержка – все тот же закат западной культуры: НРФ почти не выпускает книг. Я в Вашем положении. Однако я всячески подгоняю их. Что смогу, сделаю. Недавно

«Юманите» напечатала перевод Вашего очерка о Владивостоке. Дошло ли до Вас? Сегодня в «Нувель Литерер» заметка о Вашем романе. Посылаю ее Вам.

Париж в связи с кризисом сильно поблек и притих. Надо сказать, что для французов это не занятие, и они переносят меньшие беды куда трагичней, нежели немцы и англичане. У нас ничего нового. Я кончил книгу об Испании и послал ее в «Красную новь». При случае расспросите там об ее судьбе. Также, если видите в Гихле Соловьева, спросите его, будут ли они печатать «Фабрику снов»? Немного развлекает меня дело Бати. Это сапожный король, чех. Я напечатал его «портрет»⁴. Он меня заочно присудил к многотысячным пеням. Все это забавно, лестно, однако хлопотно. С миллионером здесь трудно тягаться писателю.

Очень радуемся мы тому, что Мария А<лександровна> поправилась. Это самое чудесное и самое радостное событие последнего времени. Пожалуйста, передайте ей еще раз и поздравления, и самые сердечные приветы!

Сава, как всегда, благородно меланхолен. Аля⁵ варит ему кроличье рагу и прогуливает его, чтобы он не зазеленел.

У Фоти⁶ пес – боксер с невероятной родословной. Наши псы процветают. Кризис на них никак не отражается.

Пишите о себе – над чем работаете, когда и куда собираетесь отбыть?

Обнимаю

Ваш И. Эренбург

Впервые.

¹ От франц. *terme* – конец, предел.

² Имеются в виду ежевечерние посещения бара «Куполь».

³ В.С.Довгалецкий (1885–1934) – советский полпред в Париже с 1927 г.

⁴ «Портрет» был напечатан в Германии; для СССР ИЭ написал о Бате в статье «Родина Швейка» (Стройка, 1931, № 10, с.6–8; вошла в ВВ), полностью Бате посвящена статья ИЭ «Мой обвинитель Томас Батя» (ВМ, 1932, 27 июля).

⁵ Речь об О.Г. и А.Я.Савич.

⁶ Художник Серж Фотинский (1887–1971) – приятель ИЭ с 1910-х гг.

22. М.Л.Слонимскому

<Из Парижа в Ленинград,> 9 марта <1932>

Дорогой Слонимский,
спасибо за письмо. Приходится мне все же Вас еще помучить. Я посылаю Вам доверенность на Ваше имя для получения гонораров в «Стройке» и в «Звезде». Деньги Вы или передадите Гр.Мих.Козинцову или перешлете моей дочке в Москву: Ирине Ильин<ичне> Эренбург Проточный пер. 16 кв.30¹. Очень обяжете!

С радостью узнал о Вашем намерении съездить в наши края. Значит, скоро увидимся.

Сердечный привет.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – ЦГАЛИ СПб. Ф.414. Оп.1. Д.65. Л.55.

¹ И.И.Эренбург жила в Москве у своей матери Е.О.Сорокиной.

23. О.Г. и А.Я.Савичам

<Из Москвы в Париж, 8/9 1932>

Дорогие Кролики, вот уже две недели, как я в Москве. Очень жалею, что не прихватил вас с собой. Все время бегаю. Рюрик сияет. Жди Зархи¹, который спрашивал о вас. Пастернак вчера приехал с Урала². Я поеду в Новосибирск наверное числа 15-го. Пишите мне на адрес «Вечерней Москвы».

Обнимаю крепко.

Ваш Эренбург

Впервые (с купюрами и неточной датой) – ХЗ, 20. Подлинник (фотооткрытка с портретом С.М.Буденного) – собрание составителя.

¹ Натан Абрамович Зархи (1900–1935) – киносценарист и драматург.

² Летом 1932 г. любимый тогда поэт ИЭ Б.Л.Пастернак (1890–1960) по приглашению Свердловского обкома ВКП(б) работал на Урале над историко-революционной прозой.

24. О.Г. и А.Я.Савичам

<Из поезда Новосибирск-Свердловск в Париж,> 14-го октября <1932>

Дорогие Кролики,

пишу вам в поезде: еду из Новосибирска в Свердловск. Видел Кузнецкую стройку, шорцев, дома, грусть и студентов Томска, «Сибчикаго», т.е. Корбюзье и пыль, тайгу и степи. Еще неделю назад было бабье лето, ходил по Томску без пальто, зима пришла сразу – ледяным ветром, выпал снег. Сейчас за окном голая степь, кой-где она побелена. Вечер (у вас еще день – вы, м.б., сидите в «Dome»¹). Голова моя набита до отказа. Свердловск смотрю из жадности. Устал так, что в вагоне все время сплю тупым и тяжелым сном. В Москве буду 19-го, если попаду на поезд. Оттуда – в Ленинград, а потом (28, 29-го) через Ревель домой. Так что, наверное, увидимся в первых числах ноября. В Берлине я остановлюсь на два дня. Любовь М<ихайловна>, кажется, проживает в Ленинграде². Я провел уже 12 ночей в вагоне! (не считая пути из Парижа в Москву). Ем когда как, но привык и ко щам. Курю, что попадается. Мысль о литер<атурной> работе привлекает и страшит. Обидно, что ты не приехал, ты, Сава, должен сюда приехать! Впрочем, вскоре, надеюсь, обо всем поговорим.

Привет всем парижским друзьям. Крепко вас обнимаю.

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – В.Попов, Б.Фрезинский. «Есть у нас общая цель...» // НМ, 1984, № 8. С.242. Подлинник – собрание составителя.

¹ Парижское кафе «Du Dome» на углу бульваров Монпарнас и Распай, где Эренбурги и Савичи часто бывали.

² В Ленинграде жили мать, тетя и брат Л.М.Козинцевой-Эренбург.

25. Н.Н.Никитину

<Из Риги в Ленинград, 1 ноября 1932>

Очень жаль, что не удалось Вас повидать. Надеюсь, до скорого свидания!

Илья Эренбург

На открытке рукой Л.М.Козинцевой-Эренбург: «Рига 1/ХI Дорогой Николай Николаевич, мне очень обидно, что мы не успели зайти к Вам. Я ждала Эренбурга, а он приехал больной, на три дня без билета, без виз и пр. ерунды, которая заняла все время. Сердечный привет Рене Ароновне¹. Ваша Л.Эренбург».

Впервые – Борис Фрезинский. Судьбы Серапионов. СПб., 2003. С.235. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2575. Оп.1. Ед.хр.401. Л.7.

Начало переписки с писателем Н.Н.Никитиным (1895–1963) см.: т.1 наст. издания.

¹ Вторая жена Никитина.

26. М.М.Зощенко

Париж <в Ленинград>, 11 ноября <1932>

Дорогой Михаил Михайлович,
могу кое-что сообщить о Ваших делах. «Малик-Ферлаг» гонорары уплатил (за напечатанные в антологии¹ рассказы). Их получил некто Блох с Вашей доверенностью. Было это давно. Гонорар из «Гутенберг Ферлаг»² в размере 100 долларов получил за Вас переводчик, некто Кальман, проживающий в Вене. Не знаю, давали ли Вы ему доверенность. Ежели нет, то можно попробовать взыскать с него эти 100 долларов. Во Франции дела обстоят чуть-чуть лучше. «Н.Р.Ф.» никому гонорара Вашего не выдал³, но платят они мало и к тому же утверждают, что по июнь (время годового подсчета) продали всего 700 экз. В ближайшие дни по моему требованию они вышлют Вам на торгсин 250 фр. (10 долларов). Надеюсь добиться несколько позднее высылки еще 10 долларов. Вот все, что удалось на сегодня. Книги, которые Вы мне дали⁴, читаю с огромной радостью!

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – И.Эренбург – М.Зощенко (Публикация Вяч. Попова) // Михаил Зощенко. Материалы к творческой биографии. Книга 1. СПб., 1997. С.151. Подлинник – РО ИРЛИ. Ф.501. Оп.3. Ед.хр.376.

С Михаилом Михайловичем Зощенко (1895–1958) ИЭ познакомился в Ленинграде в 1924 г. (прозу его знал с 1922 г. и очень ценил).

¹ «30 Neue Erzähler des neuen Russland» (1929).

² Книга прозы Зощенко выпущена издательством «Гутенберг Ферлаг» в 1930 г.

³ Проза Зощенко в издательстве «N.R.F.» выпущена в 1931 г.

⁴ Сохранился шестой том Собрания сочинений Зощенко (Письма к читателю. Л.-М., 1931), подаренный (в конце октября 1932 г. в Ленинграде) Зощенко ИЭ с надписью: «Из всех моих книг – эта наиболее интересная. Дорогому И.Г.Эренбургу с любовью и почитанием Мих. Зощенко. 32 г. Ленингр.» (собрание составителя); название тома автором исправлено на «Письма к писателю».

27. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 22 ноября <1932>

Шер ами же не компран па вотр силянс мистерье!!!¹

Я сел за работу над «Моим Парижем»² – полкниги уже написана. Кончу текст к 1 декабря. Отобрал негативы для увеличения, но увеличивать не дал, так как долларов на сие не получил. Выясните этот вопрос, пожалуйста, чтобы не было задержки. Увеличения должны занять дней десять.

Надеюсь, в декабре удастся написать для «Вечерки» статью.

Получили ли Вы эшарп?³ Что нового в Москве (вечерней и <па> ту кур⁴)?

Сердечный привет.

Илья Эренбург

Впервые.

Как и все довоенные письма к Мильман, написано на именном бланке ИЭ («ILYA EHRENBURG 34. RUE DU COTENTIN PARIS. XV-е»). Подлинники всех писем ИЭ к В.А.Мильман – собрание составителя.

Валентина Ароновна Мильман (1900–1968) – журналист, сотрудник ВМ; находясь в Москве, ИЭ договорился с Мильман, что она будет исполнять обязанности его секретаря; В.А. занимала эту должность до 1949 г.; до конца дней она обожала ИЭ и сохранила все его письма и бумаги.

¹ Я не понимаю Вашего загадочного молчания (фр.).

² Фотоальбом, о выпуске которого ИЭ договорился с Изогизом; художником издания стал Эль Лисицкий.

³ От фр. *écharpe* – шарф.

⁴ Не только (фр.).

28. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 6 декабря <1932>

Дорогая Валентина Ароновна, спасибо за письмо! Чувство признательности, как видите, мне не чуждо, и я посылаю Вам скорее даже, чем надо, статью специально для «Вечерки»¹. Надеюсь, в ней нет ничего трюфного. Написал для Вас специально нечто вдоволь смешное и способное развеселить как редакцию, так и московитскую публику. Все это, разумеется, правда, и цитаты точно переведены.

Я получил деньги из Изогиза, дал фотографии увеличить и сел за работу². Фотографии и текст вышлю между 15 – 20 декабря Гельфанду³, как мы договорились. Не забывайте меня, как лично, так и в газете. Напишите, как Вы живете и что нового в Москве? Надеюсь, Вы уже получили через Ирину⁴ шарфик.

Сердечный привет!

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Статья «Гишпанец в СССР» (о книге, посвященной поездке в СССР: *Diego Hidalgo. Un notario español en Rusia. Madrid, 1929*; книга в 1932 г. издана и во Франции с предисловием А.Бретона) – ВМ, 1932, 12 декабря.

² Над фотоальбомом «Мой Париж».

³ Видимо, Марк Савельевич Гельфанд (1899–1950) – дипломат и журналист, тогда сотрудник НКВД.

⁴ И.И.Эренбург.

29. Г.Э.Сорокину

<Из Парижа в Ленинград,> 9 декабря <1932>

Дорогой т.Сорокин,

я сейчас снова пишу в «Федерацию» – прошу их тотчас же выслать Вам добавочный материал для «Визы времени»¹. Вас прошу принять все меры, чтобы книга вышла как можно скорей. Договор пришлите мне. Прошу Вас также выслать мне в счет моего гонорара все книги, которые выпускает Ваше издательство. Помимо этого, гонорар посылайте моей дочке Ирине Ильин. Эренбург Москва Проточный 16 кв.30

Сердечный привет!

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – ОР ИРЛИ. Ф.519. № 209. Л.1.

Григорий Эммануилович Сорокин (1898–1954) – прозаик; редактор ИПЛ.

¹ ИЭ договорился с ИПЛ о выпуске второго, дополненного издания ВВ, которое вышло в 1933 г.

30. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 13/ХІІ <1932>

Спешу сообщить, что кончил текст «Парижа». Сейчас он у переписчицы. Фотографии тоже уж почти все готовы. Все будет закончено 17-го и 19-го передано в полпредство для отсылки. Сможете, следовательно, получить у Гельфанда. Сообщите, пожалуйста, об этом в Изогиз. Надеюсь, что с изданием они не станут тянуть, как тянули с пересылкой денег, и что книга выйдет скоро. То есть надеюсь я только потому, что Вы находитесь в Москве и не преминете присмотреть за этим.

Я послал Вам недавно статью для «Вечерней» о глупом и смешном гишпанце¹. Надеюсь, подойдет и развеселит. Может быть, вскоре пошлю еще.

Не забывайте меня! Я знаю, что Москва не верит слезам, не верит и многому другому. Но Вы, пожалуйста, верьте в мои самые нежные чувства.

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ «Гишпанец в СССР».

31. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 19 декабря <1932>

Шер ами, большое Вам спасибо за телеграмму и письмо – очень умилили старика!..

Сегодня сдал все для Изогиза, уйдет завтра и 24-го будет в Москве. Получите у Гельфанда. В пакете текст – подписи под фотографиями, фотографии (117) и письмо Лисицкому¹ о технических вопросах. Надеюсь, что Вы присмотрите за всем, и дело двинется.

Ваше письмо в одной своей части меня очень взволновало, и я прибегаю к Вашему содействию. Вы, конечно, знаете, что я договорился с «Известиями» о том, что буду им раз в месяц присылать фельетон. Договаривался я с Цыпиным². 6-го декабря я послал им первый очерк под назв<анием> «Мысль в отставке»³. На конверте заказного письма поставил: «Г.Е.Цыпину Редакция Известий». Никакого ответа. Газеты я не получаю, но мне сказали, что статья так и не напечатана. Я очень взволнован, особенно потому, что не оставил копии – очень спешил. Я пишу сейчас Гронскому⁴, но письмом ничего не добьешься. Поэтому прошу Вас выяснить, в чем дело. Первый очерк был написан на культурно-литер<атурные> темы, но это, разумеется, не значит, что я буду им писать о литературе. Напротив, готовлю второй – о мадам Анно⁵ и даже повидался с ней для этого. Хочу я от них: 1) чтобы напечатали «Мысль в отставке», 2) чтобы выслали условленный гонорар за нее и подтвердили соглашение, 3) чтобы выслали мне газету. Пожалуйста, примите все нужные меры!

«Вечерку», как Вы видите, я не забываю и буду регулярно снабжать веселым материалом. В ближайшие дни вышлю фельетон Вам о вечере в клубе Фобур, где я публично ругался с очаровательными ископаемыми: с аббатом, колонелем, двумя пулями и проч. Диспут был посвящен, конечно, <Советскому>Союзу, хотя в программе значилась... моя книга⁶.

Спасибо за заботы об Ирине⁷. Буду Вам по век благодарен, если Вы покажете ей в Москве хорошие вещи и интересных людей. Мне очень обидно, что она как-то там в стороне, не у дел и вянет.

Гонорар дайте Ирине и устройте так, чтобы она смогла переслать мне с Эльзой⁸ какое-нибудь «старье» – Т.И. <Сорокин> выберет⁹.

Еще раз за все спасибо!
Сердечный привет!

Ваш И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ Художник Эль Лисицкий (1890–1941) оформлял книгу Эренбурга «Мой Париж» в Изогизе.

² Григорий Евгеньевич Цыпин (1899–1938) – сотрудник Международного отдела «Известий» и одновременно редактор издательства «Федерация» (в 1933 г. переименовано в «Советскую литературу», а в 1934 г. вошло в издательство «Советский писатель»).

³ Изв. и Вечерняя красная газета, 1932, 16 декабря; вошла в ЗР.

⁴ Иван Михайлович Гронский (1894–1985) – в 1928–1934 гг. ответственный редактор Изв.

⁵ Марта Ано (Hanaу; 1885–1935) – учредительница парижской газеты «La Gazette du Franc et des Nations», осужденная в октябре 1930 г. на 2 года тюрьмы за мошенничество. Статья о ней Эренбурга неизвестна.

⁶ Статья «Клуб терпимости» – ВМ, 1932, 27 декабря; вошла в ЗР.

⁷ Дочь писателя И.И. Эренбург после окончания Сорбонны вернулась в Москву.

⁸ Писательница Эльза Триоле (1896–1970) гостила в Москве у своей сестры Л.Ю.Брик; ИЭ был знаком с ней с 1920-х гг.

⁹ Отчим Ирины Эренбург Т.И.Сорокин (1879–1959) работал тогда экспертом в Торгсине.

32. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 20/12 <1932>

Дорогая Валентина Ароновна,
как видите, я не твердозаданец и не прогульщик, но воистину ударник: скорее скорого посылаю Вам обещанную ста-

тью¹. Надеюсь, что и она сможет несколько развлечь как почтенную редакцию, так и публику.

Статья моя в «Известьях»² напечатана, следовательно, часть моих просьб отпадает. Но я не знаю, с кем мне там теперь сноситься?

На гонорар за эту статью, т.е. «Вечерки», купите что-либо забавное (кустарное или старину) и пришлите с Эльзой Юрьевной <Триоле>.

Скажите Лисицкому, что в посланном материале недостает одного: №1 – это открытка с видами Парижа «Париж туриста» – ее я дошлю Вам в письме в ближайшие дни.

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Притиска:

Милая Валентина Ароновна, сердечный привет. Часто вспоминаем Вас и скучаем по Вас.

Целую Л.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 41.

¹ «Клуб терпимости».

² «Мысль в отставке».

1933

33. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 6 января <1933>

Шер ами,

прибегаю снова к Вашей высокой помощи. «Известья» мне ничего не написали. Газету не высылают. Хуже всего – денег тоже не прислали. Очень прошу поговорите с ними серьезно. Я должен в ближайшие дни послать им второй фельетон. Пусть напишут. И пусть вышлют деньги. Пусть присылают газету.

От Изогиза или Лисицкого тоже ничего не получил. Присмотрите за тем, чтобы издание книги не замариновалось!

Я скоро напишу Вам что-нибудь смешное, то есть для Вечерки. Вы написали в телеграмме: «письмо следует», но письма от Вас не последовало.

Я очень много работаю: пишу роман о совмолодежи – Кузнецк, Томск и пр. Роман выйдет большой – листов 15-20...

Сердечный привет!

Ваш И. Эренбург

Тепло – ни разу не удалось надеть доху...

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 43.

34. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 14 января <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,

спасибо за письмо и память. Я очень много теперь работаю: написал свыше трети романа, в котором будет листов 15, если не больше. Роман – советский.

В ближайшее время устрою однодневный перерыв и тогда напишу для Вас какой-нибудь веселый очерк.

Просьб у меня много. Основные:

«Известья» мне ничего не ответили. Не прислали денег.

Не высылают газеты. Это мне очень не нравится. Если можно, надоумьте их жить иначе. Вскоре я напишу для них второй очерк – собираю материал. Но я хочу, чтобы они выполняли свои обязательства.

В отрывках «Парижа», напечатанных в «Вечерке»¹ тьма опечаток. Возможно, что некоторые из них происходят из-за описок в рукописи. Так или иначе, хочу читать сам корректуру. Прошу прислать ее. Напишите, когда альбом предполагается к выходу. Нельзя ли нажать, чтобы не задерживали? Нужны ли Лисицкому фотографии карт-посталь² парадного Парижа?

Позвоните, пожалуйста, в «Федерацию» Цыпину, если он в Москве, или Шмидту³ и спросите их, что с моими книгами. О них ни гу-гу. Две мои книги: «Единый фронт» и «Москва слезам не верит» должны были выйти до лета⁴. Но Вы сами понимаете, что когда автор находится достаточно далеко от дома Герцена, трудно сыскать справедливость! Очень хочу, чтобы эти две книги вышли возможно скорей: давно мои книги не выходили у нас!.. С «Хлебом»⁵ они могут не торопиться, черт с ним, но «Москву» и «Фронт» прошу пустить скорее. Кто делает обложки для этих книг?

Спасибо за все заботы об Ирине. Пишет она мне редко, но, видимо, живется ей веселей, чем в прошлом году.

Обидно, что пропал шарф. Мария-то подвела!.. Ну, буду ждать другой okazji.

Что это у Вас за гишпанский кабальеро завелся?⁶ Наверное, вы все обхохотались. Особенно хорошо он рассказывает в «Вечерке» о любовных делах гишпанских писателей.

Когда у Вас будут мои деньги – «Вечерки» или Изогиза, – пошлите, пожалуйста, рублей двести матери Любови Михайловны в Ленинград – пр. Красных Зорь 27 кв.32 А.Г.Козинцовой⁷.

Сердечный привет.

Ваш И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ Отрывки из книги ИЭ «Мой Париж» – ВМ, 5 и 18 января 1933.

² Carte-postal – почтовая карточка (фр.).

³ Лазарь Юрьевич Шмидт – заведующий издательством «Федерация»; редактировал книгу ИЭ «Хлеб наш насущный».

⁴ Роман ИЭ «Единый фронт» в итоге в СССР так и не был опубликован (после распада СССР – тоже), но в 1933 г. издательством «Федерация» (оно уже называлось «Советская литература») были напечатаны книги ИЭ «Москва слезам не верит» и «Хлеб наш насущный».

⁵ Имеется в виду книга ИЭ «Хлеб наш насущный».

⁶ Возможно, имеется в виду переводчик с испанского Н.Габинский, лихо переведший очерк Р.Альберти «Литературная Испания» (ВМ, 1933, 10 января).

⁷ Анна Григорьевна Козинцова (урожд. Лурье; 1875–1951) – кузина ИЭ по матери и его теща.

35. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 25 января <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
 посылаю Вам по Вашей просьбе первую главу романа – она цельней всего в виде отрывка. Очень сомневаюсь, что подойдет. Только не резать!

Во втором отрывке «Парижа»¹ в главе «Рабочие» была купюра. Надеюсь, что в альбоме этого не будет? Как дела с альбомом?

Сегодня я послал Цыпину вторую статью для «Известий». Денег от «Известий» я до сих пор не получил. Пожалуйста, выясните это! Что с моими книгами в «Федерации»?

Я сижу все время над романом. Написал половину. Хочу кончить к концу марта.

Что в Москве?

Сердечно Ваш

И. Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 45.

¹ ВМ, 1933, 18 января.

36. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 8 февраля <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,

1. Получили ли Вы главу из романа и какова ее судьба?

2. «Известья». Я послал 24 января второй очерк. Почему он не напечатан? Почему не прислали денег? Почему не высылают газету?

3. «Федерация». Почему пустили не в первую очередь «Единый фронт», как обещали? Когда он выйдет? Кто делает обложки для других книг? Дали ли что-нибудь Тышлеру¹?

4. Изогиз. Когда выйдет альбом и когда я получу корректуру?

5. «Литгазета». Они сказали Ирине, что хотят перевести на русский «материалы» из «Нувель ревью франсез»². Это недопустимо. Скажите им. Вскоре пришлю им что-нибудь для газеты. Главу из романа.

6. «Вестник мир<овой> литер. революции» или что-то вроде. Словом, Третьяков³. Узнайте, пожалуйста, напечатали ли они мой ответ одному из гишпанцев⁴.

Вот и все дела! Молю: не сердитесь! Я отсюда беспомощен.

Сижу над романом. Уже перевалили хребет. Вскоре устрою двухдневную передышку и напишу очерк для «Вечерки».

Очень прошу простить, что нагружаю Вас такими делами. Сердечный привет!

Ваш И. Эренбург

Полностью впервые.

¹ Художник Александр Григорьевич Тышлер (1898–1980) проиллюстрировал роман ИЭ «Не переводя дыхания» (М.: СП, 1936).

² Во французском журнале «La Nouvelle Revue Francaise» (1933, № 1) ИЭ опубликовал некоторые из собранных им во время поездки 1932 г. по Сибири и Уралу материалов; в обратном переводе на русский фрагменты из них напечатал журнал «Юный пролетарий» (1933, № 7).

³ Сергей Михайлович Третьяков (1892–1939) – писатель, один из

редакторов «Лефа», в 1931–1932 гг. редактор журнала «Литература мировой революции», преобразованного в 1933 г. в «Интернациональную литературу».

⁴ Видимо, имеются в виду статьи ИЭ «Ответ Ф.Фернандесу Арместо» и «Ответ на письмо “республиканца”», вызванные полемическими выступлениями в связи с его книгой «Испания» (1932) и напечатанные в журнале «Интернациональная литература» (1933, № 1).

37. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 20 февраля <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,

только что получил Ваше письмо, в котором Вы обещаете все выяснить. Я делаю еще одну попытку: посылаю Вам другой отрывок из романа. Он, к сожалению, менее общего характера, притом из середины. Но это, как будто, хорошие страницы. Я выбрал самое «подходящее»; если и это не подойдет, проникнусь законным пессимизмом (не касательно Вас, но касательно романа). Из «Известий» ничего не получил: ни денег, ни газеты, ни ответа. Не понимаю, почему они не напечатали моей второй статьи? Почему не присылают денег за первую? Выясните! Также очень прошу выяснить все касательно «Федерации» и «Изогиза». Письмо Бабелю¹ передам. Что у Вас нового? Я по-прежнему испуленно работаю. Через две недели закончу роман (большой – листов 15-17).

Ваш сердечно И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 46–47.

¹ Писатель Исаак Эммануилович Бабель (1894–1940) находился в ту пору в Париже и ИЭ с ним постоянно общался (Бабель, чуть ли не ежедневно приходил к ИЭ, живо интересовался ходом работы над романом «День второй» – см. ЛГЖ 7; 278).

38. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 3 марта <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,

спасибо за письмо. Оно меня порадовало, но не утешило. (В части, касающейся моих дел)...

Я посылаю Вам статейку «Парагвиана»¹ об эмигрантах. Кажется, весело. Прошу оценить: три дня тому назад я кончил роман и тотчас же написал для Вечерки статейку. Вы докажете, что нельзя ничего сокращать, в частности, цитаты из Бакуниной².

Но что же с моим вторым отрывком из романа? Я думаю, что те затруднения, которые у Вас встали при первой главе, не могли встать при «Письме»³. Жду от Вас ответа касательно этого. Вы понимаете сами, как меня волнует все, касающееся моего нового романа.

Почему я не получил корректуры «Парижа»? – уже март... Выясните, пожалуйста, это.

Потом – «Известья». Ни ответа, ни денег, ни газеты. То, что Гр<игорий> Евг<еньевич Цыпин> сказал Ирине, не подтвердилось, то есть высылка гонорара. Почему они не напечатали до сих пор «Мораль их морали»⁴? Без Вас я это не смогу никак выяснить!

Получили ли Вы «Вю»⁵ для пионеров и передали ли по назначению? Я удивлен, что не получил от них ответа.

Роман мой кончен. Сейчас делаю последние поправки и через несколько дней пошлю рукопись в Москву прямо Гусеву⁶. Роман уже переводят <на французский>. Можете о нем дать заметку в «Литературной хронике»⁷.

Если сможете, пришлите мне адрес писателя Юргина (автор «Дюшамье» и «Перпендикуляра»⁸) – у меня для него толлика денюжат из «Лю».

Теперь собираюсь месяц прогулять – очень заработался. В Париже ничего веселого, кроме хорошей погоды. Немецкие события бьют меня в частности. Мой издатель «Малик» погиб, и у него погибли мои капиталы⁹... Очень прошу Вас не забывать обо мне и писать!

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 47–48.

¹ Фельетон напечатан в ВМ 12 марта 1933 г.

² Никаких «цитат из Бакуниной» в напечатанном тексте ИЭ нет.

³ Глава из романа ИЭ «День второй».

⁴ Напечатана – Изв, 1933, 2 марта.

⁵ Один из двух парижских иллюстрированных журналов («Vu» и «Lu»), которые издавал приятель ИЭ Вожедь; в присланном номере был напечатан перевод отрывка из романа ИЭ «День второй».

⁶ Сергей Иванович Гусев (Яков Давидович Драбкин; 1874–1933) – зав. культпропотделом ЦК ВКП(б).

⁷ Информация появилась в «Литературной хронике» (ВМ, 1933, 16 марта).

⁸ *Н.Юргин*. Перпендикуляр. Л., 1931 (книга из двух повестей: «Перпендикуляр» (23 главы) и «Самозванец»).

⁹ После прихода к власти Гитлера (январь 1933) левое издательство «Малик» срочно перебралось в Прагу, но все их деньги были в Берлине арестованы.

39. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 4 марта <1933>

Дорогой Рюрик Абрамович, пуркуа ву фет ле мор¹? Я Вам как-то написал, но безуспешно. Думаю, что Вы не получили письма, так как Ирина писала, что Вы удивляетесь моему молчанию. Я хотел бы снова написать, но работал как оголтелый: дописывал роман. Что у Вас? Прежде всего, напишите, как здоровье Марьи Александровны? Сведения об этом разноречивые, и мы очень встревожены.

Со дня на день должен выйти Ваш роман в Энэрэф². Присмотрю, чтобы Вам послали книжки и буду следить за отзывами. Напишите, что еще надо или можно предпринять касательно Ваших литературных дел.

Я ждал Вас здесь. Надеюсь, что скоро соберетесь. Хорошо, если приедете в Париж, так как здесь теперь настроения для нас благоприятные, и я полагаю, что приезд совписателей во всех отношениях полезен.

В Германии беда. Наш «Малик», конечно, погиб, и я не знаю, удалось ли уехать Герцфельде³ за границу. У него находились мои деньги – гонорар за фильмование «Жанны Ней», которую ставят в Америке. Деньги, увы, пропали.

Я кончил роман «День второй» о молодежи: Кузнецк, Томск. Сава и пр. уверяют, что это лучшее из мной написанного. Сам я доволен, что кончил – писал с таким ражем, что боялся – не допишу. На днях пошлю рукопись в Москву. Дальнейшее и для меня тайна...

В Париже все по-старому, так что и писать не о чем. Кролики живут тихо и аккуратно, страдают, получая письма из Берлина⁴, и Сава меланхоличен согласно своему чину. Фотя⁵ собирается скоро в Москву.

Когда будете в «Федерации», замолвите за меня слово: не выпускают книги...

Что нового у Вас? В Москве? В литмире?

Обязательно напишите и поскорей и побольше!

Сердечные приветы Вам и Марии Александровне от нас обоих!

Крепко Вас обнимаю

И. Эренбург

Впервые.

¹ Здесь: Куда Вы пропали? (*фр.*)

² Роман В.Г.Лидина «Отступник» (в переводе Т.Мопсеаух) в парижском издательстве «NRF».

³ Друг ИЭ писатель и владелец левого немецкого издательства «Malik-verlag» Виланд Герцфельде (1896–1988).

⁴ Имеются в виду письма, которые получали Савичи от жившей тогда в уже гитлеровском Берлине матери О.Г.Савича.

⁵ Художник Серж Фотинский.

40. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 9 марта <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, корректура «Парижа» дошла до меня только вчера. Я ее сейчас же прочел и посылаю ее Вам обыкновенной почтой экспрессом: это скорей. Итак, посылаю сегодня. Если будет задержка почему-либо, справьтесь.

Шрифт красив. Исправлений не много. Когда выпустят?

Я послал Вам очерк «Парагвиана». Надеюсь, подойдет.

Две главы из романа, пожалуйста, отдайте в «Литературную газету», внося в них те изменения, которые я теперь сделал (на отдельном листе прилагаю). Надеюсь, что для них это подойдет и они смогут напечатать: это скорее литературный материал, нежели газетный¹.

Не забудьте напечатать в Вечерке, что я кончил роман такой-то и т.д.

Рукопись романа я посылаю Гусеву диппочтой.

В «Известиях» напечатана вторая моя статья². Но ни денег, ни писем, ни газеты. Если можете, воздействуйте на Цыпина! Жду от Вас подробного ответа как на это, так и на предыдущие письма.

Немецкие события отразились и на мне. Не только погибло мое издательство, но в нем погибли пять тысяч марок – мой гонорар от американской фирмы «Юнайтед артист», которая делает теперь «Жанну Ней» и часть денег для меня передала «Малику»... Остается только поставить многоточие.

Не забывайте, пожалуйста, обо мне и спасибо за все!

Передали ли «Вю» пионерам?

Привет шлет Вам Любовь Мих<айловна>.

Сердечно Ваш

И. Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 49.

¹ Отрывок из романа «День второй» – см. ЛГ, 29 апреля 1933 г.

² «Мораль их морали».

41. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 16 марта <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
ничего не понимаю – почему Вы молчите?

Я послал для «Вечерки» главу из романа «Письмо» и статью «Парагвиана». Почему не печатаете?

Получили ли корректуру «Парижа»? Когда альбом выйдет?

Почему «Известия» не шлют денег и не отвечают на письма?

Очень прошу Вас тотчас же ответить мне на все сии волнующие вопросы!

Я посылаю Вам статью о гитлеровцах «Их герой». Статью я написал для «Известий». Очень прошу передать сейчас же Цыпину и выяснить, могут ли они ее напечатать¹ (по дипл<оматическим> причинам). Я, конечно, хочу, чтобы напечатали «Известья» – большой резонанс и у нас, и за границей. Но если «Известия» откажутся ее напечатать, возьмите для «Вечерки». Так как статья актуальная, то сделайте это не откладывая и попросите Цыпина дать сейчас же ответ. Далее, пожалуйста, как только выяснится, где и когда эта статья пойдет, сообщите мне телеграфно, так как «Лю» хочет дать сейчас же ее перевод здесь – необходимо указать, где напечатано.

Итак, жду от Вас этой телеграммы, а также подробного письма.

Сердечный привет!

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Изв, 1933, 30 марта; вошла в ЗР.

42. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 18 марта <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, спасибо за письмо. Очень обидно, что искалечен конец «Парагвиань», притом неудачно – надо было или оставить поэтессу, или выкинуть весь конец, так глупо и маловнятно вышло. Вперед давайте сговоримся, что резать не будут: нельзя, так нельзя. Хорошо?

То, что Вы передали «Письмо» в «Литгазету», правильно. Жду известий, как отнеслись они к этому. Напишите. А заметку в Вашу хронику (о романе) дайте.

Я надеюсь, что «Известия» смогут напечатать «Их герой». Но, если не могут, пусть пользуется «Вечерка». Теперь я свободен и вскоре напишу для «Вечерки».

Я не получил журнала Третьякова (с гишпанскими делами). Пожалуйста, пришлите мне, а то я знаю, что такое экспедиция Гихла.

Когда выйдут мои книги?

Корректурa «Парижа» выслана Вам 9-го спешной почтой. Когда выйдет альбом?

Сегодня я получил от «Известий» сто долларов. Но по-прежнему – ни письма, ни газеты.

С трепетом жду, что скажут в Москве о романе...

Здесь теперь невесело: на всех подействовали немецкие события.

Не сердитесь, что обременяю Вас неизменными поручениями – ничего не поделаешь: Вы – ангел, притом ангел-ударник.

Сердечный привет!

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 52.

43. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 26 марта <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, посылаю Вам статью о митинге с Жидом¹. Дайте, пожалуйста, в «Известья», а если им не подойдет, передайте в «Литгазету». Для Вечерки пошлю в ближайшие дни нечто веселое. Сообщите, что сделали со статьей.

Письмо и телеграмму получил. Вижу, что статью о Веселе² Вы дали в «Известия» 20–21 марта. Неужто до сих пор выясняют? Меня очень это огорчает и не только в плане авторском. Жду от Вас телеграммы, так как хочу дать статью и для иностранной печати.

Когда будет напечатано «Письмо»?

Когда выйдет «Париж»? «Москва слезам не верит»?

Пожалуйста, не забывают обо мне и напишите про все!

Сердечный привет!

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 54–55.

¹ «Наследники Рембо и Курбе» (ВМ, 1933, 2 апреля) – статья о состоявшемся 22 марта в Париже антифашистском митинге писателей, на котором впервые с политической речью выступил романист и эссеист Андре Жид (1869–1951).

² Статья «Их герой». Хорст Вессель (убит в 1930 г.) – сутенер, ставший легендарным нацистским героем.

44. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 27 марта <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
снова прибегаю к Вашей помощи. Выручайте! Дело вот в чем:

Я послал Гусеву диппочтой 11-го марта рукопись моего романа. Сегодня я получил письмо от <Л.Ю.>Шмидта, который мне пишет, что Гусев не в культпропе и не в Москве¹. Я очень встревожен: у меня нет сейчас копии рукописи. А Вы сами понимаете, как мне важно узнать скорей об ее судьбе. Я не знаю, кто вместо Гусева. С рукописью произошло одно из двух: или ее отправили в Казакстан <так! – Б.Ф.> Гусеву, или пакет вскрыли и рукопись отдали заместителю Гусева. Вот это необходимо срочно выяснить – где теперь рукопись. Очень прошу Вас это сделать и присмотреть, чтобы рукопись попала куда надо, а именно или к заместителю Гусева или к Стецкому². Пожалуйста, сообщите мне ТЕЛЕГРАФНО о результатах: то есть у кого сейчас рукопись и выяснено ли что-нибудь о ее будущем. Уповаю на Вас!

Жду также Вашей телеграммы о статье «Их герой». Вчера я послал Вам для «Известий» отчет о собрании французских писателей. Напишите, что с ним сделали? «Литгазета» напечатает «Письмо»? Скоро пошлю что-либо для Вечерки. Спасибо за все!

Ваш по гроб И.Эренбург

Впервые.

¹ С.И.Гусев был Сталиным снят со своего поста и отправлен в Казахстан, где вскоре умер.

² Алексей Иванович Стецкий (1896–1938) – с 1930 г. зав. агит-проп. отделом ЦК ВКП(б).

45. В.А.Мильман

<Телеграмма из Парижа в Москву,> 27 <марта 1933>

POSLAL ROMAN KULTPROP GOUSEVOU VVIDOU OTEZ-
DA VYIASNITE GDE ROUKOPIS STOP CHTO STATIOY¹ =
EHRENBURG

Впервые – ХЗ, 55. Послана в обгон предыдущего письма.

¹ «Их герой».

46. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 29 марта <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
спасибо за телеграмму. Вы не вполне поняли текст моей телеграммы: никуда не уезжаю, а писал об отъезде Гусева. Хорошо, что рукопись не пропала. Сообщите, пожалуйста, в точности, у кого она и как мне выяснить результаты, то есть – оценку ее.

Почему «Известья» все не печатают статьи о немцах? Получили ли Вы отчет о собрании с Жидом? Когда выходит «Париж»? «Москва < слезам не верит >»? Напишите обо всем! Без Вашей энергичной интервенции ничего у нас не двинется с места!

Для «Вечерки» пошлю в ближайшие дни.

Сердечный привет!

И.Эренбург

Полностью впервые.

47. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 5 апреля <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
посылаю Вам статью для «Известий», но с той же оговоркой: если не могут или не хотят напечатать, возьмите для «Вечерки».

Я Вам дал телеграмму, чтобы Вы печатали отчет об Андрее Жиде у себя. Вскоре придумаю для Вас что-нибудь веселое.

Я не получаю «Известий». Не получил даже номера с моей статьей. Скажите Цыпину. А номер со статьей пришлите мне!

Очень прошу Вас выяснить, что с моим романом? Прочли ли его и что говорят?

Когда выйдет «Париж»?

Как встретили <статью> «Их герой»?

Будьте как всегда ангелом и ответьте мне поскорей на все эти вопросы!

Сердечно Ваш И.Эренбург

Приписка Л.М.Козицовой-Эренбург:

Милая Валентина Ароновна, получили ли мое письмо? Приехали ли мои рисунки¹ и проехали ли дальше в Ленинград? Очень волнуюсь за их судьбу. Целую Вас. *Ваша Л.Эренбург.*

Полностью впервые.

¹ Речь идет о рисунках к книге О.Форш «Под куполом», вышедшей осенью 1933 г. в ИПЛ.

48. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 7 апреля <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, прошу Вас статью «Бароны фон Горгуловы» дать в «Известья», в случае, если «Известья» не могут ее напечатать, – статью сохранить у себя, но ни в коем случае не печатать в «Вечерней Москве». Я сегодня получил номер Вечерки с очерком о собрании писателей. Впервые в моей статье приделан идиотический пассаж, который написан не мной, но идет за моей подписью. В добавку то же самое сделано с цитатой из речи Мальро¹. Можно понять пропуски, но не «переложения» с посредственной фантазией и неограниченной безграмотностью. Я никак не ожидал от Вечерки после длительного сотрудничества таких выходов и больше писать в ней не буду.

Пожалуйста, не обижайтесь на меня, это никак не направлено против Вас, но всему имеются пределы.

Очень прошу Вас выяснить судьбу моего романа и сообщить мне.

Жду известий, когда выходит «Париж». Несколько номеров Вечерки пропали, но я получил номер от 2-го, следовательно, вчерашняя моя просьба отпадает. Пожалуйста, пришлите мне номер «Известий» от 30-го с моей статьей – я его не получил.

То, что я пишу о статье «Бароны» – очень прошу выполнить в точности, то есть ни в коем случае не давать в Вечерку.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Полностью впервые.

¹ Андре Мальро (1901–1976) – французский писатель, один из ближайших тогда друзей ИЭ.

49. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 18 апреля <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, сейчас получил Ваше письмо от 10-го. С тех пор наверно получили два моих письма и поняли причины моего отказа дать очерк для Вечерки.

Очень прошу Вас выяснить мои дела и написать мне!

1) «Известия». Я ничего не получил от Цыпина. Пойдет ли мой последний очерк? Когда я получу гонорар за «Героя»? Газету («Известья») от Вас я получаю нерегулярно. Почему Цыпин не может настоять, чтобы мне газету высылали?

2) Роман. Кто Рабичев¹? Когда обещал дать ответ? Все это меня очень и очень волнует.

3) Литгазета. Почему они не печатают «Письма»? Если имеются сомнения насчет другого отрывка, пусть, во всяком случае как можно скорей, пустят «Письмо». Для меня это важно.

4) «Париж». Когда выйдет?

5) Когда выйдет «Москва <слезам не верит>»? Попросите, пожалуйста, Шмидта послать мне авторские экземпляры «Хлеба» и «Москвы».

Вы мне не написали, послали ли Вы 250 р. матери Любови Михайловны? (Козинцова, пр. Красных зорь 27 кв.32 Ленинград). Если почему-либо не выслали, то прошу послать.

Никакой Вали я не видал и коробочки не получил.

Уезжал на несколько дней в деревню. О лете еще ничего не ведаю.

Пишите и не сердитесь, что нагружаю <угол письма оборван>...

Сердечный привет!

Илья Эренбург

«Вечернюю Москву» я получаю, так что ее не присылайте.

Впервые.

¹ Н.Н.Рабичев (1898–?) – заместитель заведующего культпроп-отделом ЦК ВКП(б) в 1930–1934 гг.

50. Ю.Тувиму

<Из Парижа в Варшаву,> 22 апреля <1933>

Дорогой Тувим,

давно о Вас ничего не слыхал. Знаю только, что Вы живы-здоровы и в Варшаве. Надеюсь, что это письмо дойдет до Вас. Может быть, Вы слыхали, что я был осенью в России? Когда ехал в Москву, проехал через Варшаву, но рано утром и не мог даже попытаться позвонить Вам.

У меня к Вам такая просьба. Я написал роман о нашей молодежи – результат моей поездки. К этому роману я отношусь с большой заботой, так как это, кажется, моя «основная» вещь. Очень хочу, чтобы он вышел и возможно скорей в переводах. Я посылаю Вам гранки романа¹, чтобы Вы его прочли и, если согласны со мной в его оценке, предложили бы его какому-н<ибудь> польскому издательству. В «Рой» я не пишу² – так как они ничего не издают моего, только пишут, что покупают, мол, а потом ни слуху ни духу.

Если удастся Вам пристроить мой роман, прошу Вас также позаботиться о качестве перевода: для такой книги это вопрос существенный.

Немецкие события отразились сильно и на моем существовании. Я лишился единственной верной опоры: все мои книги в Германии конфискованы и запрещены.

Очень буду рад, если вне зависимости от моей просьбы Вы напишете мне Ваше мнение о романе.

Напишите также, как Вы живете, что пишете и не думаете ли съездить на Запад?

Гранки, которые я Вам посылаю, не исправлены: это только чтобы прочитать роман. Для перевода я пришлю книгу.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – *Т.П.Агапкина*. Письма русских корреспондентов польским писателям // Советское славяноведение. 1975, № 2. С. 94–95. Подлинник – Национальный музей им. Мицкевича (Варшава). Начало переписки с польским поэтом Юлианом Тувимом (1894–1953) см.: т.1 наст. издания.

¹ Имеются в виду гранки парижского издания «Дня второго» (400 нумерованных экземпляров), выпущенного автором в конце апреля – начале мая 1933 г.

² С издательством «Рой» ИЭ начал сотрудничать в 1927 г., когда оно выпустило его книги «Любовь Жанны Ней», «Бубновый валет и компания», «Тринадцать трубок», «Условные страдания завсегда кафе», «Шесть повестей о легких концах», «Лето 1925 года»; затем интенсивность изданий ИЭ сокращалась – в 1928 г. вышли «В Проточном переулке», «Хулио Хуренито» и «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца», в 1929 – «Рвач»; об изданиях 1932 – 1933 гг. (1932 – «Король спичек» (т.е. «Единый фронт»), 1933 – «10 л.с.» и «Фабрика снов») ИЭ, по-видимому, не знал. Роман «День второй» это издательство выпустило в 1935 г.

51. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 22 апреля <1933>

Бесценный Рюрик,

вижу Вас уже здесь... Готовлю харч и питье. Когда приедете?

Посылаю Вам вырезку из «Пари Суар» – французы уже питаются Вашими афоризмами! Ах, Рюрик, Рюрик!...

Немецкий сук, как Вам известно, обломался, и я начинаю порхать в воздухе. Все мои книги в Германии запрещены, а <издательство> Малик находится в Праге.

Мой новый роман находится сейчас у Равичева <так! – Б.Ф.>. Не слыхали ли Вы об его судьбе? Отрывки я послал в «Литгазету» и жду, когда они их напечатают. Когда будете в оном учреждении, пожалуйста, подтолкните их.

Сердечный привет Марии Александровне!

Жду Вас.

Ваш Илья Эренбург

Впервые.

52. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 22 апреля <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,

Ваши два письма получил. Рад, что история с эпилогом очерка – недоразумение¹. Однако, откровенно говоря, таких недоразумений не люблю и опасаясь. Так как Вы берете все на свою ответственность, то буду посылать очерки, оговаривая, что за «недоразумения» впредь отвечать будете Вы. А у меня скверный характер... Словом, только в порядке дружеском пошлю вскоре что-нибудь для Вечерки, а если снова повторится подобная история, то придется нам развестись.

Теперь о моих делах. Меня встревожило Ваше сообщение о гранках «Парижа». В чем дело? Не может ли это отразиться на выходе книги? Напишите мне сейчас же об этом: я очень жду «Париж». Посылаю Вам письмо для Равичева. Прошу сообщить, как только что-нибудь выяснится. Почему Литгазета не печатает отрывков? Почему не выходят книги –

«Хлеб <наш насущный>» и «Москва <слезам не верит>»? Все вместе это очень печально, и я впадаю в мрак. Если можно, выясните все и успокойте, хотя бы частично.

Хороший фельетон написал у Вас Левидов². К сожалению, в «Лю» по ошибке пропустили его имя.

Насчет летних моих планов еще ничего не знаю. Многое зависит от моих литературных дел, о которых писал Вам выше.

Итак, жду скорого ответа! Рисунки Л.М. <Козинцевой-Эренбург для книги О.Форш> уже получены в Ленинграде. Она шлет Вам сердечный привет.

Сердечный привет!

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 59 – 60.

¹ Речь идет о публикации статьи «Наследники Рембо и Курбе» в ВМ.

² Речь идет о писателе Михаиле Юльевиче Левидове (1892–1942) и его антифашистском памфлете «Бляшке поверит» (ВМ, 1933, 5 апреля), либо критической статье «Печальная повесть» (17 апреля 1933).

53. Г.Э.Сорокину

<Из Парижа в Ленинград,> 27 апреля <1933>

Дорогой т.Сорокин,

Ваше молчание становится эпическим. Пишу Вам в третий раз. Что с книгой?¹ Помните ли Ваши обещания – «издадим в марте»? Теперь через три дня май, а я еще не получил корректуру. Как все это понять? Очень прошу без замедления ответить на это письмо!

Сердечный привет

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ОР ИРЛИ. Ф.519. № 209. Л.2.

¹ Речь идет о выпуске в ИПЛ «Визы времени».

54. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 27 апреля 1933

Дорогая Валентина Ароновна, получил «Литгазету». «Письмо» снова не напечатано. Очень волнуясь и жду с нетерпением Вашего письма. Также о Равичеве <так! – Б.Ф.>. Также о «Париже». Когда «Известия» печатают очерк? Когда пошлют деньги?

Напишите скорей обо всем – я в мраке.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые (с купюрой) – ХЗ, 60.

55. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 29 апреля <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, спасибо за письмо. Как только придумаю что-нибудь смешное, напишу для Вечерки.

В «Звезду» можете давать материал по Вашему усмотрению. Гонорар перешлите матери Л.М. <Козинцевой-Эренбург> в Ленинград.

Я очень встревожен Вашим сообщением о «Париже»¹. Не в связи ли с романом? Пожалуйста, как только выяснится, сообщите. Жду с нетерпением ответа касательно романа.

Экземпляры «Москвы» и «Хлеба» получил². Рисунки Л.М. <к книге О.Форш> уже получены в Ленинграде.

Наверняка ли «Литгаз<ета>» напечатает «Письмо» в этом номере? Что с другим отрывком? Когда выяснится вопрос о гонораре «Известий»? «Известья» (от Вас) получаю изредка – раз в пять-шесть дней. Не сердитесь, что пристаю с невзгодами, но... Далеко от рю Котентен до Москвы. Итак «ПАРИЖ» – РОМАН – «ЛИТГАЗЕТА» – гонорар «ИЗВЕСТИЙ».

Коробочку не получил.

Жду скорого и утешительного ответа и умиленно благодарю.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

¹ Видимо, речь идет о задержке с изданием книги «Мой Париж»; она вышла из печати в начале июля 1933 г.

² Речь идет о книгах «Москва слезам не верит» и «Хлеб наш насущный».

56. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 11 мая <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, посылаю Вам снова статью для «Известий» – не сердитесь, что это не для «ВМ», но вышло серьезней и ответственной – поэтому и даю для «Известий»: больше резонанс. Однако если «Известия» не хотят печатать по причинам дипл<оматическим>, или потому, что у них много материала, возьмите для «ВМ». Мое категорическое условие применительно к этой статье – ничего не выкидывать: статья и так на грани возможного по отношению к стране¹. Поэтому ничего не выкидывать «хорошего» о Франции – особенно конец. Это относится и к «Известиям», объясните ГЕ <Цыпину>, почему я его прошу так об этом. Итак, если статья не может пойти в таком виде, то пусть ее не печатают вовсе. Вы понимаете сами, почему я так настаиваю: во-первых, я живу в Париже, во-вторых, я считаю, что сейчас неуместны к<акие>-л<ибо> чрезмерные нападки на Францию.

Я очень огорчен историей с альбомом <«Мой Париж»>, тем паче, что не знаю, о каких «четырех сроках» идет речь. Сообщите. С альбомом то же, что со статьей, которую посылаю – те же доводы. Несколько строк могут переменить все! Когда выйдет альбом? Присмотрите, чтобы мне тотчас же выслали 25 авторских экземпляров.

Усиленно жду известий о романе! Я послал Вам экземпляр романа на адрес Ирины (через Аросева²). Справьтесь и получите. Скажите Григорию Евг<еньевичу Цыпину>, что я ему послал тоже книгу диппочтой.

Коробочку получил. Жду Эльзу <Триоле>.

Насчет жилищного фонда совершенно правильно. При-

шлите листы³. Насчет белорусской газеты я Вам писал – согласен, поступайте по Вашему усмотрению.

Итак, жду Вашего письма и ответа о романе,

«Париже»,

посылаемой статье,

статье, которая лежит в «Известиях».

Если «Известия» не хотят сразу печатать два очерка и до получения этого не напечатают предыдущего, можете поговорить с ГЕ <Цыпиным> и «поделить» – может быть, они предпочитают новый предыдущему.

Спросите, пожалуйста, ГЕ о деньгах. Газету я теперь получаю.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Только что получил Вашу телеграмму о том, что «Бароны» не пойдут в «Известиях». Почему? И почему они так долго ее держали? Возьмите себе или дайте в «За рубежом»⁴. А новую передайте в «Известия». Но попросите дать ответ без проволочки!

Впервые (в сокращении) – ХЗ, 61 – 62.

¹ Речь идет о статье «Последние византийцы» (Изв, 1933, 4 июня; вошла в ЗР).

² Александр Яковлевич Аросев (1890–1938) – писатель, дипломат; в 1933 г. – советский полпред в Чехословакии.

³ Речь идет о квартире для ИЭ в писательском жилкооперативе в Москве.

⁴ Статья «Бароны фон-Горгуловы» напечатана: ВМ, 1933, 13 мая.

57. Г.Э.Сорокину

<Из Парижа в Ленинград,> 14 мая <1933>

Дорогой т.Сорокин,

корректурa мной получена 12 мая. Вчера послал Вам телеграмму о том, что высылаю корректуру и прошу ждать с печатанием до ее получения. Дело в том, что в листах много

опечаток, совершенно искажающих смысл. Часть опечаток относится и к первому советскому изданию «Визы <времени>». Итак, я высылаю Вам сегодня корректуру спешным пакетом. Если Вы не получите ее до 20, наводите справки где надо. Но ни в коем случае не печатайте, не выправив по моим листам.

Ввиду того, что в книгу включены «Англия» и др. новые очерки, пометьте как-нибудь на обложке это.

Привет

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – ОР ИРЛИ. Ф. 519. № 209. Л.4.

58. Г.Э.Сорокину

<Из Парижа в Ленинград,> 18 мая <1933>

Дорогой г.Сорокин,

посылаю заказным пакетом воздушной почтой всю корректуру. Очень много опечаток и поправок. Прошу Вас лично присмотреть, чтобы книга вышла в пристойном виде и чтобы при правке не наделали новых опечаток. Мне пришлось кое-где выкинуть несколько строк, но это не сильно увеличит переверстку.

Я думаю, что надо как-нибудь указать, что издание дополнено, либо пометить на обложке заглавия отделов.

Пожалуйста, подтвердите мне телеграфно получение корректуры. Надеюсь, что теперь книга вскоре выйдет.

Сердечный привет

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ОР ИРЛИ. Ф.519. № 209. Л.3.

59. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 18 мая <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,

спешу отправить для «Веч. Москвы» достаточно наглядную фотографию. Сообщаю для подписи – это первый отряд рус-

ских национал-социалистов, организованный в Берлине Светозаровым¹. Отрядом командует кубанский казак в форме.

Получил «ВМ» с моей статьей². Не возражаю. Я Вам уже писал, отправляя «Последних византийцев», что можно этот очерк взять для «ВМ», а «Посл. византийцев» – для «Известий».

Мои дела.

1. «Мой Париж». Что пропущено? Когда наконец-то выйдет? Присмотрите, чтобы мне сейчас же выслали 25 авторских экз.

2. «Известия». Когда пойдут «Посл. византийцы»? Если не хотят, печатайте у себя. Как с деньгами? Попросите Цыпина или Раевского³ налечь.

3. Что с романом?

4. Насчет квартиры всемерно одобряю. Жду точных указаний.

Получили ли Вы мой роман – я Вам послал его через Ирину. Не забывайте! Подтвердите получение фотографии.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

¹ Фотография опубликована на 1-й полосе (ВМ, 1933, 23 мая) без указания источника.

² «Бароны фон-Горгуловы» – ВМ, 1933, 13 мая.

³ Стефан Александрович Раевский (1885–1937) – в 1928–1934 гг. зав. иностранным отделом Изв.

60. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 26 мая <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,

Вы сами понимаете, как меня обрадовало и взбудоражило Ваше последнее письмо. Очень прошу сейчас же напишите подробнее – действительно ли вопрос об издании романа решен окончательно и в каком виде? Теперь насчет напечатания в журнале. Если роман издательство даст немедленно в производство, чтобы выпустить в самом скором времени, то вопрос

о толстых журналах отпадает. Тогда можно будет ограничиться напечатанием отрывков в «Веч. Москве», «Литгазете» и «Комс. правде». Для «Литгазеты» первая глава, которая у них имеется. Для Вашей газеты четвертая глава, начиная с истории Новосибирска под названием «Два города». Для «Комс. правды» или третья глава, или десятая, или двадцать первая. Я надеюсь, что Вы уже получили Ваш экземпляр – я послал на имя Ирины. Если не получили, то разыщите Александра Як<овлевича> Аросева – он повез. Теперь – другая возможность. Если и<здательст>во не может напечатать романа немедленно, то есть, точнее, до осени, то надо пропустить его либо через «Кр. Новь», либо через «Новый мир» – в зависимости от того, какой журнал может начать печатание теперь же – и пропустить роман в возможно краткий срок. Я, понятно, хочу, чтобы книга вышла как можно скорее и к выходу ее прикачу к Вам.

Рад, что «Известья» взяли статью. Присмотрите, чтобы не было купюр, особенно в «положительной» части, иначе выйдет нехорошо с французами – не к сезону.

Альбомы передайте от моего имени: Гр. Евг. <Цыпину>, Стецкому, Равичеву, <Е.О¹ и Т.И.>Сорокиным, Лидину, брату ЛМ <Г.М.Козинцеву> и, разумеется, себе. Остальные экземпляры пришлите мне как только они выйдут.

Я послал Вам для газеты занятную фотографию. Получили ли? В «Литгазету» я послал статью об Унамуно². Вскоре пошлю еще о романе Мальро³.

Как только подвернется подходящий материал, напишу что-нибудь веселое для «Веч. Москвы». Постараюсь также смастерить что-нибудь для «За рубежом».

Получил от «Известий» телеграмму о высылке денег, но денег еще нет.

Если Ирине потребуется Ваше содействие для поездки, то, пожалуйста, сделайте все. Я очень встревожен ее здоровьем – будто необходима операция и серьезная. Хочу показать ее здесь хорошим специалистам.

Сердечно Ваш

И. Эренбург

Впервые (с купюрами и неверно датированное 1934 годом) – *И.Эренбург*. Письма разных лет/ Вступительная заметка, публикация и комментарий Б.Сарнова // ВЛ, 1973, № 9. С. 207–208.

¹ Екатерина Оттовна Сорокина (урожд. Шмидт; Катя; 1889–1977) – первая жена ИЭ; о ней см. в т.1 наст. издания.

² «Мигуэль Унамуну и трагедия “ничьей земли”» (ЛГ, 1933, 29 мая). С испанским писателем и философом Мигелем де Унамуну (1864–1936) ИЭ познакомился в 1925 г. в Париже.

³ Речь идет о романе А.Мальро «Удел человеческий» (тогда в СССР его называли «Условие человеческого существования»).

61. Ю.Тувиму

<Из Парижа в Варшаву,> 29 мая <1933>

Дорогой Тувим,

спасибо за письмо. То, что Вы пишете о польских издателях, очень грустно. Но я Вас прошу все же поговорить с ними. Давно мои книги не выходили в Польше. «День второй» я сам ценю и очень хотел бы, чтобы его перевели. Я соглашусь даже на самые скромные условия, поскольку речь идет об этой книге.

О Гитлере и К^о вряд ли стоит долго говорить. Это те явления, которые менее всего допускают обсуждения. Настроен я очень мрачно и, кажется, не без оснований. Я посылаю Вам две статьи, которые я напечатал о Гитлере и Розенберге¹. Если найдете нужным, можете их использовать для польской печати. Статьи, пожалуйста, верните мне, так как у меня нет других копий.

Не хворайте! Пусть Вас оживят стихи Державина и Пастернака!²

Обнимаю Вас

Илья Эренбург

Впервые – Советское славяноведение. 1975, № 2. С. 95. Подлинник – Национальный музей им. Мицкевича (Варшава).

¹ К тому времени в СССР была напечатана лишь статья «Их герой» о Хорсте Весселе (Изв, 1933, 30 марта); Альфред Розенберг (1893–1946) – соратник Гитлера, идеолог нацизма.

² Видимо, Тувим писал ИЭ о том, что работает над переводами стихов этих поэтов.

62. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 2 июня <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, давно от Вас не имею известий, а вопрос о романе меня продолжает очень волновать. Если что-либо положительное выяснилось, очень прошу Вас протелеграфировать. Я уже писал Вам, насколько это важно для меня. Хочу приехать к выходу <книги>. Как с журналами? От кого теперь зависит все дальнейшее?

Я послал Вам экземпляр <романа>, также Сорокиным и Пастернаку – все три с Аросевым, на имя Ирины. Разыщите Аросева через Гельфанда!

Что с альбомом?

Я послал сегодня вторую статью в «ЛГ» – все это материал, не подходящий для «ВМ». Почему «Известия» не печатают «Византийцев»? Деньги от них получил.

Жду от Вас писем!

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 66.

63. В Международное Бюро революционных художников

<Из Парижа в Москву,> 2 июня 1933

Дорогие товарищи, в связи с переговорами о выставке¹ возник вопрос, который может относиться скорее к компетенции ВОКСа. Я вам сообщаю о нем и прошу вас принять все нужные меры.

Дело вот в чем: говорил о выставке с Дереном² Он согласился дать большую вещь, по его словам, наиболее значительную для всего его последнего периода. Я указал, что вполне вероятно, что это полотно будет приобретено музеем на рубли. Тогда он сказал, что очень хотел бы поехать в Союз на один месяц, ес-

ли рубли, которые он может получить за эту картину, обеспечат ему существование в течение месяца на территории Союза. Он хочет поехать в Москву – Урал – Ленинград. Срок 15 сентября – 15 октября. Картину он даст мне немедленно по получении ваших инструкций (я не могу взять, так как не знаю, что мне с ней делать). Повторяю, дело касается <не только> ВОКС, а и музея западного искусства, передайте им это письмо.

Жду от <вас> ответа на мое предыдущее письмо. Пикассо сейчас нет в Париже. С Дереном я говорил по собственной инициативе. Хотите ли вы, чтобы я поговорил с Вламенком <так! – Б.Ф.> и Фриезом?³

С приветом Илья Эренбург

Впервые – Б. Фрезинский. «Андре Дерен удивлен и разобижен». Как французских художников не пустили в Советский Союз // Русская мысль, Париж, № 4147, 1996, 31 октября – 6 ноября. Машинописная копия – ГАРФ. Ф.5283. Оп.7. Ед.хр.198. Л.6.

Международное бюро революционных художников – первоначально международный отдел Ассоциации художников революционной России (АХРР); после роспуска АХРР (1932 г.) несколько лет существовало независимо.

¹ Речь идет о попытке пригласить в СССР для участия в выставке группу выдающихся французских художников (Пикассо, Матисс, Дерен, Синьяк, Вламинк, Фриез, Дюфи). Выставка предполагалась к планировавшемуся на 1933 г. Всесоюзному съезду советских художников, который не состоялся. В Москве вопрос о приглашении французских художников обсуждался еще и в 1934 г., но приглашение им в итоге не последовало. ИЭ был посредником в этих переговорах.

² Андре Дерен (1880–1954) – французский художник, фовист, затем – кубист.

³ Морис Вламинк (1876–1958) и Эмиль Отон Фриез (1879–1949) – французские художники, начинали как фовисты.

64. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 12 июня <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, давно не имел от Вас вестей и тревожился. Послал телеграмму: «Что с романом?». Ответа не получил. Сегодня получил

от Вас номер ивановской газеты¹. Спасибо. Хорошо, что там поместили в полном виде. Почему Гр. Евг. <Цыпин> считает даже Тардьё² неприкосновенным?

Что же с романом? Затаив дыхание, жду известий!

Что с «Парижем»? Почему такая задержка?

В «Литгазету» я послал еще две литературные статьи: о Мальро и о сюрреалистах³. Так как сюжеты чисто литературные, послал прямо туда. Присмотрите, пожалуйста.

Вскоре напишу что-либо для «ВМ»!

Посылаю карточку для жил-кооператива.

От Ирины не имею тоже известий и недоумеваю.

Пожалуйста, напишите обо всем поподробней и поскорее!

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

¹ В ивановской газете «Рабочий край» 4 июня 1933 г. одновременно с Изв напечатали статью ИЭ «Последние византийцы».

² Андре Тардьё (1876–1947) – премьер-министр Франции в 1929–1932 гг. В начале статьи ИЭ были два иронических абзаца о Тардьё, которые опустили Изв.

³ Напечатаны в ЛГ: «Андре Мальро» – 11 июня, «Сюрреалисты» – 17 июня.

65. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 14 июня <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, наконец-то после долгого перерыва получил от Вас письмо. Обрадовался, хотя вы и сообщаете вещи не очень-то для меня приятные. Особенно меня беспокоит вопрос о романе. По первому Вашему письму я понял, что этот вопрос в принципе решен. Теперь вижу, что это не так. Очень прошу Вас, если что-либо выяснится окончательно, сообщить мне телеграфно!

Напрасно Вы напечатали главу в «ВМ» в таком виде¹.

У Вас кто-то очень неуклюже выправляет меня. Кому мешали вопрос о бантах или Ванька Клюев? Устраняя такие мелочи, Вы делаете ложным и ненужным оставшееся, – например, в той же истории с бантами. Вы на меня не сердитесь, но с «ВМ» мне положительно не везет последнее время, так что пропадает всякая охота давать что-либо для них.

Жду с нетерпением альбом.

Я собираюсь в июле в Швецию на месяц. Очень хочется, чтобы вопрос о романе был бы решен до этого!

Что с Ириной? Она мне не пишет. Куда Вы едете? Куда Вам писать? Очередную статью для «Известий» – кому слать? Прямо Цыпину?

Листки для квартиры послал Вам вчера.

Пожалуйста, не забывайте меня и пишите чаще! Желая хорошо отдохнуть от всех треволнений.

Сердечный привет

Илья Эренбург

Впервые.

¹ 10 июня 1933 г. ВМ под названием «В тайге» напечатала главу из романа «День второй».

66. В Международное бюро революционных художников <Из Парижа в Москву,> 30 июня 1933

Дорогие товарищи,

до сих пор не получил письма касательно Дерена ни от вас, ни от ВОКСа. Между тем 14-го июля я уезжаю из Парижа. Дерен запрашивал меня об ответе, хотел передать картину, но я ее не взял. И не <мог> ее взять, не получив точных указаний. Пожалуйста, ответьте тотчас же, так как я поставлен в неловкое положение.

С приветом Илья Эренбург

Впервые – Русская мысль, Париж, 1996, № 4147. Машинописная копия – ГАРФ. Ф.5283. Оп.7. Ед.хр.198. Л.5.

67. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 30 июня <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
спасибо за два письма. Я уже знал, что Вы больны, от Ирины, но не думал, что это было так серьезно. Отдыхайте как следует и поправляйтесь! Очень Вам соболезную во всех бо-
лестях и горестях.

Как видите, я еще в Париже и наверно пробуду здесь еще дней десять: жду Ирину. Вчера ей послали телеграфно визу. До Швеции собираюсь съездить на несколько дней в Лондон по кино-делам. Для «ВМ» обязательно напишу либо оттуда, либо из Швеции – будет материал. С волнением жду новостей о романе и после Ваших писем ничего больше не понимаю. Я думал, что его читали уже верхи. Напишите мне яснее, как с ним обстоит дело. Для меня это вопрос кардинальный. Я послал еще книгу Мехлису¹. Больше не знаю, что делать. Динамову² я уже дважды сам писал об этом.

Я послал Вам детские рассказы и рисунки³ – можете их дать куда-нибудь по Вашему усмотрению.

Альбома «<Мой> Париж» я все еще не получил – недоумеваю и волнуясь.

В «Известия» я послал очерк о Жюле Ромене и французских фашистах⁴. Написал и Г.Е. <Цыпину>, и Динамову, что если не подходит для «Известий», чтоб передали в «Лит. г<азету>». Если будет у Вас возможность, напомните им, пожалуйста.

Г.Е. я писал по меньшей мере раз десять и ни разу не получил ответа.

Сегодня придет ко мне Барнет⁵.

Каталог марок пришлю.

Пишите!

Сердечный привет от Любви Михайловны и меня.

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 71 – 72.

¹ Лев Захарович Мехлис (1889–1953) – близкий сотрудник Сталина; тогда – главный редактор «Правды».

² Сергей Сергеевич Динамов (1901–1939) – литературовед; секретарь МОРП, в 1929–1933 гг. редактор ЛГ, затем до ареста в 1937 г. – редактор журнала «Интернациональная литература».

³ Присланные Эренбургом рассказы и рисунки французских детей из школьных журналов объединения «Печатня в школе» (с его предисловием и в его переводе) были напечатаны в ВМ 8 августа 1933 г.

⁴ «О добродетелях и талантах» – напечатано в ВМ 22 и 23 сентября 1933; вошло в ЗР под названием «О достоинствах и талантах». Жюль Ромен (1885–1972) – французский писатель.

⁵ Борис Васильевич Барнет (1902–1965) – советский кинорежиссер.

68. В.Броневскому

<Из Парижа в Варшаву,> 6 /VII <1933>

Дорогой Броневский,

Тувим мне пишет, что я должен Вам сообщить мой ответ касательно перевода на польский язык романа «День второй». Я согласен его дать на условиях, которые приводит Тувим, а именно: 1500 франков за тираж в 2000 экз. и за право напечатания перевода в журнале. Эти полторы тысячи франков Кистер¹ должен мне выслать с соответствующим письмом.

Я очень-очень рад, что перевод книги будете делать Вы, и считаю это не только удачей, но и честью. Признаюсь, что я сам, не в пример многим другим моим книгам, люблю «День второй», и мысль, что именно эту книгу переведет на один из иностранных языков не ремесленник, но поэт, меня бесконечно радует.

Если у Вас будут какие-либо сомнения при переводе (советские неологизмы, технические обороты, опечатки и пр.), напишите – я дам все разъяснения².

Действительно ли вышла по-польски моя «Фабрика снов»?³ Если вышла, скажите, пожалуйста, Кистеру, чтобы он мне ее прислал и наконец откликнулся бы – на письма сей муж вообще не отвечает. Жду ответа, шлю сердечный привет – помню наши варшавские встречи!

Ваш Илья Эренбург

Впервые – Советское славяноведение. 1975, № 2. С.96. Подлинник – Национальный музей им. Мицкевича (Варшава). С польским поэтом Владиславом Броневским (1897–1962) ИЭ поддерживал дружбу до конца его дней; имя Броневского не раз встречается в ЛГЖ.

¹ Один из руководителей варшавского издательства «Рой».

² Броневский не перевел «День второй»; в 1935 г. книга вышла в переводе А.Вата.

³ В переводе А.Вата в издательстве «Рой» (1933).

69. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 6 июля <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, радуюсь за Вас, думая, что Вы уже отдыхаете среди подмосковной свежести. Мой отъезд затянулся – ждал Ирину. У нее какие-то затруднения, и я очень прошу Вас помочь ей советом.

Я еду послезавтра на несколько дней в Лондон, а оттуда в Швецию. В конце письма сообщаю Вам адреса на июль. Прошу поддерживать контакт!

Постараюсь написать что-либо для «ВМ» из Швеции или из Англии. Я послал за это время: детские рассказы на Ваше имя в «ВМ», статью «О талантах и добродетелях» Цыпину в «Известия» и две статьи Динамову: «Мориак» и «Дюамель – машиноборец»¹. Очень устал! В Париже невыносимо жарко.

По-прежнему и даже больше волнуюсь касательно судьбы романа. Можно ли сделать что-нибудь для ее выяснения и что?

Получил пробный экземпляр «Моего Парижа». Издано превосходно. Как будет с авторскими экземплярами?

Пожалуйста, не забываете меня!

Мои адреса:

до 13/7 – Париж

до 19/7 – Mr. Axel Claëson² Falsterbo (Швеция)

до 27/7 – Legation de l'U.R.S.S.³ Stockolm

Сердечный привет!

Ваш И. Эренбург

Впервые.

¹ Опубликованы в ЛГ: «Франсуа Мориак и спёртость» – 5 июля, «Жорж Дюамель – машиноборец» – 29 июля; их герои – французские писатели Франсуа Мориак (1885–1970) и Жорж Дюамель (1884–1966).

² Аксель Клауссон – шведский переводчик ИЭ.

³ Посольство СССР.

70. В.А.Мильман

<Из Антверпена в Москву,> 20/VII <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
ехал из Лондона в Швецию с бельгийской транзитной визой (<1 слово нрзб> arret¹) и вдруг расхворался. Просидел здесь неделю в условиях трагикомических (под охраной соцбургомистра!). Завтра плывем в Швецию. Жалко нет машинки – написал бы обо всем этом для «Вечерки», но вот доеду до Стокгольма (буду там около 5-го августа) – тогда напишу.

Я уж Вам писал, что альбом вышел чудесно.

Очень тревожусь, что с Иришей. Помогите ей, если можете.

Мои просьбы:

1) Роман?.. Роман!.. Роман...

2) Авторские экз. «Моего Парижа» (minimum – 15 – в Париж: надо дать французам).

3) Что со статьей для «Известий»?

Как Ваше здоровье? Оправились ли Вы? Надеюсь, что отдых Ваш протекает нормально – вот я, черт побери, потерял неделю в раскаленном Антверпене.

Адрес:

до 10-го августа Стокгольм Legation du l'U.R.S.S. для меня
Самые нежные приветы!

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 75. Подлинник на бланке отеля "Century".

¹ Остановка (фр.).

71. В.А.Мильман

<Из Стокгольма в Москву,> 5 /8 1933

спасибо большое за два письма.

О романе. Жду с нетерпением известий. Чем кончилось дело с Савранским¹? Результаты переговоров с Цыпиним? Решен ли вопрос об издании? Очень прошу написать поскорей и поподробней.

О статьях. Никак не могу сейчас ничего написать: не умею работать в дороге. Нет машинки. В голове сумбур. Однако обещаю по приезде в Париж (вернусь не позднее 1-го сентября) тотчас же написать для «ВМ» две статьи.

Напечатали ли «Известья» статью о Жюле Ромене? Если напечатали, пожалуйста, пришлите мне ее в Осло!

Получили ли Вы авторские экз. «Парижа»?

Мой адрес по 18-го августа² – Oslo Норвегия

Legation du l'U.R.S.S.

Здесь очень интересно, а главное – отдохновенно, хотя в самом Стокгольме я вновь утомился. Завтра уезжаем на Север.

Как Ваше здоровье?

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 77. Написано на бланке стокгольмского отеля «Reisen».

¹ Возможно, имеется в виду Ананий Семенович Савранский – тогдашний литературный деятель.

² В подлиннике описка: июль вместо августа.

72. В.А.Мильман

<Из Осло в Москву,> 22 августа <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, путешествие мое приближается к концу: завтра еду в Копенгаген, а оттуда морем в Париж. А в Париже, следовательно, буду через неделю. Там сяду за работу.

К Вам великие просьбы:

Что с романом?

Проверьте посланы ли мне авторские экз. «Парижа».

Напечатали ли «Известья» мою статью о Ромене и французском фашизме? Если да, пришлите мне № газеты. Если нет, скажите им, что теперь я хочу послать новые статьи (Англия, Бельгия, Скандинавия), но буду ждать, пока они пропустят эту. Для «ВМ» обязательно напишу.

Сердечный привет!

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 79. Написано на бланке отеля «Continental» (Осло).

73. В.Э.Мейерхольду

<Из Парижа в Москву, 5 сентября 1933>

Дорогой Всеволод Эмильевич, мы вчера вернулись в Париж из Скандинавии. Застали <1 слово нрзб> и открытку. Очень, очень рад, что скоро увидимся! Как только приедете в Париж, позвоните нам по телефону Inv. 05-48.

После Vichy будет особенно хорошо распить бутылку французского вина?! Ждем вас. Сердечный привет Зинаиде Николаевне¹ и Вам от нас обоих.

Ваш Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.998. Оп.1. Ед.хр.2667. Л.4. Начало переписки с режиссером Вс.Э.Мейерхольдом (1874–1940) – см. т.1 наст. издания.

¹ З.Н.Райх (1894–1939) – актриса, вторая жена Мейерхольда.

74. В.А.Мильман

Париж <в Москву>, 5 сентября <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, вчера вернулся в Париж и застал несколько писем от Вас. Вы сами догадываетесь, как их содержание меня огорчило. ИВ <Сталину> книгу я послал давно, до других. Что теперь де-

лать, не знаю. Жду от Вас очередных вестей. Пошлю письмо ЛМ¹ – может быть, это сможет сдвинуть дело с места. Вчера получил от Романа Роллана (которого лично не знаю) большое восторженное письмо о «Дне втором»². Он пишет, что эту книгу ждал давно и что эта книга помогла ему понять пафос нашего строительства. Роман вышел недавно во французском переводе. Неужто из «Молодой гвардии» не могут ничего сделать? Напишите все, что знаете.

Теперь вопрос об «Известиях». Статья, которую я им послал в июле³, отнюдь не злободневна в плане месяцев и никак устареть не может. Я лично считаю эту статью одной из самых удачных. Она дает характеристику французского интеллигентного фашизма, и это важно теперь для противопоставления интеллигентам совершенно другого облика, как напр<имер> Эрри⁴. Поговорите, пожалуйста, с Цыпиным и укажите ему, что я очень хотел бы, чтобы статья эта была напечатана в «Известиях». Если он все же статью не возьмет, то возьмите у него рукопись (у меня не осталось копии). Дайте сделать копию и пришлите ее мне, а статью возьмите в «ВМ» или, если она чересчур велика, передайте в «Интернациональную литературу» <С.М.>Третьякову. Условие как обычно – чтобы статья была напечатана без сокращений. Копию статьи, пожалуйста, пришлите мне немедленно воздушной почтой – она мне нужна для перевода⁵.

До сих пор я так и не получил авторских экземпляров «Парижа». Это меня очень огорчает – мне хотелось, да и нужно это, показать здесь книгу. Прошу Вас – добейтесь, чтобы они мне выслали наконец авторские экземпляры. Скажите, что это отравляет мне удовольствие от хорошо изданной книги и мешает дальнейшему сотрудничеству.

Письма от Динамова, о котором Вы пишете, я так и не получил. Статью о Дюамеле они⁶ напечатали с сокращениями. Кроме того, может быть, Вы читали отзыв Заславского о «Париже»⁷. Воздерживаюсь сейчас и от комментариев и от посылки материалов для «ЛГ». В ближайшие дни сяду за работу и один из первых очерков пошлю Вам для «ВМ».

Перевод пьесы Дос Пасоса пришлите – очень интересно⁸. Книгу Эррио⁹ постараюсь сегодня разыскать и, если найду, вышлю тотчас же Вам.

Прилагаю Вам доверенность для «30 дней»¹⁰ и прошу Вас деньги передать матери Ирины (Е.О.Сорокина Проточный 16) – там сейчас они очень нужны.

Ирина приехала вчера с взморья, выглядит она хорошо, но очень уж худа. Возьмемся за ее лечение.

Большое спасибо за все и горячие приветы от ЛМ<Козинцевой-Эренбург> и меня!

Ваш И.Эренбург

Приписка И.И.Эренбург: «Милая Валентина Ароновна, я Вам не писала, т.к. разъезжала. Думаю вновь возвращаться в Москву. Целую Ирина».

Впервые (с неотмеченной купюрой) – ВЛ, 1973, № 9. С.205–206.

¹ Лазарь Моисеевич Каганович (1893–1991) – в ту пору член Политбюро, второй или третий человек в руководстве СССР; с ним лично ИЭ познакомился в 1934 г. (см.: ЛГЖ – 7; 424).

² Перевод письма французского писателя Р.Роллана (1866–1944) см. ХЗ, 79–80.

³ «О талантах и добродетелях».

⁴ Эдуар Эррио (1872–1957) – лидер французской партии радикалов, премьер-министр Франции в 1924–26 и 1932 г., историк, литератор; установил дипломатические отношения с СССР.

⁵ Вошла в книгу ИЭ «Vus parcrivain d'U.R.S.S.» (Глазами советского писателя) Париж: НРФ, Галлимар, 1934.

⁶ Т.е. ЛГ.

⁷ Давид Иосифович Заславский (1880–1965) – журналист, автор многих заказных одиозных статей. Речь идет о его рецензии на «Мой Париж» ИЭ (ЛГ, 1933, 17 июля), в которой говорилось: «Его Париж – это не Париж пролетарских боев и пролетарского быта... Книга Эренбурга, несомненно, разоблачает Париж, но она разоблачает и Эренбурга».

⁸ Речь идет о пьесе американского писателя Джона Дос Пассоса (1896–1970) «Вершины счастья» (еще 22 мая 1933 г. ВМ поместила о ней большую статью).

⁹ Скорее всего, речь идет о книге: Eduard Herriot. La vie de Bethoven. P., 1929.

¹⁰ В № 7 журнала «30 дней» за 1933 г. под названием «Наталья Петровна» был напечатан отрывок из романа «День второй».

75. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 11 сентября <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, получил Вашу телеграмму. Книга Эррио уже была послана. Письмо Ромена Роллана высылаю завтра (копию).

Посылаю статью о немцах¹ для «Известий». Выясните с Цыпиным, будут ли они печатать. Если не будут, возьмите для «ВМ». Я хочу, чтобы это было напечатано в «Известиях», потому что резонанс силен за границей, а это статья боевая. Для «Известий» вышлю послезавтра также второй очерк об уничтожении коров в Дании². Потом напишу два очерка для «ВМ». Как видите, работаю из всех сил.

Вы мне писали, что Цыпин послал 90 (рублей? долларов?) – выясните, пожалуйста, когда – я не получал ничего с июня.

Что со статьей о Жюле Ромене? Жду с нетерпением копию.

Вы мне пишете о каком-то очерке, напечатанном в «Звезде». Что это за очерк? Пришлите. Также тот № «Звезды», в котором был отзыв Выгодского о моей «Испании»³.

Какие последние новости, касающиеся романа? Говорил ли Бабель с АМ <Горьким>? Что говорит теперь Цыпин?

Жду экземпляров «Парижа».

Ирину лечить еще не начал – все врачи в разъезде.

Не забывайте! Сердечный привет!

Ваш И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ «Размышления на немецкой границе» – напечатана в Изв и «Вечерней Красной газете» 27 сентября 1933; вошла в ЗР.

² «Сизифов труд» (Изв, 1933, 9 октября; вошел в ЗР).

³ С поэтом, переводчиком с испанского и литературоведом Давидом Исааковичем Выгодским (1893–1943) ИЭ познакомился в Киеве в 1918–1919 гг. Емкую рецензию Выгодского на «Испанию» ИЭ см. Звезда, 1933, № 7.

76. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 12 сентября <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, вчера отправил Вам статью для «Известий» «Размышления на немецкой границе». Сегодня посылаю еще одну – «Сизифов труд», также для «Известий». Не сердитесь, что не для «ВМ». Я очень давно ничего не давал в «Известья» – резонанс, обязательства, гонорар... В ближайшие дни вышлю специально для «ВМ» очерк. Однако в «Известьях» теперь тоже три мои статьи, две эти, а также о Жюле Ромене. Выясните с Цыпиным, что они будут действительно печатать, и ту, от которой они откажутся, возьмите для «ВМ».

Вчера писал Вам подробно обо всем. Посылаю письмо Ромена Роллана. Жду, затаив дыхание, новостей.

«Парижа» еще не получил.

В Москву выехал американский кино-режиссер Майльстон¹. Он выехал из Лондона 9-го пароходом в Ленинград. Это автор картины по роману Ремарка² «На Западе без перемен» и др. Он хочет делать в Америке фильм по моему «Курбову». Я сильно опасаюсь, что получится не только клюква, но и хуже, хотя намерения у него самые прекрасные. Я думаю, что в Москве надо им «заняться» – показать все и пр.

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 82.

¹ О Льюисе Майльстоуне (Леонид Мильштейн; 1895–1980) ИЭ писал в 4-й книге ЛГЖ (7; 388 – 389); фрагмент сценария ИЭ по его роману «Жизнь и гибель Николая Курбова» (для Майльстоуна) – см.: «Литературный Ленинград», 1934, 14 июня; этот сценарий по роману ИЭ на киностудии «Колумбия пикчерз» получил название «Красная площадь», но снят не был.

² Эрих Мария Ремарк (1898–1970) – популярный немецкий писатель.

77. Г.Э.Сорокину

<Из Парижа в Ленинград,> 21 сентября <1933>

Дорогой т.Сорокин,

что же с «Визой времени»? Когда она наконец выйдет? У меня готов новый сборник очерков о Западе 1932 – 1933 годов¹. Если Вас интересует, спишите касательно него с т. Мильман, «Вечерняя Москва» – я ей послал содержание книги.

Если «Виза» вышла, пришлите мне авторские экземпляры. Если нет, ответьте, когда выйдет.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – ОР ИРЛИ. Ф.519. № 209. Л.5

¹ ЗР.

78. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 21 сентября <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,

спасибо за письмо.

О романе. Жду все так же мучительно новостей. Писал ЛМ<Кагановичу>. Ответа нет. Говорил ли Бабель с Горьким? Я не могу понять, о каких «поправках» пишет Савранский. Письмо Романа Роллана я Вам послал. Теперь посылаю несколько цитат из статей франц<узской> печати о романе. Напишите, что я могу еще сделать.

О статьях. Статью о Жюле Ромене нельзя никак разрывать на куски. Поэтому я и дал Вам телеграмму. Если журнал Третьякова не выходит¹, дайте эту статью в какой-либо другой журнал. Может быть, в «Кр<асную> новь» или др.

У меня будут в ближайшее время две другие статьи: одна общая – о франц<узской> литературе (10 маш. стр.), другая об Андре Жиде². Я работаю над ними, так как по-французски должен выйти сборник моих статей³. Я пришлю Вам обе. Если захочет к<ак>-л<ибо> напечатать «ВМ», возьмите, нет – дайте другим.

Жду известий о том, где и когда пойдут «Сизифов труд» и «Размышления <на немецкой границе>».

Прошу выяснить историю с деньгами. Не может быть, чтобы они вернулись! Наверное, не послали. Приложите все усилия, чтобы отослали, так как мои дела сейчас очень плохи, и я не знаю, как удастся отослать Ирину.

Предложите к<акому>-л<ибо> издательству (только чтобы это не помешало роману!) сборник моих статей. Содержание прилагаю. Пришлите мне статьи «Черные гусары», «<Мой обвинитель Томас> Батя»⁴ и «Вид на жительство»⁵ – я хочу их обработать для книги. Если можно, пришлите мне рукописи без купюр (нет черновиков).

От Динамова ничего не получил.

Книга Эррио Вам была выслана своевременно. Марочный каталог пришлю. Экземпляры «Парижа» получил. Спасибо!

Жду от вас утешительных вестей!

Сердечный привет!

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Журнал «Литература мировой революции» выходил до 1932 г. включительно.

² Обе статьи, вошедшие в ЗР, напечатаны в ЛГ: «О свойствах умеренного климата» – 5 октября 1933, «Путь Андре Жида» – 23 октября 1933.

³ «Vus par écrivain d'U.R.S.S.» (Глазами советского писателя) Париж: НРФ, Галлимар, 1934.

⁴ ВМ, 1932, 24 мая, 27 июля.

⁵ Статья ИЭ под таким названием неизвестна.

79. В.Э.Мейерхольду

<Париж, 25 IX 1933 >

Дорогой В.Э.,

я говорил с Мальро о возможности того, что Вы займетесь его «Condition humaine»¹ (Китай). Он был очень рад, т.к. знает Ваш театр и ценит его. М.б., Вы успеете еще повидаться с ним до отъезда? Позвоните мне.

Когда мы увидимся?

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.998. Оп.1. Ед.хр.2667. Л.6

¹ Речь идет о замысле спектакля театра Мейерхольда по роману А. Мальро «Удел человеческий», действие которого происходит в Китае; инсценировку должен был сделать ИЭ. Замысел реализован не был.

80. В.Э.Мейерхольду

<Париж, после 25 сентября 1933>

Телефон Inv. 05 48.

Дорогой Всеволод Эмильевич,
к Вам нельзя дозвониться. Очень хотим увидеться. Свободны ли в субботу вечером или в воскресенье¹? Пообедаем.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.998. Оп.1. Ед.хр.2667. Л.5.

¹ Помета Мейерхольда: «Воскресенье. 7 ч.».

81. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 26 сентября <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
очень обрадован новостями. Вчера получил Вашу телеграмму, а сегодня письмо от Динамова: «Говорил с Алекс. Иван. <Стецким> – Цыпину даны указания принять к печати». Жду от Вас письма с деталями. Твердо ли это? Сегодня с диппочтой уходит экз. на имя Цыпина. Присмотрите, пожалуйста, чтобы он не затерялся и дошел до назначения. Когда «Сов<етская> Л<итература>»¹ предполагает выпустить книгу? В каком виде? Исключает ли это «Мол<одую> Гвардию»²? Напишите обо всем! Я очень хочу, чтобы книга вышла поскорее, во всяком случае до весны. Хочу приехать. Кстати, что с «Единым фронтом», который был «сдан в производство» год тому назад? Боюсь, что и «День второй» начнут мариновать!

О статьях. «Сизифов труд» дайте в «Известия». Причины Вам самим ясны. Такие статьи мне писать трудно. А в «Изв<естия>» я должен давать регулярно. Как только будет

веселый материал, напишу специально для «ВМ». Тем более вы напечатали о Ромене³. Так что «Сизифа» дайте Цыпину, конечно, при условии, что они действительно напечатают. Очень прошу выяснить вопрос с деньгами – у меня жестокое безденежье.

Насчет книги очерков я Вам писал.

Что делал в Москве Майльстон?

Пишите!

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Если Вы не печатаете в «ВМ» очерк «Об умеренном климате», то передайте его Динамову. Я ему пишу об этом.

Полностью впервые.

¹ Т.е. переименованное издательство «Федерация», в котором наряду с Изв работал Г.Е.Цыпин.

² С этим издательством также велись переговоры об издании «Дня второго».

³ «О добродетелях и талантах».

82. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 3 октября <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,

о впечатлении от Вашего письма Вы сами догадываетесь. Рабуюсь очень и чуть-чуть тревожусь – окончательно ли, не выйдет ли еще каких-нибудь задержек? Напишите, как все приключилось. Хочется, чтобы книга вышла поскорей!

Экземпляр я послал давно диппочтой на имя Цыпина в «Известия». Если Г.Е.<Цыпин> еще не получил, справьтесь, пожалуйста, у Гельфанда.

О статьях. Надеюсь, что «Сизифов труд» пойдет в «Известиях». Если они не возьмут, напечатайте в «ВМ». Я послал Вам статью о французской литературе «Об умеренном климате», дайте ее Динамову, при условии напечатания без сокращений.

Еще просьба: скажите Халатову¹, что я теперь работаю

над книгой о жел<езных> дорогах². Эта тема очень неблагоприятная для романиста, материал трудный, приходится много читать – отсюда задержка.

В Москву поехал один художник. Он передаст Вам мои «дары»: галстучек и шоколад.

Пьесу Дос-Пасоса <«Вершины счастья»> только теперь начал читать. Когда кончу, напишу Вам.

Насчет украинцев³ – очень хорошо. Предложите им, что хотите – по Вашему выбору.

Статья, которую Вы мне недослали, называется, м.б., «Белая горячка», напечатана она примерно в июле 1932 г. Книгу статей составлю в этом месяце и рукопись тогда пошлю Вам.

Деньги от «Известий» получил.

Главное – роман!!!

Ваш сердечно И.Эренбург

Пожалуйста, пошлите Ирине в Негорелое 100 р.

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 87 – 88.

¹ Артемий Багратович Халатов (1894–1938) – издательский работник, в 1927–1932 гг. – председатель правления Госиздата.

² «Бароны пяти магистралей».

³ Речь идет об украинской редакции или издательстве; украинские публикации ИЭ той поры неизвестны.

83. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 10 октября <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, рад, что могу наконец-то послать Вам статью специально написанную для «ВМ». Надеюсь, что она понравится и развеселит.

Получил Ваше письмо. Жду с нетерпением известий о романе. Напишите, могу ли я быть вполне спокоен за его судьбу. Почему Г.Е.<Цыпин>, говоря о новинках ближайших «Сов<етской> литер<атуры>», не назвал «День второй»? Окончательно ли все решено? Когда можно рассчитывать на выход книги?

Почему «Известия» маринуют «Сизифов труд»?¹

Я в ближайшие дни поеду в Англию на 10 дней – по приглашению Майльстона. Пишите мне на прежний адрес – перешлют. Не знаю, успею ли написать для «Вел<икого> перелома» – очень мало времени, а чтобы выполнить, надо собрать кой-какой материал поновой.

Пьеса Дос-Пасоса <«Вершины счастья»> переведена хорошо, но по-моему скучновата для сцены. Как Ваше мнение?

Статья «Умеренный климат» прошла в «ЛГ» с некоторыми, хотя и не очень значительными, купюрами. Почему? Кто вместо Динамова <в редакции ЛГ>? Я им послал на имя последнего статью об Андре Жиде.

Ирина едет через неделю. Получили ли галстук и шоколад?

Пишите обо всем!

Ваш сердечно

И.Эренбург

Впервые.

¹ Напечатана в Изв 9 октября.

84. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 7 ноября <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, простите, что так долго не отвечал на Ваши письма – был занят сценарием: пришлось отстаивать Курбова от американцев¹. Теперь, кажется, все наладилось.

В связи с этим не мог и написать статью для «Вел<икого> перелома». Я не люблю повторять то, о чем уже писал. Я постараюсь либо съездить в деревню, либо найти интересные документы, и тогда напишу. Лучше пропустить все сроки и дать что-либо интересное, нежели написать кое-как.

В «Комсомольскую правду», пожалуйста, позвоните и скажите, что я ничего не мог им дать к юбилейному номеру², так как был в Англии и получил их телеграмму чересчур поздно. Может быть, они напечатают в газете отрывок из «Дня второго»?

В «Известия» я послал к праздничному номеру статью³. К сожалению, они поставили мне тему, которую я уже не раз освещал, пришлось просто привести несколько новых фактов и связать их.

О романе: жду не дождусь гранок. Выясните, пожалуйста, как обстоит дело с набором и когда книга выйдет. Договора я также не получил. Получил список купюр⁴. Они не страшны. В трех местах необходимы некоторые изменения, чтобы связать фразы. Посылаю их Вам на отдельном листке и прошу Вас их занести либо в рукопись, либо в корректуру.

Почему «ВМ» не напечатала моего Жермена⁵? Статья моему получилась веселая. Если они не хотят ее печатать, дайте в «ЛГ» или в другое место.

Что с моей квартирой?

Пришлось ли Вам перо к руке?

Не забывайте и напишите обо всем, а в первую голову о романе!

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 90.

¹ Речь идет о сценарии фильма по роману «Жизнь и гибель Николая Курбова» для Л.Майльстоуна.

² Имеется в виду шестиполосный номер за 7 ноября.

³ «Неправдоподобная развязка» (Изв, 1933, 7 ноября)

⁴ Без купюр в СССР роман напечатан в т.3 Собр.соч. ИЭ в 1991г.

⁵ Фельетон «О пользе карикатур» напечатан в ВМ только 21 ноября 1933; вошел в ЗР. Андре Жермен (1882–1971) – французский литератор.

85. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 11 ноября <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, надеюсь, Ирина уже передала Вам мой скромный, но пестрый презент, который я прислал Вам из Берлина. Мой приезд в Париж был очень эффектен: на руках у меня была знакомая

Вам лошадка, причем туземцы недоумевали: одни говорили – «сет эн самоед», другие – «нон, сет эн бояр рюсс»¹.

Денег от «Изогиза» я не получил, и это меня смущает – не знаю, начать ли писать и пр.? Пожалуйста, разъясните сие поскорей.

В Париже, как Вам известно, мировой кризис, кроме того – туман и слякоть. Об остальном умолчу.

Сердечный привет

Илья Эренбург

Впервые.

¹ От франц. – «это самоед», «нет, это русский боярин».

86. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 21 ноября <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, спешу Вам отослать «приветствие»¹ – это все, что я мог смастерить в короткий срок. Рассказов у меня нет, готовых очерков тоже нет. Надеюсь, сойдет посылаемое.

С «Лю» я тотчас же все устроил и сегодня они вышлют Вам приветствие².

О моих делах:

Почему «ВМ» не напечатала до сих пор очерка о Жермене? Если не подходит, дайте его в другое место.

Что с «Е<диным> Ф<ронтом>»? Пожалуйста, узнайте и напишите.

Что с «Днем вторым»? Закончен ли набор? Когда книга выйдет? Не будет ли каких-нибудь неожиданностей? Очень прошу Вас следить за этим делом и сообщать мне все новое.

Я не мог до сих пор написать для «Великого перелома». Но, надеюсь, вскоре набрать материал и написать очерк.

Материал для железнодорож<ошной> книги уже подобран и вскоре приступлю к работе над книгой (это для Халатова).

Присмотрите, пожалуйста, за жилстроительством.

Вскоре составлю книгу очерков, о которой Вам писал.

Вскоре вышлю Вам сценарий, написанный для Майльстона.

Как и прежде, главным остается скорый и верный выпуск

«Дня второго». Это тесно связано со всеми дальнейшими моими планами.

Пишите чаще! – последнее время Вы меня позабыли...
Здесь теперь Ильф и Петров³. Показываю им Париж.
Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Полностью впервые.

¹ Заметка ИЭ «Письмо из Москвы», посвященная ВМ и напечатанная там 7 декабря 1933.

² Приветствие директора еженедельника «Lu» Вожеля и гл. редактора Л. Мартен-Шоффье к 10-летию ВМ напечатано 7 декабря 1933.

³ С писателями Ильей Арнольдовичем Ильфом (1897–1937) и Евгением Петровичем Петровым (1903–1942) ИЭ познакомился в Москве в 1932 г.; им посвящена 2-я глава 4-й книги ЛГЖ.

87. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 30 ноября <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
простите, что так долго не отвечал: хворал и хандрил.

Посылаю Вам подписанный договор на «День второй». Главное, чтобы они скорей выпустили книгу.

Пошлю Вам в ближайшие дни выдержки из дневника одной молодой парижанки¹. Можете дать по Вашему усмотрению в «Красную новь» или еще куда-нибудь.

Посылаю Вам сценарий для американского фильма. Отрывки можете дать в печать по Вашему усмотрению – думаю, в какое-нибудь кино-издание². Можно дать начало – с самого начала по смерть Маши – и конец того, как оба идут до самого конца. Прилагаю мое «предисловье». Пожалуйста, покажите сценарий <Т.И.> Сорокину, а после того как он будет использован, передайте его от моего имени Шумяцкому³.

В «Известия» постараюсь вскоре написать очерк. То же самое касательно «<Великого> Перелома». Скоро начну книгу для Халатова.

Присмотрите, пожалуйста, за моими делами в жилстроительстве.

Выяснилось ли что-нибудь касательно «Единого фронта»?

Напишите, что в Москве нового? Как теперь Ирина живет?

Здесь Ильф и Петров – очень славные.

Не забывайте!

Сердечный привет!

Ваш Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 92 – 93.

¹ Судя по письму к В.А.Мильман от 6 декабря 1933 г. речь идет о «Дневнике французской школьницы», автором которого была И.И.Эренбург. Видимо, уезжая из Парижа, она оставила свой дневник отцу; возможно, он доводил его до литературной «кондиции». Дневник был напечатан в редактируемом Горьким альманахе «Год семнадцатый» (М., 1934) под названием «Лотарингская школа»; в ЛГЖ ИЭ, правда, пишет, что узнал о литературной работе дочери только после выхода альманаха (7; 433).

² Отрывки из сценария с предисловием автора см.: «Литературный Ленинград», 1934, 14 июня.

³ Борис Захарович Шумяцкий (1886–1938) – председатель «Союзкино» (с 1930), начальник Главного управления кинопромышленности (с 1933).

88. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 6 декабря <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
 посылаю Вам дневник. Прошу Вас прежде всего дать его Ирине. Если Ирина признает, что его можно в таком виде напечатать у нас, то дайте его в какой-нибудь журнал по Вашему выбору. Оговорите, что купюры могут быть сделаны только с моего согласия. Если Ирина сделает купюры, не возражайте. Если Ирина найдет, что дневник нельзя печатать, подчинитесь.

Ирина мне пишет, что о романе Вы мне пишете. Но я ничего не знаю и с волнением жду новостей. Когда же он выйдет?

«Великому перелому» напишу. Попросите при случае Цыпина ответить мне на письмо.

Что с жилстроительством?

Не забывайте обо мне!

Сердечно Ваш

И. Эренбург

Впервые.

89. В.А. Мильман

<Из Парижа в Москву,> 10 декабря <1933>

Дорогая Валентина Ароновна, давно не было от Вас писем. Наверное, Вы заняты в связи с выпуском юбилейного номера¹.

Посылаю Вам статью для «Известий» об английских студентах². Если Цыпин не возьмет ее, берите для «ВМ».

Завтра наконец сажусь за очерк для «Великого перелома» – очень трудно собрать материал. О высылке этой статьи сообщу Вам телеграфно.

Что с «Днем вторым»? Очень жду вестей!

Книгу очерков подбираю. Выяснили ли Вы вопрос о «Едином фронте»?

К Вам еще такая просьба – пришлите мне, пожалуйста, книжки о Зубатове и Зубатовщине³, также о гапоновщине⁴ – очень нужно для работы⁵.

Пишите!

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

¹ Номер, посвященный 10-летию ВМ, вышел 7 декабря 1933.

² Перевод объемных материалов о студенческих собраниях, дневников, записей бесед со студентами напечатан с предисловием ИЭ лишь два с половиной месяца спустя (*И. Эренбург. Английское студенчество*// Изв, 24 февраля 1934).

³ Сергей Васильевич Зубатов (1864–1917) – жандармский полковник, начальник Московского охранного отделения и Особого отде-

ла департамента полиции, инициатор создания «рабочего движения» под контролем полиции («зубатовщина», «полицейский социализм»).

⁴ Гапоновщина – попытка создания рабочего движения, подконтрольного правительству; по имени агента охраны попа Георгия Аполлоновича Гапона (1870–1906).

⁵ Имеется в виду работа над статьей «Культура и фашизм».

90. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 15 декабря <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
почему задержка с «Днем вторым»? Я ведь отказался от читки корректур. Когда он выйдет? Пожалуйста, нажмите!

Сегодня посылаю статью в «Литературный критик» о роли советской литературы в мировой¹ (они очень просили). Завтра еду в деревню за материалом для «Великого перелома». Следовательно, статью вышлю Вам не позднее 20-го числа. Передайте им это.

Получили ли дневник <французской школьницы>? Что с «<Единым> фронтом»?

Для «Известий» послал Вам статью об английской молодежи.

Книгу о железных дорогах еще не начал. Только собрал материал. Это будет не роман, а несколько очерков, вроде «Хлеб<наш насущный>».

Лекарство пошлю Вам с Кольцовой². Она едет через 5 дней.

Очень прошу Вас смотреть за моими делами, особенно за «Днем вторым».

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 96.

¹ «Советская литература на Западе» (Литературный критик, 1934, № 1).

² Елизавета Николаевна Ратманова – журналистка, жена М.Е.Кольцова.

91. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 18 декабря <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
я получил от <Т.И.>Сорокина письмо насчет сценария, которое меня смутило. Разумеется, ни в коем случае сценарий не должен быть использован для кино-работы. Я послал его только для напечатания, а Шумяцкому просил передать «к сведению», чтобы показать, как этот фильм задуман нами. Не может быть и речи о том, чтобы его дали у нас, так как его уже делают в Холливуде и одновременное использование темы или деталей поставит меня в тяжелое положение перед Майльстоном.

Я был в деревне и сажусь за статью для «В<еликого> П<ерелома>». Должен был сегодня написать статью для специального московского номера «Известий», но расхворался и отложил на завтра. Что со статьей об английских студентах?

Лекарство послано через Кольцову, с ней же – джемпер для Ирины.

Что с «Днем вторым»?

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 97.

92. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 23 декабря <1933>

Дорогая Валентина Ароновна,
только что пришло Ваше письмо. Что с «Днем вторым»? Почему его все время верстают и когда будут печатать? Все ли благополучно? Когда он действительно выйдет? От этого вопроса для меня многое зависит. Я послал письмо Ромена Роллана о «Д<не> В<тором>» в «ЛГ» (письмо было напечатано в «Монде»), но безрезультатно. Эррио в своем докладе цитировал «ДВ».

Статью для «Вел<икого> Пер<елома>» пишу и вышлю Вам через три-четыре дня.

Надеюсь, что статью об английских студентах «Известия» напечатают. По их просьбе я отправил им статью «Москва – столица мира»¹. 50 р., о которых Вы пишете, я от них не получил. Присмотрите, чтобы мне выслали все газеты и в новом году.

О книжке для Халатова. Во-первых, это ни в коем случае не роман. Во-вторых, я не знаю, когда я ее напишу. В-третьих, не надо ничего брать под эту книгу в «К<расной> Н<ови>».

Как Вы решили вопрос о гонораре за «День вт<орой>»? 7500 р. действительно маловато.

В Холливуде уже начали работать над «Курбовым». Декорации и костюмы сделал Альтман².

Книги о Зубатове и Гапоне мне нужны документальные (не беллетристика). Самое основное. Особенно о зубатовщине.

Не забывают!

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые.

¹ Под названием «Есть на свете Москва» – Изв, 1934, 14 января.

² Художник Натан Исаевич Альтман (1889–1970) – приятель ИЭ; жил в ту пору в Париже.

1934

93. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву,> 3 января <1934>

Дорогой Рюрик,

поздравляю Вас с новым годом и надеюсь скоро Вас увидеть в «Версале» со стариком Франсуа и пр. персонажами, а главное – нотюрмортами из «Могилы неизвестного солдата». Оба старика – и Сава, и Бузу живы и последний даже не унывает, продельывая по-прежнему пируэты. Потомства в этом году не было, ввиду слезных протестов прекрасной Розы. Часто вспоминаем Вас и даже обдумываем ритуал встречи.

К Вам великая просьба: в «Сов. литературе» должен выйти «День второй». Верстка кончена. Как Вы сами понимаете, без давления книги валяются «в производстве». Я «давить» не могу, хотя бы потому, что отсюда телеграммы надо слать на валюту. Пожалуйста, подавите за бедного Моню: я страстно хочу, чтобы эта книга вышла наконец-то!.. Поговорите с Цыпиным и Шмидтом.

Я собираюсь на восток в начале мая. Летом хочу поехать и далее на восток – к Вашему Тихому океану¹.

Роза и я обнимаем Вас. Сердечный привет Марии Александровне.

Ваш Моия

Впервые.

¹ Намек на роман Лидина «Великий или Тихий» (1932).**94. В.А.Мильман**

<Из Парижа в Москву,> 13 января <1934>

Дорогая Валентина Ароновна,

спасибо за письмо. Ирина пишет, что видела Вас в Ленинграде. Надеюсь, Вы отдохнули и повеселились.

Я все жду «Дня второго»! В каком он виде? Пожалуйста, выясните в точности, когда он выйдет, и напишите мне.

Статью для «Великого перелома» я выслал 30-го на имя Ирины. Присмотрите, получили ли они ее.

Я получил телеграмму от «Известий» с просьбой дать статью для номера, посвященного культуре. Я послал сегодня статью «Фашизм и культура»¹. Я не знаю, смогут ли ее напечатать «Известия», а я очень хочу, чтобы она была напечатана без купюр и с резонансом. Поэтому, если «Известия» ее не смогут напечатать, я прошу Цыпина передать статью в «Правду», а Вас прошу присмотреть, чтобы это было сделано. Также – почему они не печатают «Москва – столица мира» и очерк об английских студентах? Также – пусть вышлют деньги.

Спасибо за книгу. Но этого мне мало – нужны книги специально о Зубатове и зубатовщине, хотя бы одна, но толковая, с его биографией, с его теориями и пр.

Не забывайте и пишите!

Для Вечерки обязательно вскоре напишу что-нибудь веселое.

Сердечный привет!

Ваш И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ Под названием «Культура и фашизм» – Изв, 1934, 18 февраля.

95. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 20 января <1934>

Дорогая Валентина Ароновна, посылаю при сем статью о деле Ставицкого¹. Это для «Вечерней Москвы». Но все же прошу Вас запросить заранее Цыпина, не настаивает ли он на том, чтобы взять ее для «Известий». У «Известий» сейчас «англичане» и «Культура и фашизм». Что-нибудь Вы получите для «Вечерки».

Попросите Цыпина выслать деньги.

Что со статьей о фашизме? Я просил, если она не пойдет в «Известиях», дать ее в «Правду».

Получил ли «Великий перелом» статью? Довольны ли?

Большая просьба: сообщите мне телеграфно о выходе «Дня второго». Я продолжаю опасаться задержки.

Как отдыхали? Пишите!

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

¹ Александр Ставиский (1886–1934) – крупный французский аферист, выпускавший фальшивые облигации с государственным обеспечением; в 1933 г. его судили за присвоение 650 миллионов франков; умер в тюрьме – см.: ЛГЖ (7; 399 – 400).

96. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 24 января <1934>

Дорогая Валентина Ароновна,

большое спасибо за письмо. С нетерпением жду выхода «Дня второго». Тотчас же пришлите мне сюда 10 экз. Посылаю Вам список лиц, которым прошу послать книгу. Важны первые 8 имен. Писателям – насколько возможно. Посылая первые восемь книг, пожалуйста, проставьте, что отправитель Эренбург и адрес – парижский или «Вечерней Москвы».

В день, когда книга выйдет, пожалуйста, сообщите мне телеграфно.

Я послал Вам очерк о деле Ставицкого. Если «Известия» не возьмут, печатайте в «ВМ». Если «Известия» захотят его напечатать, они, может быть, отдадут Вам английских студентов. Так или иначе, я в ближайшие дни пошлю веселый очерк специально для «ВМ».

Большая просьба проследить, чтобы «Известия» не обкорнали статью «Фашизм и культура».

Итак, сообщите, где именно пойдут три очерка: <английские> студенты, фашизм <и культура> и Ставицкий.

Скажите «Известиям», чтобы слали гонорар.

Доволен ли «<Великий> Перелом» очерками и когда их печатает?

Если найдете что-нибудь о Зубатове, будет очень хорошо.

Если можно, достаньте для меня 5 экз. «Парижа» и пришлите. Не хватило.

Надеюсь веселыми статейками вновь сыскать благоволение Ваше и Вечеркино.

Пишите!

Сердечный привет!

Ваш И. Эренбург

Получил две книги о Зубатове. Спасибо! Нужна биография Зубатова.

Полностью впервые.

97. Ж.-Р.Блоку

<Париж, январь-февраль 1934>

Дорогой друг,

советские писатели К.Федин и Б.Лавренев¹ меня просили устроить встречу с французскими писателями.

Во вторник (в 9-30 вечера) я принимаю у себя дома друзей. Буду рад, если Вы сможете быть среди них.

Ваш Илья Эренбург

ул Котантен, 34.

Впервые. Подлинник – Центр Ж.-Р.Блока (Париж), № 247. Начало переписки с Жаном-Ришаром Блоком (1884–1947) см. в т. 1 наст. издания.

¹ Константин Александрович Федин (1892–1977) в октябре 1933 – феврале 1934 г. совершал поездку по Европе; Борис Андреевич Лавренев (1891–1959) находился в Париже в начале 1934 г.

98. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 7 февраля <1934>

Дорогая Валентина Ароновна,

спасибо за письма. У нас теперь довольно бурная жизнь: стреляют на улице и т.д.¹ Так что я несколько выбит из колеи.

Я очень радуюсь выходу «Дня второго». Пришлите мне, пожалуйста, еще несколько экземпляров. Я не упомянул Бабея, так как у него имеется парижский экземпляр. Очень

прошу Вас подписаться в бюро вырезок и следить за отзывами. Надеюсь, что в «Вечерней Москве» будет статья о романе². Все, что услышите и увидите о книге, пожалуйста, сообщите.

Я послал Вам рукопись моей книги очерков «Затянувшаяся развязка». Я думаю, что лучше всего ее дать ленинградскому и <здательст>ву писателей, но только в том случае, если они возьмутся скоро выпустить: книга «актуальная» и ее нельзя мариновать. Выясните все и дайте ее по Вашему усмотрению³.

Сегодня я посылаю в «Литгазету» статью о Поле Моране⁴. Включите ее также в книгу.

От «Известий» ничего не получил.

Насчет жилстроительства: надо по-моему внести деньги. Пусть Ирина возьмет за «День второй»⁵.

Постараюсь достать биографию Кота⁶.

Можно ли раздобыть еще несколько экземпляров «Парижа»?

Не забывайте меня и пишите!

Сердечно Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 103 – 104.

¹ Имеется в виду всеобщая забастовка как реакция на причастность госчиновников к афере Стависского и разгон внушительной демонстрации рабочих в Париже (см. корреспонденцию ИЭ – Изв, 1934, 15 февраля).

² Рецензия на «День второй» в ВМ не появилась.

³ Книга вышла в СП в конце 1934 г.

⁴ Поль Моран (1888–1976) – французский писатель и дипломат; статья «Поль Моран» напечатана в ЛГ 16 февраля 1934 г.

⁵ Кооперативная квартира в писательском доме в Лаврушенском переулке была совместной – для ИЭ с женой и для его дочери с ее мужем писателем Б.М.Лапиным.

⁶ Видимо, речь идет о Пьере Коте (1895–1977) – французском политическом деятеле антифашистской ориентации, министре в 1933–1939 гг.

99. Г.Е.Цыпину

<Из Праги в Москву,> 27 <февраля 1934>

Дорогой Григорий Евгеньевич, я собрал исключительно интересный материал, опросив человек сорок повстанцев¹. Говорил и с вождями <восстания>. Выяснил примерно все. О некоторых деталях еще нельзя писать, как Вы сами понимаете.

Но, думается, даю полную картину.

Посылаю начало статьи – подвал. Конец (три дня восстания, провинция и репрессии) вышло послезавтра.

Если что требуется, сообщите телефонно: Praga Hotel Saxe. Не знаю, как отсюда доберусь в Париж, – не пускают ни немцы, ни австрийцы.

Сердечно Ваш Илья Эренбург

Впервые – *Б.Фрезинский*. Илья Эренбург и Николай Бухарин // ВЛ, 1999. № 1. С.308. Подлинник – РГАСПИ. Ф. 329 (Н.И.Бухарина). Оп.2. Ед.хр.4. Л.166.

ИЭ, с началом своей работы в Изв. в 1932 г., вел с зав. Международным отделом газеты Г.Е.Цыпиным энергичную деловую переписку, из которой уцелело только это письмо, поскольку архив Г.Е.Цыпина, видимо, погиб при его аресте (в 1938 г. Г.Е.Цыпин был расстрелян). 21 февраля 1934 г. Н.И.Бухарин был назначен ответственным редактором Изв, и Г.Е.Цыпин передал ему это письмо ИЭ.

¹ Речь идет о руководимом социал-демократами вооруженном восстании в Вене, куда ИЭ смог добраться только после разгрома восстания силами профашистской военной организации хаймвер. Его очерки, составившие книгу «Гражданская война в Австрии» (М., 1934), печатались в Изв 6, 9, 12 и 15 марта 1934 г.

100. В.А.Мильман

<Из Праги в Москву,> 3 марта <1934>

Дорогая Валентина Ароновна, я был так отчаянно занят все эти дни, что даже не смог Вас известить о моей поездке. Мне долго не удавалось проехать. Наконец – 21-го <февраля> мы получили транзитную австрийскую визу, и даже я посмотрел венские «поля битвы».

Скажу сразу, что обратный путь много труднее, так как я не могу ехать ни через Германию, ни через Австрию. Поедем мы на Венгрию – Юго-Славию – Италию. Путь довольно длинный и «экзотичный», но ничего другого не придумаешь. В Чехо-Словакии я работал день и ночь: опросил детально множество участников австрийских событий, потом написал цикл статей. Всего написал листа три. Эти статьи уже переводятся на немецкий, французский, английский и чешский. Я придаю им значение, так как наша информация в данном случае не стояла на высоте. Очень будет обидно, если Гр.Е. <Цыпин> их напечатает в сокращенном виде. К Вам следующая просьба: устроить издание этих очерков брошюрой в срочном порядке. Выбор издательства предоставляю Вам. Учтите вопрос об актуальности. Такую книжку надо издать скорым темпом¹. Полный текст рукописи Вы получите в «Известиях». Если они почему-либо затеряют рукопись, сообщите мне телеграфно в Париж, и я тотчас же Вам вышлю копию.

Вторая просьба к Вам: пришлите мне рукопись статьи «Фашизм и культура». В «Известиях» она была напечатана не полностью. Дайте переписать из рукописи, которую я Вам послал, и два экземпляра этой статьи пришлите мне срочно в Париж.

Жду отзывов о «Дне втором». Пожалуйста, присмотрите за этим! Что говорят об этой книге и что пишут? Было ли что в «ВМ»?

По приезде в Париж напишу что-либо веселое для «ВМ».

Отсюда мы поедем в среду, и я думаю, что 10-го – 11-го будем уже в Париже. Там, надеюсь, застать от Вас письмо обо всем.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 109.

¹ Книгу ИЭ «Гражданская война в Австрии» с его фотографиями (редактор Г.Цыпин) подписали к печати в издательстве «Советская литература» 13 июля 1934 г.

101. В.А.Мильман

<Из Праги в Москву,> 9 марта <1934>

Дорогая Валетина Ароновна, я сегодня послал Гр.Е. <Цыпину> очень решительное письмо. Дело в том, что австрийский очерк <6 марта> напечатан не только с купюрами, но и с недопустимой отсебятиной. Это вопрос очень серьезный, и он делает чрезвычайно затруднительной мою дальнейшую работу. К Вам следующая просьба: достаньте рукопись у Г.Е. и выясните, в каком виде ее можно напечатать брошюрой. Кстати, для брошюры я вышлю интересные фотографии. Если текст можно напечатать, хотя бы с небольшими купюрами и без «вставок», то устройте это. Важна, разумеется, срочность дела. Если Г.Е. рукопись затерял, телеграфируйте в Париж, я Вам вышлю копию оттуда. Наши дела с отъездом плачевны: никто нас не пускает транзитом. По-видимому, придется ехать через Бухарест – Юго-Славию – Триест. Это невероятно длинная и дорогая дорога.

Что с «Затянувшейся развязкой»?

Я надеюсь попасть в Париж через неделю и там застать Ваши письма.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 110.

102. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 21 марта <1934>

Дорогая Валентина Ароновна, вчера приехал в Париж. Нашел Ваши письма и телеграммы. Спасибо за все!

Об австрийской брошюре. Послезавтра вышлю Вам текст и фотографии. Рад, что это устроилось. Конечно, чем скорее выйдет книжка, тем лучше. Хорошо бы добиться высокого тиража¹.

Об «Известиях». Я не получил никакого ответа от

Г.Е.<Цыпина> на письма и телеграмму. Последние очерки были напечатаны хорошо. Но вопрос о первом так и не выяснен. Это меня сильно смущает, и я жду их ответа, прежде нежели слать им что-либо. Постарайтесь, пожалуйста, выяснить с ними этот вопрос и заставить Г.Е. ответить мне. Спросите его также насчет денег: поездка влетела в копейку, главным образом, ввиду обратного маршрута.

О «Дне втором». Почему задержка? Почему не было отзывов ни в «Литгазете», ни в «Известиях», ни у Вас в «ВМ»²?

О книге очерков. Очень хорошо, что устроили в Ленинградском и <здательст>ве. Только пусть они не маринуют. Попросите их выслать мне договор – непосредственно или через Вас. Добавить надо только статью о Моране. Если до корректуры будут еще добавления – пошлю.

Вот и все дела – очень прошу выяснить все это и написать мне.

Для «ВМ» обязательно что-либо напишу, как только отыщусь.

Ехал я назад кругом света: Прага – Кошицы – Ореда – Тимошара – Загреб – Триест – Милан. Два дня пробыл в Румынии, три дня в Италии. Насмотрелся разных вещей.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Пишите!

Полностью впервые.

¹ Тираж книги был 25000 экз.

² Газеты выжидали. Первая советская рецензия на «День второй» (Б.Арапов. Роман Эренбурга о пятилетке) – Литературный критик, № 3 (подписан к печати 4 апреля 1934 г.).

103. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 23 марта <1934>

Дорогая Валентина Ароновна, сейчас получил два Ваших письма: от 15-го насчет разговора с Г.Е.<Цыпиным> и от 19-го с договором.

Об «Известиях». Я не понимаю, о какой телеграмме Вам говорил Г.Е. Я получил только одну телеграмму до «событий». Третьего дня я послал телеграмму: «Жду вестей» и ответа не получил, так же на все письма. Я продолжаю считать вставки невозможными и не знаю, как мне поступать теперь. Если они довольны очерками, то почему они не отвечают, чтобы несколько успокоить меня касательно дальнейшего. Пока что я не шлю никакого материала. Все это мне очень неприятно. Моя поездка была не из легких и, как будто, я выполнил всю работу честно. Если можете, выясните, почему они мне не отвечают.

Рукопись и фотографии я пошлю в ближайшие дни: жду из Праги (я не мог ничего везти с собой ввиду характера транзитных стран). Надеюсь выслать завтра или послезавтра. Внесу кой-какие изменения и поправки.

О «Затянувшейся развязке». Я ни в коем случае не согласен на выпуск перечисленных ими очерков, так как считаю их наиболее существенными. Следовательно, первое и основное условие: включение всех этих очерков в книгу. Второе – срок. Подписываю условно договор и высылаю его Вам с письмом.

Что с «Днем вторым»? Почему нет отзывов? Почему «ВМ» ничего не написала? «Лит. Газета»?

Очерк для «ВМ» напишу скоро. Обещаю.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

104. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 28 марта <1934>

Дорогая Валентина Ароновна, наконец-то посылаю Вам рукопись и фотографии. Очерки я пересмотрел, внес некоторые дополнения и кое-что изменил. Надеюсь, что «С<оветская> Л<итература>» эту книжку выпустит скоро, так как вопрос это актуальный и, если начнут мариновать, очерки потеряют свое значение.

Я так и не получил никакого ответа от Г.Е.<Цыпина>. Не знаю, что это означает. Может быть, они не хотят, чтобы я писал для них.

Недоумеваю, почему нигде нет ни слова о «Дне втором». Ни в «Известиях», ни в «ВМ», ни в «ЛГ». Что это означает? И поступила ли наконец книга в продажу?

Выясните, пожалуйста, три вопроса: об австрийских очерках, об «Известиях» и о «Дне втором» и напишите мне. Тревожусь.

Получили ли Вы договор для ленинградского и<зда-
тельст>ва и мои письма?

Пишите!

Ваш И.Эренбург

Полностью впервые.

105. Б.Уитцу

<Из Парижа в Москву,> 1 апреля <1934>

Дорогой тов. Уитц,

благодарю Вас за Ваше письмо. Конечно, я с охотой буду оказывать объединению художников те или иные услуги. Однако мой опыт прошлого года закончился неудачей¹. Мы всполошили тогда ряд художников приглашением на съезд, не сообщив им вовремя, что съезд отложен. Далее я писал Вам о предложении Дерена. Дерен очень хотел (да и поныне хочет) посетить Союз. Ссылаясь на денежные затруднения, он предложил «оплатить» стоимость двухнедельного или трехнедельного пребывания в Союзе каким-нибудь из лучших своих полотен (выбор он предоставил сов<етским> представителям). Я неоднократно писал Вам об этом, а также в «ВОКС». Ответа не последовало. Дерен естественно удивлен и разобижен. Мне незачем говорить Вам об удельном весе этого художника. Прошу Вас выяснить это дело и написать мне срочно. Что касается Пикассо, то он настроен теперь отнюдь не благоприятно. Он даже уклонился от свидания со мной, несмотря на добрые личные отношения.

Мазереель² Вам наверное, не отвечает, так как в свое время он ежедневно звонил мне и в полпредство, спрашивая, почему Вы ему не отвечаете касательно выставки и его приезда. О Кольвиц³ нет никаких сведений.

Из крупных художников, которые настроены к нам благоприятно, можно назвать также Вламенка.

Искренне Ваш Илья Эренбург

Впервые – Русская мысль. Париж, 1996. № 4147. Машинописная копия – ГАРФ. Ф.5283. Оп.7. Ед.хр.198. Л.7.

Венгерский художник-плакатист Бела Уитц (1887–1972) – один из руководителей Международного бюро революционных художников (МБРХ); с 1919 г. жил в Москве; в 1925 – 26 гг. работал в Париже, где, возможно, встречался с ИЭ. 25 мая 1934 г. копии писем ИЭ МБРХ направил в ВОКС, где еще некоторое время (безуспешно) пытались организовать поездку французских художников в СССР.

¹ См. июньские 1933 г. письма ИЭ в МБРХ.

² Франс Мазереель (1889–1972) – бельгийский график; в 1935 и 1936 гг. посещал СССР.

³ Кете Кольвиц (1867–1945) – немецкий график и скульптор.

106. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 7 апреля <1934>

Дорогая Валентина Ароновна, вчера я послал <Г.Е.>Цыпину для «Известий» двойной фельетон «В джунглях Европы». Я не знаю, подойдет ли он для «Известий», так как, во-первых, это юмористика, во-вторых, там могут быть затруднения дип<ломатического> характера¹. Поэтому я и написал Г.Е., что если фельетон не подходит для «Известий», я прошу его передать рукопись Вам.

Сегодня, на всякий случай, я посылаю Вам копию книги. Предназначается эта копия для ленинградского сборника «Затянувшаяся развязка», куда Вы ее, пожалуйста, и отправьте. Но если Г.Е. скажет Вам, что они отказываются от этого очерка, Вы можете дать его в «ВМ».

Нет нужды говорить, что и Цыпина, и Вас я прошу печат-

тать очерк без купюр. «Известия» могут его разбить на два фельетона. Вы – на два или на три.

Я написал еще Г.Е., что если они хотят, они могут взять для себя половину – ожидание виз, то есть, первые пять главок, а остальное – дать Вам.

От Г.Е. я получил ласковую телеграмму, но письма, о котором он сообщает в этой телеграмме, так и не получил. Выясните – прошу Вас – с ним это, а также вопрос о деньгах. На последний я вообще не получил никакого ответа.

Жду отзывов о «Дне втором».

Безотносительно от вопроса о том, где будет напечатан очерк «В джунглях Европы», я в ближайшие дни пошлю Вам очерк о вербовке японцами и русскими белых: как из Чехо-Словакии выслали агента, как Арака стал Саввой Даниловичем и прочие забавные происшествия². Но Вы мне сообщите телеграфно, где идут «В джунглях» – в зависимости от этого я напишу в первую очередь эту статью или статью для «Известий».

Посылаю Вам заявление о даче.

Мы предполагаем приехать в Москву в июне.

Не забывайте и пишите!

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые.

¹ Очерки «В джунглях Европы» печатались в трех номерах Изв: 18 апреля, 6 и 11 мая 1934 г., а также в журнале «Крокодил» (1934, № 18, 25); вошли в ЗР.

² Очерк «Савва Данилович и Альфред Карлович» (ВМ, 1934, 22 апреля; вошел в ЗР).

107. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 16 апреля <1934>

Дорогая Валентина Ароновна,
сегодня получил Вашу телеграмму.

Об австрийской брошюре: посылаю несколько исправле-

ний и вставок. Возьмите, пожалуйста, корректуру и поправьте указанное.

Я рад, что с газетами все уладилось. Надеюсь, что Вы остались довольны очерком о Савве Даниловиче. Надеюсь также, что Г.Е. <Цыпин> не искромсает «Джунглей». Пошли-те «Джунгли» и «Савву» в Ленинград – в книжку.

Почему до сих пор нет ни одной рецензии о «Дне втором»? Это меня удивляет, огорчает и даже тревожит. Очень прошу Вас выяснить этот вопрос у Вас, в «Известиях» и в «Литгазете». Письма от Г.Е. я так и не получил. Почему?

Потом еще просьба: выяснить в «Известиях» вопрос о деньгах. Пожалуйста, не сердитесь, что обременяю Вас, и ответьте мне поскорей на все эти вопросы.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Полностью впервые.

108. В.А.Мильман

<Из Финистера в Москву, 21 апреля 1934>

Дорогая В.А., я отправился на несколько дней в Бретань. Бродил пешком. Послезавтра буду в Париже. Напишу оттуда подробно. Пока спешу попросить провести «Джунгли <Европы>» в книге без купюр (одно дело «Известия», другое – книга). Что с отзывами о «Дне <втором>»? Деньги «Известий»? Пишите!

Ваш И. Эренбург

Впервые (с купюрами и без точной даты) – ХЗ, 117.

Открытка с фотографией бретонской старухи, курящей трубку.

109. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 29 апреля <1934>

Дорогая Валентина Ароновна, вчера я послал телеграфом первомайскую статью для «Известий»¹ – по их заказу. Одновременно я послал Г.Е. <Цыпину> телеграмму. Ее основные пункты таковы: почему они не

напечатали второй половины «Джунглей»? Начало забывается, и очерк теряет в своей силе. Я считаю «Джунгли» удачными и веселыми, поэтому не хочу, чтобы они пропали. Прошу Г.Е., если они почему-либо не хотят или не могут напечатать второй части, передать ее Вам для «Вечерней Москвы».

Насчет денег. С февраля месяца я послал им 12-ую статью (в феврале и марте пошли: четыре австрийских очерка, три телеграфных очерка о французских событиях, «Культура и фашизм», «Английские студенты», в апреле послал «Джунгли» – два очерка и первомайский). Это необходимо учесть. Также стоимость поездки кругом всей Европы.

Я спрашиваю Г.Е., не хочет ли он, чтобы я поехал по французской провинции – осветить настроения. Я считаю, что в центре внимания сейчас Франция, а от провинции здесь зависит дальнейший ход событий. Я могу совершить в мае две-три поездки: на юг, в центр, на север. Однако это станет возможным только после урегулирования предыдущего вопроса.

Наконец, я спрашиваю Г.Е. о «Дне втором» <угол письма оборван>. Г.Е. мне сообщил, что отзыв о «Дне втором» будет в «Известиях «ближайшими днями». Но <оборвано>.

Итак, говоря с Г.Е., пожалуйста, выясните: «Джунгли», деньги, французская провинция, «День второй». Так же: я не понимаю, почему они так калечат мои статьи. Например, начало «Джунглей». Я никогда не мог подумать, что агент парижского общества неприкосновенен!

Пожалуйста, перешлите «Джунгли» в Ленинград – я хочу включить их в книгу. Но перешлите не текст «Известий», а рукопись.

Почему не было ничего о «Дне <втором>» в «Вечерней Москве» и в «Лит. газете»? Это загадочно, да и невежливо.

Мы собираемся в Москву в июне. Пожалуйста, выясните в «Интуристе», нельзя ли раздобыть пароходные билеты на советском пароходе на рубли. Если нельзя, то, может быть, можно доплатить рублями разницу между первым и третьим классом. Мы поедем через Лондон и Антверпен.

Надеюсь, что Савва Данилович умилоствовал Вас и всю Вечерку.

Жду писем обо всем.

Сердечный привет!

И.Эренбург

Впервые.

¹ «Какие у нас люди» (Изв, 1934, 1 мая).

110. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 2 мая <1934>

Дорогая Валентина Ароновна, только что получил Ваше письмо. У меня ничего нового. Конец «Джунглей <Европы>» до сих пор не напечатан. Денег от «Известий» я не получил. Отзыв о «Дне втором» остается по-прежнему нежной мечтой. Я пишу Г.Е.<Цыпину> обо всем этом.

К Вам просьба подтолкнуть.

А Ваша дорогая Вечерка с «Днем вторым»? Довольно неэлегантно. Пристыдите, пожалуйста, их. А у меня еще такой замечательный герой называется Ржановым!¹

Что с австрийской брошюрой? Что с ленинградской книгой?

Заявился Юткевич².

Мы собираемся в Союз в июне – не знаю в начале или в середине месяца.

Пишите!

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 118.

¹ Ответственным редактором ВМ тогда был Г.А.Ржанов.

² Сергей Иосифович Юткевич (1904–1985) – кинорежиссер, которого ИЭ знал еще в Киеве в 1918–1919 гг.

111. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 8 мая <1934>

Дорогая Валентина Ароновна,
вчера я послал Вам литмонтаж о французской прессе. Я дал его, сократив, в «Лю» (без вступления и пр.).

Мы собираемся ехать в конце мая или в самом начале июня. Вероятно, через Антверпен – на советском пароходе. В Москве, следовательно, будем между пятым и десятым. Очень прошу устроить номер в гостинице. О дне приезда сообщу телеграфом.

Дела до отъезда:

Выяснить с Г.Е.<Цыпиным> вопрос денежный, а также о статьях, которые они хотят иметь до отъезда (потом будет ведь перерыв в два-три месяца).

Выяснить вопрос о «Дне втором» – отзывы! Поступил ли он в продажу? Почему «заговор молчания»? На Вашу «Вечерку» я всерьез дуюсь.

Приналежь на «С<оветскую> Л<итературу>» с выпуском австрийской брошюры.

Напишите, что Вам привезти отсюда.

Сердечный привет!

Илья Эренбург

Впервые.

112. В.Э.Мейерхольду и З.Н.Райх

<Телеграмма из Москвы в Новосибирск; конец июня 1934>

ПРОБУДУ МОСКВЕ ДО ПЯТОГО ИЮЛЯ ПОТОМ БУДУ СНОВА СЕРЕДИНЕ АВГУСТА МАЛЬРО ОСТАЕТСЯ МОСКВЕ МОЙ АДРЕС ГОСТИНИЦА НАЦИОНАЛЬНЫЙ СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ ОБОИМ=ЭРЕНБУРГ

Впервые – ХЗ, 140. Подлинник – РГАЛИ. Ф.998. Оп.1. Ед.хр.2667. Л.7.

Послана в Театр Мейерхольда, находившийся на гастролях. ИЭ прибыл морем в Ленинград вместе с А.Мальро 14 июня 1934 г., в Москву приехал 18 июня.

113. Ж.-Р.Блоку

Москва <в Париж>, 13 июля <1934>

Дорогой друг,

я переговорил с Юдиным¹ и отвечаю на Ваш вопрос:

1) Транспорт. Можно плыть на советском пароходе Дюнкерк – Ленинград или Лондон – Ленинград. Поездка будет оплачена Союзом писателей, который Вас приглашает². Если Вы едете поездом, то должны заплатить за билет от Парижа до советской границы.

2). Длительность. Три недели. (Конечно, Вы можете продлить Ваше пребывание как захотите).

3) «Программа». Свобода. Вы можете осмотреть, что захотите: строительство и т.д. Т.е. Вы путешествуете или один или с другими писателями. Это зависит от Вашего желания. Можете поехать в Кузнецк, Магнитогорск или другие города. Съезд начнется 13 августа³. Делегации ожидаются к 10 августа примерно.

Я буду счастлив видеть Вас здесь и помогу Вам всем, чем смогу, чтоб Вы увидели нашу страну. Я возвращаюсь во Францию 15 сентября⁴.

Ваш Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 146. Подлинник – Центр Ж.-Р.Блока (Париж), № 253 – 254.

¹ Павел Федорович Юдин (1899–1968) – советский философ; в 1931 г. окончил Институт красной профессуры, а в 1932 г. назначен его директором; в 1934 г. секретарь Оргкомитета Союза советских писателей.

² Ж.-Р.Блок был приглашен в качестве гостя на Первый съезд советских писателей.

³ Съезд открылся в Москве 17 августа 1934 г.; Ж.-Р.Блок приехал 12-го, ИЭ его встречал на вокзале.

⁴ ИЭ выехал из Одессы морем 14 сентября; прибыл в Париж 1 октября 1934 г.

114. И.В.Сталину

Одесса <в Москву>, 13 сентября <1934>

Уважаемый Иосиф Виссарионович,

я долго колебался, должен ли я написать Вам это письмо. Ваше время дорого не только Вам, но и всем нам. Если я все же решил написать Вам, то это потому, что без Вашего участия вопрос об организации близких нам литератур Запада и Америки вряд ли может быть разрешен.

Вы, наверное, заметили, насколько состав заграничных делегаций, присутствовавших на съезде писателей, не соответствовал весу и значимости подобного явления. За исключением двух французов – Мальро и Ж.-Р.Блока, чешского поэта Незвала, двух (не перворазрядных, но все же одаренных) немецких беллетристов Плювье и О.М.Графа, наконец, датчанина Нексе¹ на нашем съезде не было сколько-нибудь серьезных представителей западно-европейской и американской литератур. Частично это объясняется тем, что приглашения на съезд, которые почему-то рассылались не Оргкомитетом, а МОРПОм, были на редкость плохо составлены. Пригласили отнюдь не тех людей, которых следовало пригласить. Однако главная причина низкого состава иностранных делегаций на нашем съезде это вся литературная политика МОРПА и его национальных секций, которую нельзя назвать иначе, как рапповской.

«Международный съезд революционных писателей», имевший место в Харькове несколько лет тому назад², прошел всецело под знаком РАППа. С тех пор произошло 23 апреля³. Для нас это резкая грань между двумя эпохами нашей литературной жизни. На беду, 23 апреля не изменило политики МОРПА.

Кто ведает МОРПОм? Несколько венгерских, польских и немецких литераторов третьей величины⁴. Они давно живут у нас, но эта оседлая жизнь никак не отразилась ни на их психике, ни на их творческой работе. Зато они окончательно оторвались от жизни Запада и они не видят тех глубинных перемен, которые произошли в толще западной интеллигенции после фашистского наступления.

Приведу несколько примеров. В Америке тамошние «раповцы»⁵ отталкивают от нас столь значительных писателей, как Драйзер, Шервуд Андерсон⁶, Дос Пассос. Авторы романов они упрекают за «невывержанность» политической линии того или иного персонажа литературных произведений, причем я говорю не о критике, но об обвинениях в ренегатстве и т.п.

Во Франции орган секции МОРПа журнал «Коммюньон»⁷ устроил анкету среди писателей. Писатели ответили, но их ответы печатались так: двадцать строк писателя, а после этого сорок строк пояснений редакции, чрезвычайно грубых и полных личных нападок. Такое поведение секции МОРПа отталкивает от нас даже самых близких нам писателей: Андре Жида, Мальро, Роже Мартен дю Гара, Фернандеса⁸ и пр. Достаточно сказать, что даже Барбюс находится на положении едва терпимого.

Что касается немцев, то Радек в заключительном слове на съезде ясно показал уозсть и, того хуже, чванство литературных кружков, которые захватили руководство немецкой революционной литературой⁹.

Я мог бы добавить, что и в других странах происходит то же самое. В Чехословакии отбросили Ванчуру и Ольбрехта¹⁰. В Испании в организации состоят несколько снобов и подростков. В скандинавских странах писатели-антифашисты трактуются как «злейшие враги». И т.д.

Положение на Западе сейчас чрезвычайно благоприятно: большинство наиболее крупных, талантливых, да и наиболее известных писателей искренно пойдет за нами против фашизма. Если бы вместо МОРПа существовала широкая антифашистская организация писателей, в нее тотчас же вошли бы такие писатели, как Ромен Роллан, Андре Жид, Мальро, Ж.-Р.Блок, Барбюс, Вильдрак, Дюртен, Жионо, Фернандес, Роже Мартен дю Гар, Геенно, Шамсон, Ален, Арагон; Томас Манн, Генрих Манн, Фейхтвангер, Леонгард Франк, Глезер, Плювье, Граф, Меринг; Драйзер, Шервуд Андерсон, Дос Пассос, Голд¹¹ и др. Я перечислил всего три страны и авто-

ров, известных у нас по переводам книг. Скажу короче – такая организация за редкими исключениями объединит всех крупных и непродажных писателей.

Политическая программа такой организации должна быть очень широкой и в то же время точной:

- 1) Борьба с фашизмом.
- 2) Активная защита СССР.

Западно-европейская и американская интеллигенция прислушивается к «крупным именам». Поэтому значение большой антифашистской организации, возглавляемой знаменитыми писателями, будет весьма велико.

Но для создания подобной антифашистской организации писателей нужны, во-первых, санкция наших руководящих органов, во-вторых, роспуск или коренная реорганизация и МОРПа и его национальных секций.

Всесоюзный съезд писателей сыграет огромную роль в деле привлечения к нам западно-европейской интеллигенции. На этом съезде впервые вопросы культуры и мастерства были поставлены во всем их объеме, соответственно с ростом нашей страны и с ее правом на общемировую духовную гегемонию. Съезд вместе с тем показал, насколько наши писатели, беспартийные, как и партийные, сплочены вокруг партии в ее созидательной работе и в ее подготовке к обороне страны. То, как наши приветствовали делегатов Красной армии, позволит западной интеллигенции понять наше положение внутри страны и нашу органическую связь с делом ее защиты.

В свою очередь, разногласия, сказавшиеся на съезде в вопросах творчества и техники, покажут той же интеллигенции, как изумительно мы выросли за последние годы. Большинство съезда горячо аплодировало тем докладам и выступлениям, которые настаивали на повышении культурного уровня, на преодолении провинциализма, на необходимости исканий и изобретений. Эти речи и эти аплодисменты вызвали также горячее сочувствие среди иностранных писателей, присутствовавших на съезде. Можно смело сказать,

что работы съезда подготовили создание большой антифашистской организации писателей Запада и Америки.

Простите, уважаемый Иосиф Виссарионович, что я у Вас отнял столько времени, но мне кажется, что и помимо нашей литературной области такая организация теперь будет иметь общеполитическое боевое значение.

С глубоким уважением

Илья Эренбург

Впервые – по фотокопии РГАСПИ (Ф.459. Оп.1. Ед.хр.1. Л.4–7); Б.Фрезинский. Великая иллюзия. – Париж, 1935 // Минувшее. № 24. СПб., 1998. С.171–174. Подлинник – АПРФ.

И.В.Сталин (1879–1953) – с 1922 г. генеральный секретарь ЦК РКП(б); с 1929 г. сосредоточил в своих руках абсолютную власть в СССР. Это – первое письмо ИЭ к Сталину. Письмо написано в результате обсуждения проблемы с Н.И.Бухариным в Одессе сразу после Первого съезда советских писателей. Идея письма о роспуске МОРП поддержана Сталиным, переславшим письмо ИЭ 23 сентября 1934 г. находившемуся на отдыхе Л.М.Кагановичу с запиской: «Прочтите письмо т.Эренбурга. Он прав. Надо ликвидировать традиции РАППа в МОРПе. Это необходимо. Возьмитесь за это дело вместе со Ждановым. Хорошо бы расширить рамки МОРП (1. борьба с фашизмом, 2. активная защита СССР) и поставить во главе МОРПа т. Эренбурга. Это большое дело. Обратите на это внимание... Буду ждать ответа». 28 сентября Каганович ответил телеграммой из Сочи: «Целиком согласен с Вашим предложением о МОРП и Эренбурге. Сейчас Жданова нет, он в Сталинграде. Он приедет и мы это проведем». 3 октября Каганович сообщил Сталину, что провел совещание с представителями МОРП о ее ликвидации, на котором было предложено созвать международную конференцию в Париже (Сталин и Каганович. Переписка 1931 – 1936. М., 2001. С.493, 501, 508). В октябре в Париже советский посол передал ИЭ, что Сталин хочет обсудить с ним поднятые в письме вопросы. Однако, когда в ноябре ИЭ приехал, встреча со Сталиным не состоялась. Видимо, Сталин, после бесед с писавшим о нем книгу А.Барбюсом (он прибыл в Москву 22 сентября), решил, распустив МОРП, поставить во главе новой организации писателей не ИЭ, а Барбюса.

А.И.Стецкий, сообщив ИЭ, что намеченная встреча со Сталиным

не состоится, предложил надиктовать стенографистке все его соображения о перестройке МОРП, что и было сделано. В ЛГЖ (7; 432–433) отмена встречи с вождем объясняется убийством Кирова 1 декабря 1934 г., что неверно, т.к. встреча со Стецким была раньше 1 декабря, поскольку 2 декабря ИЭ уже выехал из Москвы. МОРП был распущен только в декабре 1935 г.

¹ Названы гости Первого съезда советских писателей Витезслав Незвал (1900–1958), Теодор Плювье (1892–1955), Оскар-Мария Граф (1894–1967) и Мартин Андерсен-Нексё (1869–1954).

² Имеется в виду расширенный пленум Международного бюро революционных писателей (Харьков, 6–15 ноября 1930), переименованный по ходу работы во Вторую Международную конференцию революционных писателей; с этого момента сама организация получила название МОРП.

³ Речь идет о Постановлении ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. о ликвидации РАПП.

⁴ Во главе МОРП стояли венгерские писатели Б.Иллеш и М.Залка, немецкие – И.Бехер и Л.Ренн, польский писатель Б.Ясенский.

⁵ Литераторы из нью-йоркского Клуба Джона Рида, созданного в 1929 г. и ставшего американской секцией МОРП во главе с М.Голдом.

⁶ Американские классики XX в. Теодор Драйзер (1871–1945) и Шервуд Андерсон (1876–1941).

⁷ Орган французской секции МОРП во главе с П.Вайян-Кутюрье издавался в 1933–1939 гг.; основную работу в нем вели секретари редакции Л.Арагон и П.Низан.

⁸ Роже Мартен дю Гар (1881–1958) – нобелевский лауреат 1937 г.; Рамон Фернандес (1894–1944) – прозаик и эссеист.

⁹ 26 августа 1934 г. на Первом съезде советских писателей в заключительном слове к своему докладу о современной мировой литературе К.Б.Радек (в связи с речью В.Бределя) говорил об опасном «комчванстве» пролетарских писателей.

¹⁰ Чешские писатели Владислав Ванчур (1891–1942) и Иван Ольбрахт (1882–1952).

¹¹ Французские писатели: Анри Барбюс (1873–1935), Шарль Вильдрак (1882–1971), Люк Дюртен (1881–1959), Жан Жионо (1895–1970), Жан Геенно (1890–1978), Андре Шамсон (1900–1973), Ален (Эмиль) Огюст Шертье; (1868–1951), Луи Арагон (1897–1982); немецкие писатели Томас Манн (1875–1955), Генрих Манн

(1871–1950), Лион Фейхтвангер (1884–1958), Леонгард Франк (1882–1961), Эрнст Глезер (1902– ?), Вальтер Меринг (1896– ?), американский публицист Майкл Голд (1894–1967).

115. В.Э.Мейерхольду и З.Н.Райх

<Из Стамбула в Москву, 16 сентября 1934>

Дорогие Всеволод Эмильевич, Зинаида Николаевна. Еще раз спасибо за все, за «Даму <с камелиями>»¹, за ласку! (Пил, думая о вас, турецкий кофе и вермут)

Ваш И.Эренбург

Впервые – ХЗ, 186. Подлинник – РГАЛИ. Ф.998. Оп.1. Ед.хр.2667. Л.8.

¹ Спектакль, поставленный Мейерхольдом в 1934 г. по пьесе А.Дюма-сына.

116. В.Г.Лидину

<Из Салоник в Москву, 17 сентября 1934>

Дорогой Рюрик Абрамович, если бы у бердичевских туземцев была бы валюта, море, маслины и развалины Византии, то они, вероятно бы, устроили себе такие Салоники. Плывем мы на пароходе «Чичерин». У нас не умеют уважать стариков. Сердечный привет М.А.<Лидиной>. Обнимаю и до свидания

Ваш И.Эренбург

Впервые.

117. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 5 ноября¹ <1934>

Дорогая Валентина Ароновна, жду сейчас Вашего телефонного звонка, но пишу на всякий случай обо всех делах. Может быть, забуду что-либо сказать или до Вас не дойдет.

О звонках. Меня можно вызывать без особого беспокойства между 3 и 6 по московскому времени. В эти часы вернее всего можно меня застать дома. Большею частью я бываю

также дома между 10 с половиной и 11 с половиной вечера по московскому времени. Нельзя звонить до 12 часов дня по-московски. Таким образом, не только Вы, но Ирина и Шугал², если хотят, могут звонить мне в отмеченные часы: не устанавливайте монополии.

Известья. Я получил от Г.Е.<Цыпина> молнию, которая меня разбудила в 6 утра. Попросите их посылать обыкновенные телеграммы, а не молнии. Он просил меня статью для октябрьского номера³. В последнюю минуту. Передать телеграфом. Я им говорил, что мне в таких случаях приходится от руки выписывать этим фантастическим шрифтом статью. Переписка длится дольше, нежели работа. Я понимаю, что надо телеграфом передавать сообщения срочные, как, например, в прошлом году статьи о парижских событиях, но обычные статьи можно посылать почтой и от них требуется одно: подумать об этом на три дня раньше. Я был очень зол и все же написал, в порядке соцсоревнования «Известий» с прочими органами. Послал 4-<го> вечером телеграфно. Кстати, Миронова говорила об открытии телеграфного счета, но приходится мне посылать от имени Садуля⁴. 2 окт<ября> я послал им фельетон «Хазары и Першероны». Послал его авиапочтой, но не заказным, чтобы скорее дошло (почта была уже закрыта). Если случится так, что он не дойдет, пусть тотчас же сообщат телеграфно, у меня осталась копия и я им вышлю. Если статью о кустарях⁵, посланную им недели две назад, они не склонны печатать, возьмите ее у них и дайте ее куда-либо в др<угое> место, напр<имер>, в «Советское искусство». Но не в ежедневную газету. О том, куда дали, сообщите мне.

Я послал вчера Цыпину телеграмму: «Хочу ответа о романе». Я приехал в Париж 1 октября. За месяц с хвостиком я послал им: Грецию, Суматоху, Русскую душу⁶, кустарей, «Хазары» и телеграфный очерк – итого 6. Теперь я полагаю, что могу сделать паузу на месяц (конечно, если не будет срочных событий). В декабре я им пошлю еще несколько статей, а в январе поеду, если они захотят, в Саар⁷. Пока что сяду за мой

роман⁸. Хочу подтверждения этого решения. Если же они обязательно настаивают сейчас на сатирическом романе⁹, пусть на три месяца освободят меня от статей.

Комсомольская правда. Я отослал им 3<-го> ответ: две страницы. Не знаю, дойдет ли. Если они будут звонить сегодня, смогу им продиктовать¹⁰. Пусть высылают газету.

«Испания»¹¹. Ирина спутала. Получалось, что и<зда- тельств>во само хочет переиздать с предисловьем Радека¹². Я очень рад предисловью, но никак не хочу беспокоить Радека просьбой. Вообще, как правило: никого не просите ни о чем, не договорившись со мной. Напишите, кому Вы отдали «Испанию» и когда она выйдет.

Трубки пусть переиздают, если хотят, но предисловья я писать не стану. Переиздание «Испании» приветствую. Если Гихл хочет переиздать что-либо, может переиздать три «хроники» вместе: 10 л.с. – я их несколько переделаю, «Фабрику снов» (договор на нее у меня с ними был, вещь прошла в «Кр<асной> нови», а отдельным изданием не вышла) и «Хлеб <наш насущный>» – я предлагаю собрать эти три вещи вместе в одну книгу¹³. Если согласны, договоритесь о сроке.

Я не могу понять, почему Гихл тянет с «Днем вторым»? Массовое издание должно было бы давно быть в производстве. Выясните этот вопрос, и здесь я предлагаю Вам показать всю Вашу энергию. Я обязательно хочу, чтобы они сделали скоро. Если они маринуют, может быть, возможно отобрать у них массовое издание и передать «Молодой гвардии». Мотивы: я подписал договор с «Сов<етской> литер<атурой>», которая обещала выпустить массовое издание до сентября.

О московском очерке. Я послал «Сонное царство» Цыпину. Выясните, подошло ли. Если нет, передайте в сборник «Рабочей Москвы»¹⁴. Если подошло, оставьте Г.Е.<Цыпину>, а «Раб<очей> Москве» передайте, что, к сожалению, нового очерка сейчас написать не могу.

Вышел ли украинский перевод «Дня второго»? Получили

ли Вы гонорар? Мне говорили, что готовится башкирский перевод «Дня <второго>». Выясните. Выясните также возможность других нацменовских переводов. Вышла ли «Затянувш<ая> развязка»? Если нет, когда выйдет? Нажмите на них – это все же не роман, а статьи, нельзя их мариновать.

Номер «Литкритика» получил¹⁵. Пусть высылают журнал регулярно. Очерки для них напишу обязательно, но за срок не отвечаю. Когда отойду. Пусть подождут. В «Крокодил» при случае напишу. Пусть высылают журнал.

Если «Сов<етский> Писатель» может продвинуть «Единый фронт», пусть двигают. Я дам им, если они добьются.

Вот, как будто, все очередные дела.

О даче. Подумав, я решил, что все же лучше, если в даче поселюсь я один. Это уж мой характер, и Вы не сердитесь. Конечно, когда меня не будет, я охотно буду давать ее в Ваше распоряжение, но, будучи неисправимым индивидуалистом, володеть дачей хочу один. Надеюсь, это Вы поймете и не будете возражать. Напишите, в каком состоянии строительство ее. Я не прочь бы пожить там предстоящим летом.

Интурист дал энфангшейн¹⁶ слишком маленький. Мне пришлось доплатить. Что касается первого парохода, то он был на редкость плох и стоил тоже недешево. (Продовольствие).

Спасибо за московские новости. Рад, что Вы хорошо поправились и отдохнули.

Теперь к Вам два литературных дела:

Найдите мне описание, во-первых, разговоров зимовщиков с семьями по радио. Как это происходит? Куда собираются семьи? Как их предупреждают? О чем говорят? Сколько времени? И т.д. Второе – у нас открыт способ культуры пшеницы в холодной северной полосе. Достаньте подробности о работе ботаника, который этого добился. Это две вещи для нового романа и Вы их не откладывайте.

Пишите!

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые (в сокращении и с неисправленной датой) – ХЗ, 189–190.

¹ В письме описка: написано «октября».

² Марк Ефимович Шугал (ум.1982) – московский журналист, с которым ИЭ (вместе с Мальро) ездил летом 1934 г. в Палех.

³ Т.е. номера к годовщине Октябрьской революции (7 ноября).

⁴ Жак Садуль (1881–1956) – французский журналист, корреспондент Изв.

⁵ Видимо, статья «О судьбе наших художественных ремесел», напечатанная в Изв только 20 февраля 1935 г.

⁶ Статьи «В Греции», «Суматоха в лакейской» и «Русская душа» напечатаны в Изв соответственно 18, 21 и 28 октября 1934 г.

⁷ На 13 января 1935 г. был назначен плебисцит в Саарской области по вопросу о присоединении ее к Германии.

⁸ «Не переводя дыхания».

⁹ Не реализованный замысел.

¹⁰ Имеется в виду патетическая заметка «Садовник оставит цветы» (КП, 1934, 7 ноября).

¹¹ Речь идет о втором, дополненном, издании книги Эренбурга «Испания», выпущенном Гослитиздатом в 1935 г.

¹² Карл Бернгардович Радек (1885–1939) – политический деятель и публицист; в 1934 г. напечатал в «Известиях» две острые статьи в поддержку романа ИЭ «День второй»; книга «Испания» переиздана без предисловия Радека.

¹³ Книга ИЭ «Хроника наших дней», включавшая «10 л.с.», «Фабрику снов», «Хлеб наш насущный» и еще пять очерков, вышла в 1935 г. в издательстве «Советский писатель» в оформлении Штеренберга.

¹⁴ Московская газета.

¹⁵ Видимо, № 9 журнала «Литературный критик», где под заголовком «Книги меняют жизнь» напечатано выступление ИЭ на Первом съезде писателей.

¹⁶ Квитанции, подтверждающие получение (нем.).

118. В.Г.Лидину

<Из Негорелого в Москву, 3 декабря 1934>

Дорогой Рюрик,

спасибо еще раз за дружбу. Наверное, скоро увидимся – либо здесь, либо там. Не забывайте о моей даче¹ и о бедняге Фоте². (Как он хохотал!) Сердечный привет М.А.<Лидиной>

Ваш И.Эренбург

Впервые.

Именно почтовый штемпель на этой открытке позволяет датировать отъезд ИЭ из Москвы 2 декабря 1934 г., что существенно определяет хронологию, а стало быть, и суть сюжета несостоявшейся встречи со Сталиным (см. примечания к №114.)

¹ Речь идет о строительстве дачи в Переделкино.

² Художник Серж Фотинский, приехавший в 1934 г. навестить родственников в СССР, был неожиданно задержан в Москве – потребовалось очень много энергичных и длительных усилий (в частности ИЭ), чтобы его отпустили во Францию.

1935

119. М.Е.Кольцову

<Из Парижа в Москву,> 17 января <1935>

Дорогой Михаил Ефимович, В.А.<Мильман> сообщила мне по телефону, что Вы спрашиваете о местных писательских делах. Я не сразу ответил Вам: ждал okazji. Не ответил и С.С.<Динамову> – по той же причине (так что прошу Вас о содержании письма поставить в известность А.И.<Стецкого>).

Барбюс объявил здесь, что он окончательно признан¹. Это он сказал Муссинаку и Бехеру². Сам он <т.е. Барбюс> сидит на юге, а всем распоряжается его секретарь, известный Вам Удиану. Сей последний ведет себя диктаторски. Собрав кой-кого, он заявил, что утверждена «Международная лига писателей» и ее секретариат: Барбюс, он – Удиану, Муссинак, Фридман³, Бехер. Причем все это – от имени Москвы.

Барбюс составил манифест в строго амстердамском стиле⁴, который он сначала разослал во все страны, а потом уже начал спрашивать: вполне ли хорош.

Самое грустное, что благодаря Удиану пошли толки, что деньги московские.

Он хвастал: снимем роскошную квартиру, достали много денег, будет журнал – до 5000 фр. в месяц сотрудникам и т.д. Мне он заявил: «Писателей надо прежде всего заинтересовать материально». Если считать его за писателя, это, может быть, и верно. Но так можно получить картину нам знакомую: Терезу⁵ от Испании, Удиану и Вову Познера⁶ от Франции и пр.

Разговоры о деньгах и манифесте пошли далеко и много заранее испортили. Я думаю, что Барбюс после рассылки своего неудачного манифеста должен теперь, хотя бы на первое время, скрыться, чтобы не приняли возможную новую организацию за его проект.

Местные немцы⁷, Жид, Мальро и Блок, всецело согласны

со мной. Муссиак явно выжидает событий. Вчера я их видел (Удиану, Муссиака и Бехера) и сказал, что по моим сведениям еще ничего не решено. Муссиак обрадовался, а Удиану обозлился. Потом я узнал, что сей бравый представитель французских бель-летров в ближайшие дни отбывает в Москву. Вообще делает все он: это официальный зам-Барбюс, который сам ничего не делает. О том, на что способен Удиану, можете судить по «Монду», в этом французском журнале нет ни одного французского писателя. Полное запустение. Не способны даже на работу метранпажа. Деньги спасти журнал не могут. Кто им только ни давал.

Надо ли говорить о том, что все это делается именем того, с кем Барбюс в свое время беседовал⁸.

Не будь описанной истории, положение можно было бы рассматривать как благоприятное. Мальро горит. Блок пылает. Геенно и Дюртен следуют. Жид поддается. Может придти такой человек, как Жироду⁹, не говоря уже о Мартен дю Гаре. В Англии обеспечен Хекслей¹⁰. Мыслимо – Честертон и Шоу¹¹. Томас Манн тоже сдался. В Чехословакии – Чапек. Но, конечно, все это отпадает, если организация будет удиановская. В Амстердам этих дядь не загнать.

Очень прошу Вас срочно написать мне, как обстоят дела с этим. Меня спрашивают Мальро, Блок и пр.

Если правда, что узаконен Барбюс, – надо сказать, чтобы не было недоразумений. Найдите способ сообщить мне обо всем возможно скорее и подтвердите (через Мильтман) получение этого письма.

Сердечно Ваш

И.Эр.

Впервые – *Б.Фрезинский*. Великая иллюзия. – Париж 1935// Минувшее, № 24. СПб., 1998. С.180–182. Машинописная копия – ФЭ, 668, 2–3.

С журналистом М.Е.Кольцовым (Фридлендером; 1898–1940) ИЭ познакомился в Киеве в 1919 г.; в 1930-е гг. Кольцов был крупной политической фигурой в СССР, выполнял ответственные задания Сталина, по указанию которого в конце 1938 г. арестован, затем расстрелян.

¹ Барбюс приехал в Москву 22 сентября 1934 г., а 23-го Сталин, поддержав идею ИЭ, решил распустить МОРП. Барбюс по заказу Кремля работал над книгой о Сталине и, видимо, привез для апробации написанное. Он встречался со Сталиным и Ждановым (о чем в печати не сообщалось), и работа его была одобрена. Именно после этого Сталин решил, распустив МОРП, поставить во главе новой организации писателей Барбюса. Подробности заявленной в Москве позиции Барбюса в отношении МОРП – в его письме А.С.Щербакову 4 июня 1935 (см. Минувшее, № 24. СПб., 1998. С.177).

² Леон Муссинак (1890–1964) – французский писатель, историк кино; Иоганнес Бехер (1891–1958) – немецкий поэт, с 1933 г. – в эмиграции.

³ Жорж Фридман (1902–1977) – французский социолог и философ; в 1930-е гг. сторонник СССР, близкий к ФКП.

⁴ Т.е. в стиле решений Всемирного конгресса против империалистической войны (Амстердам, 1932), которым руководил Барбюс.

⁵ Мария Тереса Леон (1905–1988) – испанская писательница, коммунистка.

⁶ В.С.Познер, поселившись во Франции, вступил в ФКП и стал писать по-французски.

⁷ Т.е. немецкие писатели-эмигранты.

⁸ Имеется в виду Сталин; следом пародируется циничная манера Кольцова.

⁹ Жан Жироду (1882–1944) – французский прозаик и драматург.

¹⁰ Имеется в виду английский писатель Олдос Хаксли (1894–1963).

¹¹ Английские классики Гилберт Честертон (1874–1936) и Бернард Шоу (1856–1950).

120. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 31 января <1935>

дня три тому назад закончил роман и прихожу теперь в нормальное состояние. Прежде всего о романе. Я Вас просил проверить у спеца такую вещь. Один из моих героев – самоучка, работает над изобретением нового станка для производства коноидов. Профессор ему говорит, что, во-первых, это производство прекращено, во-вторых, что он напутал с детерминантами (в вычислениях). Это первый вопрос. Вто-

рой: героиня-инженер подает заявление о вступлении в комсомол. Ей 24 года. Ответьте поскорей.

В романе 310 машинописных страниц. Название «Не переводя дыхания». Я посылаю Вам сегодня первые четыре главы, которые я уже выправил после переписки. Остальные пошлю, вернувшись из Лилля, то есть 5 – 7 <февраля> (вернусь я 4-го). Пожалуйста, дайте сейчас же переписать с возможно большим количеством копий. Одну из них дайте в и<здательст>во, одну «Знамени». Одну из копий дайте поочередно следующим спецам: спецу по дереву, северянину и агроному – пусть проверят, нет ли каких-нибудь грубых ошибок. В случае, ежели таковые будут, сообщите срочно, чтобы я мог исправить. Здесь я буду печатать тоже – на правах рукописи, для охраны прав. Посылаю Вам 120 стр. Если не получите через день-два после этого письма, наведите справки.

Я не получил телеграммы от Варвары¹, а Л.М.<Козинцева-Эренбург> ничего не получила ни от Вас, ни от «Молодой гвардии» <издательства> – ни Вашей телеграммы, ни их письма. Выясните все это.

Теперь о других делах. Если можно настоять, чтобы «День второй» вышел действительно массовым изданием – сто тысяч, сделайте это. Я прочел, что он выходит по-узбекски в Ташкенте и по-немецки в «И<здательст>ве иностранных рабочих». Выясните это. Пошлите украинский экземпляр.

Когда и где будет напечатано «Сонное царство»?²

С «Известиями». Я жду их письма или писем. Поехав в Лилль, конечно, соберу материал, но писать не буду, не получив данных. Кстати, что со статьей о кустарях? Отберите ее и дайте в другое место. Вообще не надо думать, что у них должно быть кладбище рукописей. Не напечатали столько, значит можно забрать.

Я не знаю, что с «Трубками»? За «Хронику» сяду в феврале и тогда быстро сделаю. Если ничего не произойдет, вот план моих ближайших работ: статья о Лилле для «Известий» (в случае удачной ликвидации происшедшего), «Хроника»,

статьи для «Лит<ературного> Критика» о французских писателях: Дрие ля Рошель³, Геенно и Моруа⁴. Скажите им об этом. Здесь надо считать на март. Мне не высылают ни «Вечерней Москвы», ни «Крокодила», ни «Комс<омольской> Правды», ни «Литературного Ленинграда», ни «Сов<етского> Искусства». Также устройте, чтобы высылали регулярно «Знамя», «Лит. критик», «Красную новь» и «Новый мир».

Письма М.Е.<Кольцова> я не получил.

Перечел Ваше письмо, которое получил сегодня, и увидел, что «Знамя» торопится с рукописью. Постараюсь до отъезда (еду завтра) исправить еще две главы – тогда будет больше половины⁵. А остаток вышло после приезда.

Этарка⁶ была. О деньгах даже не упомянула. Впрочем, я это знал. Пошлю что-нибудь с ней.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Притиска Л.М.Козицовой-Эренбург: «Милая Валентина Ароновна, спасибо за заботы. С размером я приблизительно угадала. Теперь мне еще нужен точно размер в сантиметрах обложки и суперобложки, не знаю еще, какой будет обложка – из картона, бумаги или материи – это очень важно⁷. Что нужно написать на обложке кроме названия и автора? нужно ли издательство, год и т.д.? Простите за беспокойства. Целую и привет Люба.

От «Молодой гвардии» еще ничего не получила».

Впервые (с необозначенными купюрами) – ВЛ, № 9, 1973. С.208–209.

¹ Варвара Григорьевна Поплатова<?> – литератор, журналист; сотрудник Изв (возможно, один из секретарей Н.И.Бухарина – см. № 150); сохранилась книга ИЭ «Гражданская война в Австрии», подаренная ей «на память и с нежностью» в Москве 8 сент. 1934 г. (фамилия на автографе ИЭ почти неразборчива; собрание составителя).

² Статья «Сонное царство» напечатана в КП 23 мая 1934 г.

³ Пьер Дрие ля Рошель (1893–1945) – французский писатель; автор книги «Фашистский социализм»; ИЭ писал о нем в 1-й главе 4-й книги ЛГЖ, как о талантливом человеке, обольстившемся фашизмом.

⁴ Андре Моруа (1885–1967) – французский писатель, автор биографических романов.

⁵ 1 февраля 1934 г. Эренбург выслал Мильман 7 глав «Не переводя дыхания», сообщив, что остальные 4 главы вышет 6 февраля.

⁶ Видимо, Мадлен Этар – тогдашняя переводчица ИЭ на французский («День второй» и др.).

⁷ Речь идет об оформлении книги ИЭ «Бароны пяти магистралей», готовившейся в Трансжелдориздате; книга не вышла; в архиве ИЭ сохранилась ее сброшюванная верстка 1935 г. (без обложки) с рисунками Л.М.Козинцевой, которые она выслала на адрес Мильман 11 февраля 1935 г. (21 января 1935 г., работая над рисунками, она писала Мильман: «Сегодня уже целый день сижу и придумываю. Сначала было очень страшно и непонятно, сейчас уже стало интересно. Кроме того, под боком самый строгий критик – автор»).

121. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 7 февраля <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, после телефонного разговора решил послать Вам конец рукописи, чтобы не очень задержать. Рукопись высылаю сегодня: 8–12 главы. В главах 9 и 11 у меня сомнительные пассажи в связи с теми вопросами, которые я Вам ставил: станок с математикой, во-первых; возраст, во-вторых. Вы сейчас же мне сообщите, если я напутал, я тогда исправлю. Посылаю при сем список описок в первых 7 главах. Проверьте и занесите исправления повсюду. Дайте прочесть спецам:

агроному главы 4 и 10, инженеру – 3 и 9, радисту – 11, северянину всю рукопись, спецу по лесу – 1, 2, 6, 7, 8, 12.

Как только будут исправления, срочно сообщите.

Как только выяснится, печатает ли «Знамя» и целиком ли, сейчас же телеграфируйте.

Теперь о прочих делах. Что с «Сааром»?¹ Что с «Сонным царством»?

Сижу сейчас над «Хроникой».

Съездил я хорошо, только отчаянно устал: пришлось два вечера сряду выступать по-французски. Проехал в Бельгию – в Боринаж. Материала много. Собираюсь написать два

очерка: бельгийский и французский. Жду письма от «Известий».

В «Лит<ературном> Лен<инграде>» напечатали статью «Мужественные шулера» с купюрами². Больше им ничего не давайте и объясните почему.

Сердечный привет

Илья Эренбург

Впервые.

¹ Очерки ИЭ «Саар» напечатаны: Знамя, 1935, № 2.

² Напечатана под названием «Мужественные сеньоры» – Литературный Ленинград, 1935, 1 февраля.

122. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 15 февраля <1935>

Дорогая Валентина Ароновна,

в пояснение и дополнение к телефонному разговору: пассаж с коноидами надо будет переделать. Сообщите тотчас же, чем можно заменить коноиды – т.е. реальным, чтобы подошло остальное: производство прекращено, плохое знание математики и пр. Надо так, чтобы изобретение оказалось объективно ненужным, но кроме того, чтобы в проекте оказались математические ошибки. Я в этом вопросе слаб и всецело полагаюсь на совет того спеца, к которому Вы обратились.

Сообщите также, имеются ли погрешности в других областях. Получили ли Вы список описок? – Я его послал Вам дважды. Как только выяснится что-либо о романе, сообщите телеграфно. Все, что услышите, – напишите.

О размещении глав: можно предложить в «Известия» колхозный спектакль, а в «Правду» биографию Лясса¹ и его речь на собрании. Или пусть сами выбирают. Я получил от «Веч<ерней> Москвы» телеграмму – просят тоже отрывок после «Известий» и «Правды». Если «Знамя» не возражает, дайте, но только после двух упомянутых газет².

Я послал в «Известия» два очерка: 11-го – франц<узский>

и 13-го – бельгийский³. Если они не подойдут, уж не знаю, о чем мне им писать. Что «Кустари»? «Сонное царство»?

О Фоте напишу Н.И.<Бухарину>⁴.

Украинский «Д<ень> В<торой>» получил. Вышел ли на других языках?

Спросите Малкина⁵, почему не переиздают «Мой Париж».

Работаю над «Хроникой» – буду готов к 1 марту.

Что «Испания»? Что с «Большой энциклопедией»?⁶ Что с дачей? Что с планами на переиздание «Хуренито»?

Пишите обо всем – телефон надо употреблять в порядке срочности, а сообщать все обстоятельства лучше письмами – а то забываешь.

Ваш И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ Персонаж книги «Не переводя дыхания», ботаник.

² Отрывки из «Не переводя дыхания» публиковались в Изв (12 марта), в ВМ (19 марта), в Полярной звезде (Мурманск, 16, 27 и 30 марта), в Правде Севера (Архангельск, 2 апреля), Красной газете (Ленинград, 6 апреля) и Оренбургской коммуне (28 апреля), а также в журналах: Молодая гвардия (№ 3), Красная деревня (№ 21), Работница и крестьянка (№15), Ударница Урала (№ 8).

³ «Без дипломатии» (Изв, 1934, 22 февраля); вошла в ГН.

⁴ Речь идет об очередной попытке ИЭ помочь задержанному в Москве Сержу Фотинскому.

⁵ Борис Федорович Малкин (1890–1942) – издательский работник, в 1930–1939 гг. директор «Изогиза».

⁶ Возможно, речь идет о томе 64 БСЭ (с устаревшей заметкой об ИЭ), вышедшем в 1934 г.

123. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 21 февраля <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, сегодня ждал Вашего телефонного звонка. На всякий случай пишу обо всем.

О коноидах. Спросите к<акого>-н<ибудь> инженера,

чем можно это заменить. По смыслу необходимо изобретение для производства, которое прекращено (может быть, временно). Тогда изменение просто – только слово «коноиды» заменить другим.

Сообщите об этом срочно.

Изменения в лесной части <следует список исправлений и повторное распоряжение о печатании отрывков из «Не переводя дыхания»>.

М.Е.<Кольцову> пишу с оказией. Вполне конкретно и даже о том, что сделано – решил не ждать больше.

Как с переизданием «Дня второго»? Что «Молодая гвардия»? О каком иллюстрированном издании Вы пишете?¹ Я послал в «Известия» еще одну маленькую статейку: «Убийцы на отдыхе»². Значит, у них сейчас имеются: 1) Кустари, 2) Север Франции, 3) Без дипломатии, 4) Завтрак³, 5) Убийцы. Съезд закончился⁴, и теперь интересно будут ли они печатать. Это моя последняя попытка: на письма Н.И.<Бухарина> и Г.Е.<Цыпина> я ответил 4 новыми статьями. Если они не будут печатать, заберите и дайте: «Кустари» в к<акой>-н<ибудь> журнал, другие – в «Комс. правду».

Предупреждайте меня о дне и прибл<изительном> часе телефонного разговора письмом или телеграммой – а то я жду, не выхожу из дома и теряю много времени.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Полностью впервые.

¹ Видимо, речь идет о четвертом издании романа, иллюстрированном гравюрами В.Козлинского («Советский писатель», 1935).

² «Убийцы на отдыхе и за работой» (Изв, 1935, 27 февраля).

³ Имеется в виду статья «Каков будет обед» (Изв, 1935, 28 февраля).

⁴ Материалы Второго Всесоюзного съезда колхозников (Москва, февраль 1935 г.), принявшего Примерный устав сельхоз. артели, заполняли газетные полосы.

124. М.Е.Кольцову

<Телеграмма из Парижа в Москву, 23 февраля 1935>

МИЛЬМАН СООБЩИЛА ЧТО ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ НАПЕЧАТАТЬ ОТРЫВОК РОМАНА <в «Правде»> БЛАГОДАРИЮ ДРУЖЕСКОЕ ВНИМАНИЕ ОЧЕНЬ ПРОШУ СОГЛАСОВАТЬ ВОПРОС ПЕЧАТАНИЯ ОТРЫВКА НИКОЛАЕМ ИВАНОВИЧЕМ <Бухариным> СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ =ЭРЕНБУРГ

Впервые – ВЛ, 1999, № 1. С.310. Машинописная копия – ФЭ, 668, 5.

125. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 26 февраля <1935>

Дорогая Валентина Ароновна,
пишу Вам о всех делах.

О романе. Что значит «подписано к печати»?¹ Если это значит, что вопрос об его издании окончательно решен и что он пойдет полностью, подтвердите это тотчас же телеграммой (последнее, если мы не сговоримся по телефону).

Я вижу, что «Знамя» выходит с двухмесячным опозданием. Они хотят дать роман в 3<-й> и 4<-й> книгах. Это значит: май – июнь? Очень поздно. Когда думает выпустить книгу «Сов<етский> писатель»?

О поправках < к роману; следуют конкретные вопросы>.

Кольцову послал телеграмму: благодарил и просил согласовать вопрос с Н.И.<Бухариным>. Без последнего печатать никак нельзя.

Все мнения о романе, которые услышите, пожалуйста, сообщайте. Прочли ли «Известия»? Когда думаете печатать отрывок? Как разрешился вопрос с «Правдой»? Обо всем этом напишите, пожалуйста, подробно.

Прилагаю обращение французских писателей². Передайте, пожалуйста, А.И.<Стецкому> – это в дополнение к моему письму.

Об «Известиях». О метро писать не буду. Сегодня сообщил об этом Н.И.<Бухарину> и послал одновременно ста-

тью «18 марта» для номера 18 марта³. Если они не печатают статьи о севере Франции, отберите и дайте в «Комс<омольскую> Пр<авду>». Если они не печатают статьи «Что будет на обед», отберите и дайте «Крокодилу». Если они не печатают статьи о белых, оставьте ее им – в корзину, это несущественно. Если они не печатают статьи о Коммуне, то обязательно отберите и дайте в «Литерат<урный> Ленинград» (условие – без сокращений). Попросите Варвару⁴, чтобы она на всякий случай сняла копию со статьи «18 марта» – у меня не осталось.

Что с рисунками Л.М.<Козинцевой>?

«Хронику» пошлю в марте. В ближайшее время пошлю отрывок романа Мальро⁵ для «Известий», если не возьмут – для «Вечерней Москвы». Начал переводить. «Знамя» сможет дать весь роман в одной книге <номер> 4 или 5. Это 110 машин<описных> страниц.

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 219.

¹ 16 февраля 1935 г. Эренбург получил телеграмму редакции «Знамени»: «НЕ ПЕРЕВОДЯ ДЫХАНИЯ ПРОЧЛИ РОМАН НЕ ПЕРЕВОДЯ ДЫХАНИЯ БОЛЬШОЕ СПАСИБО ТОЧКА СДАЛИ В НАБОР ТОЧКА В МАРТОВСКОЙ КНИЖКЕ ДАЕМ ПЯТЬ ГЛАВ В АПРЕЛЬСКОЙ ВСЕ ОСТАЛЬНОЕ ТОЧКА СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ=РЕДАКЦИЯ ЗНАМЕНИ».

² По поводу созыва Международного антифашистского конгресса писателей; текст этого обращения в СССР опубликован не был.

³ В этот день в СССР отмечался «День Парижской коммуны».

⁴ См. приемч.1 к № 120.

⁵ «Годы презрения».

126. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 27 февраля <1935>

Дорогая Валентина Ароновна,

вчера послал Вам подробное письмо обо всех делах. Добавлю сейчас следующее:

скажите А.И.<Стецкому> и С.С.<Динамову>, что я полу-

чил от Б<арбюса> очень резкое письмо¹. Я не знаю, что мне делать и хочу решительно отказаться от составления альманаха, если только они не подтвердят мне телеграфно, что я должен продолжать подбирать материал. Я пишу одновременно С.С. Проследите, чтобы мне был сообщен ответ срочно, и выясните, передал ли в свое время М.Е.<Кольцов> содержание моего письма им. Это важно и срочно.

Исправьте следующее место в романе. Стр.81 (третья глава) строка 14 вместо «не переводя дыхания» – «не останавливаясь».

Жду Вашего ответа на все вопросы – о том, что значит «подписан к печати», об «Известиях» и пр.

Ваш И.Эренбург

Пришлите мне тотчас же: 1) копию статьи «18 марта» на машинке, 2) оттиск из «Известий» статьи «Без дипломатии».

Впервые.

¹ В процессе подготовки Международного антифашистского конгресса писателей между Барбюсом и ИЭ (он действовал сообща с Мальро) была несомненная конкуренция. Об ответе ему ИЭ Барбюс сообщал А.С.Щербакову: «Эренбург попытался убедить меня, что лично он никогда не оказывал мне ни малейшего противодействия (что я принял к сведению, однако не поверив этому)» (Минувшее, № 24. С.183). Видимо, именно тогда в Москве решили ограничить активность ИЭ в этом вопросе.

127. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 28 февраля <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, в дополнение к письмам от 26 и 27 <февраля> сообщаю только одно. Статьей о Лилле я дорожу¹. Сейчас я посылаю в «Известия» телеграмму: прошу напечатать, разрешаю в случае крайней необходимости выкинуть главку «Последняя ставка», прошу в случае, если они не хотят печатать, дать Вам рукопись. Дайте в к<акой>-н<ибудь> журнал. Когда будете звонить 5-го, сообщите, как этот вопрос разрешился. Это статья серьезная, поэтому настаивайте.

Присмотрите за Фотей. Я написал о нем А.И.<Стецкому>, а Иван Ан<а>т.² Котику³.

Жду вестей о романе.

Ваш И.Эренбург

Преписка Л.М.Козищевой-Эренбург: «Милая Валентина Ароновна, мне очень интересно про мои иллюстрации⁴. Напишите мне, кто был против них и почему. Если Вам не лень – пришлите мне отпечатки. Когда выйдет книга? Простите за беспокойство. Крепко целую *Ваша Люба*».

Полностью впервые.

¹ Имеется в виду статья «Оборвавшаяся нить» (Изв, 1935, 5 марта; вошла в ГН).

² Иван Анатольевич Дивильковский (1901–1935) – дипломат, сотрудник советского представительства в Париже.

³ Имеется в виду Константин Александрович Уманский (1902–1945) – дипломат; тогда зав. отделом печати НКВД.

⁴ К книге ИЭ «Бароны пяти магистралей».

128. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 8 марта <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, посылаю при сем рукопись «Хроники <наших дней>». Условье: я читаю корректуру, так как рукопись грязная.

Получил Ваши письмо и телеграмму.

Жду телеграммы насчет «Известий» – какую главу. Насчет коноидов ничего до сих пор не получил, поэтому не могу заменить. Как только получу, сообщу. Если купюры ограничиваются тремя указанными, не возражаю и не хочу ничем заменять (карта ударника, сорокалетние и одна фраза о Гитлере). Надеюсь, что «Знамя» не пойдет дальше этого.

О «Правде». Ничего не поделаешь¹. Надо теперь, чтобы «Известия» взяли роман в случае чего под защиту.

О Фоте. Обязательно выясните с Ал.Ив.<Стецким>. Я ему написал. В свою очередь Д<ивильковский> написал У<манскому>. Сообщите, в каком положении все.

О «Хуренито». Предисловье могу написать². Согласен на любое предисловье. На купюры не согласен: глупо переиздавать с купюрами то, что прошло в стольких экз<емплярах> без купюр.

Что с «18 марта»? Если «Изв<естия>» не будут печатать, обязательно отберите и дайте так, чтобы поспело к дате.

Сердечно Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Видимо, имеется в виду сообщение об отказе «Правды» печатать отрывок из романа «Не переводя дыхания».

² Предисловие Эренбурга к так и не осуществленному тогда переизданию романа «Хулио Хуренито» см.: *И.Эренбург*. Пятнадцать лет спустя // Крокодил, № 6, 1936.

129. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 14 марта <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, посылаю Вам исправления к 9 главе. Занесите их в экз<емпляры> издательства и «Знамени».

О корректуре. Конечно, желательно, чтобы мне выслали гранки. По отношению к книге это бесспорно. К журналу – желательно.

Насчет иллюстрированного издания. Я передал Л.М.<Козинцевой-Эренбург>, она Вам напишет. Если она за это не возьмется, то я предлагаю Тышлера¹. Он кстати найдет в романе описание одной из своих картин².

Посылаю Вам приглашение и тезисы, которые я получил от франц<узских> писателей³. Передайте их А.И.<Стецкому>.

Что с Фотей?

Когда выйдут: «Знамя» с романом? Книга? Что думает Левин⁴ о дешевом издании? Хочет ли взять на себя или передать «Мол<одой> Гв<ардии>»? Получили ли Вы рукопись «Хроники <наших дней>»? Пришлите мне копию статьи «18 марта».

Ваш И.Эренбург

Притиска Л.М.Козинцевой-Эренбург: «Милая Валентина Ароновна, вряд ли я смогу взяться за иллюстрации для «Не переводя дыхания» в ближайшие 2–3 месяца. Дело в том, что я должна сделать для фр<анцузского> журнала 30 рисунков для гелиографуры, т.е. тот способ, который у нас не печатают. Посылаю Вам образцы. Конечно, после того как я закончу это, я могу переделать рисунки для штрихового клише. Но очень не хочется набирать работу в спешке и путать две техники одновременно. Если они хотят ждать, то я, конечно, сделаю это с удовольствием. Если Тышлер согласится – то без всякого сомнения он это сделает в тысячу раз лучше меня. Теперь о «Баронах <пяти магистралей>», очень жалко, что они решили печатать рис<унки> на меловой бумаге. Это совершенно не требовалось. Этой техникой я здесь работала для газеты целый год. Просто, чтоб хорошо вышло, нужно аккуратно печатать и внимательно делать клише. О даче – хорошо, пока там рабочие, сделать в каждой комнате примитивные шкафы, комоды и полки, так, чтоб одна их стенка была бы стеной комнаты. Красить лучше всего в светлые неопределенные краски, светло-зеленую, бежевую, голубую, розовую, серую. Панелей лучше не делать – это в будущем клопы. Верхний этаж нужно разделить на две части. Этарка – дрянь. Написала мне в последний день и ничего не хотела взять. Я всунула ей для Вас клипс. Книжки, надеюсь, дошли до доктора. Целую Вас крепко и спасибо. Пришлите оттиски «Баронов». *Ваша Люба*».

Полностью впервые.

¹ С художником Александром Григорьевичем Тышлером (1898–1980) Эренбург познакомился в Киеве в 1919 г., когда Тышлер (вместе с Л.Козинцевой) учился в студии А.А.Экстер.

² Картина «Праздник в колхозе» описана в романе, как созданная его персонажем художником Кузминым (И.Эренбург. Не переводя дыхания. М., 1935. С.214).

³ Материалы к Антифашистскому конгрессу писателей в Париже.

⁴ Федор Маркович Левин (1901–1981) – критик, ответственный редактор СП; редактировал три издания «Не переводя дыхания» (два –

в 1935 г. тиражами 15 и 20 тысяч и одно в 1936 г. – иллюстрированное А.Г.Тышлером, тираж 10тыс.). Массовые издания романа выпустил Гослитиздат в 1935 г. тиражом 100 тыс. и в «Роман-газете» тиражом 150 тыс.

130. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 20 марта <1935>

Дорогая Валентина Ароновна,

Андре Жид просил меня передать прилагаемое письмо. Он говорит о МОРП'е. Может быть, в Гихл? Так или иначе передайте письмо и подтвердите мне, что оно передано по назначению¹.

Вчера я выслал Вам корректурные исправления – авиа, заказным. Необходимо произвести тщательную корректуру по рукописи, так как много пропущено, переврано и пр. Пришлите, чтобы корректура была хорошая. Внесите также поправки, которые я послал вчера. На всякий случай посылаю копию сегодня.

Жду известий о Фоте.

Когда выходит «Знамя» <№> 2, «Знамя» <№> 3², роман книгой? Что с «Днем вторым»? Если его нет в продаже, будет ли Гихл переиздавать? Выясните, пожалуйста, это.

Что с «Сонным царством»?

Жду ответа на все вопросы.

Ваш И.Эренбург

P.S. Передали ли Вы А.И.<Стецкому> приглашение и программу?

Полностью впервые.

¹ Видимо, речь идет о письме А.Жида в связи с подготовкой Антифашистского конгресса писателей в Париже. В 1935 г. Гихл начал переиздание собрания сочинений А.Жида в 4-х томах (1-й том подписан к печати 27 июня; первоначально то же собрание вышло в ленинградском кооперативном издательстве «Время» в 1933 г.).

² В № 2 «Знамени» печатались очерки ИЭ «Саар», а в № 3 – роман «Не переводя дыхания».

131. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 23 марта <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, получил вчера Ваше письмо, также А.И.<Стецкого> и Н.И.<Бухарина>¹. Вы пишете еще о письме Мирона из «Комсомолки», его я не получил.

Отвечаю на различные вопросы.

«ВМ» с главой из романа еще не получил. Когда идет 4-я глава в «КП» и 3-я в «М<олодой> Г<вардии>»? Сообщайте мне все, что услышите о романе.

Имеются ли для меня письма <читателей> в «Известиях»?

«Хуренито», конечно, дайте А.И. и новый роман также. Надеюсь, с Фотей дело теперь двинулось. О нем пишут А.И.<Стецкий> – мне и Котик <К.А.Уманский> тоже.

«Крокодилу» можете дать отрывок из «Хроники», но перепечатайте мне все это подряд и пришлите, я тогда подтвержу, можно ли в таком виде дать – у меня нет копии, и я боюсь, что выйдет ералаш.

Через день посылаю главу из романа Мальро <«Годы презрения»> в «Известия». С его коротким предисловием.

Почему М.Е.<Кольцов> сердится на меня²?

Оригиналы писем Тургенева и пр. привезу³. Вероятно, мы приедем в июне. Если съезд писателей⁴ состоится, как назначен, 3 июня, то вскоре после этого.

Дачу гоните и подсобите Ирине в ее отъездных делах.

Привет И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 226 – 227.

¹ Письмо от 14 марта о романе «Не переводя дыхания» («Роман мне чрезвычайно понравился и я кричу “браво”» – см.: ВЛ, 1999, № 1. С.310–312.)

² 23 мая 1935 г. Кольцов писал А.С.Щербакову: «С Эренбургом отношения пока сносные, хотя он все время пытается играть роль арбитра между Европой и Азией (мы)» («Минувшее», № 24. С187).

³ Речь идет о семейных литературных материалах из собрания подруги ИЭ актрисы Дениз Монрбер, переданных ею для московского музея (в № 3 «Литературного критика» за 1935 г. опубликованы

письма Тургенева, Ковалевского и Эмиля Золя к Жюлю Валлесу из собрания Д. Монробер с предисловием ИЭ).

⁴ Имеется в виду Антифашистский конгресс писателей в Париже.

132. В.А. Мильман

<Из Парижа в Москву,> 30 марта <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, получил отрывки из «Хроники <наших дней>». Ничего не выходит. Я не хочу давать в «Крокодил» какое-то бессмысленное рагу. Так что Вы им ничего не давайте. Скажите им, что насчет французских книжек думаю. Возможно, устройте для них книжку лучшего французского карикатуриста Эффеля¹ с коротким текстом.

«Сардинки»² никуда давать в отдельном виде не стоит.

Жду результатов архангельской поездки.

Насчет «Известий». Добейтесь ответа на мои письма и телеграммы. Кроме того, выясните судьбу статьи о Дрие³ и отрывка из Мальро. В случае, если они не печатают Дрие, дайте «Литературному критику», а Мальро – в «Литературный» Ленинград» или в «Комсомольскую правду» (пожалуй, лучше в последнюю).

«Комсомольская» П<рава>» поступила безобразно с Савичем, скрыв, что письмо Маргерит послал ему⁴. Не понимаю резонов и решительно осуждаю поступок.

Второй книжки «Знамя» я не получил. Пришлите. Когда выходит третья? Когда выйдет роман?

Тревожусь отсутствием вестей о Фоте и об Ирине.

Ваш И. Эренбург.

Приписка Л.М. Козищевой-Эренбург: «Милая Валентина Ароновна, не скрою, Ваше сегодняшнее письмо разбудило меня в 7 ½ утра и расстроило на весь день. Почему клише такое маленькое – я ведь просила точный размер от них и сделала рисунки⁵ в натуральную величину. Ясно, что если так уменьшить и так напечатать, то получится каша, в которой я сама не разберусь. Теперь очень прошу Вас – если они рисунки не испортили, т.е. подрисовывали не на них, а на кальке,

заберите их и пришлите на имя Дивильковского для меня. Я, может быть, их здесь выставлю в мае, т.к. мне они нравятся⁶. Если же они рисунки испортили, то учините дикий скандал. На счет гонорара – я не знаю, как в таких случаях у них полагается. Договора ведь нету. Мне очень грустно, оттого что их французские собратья, с которыми я сейчас работаю, куда приличней. Ну вот. Простите, что я Вам причиняю всякие лишние хлопоты. Такова уж Ваша судьба. Целую крепко *Люба*».

Впервые.

¹ Дружба ИЭ с Жаном Эффелем (1908–1982) началась в 1930-е годы, когда он пригласил художника сотрудничать в журнале «Лю», и продолжалась до конца его дней; Эффель неизменно дарил ИЭ альбомы своих рисунков. ИЭ упоминает об Эффеле в 11-й главе 6-й книги ЛГЖ. В письме к Мильман 6 апреля 1935 г. ИЭ писал: «Скажите «Крокодилу», что в ближайшие дни я вышлю им 50 рисунков Эффеля. Это для книжки в их «библиотеке». Эффель лучший теперь французский карикатурист и близок к нам. Рисунки частично социальные, частично чистого юмора. Надеюсь, им понравятся».

² Очерк из книги «Хроника наших дней».

³ Статью «На выучке у прусского фельдфебеля», посвященную писателю Дрие ля Рошелю, Изв. напечатали 10 апреля 1935 г.

⁴ Речь идет о публикации письма французского писателя Виктора Маргерита (1866–1942) под заголовком «Вы создаете новую жизнь» (КП, 1935, 24 марта) под видом ответов на вопросы редакции, без упоминания адресата письма О.Г.Савича, который был корреспондентом КП в Париже.

⁵ К книге «Бароны пяти магистралей».

⁶ На открывшейся в Париже 16 мая «Выставке революционных художников», где Л.Козинцева выставлялась наряду с Альтманом, Фальком, Фотинским, Редько, а также Леже, Джакометти, Синьяком, Ман Рэем, Ж.Липшицем и др.

133. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 2 апреля <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, получил Вашу телеграмму, теперь жду подробного описания поездки, дебатов, разговоров и пр.¹ Думаю, что это

письмо застанет Вас уже в Москве и пишу о ряде срочных дел:

«Известия». Видимо, статью о Дрие они печатать не хотят, и Вы не настаивайте, но возьмите ее и дайте «Литературному критику». Я послал им вчера статью «Первые»². Я писал, что эта статья может быть напечатана только целиком. Если они настаивают на купюрах, то надо их согласовать со мной. Я ни в коем случае не хочу, чтобы она пошла с сокращениями, и предпочитаю, чтобы она вовсе не пошла. Присмотрите за этим.

Жду от них ответа о репортаже³, в принципе они согласились. Я боюсь, что они ответили, не согласовав как надо вопрос. В случае положительного ответа, вероятно, через неделю, поеду в Бельгию или в Эльзас.

В четвертой главе романа необходимо сделать изменение. У меня нет рукописи, это в том месте, где белый полковник допрашивает Лясса. Вместо фразы с Коминтерном надо поставить такую: – Сволочь, сколько ты от большевиков получаешь?

Прилагаемый документ передайте А.И.<Стецкому>. Я дал телеграмму о съезде в «Известия». Для французской энциклопедии мне необходимы короткие справки – даты рождения, смерти, если умерли, и названия главных книг с датами выхода в свет лиц, помеченных в списке. Здесь достать не могу. Посмотрите «Лит<ературную> энциклопедию» и составьте.

Как с книгой? «Знамя» <№>2 не получил.

Ваш И.Эренбург

Что с Фотей? Ириной?

Полностью впервые.

¹ В.А.Мильман и М.Е.Шугал вместе с бригадой КП выезжали в Архангельск на читательские обсуждения еще неопубликованной книги «Не переводя дыхания» (см.: «Комсомольцы Архангельска обсуждают “Не переводя дыхания”» – КП, 135, 6 апреля).

² Под названием «Наша Родина» (Изв, 1935, 1 мая).

³ Речь идет о репортаже из Эльзаса.

134. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 8 апреля <1935>

Дорогая Валентина Ароновна,
 посылаю рисунки Эффеля и письмо для «Крокодила». Пожалуйста, присмотрите, чтобы рисунки не пропали и чтобы они аккуратно ответили.

«Известия». Жду ответа касательно «Первых». Ничего другого для первомайского номера дать им не смогу, во-первых, потому, что буду занят с репортажем, во-вторых, потому, что как раз эти мысли развил в статье «Первые». Почему не печатают Дрие? Мальро? Мальро получил от «Правды» письмо: просят дать отрывок из романа. Я его попросил подождать несколько дней. Отказать он не может, но может отсрочить на несколько дней.

Что сказал А.И.<Стецкий> о «Хуренито» и о «Не переводя дыхания»? Опишите мне подробно архангельские споры¹. Я не понял, почему Шугал хотел Геньку² избавить от его, генькиных, мыслей? Неужели он думает, что Генька исправился всерьез и надолго? Почему в газете там писали, что нет счастливого брака? Очевидно, они не читали о Мезенцеве – Варе?

Читал ли роман Иванов?³ Видали ли Вы Писахова?⁴ Кто ругался и как?

Как с книжкой? Когда выйдет? Тышлер?⁵ «Хроника <наших дней>»? Пишите обо всем.

Ваш И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ См. примеч. 1 к № 133.

² Персонаж романа «Не переводя дыхания».

³ Всеволод Вячеславович Иванов (1895–1963) – писатель, участник объединения «Серрапионовы Братья».

⁴ С жившим в Архангельске писателем и художником Степаном Григорьевичем Писаховым (1879–1960) ИЭ познакомился во время поездки на Север в 1934 г.

⁵ Имеется в виду работа А.Г.Тышлера над иллюстрациями к «Не переводя дыхания».

135. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 8 мая <1935>

Дорогая Валентина Ароновна,
по телефону забываю о многом сказать. Поэтому улучил мину-
ту и пишу.

«Известия». Сегодня, получив Вашу телеграмму, посылаю им очерк об Эльзасе. Пишу Н.И.<Бухарину> о том, что очень сердит из-за первомайской статьи. Пишу также о Мальро: если не напечатают в самое ближайшее время, передам в другое место – так решил сам Мальро, я же только переводчик. Вы проследите за следующим: чтобы решен был наконец вопрос о Мальро, чтобы мне ответили насчет первомайской статьи и насчет будущих статей (Бельгия, Чехословакия и пр.). Т.е. в какой степени подходит тон статей об Эльзасе и о Швейцарии и в какой степени можно его «оживлять».

Печатаются ли эти статьи в «Журналь де Моску»? (Об этом шла речь в Женеве¹).

Когда выйдет роман? Сегодня прочел статью – очень плохую во всех отношениях – в «Литературном Ленинграде»². Не знаю, почему они поручили писать такому человеку? Кто будет писать о книге? Что говорят о романе? Напишите обо всем подробно.

Письма с оказией не получил. Корректуру «Хроники» хочу читать обязательно.

Вчера получил телеграмму от «Знамени». Сегодня увижу Мальро и заставлю его при мне написать письмо им, что право на перевод только за «Знаменем»³. Он давно обещал это сделать, но, видимо, забыл. Постараюсь ускорить перевод, но точного срока указать еще не могу, так как перевод очень трудный, а у меня много всяческой работы, плюс поездки.

Как разрешился вопрос с Эффелем? Присмотрите, чтобы не затерялись его рисунки – это все оригиналы.

Я исправляю теперь с Мальро французский перевод моего романа и поэтому еще не знаю дня отъезда в Бельгию. Ду-

маю, что поеду примерно 15 – 17 <мая>. Там пробуду с неделю. В Чехию собираюсь в июне.

Вот, кажется, все наиболее существенное.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

¹ Имеется в виду разговор ИЭ с наркомом иностранных дел СССР М.М.Литвиновым, участвовавшим в Женеве в заседаниях Лиги наций.

² *И.Гринберг*. Не перевода дыхания // Литературный Ленинград, 1935, 1 мая. В статье книга «Не перевода дыхания» рассматривалась в контексте эволюции ИЭ-прозаика и делался вывод, что это не роман, а памфлет о любви; что ИЭ написал «не столько о новых людях, сколько о своих представлениях по поводу этих людей».

³ Такое письмо Мальро написал 9 мая 1935 г. (см.: Всемирное слово, 2000, № 13. С.79). Авторизованный перевод ИЭ книги Мальро «Годы презрения» напечатан в № 8 «Знамени» за 1935 г.; в 1935 и 1936 гг. выходил отдельными изданиями в Москве.

136. В редакцию журнала «Знамя»

<Из Парижа в Москву, 20 мая 1935>

Дорогие товарищи,

посылаю вам письмо Мальро. Надеюсь, что теперь вам удастся прекратить печатание неавторизованных переводов. Мальро напечатал свой роман прежде в журнале «Нувель ревью франсез», а потом сильно изменил текст. Это тоже задержало мой перевод. Все же надеюсь выслать вам рукопись в июне месяце. Роман небольшой – примерно шесть листов. Буду рад, если сообщите, какие отклики вызвал мой роман, напечатанный в «Знамени».

Сердечный привет

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 241. Подлинник – РГАЛИ. Ф.618. Оп.2. Ед.хр.1084. Л.258.

137. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 20 мая <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, получил Ваше письмо с оказией и рукопись <Ж.-Р.>Блока. Посылаю корректуру «Баронов <пяти магистралей>». Так как у меня не было рукописи, я не смог сверить собственные имена.

В «Знамени» тьма опечаток, надеюсь, в отдельной книге их не будет.

Я позавчера послал Вам воздушной почтой подробное письмо. Забыл написать о «Сонном царстве» – надо обязательно припереть Г.Е.<Цыпина>: если он не собирается напечатать это в «Известиях», дать в какой-нибудь хороший журнал.

Сегодня отослал воздушной почтой «Знамени» письмо Мальро. Над переводом работаю.

Сейчас получил вашу телеграмму насчет того, что Н.И.<Бухарин> будет сегодня звонить. Постараюсь все выяснить. Во всяком случае, остается в силе прежнее: если они не печатают Мальро, дать в другое место.

Когда я был в Женеве, М.М.<Литвинов>¹ мне сказал, что находит полезным, чтобы мои очерки о странах лимитрофных с Германией печатались бы также в «Журналь де Моску». Выясните это.

Насчет дачи. Съезд назначен на конец июня, так что раньше июля мы в Москву не попадем. Руководствуйтесь этим.

Как выяснилось дело с «Хуренито»? На серьезные купюры я не пойду. Посылаю Вам письмо Накорякову². Надеюсь, это воздействует.

Сообщите мне, что Вы знаете о «Не переводя <дыхания>»: что говорят и пр. Какие статьи будут? Как Карл <Радек> и пр.<очие>? А.И.<Стецкий> и выше?

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 241.

¹ С Максимом Максимовичем Литвиновым (1876–1951), народным

комиссаром иностранных дел СССР в 1930 – 1939 гг., ИЭ дружески общался начиная с 1930-х годов до его кончины; Литвинову посвящена половина 29 главы 6-й книги ЛГЖ.

² Николай Никандрович Накоряков (1881–1970) был в 1930–1937 гг. заведующим ГИХЛ'ом.

138. В.А. Мильман

<Из Парижа в Москву,> 23 мая <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, получил с оказией Ваше письмо и билет, а почтой письмо и договора. Возвращаю договора.

Посылаю отрывок из повести Мальро. Для приличия я обещал его в «Известия» – показать. Почти убежден, что они и его не возьмут. В таком случае можете дать в какое-либо иное место. Скажите «Знамени», что я работаю теперь усиленно над переводом, который неслыханно труден. Жду текста «КП», чтобы исправить – Мальро сильно изменил оригинал. Через десять дней вышлю главы 2, 3, 4 – в «КП»¹. Останется – 5 и 6. Все будет сделано в июне. Заметку о переводе в «За рубежом» теперь печатать не стоит, но скажите в «Знамени», чтобы они приняли меры против появления неавторизованных и, главное, неудобочитаемых отрывков в разных изданиях.

Как разрешился вопрос с «Сонным царством»?

Я так и не получил письма от Н.И. <Бухарина>. Написал ли он мне или только намеревался? Я жду от «Известий» ответа на все поставленные вопросы. Так как они «Эльзас» не спешат пропустить², я тоже не тороплюсь с дальнейшим. Завтра я еду на пуск «Нормандии»³, а послезавтра в Бельгию. Пробуду там дней 6 – 7. Напишу, наверное, для «Известий» два очерка – об Эйпен-Мальмеди⁴ и о брюссельской выставке⁵. Надо также выяснить предварительно с «Известьями», как они хотят получать материал о съезде писателей: телеграфно или почтой? Хотят ли они получить несколько речей в виде статей и пр.?

Надеюсь, Вы получили уже корректуру «Баронов» и пр.

Передайте Накорякову письмо и напишите, как он реагировал.

О договоре насчет Мальро – это, конечно, не касается вопроса об авторских самого Мальро, которые должны быть ему уплачены.

Когда же выходит «Не переводя»? Что говорят? Были ли отзывы? Напишите подробно про все.

Ваш И. Эренбург

Полностью впервые.

¹ В КП перевод повести Мальро не печатался; отрывки были 23 мая 1935 г. в ВМ, 14 июня – в «Правде».

² Статью ИЭ «Эльзас под прицелом» Изв напечатали 15 июня 1935 г.

³ Имеется в виду спуск на воду построенного по заказу «Трансатлантической компании» огромного и роскошного пассажирского судна; ИЭ написал об этом статью «На "Нормандии"» (Изв, 1935, 3 июня; вошла в ГН).

⁴ «Ночи Эйпена» (Изв, 1935, 23 июля; вошел в ГН).

⁵ «Новые вещи» (Изв, 1935, 28 августа; вошел в ГН).

139. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 26 мая <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, посылаю Вам очерк для «Известий». Передайте тотчас же и выясните, хотя и могут ли они его напечатать. Ежели нет, отдайте в «КП». Я жду письма от Н.И.<Бухарина>. Особенно это важно в связи с поездкой в Бельгию. Я еду завтра, вернусь 1<-го>, так что Вы мне звоните 2-го. После Бельгии надеюсь послать в «Известия» две статьи. Надо также выяснить с ними вопрос об информации в дни писательского съезда. И выяснить заблаговременно.

Надеюсь, что «Не переводя <дыхания>» выйдет уже скоро. Выбором художника для «Дня <второго>» я не очень-то очарован¹. Но все равно. Главное, пусть издают. Когда выходит «Роман-газета»?² Жду разъяснений о Мальро. Кто дал в «Вечернюю Москву»³ – «Известия» или Перельштейн? И

почему? Номер «ВМ» пришлите – я больше почему-то не получаю ее. Я усиленно работаю над переводом Мальро и 15-го июня «Знамя» получит всю рукопись. Если нужны еще для чего-нибудь отрывки, сообщите.

Как произошло все с «Сонным царством»?⁴ Не в обиде ли Г.Е.<Цыпин> – по линии сборника о метро?⁵

Напишите обо всем.

Ваш И.Эренбург

Пришлите 2 экз. «КП» с «Сонным царством». Если напечатали с к<акими>-л<ибо> купюрами, то пришлите оригинал.

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 243.

¹ Гравюры для романа исполнил В.Козлинский.

² Имеется в виду номер с романом «Не переводя дыхания».

³ Отрывок из книги Мальро «Годы презрения» напечатан в ВМ 23 мая 1935 г.

⁴ Имеется в виду передача статьи из Изв в КП.

⁵ В 1935 г. работала главная редакция «История метро», готовившая к изданию серию книг; возможно, речь идет об одной из них.

140. Н.И.Бухарину

<Из Парижа в Москву,> 8 июня <1935>

Дорогой Николай Иванович,
снова у нас недоразумения! Я легко могу понять, что с Эльзасом я «не попал в точку»¹. Но, во-первых, я неоднократно просил осведомить меня об этих «точках». Во вторых, почему мне не сразу сообщили об этом и не попросили переделать статьи? На поездку в Эльзас я потратил неделю времени, на чтение всяких автономистских газет и пр., плюс сама статья – еще неделя. Это все же представляет какое-то рабочее время. Поездка в Эльзас при таких условиях отнюдь не парти де плезир!² Ясно, что очерк об Эльзасе можно было бы написать и иначе. Поэтому я все время слал письма и телеграммы, спрашивал – и ни гу-гу. Теперь я прошу Вас вернуть мне рукопись с пометками, объясняющими трудности, и я статью переделаю: хочу все же использовать как-то эту поездку.

С другой стороны, повторяю просьбу: держать меня в осведомленности о желаниях редакции, о точках, которые у нас вдоволь подвижны, и о прочем. Иначе сейчас писать отсюда невозможно. Судите сами – прежде чем затеять всю эту серию поездок по областям, смежным с Германией, я много раз запрашивал редакцию: не выйдет ли как с Сааром³ и пр. Отвечали: нет. Тогда я стал после первого же очерка спрашивать, как именно писать, годится ли и пр. Молчание. Только Ландерс⁴ передает от Вашего имени: пишите как знаете, хорошо и т.д. А вот и результаты. Я, правда, делаю еще опыт и посылаю очерк об Эйпене⁵, но уверяю Вас, что при таких условиях работать нельзя. Я понимаю, что у Вас и без этого уйма дел, но приспособьте для этого иностранный отдел. Теперь я там никого не знаю⁶. В эпоху Раевского, Гнедина⁷ я еще мог спросить их, но кого я теперь спрошу? Напишите мне наконец-то, о чем и как мне писать. О Германии трудно, во первых, КБ⁸ не любят <так! – Б.Ф.>, когда я пишу о Германии, во вторых, в эту прекрасную страну меня не пускают. О Франции? Но ведь я не могу превратиться в интуристского гида из «Ревю де Моску»! Вот, например, скоро я двинусь в Союз. Могу по дороге что-либо посмотреть, выбрать маршрут в связи с планами очерковыми, но для всего этого мне нужны указания, так как предвидеть нюансы, во-первых, высоко политические, а, во вторых, внутренне-редакционные я уж никак отсюда не могу.

Итак, это первый и основной вопрос. Перехожу к другому – к съезду писателей⁹. Как Вы слышали, им занимался Б<арбюс>. Но он уехал в свое поместье и ничего не делал. Меня в свое время «обуздали»¹⁰. В итоге я очень опасаясь, что будет мало звезд и много различной богемской сволоты троцкистски-анархического типа – писатели никакие, но поговорить любят. Наша делегация своеобразна: никто не владеет иностранными языками и из 18 душ только 5 хотя бы несколько известны на Западе, как писатели¹¹. Впрочем, все это к делу не относится – просто мои страхи. Я теперь много работаю над этим, чтобы хоть как-нибудь исправить дело. Вопрос, как поставить информацию для «Известий»: какое ме-

сто хотите Вы отвести? Передавать телеграфом или не нужно? Съезд будет продолжаться пять дней. Открывается 21 <июня>. Если телеграфом известите вперед, так как мне нужно раздобыть машинистку, чтоб она все переписывала латинскими буквами, – у меня будет немало хлопот и без этого. Хотите ли Вы также впечатления наших делегатов? Сообщите, с кем Вы договаривались, чтоб не вышло недоразумений, повторений и пр. Хотите ли иностранцев – статьи идти речи? Я слыхал, как К<ольцов> просил у <Ж.-Р.> Блока статью для «Правды» о задачах съезда. Словом, обо всем сообщите мне вперед.

В ближайшие дни выходит книжкой мой роман «Не переводя дыхания». Мне очень хотелось, чтоб в «Известиях» была о нем статья, если, конечно, Вы находите это удобным и сам роман достойным этого¹².

С Мальро вышло нехорошо. Его разобидели и по-моему зря: книга хорошая и отрывок был понятный¹³.

Жду от Вас скорого и исчерпывающего ответа на это письмо.

Я очень устал: съезд, перевод Мальро, статьи для «Известий». Не знаю, когда удастся отдохнуть или даже просто перевести дыхание.

Крепко жму руку!

Ваш И.Эренбург

Впервые: Б.Фрезинский. Илья Эренбург и Николай Бухарин // ВЛ. 1999, № 1. С.312–316. Подлинник – РГАСПИ. Ф.329. Оп.2. Ед.хр.4. Л.160–161.

8 июня 1935 г. ИЭ сообщал Мильман: «Сегодня посылаю письмо Н.И. с оказией». Начало переписки ИЭ с другом его гимназических лет Н.И.Бухариным (1888–1938) см. в т.1 наст издания.

¹ Очерк «Эльзас под прицелом» (Изв, 1935, 15 июня; вошел в ГН).

² Partie de plaisir – увеселительная прогулка (фр.).

³ Очерки ИЭ «Саар» – с сокращениями: Изв, 24, 28 и 29 декабря 1934; полностью – «Знамя», 1935, № 2; вошли в ГН.

⁴ Имеется в виду Семен Александрович Ляндрес (1907–1968) – журналист, секретарь Бухарина в «Известиях».

⁵ Очерк «Ночи Эйпена» (Изв, 1935, 23 июля; вошел в ГН).

⁶ Намек на новый штат сотрудников отдела с приходом в него заведующим К.Б.Радека.

⁷ Стефан Александрович Раевский – в 1927–1928 гг. представитель ТАСС в Париже, в 1928–1934 гг. заведующий иностранным отделом Изв, затем редактор «Журналь де Моску». Евгений Александрович Гнедин (1898–1983) – публицист; в 1934–1935 гг. заведующий иностранным отделом Изв, в 1935–1939 гг. заведующий отделом печати НКВД.

⁸ Карл Бернгардович Радек, начинавший социал-демократическую деятельность в рядах польской и германской социал-демократических партий, в 1935 г. определен Сталиным заведовать иностранным отделом Изв; в 1936 г. арестован.

⁹ Речь идет о Международном конгрессе писателей в защиту культуры (21–25 июня 1935, Париж); в процессе его подготовки сложилось противостояние двух групп писателей: Барбюса и его коллег по МОРП (Бехер, Муссиак и др.) и группы, центром которой были ИЭ и А.Мальро (подробнее см. Б.Фрезинский. Великая иллюзия. Париж, 1935 // Минувшее. № 24. СПб., 1998. С.166–239).

¹⁰ Агитпроп ЦК в начале 1935 г. ограничил инициативы ИЭ в деле подготовки Антифашистского конгресса писателей в Париже.

¹¹ ИЭ имеет в виду первоначально планировавшихся в состав советской делегации Горького, Ал.Толстого, Шолохова, Тихонова и себя; в итоге Горький и Шолохов на конгресс не поехали, и только в последний день работы конгресса в Париж (после настойчивых обращений ИЭ, А.Жида и Мальро) прибыли Пастернак и Бабель.

¹² После того как «Правда» 5 июля 1935 г. напечатала о романе ИЭ панегирическую статью К.Зелинского («Роман бодрости и оптимизма»), 8 июля Изв опубликовали статью И.Альтмана «Самое большое, самое чистое».

¹³ Речь идет о неудавшейся ИЭ публикации в Изв отрывка из своего перевода романа А.Мальро «Годы презрения» (ИЭ добивался этого с марта по июнь 1935 г.). В итоге отрывок был напечатан в «Правде» (14 июня).

141. М.Е.Кольцову

<Из Парижа в Москву,> 9 августа <1935>

Дорогой Михаил Ефимович,

Мальро вернулся в Париж, на несколько дней приезжал <Ж.-Р.>Блок и, воспользовавшись этим, мы устроили собрание секретариата¹.

Одобрели устав – посылаю.

Решили обратиться к секциям национальным с письмом. Посылаю.

Касательно списка советских членов международной организации. Достаточно, если мы дадим сто имен, чтобы солидности пропорцию.

Решено обратиться к членам президиума и предложить подписать протест против нападения фашистов на болгарскую делегацию².

Решено для пополнения средств и пропаганды с октября устроить ряд докладов во французской провинции, в Бельгии и Швейцарии.

Решено к 70-летию Ромена Роллана устроить вечер и выпустить книгу, посвященную Ромену Роллану. Необходимы статьи Горького и другие, о сборнике сообщу в сентябре дополнительно.

Все более или менее бодры. Сняли помещение. Денег нет. Вот, кажется, и все новости.

Жид собирается в середине сентября в Союз. Я еду примерно в то же время и, может быть, поеду с ним, чтобы доставить его в сохранности до Белорусского вокзала³.

По дороге хочу остановиться на день в Праге, чтобы ликвидировать отсутствие чехов⁴, и в Варшаве – попытаюсь поговорить еще раз с Тувимом и др. о положении.

Завтра я еду до конца месяца в Бретань. Адрес мой прежний: письма мне будут аккуратно пересылать.

Привет Марии⁵.

Ваш И.Эренбург

¹ Речь идет о Секретариате Международной Ассоциации писателей, избранном на Парижском антифашистском конгрессе писателей 25 июня 1935 г.

² Имеются в виду болгарские участники Парижского конгресса писателей, включая члена Бюро Ассоциации писателей Л.Стоянова.

³ Поездка А.Жида в СССР состоялась летом 1936 г.; в октябре 1935 г. ИЭ убеждал А.Жида не отказываться от поездки в Москву.

⁴ Т.е. отсутствие чешских писателей в руководящих органах Международной ассоциации писателей.

⁵ Мария Остен (Грессхенер; 1909–1942) – немецкая журналистка; близкая подруга Кольцова, репрессированная в СССР, куда приехала защищать Кольцова, арестованного в 1938 г.

142. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 9 августа<1935>

Дорогая Валентина Ароновна, напишите мне, о каком предисловии к «Хуренито» идет речь. Собственно говоря, то, что я могу сказать, – это то, что книга написана в 1921, а теперь 1935. Конечно, несколько более пространно, но и только. Или о судьбе дальнейшей всех участников, не касаясь самого Хуренито. Предисловие должно быть выдержано в духе книги. Объяснить различье эпох могу, но «отмежеваться», «покаяться» и пр. – нет. Так как у меня до середины сентября будет свободное время, мог бы написать предисловие, но должен для этого получить предварительно Ваш ответ.

Я еду послезавтра в Бретань. Пробуду там до конца месяца. В начале сентября поеду дней на десять в Бельгию. Между этим буду в Париже. В Союз собираюсь примерно 20 сентября. Может быть, приеду с Андре Жидом, тогда согласую дату отъезда с ним.

Я очень затрудняюсь писать для «Известий», не имея от них никогда никаких указаний. Не знаю, например, теперь стоит ли описывать происходящие во Франции события¹ И т.д.

Ирина сказала, что Вы вернетесь примерно 20<-го>. Я посылаю к Вам сына моего старого издателя Мерля² и моего

доктора Симона³. Окажите и прочее. Если что надо им будет, ссудите.

Посылаю фотографии для Панча и Тычины⁴, потом Жида и 14 июля для Вас и Ирины⁵. Если нужно будет, можете использовать.

Вы пишете о пяти «трубках» для «Молодой Гвардии»⁶. А прежде речь шла о четырех: солдата, коммунара, негров и кино-актера. Если имеется пятая, сообщите срочно. Текст собираюсь переделать – уж очень плохо написано.

Пишите мне на парижский адрес. Все будет срочно пересылаться.

Ваш сердечно

Илья Эренбург

Впервые.

¹ Видимо, имеются в виду события, связанные с предоставлением 27 июля французскому правительству чрезвычайных полномочий для экономических преобразований.

² Эжену Мерлю посвящена 21-я глава 3-й книги ЛГЖ. После поездки его сына в СССР Л.М.Козинцева-Эренбург писала Мильман 17 сентября 1935 г. из Люксембурга: «Перед отъездом видала папу Мерля, который велел Вам передать, что лучшая комната в его замке ждет Вас!».

³ О Серже Симоне см.: т.1 настоящего издания.

⁴ Украинские писатели Петро Панч (1891–1978) и Павло Тычина (1891–1967) входили в советскую делегацию на Антифашистском конгрессе писателей в Париже.

⁵ Имеются в виду фотографии празднования в Париже национального праздника 14 июля («День взятия Бастилии»).

⁶ В 1936 г. издательство «Молодая гвардия» выпустило книгу ИЭ «Четыре трубки» с иллюстрациями В.Милашевского.

143. Л.Пьер-Кэну

<Париж,> 11 августа <1935>

Дорогой друг,

тысяча извинений, что я Вам не ответил. Я был болен. Сейчас уезжаю до конца августа. Напишите мне.

Я буду в начале сентября с тем, чтоб я смог встретиться с Вами и передать Вам книгу эссе¹.

С лучшими воспоминаниями Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. 1204. Оп.3. Ед.хр.8. Перевод И.И.Эренбург.

Леон Пьер-Кэн (1895–1958) – писатель, сотрудник журнала “Еurore”, автор книги «Новое прочтение Марселя Пруста», которую он подарил ИЭ, написав: «Илье Эренбургу из тиража, сделанного специально для друзей, с дружескими чувствами и от всего сердца. Апрель 36».

¹ 22 июня 1935 г. Пьер-Кэн прислал ИЭ письмо с предложением издать книгу его эссе и приглашением отобедать с ним 29 июня; 4 сентября секретарь Пьер-Кэна сообщила ИЭ, что патрон путешествует и будет в Париже в октябре.

144. Ж.-Р.Блоку

<Из Памполя в Париж,> 13 августа <1935>

Отель Гильбен, Памполь

Мой дорогой Блок,
спасибо за Вашу открытку. Я очень жалею, что не смогу провести несколько дней у Вас. Это будет в следующий раз. Отложим. Я думаю провести здесь две недели¹.

Дружеский привет Вам и Вашей жене от нас обоих.

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – Центр Ж.-Р.Блока (Париж), № 255.

¹ Эренбурги вместе с Савичами отправились отдохнуть в Бретани.

145. В.А.Мильман

<Из Памполя в Москву,> 19 августа <1935>

Дорогая Валентина Ароновна,

вот уже неделя, как я нахожусь возле моря. Мало-помалу отхожу, хотя чувствую себя еще не вполне пристойно. С «Известиями» вышло недоразумение. Когда я просил у них в июле аванс ввиду болезни, я не предполагал, что придется покрыть его сразу в августе. Я послал им телеграмму, прошу дослать 200 рублей. Надеюсь, что это уже сделано. Если нет, по-

говорите с ними и убедите. Я покрою аванс впоследствии. В ближайшее время я pošлю им несколько очерков: о католицизме и о бретонских вещах – рыбаки и крестьяне. Напишу, как только чуть отойду. Мне очень неприятно, что после 14 июля я им ничего не посылал, но они знают, что я работаю всегда исправно. Если не писал – действительно не мог.

Что говорят и пишут о романе? Что говорили о нем на одном из мест происшествия, т.е. в Вологде? Я думаю, что Вы уже вернулись и сможете мне обо всем подробно написать.

«Хронику <наших дней>» я выслал прямо на адрес «Советского писателя». Заглавье ей надо дать такое:

Нефть Хлеб

Спички Каучук

Кино Автомобили

Ботинки Сардинки

Платина Нитрат

Железные дороги и пр.

ХРОНИКА НАШИХ ДНЕЙ

Оба рисунка Штеренберга я вернул. Мне особенно понравился с картами¹. Когда они думают выпустить книгу? Жду объяснения насчет «Хуренито», то есть насчет характера предисловия. Касательно переиздания «Трубок» я не в восторге, то есть я согласен на него только в случае переиздания старых книг и, в первую очередь, «Хуренито». Переиздавать «Трубки» в первую очередь не стоит – это слабая книга. Что касается 4 (или 5?) «Трубок» для «Молодой Гвардии», я постараюсь здесь изменить текст, то есть исправить, и вышлю его Вам в начале сентября.

Обязательно пришлите корректуру Мальро. Вышло ли уже «Знамя»? Если вышло, то пошлите экземпляр и Мальро. Пришлите все, что будет об этой книге.

К Вам приедет мой доктор Симон. Вы ему поможете посмотреть все и ссудите его всеми необходимыми средствами. Также я направил к Вам сына моего старого французского издателя Мерля. Этому просто дайте несколько сотен – сколько ему надо будет – на карманные расходы, и сведите

его куда-нибудь раз-два. Эффель ждет письма от «Крокодила».

Вышли ли переводы на разные нац<иональные> языки «Дня <второго>» и «Не переводя <дыхания>»?

Здесь мы пробудем, видимо, до конца месяца. Во всяком случае письма до 27 (дата отправления из Москвы) шлите авиа сюда, а потом на парижский адрес. Когда приеду в Москву, еще точно не знаю – зависит, главным образом, от здоровья.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые.

¹ Рисунок воспроизведен на обложке книги ИЭ «Хроника наших дней» (М., 1935).

146. В.А.Мильман

<Из Памполя в Москву,> 28 августа <1935>

Дорогая Валентина Ароновна, не знаю, в Москве ли Вы уже, пишу на всякий случай.

О всем, что касается «Известий», я написал В.В.¹ Дня через два я пошлю им еще статью. Если они не хотят печатать Геенно², дайте его в «Правду». Отчет в бухгалтерию выслан.

В Москве находятся три француза, которым Вы должны помочь: скульптор Липшиц³, сын моего издателя Мерля (выехал 18 из Дюнкирхена) и доктор Симон (выедет 31 из Лондона).

Что нового о романе? Что говорят и что пишут о нем? Вышло ли «Знамя» с Мальро?

Я буду в Париже в первых числах сентября. Пишите!

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 277.

¹ Неустановленное лицо.

² Имеются в виду отрывки из романа Жана Геенно «Дневник со-рокалетнего» в переводе и с предисловием ИЭ (см.: Изв, 1935, 6 сентября).

³ Письма ИЭ Ж.Липшицу см. в т.1 наст. издания.

147. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 13 сентября <1935>

Дорогая Валентина Ароновна,
пишу накануне отъезда в Бельгию. Сегодня высылаю Вам заказным пакетом корректуру Мальро. Исправления вносил только авторские.

Я не читал «Хроники <наших дней>», случайно раскрыл на странице предполагаемой смерти Крейгера¹ и увидел, что набраны два текста – старый и исправленный. Если это не исключение, в наборе много ошибок, так как это уже верстка, прошу Вас все тщательно прочитать. Заглавие «Бароны» замените «Железными дорогами».

Исправленный текст остающихся 9 трубок будет выслан дней через десять.

Предисловие к «Хуренито» будет готово скоро, но когда именно, еще не могу сказать – для сего требуется вдохновение.

Думаю, что перед «Известиями» я теперь чист: за август и половину сентября дал им две большие статьи, перевод Геенно и две телеграммы.

Может быть, мы выедем в Москву в конце месяца. Вскоре сообщу точнее. В Париж вернусь, видимо, 22-23<-го>.

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 279.

¹ Ивар Крейгер (1880–1932) – шведский спичечный король; прототип главного героя романа ИЭ «Единый фронт».

148. И.В.Сталину

<Москва,> 28 ноября 1935 года

Уважаемый Иосиф Виссарионович,
т.Бухарин передал мне, что Вы отнеслись отрицательно к тому, что я написал о Виноградовой¹. Писатель никогда не знает, удалось ли ему выразить то, что он хотел. Напечатанные в газете эти строчки о Виноградовой носят не тот характер,

который я хотел им придать. Не надо было мне этого печатать в газете, не надо было и ставить имя действительно существующего человека (Виноградовой). Для меня это был клочок романа, не написанного мной, и в виде странички романа, переработанные и, конечно, измененные, эти строки звучали бы совершенно иначе. Мне хочется объяснить Вам, почему я написал этот рассказ. Меня глубоко взволновала беседа с Виноградовой, тот человеческий рост, то напряжение в работе, выдумка, инициатива и вместе с тем скромность, вся та человечность, которые неизменно меня потрясают, когда я встречаюсь с людьми за последнее время. Но все это подлежит обработке, должно стать страницами книги, а не быть напечатанным на газетных столбцах.

Мне трудно себе представить работу писателя без срывов. Я не понимаю литературы равнодушной. Я часто думаю: какая в нашей стране напряженная, страстная, горячая жизнь, а вот искусство зачастую у нас спокойное и холодное. Мне кажется, что художественное произведение рождается от тесного контакта внешнего мира с внутренней темой художника. Вне этого мыслимы только опись, инвентарь существующего мира, но не те книги, которые могут жечь сердца читателей. Я больше всего боюсь в моей работе холода, внутренней незаинтересованности. Вы дали прекрасное определение всего развития нашего искусства двумя словами: «социалистический реализм». Я понимаю это как необходимость брать «сегодня» в его развитии, в том, что имеется в нем от «завтра», в перспективе необыкновенного роста людей социалистического общества. Поэтому мне больно видеть, как словами «социалистический реализм» иногда покрывается натурализм, то есть восприятие действительности в ее неподвижности. Отсюда и происходит тот холод, то отсутствие «сообщничества» между художником и его персонажами, о которых я только что говорил.

Простите, что я отнимаю у Вас время этими мыслями, уходящими далеко от злополучной статьи. Если бы я их не высказал, осталось бы неясным мое писательское устремле-

ние: ведь в ошибках, как и в достижениях, сказывается то, что мы, писатели, хотим дать. Отсутствие меры или срыва у меня происходят от того же: от потрясенности молодостью нашей страны, которую я переживаю как мою личную молодость. То, что я живу большую часть времени в Париже, может быть, и уничтожает множество ценных деталей в моих наблюдениях, но это придает им остроту восприятия. Я всякий раз изумляюсь, встречаясь с нашими людьми, и это изумление – страсть моих последних книг. Мне приходится в Париже много работать над другим: над организацией писателей, над газетными очерками о Западе, но все же моей основной работой теперь, моим существом, тем, чем я живу, являются именно это волнение, это изумление, которые владеют мною как писателем.

Я вижу читателей. Они жадно и доверчиво берут наши книги. Я вижу жизнь, в которой больше нет места ни скуке, ни рутине, ни равнодушию. Если при этом литература и искусство не только не опережают жизнь, но часто плетутся за ней, в этом наша вина: писателей и художников. Я никак не хочу защищать двухсот строчек о Виноградовой, и, если бы речь шла только об этом, я не стал бы Вас беспокоить. Но я считаю, что, разрешив т.Бухарину передать мне Ваш отзыв об этом рассказе (или статье), Вы показали внимание к моей писательской работе, и я счел необходимым Вам прямо рассказать о том, как я ошибаюсь и чего именно хочу достичь.

Мне особенно обидно, что неудача с этой статьей совпала по времени с несколькими моими выступлениями на творческих дискуссиях, посвященных проблемам нашей литературы и искусства. Я высказал на них те же мысли, что и в письме к Вам: о недопустимости равнодушия, о необходимости творческой выдумки и о том, что социалистический реализм зачастую у нас подменяется бескрылым натурализмом. Естественно, что такие высказывания не могли встретить единодушного одобрения среди всех моих товарищей, работающих в области искусства. Теперь эти высказывания начинают связывать с неудачей статьи, и это переходит в полити-

ческое недоверие. Я думал, что вне творческих дискуссий нет в искусстве движения. Возможно, что я ошибался и что лучше было бы мне не отрываться для этого от работы над романом. То же самое я могу сказать о критике отдельных выступлений нашей делегации на парижском писательском конгрессе, о критике, которую я позволил себе в беседах с тесным кругом более или менее ответственных товарищей. Разумеется, я никогда бы не допустил подобной критики на собрании или в печати. Я яростно защищал всю линию нашей делегации на Западе – на собраниях и в печати. Если я позволил себе в отмеченных беседах критику (вернее самокритику – я ведь входил в состав нашей делегации), то только потому, что вижу ежедневно все трудности нашей работы на Западе. Многое пришлось выправлять уже в дни конгресса, и здесь я действовал в контакте и часто по прямым советам т.Потемкина². Мне дорог престиж нашего государства среди интеллигенции Запада, и я хочу одного: поднять его еще выше и при следующем выступлении на международной арене избежать многих ошибок, может быть, и не столь больших, но досадных. Опять-таки скажу, что, может быть, и здесь я ошибаюсь, что, может быть, я вовсе не пригоден для этой работы. Если я работал над созывом конгресса, если теперь я продолжаю работать над организацией писателей, то только потому, что в свое время мне предложил делать это Цека партии.

Мне говорят, что на собрании Отдела печати Цека меня назвали «пошлым мещанином». Мне кажется, что этого я не заслужил. Еще раз говорю: у каждого писателя бывают срывы, даже у писателя, куда более талантливого, нежели я. Но подобные определения получают сразу огласку в литературной среде и создают атмосферу, в которой писателю трудно работать. Я слышу также, как итог этих разговоров: «Гастролер из Франции». Я прожил в Париже 21 год, но если я теперь живу в нем, то вовсе не по причинам личного характера. Мне думается, что это обстоятельство мне помогает в моей литературной работе. Я связан с движением на Западе, мне приходится часто писать на западные темы, я часто так-

же пишу о Союзе для близких и в органах <печати> в Европе и в Америке, сопоставляя то, что там, и то, что у нас. С другой стороны – об этом я писал выше – ощущение двух миров и острота восприятия советской действительности помогают мне при работе над нашим материалом. Наконец, я стараюсь теперь сделать все от меня зависящее, чтобы оживить работу, скажу откровенно, вялой организации, которая осталась нам от далеко невялого конгресса. Все это, может быть, я делаю неумело, но ни эта моя работа, ни мои газетные очерки о Западе, ни мои последние два романа о советской молодежи, на мой взгляд, не подходят под определение «гастролера из Франции».

Я не связывал и не связываю вопроса о моем пребывании в Париже с какими-либо личными пожеланиями. Если Вы считаете, что я могу быть полезней для нашей страны, находясь в Союзе, я с величайшей охотой и в самый кратчайший срок перееду сюда. Я Вам буду обязан, если в той или иной форме Вы укажете мне, должен ли я вернуться немедленно из Парижа в Москву или же работать там.

Простите сбивчивую форму этого письма: я очень взволнован и огорчен.

Искренно преданный Вам

Илья Эренбург

Москва

Гостиница «Метрополь».

Впервые – «Источник», 1997, № 2. С.109–112. Подлинник – АПРФ. Ф.3. Оп.34. Д.288. Л. 9–13.

На письме резолюция Сталина: «Т. Молотову, Жданову, Ворошилову, Андрееву, Ежову». В комментарии к первой публикации сообщается, что не позже сентября 1935 г. ИЭ попросил разрешения на обратный выезд во Францию. ОГПУ и НКВД, не возражая против его выезда, запросили санкции ЦК. Зав.сектором печати ЦК ВКП(б) А.Н. Гусев направил Сталину и Постышеву справку («объективку») об ИЭ, не содержащую никакого компромата на него. В ЛГЖ ИЭ вспоминал: «Однажды Сталин позвонил Бухарину: «Ты что же, решил устроить в газете любовную почту?...» Было это по поводу моего «Пись-

ма к Дусе Виноградовой», знатной ткачихе: я попытался рассказать о живой молодой женщине. Гнев Сталина обрушился на Бухарина» (7; 571–572). После разговора со Сталиным Бухарин написал ему: «Я был в большом смятении, когда ты меня разносил за Эренбурга...» (АПРФ. Ф.45. Оп.1. Д.710. Л.48). Письмо ИЭ Сталину написано после обсуждения ситуации с Н.И.Бухариным и, возможно, по его совету. В середине декабря 1935 г. ИЭ смог уехать из СССР.

¹ Евдокия Викторовна Виноградова (1914–1962) – ткачиха-ударница, с которой ИЭ встречался в Москве в 1935 г.; статья «Письмо Дусе Виноградовой» напечатана в Изв 21 ноября 1935.

² Владимир Петрович Потемкин (1874–1946) – в ту пору полпред СССР в Париже.

149. И.И.Эренбург

<Из Варшавы в Москву,> 12 /XII <1935>

Дорогая Ирина, доехали хорошо, только чемоданы перестали закрываться. У «Роя» вытащил злоты¹. Едем сегодня днем дальше. Получил от В.А.<Мильман> телеграмму от «Лит. газеты». Ответил согласием². Крепко целую тебя! Б.М.³ и всем московским друзьям привет.

Твой Илья

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

Дочь писателя И.И.Эренбург (1911–1997) с 1933 г. жила в Москве.

¹ Варшавское издательство «Roј» с 1927 г. издавало переводы книг ИЭ; речь идет о гонораре за роман «День второй» (Варшава, 1935).

² Видимо, речь идет о каком-то нереализованном проекте (в ЛГ ИЭ не печатался до 1 мая 1936).

³ Борис Матвеевич Лапин (1904–1941) – писатель, муж И.И.Эренбург.

150. В.А.Мильман

<Из Праги в Москву,> 16/XII <1935>

Дорогая В.А., из Парижа сообщают, что «Известия» перевели снова 200 р. (вместо 500). Выясните. Сегодня просил «Тасс» сказать им по телефону, что могут меня вызывать в Праге (в связи выборами президента). Скажите Н.И.<Бухарину> через Варю¹, что статью о литературе напишу в Пари-

же – как приеду и опомнюсь. М.б., напишу также о здешних делах – о Генлейне². Сегодня – последняя лекция. В Брно и Братиславе прошли с большим успехом. Я очень устал. В Париже буду 21-го и жду вашего звонка 22-го. Постарайтесь звонить ближе к 2 часам.

Привет Вам и всем.

И.Эренбург

Скажите М.Е.<Кольцову>, что напишу из Парижа о варшавских и здешних писательских планах.

Жду от Вари письма касательно разбора моего романа.

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 309. На бланке пражского отеля «Wilson».

¹ См. примеч. 1 к № 120.

² Конрад Генлейн (1898–1945) – основатель фашистской партии в Чехословакии.

151. М.Е.Кольцову

<Из Парижа в Москву,> 25 декабря <1935>

Дорогой Михаил Ефимович,

только что вернулся в Париж и сразу сообщаю Вам о результатах поездки. В Чехословакии удалось все наладить. Чапек согласился войти в президиум организации. Гора – секретарь¹. В Словакии войдет весь союз писателей. В Польше также удалось кое-что сделать. Левые писатели готовят конференцию. Они опубликовали о своем присоединении к парижской конференции.

Удается присоединить бывших левых пилсудчиков, во всяком случае Витлина². Здесь, в Париже, все обстоит плохо. Денег у них нет и организация прозябает. Все разговоры о том, что надо сделать то или это, разбиваются о материальные препятствия. С другой стороны, по-прежнему никто всем этим не занимается. Повторяю: если не предпринять в самое ближайшее время энергичных шагов, все это предприятие пойдет насмарку, но и тогда для нас пристойней сказать об этом нашим ближайшим друзьям.

Спасибо за содействие, которое Вы оказали Але Савич³, и сердечный привет.

Ваш И.Эренбург

Впервые – Минувшее, № 24. СПб., 1998. С.229 – 230. Машинописная копия – ФЭ, 668,19.

¹ Речь идет о согласии чешских писателей прозаика Карела Чапека (1890–1938) и поэта Йозефа Горы (1891–1945) войти в руководство Международной ассоциации писателей.

² Имеются в виду писатели – сторонники польского диктатора маршала Юзефа Пилсудского (1867–1935), такую репутацию имели писатели из группы «Скамандр», к которой не принадлежал поэт Иосиф Витлин (1896–1976).

³ В октябре 1935 г. А.Я.Савич в связи со смертельной болезнью матери приехала из Парижа в Москву, где вскоре тяжело заболела и скончалась ее старшая сестра, оставив сиротой маленького сына, а затем умерла мать.

152. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 25 декабря <1935>

Дорогая Валентина Ароновна,

я получил Ваши письма и кусок стенограммы с речью Б.З.<Шумяцкого>¹. Речей режиссеров еще не было. Пришли-те. Посылаю письмо С.М.<Эйзенштейну>. Разумеется, я был бы не только польщен, но и счастлив работать с ним. Я пишу ему об этом. Что касается Ромма, то я отнюдь не жажду с ним работать². Во всяком случае, следите, пожалуйста, за всей этой историей и сообщайте регулярно мне. Я ограничиваюсь письмом С.М., статьей в «Известиях» о Вильмене³ (сюжет фильма) и ожиданием.

Я пишу М.Е.<Кольцову> о всех делах, связанных с организацией писателей. Позвоните Ангарову⁴ и скажите, что 25-го диппочтой я сообщаю о делах М.Е. Если он хочет, чтобы я сообщал непосредственно ему, пусть сообщит мне об этом.

С нетерпением жду возвращения Селиха⁵ и выяснения наиболее существенного для меня вопроса. Сделайте все, чтобы он предпринял необходимое, и попросите об этом Варю.

Завтра удастся, видимо, сесть за работу. Начну со статьи для «Известий» о литературе⁶. Потом напишу для них еще два очерка. Недели через две надеюсь сесть за роман⁷.

Я получил 15 пакетов книг, но это не все, нет, например,

«Швамбрании»⁸, новых изданий «Не переводя <дыхания>» и др.

Скажите в «Л<итературном> Насл<едстве>», что Мон-робер обещанных 800 фр. за письма не получила. Посланы ли они и как?

Ваш И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – ХЗ, 311–312.

¹ Видимо, речь идет о стенограмме встречи ИЭ в московском Доме кино с деятелями советского кинематографа 26 ноября 1935 г., на которой был и председатель Комитета по кинематографии при СНК СССР Шумяцкий.

² Летом 1934 г. в Москве кинорежиссер Михаил Ильич Ромм (1901–1971) показал ИЭ свой фильм «Пышка» (по Мопассану), который ИЭ резко не понравился (его суждение: «Это не французы»).

³ Речь идет о замысле сценария фильма, возможно, о политической судьбе французского историка и критика Абея Франсуа Вильмена (1790–1870). Замысел осуществлен не был.

⁴ А.И.Ангаров (1898–1939?) – заместитель заведующего отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б) А.С.Щербакова.

⁵ Яков Григорьевич Селих – заместитель ответственного редактора Изв, ставший в феврале 1937 г. после ареста Н.И.Бухарина редактором газеты.

⁶ «Традиции Маяковского» (Изв, 1936, 6 января).

⁷ «Книга для взрослых».

⁸ Роман Л.А.Кассиля.

153. С.М.Эйзенштейну

<Из Парижа в Москву,> 25 декабря <1935>

Дорогой Сергей Михайлович,

мне очень обидно, что не удалось повидаться с Вами в Москве и о многом поговорить. Вы, наверно, слышали о том, что у меня приключилось с Вашими «конфрерами»¹. Я говорил в «Доме кино» о том, что «Броненосец»² был действительно новым, в отличие от того, что делается у нас и что является стрижкой купонов. Впрочем, обо всем этом Вам может рассказать Э.И.³ или кто-либо другой.

Показали мне отрывки «Бежина луга»⁴. Трудно что-либо сказать по ним: ведь Вы – гений монтажа. Несколько беглых и, возможно, ошибочных замечаний. Сценарий мне показался плакатным, а диалог нехорошим. Например, сцена, где добрый дядя-большевик разговаривает с умирающим мальчиком. Не говоря уж об игре бородача, слова лично мне показались художественно лживыми. Мне не нравится ни этот актер, ни отец – театр. Отец над раненым сыном – зрительно красиво, трагично, нечто от испанской живописи, но человечески – искусственно. Этого актера я никак не могу понять. Изумительна вся сцена с мертвой матерью – это Эйзенштейн, монументально, эпично, просто. Прекрасно ночное. Вот примерно и все, что мне показали. От всего сердца желаю Вам в этой работе большой удачи. Она важна не только Вам, но и всем нам.

Я говорил с Ш<умяцким> о сценарии. Режиссер, которого он мне «выставил»⁵ – вряд ли заслуживает той работы, о которой я думал. Моей мечтой было бы сделать фильм с Вами. Вскоре я напишу в «Известиях» о сюжетном содержании предполагаемой картины. Хорошо будет, если Вы тогда напишете мне, что Вы об этом думаете.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые (ошибочно датированное 1937-м годом и с купюрой) – ВЛ, 1973, № 9. С.216 – 217.

¹ Сотоварищами (фр.).

² Фильм Эйзенштейна «Броненосец «Потемкин»» (1925).

³ Кинорежиссер-документалист Эсфирь Ильинична Шуб (1894–1959); ИЭ познакомился с ней в Москве в 1926 г.

⁴ Запрещенный и незавершенный фильм Эйзенштейна (1935–1937) по сценарию А.Г.Ржешевского.

⁵ М.И.Ромм.

1936

154. Ж.-Р.Блоку

<В Париже,> 14. I <1936>

Мой дорогой Блок,
я сейчас вызову у Вас раздражение, но что делать. Я только что получил телеграмму от Бухарина. Он просит от Вас 100 строк о Ромене Роллане¹. Если Вы это сделаете, пришлите текст мне не позже 22 января. Не сердитесь!

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – Центр Ж.-Р.Блока (Париж), № 256.

¹ Речь идет о готовившейся полосе Изв (29 января 1936) к 70-летию Роллана – здесь были напечатаны статьи Н.Бухарина, А.Жида, Ж.Геенно; статьи Ж.-Р.Блока не было.

155. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 14 января <1936>

Дорогая Валентина Ароновна,
посылаю послесловие к «Хуренито». Дайте Фоньо¹ и в «Крокодил». Если будут к<акие>-л<ибо> возражения, сообщите.

Завтра еду в Гренобль. Вернусь 21<-го>, звоните, таким образом, 22.

Получил телеграмму от Б<ухарина> о Ромене Роллане. Сделаю все возможное, хотя поздновато сообщили. Сам писать не буду.

Из книг некоторые пропали. Не получил «Швамбранию» и др. Пришлите по экз<емпляру> «Не перевода <дыхания>» – 2<-е> и 3<-е> изд<ания> «С<оветского> писателя».

По приезде сяду за роман.

Сообщите, как со статьей для «Знамени»².

Ваш И.Эренбург

Приписка Л.М.Козищевой-Эренбург: «Милая Валентина Ароновна! Как живете? Отдохнули ли после нашего нашествия? У меня к Вам просьба – передайте, пожалуйста, жене Ла-

баса³ – Раисе Вениаминовне 500 руб. Это для Александры Вениам.⁴, но нужно, чтоб она не знала об этом – просил меня сделать это Фальк. Адрес их Мясницкая 21 кв.36., телефон под именем Фалька Р.Р. Буду Вам очень благодарна. Не забывают меня. Целую Вас *Люба*».

Впервые (с купюрами и ошибками) – П1, 10.

¹ А.В.Фоньо – директор издательства «Советский писатель», литературный критик.

² «Ответ читателям» (Знамя, 1936, № 2).

³ Художница Раиса Вениаминовна Идельсон (1894–1972) – ученица и с 1922 г. третья жена Р.Р.Фалька; они остались друзьями и после того, как в 1931 г. Р.В. стала спутницей художника Александра Аркадьевича Лабаса (1900–1983).

⁴ Александра Вениаминовна Азарх (1892 – 1980) – актриса и режиссер, сестра Р.В.Идельсон, жена руководителя Еврейского театра А.М.Грановского; в 1933 г. после пяти лет жизни в Берлине и Париже вернулась в Москву.

156. А.Я.Савич

<Из Парижа в Москву,> 23 января <1936>

Дорогая моя Аля,

давно хотел Вам написать, как-то не выходило. Но много думал о Вас и в трудные дни сердцем был с Вами. Вы, наверное, если не чувствовали этого, то понимали. Очень мне хочется как-нибудь помочь Вам и все не знаю как.

Я думаю, что лучше всего было бы для Вас приехать на некоторое время сюда и передохнуть. Но я сам не знаю, можете ли Вы это осуществить и как. Поэтому ничего не делаю сейчас касательно бумаг. Но как только Вы сообщите мне, что это осуществимо, я сейчас же со всей присущей мне энергией возьмусь за дело. Я понимаю, что Вас останавливает вопрос о мальчонке¹ и, конечно, это серьезный вопрос. Отсюда ничего сказать нельзя: Вам там виднее. У нас жизнь без перемен. Обедаем вместе². Сава как будто начал работать. Отец³ держится молодцевато. Люба получила от него блок и приступила к акварелям. Я ездил в Гренобль, где выступал 5 раз,

так что напоминало Москву. Хочу теперь сесть за роман. Когда будет у Вас минута поспокойней, напишите мне хотя бы две строки. Я по Вас скучаю и очень Вас люблю.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

¹ Кова (Я.С.Шварц; 1928–1982) – сын В.Я.Мазз, покойной сестры А.Я.Савич.

² Т.е. вместе с О.Г.Савичем, оставшимся в Париже одним.

³ Отец, Папаня или Путер – так друзья звали журналиста и издателя Иосифа Ефимовича Путермана (1885–1940).

157. Ж.-Р.Блоку

<В Париже, 23 января 1936>

Мой дорогой Блок,

я только что получил телеграмму от Кольцова: «Никто из писателей не сможет приехать 29-го». Снова разочарование.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – Центр Ж.-Р.Блока (Париж), № 257.

Датировано по телеграмме Кольцова (см. Минувшее, № 24. СПб., 1998. С.231). Речь идет о вечере в Париже, посвященном 70-летию Роллана, на который должны были прибыть советские писатели; в итоге из Москвы прибыл один Л.М.Леонов.

158. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 23 января <1936>

Дорогая Валентина Ароновна,

получил Ваше письмо. Кузена шлите к черту: хорошенького понемножку. Посылаю письма Ал<ександру> Серг<еевичу Щербакову> и Варе. Рукопись книги очерков «Границы ночи» была выслана Вам с оказией. Обязательно разыщите. Я просил Вас тогда вставить туда статьи «Традиции Маяковского» и «История одной матери»¹. Дополняю – вставьте «Борьбу за жизнь», которую я посылаю сегодня в «Известия»². Если по диппричинам «Известия» не захотят напечатать, дайте ее в сборник для комсомола. Ничего другого для

сборника до 1 февраля написать не смогу. М.Е.<Кольцову> скажите, что сегодня я пишу обо всех делах А.С.<Щербакову> – пусть он попросит письмо, так как не могу все переписывать второй раз. Я очень удивлен, что ни он, ни А.<нгаров> мне не ответили. Как с «Хуренито»? Жду ответа на вопросы в связи с романом³. За работу сяду в ближайшие дни. О кино. Я получил телеграмму Межрабпома⁴ и письмо Ромма. О каком режиссере думают Межрабпомовцы? Я жду Вашего письма насчет С.М.<Эйзенштейна> и поэтому не отвечаю Ш.<умяцкому>. Напишите, почему «КП» напечатала статью Асеева?⁵ Что говорят об этом? Как объясняется телеграмма Карла⁶ (не догадки, а фактическая сторона)? Жду ответа.

Ваш И. Эренбург

Скажите Евгении Гальпериной⁷, что Андре Жид в восторге от ее критики «Les nouvelles nourritures»⁸.

Полностью впервые.

¹ Напечатана: Изв, 1936, 13 января.

² Статья о забастовках в Гренобле; напечатана: Изв, 1936, 30 марта.

³ В письме к Мильман от 30 января 1936 г. ИЭ задавал три вопроса в связи с первоначальной редакцией производственной части КдВ.

⁴ Московская киностудия «Межрабпомфильм» (1924–1936, затем – «Союздетфильм») создана при организации пролетарской солидарности «Межрабпом», основанной в 1921 г. в Берлине.

⁵ Полемическая статья Н.Асеева «Друзья подлинные и мнимые» (КП, 1936, 12 января) начиналась формулой Сталина (из письма к нему Л.Ю.Брик): «Маяковский был и остается лучшим, талантливейшим поэтом нашей советской эпохи». А далее речь в ней шла о «противниках» позднего Маяковского; конец статьи намекал на ИЭ: «Да, Маяковский принадлежит всей стране, но мы, его ближайшие товарищи по работе, мы, утверждавшие с самого начала его творчество, тоже принадлежим к этой стране, являемся ее частью, и никакие удобства заграничных кафе не отдаляют нас от нее, как и нас не отдаляют от Маяковского».

⁶ Возможно, речь идет о неизвестной телеграмме К.Б. Радека ИЭ.

⁷ В тексте ошибочно: Ольге.

⁸ «Новая пища» (глава из этой книги А.Жида в переводе ИЭ напечатана: Изв, 1936, 7 ноября). Евгения Львовна Гальперина (1905–1982) – литературовед, специалист по французской литературе.

159. А.С.Щербакову

<Из Парижа в Москву,> 23 января <1936>

Дорогой Александр Сергеевич,

очень жалею, что нам не удалось повидаться с Вами¹ и поговорить про все заграничные дела. Будучи в Москве, я говорил с гг. Ангаровым и Кольцовым. Вероятно, они передали Вам все наиболее существенное.

Во Франции дела обстоят плохо. После приезда я настоял на оживлении работы писательской организации². Устраиваем 31<-го января> большое чествование Ромена Роллана. Занят этим, главным образом, <Ж.-Р.>Блок. Он говорит, что расклеился и болен, больше работать не может, выступал 50 раз и пр. Хотели также устроить публичную дискуссию о социалистическом реализме, так как эта тема очень интересует французов. Все парализуется отсутствием средств. Членских взносов от нас ждут уже 5 месяцев. Все очень раздражены их отсутствием. Помещение организации не оплачено, секретарь ничего не получает и т.д. Потом сильно мешает параллельный характер работы местной организации МОРП³ а т<ак> н<азываемой> АЕАР³ или, вернее, «Дом культуры». Во главе стоит Арагон⁴. Неладья у него по-прежнему с Мальро. Итак, для успешной работы необходимо: прислать тотчас же хоть небольшую сумму, установить единство организации, «объединить» Мальро с Арагоном, для чего надо Мальро указать на ответственность, доверие и пр., а Арагона попросить войти в единую организацию и отказаться от к<аких>-л<ибо> острых линий в тактике. Мальро не знает до сих пор, сможет ли он теперь выехать в Москву ввиду трудного положения в и<зда-тельстве>ве, где он служит⁵. Он сможет выехать либо через неделю, либо не ранее <чем> через два месяца. В первом слу-

чае, Вы вскоре его увидите и сможете с ним договориться обо всем. Во втором, надо найти форму, в которой может быть сейчас все проделано без его поездки в Москву.

Вот примерно все о французских делах. Мне удалось кое-что сделать в Польше и довольно много в Чехо-Словакии. Там Чапек согласился войти в президиум, а союз писателей с секретарем Горой войти целиком в организацию. То же самое и в Словакии.

Однако все это не приведет ни к чему, если не будет налажена работа в парижском центральном секретариате, а без денег и без людей это невозможно.

Я только что читал ряд лекций в Гренобле о роли писателя в СССР. Убедился, во-первых, в огромном интересе франц<узской> интеллигенции в провинции к нам, во-вторых, в отвратительной работе местного филиала МОРП'а. Хорошо работает только «Комите де вижиланс»⁶, как и повсюду в провинции.

Пришла телеграмма о том, что Леонов не приедет. Это очень обидно, так как мы хотели придать чествованию Р<омена> Р<оллана> большой размах.

Примерно все. В ближайшие дни приступаю к роману. Я думал, что моя статья «Традиции Маяковского» разъяснит те недоразумения, о которых мне говорил т. Ангаров. Но, судя по некоторым печатным откликам⁷, это не так. Что же, я не докладчик на пленуме и никак не обязан разбирать творчество различных поэтов, тем паче, что часто это творчество вообще не заслуживает разбора.

Пожалуйста, присмотрите, чтобы в какой-нибудь папке не было бы похоронено переиздание «Хуренито», которым занят «Советский писатель».

Вам я пишу в первый раз, но Кольцову писал уже дважды, также Ангарову. Ответа не получил. При таком отношении моя роль становится окончательно невразумительной: с одной стороны, французы меня ругают, так как я в организации представляю советских писателей, с другой, я методично и бесплодно информирую различных товарищей.

То и другое мне изрядно надоело. Надеюсь, что на это пись-
мо получу ответ.

Сердечный привет

И.Эренбург

Впервые (с купюрой) – Минувшее, № 24. СПб., 1998. С.230–231.
Подлинник – РГАСПИ. Ф.88. Оп.1 .Ед.хр.575. Л.1–2.

Александр Сергеевич Щербаков (1901–1945) – в ту пору заве-
дующий Отделом культурно-просветительной работы ЦК ВКП(б), воз-
главлял советскую делегацию на Антифашистском конгрессе писате-
лей в Париже в 1935 г.

¹ До отъезда ИЭ из Москвы в декабре 1935 г.

² Имеется в виду Международная Ассоциация писателей.

³ Association des Ecrivains et des Artistes Revolutionaires» (Ассо-
циация Революционных Писателей и художников») создана в марте
1932 г.; генеральный секретарь П.Вайян-Кутюрье.

⁴ Отношения ИЭ с французским поэтом Луи Арагоном в то вре-
мя были достаточно напряженными из-за разногласий по части ра-
боты Международной Ассоциации писателей (см. Минувшее, № 24.
С.213–228).

⁵ Парижское издательство «N.R.F.».

⁶ Комитет бдительности (*фр.*).

⁷ Намек на статью Н.Асеева (КП, 1936, 12 января).

160. А.С.Щербакову

<Из Парижа в Москву,> 26 февраля <1936>

Дорогой Александр Сергеевич,

Мальро едет через два-три дня. Я не отвечал Вам – ждал его
окончательного решения. Вы знаете несколько его характер
и норов, поэтому легко сможете смягчить те трения, которые
всегда могут возникнуть между ним и кем-нибудь третьим.
Он только что приехал из Гренобля, где делал доклад об
СССР в пользу кассы забастовщиков-шахтеров.

С газетой «Ведреди» было не все ладно. Вы, наверно, слы-
хали. Но Шамсон¹ беседовал со мной и клялся вперед не до-
пускать таких вещей, как ответ Роллану. Я не очень доверяю
этой газете (связь с Даладьё² беспорна). Но я думаю, что в

ближайшее время они будут вести себя пристойно. Не надо их чересчур изводить.

Жид теперь в Сенегале. Собирается в Москву в конце марта. Ассоциация <писателей> прекрасно провела вечер о Роллане. На 10 марта назначен большой диспут о соцреализме – защитники и противники.

Присмотрите, чтобы Мальро не задержали несколько лишних дней, так как его присутствие необходимо: защитники могут быть не очень сильны, а противники достаточно коварны. Отсутствие Мальро будет истолковано как то, что он против соцреализма.

Денег в Ассоц<иации> нет. На вырочку с вечера Роллана расплатились с частью долгов. Обо всем остальном Вам расскажет Мальро.

Я усиленно работаю – с утра до ночи, так что на время несколько вышел из строя: заканчиваю роман «Книгу для взрослых», вернее, сочетание романа с моими подлинными воспоминаниями.

Когда я был в Москве, я говорил с т.Ангаровым касательно моих очерков о парижском конгрессе <писателей>³. На столе т.Ангарова лежала выписка из одной моей телеграммы, касающаяся Пастернака. Т.Ангаров сказал мне, что он проверял, правильно ли утверждение, будто я говорю, что совесть поэта только у Пастернака. Я вижу теперь ту же цитату в статье Инбер⁴ и, что гораздо плачевней, в редакционной статье «Комсомолки». Последняя утверждает, что этими словами я «приветствовал Пастернака в Париже»⁵. Это либо злостное искажение, либо недоразумение. Вы были на конгрессе и знаете, что я никакими словами ни Пастернака, ни других писателей не «приветствовал». Тон статьи в «Комсомолке», которая дана как редакционная, заставляет меня задуматься над словами т.Ангарова и над отношением ко мне руководящих литературной политикой товарищей. Если она совпадает с «КП», то я величайшей охотой буду впредь воздерживаться от каких-либо литературно-общественных выступлений и в Союзе и на Западе. Очень прошу Вас ответить мне на этот вопрос⁶.

Еще две личные просьбы:

ускорить дело с переизданием «Хуренито» – я Вам писал об этом; помочь жене Савича получить паспорт. Они должны летом приехать оба в Москву. Сейчас он пишет книгу на французском материале и болен.

Как только кончу роман, буду давать Вам более подробную информацию.

Сердечный привет.

И. Эренбург

Впервые (с купюрами) – Минувшее, № 24. С.232 – 233. Подлинник – РГАСПИ. Ф.88. Оп.1. Ед.хр.575. Л.3.

¹ Андре Шамсон (1900–1983) – французский прозаик.

² Эдуар Даладьё (1884–1970) – лидер франц. радикалов, премьер-министр в 1933–1934 и 1938–1940 гг.

³ Печатались в Изв; полностью: «Литературный критик», 1935, № 8.

⁴ Имеется в виду выступление В.М.Инбер 15 февраля 1936 г. на 3-м пленуме правления ССП, в котором она упоминала о том, как ИЭ описал появление Пастернака на Парижском конгрессе писателей (см. ЛГ, 1936, 29 февраля).

⁵ В редакционной статье «Откровенный разговор (о творчестве Б.Пастернака)» (КП, 1936, 23 февраля) утверждалось, что «Илья Эренбург в Париже приветствовал Пастернака как поэта, который доказал, что высокое мастерство и высокая честь отнюдь не враги» и этот «комплимент» был назван сомнительным.

⁶ 23 марта 1936 г. Щербakov писал ИЭ: «Вы имеете свою оценку творчества Пастернака, с которой иные могут соглашаться или не соглашаться. Разрешите этим людям о несогласии с Вами писать и говорить. Делать же отсюда какие-либо выводы об отношении к Вам товарищей – не основательно» (Минувшее, № 24. С.233).

161. М.Е.Кольцову

<Из Парижа в Москву,> 26 февраля <1936>

Дорогой Михаил Ефимович,
письмо Ваше получил. А.М<альро> наконец-то решил вопрос о поездке, едет 28-го через Вену.

Денег А<ссоциация> П<исателей> не получила. Поясните это дело: народ ропщет.

Как Вы знаете, вечер Роллана прошел очень удачно. Удалось расплатиться с частью долгов. На 10 марта назначен большой диспут о социалистическом реализме. А.М. должен быть к этому сроку здесь, не то случится скандал.

Жид укатил в Сенегал, потом едет в Москву.

Вот все новости.

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые – Минувшее, № 24. С.231 – 232. Машинописная копия – ФЭ, 668, 7.

162. В.А.Мильман

<Телеграмма из Парижа в Москву, 29 февраля 1936>

МАЛЬРО ВЫЕХАЛ МОСКВУ ТЕАТРАЛЬНЫМ КИНО ДЕЛАМ ПРИЕДЕТ ТРЕТЬЕГО ПРЕДУПРЕДИТЕ ЭЙ-ЗЕНШТЕЙНА МЕЙЕРХОЛЬДА ДРУГИХ ВСТРЕТЬТЕ ВОКЗАЛЕ ШУБОЙ.

Впервые – П1, 19.

163. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву, конец февраля 1936>

Дорогая В.А.,

прилагаемые 6 глав романа дайте 1) Бабелю, 2) Ирине-Лапину¹, 3) Варе. Больше никому. Попросите И.Э.<Бабея>, не откладывая, свое мнение: я написал уже 12 глав и это половина. Мне нужно: 1) описание героического случая на одном из заводов С<интетического> К<аучука>² (не стройка, производство), подробности – обстановка, технические детали и пр. 2) борьба с резинщиками, 3) изобретение интересное, приложимое к работе <по> СК. Все срочно.

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Писатель Борис Матвеевич Лапин (1904–1941) – зять ИЭ.

² Подробности изменения сюжета романа см.: *Б.Фрезинский. Об Илье Эренбурге и его «Книге для взрослых» // И.Эренбург. Книга для взрослых. М., 1992. С.5–67.*

164. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 2 марта <1936>

Дорогая Валентина Ароновна, посылаю главы 15, 16, 17. Последние четыре главы вышло дня через два. Скажите Вашенцеву¹ и И.Э.<Бабелю>, что я послал не только не исправленные окончательно, но даже непроверенные 14 глав, там много описок и пр. Итак, дайте всю рукопись Вашенцеву: не для «Знамени», лично ему. Попросите срочно мне написать². Я хочу еще раз просмотреть роман между 10–20 марта, а 20–25 выслать рукопись в законченном виде «Знамени». Покажите главы 10, 13 Львову³. Главы 1, 5, 8, 10, 15, 18 Осипову⁴. Главу 21 агроному. Главу 12 Мейерхольду⁵. Все впечатления и указания срочно сообщите мне.

Жду известий об Але <Савич>, о «Хуренито».

Я не помню, ответил ли я Б.З.<Шумяцкому>. Выясните – спросите, что я тревожусь, дошло ли мое письмо-ответ. С кино я решил ждать весны. Сообщите насчет Ромма.

Напишите мне подробно, что дал рентгеновский снимок. Если у Ирины действительно процесс в легких, я хочу, чтобы она приехала сюда в горы.

Когда развяжусь с романом, отвечу на различные письма.

Ваш И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ Прозаик и драматург Сергей Иванович Вашенцев (1897–1970), тогда – ответственный секретарь редакции журнала «Знамя».

² 7 марта 1936 г. ответственные сотрудники «Знамени» прислали ИЭ телеграмму: «ЧИТАЕМ КНИГУ ДЛЯ ВЗРОСЛЫХ РАДУЕМСЯ КАК ДЕТИ ТОЧКА ЧЕРТОВСКИ ЗДОРОВО СКАЗАЛ РЕЙЗИН ТОЧКА НЕ-ТЕРПЕНИЕМ ЖДЕМ ОПТИМИСТИЧЕСКОГО КОНЦА СЕРДЕЧНЫЙ ПРИВЕТ=РЕДАКЦИЯ ЗНАМЕНИ РЕЙЗИН ВАШЕНЦЕВ ТАРАСЕНКОВ».

³ Судя по содержанию посланных ему глав, Львов – юрист.

⁴ Осип Павлович Осипов-Шмидт (репрессирован в 1937 г.) – создатель каучуковой промышленности в СССР, начальник Главкаучука; Эренбурга познакомили с ним в Москве в 1935 г., образ персонажа КдВ Андрея Кроля написан с него.

⁵ 12-я глава КдВ – мемуарная, портретная (в частности, с портретом Мейерхольда).

165. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 4 марта <1936>

Дорогая В.А.,
насчет Ирины:

если можно раздобудьте фото и пришлите. Я хочу, чтобы она приехала в горы сюда или в Швейцарию. Начните, пожалуйста, хлопоты о паспорте. Напишите мне подробно все, что говорят врачи. Почему ее посылают в Крым, а не в горы? Я не понимаю, почему у нее «внизу легкого», как она сказала. Жду от Вас подробного письма.

Я послал Вам 15, 16, 17 главы. Последние четыре вышло, вероятно, завтра. Все это еще не просмотренное мной. Сейчас я заканчиваю стилистическое исправление и сокращения. Хотел бы к 10 – 12 <марта> получить все указания по существу – Бабеля, Вашенцева, Осипова и пр., чтобы сделать изменения по существу, если надо. Рукопись в готовом виде «Знамя» получит к 1 апреля. Спросите Ваш<енцева>, есть ли у него сомнения в том, что они смогут напечатать.

17<-го> здесь литературный диспут. Если А<ндре Мальро> не приедет, его надо отменить. Сообщите.

Я послал вчера статью «Испанские женщины». Теперь у них¹ две статьи. Присмотрите, чтобы деньги выслали телеграфом.

Можно ли будет напечатать в «Правде» отрывок из романа? Спросите М.Е.<Кольцова>.

И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ Т.е. у Изв; статья «Женщины Испании» напечатана 9 марта 1936 г.

166. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 24 марта <1936>

Дорогая Валентина Ароновна, сегодня посылаю авиа 4 маленьких отрывка М.Е.<Кольцову> с просьбой один или два напечатать в «Правде». До его ответа, а в случае если ответ будет положительный, до того, как появится в «Правде», ни в какую другую газету не дам.

Я убрал весь <интетический> К<аучук>¹, выкинул главу о штанах², многое изменил стилистически. Рукопись в законченном виде будет послана еще в конце этого месяца. Как только Вы ее получите, дайте переписать в 5 экземплярах, 3 – пошлите мне, 1 дайте «Знамени», 1 – Фоньо.

Я получил письма Кроля³, Рейзина⁴ и одного типа от Вас, больше ничего. Впрочем, теперь это не имеет такого значения, так как менять не буду. Хочу обязательно, чтобы пошло в майской книге «Знамени».

Кто заменяет А.С.<Щербакова> и кому мне писать по разным делам?

Что с «Хуренито»? Выяснен ли наконец-то вопрос об издании книги? В тексте, который напечатал «Крокодил»⁵, были дикие опечатки, сверьте – нет ли описок в моей рукописи.

Как с книгой очерков⁶? В нее надо включить «Историю одной матери», «Традиции Маяковского» и «Женщин Испании».

Почему я не получаю «Литературной газеты»? Как кончилась история с очерком о шахтерах?⁷

Рейзину сегодня пишу. Получил сегодня письмо от фабрики кино. По всем этим вопросам пока молчу.

Послали ли Вы книги Геенно?⁸

Сообщайте подробно о писательской дискуссии. В особенности все, что касается меня. Я видал, что «КП» и «ВМ» восторженно отзываються о речи Никулина⁹.

Очерк о книге Рахмановой¹⁰ после того, как его напечатают в «Известиях», надо дать в «Журналь де Москву», так как здесь эту книгу усиленно рекламируют. Только пусть переведут корректно, особенно в смысле собственных имен (кардинала) и пр.

У меня еще нет испанской визы. Кроме того, заканчиваю работу над романом, а спешности особой нет, так как мировые события временно отодвинули Испанию на задний план. 26-го апреля выборы во Франции, и я должен быть здесь не позднее 15-го для поездки по провинции и пр.

Сердечный привет.

И.Эренбург

Впервые.

¹ Производственный сюжет был изменен, поскольку выведенные ИЭ герои слишком явно походили на свои прототипы.

² Глава 17 первоначальной редакции содержала автобиографический рассказ о том, как в 1921 г. в Москве вконец обносившийся ИЭ получил от главы Моссовета Л.Б.Каменева ордер на выдачу брюк. Работая над этой главой, написанной в ироничной манере, ИЭ не осознал сразу, что арест Каменева 16 декабря 1934 г. и пятилетний тюремный приговор, вынесенный ему 16 января 1935 г., делают его имя отныне неупоминаемым в СССР в сколько-нибудь не обличительном контексте.

³ Имеется в виду прототип этого персонажа КдВ – О.П.Осипов-Шмидт.

⁴ С.Б.Рейзин (1899–?) – зам. ответственного редактора «Знамени».

⁵ *И.Эренбург*. Пятнадцать лет спустя – предисловие к предполагаемому переизданию «Хулио Хуренито» («Крокодил», № 6, 1936).

⁶ ГН.

⁷ «Борьба за жизнь» (Изв, 1936, 30 марта).

⁸ В более раннем письме Л.М.Козинцева-Эренбург просила Мильман получить в Изв гонорар Геенно за его статью о Роллане и послать ему в Париж книги по искусству (в частности, альбом о московском Музее западной живописи).

⁹ На общемосковском собрании писателей (19 марта 1936) с нападками на ИЭ выступил Л.В.Никулин, назвавший статью «Ответ читателям» «образцом неприятного менторства», а последние книги Эренбурга «недолговечными фельетонами»; он обвинил ИЭ в том, что тот дезориентирует французских читателей, «пытаясь делать литературную политику на Западе», в частности – пропагандируя Пастернака, он оказывает ему «медвежью услугу» (см.: ЛГ, 1936, 27 марта). С Львом Вениаминовичем Никулиным (1891–1967) ИЭ познакомился в Киеве в 1918 г.

¹⁰ Статья «Святые непотребники» о романе А.Рахмановой «Фабрика новых людей» – ЛГ, 1936, 1 мая.

167. М.Е.Кольцову

<Из Парижа в Москву,> 24 марта <1936>

Дорогой Михаил Ефимович, обращаюсь к Вам на сей раз как к «правдисту»: мне хотелось бы, чтобы отрывки из моей новой книги были бы напечатаны в «Правде». Я послал Вам четыре небольших отрывка – на Ваш выбор, может, сможете пустить два. Я выбрал все то, что при малом размере может вынести фрагментарность.

Хотел Вам просто послать рукопись всей книги, но у меня только один экземпляр, над которым я еще работаю (рукопись, которую я послал прежде в Москву, была черновой, вся переписана мной и многое совершенно изменено). «Книга для взрослых» – частично мемуары, частично роман. Может быть, поэтому я отношусь к ее судьбе особенно нервно.

«Правда», как Вы сами знаете, великая вещь. Притом, я рад буду воспользоваться этой возможностью, чтобы появиться на страницах одного органа. Конечно, я посылаю отрывки из книги только Вам, то есть ни в «Известия», ни в другую газету я ни этих, ни других отрывков из книги не даю.

Очень обяжете, если напишете мне, можете ли Вы их пустить в «Правде». Когда роман будет закончен, pošлю одновременно с «Знаменем» (он должен пойти там) рукопись и Вам, и, если будет у Вас свободная минута, напишите мне Ваше мнение.

О прочих делах пишу Вам сегодня же с оказией.

Сердечно Ваш

И.Эренбург

P.S. Заглавия отрывков произвольны, можно печатать без заглавий: «Отрывок (или отрывки) из “Книги для взрослых”».

Впервые – НМ, 1999, № 3 (публикация А.Рубашкина). Машинописная копия – ФЭ, 668, 9–10.

168. С.Б.Рейзину

<Из Парижа в Москву,> 24 марта <1936>

Дорогой товарищ Рейзин,
(не знаю Вашего отчества) большое, большое спасибо за Ваше хорошее письмо!

Дружеские чувства Ваши и всей редакции для меня большая поддержка. К «Книге для взрослых» я отношусь особенно нервно. Может быть, я написал ее не вовремя – немного позднее или немного раньше чем следовало, но теперь мне необходимо ее напечатать, иначе мне будет тяжело писать дальше. Поэтому я рад, что Вы не отказываетесь напечатать ее в журнале. Я понимаю Ваши опасения, я даже расширяю и углубляю их, но все же я должен сказать, что нападки будут продиктованы либо временными стратегически-литературными соображениями, либо непониманием книги.

Я многое изменил в тексте, свыше половины листов переписаны заново. Я выкинул главу о штанах, взяв гротескный быт того времени (теперь отнюдь не юмористический) в виде двух стр<аниц>, включенных в 14<-ую> главу. Я немного переменял конструкцию главы о счастье. Я выкинул С<интетический> К<аучук>, заменив его новым методом получения аммиака, который еще не вышел из пределов западных лабораторий (это для того, чтобы исключить подозрения в том, что Кроль и пр. – портреты). Много изменил я и в других главах; напр<имер>, в 4 и 9<-й>, когда говорю о подполье и об эмиграции, устранил все, что может быть принято за иронию.

Теперь несколько слов по существу. Если хотите, тема моей книги – героика. Я говорю о героическом воздухе. Я не учу Шестова или Кроля, я учусь у них. Мысль о том, что мой путь необходим, мне абсолютно чужда, это рассказ человека другого времени и особого устройства, рассказ, главным образом, об ошибках. Если я при этом не ползаю на животе и не кричу истошно «простите меня», то только потому, что не считаю подобные формы связанными с героикой воздуха, о которой писал.

Я думаю, что оптимизм не отрицает трагических ситуаций, он только дает им преодоление. Для меня Шестов, Кроль, Павлик, даже Васса – люди не надломленные жизнью, никак не усложненные, но столкнувшиеся в разной степени и в разной форме с горем и преодолевающие его (а Шестов и смерть). Вас, может быть, это удивит, но именно поэтому я считаю такую литературу «оборонной»¹. Наконец, в этой книге есть и вторая тема: об искусстве, об его особенностях, об его опасностях, об его долге. Вы говорите о дискуссии, посвященной формализму². Дискуссии я, откровенно говоря, не вижу, ибо нет двух мнений, есть вульгаризация одного, которая выражается в обличении того или иного писателя, иногда справедливом, иногда нет. Вы знаете, как я ненавижу формализм, в каком художественном лагере он ни свил бы себе гнездо. Вы пишете о «ремесленничестве» – это и есть формализм. В моей книге отражается борьба людей моего поколения в разные эпохи против того, что сейчас называют «формализмом», и я думаю, что это может способствовать уяснению вопроса.

Наконец, о недоступности книги. Я старался, как всегда, писать возможно яснее. Конечно, благодаря автобиографическому элементу эта книга не может быть понятна среднему колхозному читателю: имена, исторические события и пр. требуют комментариев. (Не думаете ли Вы, кстати, что даже в журнале уместно будет в конце дать краткий пояснительный список собственных имен, напр<имер>, Иннокентий, Модильяни, Паскин, Авенариус, Куно Фишер, Стриндберг и пр.³) Но как бы высоко я ни ставил литературу, рассчитанную на миллионы, я не могу отказаться от литературы, требующей известной квалификации читателя. Мне кажется, что эта книга, за исключением незначительных деталей, понятна среднему вузовцу. Потом учтите ее резонанс среди западноевропейской интеллигенции; она способна (я говорю теперь об известной ее «усложненности») объяснить интеллигенту-читателю спасительные свойства нашего душевного климата.

Вот примерно все, что я хотел сказать в ответ на Ваше письмо. Мне очень грустно, что Вы как редактор (не как читатель-друг), видимо, не совсем довольны моей книгой. Мне она стоила много сил.

О деталях. Рассказа о Хлебникове⁴ я не выкинул, но уже давно я его сильно изменил, если хотите «смягчил». Рассказ о похоронах Баумана⁵ изменен (была историческая неточность); о печати уточнил⁶.

Еще раз спасибо и сердечный привет всей редакции! Рукопись вышлю Вам самое позднее через пять-шесть дней, так как очень хочу, чтобы вещь попала в майский номер. Подзаголовок «роман» не нужно ставить.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые (с необозначенной купюрой) – ВЛ, 1973, № 9. С.209–211. Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. №13. Л.1–2.

¹ Оборонная тема считалась тогда основной темой журнала «Знамя».

² Имеется серия погромных статей в «Правде» против «формализма» в советском искусстве (январь–март 1936 г.), за которыми последовали проработочные собрания в творческих союзах, жертвами чего стали Шостакович, Мейерхольд, Тышлер, Штеренберг, Лебедев, Добычин и др. деятели культуры.

³ Имеются в виду упоминаемые в КдВ имена: Иннокентий – революционер, член ЦК РСДРП Иосиф Федорович Дубровинский (1877–1913); художники Амедео Модильяни (1884–1920) и Жюль Паскин (1885–1930); швейцарский философ Рихард Авенариус (1843–1896); немецкий историк философии Куно Фишер (1824–1907); шведский писатель Август Стриндберг (1849–1912). Редакция «Знамени» не приняла идею дать к книге пояснения имен.

⁴ Имя поэта Велимира Хлебникова (1885–1922) упоминается в мемуарной части повествования КдВ.

⁵ Революционер, большевик Николай Эрнестович Бауман (1873–1905) убит в Москве черносотенцем, его похороны вылились в массовую демонстрацию.

⁶ ИЭ обошел молчанием еще одну конъюнктурную просьбу Рейзина: «...я бы снял имена Бухарина, Карахана...» – их имена остались

в журнальной публикации, но были сняты издательством при выпуске книги.

169. А.С.Щербакову

<Из Парижа в Москву,> 5 апреля <1936>

Дорогой Александр Сергеевич,

Вы не ответили мне на мое последнее письмо.

Пишу Кольцову о всех заграничных делах, он, наверно, поделится с Вами сведениями. Рад, что Мальро приехал полной энергии.

Мне прислали стенограмму речи Никулина¹. Я не хочу спорить о литературных оценках, но не могу обойти молчанием вопрос о той «литературной политике», которую я якобы провожу за границей. В этой «политике» я руководствуюсь общеполитическими резонами, а не моими личными литературными вкусами. Дело не в том, нравятся ли мне Пастернак, Бабель, Шолохов и др., а в том, что может легче и верней привлечь к нам западноевропейскую интеллигенцию. Во всех спорных вопросах я запрашиваю мнение либо т.Потемкина², либо кого-нибудь из полпредства. помимо этого существуют указания Ваши, т.е. московского руководства. Так как речь Никулина «приветствовалась» газетами, я решил сказать Вам все это, не в мое оправдание и не в обвинение Никулина, а в порядке необходимой информации.

Завтра еду на две недели в Испанию для «Известий». По приезде напишу Вам о писательских делах в Испании.

Как «Хуренито»? Очень обяжете, если толкнете это дело.

Я послал в «Знамя» мою новую книгу, все последние месяцы работал усиленно над ней и поэтому несколько забросил прочую работу.

Сердечный привет.

И. Эренбург

Впервые (в сокращении) – в комментарии к ЛГЖ (т.2, М., 1990. С.403; см. также: 7; 816.) Подлинник – ИМЛИ. Ф.146. Оп.1. №13. Л.4.

¹ На общемосковском собрании писателей 19 марта 1936 г.

² Полпред СССР в Париже.

170. М.Е.Кольцову

<Из Парижа в Москву,> 5 апреля <1936>

Дорогой Михаил Ефимович,
завтра я еду для «Известий» на две недели в Испанию и хочу перед отъездом написать Вам о писательских делах.

Мальро вернулся в хорошей форме и взялся за работу. Я не очень-то верю в предприятие с энциклопедией¹ – боюсь, что трудно будет преодолеть марксистскофобию англичан и двух третей наших французов. Но посмотрим, как развернется дело.

Пленум <Бюро Ассоциации писателей> хотят созвать в Лондоне, посвятить его культурному наследству и частично энциклопедии.

С Арагоном Мальро договорился. Арагон взял на себя французские дела, Мальро – пленум и пр.

Немцы ропщут, что им оказывают мало внимания. 10 мая проектируется митинг – годовщина аутодафе² – с французами, Томасом Манном и, возможно, Ренном³.

Геенно продолжает метаться. Я его уговариваю съездить к нам летом, это, бесспорно, на него хорошо подействует. Он сейчас значительная фигура. Шамсон слегка «подозрителен» по крайнему пацифизму. Журнал «Европа» очищен от троцкистов⁴. Теперь его редактировать будет Кассу⁵.

Предполагаем в мае устроить в Париже большой писательский митинг. «Народный фронт» – французы и испанцы. Я вернусь из Испании 20-го и тогда напишу Вам об испанских делах.

Напишите, чью поездку в Союз Вы считаете желательной. Жид возвращается из Сенегала 10 апреля.

Наша дискуссия здесь слегка помешала работе. Люрса⁶ и др. очень волновались. Хорошо будет, если в «Журналь де Моску» в дипломатичной форме будет дано объяснение, эквивалентное Вашей статье, но рассчитанное на иностранцев.

Я послал Вам отрывки из моей новой книги. Буду очень рад, если они появятся в «Правде».

Что с Алей Савич?⁷

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые (в сокращении) – Минувшее, № 24. С.234. Машинописная копия – ФЭ, 668, 12.

¹ Амбициозный проект Ассоциации писателей – издать «Новую энциклопедию»; Мальро в марте 1936 г. обсуждал его в Тессели с Горьким, Бабелем и Кольцовым, предложив, чтобы в СССР работу редакции возглавил Н.И.Бухарин, и Горький это поддержал. ИЭ вспоминал: «Особенно страстно обсуждался проект создания энциклопедии, которая, по замыслу <...> должна была стать, чем была энциклопедия Дидро, Вольтера, Монтексё для людей второй половины XVIII века» (7; 451).

² Имеется в виду публичное сожжение «неарийских» книг в Берлине (в том числе всех книг советских авторов) вечером 10 мая 1933 г.

³ Людвиг Ренн (1889–1979) – немецкий писатель, антифашист; тогда жил в Париже.

⁴ В 1935 г. редактируемый Ж.Геенно журнал «Europe» печатал сочинения В.Сержа и П.Истрати; в № 160 (15 апреля 1936) журнала было объявлено, что вместо гл. редактора Ж.Геенно журналом будет руководить Совет из 12 литераторов, близких к ФКП.

⁵ Жан Кассу (1897–1986) – французский писатель.

⁶ Жан Люрса (1892–1966) – французский живописец, мастер голубенов; коммунист.

⁷ В Москве А.Я.Савич было отказано в выдаче зарубежного паспорта.

171. В.А.Мильман

<Из Мадрида в Москву,> 18/IV <1936>

Дорогая В.А.,

я вернусь в Париж 26-го. Звоните мне 27-го утром. Посылаю в «Изд<естия>» телеграммы о срочных событиях. Очерки начну писать в Париже. Материала уйма.

Что с романом? Что с «Правдой»?

Ваш И.Эренбург

Впервые. На бланке мадридского отеля «Gran Via».

172. А.С.Щербакову

<Из Парижа в Москву,> 9 мая <1936>

Дорогой Александр Степанович,

Ваше письмо пришло, когда я был в Испании, и я не мог сразу на него ответить. Оно меня чрезвычайно удивило и огорчило. Я не знаю, что Вам говорил Мальро. Не думаю, что он мог сказать, что я перед ним или Жидом высказывал свои разногласия с советскими писателями. Я знаю Мальро как честного человека, а не как лжеца. Очевидно, произошло недоразумение при переводе. Только так я могу объяснить происшедшее. Говорить о моих разногласиях с советскими писателями я не мог: во-первых, перед иностранцами я не буду говорить сейчас об этом (не такое теперь положение), во-вторых, я вообще не понимаю, что значит разногласия с советскими писателями – писатели бывают разные и одно дело Максим Горький, а другое Лев Никулин.

Ваше письмо обидно для меня, и я не знаю, чем заслужил подобные упреки.

Я Вам писал, что, не пользуясь доверием Союза Писателей и руководящих органов нашей литературной политики, я не могу работать в секретариате ассоциации, где я должен «представлять» нашу литературу. Вы мне пишете, что мои общественные выступления продиктованы моими чувствами, а не делаются по принуждению. Вы правы, поскольку речь идет о моих книгах, статьях, докладах и пр. Я не об этом Вас спрашивал. Ясно, что я не перестану, скажем, разоблачать литературных фашистов от того, что меня упрекают товарищи в пристрастии к Пастернаку и пр. Я не об этом говорил, я говорил о точной общественной работе: секретариат ассоциации. Эту работу я могу выполнять успешно только если мне С<оюз> П<исателей> и руководящие товарищи доверяют. Я метод отставок не одобряю, как Вы. Но я считаю, что каждая работа должна быть выполнена хорошо и разумно. Поэтому я считаю, что в секретариате нашу литературу должен представлять человек, который пользуется доверием товарищей.

Насчет Пастернака Вы меня снова не так поняли. Конечно, каждый волен ценить или не ценить Пастернака. Дело не в этом. Я настаиваю на одном: поскольку я выполняю общественные поручения, я оставляю в стороне вопрос о моих личных вкусах. Дело не в том, что мне нравится Пастернак, дело в том, что на конгрессе в Париже Пастернак был полезен и полезнее некоторых других. Это справка не о моих вкусах, но о вкусах и настроениях западных писателей. Меня могут ругать сколько угодно как писателя или критика. Но мне нельзя приписывать неверных общественных поступков. Я не говорил, например, на парижском конгрессе того, что мне приписывали товарищи с цитатой о «совести поэта» и т.д.

Вот все, что я должен ответить на Ваше письмо.

В Испании все молодые писатели с нами. Мне удалось привлечь частично даже Рамона Гомеса де ла Серну¹. Стариков пробовал, но безрезультатно, как напр<имер> Пио Баро-ху². Альберти³ работает хорошо. Скоро устраиваем собрание в Мадриде с Мальро и др. Когда будет пленум <Секретариата Ассоциации писателей>, неизвестно. Будет он или в Лондоне, или в Праге – точно тоже неизвестно. Андре Жид 15 июня едет в Москву, сказал, что теперь – твердо. Вот наиболее существенные новости. Напишите, что Вас интересует и что надо сделать.

Сердечный привет!

И.Эренбург

Впервые – Нева, 1999, № 3 (публикация А.Рубашкина). Подлинник – РГАСПИ. Ф.88. Оп.1. Ед.хр.575. Л.5 – 6.

¹ С прозаиком и публицистом Рамоном Гомес де ла Серной (1888–1963) ИЭ познакомился в Париже еще до своих поездок в Испанию.

² Испанский романист Пио Бароха (1872–1956) отнесся отрицательно к революции 1931 года и тем более к победе Народного фронта, однако он не поддерживал публично и режим Франко.

³ С поэтом Рафаэлем Альберти (1902–1999) ИЭ поддерживал дружеские отношения до конца дней; в 1954 г. Альберти написал стихотворение «Илье Эренбургу в Буэнос-Айресе».

173. М.Е.Кольцову

<Из Парижа в Москву,> 9 мая <1936>

Дорогой Михаил Ефимович,
 пленум – не ранее 15 июня. В Лондоне или Париже. Как только выяснится дата, сообщу по телефону: «Премьера фильма». Видел Жида после приезда из Сенегала. Бодр. Сказал, что едет < в СССР> твердо 15 июня. Свита странная¹. Мальро много работает, выступал на предвыборном собрании² и т.д.

В Испании писатели здорово митингуют.

Жаль, что в «Правде» не пошла глава из романа <«Книга для взрослых»>. Может быть, пойдет статейка о романе, хотя бы – чувствую, что меня обвиняют в различных модных грехах. Ваша статья о литературной дискуссии очень хороша, пришла вовремя³. Здесь литературная братия была смущена всем, теперь позабылось⁴.

Сердечно Ваш

И. Эренбург

Впервые – НМ, 1999, № 3. Машинописная копия – ФЭ, 668, 15.

¹ А.Жида в СССР сопровождали писатели Пьер Эрбар (с самого начала поездки), а также Луи Гийу, Эжен Даби, Дж.Ласт и хорошо знавший русский язык сотрудник издательства «N.R.F.» Жак Шифрин, которые приехали позднее.

² Речь идет о втором туре парламентских выборов во Франции.

³ *М.Кольцов*. Обманчивая легкость (О борьбе с формализмом в литературе) // Правда, 1936, 30 марта.

⁴ Намек на отрицательную реакцию левых французских писателей на кампанию по борьбе с «формализмом» в СССР.

174. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 10 мая <1936>

Дорогая Валентина Ароновна,
 сейчас посылаю авиа статью о колхозах¹ в «Известия» на имя Н.И. <Бухарина> (также фото). Поступить иначе считаю неудобным. Одновременно пишу Н.И., очень настойчиво прошу пропустить в газете отрывок из романа до выхода «Знамени»². Присмотрите, пожалуйста, за этим вместе с Варей.

Если Н.И. нет, поговорите с Я.Г.<Селихом>. Отрывок, если Н.И. хочет, пусть выберет сам. Можно 19 главу. Можно, как давали в «Правду», из нескольких. Можно другое по его выбору: он роман читал³.

Об испанском альбоме⁴. Я вчера послал часть фото оказией. Потом в «Известия» послано дважды. Наконец, вышло Вам почтой через пять дней еще штук 50-60. Из этих фотографий Малкин и тот, кто будет оформлять альбом⁵, должны выбрать штук 80-100. Вы мне пришлите список тех, которые они отобрали, и я пришлю подписи – я торопился и подписей не дал. Те, что имеются, не для фотоальбома. Список составьте так, напр<имер>,

«Крестьянин на осле, сзади подпись...» или «Старый шахтер» и т.д. Я вспомню. Потом пришлите мне текст всех статей об Испании, которые я посылал в «Известия», без купюр, я переработаю этот текст для альбома, разобью на отделы, согласую с фото и пр. Вы получите все фото не позднее 20 мая. Если Вы мне пришлете к 25–28 мая полный список, а до того текст, 5 июня я пришлю все в готовом виде. Пусть лучше на месяц задержится, но выйдет хорошо.

Я очень устал от работы. Помимо всего прочего пришлось с Эффелем переводить надписи для фильма Вишневого⁶ на французский. Кстати, Эффель просит вернуть ему оригиналы рисунков, ему нужны для альбома, который выйдет здесь, просит прислать так, чтобы они не помялись.

Я послал вчера письма А.С.<Щербакову> и М.Е.<Кольцову>. Проследите, чтобы они их получили.

Жду выхода «Знамени» и всего, что может быть с этим связано.

Ваш сердечно

И. Эренбург

В отмену предыдущего:

для скорости с фото поступим так. Впредь я пошлю Вам уже отобранные мной с подписями. Из тех, что посылаю сегодня в «Известия» для альбома, пойдет только одна: парень с кувшином. Из тех, что послал Вам с оказией, пойдут многие.

Я не помню точно, что я послал Вам с оказией и в первый раз в «Известия» – пришлите список, я укажу, какие пойдут для альбома, и вышлю подписи. Пришлите поскорее список. Таким образом, выберу фото я сам, Малкину ничего об этом не говорите. Пришлите текст всех статей.

Все будет послано 20-го мая.

Впервые.

¹ «В колхозах Испании» (Изв, 1936, 24 мая).

² Отрывок из КдВ под заголовком «Париж» – Изв, 1936, 21 мая.

³ Во время поездки в Париж в марте–апреле 1936 г.

⁴ В 1937 г. Изогиз под редакцией Б.Ф.Малкина выпустил два фотоальбома ИЭ: «Испания» и «No passaran!»

⁵ Первый испанский фотоальбом ИЭ оформлял художник Евгений Николаевич Голяховский (1902–1971).

⁶ Имеется в виду фильм «Мы из Кронштадта» (режиссер Е.Л.Дзиган, сценарий В.В.Вишневского; 1936). Сохранилась книжка: *Вс.Вишневский. Мы из Кронштадта* (М., 1936) с надписью: «И.Эренбургу с приветом в день его 50-летия. Вс.Вишневский. 27/1 1941 Москва» (собрание составителя).

175. М.Е.Кольцову

<Из Жироманьи (Территория Бельфор) в Москву,> 23 мая <1936>

Дорогой Михаил Ефимович,
в ближайшие дни буду в Праге, где надеюсь застать письмецо от Вас 30-го мая. Мой адрес: Bratislava Hotel Carlton.

Сердечно Ваш И.Эренбург

P.S. Только что прочитал страницу «Правды» с отзывами читателей¹. Отзывы касательно моих книг подобраны более чем тенденциозно. Если это позиция редакции, то, думается, лучше было бы ее высказать от первого лица. Отсюда мне непонятно, зачем все это делается. Работе здесь это, во всяком случае, не способствует.

Думаю, что это и Ваше мнение? (О трудностях работы здесь и пр.)

И.Э.

Впервые – НМ, 1999, № 3. Машинописная копия – ФЭ, 668, 17. Написано на бланке «Hotel du Paradis des Loups».

¹ «Читатель о советской художественной книге» (Правда, 1936, 18 мая); публикация содержала, в частности, четыре отклика на «День второй» и «Не переводя дыхания» ИЭ (все отрицательные).

176. В.А.Мильман

<Из Жироманьи (Территория Бельфор),> 24/V <1936>

Дорогая Валентина Ароновна,
фото для альбома получите с оказией 30-го. Текст здесь вышлю и вышлю почтой 26-го.

Мои адреса: 27-го Вена, полпредство

28 Прага, полпредство

29 Bratislava Hotel Carlton

30, 31, 1 Kongres Slovenkich spisovatelev. Trenc. Teplice. Tcheco-Slovaqui¹.

Пишите про все!

Получил ли А.С.<Щербаков> мое письмо (оказией прошлой)? Сейчас пишу М.Е.<Кольцову> об адресах.

Прочел в «П<равде>» «отзывы читателей». Очень показательно. Жду теперь с особым нетерпением выхода «Знамени». Почему «Известия» не пускают «Колхозов в Испании»? Прошу очень Варю написать мне о себе и обо всех известинских делах.

Что с Алей <Савич>?

Пожалуйста, устройте отъезд Ирины.

О себе еще ничего не знаю. Устал и чувствую себя неважно.

Пусть «Известия» сообщат мне, если им ч<то>-л<ибо> нужно о Вене и пр.

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые. На бланке «Hotel du Paradis des Loups».

¹ ИЭ участвовал в работе Первого съезда словацких писателей в Тренчанске Теплице.

177. А.Я.Савич

<Из Тренчанске Теплице в Москву, 1 июня 1936>

Дорогая Аленька,

вспоминаю нашу поездку с Вами по Словакии: здесь все то же (даже Ваш Хорват!¹) Я мытарюсь на съезде. Как Вы? Как здоровье племянника?² Был в Брно у Ромы и Сони³, вспоминали тоже Вас.

Крепко Вас целую и люблю.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник (открытка, изображающая жительниц Тренчанске Теплице в национальных костюмах) – собрание составителя.

¹ Имре Хорват (1906–?) – тогда молодой венгерский поэт, с которым Эренбурги и Савичи познакомились во время первой поездки по Словакии в 1928 г.; над симпатией А.Я.Савич к Хорвату ИЭ неизменно подшучивал.

² Яков Семенович Шварц (Кова).

³ Р.О.Якобсон и его первая жена Софья Николаевна (урожд. Фельдман).

178. В.А.Мильман

<Из Мукачево, 5 июня 1936>

Дорогая В.А.,

вчера закончился съезд. Я послал телеграмму в «Изв<естия>»... через Париж об итогах съезда¹. М.Е.<Кольцову> скажите, что все хорошо. Поехал на день в Подкарпатскую Русь. Послезавтра буду в Вене. Звоните мне 7-го. Очень устал.

Сердечный привет

И.Эренбург

Впервые. Открытка: фото закарпатского дровосека; почтовый штемпель: Москва, 7.6.36.

¹ *И.Эренбург*. Съезд словацких писателей // Изв, 6 июня 1936.

179. Н.И.Бухарину

<Из Парижа в Москву,> 9 июня <1936>

Дорогой Николай Иванович,

только что вернулся из Чехо-Словакии и Вены. Напишу для газеты три очерка: Вена, Словацкий съезд писателей, Мукачево¹. 20<-го>, вероятно, поеду в Лондон² и оттуда снова напишу. Так что двухмесячный «отпуск», видимо, начну позднее.

Посылаю Вам по совету т.т. из полпредства письмо с описанием положения в Испании³ и др. местах. Может быть, Вы найдете нужным показать его кому-либо авторитетному.

Я весьма огорчен нашей лит-политикой⁴, в частности, с тревогой размышляю о судьбе моей «Книги для взрослых», да и о судьбе моей.

На Вас я в обиде: считаю, что плохо выкроили отрывок, да и постскрипту к испанской статье составлен чрезвычайно своеобразно⁵.

В Париже теперь настоящая Испания⁶. Видимо, писать о забастовках в наших газетах нельзя, т.к. не получил от Вас телеграммы.

Сердечно Ваш И.Эренбург

Впервые – Вл. 1999. № 1. С.319 – 320. Подлинник – РГАСПИ. Ф.329. Оп.2. Ед.хр.4. Л.162.

¹ Из трех статей написана была лишь одна – «Венская оперетка» (Изв, 1936, 16 июня).

² 19–22 июня 1936 г. в Лондоне проходил пленум секретариата Международной ассоциации, на котором ИЭ выступал.

³ См.: № 180 (письмо, фактически через посредство Бухарина адресованное Сталину); ИЭ находился в Испании с 6 апреля 1936 г. две недели; 18 апреля его принял премьер-министр Испании Мануэль Асанья.

⁴ Имеется в виду начавшаяся публикацией в «Правде» статьи против Шостаковича «Сумбур вместо музыки» (28 января 1936) кампания по борьбе с «формализмом» в советском искусстве. Из писателей особенно резким нападкам подвергся Пастернак; в связи с этим нападкам подвергся также ИЭ, обвиненный в пропаганде как в СССР, так и за границей творчества Пастернака (Л.Никулин; ЛГ,

1936, 27 марта). КдВ была встречена резко критическими статьями в печати.

⁵ Имеются в виду: отрывок из КдВ под названием «Париж» (Изв, 1936, 21 мая) – о первом приезде ИЭ в Париж в 1908 г., а также послесловие редакции к очерку ИЭ «В колхозах Испании» (Изв, 1936, 24 мая): «Описываемые тов.Эренбургом факты испанской действительности отнюдь не дают права проводить аналогию между нашей колхозной системой и отдельными артельными хозяйствами испанских революционных крестьян».

⁶ Имеются в виду забастовки в Париже (см. И.Эренбург. Праздник парижских рабочих // Изв, 1936, 15 июня).

180. Н.И.Бухарину

<Из Парижа в Москву,> 9 июня <1936>

Дорогой Николай Иванович,

хочу Вам рассказать о некоторых заграничных делах. Может быть, мои соображения могут быть полезны.

1. Испания.

В Испании положение действительно революционное. Компартии приходится зачастую тормозить движение. Так, напр<имер>, всеобщая забастовка в Мадриде прошла вопреки решению коммунистов, социалистов и УХТ¹(профсоюзозов соц<иалистов>-комм<унистов>). Социалисты толка Кабальеро² стараются перегнать коммунистов. Любопытно, что в разговоре со мной Асанья³ жаловался на сторонников Кабальеро и сказал: «Их тактика в вашей стране была бы названа троцкизмом». (Он имел в виду недооценку роли крестьянства, типичную для социалистов левого крыла и пр.) Коммунисты работают хорошо, но сильно вредит то, что в крупных центрах руководители не местные и зачастую не испанцы, но люди из Южной Америки. Они не знают местных условий, выделяются среди всех и вызывают нарекания. Например, в Овиедо сидит такой американец, в то время как в самой Астурии много рабочих, побывавших у нас и которых следовало бы послать как местных руководителей в другие провинции – это прекрасные политически зрелые товарищи. Однако их почти не используют, они продолжают работать

на заводе или в копиях. Засим – для крестьянского движения в Испании играет большую роль передача московской радиостанции. Но все крестьяне мне жаловались, что спикеры не испанцы, но люди из Америки – они плохо понимают их выговор. Наконец, отсутствует популярная литература о наших колхозах: устав, описание жизни, экономики и пр. Руководители крестьянских организаций просили: по радио передавать побольше о колхозах, причем брать как спикера испанца, дать литературу о колхозах.

2. Словакия.

На съезде мне удалось (держался я, конечно, абсолютно за кулисами) добиться единогласия в резолюциях и пр. Удалось убедить писателей глинковского направления⁴ (полу-фашисты, полу-сепаратисты) включить в резолюцию оборону Чехо-Словацкого государства от фашизма и пр. Необходимо пригласить словацких писателей в Союз. Я не мог говорить об этом с Александровским⁵, так как его не было в Праге.

3. Подкарпатье.

Я был в Мукачево. Говорил с разными людьми. Среди сторонников так называемого русского направления намечается поворот к нам. Они были всецело под влиянием белых эмигрантов. Теперь среди молодежи есть сдвиг. Возможен местный съезд культурных работников анти-фашистов всех тенденций: украинской, русской и местняцкой. Если это желательно, надо дать толчок. Культурных сил вообще мало. Работают против нас усиленно украинцы из «Ундо»⁶, они сговорились с русофилами – униатами. Если нужно, могу сообщить подробнее.

4. Наша литераторская и художественная политика.

Я не буду сейчас Вам писать по существу вопроса. (Мне кажется, что борьбу против равнодушного искусства наши глубоко равнодушные бюрократы превратили в борьбу против самого искусства⁷). Хочу только указать на губительность этого за границей. Дело в том, что мы стараемся теперь объединить вокруг нас все культурные силы за границей,

а последняя литер<атурно>-художественная кампания этому никак не способствует. В Праге решили перенести на местную почву упрощенные директивы о борьбе с «формализмом» и отбросили от нас этим много полезных людей⁸. Во Франции благодаря Мальро удалось пока смягчить впечатление, указав на его локальность и пр. Однако правые газеты во всех странах усиленно перепечатаывают статьи советских газет, наиболее резко критикующие нашу литературу и искусство.

Можно ли посылать за границу Сельвинского, а потом печатать в газете, что это «галиматья»?⁹ Фашисты цитируют наши газеты и спрашивают левую интеллигенцию: «Вот чему вы аплодировали месяц назад» и пр. Привожу один случайный пример. Мог бы исписать десятки страниц.

Вот все наиболее существенное.

Сердечный привет.

Илья Эренбург

Впервые – Источник, 1997, № 2. С.112–114. Подлинник – АПРФ. Ф.45. Оп.1. Д.833. Л.19–21.

Видимо, письмо было передано Сталину; на первом листеверху помета красным карандашом «Прислано т.Бухариным».

¹ UGT (Union General de Trabajadores) – Всеобщий рабочий союз (объединение профсоюзов, созданное Испанской социалистической рабочей партией), генеральным секретарем которого в 1918 – 1937 гг. был Л.Кабальеро.

² Франсиско Ларго Кабальеро (1869–1946) – лидер Испанской социалистической рабочей партии; в 1936–1937 гг. премьер-министр и военный министр в правительстве Народного фронта.

³ Мануэль Асанья (1880–1940) – в феврале–мае 1936 г. премьер-министр Испании, затем (до 1939 г.) – президент Испанской республики; беседовал с Эренбургом 18 апреля 1936 г.

⁴ Т.е. сторонники руководителя клерикально-фашистской Словацкой народной партии А.Глинки (1864–1938).

⁵ С.С.Александровский (1889–1949) – тогда полпред СССР в Праге.

⁶ Украинское национал-демократическое объединение.

⁷ Имеется в виду погромная кампания против «формализма» в искусстве, начатая «Правдой» в январе 1936 г.

⁸ Речь идет о действиях послушной Сталину Чехословацкой компартии.

⁹ Имеются в виду нападки советской печати на поэта Илью Львовича Сельвинского (1899–1968), перед тем в составе делегации советских поэтов ездившего в Чехословакию, Францию и Англию (декабрь 1935 – январь 1936).

181. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 9 июня <1936>

Дорогая Валентина Ароновна,
 посылаю Вам копию письма, которое я сегодня послал в «СП». Все это очень прискорбно и очень серьезно¹. Выясните положение и тотчас же сообщите. Во всяком случае, я никак не согласен на поправки, и, если они настаивают, необходимо добиться расторжения договора.

Я дошлю Вам еще несколько фото для испанского альбома. Пошлю с оказией. Часть – в замену прежних, часть – с новым текстом. Пришлите мне тотчас же список всех фотографий (названия и содержание) и опись текста – о чем идет речь.

Я напишу для «Известий» три очерка: Вена, словацкий конгресс и Мукачево.

Жду отзывов о романе. Многое зависит от этого.

Ирину отправьте поскорее сюда. Я все же хочу, чтобы ее обследовали и вылечили.

Не знаю, что делать с Алей?² Вам виднее.

Выясните точно, как обстоит дело с «Хуренито».

М.Е.<Кольцову> пишу сегодня авиа кратко. С оказией подробно. Скажите ему, что со стариком все в порядке³. Я не знаю, должен ли я ехать в Лондон и, не получив от него никаких указаний, не хлопочу о визе и вообще не готовлюсь.

После писем настроение у меня скверное.

Пишите часто.

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ Речь идет об издании сборника статей ИЭ «Границы ночи»; 8 мая 1936 г. его сдали в набор, а подписали к печати только 8 декабря 1936 г.

² Аля – А.Я.Савич. 12 июня 1936 г., снова спрашивая Мильман, как А.Я.Савич, ИЭ сообщил, что говорил о ней с Кольцовым по телефону и «М.Е. обещал».

³ Имеется в виду, что А.Жид в СССР приедет.

182. М.Е.Кольцову

<Из Парижа в Москву,> 9 июня <1936>

Дорогой Михаил Ефимович,
пишу Вам кратко. Через несколько дней получите обещанное письмо (кажется, 15<-го>).

Я был в Тр<епчанске> Теплицах на съезде словацких писателей. Съезд прошел хорошо, дискуссии были интересные. Присутствовали представители всех политических направлений, включая крайне-правые. Резолюция была принята единогласно.

Единогласно постановили вступить в Международную ассоциацию защиты культуры и приветствовать союз <советских> писателей. Когда были зачитаны две телеграммы, один из правых писателей предложил послать третью, «чуть уравновесить политический эффект». Его спросили: «Куда?», он не смог ответить. Тогда конгресс разразился хохотом и дальнейших прений не было.

Все, о чем Вы мне писали в Прагу, улажено.

Я не знаю, должен ли я ехать в Лондон. Если это необходимо, сообщите. Пока не предпринимаю в этом отношении никаких шагов.

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые – НМ, 1999, № 3. Машинописная копия – ФЭ, 668, 21.

183. Н.И.Бухарину

<Из Парижа в Москву,> 14 июня 1936

Тов. Бухарину

Посылаю восемь телеграмм о забастовке, около 150 строк. Семнадцатого поеду в Лондон на писательский пленум. Сообщите, что нужно. Очерк о Вене послал¹. Очень прошу откликнуться в газете на «Книгу для взрослых». Привет.

Эренбург

Впервые – ВЛ. 1999, № 1. С.321. Подлинник – РГАСПИ. Ф.329. Оп.2. Ед.хр.4. Л.163.

¹ «Венская оперетка» (Изв, 1936, 16 июня).

184. Н.И.Бухарину

<Из Парижа в Москву, 26 июня 1936>

...Я передал в Лондоне письмо Вам, но писал его рукой, может, не разберете, а дело важное, поэтому повторяю сейчас все. И<здательст>во Фламариона обратилось ко мне с просьбой составить том избранных сочинений Сталина – 280–300 страниц. Могут войти и речи. Они хотят, чтобы этот том дал полное представление о философии, тактике, концепциях и политическом, а также литературном стиле Сталина. И<здательст>во Фламариона одно из самых крупных и в Франции. Оно издает левых и правых, Доде, Морраса¹ и Романа Роллана, Барбюса и пр. Оно издало «Сталина» Барбюса². Я, конечно, за это дело взяться не могу, так как вещь очень ответственная, для которой у меня нет квалификации. Я обещал и-ву рекомендовать им человека, который может это сделать. Они хотят, чтобы составитель был как-нибудь известен французской публике. Жду Вашего скорого ответа на этот вопрос. Думаю, что ответить можете мне для скорости воздушной почтой.

И.Э.

Нашли ли полезным мое письмо об Испании и пр.? Вы мне ничего не ответили.

Впервые (без точной даты и без начала) – Источник, 1997, № 2. С.114–115. Подлинник – АПРФ. Ф.45. Оп.1.

Это, возможно, последнее письмо ИЭ Бухарину (в начале августа 1936 г. Н.И.Бухарин уехал в отпуск на Памир, но 21 августа, во время расстрельного процесса по делу Каменева, Зиновьева и их товарищей, объявили о начале следствия по делу Бухарина и, узнав об этом, он 25 августа прилетел в Москву и уже не приступал к работе; 27 февраля 1937 г. Бухарин был арестован в Кремле). На полях листа рукой Бухарина: «т.Поскребышеву. Дорогой А.Н.! Прошу Вас показать эту выдержку из письма Эренбурга т.Сталину и сообщить Эренбургу ответ. Ваш Н.Б.».

¹ Леон Доде (1867–1942) – писатель и журналист, правый политический деятель, сын А.Доде. Шарль Моррас (1868–1952) – поэт, публицист и критик, антидрейфуссар и неистовый шовинист.

² Публицистическая книга Барбюса, завершенная им в январе 1935 г.; издана в СССР в 1936 г. (впоследствии изъята).

185. М.Е.Кольцову

<Из Парижа в Москву,> 26 июня <1936>

Дорогой Михаил Ефимович,

только что приехал из Лондона и в дополнение к предыдущему письму хочу написать Вам следующее:

пленум был на месте отвратительно приготовлен. Эллис¹ думала об одном: о приеме у нее с фраками и пр. Собственно, для этого приема было сделано все – т.е. поэтому «английская секция» и протестовала против того, чтобы отложить пленум. У нас в Англии нет базы. Я разговаривал с товарищами из полпредства. Они советовали опереться на Честертоншу² (та, что была в Москве), но не думаю, чтобы это было исходом. Хекслей <т.е. Хаксли. – Б.Ф.> и Форстер³ не хотят ничего делать, имя дают, но не больше. Это объясняется политическим положением в Англии, и здесь ничего не поделаешь. С другой стороны – они чистоплюи, т.е. отказываются состоять в организации, если в нее войдут журналисты или писатели нечистые, т.е. те, у которых дурной стиль и высокие тиражи. Мне очень трудно было наладить что-либо в Англии, т.к. я из всех стран Европы наименее известен в Англии

и т.к. я не знаю английского языка. Все же я со многими людьми беседовал и пришел к выводу, что, в отличие от других стран, в Англии нам надо опереться исключительно на литературную молодежь и на полу-писателей, полу-журналистов.

Все надо начинать сызнова. Выступление Уэллса⁴ провело демаркационную линию и дало возможность объединить всех, которые действительно хотят с нами работать.

Ребекку Вест⁵ в итоге мы усмирили, причем я даже наговорил ей публично комплиментов, но полагаться на нее не следует.

Выходка Уэллса была строго обдуманной и по-моему она связана с вопросом о Пэн-клубе.

Я вышло Вам через два дня обыкновенной почтой то, что называется «отчетами». Это безграмотные стенограммы английских речей и короткие искажающие резюме французских. Например, от моей – остались объедки. Речь Уэллса сознательно смягчена. Стенографистка выставила Эллис.

Мы решили пленума осенью не созывать. Писатели не любят выступать без публики. Поэтому из французов не приехали ни Шамсон, ни Кассу, ни Низан⁶ (обещали, но не приехали). Съезд назначили, согласно Вашим пожеланиям, в феврале. Надеюсь, против Мадрида возражений не будет. Там мы будем в дружеской обстановке.

Касательно отдельных стран. Очень хорошо все с испанцами. Я с ними наметил такую программу. В конце октября они устраивают конференцию испанских писателей «для подготовки к съезду». Из теоретических проблем – вопрос о роли писателя в революции и проблема национальных культур (каталонская и пр.). Мы их объединяем с португальцами, кстати.

Из практических – создание государственного издательства, связь с рабочими клубами, организация домов отдыха для писателей, библиотеки и пр.

Хорошо все с чехами. Там наконец создана настоящая организация.

Ничего серьезного нет в Скандинавии (за исключением Исландии). Как прежде, разрыв между лево-буржуазными и пролетарскими писателями.

Бенда⁷ сильно полевел. Мальро нервничал из-за неудачи с Уэллсом, но в конце отошел. Хорошо выступали Реглер и Толлер⁸. Предложение о библиотеке Ассоциации очень понравилось всем. Этим мы привлечем к себе малые народы. В энциклопедию я лично не очень-то верю.

Перед отъездом я встречался со свитой Жида и убедился, что Ш<ифрин> настроен довольно зловредно.

Вероятно, до середины июля я буду в Париже. Если что нужно, сообщите.

Сердечно Ваш

И. Эренбург

В Москву поехал англичанин Спенсер⁹, которого я направил к Вам. Виноградов говорит, что он полезен.

Впервые – НМ, 1999, № 3. Машинописная копия – ФЭ, 668, 23–25.

¹ Амабель Эллис (1894–?) – английская писательница.

² Вдова писателя Гилберта Честертона, скончавшегося 14 июня 1936 г.

³ Эдуард Морган Форстер (1879–1970) – романист, драматург и сценарист.

⁴ Герберт Уэллс (1866–1946) – английский писатель, фантаст. ИЭ вспоминал в ЛГЖ о лондонском пленуме: «Неожиданно на наше собрание пришел Герберт Уэллс <...> и тотчас вылил на нас ушат холодной воды: трезво разъяснил, что мы не Дидро и не Вольтеры, что у нас нет денег и что мы вообще живем утопиями <...>. Конечно, в своем скептицизме он был прав...» (7; 451–452).

⁵ Ребекка Вест (1892–1983) – английская романистка.

⁶ Поль Низан (1905–1940) – прозаик, активист антифашистского писательского движения, после заключения пакта Молотов-Риббентроп открыто порвавший с СССР.

⁷ Жюльен Бенда (1867–1956) – эссеист, участник нескольких конгрессов левых интеллектуалов Запада, организованных СССР.

⁸ Густав Реглер (1898–1963) и Эрнст Толлер (1893–1939) – немецкие писатели, политэмигранты.

⁹ Возможно, имеется в виду английский поэт Стивен Спендер (1909–?), примыкавший в ту пору к коммунистам; его имя дважды упоминается в ЛГЖ.

186. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 27 июня <1936>

Дорогая Валентина Ароновна, сейчас посылаю в «Известия» речь мою на пленуме <в Лондоне>. Посылаю из приличия: вряд ли это им интересно. Вы, если они не печатают, возьмите рукопись и дайте в «Лит. газету», а копию М.Е. <Кольцову> – для осведомления.

Вчера послал с оказией письма Н.И. <Бухарину> и М.Е.

Письмо из «Сов<етского> пис<ателя>» получил. Оно меня мало устраивает. Отвечаю¹ и копию посылаю Вам. Действуйте как надо.

Присмотрите, чтобы Н.И. не подвел с «Книгой для взрослых»². Все, что услышите о романе, сообщайте.

«Отпуск» возьму, верно, с 15 июля.

Сердечный привет

И. Эренбург

Впервые.

¹ В ответном письме, адресованном Л.Шмидту и посвященном предлагаемым издательством купюрам в ГН и ее составу, ИЭ писал: «Конечно, я никак не согласен на выпуск статей «За наш стиль» и «Традиции Маяковского». Если у Вас на этот год запроецировано чересчур много моих книг, то откажитесь от «Книги для взрослых». Издательство твердо обещало мне издать «Хуренито» в 1936 г., и я надеюсь, что Вы это выполните» (авторская копия – собрание соавителя).

² Т.е. напечатал рецензию на книгу.

187. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 3 июля <1936>

Дорогая В.А.,

я не нашел у себя тех мест альбома, которые надо разделить на два (мне кажется почему-то, что я их послал Вам). При-

шлите мне снова, тогда размечу, где надо делить. Вообще, прошу корректуру: «Границы ночи», «Книги для взрослых» и альбома.

Прочитал строки Ис. Л<ежнева>¹, немедленно перепечатанные в здешней газете. Умилен и растроган столь товарищескими чувствами. Прочитал в «Изв<естиях>» отзыв о романе Катаева в «К<расной> Н<ови>»². Сделал выводы.

Обо всем писал Вам. Выясните вопрос о статьях в «Известиях». В общем, они мне надоели.

Ваш И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ Исая Григорьевич Лежнев (1891–1955) – в 1922–1926 гг. редактор журнала «Россия» (см. т.1 наст. издания); выслан из СССР; в 1930 г. вернулся в Москву, присягнув Сталину; в 1935–1939 гг. зав. отделом литературы и искусства «Правды». Речь идет о его статье «О народности критики» (Правда, 1936, 1 июля), в которой «Ответ читателям» ИЭ (Знамя, 1936, № 2) назван «непревзойденным образцом мещанской спеси и зазнайства».

² Е.Трощенко. Белеет парус одинокий («Красная новь», № 5) // Изв, 1936, 30 июня – сугубо положительная рецензия.

188. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 8 июля <1936>

Дорогая В.А.,

только что получил Вашу телеграмму. К телефону выясните, пожалуйста:

получил ли М.Е.<Кольцов> письмо с вложением письма в редакцию «Пр<авды>»¹ – ответ Л<ежневу>,

получил ли копию этого письма Н.И.<Бухарин>? Что он с ним сделал, то есть переслал ли куда-нибудь?

Что в «И<звестиях>» с «Книгой для взрослых»?²

Что с речью в Лондоне?³

Я думаю, что Л<юбовь> М<ихайловна> и Ирина уедут <в Бретань> через дня два-три. Я буду в Париже примерно до 20<-го>. Дальнейшее неизвестно. Не знаю, должен ли я что-ниб<удь> сделать для «И<звестий>». В частнос-

ти, с 14 июля. Но я очень зол и хочу вообще бросать это дело.

Ваш И.Эренбург

Впервые – П1, 59.

¹ Отправлено 4 июля 1936 г. Письмо в «Правде» напечатано не было.

² ИЭ все еще ожидал от Изв публикации рецензии на КдВ; 9 июля он писал Мильман: «Поведение «И<вестий>» по отношению к «Книге <для взрослых>» отбивает у меня охоту что-либо делать особенное для них».

³ Под заголовком «Культурное оружие борьбы за будущее» – ЛГ, 1936, 1 августа.

189. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 15 июля <1936>

Дорогая В.А.,

в разговоре <по телефону> забыл сказать Вам, чтобы речь Мальро¹ также передали в «ЛГ». Пусть прилично переведут. Напечатать мою могут раньше, так как речь Мальро более общая и не связана непосредственно с моей.

Жду результатов переговоров в «И<вестиях>». На этот раз я действительно очень рассержен.

Вчера я работал как раб, с 9 утра по 7 вечера. Обидно, что телеграмма не попала в номер².

Почему Раевский не напечатал в «Журналь <де Моску>» отрывка из «Книги <для взрослых>»? Удивлен и сердит.

Ваш И.Эренбург

Впервые – П1, 61 – 62.

¹ Речь Мальро в Лондоне на пленуме Секретариата Ассоциации писателей.

² Имеется в виду посланный телеграфом репортаж о праздновании в Париже дня 14 июля (Изв, 18 июля 1936).

190. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 12 августа <1936>

Дорогая В.А.,

посылаю три рассказа для «Известий» – я взял испанские рассказы¹. Переписав, пошлю Вам остальные, чтобы Вы передали в «Знамя»², причем испанские рассказы (которые Вы дайте переписать) составляют в книге рассказов: О Сильварио – № 5, о Дево – 13, о Фернандо – 16. Всего в книге 16 рассказов. Общее название «Вне перемирия», а сами рассказы без названий.

Только что узнал, что и <М.С.>Гельфанд поехал в Испанию от Тасса. Ровно ничего не понимаю, жду телефона или телеграммы от «Известий»³. Ну и газета!

Ваш И.Эренбург

Впервые (без комментариев) – П1, 67.

¹ Рассказы из написанной ИЭ в июле 1936 г. книги «Вне перемирия» (в сборнике напечатано 15 пронумерованных рассказов – рассказ о Сильварио не вошел); их действие происходит в разных странах Европы, включая СССР, в 1936 г. Выбор сюжетов для газеты вызван начавшимся в Испании 18 июля военно-фашистским мятежом; их тема – восстание горняков в Астурии в 1935 г.

² Книга «Вне перемирия» напечатана в № 8 «Знамени» за 1936 г.

³ ИЭ запросил «добро» на поездку в Испанию сразу после начала мятежа Франко (в недатированном письме к Мильман в конце июля 1936 г. сообщается: «Посылаю сегодня диппочтой письма Бухарину и Кольцову»), но ответа на запрос не получил. Его французские друзья А.Мальро, Ж.-Р.Блок, П.Низан отправились в Испанию немедленно; 8 августа в Барселону прибыл М.Кольцов, а ИЭ, хорошо знающему Испанию, не говорили ни «да», ни «нет» – в редакции никто не брал на себя ответственности за отправку ИЭ (с начала августа Бухарин отдыхал на Памире). ИЭ информировал читателей о событиях в Испании, пересказывая сообщения франц. корреспондентов. Наконец 27 августа 1936 г., зная о начавшемся следствии по «делу» Бухарина и так и не получив разрешения Москвы, ИЭ самочинно отбыл в Барселону. Объездив всю Каталонию и побывав на Арагонском фронте (вместе с кинодокументалистами Р.Карменом и Б.Макасевым), 4 сентября он отправил в «Известия» первую телеграмму.

191. М.И.Розенбергу

<Из Барселоны в Мадрид,> 17 сентября <1936>

Дорогой Марсель Израилевич.

В дополнение к сегодняшнему телефонному разговору сообщая: Компанис¹ был в очень нервном состоянии. Я проговорил с ним свыше двух часов, причем все время он только то и делал, что жаловался на Мадрид. Его доводы: новое правительство ничего не изменило, Каталонию третируют как провинцию, а это автономная республика, посылают циркуляры наравне с прочими губернаторами, отказались передать духовные школы в ведение Женералитэ², требуют солдат, а не дают ничего из оружия, закупленного за границей, ни одного самолета и пр. Говорил, что получил от офицеров, командующих частями на фронте Талавера-Авила, письмо с просьбой отозвать их назад в Каталонию. Очень хотел бы, чтобы в Барселоне было советское консульство³, но полагает, что Мадрид положит это дело под сукно. Говорил, что им удалось переправить золото во Францию, но испанское правительство предложило в Париже французским банкам не принимать этого золота. Приводил еще десятки примеров. Сказал, что советник экономии, которого они послали в Мадрид, должен изложить все эти претензии. Вот ждут ответа. Пока что ни Кабальеро, ни Прието⁴ не удосужились его принять. И пр. Указал, что если они не получают хлопка или валюты на оный через три недели, у них будет 100 тысяч безработных. Очень хочет торговать с Союзом. Считает важным любой знак внимания Союза к Каталонии. Насчет внутреннего положения говорил довольно оптимистично: влияние ФАИ⁵ падает, роль государства растет.

Министр просвещения <Каталонии> Гассоль⁶ тоже упрекает Мадрид в пренебрежении Каталонией.

Заведующий кабинетом Компаниса (имя забыл) уверял, что ФАИ слабеет. По его словам, гвардия д'асальто и гвардия сивиль⁷ позавчера открыто высказались против СНТ⁸. (Должен заметить, что коммунисты, подтверждая этот факт, приписывают его растущему влиянию УХТ). Стоит указать,

что вчера был снят со здания суда черно-красный флаг. Анархисты пробовали скандалить, но уступили.

Говорил с Гарсиа Оливером⁹. Он был тоже в неистовом состоянии. Непримирим. В то время, когда вождь мадридских синдикалистов Лопес¹⁰ мне заявил, что они не допускали и не допустят нападков на Союз в газете «СНТ», Оливер заявил, что они, мол, «критикуют», что Россия не союзник, так как она подписала пакт о невмешательстве¹¹ и пр. Дуррути¹², сидя на фронте, многому научился, а Оливер – в Барселоне, и девять десятых анархического бреда в нем осталось. Он, например, против единого командования на Арагонском фронте: единое командование нужно лишь когда начнется общее наступление. Присутствовавший при этой части разговора <анархист> Сандино высказался за единое командование. Коснулись вопроса о мобилизации и превращения милиции в армию. Дуррути носится с планом мобилизации (непонятно зачем – добровольцы есть, нет ружей). Оливер сказал, что согласен с Дуррути, так как в «тылу прячутся коммунисты и социалисты, которые выталкивают из городов и деревень фаивцев». Здесь он был в определенно бредовом состоянии. Я не удивился бы, если бы он меня застрелил.

Говорил с политкомиссаром ПСУК'а¹³ (коммунистом) Труэбой¹⁴. Он жаловался на фаивцев: не дают амуниции нашим. У наших осталось 36 патронов на человека. У анархистов запас: полтора миллиона. У солдат полковника Вильяльбы осталось тоже всего по 100 патронов. Приводил много примеров самодурства ФАИ. Люди из СНТ мне жаловались, что руководитель ПСУК'а Фронсоса произнес речь на митинге в Сан Бой, где сказал, что каталонцам не следует давать ни одного ружья, так как ружья все равно попадут к анархистам. Вообще за те 10 дней, которые я провел вне Каталонии, отношения между Мадридом и Женералитэ, с одной стороны, с другой – между коммунистами и анархистами сильно обострились. Компанис колеблется: опереться ли на анархистов, которые согласны признать национальные и даже националистические требования Эскерры¹⁵, или опереться на

ПСУК в борьбе против ФАИ. Его окружение разделено на сторонников первого и второго выхода. Если дела на талаверском фронте ухудшатся, можно ждать выступления в ту или иную сторону. Необходимо улучшить отношения между ПСУК и СНТ, потом стараться сблизиться с Компанисом.

В Валенсии наша партия работает хорошо, и влияние УХТ растет. Но СНТ там разгулялось. Губернатор всецело держит их сторону. Вот что произошло при мне. 60 анархистов с двумя пулеметами прикатили с фронта, ввиду того, что там убили их начальника. В Валенсии они сожгли архивы, а потом хотели проникнуть в тюрьму, чтобы освободить уголовных. Цензура (наша находится в ведении вождя СНТ Лопеса) запретила нашей газете сообщать что-либо об этом безобразии, а в газете СНТ была заметка о том, что «свободный народ уничтожил судебные архивы, как проклятое прошлое».

Сейчас состоится собрание каталонских писателей с Бергамином¹⁶, который приехал со мной. Надеюсь, на интеллигентском фронте удастся объединить испанцев с каталонцами. Завтра состоится для той же цели митинг на 10 тысяч человек, на котором выступлю от секретариата «Межд<ународного> объединения писателей для защиты культуры».

Так как это письмо вносит некоторые существенные исправления в то, что я передал Вам для Москвы, пожалуйста, перешлите его также в Москву.

Послезавтра еду в Париж. Если захотите что-либо сообщить, сделайте это через наше полпредство.

Сердечный привет

И.Эренбург

Впервые (с купюрами и незначительной правкой) – ЛГЖ (7; 493–494). Подлинник – РГВА (б.ЦГАСА). Ф.3987. оп.3. Д.852. Л. 157–159. На нем помета М.И.Розенберга: «Благодаря зависимости от испанского рынка, потуги на "независимость" Каталонии упираются в "зависимость" от общеиспанской экономики».

С дипломатом М.И.Розенбергом (1896–1937) ИЭ познакомился

еще до испанских событий – в Париже, где тот работал советником посла. 31 августа 1936 г. М.И.Розенберг вручил президенту Испании М.Асанья верительные грамоты; в 1937 г. был арестован и расстрелян. О нем и о событиях, относящихся к этому письму, см. 18-ю главу 4-й книги ЛГЖ.

¹ Луис Компанис (1883–1940) – испанский литератор, глава республиканского правительства Каталонии; расстрелян франкистами.

² Автономное правительство Каталонии.

³ Это было сделано. В ЛГЖ говорится, как его разыскал в Париже В.А.Антонов-Овсеенко и сообщил: «Вашу телеграмму обсуждали, согласились с вами. Я назначен консулом в Барселону. В Москве считают, что в интересах Испании сближение Каталонии с Мадридом» (7; 495).

⁴ Индалесио Прието (1883–1962) – тогда морской министр Испанской республики, социалист.

⁵ FAI (Federacion Anarquista Iberica) – Федерация анархистов Иберии (Иберия – древнее название Испании).

⁶ Вентура Гассоль Ровира (1893–1980) – один из активных политических деятелей Каталонии.

⁷ Спецгвардия (для разгона демонстраций и т.д.) и гражданская гвардия.

⁸ CNT (Confederacion Nacional del Trabajo) – Национальная конфедерация труда (анархо-синдикалистские профсоюзы).

⁹ Хуан Гарсия Оливер (1901–1980) – один из лидеров испанских анархистов.

¹⁰ Возможно, речь идет о Хуане Лопесе, ставшем министром торговли Каталонии.

¹¹ СССР в числе 27 стран присоединился к соглашению о невмешательстве в испанские дела, запрещавшему поставки в Испанию вооружений и войск (9 сентября 1936); для контроля за соглашением в Лондоне заседал Комитет по невмешательству (СССР представлял в нем И.М.Майский).

¹² Буэновенкуро Дуррути (1896–1936) – один из лидеров анархистов; убит 19 ноября 1936 г. при невыясненных обстоятельствах; ему посвящена 19-я глава 4-й книги ЛГЖ.

¹³ PSUC (Parido Socialista Unificado de Cataluna) – Объединенная социалистическая партия Каталонии.

¹⁴ Мануэль Труэба – политкомиссар республиканской армии в Каталонии.

¹⁵ Левая партия, поддерживавшая Компаниса.

¹⁶ Хосе Бергамин-и-Гутьерес (1897–1983) – испанский писатель, критик, публицист.

192. М.И.Розенбергу

<Из Барселоны в Мадрид,> 18 сентября <1936>

Дорогой М.И.,

сегодня я снова долго разговаривал с К<оманисом>. Он был в более спокойном состоянии. Его теза: Роблес¹ потакал анархистам. Они – сила. С ними трудно договориться. План «советов» не ультиматум, но пожелание. Он предполагает создать местное правительство так: половина эскерры, половина СНТ и УХТ. Сказал, что оставит себе финансы и полицию. После моих слов о том, что анархисты обезличкой мешают производству, заявил, что во главе индустрии «согласен» поставить марксиста. Оливера называл фанатиком. Упрекал ПСУК в том, что они... не ответили на террор анархистов тем же. По поводу поведения каталонской милиции в Мадриде сказал, что это фаивцы, а национальная гвардия и эскеровцы сражаются вовсю. Сказал, что сам Мадрид захотел милицию СНТ, причем не скрыл, что последние уехали с тем, чтобы «навести в Мадриде порядок». Советовал отослать их из Мадрида назад. Сказал, что по приезде Тардиеля (имя, наверно, путаю – тот, что ездил в Мадрид) соберет СНТ и УХТ и предложит сформировать новое правительство под его председательством. Уверял, что «консехос» в таком виде сохраняют фасад конституционного правительства. Все время ругал ФАИ. Он знал, что я иду от него в СНТ и очень интересовался, как фаивцы будут со мной беседовать. Просил сообщить ему результаты. Жаловался, что фаивцы настроены против России, ведут антисоветскую пропаганду, точнее, вели, но он – наш друг и пр. Пароход, хотя бы с сахаром, смягчил бы сердца.

В СНТ я говорил с Эррерой. Этот много скромнее Оливера. Насчет прекращения антисоветских выходок сразу согласился со мной. Насчет советов стоит на своем: мадридское

правительство партийное, марксистское. Надо создавать действительно рабочее правительство. И т.д. Все же в конце беседы, когда я указал ему на дипломатические последствия разрыва конституционной преемственности, несколько сдал. Но здесь нагрянули всякие интернациональные анархисты, и я ушел. Интересно следующее: нападая на мадридское правительство, Эррера привел те же факты, что и вчера Компанис — задержку двух вагонов, историю с золотом, отказ снабжать Каталонию оружием и пр. Причем говорил с ноткой каталонского патриотизма. Бесспорно, имеется тесный контакт между Женералите и СНТ. Вопрос в том, на что пойдет в итоге Компанис.

Сегодня в «Солидарида Обрера» напечатано воззвание СНТ с призывом охранять мелких собственников, крестьян, лавочников и пр. Факт положительный.

Что касается экскурсии юристов в Союз, то это либо глупость, либо дезертирство. Выясним.

Письмо вручит Вам лично крупный писатель Бергамин (католик-антифашист). Приласкайте его.

Миравильес² сказал мне, что среди фаивцев раздаются уже разговоры об «отчаянной защите Барселонь» и пр. Эррера среди прочего упрекал Мадрид в ликвидации десанта на Майорке, так как фашисты станут теперь бомбардировать Барселону.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Сегодня митинг. Завтра утром еду в Париж.

18 сентября

Митинг прошел с большим подъемом. Большинство было СНТ, однако, когда я говорил, удалось поднять всех в овациях по адресу Союза и Испанской республики. Я призывал к единению. Сейчас проходит заседание совета антифашистской милиции. Мне обещали провести линию примирительную в вопросе о реорганизации правительства Каталонии.

«Туристы» люди честные, но глупы.

Ваш И.Эренбург

В дополнение к телефонному разговору и письму: Хотя Оливер был непримирим, я узнал, что все же вечером он сказал в «Сол<идарида> обрера» – прекратить атаки против СССР. Действительно, сегодня напечатаны в «С.о.» две телеграммы из Москвы с благоприятными заголовками. Таким образом, разговор не был бесцелен.

И.Э.

Впервые (с купюрами) – ЛГЖ (7; 494–495). Подлинник – РГВА (б.ЦГАСА) Ф.3987. Оп.3. Д.852. Л.160-162.

¹ Хосе Хиль Роблес (1898–1980) – глава католической организации СЭДА.

² Миравильес – спутник Эренбурга в поездке по Каталонии.

193. В.А.Антонову-Овсеенко

Барселона, 17-го ноября 1936

Дорогой Владимир Александрович, закончив первую поездку на Арагонский фронт с грузовиком для пропаганды¹, считаю нужным осведомить Вас о том, что я заметил на фронте и в прифронтной полосе. Несмотря на плохой состав, нам удалось в течение 4-х дней выпустить 7 газет, которые мы напечатали на позициях или в ближайшем тылу, среди них «Голос батальона им. Ворошилова», и устроить 7 киносеансов с показом «Чапаева» и с небольшими митингами. Прилагаю при сем газеты и прошу Вас их, вместе с копией этого письма, отправить в Москву.

Представитель ПСУК'а, который ездил с нами, не только не содействовал моей работе, но и мешал ей. Это ограниченный мелко-буржуазный шовинист, который отказывался говорить об Испанской республике, выдвигая лозунг социалистической Каталонии и Иберийской федерации.

Почти никакой пропаганды на Арагонском фронте и в тылу не ведется. Нет партийной газеты на испанском языке, а каталонский язык понимают, примерно, не больше 60%

бойцов. Среди населения Арагоны никто его не понимает. Две партийные газетки для фронта «Красные крылья» и «Траншея» ведутся очень плохо и выходят нерегулярно. Мы ввели в наши газеты «красную доску» с описанием воинских подвигов отдельных дружинников. Это имеет большое значение для соревнования храбрости и дисциплины. Приведу пример восприимчивости к пропаганде. После «Чапаева» дружинники постановили выставлять ночные дозоры. Лозунг, выдвинутый в наших газетах, «Кавалерия не страшна сильной пехоте» усиленно обсуждался и, по словам командира, тотчас сыграл свою роль, уменьшив панический страх перед марокканской конницей.

Необходимо серьезно поставить дело пропаганды на фронте, в прифронтовой полосе, а также среди частей неприятеля. Я отдельно пишу Вам о плане организации пропаганды на фронте с помощью 3-х грузовиков и, если Вы найдете это нужным, буду продолжать активно над этим работать.

Воинские части на Арагонском фронте несколько подтянулись. Заметен большой порядок. Неудача недавнего наступления на Уэску мало отразилась на настроении дружинников. Кое-где имеются окопы, довольно примитивные. Единое командование до сих пор существует только на бумаге. В последние дни улучшилась связь. Почти повсюду телефон связывает передовые позиции со штабом. 10 000 дружинников Дуррути тоже подтянулись. Однако здесь все держится на авторитете самого Дуррути². Поскольку Дуррути теперь в Мадриде, его колонна потеряла половину боеспособности. В других анархических колоннах дело обстоит много хуже. В особенности в колоннах «Красно-черная» и «Ортиса». Дивизия Маркса, по сравнению с другими частями, остается образцовой, особенно колонна авиации. Со снаряжением дело обстоит плохо. У батальона, который стоит на юго-востоке от Уэски в Помпенилио (бывш. батальон Чапаева), всего 2 пулемета, оба, после того как пропускают две ленты, приходят в негодность, приходится везти их в тыл в 50 км. от позиции в починку. Мало снарядов. Ручные гранаты

скверные. При всем этом настроение скорее бодрое, наступательное.

В ближнем тылу анархисты наделали много глупостей. В деревнях коллективизация была проведена почти поголовно в первые дни, причем она была стихийной. Коммунисты не знали, как им вести себя. В некоторых деревнях они вместе с анархистами вначале уничтожали денежную систему. В других – они пытались отстаивать сохранение частной собственности на землю, что не было популярным среди крестьян Арагоны. Теперь произошло разделение; в деревнях, где анархисты в большинстве, уничтожена денежная система, проведена полная коллективизация, установлен режим пайков; в деревнях, где большинство социалисты и коммунисты – деньги остались, коллективизированы 90% дворов, но коллективизация добровольная, причем свиньи, козы и птица не обобществлены. В отличие от провинции Толедо, где при коллективизации был введен принцип оплаты по трудодням, в Арагоне крестьяне проводят уравниловку. Платят по числу членов семьи. Однако при сложившихся условиях это наименьшее зло. Деревни, где проведена такая коллективизация, производят впечатление благоденствия по сравнению с деревнями, где хозяйничают анархисты. Крестьяне там на все должны получать ордера: 5 грамм кофе в неделю, парикмахер один раз в неделю, мясо 50 грамм в день. Надо сказать, что анархисты хозяйничают в деревнях не только наиболее отсталых, но и наиболее бедных. Население, привыкшее к очень низкому уровню жизни, в большинстве не страдает от установленного режима. Однако через 2-3 месяца эти деревни ждет катастрофа. Как только закончатся запасы денег у комитетов, которые они получили за пшеницу и которые позволяют им выдавать пока что мясо, кофе и проч. В некоторых деревнях анархисты попросту сожгли все деньги. Расстреливают как «фашистов» крестьян, которые критикуют систему пайков.

В городе Фрага (10 000 жителей) анархисты также отменили деньги. У жителей книжки с правом брать товаров на

столько-то песет в неделю. Проводится борьба с «роскошью» и поэтому закрыты все кафе. Доктору, который хотел выписать из Барселоны медицинскую книгу, заявили, что во Фраге имеется своя типография, если что нужно – сами напечатаем. Население явно недовольно режимом. Председатель комитета сказал мне: «Если им позволить, они все станут фашистами».

Надо, однако, сказать, что во всем этом больше невежества, нежели злой воли. Анархистов на местах можно переубедить. К сожалению, в ПСУК'е мало людей, которые понимают как надо разговаривать с анархистами. Сплошь да рядом работники ПСУК'а говорят публично – «лучше фашисты, нежели анархисты». Бесспорно, большинство рядовых анархистов готовы отказаться от своих идей, но они еще держатся за некоторые старые формулы.

Отношение всех без исключения к Советскому Союзу восторженное, и авторитетом нашего опыта и наших указаний можно сломить упрямство анархистов. Поскольку Арагонский фронт в ближайшее время должен сыграть огромную роль, этот вопрос приобретает огромное значение.

Прилагаю подробное описание 2-х соседних деревень Се-ра и Уэрто – первая анархическая, вторая коммунистическая, чтобы вы могли наглядно увидеть различие двух систем. Эти деревни взяты мною как наиболее типичные³.

С приветом

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – ВЛ, 1973, № 9. С.211–214; цитировалось в ЛГЖ (7; 508). Подлинник – РГВА (б.ЦГАСА). Ф.33987. Оп.3. Д.870с. Л.267–269.

Владимир Александрович Антонов-Овсеенко (1883–1939) – большевик, военный деятель, дипломат; после отъезда из Испании арестован и расстрелян. ИЭ познакомился с ним в Париже в 1909 г.; его имя неоднократно упоминается в ЛГЖ.

¹ Идея создания грузовика с типографией и кинопередвижкой для поездок по фронтам была высказана ИЭ; на переведенные из Москвы деньги грузовик был куплен и оборудован в Париже; Москва пре-

доставила для него фильмы «Чапаев» и «Мы из Кронштадта», ИЭ добавил к этому фильм «Микки-Маус» Диснея. В начале октября 1936 г. грузовик доставили в Барселону и оформили при комиссариате пропаганды каталонского правительства. Работа ИЭ с грузовиком продолжалась 3-4 месяца. Его помощницей в этой работе была Стефа – жена его друга, испанского художника Фернандо Херасси (см. ЛГЖ 7; 496–498, 506–507).

² Написано за 2 дня до его убийства.

³ См. ВЛ, 1973, № 9. С.214–215.

194. В.А.Мильман

<Из Валенсии в Москву,> 14/XII <1936>

Дорогая В.А.,

пишу о делах:

1) «Известия». Если они не напечатали «Дети Мадрида»¹, ничего им не давайте. Характер моей работы таков, что для газеты трудно писать. Все же сейчас напишу 3 очерка. Завтра передам первый.

2) Альбомы. Послать фото сейчас не могу. Очерки дополнительно можно взять те, что даю в «Известия».

3) Никаких «дополнительных» новелл я не напишу. Бред даже передавать мне подобные вещи. Пусть печатают 15 рассказов – они связаны одной темой и одним приемом. Когда выйдет эта книга?² Когда выйдет «Книга для взрослых»?

Спасибо за письмо. Пишу коротко – у меня здесь нет машинки (вообще я приехал без вещей).

Сердечный привет

Илья Эренбург

Впервые. Помета Мильман: «Из Валенсии – шло месяц».

¹ Очерк «Дети Мадрида» – Изв, 1936, 9 декабря.

² «Вне перемирия».

1937

195. В редакцию газеты «Известия»

Париж <в Москву,> 9 февраля <1937>

Некий голландец, воспользовавшись моим неведением, сдал перевод одной из моих старых книг издательству «Ионг» в Антверпене, которое оказалось троцкистским.

Считаю необходимым выразить самый энергичный протест против использования моего имени врагами моей страны.

Илья Эренбург

Впервые – Изв, 1937, 10 февраля.

196. Б.М.Талю

Барселона <в Москву по телефону,> 25 февраля <1937>

Сегодня передал Вам еще один очерк. Узнал, что два предыдущих «Андре Мальро»¹ и о Каталонской деревне² еще не напечатаны. «Мальро» я написал срочно по предложению редакции. Отсюда стараюсь писать так же часто по Вашей просьбе. Получается ненужный затор. Пожалуйста, сообщите, должен ли я передавать в ближайшее время потому, что мне это делать трудно, и в запас я бы передавать не хотел. Ответ передайте телеграфом.

Очень прошу Вас также выяснить, если это в Вашей возможности, почему мои два альбома, посвященные Испании³, не выходят до сих пор, несмотря на актуальный характер. Этим книги уничтожаются.

Сердечный привет,

И.Эренбург

Впервые – П1,115. Машинописная запись, сделанная в редакции Изв и сохраненная В.А.Мильман – собрание составителя.

Б.М.Таль (1898–1938) – зам.зав. Агитпропом ЦК ВКП(б) с 1929; в 1936–1937 гг. зав. Отделом печати и издательств ЦК ВКП(б); в 1937 г. сменил на посту редактора «Известий» Н.И.Бухарина; в свою очередь репрессирован.

¹ Не опубликована.

² «У синего моря» (Изв, 1937, 27 февраля).

³ Изогиз готовил к изданию два фотоальбома ИЭ. Том 1: *И.Эренбург*. УНР. Испания до 18 июля 1936 года. (Фотографии и специально написанные тексты к ним); сдан в производство 21 окт. 1936 г., подписан в печать 27 марта 1937 г. Том 2: *И.Эренбург*. No pasaran! Гражданская война. Июль – декабрь 1936 года (24 очерка, первоначально печатавшихся в Изв с подзаголовком «Письма из Испании», и фотографии); оформление Эль и Эс Лисицких; сдан в производство 16 апр. 1937 г., подписан в печать 11 нояб. 1937 г.

197. Б.М.Талю

Валенсия <в Москву по телефону,> 27/II 1937

Сегодняшнюю передачу прошу напечатать в завтрашнем номере, так как корреспондент ТАСС был при разговоре и дает телеграфно сегодня отчет о разговоре с немцами¹.

Очень прошу Вас ответить на вопросы, поставленные в предыдущей телеграмме.

Прошу указать предельный срок присылки статьи для 8-го Марта.

Прошу срочно открыть текущий счет на телеграммы, т.к. иногда имеется срочный материал и мне трудно добиться вызова по телефону. Телеграмму, которую я послал, я послал за деньги. Лучше будет, если будет текущий счет и я смогу маленькие очерки переправлять по телеграфу.

Очень прошу Вас также ответить на вопрос об альбомах, который я поставил в предшествующей телеграмме.

Эренбург

Впервые – П1, 116. Редакционная машинопись, сохраненная В.А.Мильман – собрание составителя.

¹ Имеется в виду корреспонденция ИЭ «Герои "Третьей империи"» (Изв, 1937, 28 февраля) о допросе республиканцами захваченных ими немецких военнопленных, воевавших на стороне Франко.

198. Б.М.Талю

<Из Валенсии в Москву, по телефону, 3 марта 1937>

Очень прошу напечатать письмо в редакцию, которое передаю¹. Его текст одобрен тов. Марченко². Прошу вызвать меня сегодня, передам очерк о бомбежке Альбасето³. Очерк к женскому дню передам 3 марта⁴. Тов. Мирова⁵ была у Пасионарии⁶, которая передает ей для «Известий» очерк к женскому дню. С приветом

И.Эренбург

Впервые – П1, 117. Машинопись – собрание составителя.

¹ См.: №199.

² Сергей Георгиевич Марченко (Тадеос Гекалович Мандалян; 1901–1941) – посол СССР в Испании в 1937 г.; репрессирован.

³ «Судьба Альбасете» (Изв, 1937, 5 марта; вошел в книгу: *И.Эренбург. Испанский закал. М., 1938*).

⁴ «Женщины Испании» (Изв, 1937, 8 марта).

⁵ Елена Мирова – корреспондент ТАСС в Испании в 1936–1937 гг., жена ответственного сотрудника ЦК ВКП(б) А.Л.Мирова-Абрамова; репрессирована в 1937 г.

⁶ Псевдоним руководителя Испанской компартии Долорес Ибарури (1895–1989), с которой ИЭ часто встречался в Испании, а после поражения Республики – в СССР.

199. В редакцию «Известий»

<Из Валенсии в Москву, 3 марта 1937>

«Литературная газета» напечатала вступительное слово тов. Ставского¹ на собрании оборонных писателей, в котором имеются следующие строки: «Я не понимаю «реплики» Ильи Эренбурга в адрес «Мы из Кронштадта». Он пишет, что испанские зрители смеются в кино над этой картиной. Что это за зрители? Если мелкий буржуа смеется, то об этом и надо сказать. А разве пролетарий будет над этой картиной смеяться?»²

Вот что я писал в корреспонденции «Барселона под обстрелом» (15 февраля 1937 г.): «Много раз я наблюдал, как испанцы смотрели фильм «Мы из Кронштадта». В трагичес-

кую минуту, когда человек с камнем на шее швыряет в воду свою гитару, зрители неизменно смеялись. Они не могли поверить, что кронштадтских моряков кинут в воду. Они ожидали, когда же люди выплывут. Когда показывается единственный уцелевший, они одобрительно смеялись: они знали заранее, что он спасется. Потом они ожидали спасения других. Я рассказываю об этом потому, что трудно понять многое в военной карте Испании, не зная исконной беззаботности ее народа».

Теперь, когда растет и мужает новая, дисциплинированная, обстрелянная армия Испанской республики, мы можем спокойно говорить о той беззаботности, которая в первые месяцы борьбы дорого обошлась испанскому народу.

Я присутствовали раз двадцать при показе картины «Мы из Кронштадта» на фронте и в ближнем тылу. В очерке «Перед битвой» я рассказал, как вдохновляет эта картина испанских бойцов. Да, они смеются, когда гитара летит в воду: это объясняется недооценкой драматизма ситуации. Но они гневно замолкают, увидев мертвого комиссара. Я не раз указывал, что наравне с «Чапаевым» картина «Мы из Кронштадта» сыграла большую роль в деле создания новой психики республиканской армии. Рабочие Испании, крестьяне, интеллигенция, те же мелкие буржуа, не предавшие своего народа офицеры, все бойцы Народного фронта с равным восторгом приветствуют кронштадтских моряков, которые идут в атаку, и рабочих Петербурга, защищавших свою родину от интервентов.

Илья Эренбург

Впервые – Изв, 1937, 5 марта.

¹ Писатель и журналист Владимир Петрович Ставский (1900–1943) – с 1936 г. генеральный секретарь Союза советских писателей; ИЭ познакомился с ним в Испании в июле 1937 г.

² ЛГ, 1937, 20 февраля.

200. В.А.Мильман

<Из Валенсии в Москву,> 4 марта <1937>

Дорогая В.А.,

посылаю письмо Любе, перешлите ей. С этой почтой шлю письмо <Б.М.>Талю.

По телефону здорово перевирают все. Посылаю «Дж<енерал> моторс», чтобы могли исправить для Герцфельде¹.

Напишите, нравятся ли статьи, как было с письмом в редакцию² и пр.

«Книгу <для взрослых>» получил. Что с «Границами <ночи>», альбомами³ и с «Вне перемирия»?

Пишите часто, присылайте книги и пр. воздушной почтой на Валенсию – также газеты.

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Письмо из Барселоны получил. Статью «Дж<енерал> моторс» дошло.

Полностью впервые.

¹ Речь идет о статье «Рабочие “Дженерал моторс”» (Изв, 1937, 18 февраля; вошла в: И.Эренбург. Испанский закал. М., 1938), которую Эренбург включил в издаваемый немецким писателем и издателем Виландом Герцфельде (1896–1988) по-немецки сборник испанских статей: I.Ehrenburg. No pasaran! London, 1937 (перевод Лотты Шварц).

² Имеется в виду № 199.

³ Имеются в виду 2 испанских фотоальбома ИЭ.

201. В.А.Мильман

<Из Валенсии в Москву,> 19 апреля <1937>

Дорогая Валентина Ароновна,

посылаю в исправленном виде все статьи. Статьи посылала для Герцфельде и для Вас (если надо будет перепечатать). Не помню, послал ли Вам в предыдущий раз: «Трагедия Италии», «Как в Абиссинии», «Судьба Альбасете», «Женщины Испании», «Герои 3<-й> империи»? Если нет, пришлите, ис-

правлю. Как видите, по телефону путают нестерпимо – передавать действительно невозможно.

Надеюсь, послезавтра удастся на пять дней съездить в Андалусию. 1-го мая буду, наверно, в Барселоне, а 2-го или 3 выеду во Францию. Хочу отдохнуть.

Посылаю в «Знамя» с этой почтой дневники и вступление¹.

Б.М.<Талю> посылаю кой-какие документы, литографию <нрзб>. Жду известий о книгах и альбомах. Неужто во круг «Книги для взрослых» заговор молчания?²

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые.

¹ «Дневники итальянских чернорубашечников». Вступительная статья, перевод и комментарии ИЭ (Знамя, 1937, № 6).

² Имеется в виду молчание центральных газет о КдВ (исключение – Литературный Ленинград за 5 июля 1936); журналы о ней высказывались (в 1936 г. – Литературное обозрение, № 7, Резец, № 18, Литературный современник, № 11, Литературный критик, № 12; в 1937 г. – Звезда, № 2, Год XX, № 11).

202. М.Е.Кольцову

<Париж,> 16 июля <1937>

тов. Кольцову – председателю советской делегации на конгрессе писателей.

Дорогой Михаил Ефимович,

Вы мне сообщили, что хотите снова выдвинуть меня в секретари Ассоциации Писателей. Я прошу Вас вычеркнуть мое имя из списка и освободить меня от данной работы.

Как Вы знаете, я работаю в Ассоциации со времени ее возникновения, никогда не уклоняясь ни от каких обязанностей. Когда приехала советская делегация на первый конгресс¹, один из ее руководителей Киришон² неоднократно и отнюдь не в товарищеской форме отстранял меня от каких-либо обсуждений поведения как советской делегации, так и Конгрес-

са. Я отнес это к свойствам указанного делегата и воздержался от каких-либо выводов.

Теперь во время второго конгресса³ я столкнулся с однородным отношением ко мне. Если я иногда что-либо знал о составе конгресса, о порядке дня, о выступлениях делегатов, то исключительно от Вас в порядке частной информации. Укажу хотя бы, что порядок дня парижских заседаний, выступления того или иного товарища обсуждались без меня, хотя официально я считаюсь одним из двух секретарей советской секции⁴. Я не был согласен с планом парижских заседаний. Я не был согласен с поведением советской делегации в Испании, которая, на мой взгляд, должна была, с одной стороны, воздержаться от всего того, что ставило ее в привилегированное положение по отношению к другим делегатам, с другой – показать иностранцам пример товарищеской спайки, а не деления советских делегатов по рангам. Я не мог высказать моего мнения, так как никто меня не спрашивал и мои функции сводились к функциям переводчика. При подобном отношении ко мне – справедливом или несправедливом – я считаю излишним выборы меня в секретари Ассоциации, тем паче, что отношение советской делегации ставит меня в затруднительное положение перед нашими иностранными товарищами.

Я думаю, что представитель советских писателей на Международном секретариате должен быть облечен большим доверием своих товарищей.

Как Вы знаете, я очень занят испанской работой; помимо этого я хочу сейчас писать книгу и, полагаю, смогу с большим успехом приложить свои силы для успеха нашего общего дела, чем пребывая декоративным персонажем в секретариате.

Если Вы сочтете возможным разрешить вопрос на месте, прошу Вас, во всяком случае теперь, не вводить меня в секретариат, а я со своей стороны обращусь к руководящим товарищам с просьбой освободить меня от указанной работы.

Считаю необходимым указать, что лично с Вашей сторо-

ны я встречал неизменно товарищеское отношение, которое глубоко ценю.

С приветом

Илья Эренбург

Впервые (в сокращении) – ЛГЖ (7; 510 – 511). Машинописная копия – ФЭ, 668, 33 – 34. В ЛГЖ говорится о реакции Кольцова на это заявление: «Михаил Ефимович, прочитав заявление, хмыкнул: “Люди не выходят, людей выводят”, – но обещал не обременять меня излишней работой» (7; 511).

¹ Имеется в виду антифашистский конгресс писателей в Париже в 1935 г.

² С драматургом Владимиром Михайловичем Киршоном (1902–1938) ИЭ познакомился в Париже в 1932 г.; Киршон был арестован 29 августа 1937 г.

³ Второй антифашистский конгресс писателей проходил в Испании (Валенсия, Мадрид, Барселона) с 4 по 10 июля и завершился в Париже 17 июля 1937 г.

⁴ Наряду с М.Е.Кольцовым.

203. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 19 июля <1937>

Дорогая Валентина Ароновна,
 посылаю Вам при этом письме предисловие и перечень статей, а отдельным заказным пакетом рукопись книги¹. Я должен Вам сказать, что Вы прислали мне очерки в недопустимом виде. Я посылал Вам регулярно из Испании газетные вырезки с исправлением перевранных мест и указывал, что посылаю их с двоякой целью: для Праги² и для будущей книги. Вы мне прислали какой-то бред стенографисток, где пропущены часто целые строки и где ничего нельзя понять. С другой стороны, переписанные заново статьи переписаны неграмотным халтурщиком. Я очень удивляюсь, что Вы не пожалели моего времени и сил. Я хотел исправить статьи стилистически, а вместо этого потратил время на исправление перевранных мест. Надеюсь, впредь Вы будете более милосердной в однородных условиях. Оговорите в изда-

тельстве, что ввиду всего происшедшего я должен читать корректуру.

Сердечный привет

И.Эренбург

Впервые.

¹ Видимо, речь идет о немецком издании испанских репортажей ИЭ.

² Т.е. для издательства В.Герцфельде «Малик Ферлаг», находившегося в то время в Праге.

204. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 27 июля <1937>

Дорогая Валентина Ароновна,

я посылаю Вам газету со статьей «Испанский закал»¹. Вы увидите сколько в ней искажений. Осенью этот вопрос снова станет актуальным. Я Вас очень прошу подыскать человека, который мог бы (конечно, за вознаграждение) проверять статьи, которые я передаю по телеграфу. Вы этого делать не можете и Вы не обижайтесь на мое заявление: такая работа требует особой усидчивости, вполне возможно, что я не мог бы ее тоже выполнять как следует. Надо отказаться от «догадок» и быть придирчивым. Мы с Вами это не раз пробовали и нам это не удавалось. Редакция «Известий», очевидно, тоже не может выделить ни одного подходящего человека. Следовательно, в интересах читателей и автора такого человека надо найти на стороне. Надеюсь, Вы согласитесь с такой постановкой вопроса.

Сейчас у нас есть время договориться насчет многого. У меня будет еще к Вам следующая просьба. Никуда ни под каким видом сами не предлагайте ничего моего, будь то даже мелочь вроде фотографий. Если Вам будут что-либо предлагать, отвечайте, что должны запросить меня и сообщайте мне – при нашей телефонной связи это не займет много времени.

Надеюсь, что альбомы теперь выйдут «вовремя», то есть в середине августа.

Я пишу в «Знамя» и Лупполу² насчет романа³. Помимо этого я хотел бы, чтобы мои статьи, не вошедшие в альбомы, вышли книжкой. Именно: <следует перечень статей>. Кажется, не пропустил ничего. Если пропустил, укажите. Можно ли издать такую книжку быстро, чтобы она последовала непосредственно за альбомами. Заглавие «Испанский закал. Апрель–июль 1937»⁴. В случае согласия и <здательств>, пришлите мне рукопись всего, чтобы я мог почистить и исправить некоторые места, а также сократить – ввиду неизбежных в газете повторений.

Документы, взятые в Брунете⁵, посланы заказным письмом 17 июля из парижского почтового бюро № 102, квитанция № 253. Они посланы на имя «Известий». Надо их найти, так как у меня нет второго экземпляра некоторых, напр<имер>, брошюры Геббельса.

Вчера я послал Б.М. <Талю> около 80 документов – с okazji. Надеюсь, они дойдут.

Интервью, которое Вы мне прислали в письме, не могу охарактеризовать.

Завтра мы уезжаем. Адрес: Chez m-me Rochet Tour de Faure (Lot). Телефон: Tour de Faure 4.

Сердечно Ваш.

Илья Эренбург

Впервые. На обороте карандашная запись рукой Мильман: «18066 – Кричевский. Архангельск УНКВД. Кулойлаг». (Возможно, обращались за помощью арестованным родственники ИЭ Кричевские).

¹ Изв, 1937, 18 июля.

² Иван Капитонович Луппол (1896–1943) – литературовед, критик; после ареста Л.Б.Каменева занял его место директора Института мировой литературы; репрессирован.

³ Роман «Что человеку надо», над которым ИЭ начал работать, прибыв в деревушку Тур де Фор на берегу реки Лот.

⁴ Книга «Испанский закал. Февраль–июль 1937» (в списке, poslanном в этом письме, перечислялись статьи, напечатанные с февраля 1937 г.) была сдана в набор 4 октября 1937 г. в Гослитиздате.

⁵ Брунете – городок в 28 км к западу от Мадрида; в июле 1937 г.

республиканцы захватили его, предприняв успешное наступление (этому посвящены статья и стихи ИЭ).

205. В редакцию газеты «Известия»

<Из Барселоны в Москву, до 2 августа 1937>

В «Литературной газете» от 20 июля напечатана передовая статья, в которой имеются следующие строки:

«Немецкие писатели Людвиг Ренн и Густав Реглер, французский писатель Арагон, испанский поэт Антонио Мачадо дерутся в интернациональных частях».

Редакция «Литературной газеты» могла бы знать, что французский писатель Арагон находится не в Испании, а в Париже, где он редактирует газету «Се суар».

Редакция «Литературной газеты» могла бы знать, что крупнейшему поэту современной Испании Антонио Мачадо 62 года и что поэтому он не может «драться» ни в интернациональных, ни в испанских частях республиканской армии.

Когда орган союза советских писателей в передовой статье проявляет столько невежества, долг советского писателя апеллировать к общественному мнению.

Илья Эренбург

Впервые – Изв, 1937, 2 августа.

1938

206. И.В.Сталину

<Москва,> 21 марта <1938>

Дорогой Иосиф Виссарионович, мне трудно было решиться отнять у Вас время письмом о себе. Если я все же это делаю, то только потому, что от Вашей помощи зависит теперь вся моя дальнейшая литературная работа.

Я приехал в Союз в декабре <1937 г.>. Мне давно хотелось снова взглянуть на нашу страну, подышать нашим воздухом. В декабре был пленум союза писателей, я решил приехать на этот пленум. Перед тем я был в Испании, был на теруэльском фронте. Я запросил редакцию «Известий», корреспондентом которой состою, не возражает ли она против моей поездки, и, получив согласие, приехал.

Предполагал я приехать на короткий срок: мне казалось, что вся моя работа за границей требует скорого возвращения туда и в первую очередь Испания. С самого начала испанской войны я живу этим делом. Я писал об Испании для «Известий», писал в испанские газеты, в коммунистические журналы Франции, Америки, Чехии, писал статьи, очерки, написал роман¹. Помимо этого как мог помогал там в деле пропаганды. Сейчас мне тяжело, что я не там. За два месяца в Москве я сделал 50 докладов – на заводах, красноармейцам, вузовцам, все, конечно, об Испании, я видел, какой у нас к этому интерес, и вот сейчас, в такие трудные для Испании дни, в наших газетах только сухие сводки².

Назревают события во Франции. Ведь я все это знаю, я должен об этом писать. Добавлю, что во Франции я оставил литературно-общественную работу в самое горячее время. Незадолго перед отъездом мне удалось одной из моих статей наконец-то поднять против Жида³ «левых писателей» – группу «Вандреды»⁴, Мальро и др. Важно это продолжить, на месте бороться с антисоветской кампанией. Я во Франции про-

жил с небольшими перерывами около 30 лет и думаю, что сейчас там и в Испании я больше всего могу быть полезным нашей стране, нашему делу.

Редакция «Известий», отдел печати Цека все время мне говорят: «Наверно, скоро поедете...». Мне обидно, больно, что в такое время я сижу без дела, и вот это чувство заставило меня написать Вам. Я очень прошу простить мне, что по этому вопросу обращаюсь лично к Вам, но мы сжились с мыслью, что Вы не только наш руководитель, но и наш друг, который входит во все.

С глубоким уважением

Илья Эренбург

Впервые – «Источник», 1997, № 2. С.115. Подлинник – АПРФ. Ф.3. Оп.34. Д.288. Л.15.

Вскоре после приезда в Москву у ИЭ был отобран зарубежный паспорт. С 2 по 13 марта в Москве проходил процесс по «делу» Бухарина, Рыкова и др., завершившийся их расстрелом; на одном из заседаний процесса ИЭ (по публичному настоянию Кольцова) присутствовал, но писать о процессе отказался наотрез. Письмо Сталину ИЭ написал через неделю после расстрела Бухарина, дружбу с которым он не скрывал и, вопреки просьбе редакции «Знамени», не снял рассказ о ней в КдВ. Однако письмо не содержит ни слова на эту тему. Ситуация после отправки письма Сталину описана в ЛГЖ так: «Прошла неделя, две – ответа не было. Наконец меня вызвал редактор «Известий» Я.Г.Селих; он сказал несколько торжественно: "Вы писали товарищу Сталину. Мне поручили переговорить с вами. Товарищ Сталин считает, что при теперешнем международном положении вам лучше остаться в Советском Союзе. У вас, наверно, в Париже вещи, книги? Мы можем устроить, чтобы ваша жена съездила и все привезла...". Я пришел домой мрачный, лег и начал размышлять. Совет, переданный Селихом (если можно было назвать это советом), мне казался неправильным...» (7; 566).

¹ «Что человеку надо».

² Из трех корреспондентов СССР в Испании к 1938 г. оставался лишь корреспондент ТАСС О.Г.Савич, передававший главным образом информацию.

³ Книга А.Жида «Возвращение из СССР» писалась им в строгой-

шей тайне. О ее содержании был проинформирован находившийся в Испании А. Мальро, который высказался против ее публикации в момент, когда СССР стал на защиту республиканской Испании. Мальро сообщил о книге А. Жида ИЭ, который отправился в Париж, чтобы убедить А. Жида отказаться от публикации. 26 октября 1936 г. А. Жид принял ИЭ, сказавшего, что разделяет взгляды Жида, сам мог бы сказать обо всем этом еще больше, но считает, что публикация книги несвоевременна и может нанести удар всему антифашистскому движению. Но А. Жид остался непреклонен, и в ноябре 1936 г. его книга вышла. В СССР реакция на нее была крайне резкой; все книги А. Жида были запрещены, а его самого отныне именовали только «предателем». Понятно, что в СССР это нанесло большой ущерб политической репутации ИЭ, с 1933 г. активно пропагандировавшего просоветские выступления А. Жида. Публичное высказывание ИЭ против А. Жида появились только через год: в статье «Герои Астурии» (Изв, 1937, 7 ноября) в связи с выступлением А. Жида против конкретной акции испанских республиканцев, а также в статье «Великодушные и малодушные» (Изв, 1937, 28 декабря). Посвятив А. Жиду 11-ю главу 4-й книги ЛГЖ, ИЭ первым в СССР предпринял попытку сломать укоренившееся отрицательное отношение к писателю.

⁴ По названию парижской еженедельной газеты «Vendredi».

207. Я.Г. Селиху

<Москва, первая половина апреля 1938>

Дорогой Яков Григорьевич,

я решил в нескольких строках резюмировать то, что я сказал Вам этой ночью, чтобы Вам было удобнее со всей точностью привести мои соображения.

Вы меня спросили, как я отнесся бы к моему переезду в Москву. Я считаю, что вся моя подготовка, весь опыт – 27 лет прожитых на Западе таковы, что при настоящей напряженной обстановке я могу с большей пользой работать на Западе. Далее: я начал сейчас литературную работу, для завершения которой мне необходимо было бы остаться еще некоторое время в Париже.

Однако мы живем в военное время, и каждый боец должен относиться с безграничным доверием к командирам. Поэтому, если правительственные и партийные органы найдут по-

лезным мою работу здесь, я отнесусь с полным доверьем к их решению. Это ясно само собой и не нахожу даже нужным на этом настаивать.

Я высказываю свое мнение по существу, как Вы просили: если авторитетные товарищи найдут это возможным, я хотел бы сейчас продолжить мою литературную работу и собирание материала для новой книги на Западе. Если будет найдено желательным мое постоянное пребывание в Москве, я смогу вернуться сюда примерно через два месяца, ликвидировав в Париже мои дела личные и литературные, квартиру и пр.

С приветом

Илья Эренбург

Впервые – «Источник», 1997, № 2. С.116. Подлинник – АПРФ. Ф.3. Оп.34. Д.288. Л.17.

Я.Г.Селих – редактор «Известий» в 1938 – 1941 гг. К письму ИЭ на его имя приложена записка зав. Отелом печати и издательства ЦК ВКП(б) А.Е.Никитина: «т.Поскребышев, посылаю Вам материал к имеющемуся у Вас делу Эренбурга. 15/IV –38. А.Никитин» (Л.16).

Что было после отказа Сталина отпустить ИЭ за границу, объявленного ему Селихом, описано в ЛГЖ так: «Пролежав день, я встал и сказал: "Напишу снова Сталину..." Здесь даже Ирина дрогнула: "Ты сошел с ума! Что ж ты хочешь жаловаться Сталину на Сталина?" Я угрюмо ответил: "Да". Я понимал, конечно, что поступаю глупо, что, скорее всего, после такого письма меня арестуют, и все же письмо отправил...» (7; 566). В 1980-е гг. И.И.Эренбург подтвердила составителю, что ее отец весной 1938 г. писал Сталину дважды. В публикации «Источника» упоминание о втором письме ИЭ Сталину отсутствует. Как сообщили составителю в АПРФ, второго письма ИЭ Сталину в 1938 г. в архиве Сталина нет. Единственным объяснением этой ситуации является естественное предположение, что вторым своим письмом 1938 года Сталину ИЭ считал данное письмо Селиху. Это не опровергает мемуаров ИЭ, но уточняет их. В самом деле, из текста письма Селиху следуют два вывода. Во-первых, что, выслушав ночью переданный ему Селихом устный отказ вождя отпустить ИЭ за границу (судя по письму Селиху, отказ этот не был абсолютно жестким), ИЭ повторил свои аргументы в пользу своего отъезда и попросил передать их «руководящим товарищам» (дипломатично не упоми-

ная имени Сталина). Во-вторых, ясно, что обдумывая сложившуюся ситуацию дома, он понял, что при устной передаче его соображений «наверх», возможны опасные неточности. Это обстоятельство заставило его днем изложить свои соображения письменно. Судя по тщательности формулировок этого изложения, ИЭ понимал, что фактически пишет не Селиху, а Сталину (именно так он квалифицировал это письмо и в 1938 г., рассказав о нем родным, и 23 года спустя, работая над мемуарами ЛГЖ). Письмом на имя Селиха ИЭ демонстрировал Сталину, что считает для себя невыносимым вторично занимать время вождя своим вопросом и в то же время не считая свой вопрос решенным окончательно. Что касается доводов, то ИЭ сжато повторил соображения государственной целесообразности своего возвращения в Париж, психологически безошибочно подтвердив полную готовность принять любое решение «руководящих товарищей». Все это сжато повторяло аргументацию письма Сталину от 21 марта. Новым являлось одно: в случае вторичного отказа, вместо разрешения съездить в Париж и забрать вещи и книги, переданного Селихом для жены писателя, ИЭ просил позволить ему самому съездить в Париж, чтобы в течение 2 месяцев ликвидировать там все «дела».

Письмо ИЭ Селиху достигло Сталина (никто другой не мог взять на себя разрешение ИЭ выехать за границу) – либо при личной встрече вождя с Селихом, либо по цепочке Селих – Никитин – Поскребышев (в первом случае «документ» был переслан по той же цепочке для общения к делу). Завершение сюжета описано в ЛГЖ лаконично: «В последних числах апреля мне позвонили из редакции: “Можете идти оформляться, вам выдадут заграничные паспорта”» (7; 566).

208. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 28 мая <1938>

Дорогая Валентина Ароновна,
 посылаю Вам для сборника памяти Мате Залки¹ мою статью и статью адъютанта Залки, подписанную инициалами А.Э.², в которой много интересного материала о литературных мнениях Залки.

Я получил телеграмму Шпигеля³. Однако я считаю то дело, о котором говорил Вам по телефону, не серьезным и поэтому не выехал туда: не хочу давать сенсаций, высосанных из пальца.

Я получил книги, но далеко не все. В частности, не пришли словари, «Литературное наследство» и др. Не получил также ни одного экземпляра «Что человеку надо» и «Испанского закала». Пожалуйста, выясните все это.

Сердечный привет.

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – П1, 200–201.

¹ С венгерским писателем Мате Залка (1896–1937) ИЭ познакомился и подружился в Испании в 1936 г., когда Залка под именем генерала Лукача стал командиром 12-й интербригады. Залке посвящена 25-я глава 4-й книги ЛГЖ. Статья ИЭ «Мате Залка – генерал Лукач» (Изв, 1938, 12 июня) вошла в сборник «Памяти Мате Залки. Статьи, воспоминания, стихи» (М., 1938).

² Поэт Алексей Владимирович Эйсер (1905–1984), будучи эмигрантом в Париже, отправился воевать в Испанию; автор мемуаров о гражданской войне в Испании «Двенадцатая интернациональная» (М., 1990) и воспоминаний об ИЭ. В ЛГЖ об Эйсере см.: (7; 544).

³ Ф.М.Шпигель – зав. международным отделом Изв в ту пору.

209. В.А.Мильман

<Из Барселоны в Москву, 9 июня 1938>

Дорогая Валентина Ароновна,
посылаю статью о Кольцове¹.

«Синдикат иностранной прессы» (10, рю Лентонне) сообщили мне, что перестали получать «Известия» с 1 января. Пожалуйста, устройте, чтобы им снова высылали газету.

Книгу Бернаноса посылаю с оказией для Сорокина². Кстати, там с меня требуют 650 франков за почтовые расходы. Я ответил, что заплатят в Москве: ведь это все было для газеты – фото, рисунки и пр.

Присмотрите, чтобы статья о Бернаносе пошла³.

Думаю вернуться во Францию в двадцатых числах месяца.

Сердечно Ваш И.Эренбург

Впервые – П1, 201. Дата – рукой Мильман.

¹ Статья «Два имени» (Рабочая Пенза, 1938, 18 июня) написана

по заказу в связи с выдвижением Кольцова кандидатом в депутаты Верховного Совета РСФСР по Пензенскому сельскому округу.

² Жорж Бернанос (1888–1948) – французский прозаик и публицист, ярый католик; речь идет о его публицистической книге «Великие кладбища в лунном свете» (1938), присланной для перевода Т.И.Сорокину.

³ Под заголовком «Свидетель защиты» – отрывок из книги Бернаноса в переводе и с предисловием ИЭ (Изв, 1938, 12 июля).

210. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 3 июля <1938>

Дорогая Валентина Ароновна, посылаю одновременно счет в бухгалтерию «Известий» по минувшей поездке на 2815 франков.

Я выеду 6<-го> в Андай. 11 или 12 буду в Баньюльсе¹ (Люба туда едет послезавтра). Там напишу статьи и поеду в Барселону. В Баньюльсе в нашем доме есть телефон.

23–24<-го> в Париже состоится конгресс РУП². Не знаю, должен ли я на эти дни буду приехать в Париж. Выясните это у Я.Г.<Селиха>, с одной стороны, с другой – у М.Е.<Кольцова> (Кстати пошла ли в ход моя статейка о нем?)

Во всяком случае, между 15 и 21 буду в Барселоне.

Август, если не будет никаких событий, посвящу здоровью и литературе. Я очень устал, и мой «вынужденный прогул»³ никак не может быть засчитан за отпуск. Думаю, это понимает и редакция.

Сегодня я посылаю им последний очерк – о Барселоне⁴, также 20 фото. Из этих фото негативы пяти я послал в «Иллюстр<ированную> газету»⁵. Я отметил эти 5 фото звездочкой на обороте. Вместе с ранее присланными у них теперь большой выбор и на 18 июля⁶ и на другие номера. К сожалению, не смог снимать на фронте – не было времени.

Итак, я послал им в июне «Лукача», «Правды», «700 дней», «Кто они», «Деревню», «Долорес», «Барселону», потом о книге Бернаноса, «Мятеж», наконец Асанию, забыл «Оверности». Пошлю в июле две статьи о границе и тыле Фран-

ко⁷. Две статьи из Испании. Думаю, хватит и после этого они мне дадут передышку.

Как с романом, то есть – почему о нем ни слова?

Как нравились статьи – редакции и не редакции?

В августе напишу первую статью о «Надежде»⁸ для «Интернациональной» литературы». Кстати, я так и не получил «Надежду» с автографом.

Чем кончилась эпопея со сценарием?

Я послал Вам ноты для советских композиторов. Массалиотиновой послал фото и отдельно письмо⁹. Номер газеты 43-й дивизии и др. передайте в музей-выставку.

Вот, как будто, все.

Телефон в Баньюльсе не знаю, но сможете вызвать просто: на станции будут знать. Адрес также лаконичен: Banyuls-sur-Mer (Pyr.Orient), rue des Orangers.

Высылайте мне на этот адрес «Известия», чтобы получать скорей.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые (с купюрами) – П1, 205 – 206.

¹ В Баньюльсе (французском городке возле испанской границы) Л.М.Козинцева-Эренбург летом 1938 г. сняла домик, где писала гуаши и куда наезжали из Испании ИЭ и О.Г.Савич.

² Речь идет о международной конференции по борьбе с бомбардировками незащищенных городов, организованной «Всемирным объединением борьбы за мир» (в последний день на ней выступила Д.Ибаррури). Отчеты о конференции в Изв присылал Ж.Садуль.

³ Имеется в виду «задержка» в Москве (январь – апрель 1938).

⁴ «В Барселоне» (Изв, 1938, 17 июля).

⁵ В № 2 «Иллюстрированной газеты» (15 июля 1938) был напечатан очерк ИЭ «Героическая Испания».

⁶ 2-я годовщина начала гражданской войны в Испании.

⁷ Перечислены статьи, напечатанные в Изв: 12 июня – «Мате Залка, генерал Лукач»; 14 июня – «Правды!»; 17 июня – «700 дней»; 21 июня – «Кто они?»; 4 июля – «В деревне»; 17 июля – «В Барселоне»; 20 июня – «Декларация президента Асанья»; 2 июля – «О вер-

ности и вероломстве»; 9 августа – «В фашистской Испании». Статья «Долорес Ибаррури» напечатана 1 августа 1938 г. в «Ленинградской правде».

⁸ Роман А.Мальро; издан в Москве в 1939 г. в переводе И.Эрбург (И.И.Эренбург) и Т.Сорокина.

⁹ Варвара Осиповна Массалитинова (1878–1945) – актриса Малого театра. Статья ИЭ о Долорес Ибаррури начиналась так: «Актриса Массалитинова дала мне в Москве маленькую шкатулку: “Это серьги моей бабушки, самое дорогое, что у меня есть. Отвезите их Пассионарии”. Большие голубые серьги цвета испанского неба. Долорес на минуту отвернулась, взволнованная, как будто безделушка хранила тепло русской любви...». Здесь речь идет о фото и письме Д.Ибаррури.

211. И.И.Эренбург

<Из Андая в Москву, начало июля 1938>

Дорогая моя Ирина,
хочу тебя обнять. Пишу наспех. Здесь очень много работы. Пишу рядом с их Испанией¹ – несколько метров. Загляну.

Твой Илья

Впервые. Подлинник (открытка с видом здания ресторана “Terminus” в Андае) – собрание составителя. Московский штемпель 14 августа 1938 г.

¹ Т.е. с территорией, захваченной Франко; ИЭ с риском для жизни перешел «границу» и провел там несколько часов (см. его статью «В фашистской Испании» – Изв, 1938, 9 августа; а также ЛГЖ – 7; 579–580).

212. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 16 июля <1938>

Дорогая Валентина Ароновна,
письмо Ваше получил. Еду завтра: сегодня не было машины. Буду в Баньюльсе 21<-го> или 22. 23<-го>, если надо, буду в Париже. Отпуск беру с августа. Посылаю Вам отчет для бухгалтерии о последней поездке <в Андай>. Здесь собираются поставить телефон в доме, не знаю еще когда. Я послал в га-

зету статью «История одной любви»¹. Посылаю сегодня воздушной <почтой> две статьи: «Две притчи» короткую и «В фашистской Испании»² – подвал. Одну к 18 <июля> послал телеграфом. Значит, после поездки в Андай и пр. – 4 статьи. Думаю, одну написать после поездки в Барселону и одну о парижском конгрессе, если поеду.

После этого – почтить, если не на лаврах, то на постели: устал. Выясните твердо вопрос о рецензии в «Известиях» на роман³ (я писал Я.Г. <Селиху>) и напишите мне. Обо всем, что будет впредь, пишите сюда.

Ваш И.Эренбург

Полностью впервые.

¹ Изв, 1938, 24 июля.

² Изв, 1938, соответственно 27 июля и 9 августа.

³ Книгу ИЭ «Что человеку надо» Изв не рецензировали.

213. В.А.Мильман

<Из Баньюльса в Москву,> 25 июля <1938>

Дорогая Валентина Ароновна, получил номера «Известий». Возмущен. Неужели никому не пришло в голову, что бомбы не могут быть боевыми, что небо не может полниться гудками и т.д. Притом я просил в обоих случаях проверить, если будут сомнения. Вместо этого Шпигель правит меня в «Во весь голос»¹: он, дескать, лучше владеет русским языком, и Вы сверяете со мной по телефону очерки... посланные почтой. Все это прискорбно.

«Иллюстр<ированная> газета» подала фото плохо². «Известия» за месяц умоляли фото для номера 18 июля и не дали ни одного. Посылаю Вам несколько фотографий: для «Известий» или для другого места. Взяли ли Вы в «Иллюстр. газете» негативы?

Обо всем остальном сообщу по телефону. Сегодня еду в Париж. Вернусь в Баньюльс 30 или 31<-го>.

Сердечный привет

И.Эренбург

Впервые.

¹ Изв, 1938, 18 июля.

² Имеются в виду 5 снимков, сопровождавших статью ИЭ «Героическая Испания» в номере от 15 июля 1938.

214. В.А.Мильман

<Из Баньюльса в Москву,> 7 августа <1938>

Дорогая Валентина Ароновна,
пишу на тот случай, что Вы задержались в Москве.

Я получил газету от 2-го, статьи «В фашистской Испании» нет. Я сейчас написал об этом Селиху. Поездка была трудной, тема важная¹. При таких условиях нельзя работать. Очень прошу: если они до сих пор не напечатали этой статьи и очерка о Долорес, забрать и дать в другое место – куда, согласуйте со мной по телефону или телеграфно.

Савич завтра уезжает². Он все же несколько отдохнул. Я еще нет.

Сердечный привет

И.Эренбург

8-го <августа>

Вчера звонила Ирина. Посылаю Селиху телеграмму касательно «В фашистской Испании».

ИЭ.

Впервые (с купюрами) – П1, 211.

¹ Статья о том, как ИЭ тайно проник на территорию, занятую франкистами, и что он там увидел (Изв, 1938, 9 августа).

² В тот же день О.Г.Савич писал жене в Москву: «Завтра я уезжаю обратно в Барселону. Эренбурги относились ко мне так, что у меня нет слов, чтобы рассказать об этом» (Литературное обозрение, 1986, № 7. С.107).

215. В.А.Мильман

<Из Баньюльса в Москву,> 27 августа <1938>

Дорогая Валентина Ароновна,
сегодня отправил заказным пакетом рукопись книги «В Испании 1936–1938»¹ т. Резнику. В рукописи 260 листов. При-

смотрите, пожалуйста, за всем – там листочки и вырезки, все вместе. Большинство очерков я переработал очень основательно. Несколько новых. Включил также о Мате Залка.

Сегодня написал т.Селиху: во-первых, почему он мне не ответил, во-вторых, сообщая ему приятную новость: Долорес передала мне, что очерк о ней в «Лен<инградской> Правде» ей очень понравился².

Работа над рукописью у меня отняла десять дней. Теперь вернусь к рассказам.

Савич приедет сюда 3 <сентября> на день и, вероятно, я поеду с ним на неделю.

Сердечно Ваш

И. Эренбург

Полностью впервые.

¹ Эту книгу, дополненную более поздними статьями 1938 года, готовил к печати Гослитиздат; на верстке ее надпись: «По исправлении печатать. 25/II 1939». Однако книга после поражения Испанской республики была запрещена и набор ее рассыпан.

² Очерк о Долорес Ибаррури Селих отказался напечатать в Изв.

216. В международный отдел «Известий», т.Зенину
Париж <в Москву по телефону,> 3 октября <1938>

Очень прошу присмотреть за тем, чтобы последний французский очерк¹ пошел возможно скорее, ввиду срочности материалов. Если будут необходимы какие-либо купюры, позвоните мне, чтобы не вышло бессмысленного искажения текста, как это имело место в последнем очерке. Мне только что сообщили, что в испанский очерк, который должен быть напечатан в ближайшие дни², внесена необъяснимая при данном положении дел, неоправданная ничем купюра. Если редакция не может напечатать этот испанский очерк в том виде, в каком я его послал, прошу его вовсе не печатать.

Привет

Эренбург

Впервые (с неверной фамилией адресата) – П1, 216. Редакционная машинопись, сохраненная В.А.Мильман – собрание составителя.

¹ «Второй Седан» (о том, как встречали в Париже премьера Далады, подписавшего мюнхенские соглашения с Гитлером) – Изв, 1938, 2 октября.

² «Третья осень» (Изв, 1938, 8 октября).

217. В.П.Ставскому

<Из Парижа в Москву,> 25 октября <1938>

Дорогой Владимир Петрович,
спасибо за письмо. Я послал несколько рассказов Ирине (моей дочке – Лаврушинский 17) и прошу ее дать их Вам почитать. Не знаю, подойдут ли они для журнала¹.

Газетная работа отымает у меня теперь очень много времени. Вчера приехал из Эльзаса, недавно был в Испании, завтра еду в Марсель. Все надеюсь, что события пойдут чуть медленнее и удастся посвятить месяц-другой «изысканной словесности», но вряд ли эти надежды оправданы. Жаль мне, что Вы не повидали теперь Эбро²: это куда сильнее и ясней Брунете. В Барселоне людям очень трудно, это Вы знаете из газет. Многое изменилось с прошлого года. Париж сейчас испуган, растерян и жизнь в нем нелегка.

Передайте сердечный привет всем друзьям и товарищам и не забывайте, что где-то между Эбро и Рейном блуждает один советский писатель.

Сердечный привет!

И. Эренбург

Впервые – в послесловии к книге *И.Эренбург. Испанские репортажи 1931–1939*. М.: 1986. С.386–387. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1712. Оп.1. Ед.хр.561. Л.1.

¹ Рассказы ИЭ «Янек» и «Вечер ночью» (НМ, 1938, №12).

² Имеется в виду последнее успешное наступление республиканцев в районе реки Эбро; в Брунете в июле 1937 г. ИЭ ездил вместе со Ставским и Вс.Вишневым.

218. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 5 декабря <1938>

Дорогая Валентина Ароновна,
 посылаю Вам счета для «Известий». Подписку газет и журналов продлите. Пусть «Красная звезда» присылает газету. Люба просит еще «Искусство». У меня желаний нет.

Я хочу несколько освободиться от Жослена¹, который выпер Эренбурга из жизни: я очень устал и нет у меня ни минуты свободной. Надеюсь, в редакции это понимают. Как только будет возможно, уеду отдыхать.

Фашистские газеты здесь ополчились на меня. Словом, все в порядке.

Жду корректуру книги².

Как только смогу и как только отойду, сяду за книгу рассказов.

Напишите мне московские новости.

Сердечно Ваш

И. Эренбург

Впервые.

¹ Под псевдонимом Поль Жослен ИЭ отправлял в «Известия» информацию о событиях во Франции (с 11 октября 1938 г. по апрель 1939 г.).

² Видимо, речь идет о невышедшей книге «В Испании. 1936–1938».

1939

219. В.А.Мильман

<Из Парижа в Москву,> 1 января <1939>

Дорогая Валентина Ароновна, прежде всего хочу Вас поздравить с Новым годом и пожелать Вам всего самого хорошего.

Посылаю Вам фотографии интервенции в Испании. Не знаю, возьмут ли их «Известия», которым предложите в первую очередь. Если не возьмут, дайте в «Огонек» или еще куда-нибудь.

Что с фото испанских школьников? Что с ответом на письма этих ребят? Они ждут¹.

Я хотел бы включить в книгу² три последних очерка – «Сила сопротивления», «Три конквистадора» и конец годового³. Если это можно, сообщите по телеграфу или по телефону – я сейчас же пришлю выправленные очерки. В очерках об итальянцах пропуски и, несмотря на сверку, кое-что напутано. Так как они не спешили с набором, весь смысл кончить книгу не на сентябре, но на декабре – конце года.

Я напишу еще два очерка здесь об испанском фильме Мальро⁴ и о письмах школьников. Не знаю еще, пошлю ли их в «Известия» или еще куда.

Я говорил с Селихом. Он сказал мне, что история с 600 р. – недоразумение, но я так и не понял, в чем дело. Говорил, что этот вопрос они выясняют. Что касается полупокойного Жослена, он вначале горячился, но потом признал, что был неправильно информирован. Как Вы сами понимаете, все ответственные товарищи, с которыми я советовался, разделили мое отношение к перемене авторства информации⁵. С Селихом мы договорились так: если я найду, что обстоятельства того требуют, Жослен воскреснет, но редакция, сохранив за собой право не печатать материала, не станет его печатать за чужой подписью. Селих просил меня всегда обращаться непосредственно к нему. Пишу Вам обо всем этом, чтобы Вы

были в курсе дела, поскольку Вам или Ирине придется разговаривать с Селихом о деньгах или другом.

Вот как будто все наши дела. Корректуры я еще не получил.

В Барселоне отдохнул душой, но устал телом.

Посылаю счет о поездке. Как с машинкой?

Сердечный привет

Илья Эренбург

Полностью впервые.

¹ ИЭ связал одну барселонскую школу с московской школой, где учился племянник А.Я.Савич Кова Шварц; 4 октября 1938 г. он писал Мильман: «Я пошлю Вам рисунки и сочинения детей – это для школы в Мерзляковском (забыл, какая, кажется, 110, там, где учится Кова). Они в ответ пусть пришлют, что захотят: рисунки, описания, фото и пр. Фото, после того как используете их, тоже отдайте в эту школу: пусть они поддерживают связь».

² «В Испании. 1936–1938».

³ Изв, 1938, 26 и 27 декабря; 1939, 1 января («С новым счастьем, Испания»).

⁴ «Кровь Испании» (одноименная статья ИЭ – Изв, 1939, 29 января).

⁵ Речь идет о том, чтобы ИЭ подписывал испанские материалы в газету своим именем, а французские – псевдонимом Поль Жослен.

220. А.Я.Савич

<Из Парижа в Москву,> 2 января <1939>

Дорогая Аленька,

очень обрадовался Вашему письму. В Барселоне я несколько отдохнул от здешнего климата. Сава здоров, но как всегда неподвижен – «кучевод» – я его несколько раз выволок из логова. Мы с ним провели много вечеров вместе. Один с Мальро. Потом глядели куски фильма Мальро¹, очень хорошие. В кино-студии подобрали чудесную собаку, которая не могла стоять на ногах – до того отошала. Сава ее взял и теперь у него четвероногий друг с худобой индусского йога и с мудрыми глазами. Пес (зовут его Попей) сразу почувствовал, что

харч будет тот самый, и полон доверия к жизни. Сава, верный литературе, зовет его Копейкиным². Скажите школьникам, что ответных писем ждут с нетерпением³. Я привез в ту школу отсюда 70 кило шоколада. Поделили. Но никто не стал есть на месте – «надо показать дома», малыши только малость облизывали. А потом один шестилетний мне пояснил, почему не ест: «Тогда ничего не останется». Накануне отъезда я взял Саву и мы поехали покупать этим ребятам игрушки, потом отвезли в школу. Сава дал визитную карточку 13-летнему Муньосу – председателю Комитета друзей СССР – думал его потрясти. Но Муньос тотчас смастерил карточку и дал ее Саве. В Париже все по-старому. Люба спит, а Папаня⁴ сидит сразу в пальто и на диете. Вот и все новости. Вероятно, скоро снова я поеду к Саве. Пишите мне время от времени, не забывайте старого Эренбурга, который Вас очень любит. Я желаю Вам следующий новый год встретить с Савой и встретить его весело.

Обнимаю Вас

И. Эренбург

Приписка Л. М. Козищевой-Эренбург: «Дорогая Аленька, с Новым годом! Крепко целую и желаю Вам скорого Саву и всяческого счастья. Эренбург приехал из Барселоны веселый. Здесь я его замучила своими болячками. На встречу Н<ового> Г<ода> я решила напиться и веселиться, что и было проделано. Мы пошли к испанцам и вернулись домой в 6 час. утра. Я пила все, что мне давали и уже два дня хожу опухшая. Очень было приятно, что рядом не было французов. С Эльзой <Триоле> дружба не вышла. Ньюта⁵ устроила роскошный обед с индюшкой в честь нашего мира. Эльза злоствовала и говорила про всех гадости. Арагон молчал и сидел как надутый идиот. Я из-за <Сержа> Симона старалась быть милой. В одиннадцать часов Serge всех развез по домам. «С'etait cafardeux»⁶, – сказала на следующей день Ньюта. А так все по-прежнему, только гораздо грустнее. Ужасно все надоело. Ирина пишет, что Вам новая шуба очень идет. Я обрадовалась, т.к. отчасти чувствую себя автором. Алень-

ка, милая, пишите мне почаще и пишите про себя и про всех, я очень скучаю по Москве и по друзьям. Целую Вас крепко, крепко. *Ваша Люба*».

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

¹ Фильм А.Мальро «Кровь Испании».

² Персонаж второго тома «Мертвых душ» Гоголя.

³ См. примеч.1 к №219.

⁴ И.Е.Путерман.

⁵ Анна Эмильевна Генц (ум. 1960) – жена доктора Сержа Симона.

⁶ Это было лицемерие (*фр.*).

221. В.Э.Мейерхольду и З.Н.Райх

<Из Парижа в Москву, 2 января 1939>

Дорогие В.Э. и З.Н.

Часто вспоминаем вас и желаем вам здоровья, удачи и хорошей работы.

Ваша Л.Эренбург. Ваш И.Эренбург

Впервые – П1, 229. Подлинник – РГАЛИ. Ф.998. Оп.1. Ед.хр. 2667. Л.9.

Последнее письмо ИЭ Мейерхольдам (20 июня 1939 г. Вс. Мейерхольд был арестован и 1 февраля 1940 г. расстрелян, а в ночь на 15 июля 1939 г. Зинаиду Райх дома зарезали специалисты НКВД).

222. А.Я.Таирову и А.Г.Коонен

<Из Парижа в Москву, 2 января 1939>

С Новым годом, дорогие А.Я. и А.Г.!

Желаем вам всего самого хорошего. С радостью прочел статью о «Мадам Бовари»¹.

Илья Эренбург

Поздравляю. Крепко обнимаю. *Люба*.

Впервые – П1, 229. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2579. Оп.1. Ед.хр.1135. Л.1.

¹ Видимо, речь идет о статье, где сообщалось о замысле А.Я.Таирова поставить спектакль «Госпожа Бовари» (преьера – 1940 г.).

По возвращении в Москву из Парижа ИЭ посмотрел этот спектакль и написал о нем статью «Алиса Коонен – Эмма Бовари» (ВМ, 1941, 28 мая).

223. В.Г.Лидину

<Из Парижа в Москву, 2 января 1939>

Mon cher Riurik, поздравляю Вас с Новым годом. Несмотря на суровые холода, Вы могли бы вспомнить все же о герое Вашей трилогии¹. Как Вы живете? Что пишете? Я все время занят газетой. Сердечный привет Марии Александровне. Люба Вас тоже поздравляет.

Ваш И.Эренбург.

Впервые.

¹ Видимо, речь идет о шуточной «трилогии» Лидина, героем которой был Эренбург.

224. В.П.Ставскому, В.В.Вишневному, А.А.Фадееву

<Из Парижа в Москву, 3 марта 1939>

...Мы еще не знаем, где Арконада. Может быть, застрел в Каталонии. Здесь Альтолагирре, Прадос, Петере, в Пуатье – Хиль-Альбер, драматург Диесте, Серрано Пляха, Санчес Барбудо. Гафиас в госпитале. Есть еще, сейчас не припоминаю имен. В центральной зоне Альберти с женой, Пла, Эрнандес.

Хорошо было бы, если (как авторские или не как авторские) каждому дать по сто долларов. На эти деньги можно первое время обернуться.

Впервые. Выписка из письма ИЭ – в архиве Иностранной комиссии ССП (РГАЛИ. Ф.631. Оп.14. Ед.хр.26. Л.5). А.А.Фадеев (1901–1956) – в то время секретарь ССП. В письме перечислены писатели Республиканской Испании, бежавшие во Францию от наступающих сил Франко: Сесар Муньос Арконада (1898–1964); Мануэль Болин Альтолагирре (1904–1959); Эмилио Прадос (1899–1962); Хосе Эррера Петере (1910–1977); Хуан Хиль-Альбер (1904–1994); Рафаэль Диесте (1899–1982); Артуро Серрано Плаха (1909–1979);

Антонио Санчес Барбудо (1910–1995); Педро Гафиас (1901–1967); Пла-и-Бельтран (1908–1962); Мигель Эрнандес (1910–1942).

225. Т.т. Аплетину и Анисимову

<Из Парижа по телефону в Москву, 13 марта 1939>

Сюда приехали Рафаэль Альберти и Мария Тереса Леон¹, больные, в тяжелом состоянии. Они просят поспособствовать высылке телеграфом авторских. Ответ дайте мне телеграфом или телефонограммой через «Известия».

Привет Эренбург

Впервые. Машинопись – РГАЛИ. Ф.631. Оп.14. Ед.хр.26. Л.2.

Михаил Яковлевич Аплетин (1885–1981) – глава Иностранной комиссии ССП после ареста М.Кольцова; Иван Иванович Анисимов (1899–1966) – специалист по зарубежным литературам.

¹ М.Т.Леон (1905–1988) – испанская писательница, жена Р.Альберти.

226. В Союз писателей; тт. Аплетину и Анисимову

<Из Парижа по телефону в Москву, 15 марта 1939>

Вашу телеграмму получил. 7000 франков, посланные в ноябре Альберти, пропали в Барселоне, куда они по недоразумению направлены Парижским банком. Парижский банк отказывается выплатить эти деньги. Положение чрезвычайно трудное. Сообщите, что передать.

Привет. Эренбург

Впервые. Машинопись – РГАЛИ. Ф.631. Оп.14. Ед.хр.26. Л.4.

227. В Иностранную комиссию ССП

<Из Брюсселя по телефону в Москву, 3 апреля 1939>

Я говорил с Арагоном. Съезд¹ перенести чрезвычайно трудно, так как дата назначена американскими писателями и зависит от финансовых соображений. Кроме того 15 V в Нью-Йорке состоится конгресс Пэн-клубов и многие писатели собираются поехать на оба съезда. Все же, если совет-

ская делегация никак не может приехать ко 2 VI, Арагон за-просит американцев. Я буду в Париже 4 числа.

Эренбург

Впервые. Машинопись – РГАЛИ. Ф.631. Оп.14. Ед.хр.26. Л.6 По-мета М.Я.Аплетина: «Товарищу Фадееву передано 3/IV 2 ч. 45 м. мною по телефону».

¹ Имеется в виду съезд американских писателей, на который бы-ла приглашена делегация советских писателей.

228. В Иностранную комиссию ССП

<Из Парижа по телефону в Москву, 10 апреля 1939>

В дополнение к телефонному разговору с т.Аплетиным считаю нужным обратить Ваше внимание на следующее:

1 Конгресс 2 /VI предполагается как национальный кон-гресс американских писателей. Неизвестно, как отнесутся американцы к идее интернационального конгресса¹. Их за-просили сегодня по телеграфу.

2 Если интернациональный конгресс будет иметь место, то он может состояться только непосредственно за амери-канским конгрессом, а именно 6 /VI. Немыслимо устроить конгресс 15 или 20/VI, т.к. писатели должны находиться в Нью-Йорке свыше 6 недель (Конгресс Пен-клуба назначен на 15 V). Кроме того, 20 VI и даже с 15 VI город по климати-ческим условиям пуст.

3 Если интернациональный конгресс будет назначен на 6 VI, все делегаты смогут уехать из Франции на одном паро-ходе и использовать 5 дней для подготовки. Желателен бы приезд в этом случае одного представителя советских писа-телей раньше для подготовки и различных обсуждений.

4 При всех условиях, несколько неудобно настаивать на перемещении конгресса. В случае если идея интернациональ-ного конгресса будет отброшена, остается американский конгресс 2 /VI, на который американские писатели приглаша-ют в качестве гостей писателей других стран.

Во всяком случае, желательно, чтобы Вы предварительно

уже сообщили завтра или послезавтра, мыслимо ли ваше участие при дате 6.VI.

Это сообщение я передаю после разговора с Арагоном. Что касается моего личного мнения, то, если оно интересует вас, можете мне позвонить.

Эренбург

Впервые. Машинопись, переданная адресату из «Известий» 11 апреля – РГАЛИ. Ф.631. Рп.14. Ед.хр.26. Л.1.

¹ Обсуждается вариант превращения съезда американских писателей в Нью-Йорке в Международный антифашистский конгресс писателей. Эти конгрессы проходили раз в 2 года (1935 – в Париже, 1937 – в Испании); речь идет о конгрессе 1939 г. Вскоре в связи с публичным изменением политики Сталина в отношении фашистской Германии идея антифашистских конгрессов писателей была в СССР автоматически аннулирована.

229. В редакцию газеты «Известия»

<Из Парижа в Москву, до 27 апреля 1939>

Гослитиздат выпустил книгу стихов Пабло Неруда «Испания в сердце», переведенных мной. Редактор¹ позволил себе внести в мои стихотворные переводы ряд изменений, благодаря которым текст перевода удалился от подлинника. Переставив слова, редактор тем самым нарушил стихотворный ритм. Решительно протестую против бесцеремонной и невежественной правки стихов, заявляю, что не несу ответственности перед Пабло Неруда и читателями за текст, напечатанный под моим именем.

Илья Эренбург

Впервые – Изв, 1939, 27 апреля. С чилийским поэтом Пабло Нерудой (1904–1973) ИЭ познакомился и подружился в Испании в 1937 г. Первое издание книги «Испания в сердце» (1938) Неруда подарил ИЭ с надписью: «Любимому, обожаемому Илье Эренбургу, который столько любви вложил в эту книгу печали и надежды. Прими мои братские объятия. Пабло Неруда. Париж, 1939» (Гослитмузей, Москва).

¹ Ф.В.Кельин – литературовед-испанист; суждение о его литературной работе см. в № 234.

230. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 28 апреля <1939>

Дорогая Лиза, мировые события позволяют гулять Эрэнбургу-Жослену¹, ввиду этого Эрэнбург вспомнил старину и после семнадцати лет перерыва пишет стихи². Так как в свое время он показывал тебе первые свои стихи, то и теперь ему захотелось послать именно тебе, а не кому-либо иному, его вторичные дебюты. Прочти на досуге и напиши мне, что ты думаешь об этом. Я не гага³, но прозу писать теперь трудно – мы живем от одного выпуска газет до другого.

Целую тебя крепко

И.Эрэнбург

Впервые – ВЛ, 1987, №12. С. 175. Подлинник – ОР РНБ.

¹ В связи с готовившимися Сталиным «дружескими» отношениями с гитлеровской Германией на антифашистскую публицистику ИЭ был наложен запрет (последнюю его политическую информацию из Парижа Изв напечатали 12 апреля 1939 г.).

² Подробнее об этом см.: *Б.Фрезинский*. Из слов остались самые простые... – вступ. статья к: *И.Эрэнбург*. Стихотворения и поэмы. Новая библиотека поэта. СПб., 2000.

³ От фр. гада – человек, впавший в детство.

231. В.В.Вишневскому

<Из Парижа в Москву,> 25 мая <1939>

Дорогой Вишневский, большое спасибо за письмо¹. Оно меня обрадовало и тронуло напоминанием об Испании, о днях, которые мы там провели вместе: это наша общая любовь.

Я радуюсь, что стихи Вам понравились. Радуюсь, что они будут напечатаны в «Знамени». Очень прошу Вас присмотреть, чтобы их случайно не «отредактировали» (это случилось с моими переводами Пабло Неруда) и не исковеркали чрезмерными опечатками.

Отрывки из Вашего письма – общего характера – я перевел Альберти и Реглеру. Я продолжаю жить в испанской среде и испанскими вестями.

С огромным нетерпением жду фильм Ваш-Шуб² (Передайте ей горячий привет). На днях увижу фильм Мальро «Такими они были»³.

Сердечный привет Софье Касьяновне⁴. Крепко жму руку
Ваш И.Эренбург

Впервые (с неотмеченной купюрой: опущено имя Реглера) – ВЛ, 1973, №9. С.217. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1038. Оп.1. Ед.хр.3212. Л.1.

¹ В пылком ответе Вишневецкого на несохранившееся письмо ИЭ от 15 мая 1939 г. и цикл присланных испанских стихов, который Вишневецкий назвал поэмой (см.: *Вс.Вишневецкий. Собр. соч. Т. 6. М., 1961. С.512–514*), сообщалось: «Даю ее целиком в набор для № 7 «Знамени»».

² Фильм «Испания» (1939), сделанный Э.И.Шуб по сценарию Вишневецкого на основе съемок Р.Кармена и Б.Макасева.

³ Первоначально название «Кровь Испании».

⁴ С.К.Вишневецкая (1899–1962) – театральная художница, ученица А.А.Экстер; жена Вс.Вишневецкого; подруга юности Л.М.Козинцевой-Эренбург.

232. О.Г.Савичу

<Из Парижа в Москву,> 26 мая <1939>

Дорогой Сава,

сейчас пришло твое письмо. Вчера получил письмо от Ирины. Радуюсь, что ты хорошо доехал, что доволен и что нашел Алю и домочадцев в форме. У нас после твоего отъезда ничего нового, разве что жара. Я по-прежнему ничего не делаю для газеты и продолжаю пописывать лирические стишки. Испанские стихи Вишневецкий взял для «Знамени» и послал мне прочувствованное письмо. По-прежнему встречаемся с испанцами. Сегодня, кажется, увижу Марина¹. Надеюсь вскорости вызволить Габриэлу². Она мне пишет. Как-то обедал с Андре <Мальро>. Вот и все. Думаю, что скоро придется сесть за работу. Я не отдохнул и хандрю, особенно послед-

ние дни. Напиши мне подробней про все твои дела. Ирина пишет, что ты, м.б., будешь работать в «Литер<атурной> газете». Видал ли ты нашего редактора шефа?³ Довез ли все вещи? Работает ли приемник? Машинки? Как твоя пьеса?⁴ Как ты нашел Рюрика и всех писателей? От газеты я ничего не получил. Если увидишь Шпигеля или Селиха, поговори с ним, о чем я просил, и распиши мне подробно. Очевидно, надо начать будет несколько иначе. Я Шпигелю сегодня пишу об этом. Были у нас Альберти с Нерудой. Пили и развлекались, читали стихи. Я прочитал Кестлера⁵ «Испанское завещание», книга производит страшное впечатление (первая об Испании). Твои замечания о сценарии⁶ меня не удивили: по природе я склонен скорее к отрицательной оценке героев – меня за это не раз попрекали. Приезд француженки я и так хотел убрать. Однако ты мне не написал о развитии основного персонажа – немца из батальона Тельмана, которого испанцы шутя называли «Гинденбургом». У меня его вначале затирают, но потом он все же выдвигается. Когда будет время, напиши мне о нем. Я тебе пишу сбивчиво – все вместе – и здешние новости, и сценарий, и просьбы. Слышал ли ты что-нибудь о моих испанских стихах? Ирина не думает, чтобы их издали, а Вишневский умилился. Не знаю, кому верить. Очень тебя прошу, Сава, часто мне писать. От Ирины получаю раз в месяц несколько строк и все. Сам понимаешь, как мне. Вспомни здешнее невеселое житье и пиши. Крепко обнимаю тебя. Поцелуй за меня Алю.

Преписка Л.М.Козинцевой-Эренбург: «Дорогие Аля и Сава, я очень радуюсь, что кроличье семейство обрело друг друга. И завидую, что Сава приехал и всех увидел. Как ему понравилась Чука?⁷ Эренбург с отъездом Савы занялся усиленно моим воспитанием. А мои ноги после Гавра⁸ стали опять на место, и я хожу одна и довольно далеко. Сама на них не нарадуюсь и даже купила им модные туфли на высокой подошве. В Париже без Савы стало еще скучнее. Мы даже ходили в Comedie Francaise⁹ с Марией Тересой <Леон>. Но не помогло. Пожалуйста, пишите почаще. Аленька, Вы можете

мне писать по-французски – будет практика¹⁰, соедините полезное для себя с приятным мне. Крепко целую обоих и всем приветы. *Ваша Люба*».

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

¹ Рикардо Марин – испанский переводчик русской литературы; перевел книгу ИЭ «Что человеку надо» (*Ilya Ehrenurg. Que mas queries? Barselona, 1938*).

² Габриэла Абад-Миро – секретарь М.Е.Кольцова, а затем О.Г.Савича в Испании; перейдя после поражения Испанской республики испано-французскую границу, была интернирована; в итоге ИЭ удалось ее освободить из лагеря, после чего она уехала в Мексику.

³ От франц. *redacteur en chef* – главный редактор; наверное, речь идет о Я.Г.Селихе..

⁴ Работа над пьесой завершена не была.

⁵ Единственное известное упоминание ИЭ об английском писателе Артуре Кестлере (1905–1983), чьи книги были запрещены в СССР вплоть до конца 1980-х гг. Французский перевод его книги (*A.Kostler. Un testament espagnol. Paris, 1939*) находился в московской библиотеке ИЭ.

⁶ Речь идет о неизвестной работе ИЭ – сценарии неосуществленного кинофильма на испанском материале.

⁷ Собака И.И.Эренбург.

⁸ И.Г. и Л.М.Эренбург ездили в Гавр проводить Савича, который морем возвращался в СССР (до Ленинграда).

⁹ Классический и знаменитый парижский театр «Комеди Франсез», куда Эренбурги, поклонники художественного авангарда, прежде не захаживали.

¹⁰ А.Я.Савич в Москве смогла устроиться на работу вузовским преподавателем французского языка.

233. Е.Г.Полонской

<Из Парижа в Ленинград,> 5 июня <1939>

Дорогая Лиза,

твое письмо, твоя дружба вдохновили меня, как когда-то на Rue Lunain¹. Кот, что ходит сам по себе, на радостях изогнул спину.

Я пользуюсь свободой (еще не надо писать в газету). Про-

должаю писать стихи. Испанские кончил, отослал, был немало удивлен, что они у нас понравились: выйдут в седьмом номере «Знамени» и отдельной книжкой². Все же, трезво взвесив, у поэзии есть свои преимущества. Может быть, потому, что она начальный язык и язык начала – не знаю. Теперь пишу другие стихи, посылаю тебе несколько, почитай и на досуге напиши.

Что касается испанских, то возьми рукопись у Ник<олая> Семеновича <Тихонова> – я послал ему – и почитай тоже, если охота.

Сегодня очень жарко в Париже и даже жара здесь кажется древней. Молодым, наверно, не кажется.

Ты мне напиши еще: я твое письмо носил и в грустные минуты перечитывал.

Обнимаю

И. Эренбург

Впервые – ВЛ, 1987, № 12. С.176. Подлинник – ОР РНБ.

¹ Улица в Париже (район Орлеанских ворот), где ИЭ жил в 1909 г.

² Сборник новых стихов ИЭ «Верность» вышел из печати 30 апреля 1941 г.

234. Н.С.Тихонову

<Из Парижа в Ленинград,>11 июня¹ <1939>

Дорогой Николай Семенович,

спасибо за Ваше хорошее дружеское письмо. Ваши слова о стихах меня обрадовали и ободрили.

Вы мне долго не отвечали. За это время стихи взяли в Москве – «издательство писателей»². Они будут также напечатаны в седьмом номере «Знамени».

Конечно, меня только обрадовало, что Вы их взяли в испанский сборник. Но где Вы достали материал для этого сборника? Наши стихи на эти темы были скорее нехорошими. Что касается переводов с испанского, то переводит Кельин³. Он хорошо знает испанский язык, но русский стих для него китайщина. Причем он переводит рифмованными вирша-

ми белые стихи, честное слово. Да и по-испански не так много хороших стихов за эти годы: Мачадо на смерть Лорки⁴, книжица Неруды⁵, несколько стихотворений Альберти (одно неплохо перевел Б.Л.<Пастернак>⁶), несколько Прадоса⁷, вот и все.

Вы говорите, что мои стихи молодые. Меня корили за их «пожилой» характер: избыток опыта и пр. Мне кажется, что теперь перепутались все времена человеческой жизни. Я об этом говорил в «Книге для взрослых»⁸. Лютость, присущая времени, связана с молодостью, его грусть, напротив, можно отнести за счет старости, что касается войны, то с ней – рядом с грустью, с тоской окопа, с повседневностью смерти, с сыростью, высокие похождения, отрыв от быта и, наконец, то, что я называю «воском надежды»⁹.

Вчера глядел фильм Мальро¹⁰. Много хорошего: воздушный бой, особенно настоящая Испания, крестьяне и очень патетично, как деревня за деревней провожают с горы вниз мертвых и раненых летчиков. Снимал и монтировал в исключительно тяжелых условиях.

Я продолжаю наслаждаться отпуском и писать стихи: дораввшись до такого хорошего дела трудно остановиться. Посылаю Вам несколько¹¹. Рад буду Вашему письму.

Жму руку.

И. Эренбург

Впервые – ВЛ, 2003, № 3. С. 251–253. Подлинник – собрание наследников Н.С.Тихонова. Начало переписки ИЭ с поэтом Н.С.Тихоновым (1896–1979) в т. 1 наст. издания.

¹ В подлиннике написано «май» – несомненная описка ИЭ; датируется по содержанию.

² Первоначально «Испанские стихи» ИЭ собирался издать СП (о выходе книги объявила 10 июля 1939 г. ЛП), но, видимо, этому «помешали» новые стихи Эренбурга, и в итоге в его сборник «Верность», выпущенный в 1941 г. Гослитиздатом, вошли и испанские, и парижские стихи.

³ Испанист и переводчик Федор Викторович Кельин (1893–1965) – участник Второго международного конгресса писателей в Испании в 1937 г.

⁴ Стихотворение Антонио Мачадо (1875–1939) «Преступление было в Гранаде».

⁵ Пабло Неруда «Испания в сердце».

⁶ Стихотворение Рафаэля Альберти «Крестьяне» в переводе Б.Л.Пастернака (ЛГ, 1938, 15 июля); Пастернак перевел 10 стихотворений Альберти.

⁷ Стихи Эмилио Прадоса в русских переводах А.Эйснера и И.Чижеговой – см. в сборнике «Романсеро испанской войны». М., 1962.

⁸ В 19-й главе КдВ: «Я говорил, что возрасты в моей жизни перепутались, они перепутались и в жизни мира. Прежде юноши губами, еще по-детски припухлыми, твердили о равнодушии, теперь старики влюбляются и начинают сызнова жизнь» (*И.Эренбург. Собр. соч. в 8 т. Т. 3. М., 1991. С.571*).

⁹ В стихотворении «Бои забудутся...» (1939).

¹⁰ «Такими они были» («Кровь Испании»).

¹¹ К письму приложена машинопись шести стихотворений, одно из которых Тихонов впоследствии, когда статус ИЭ в СССР определился, напечатал (Звезда, 1940, № 10).

235. Л.М.Козинцевой-Эренбург

<Из Moisdon-la-Riviere в La Combe, 30 июня 1939>

Дорогой Кот, поздравляю Вас!¹ Послал сейчас телеграмму. С трудом добрался сюда и едва впустили в лагерь². Условия плохие, но Габриела <Абад-Миро> держится хорошо. Я ей сейчас купил еды, одеколон и пр. Их не выпускают. Она в 3 км. от деревни, на обороте <1нрзб>, где лагерь – 600 испанок! Скоро увидимся. Я Вас люблю и крепко целую.

Впервые. Подлинник (открытка с видом деревни Moisdon-la-Riviere) – собрание составителя.

¹ 30 июня Л.М.Козинцева-Эренбург отмечала свой день рождения.

² Лагерь, в котором были размещены интернированные испанские республиканцы, перешедшие границу Франции после поражения Республики.

236. Е.Г.Полонской**<Из Парижа в Ленинград,> 7 июля <1939>**

Дорогая Лиза,

вот тебе целый пук стихов. Пожалуйста, напиши, что ты о них думаешь. Я в этом деле чувствую себя неуверенно, совсем как на Rue Guy de la Brosse¹.

О настроении моем сможешь составить себе примерно впечатление по стихам.

В газете еще не пишу и гуляю. Прошел двести пятьдесят километров по Луаре. Пил анжу и ни о чем не думал.

Франция этим летом много спокойней, чем прошлым. Трудно сказать, насколько это спокойствие оправдывается результатами. Глядел фильм Мальро об Испании и разволновался.

Вот и все, что можно выразить прозой. Обязательно напиши.

Обнимаю тебя.

Твой И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.277–278. Подлинник – ОР РНБ.

¹ Улица в Париже, где в 1909 г. жила Е.Г.Полонская (тогда – Мовшенсон).

237. В.В.Вишневскому**<Из Парижа в Москву,> 7 июля <1939>**

Дорогой Вишневский,

Вы столь дружески встретили мои «Испанские стихи», что я посылаю Вам новую пачку и рад буду получить от Вас оценку. Не корите за пессимизм: Испанские стихи – война, эти – Париж 1939 года и в добавку субъективная лирика¹.

События сложились так, что я все еще свободен от газетной работы.

Я с радостью читал отзывы о Вашем испанском фильме и говорил о нем испанцам.

На днях здесь премьера фильма Мальро. Французская цензура неожиданно разрешила фильм, вырезав в итоге одно только слово из диалога: «невмешательство»...

Мне понравились рассказы Габриловича, которые Вы напечатали в «Знамени»².

Напишите, над чем работаете и о московской литературной жизни.

Привет С.К.<Вишневецкой>.

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1973, № 9. С.218. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1038. Оп.1. Ед.хр.3212. Л.2.

¹ Эти стихи Вишневецкий смог напечатать в «Знамени» только после того, как ИЭ возвратился в СССР и статус его определился (Знамя, 1940, № 9).

² «Сентиментальный рассказ» и «Розовые поля» (Знамя, № 5–6, 1939); с писателем Евгением Иосифовичем Габриловичем (1899–1993) ИЭ познакомился в 1930-е годы.

238. О.Г.Савичу

<Из Жюльена (округ Божоле) в Москву, начало августа 1939>

Дорогой Сава, надеюсь вид этой могилы¹ тебя умилит и ты мне напишешь. Бедный поэт! Что впереди?

Обнимаю тебя и Аленьку.

Твой Э.

Рукой Л.М.Козищевой-Эренбург: «Наконец, мою живопись оценили. Обменяла акварель на ящик вина! Можете себе представить, как я горда и как я буду угощать этим вином. И.Г. очень хорошо отдохнул: ходил 20 километров пешком в день, а остальное время пил на кухне вино. «Ручки»² у нас вообще не было. Сегодня мы с Бузу потащились на могилу Жослена, было очень трогательно. Напишите в Париж. *Ваша Люба*».

Впервые. Подлинник – собрание составителя. Московский штемпель 11 августа 1939 г.

Вернувшись в Москву и сразу же написав ИЭ, Савич узнал вскорее, что почти все советские участники испанской войны арестованы;

атмосфера террора так потрясла его, что он не мог заставить себя писать за границу не только ИЭ, но и матери.

Эта и следующая открытки – последние известные нам письма ИЭ 1939 г.; подписание 23 августа 1939 г. в Москве советско-германского договора (пакт Молотова-Риббентропа) надолго прервало его переписку.

¹ Написано на открытке, изображавшей французскую церковь 12 века, возле апсиды которой – могила священника Жослена, ставшего героем поэмы Ламартина (1836).

² Так со времени совместного путешествия 1927 г. Эренбурги, Савичи и Лидин именовали сливной бачок в дачных туалетах.

239. И.И.Эренбург

<Из Жюльена (округ Божоле) в Москву, начало августа 1939>

Дорогая Ирина,
мы прожили 11 дней в Julienas (помнишь ли ты географию Франции, точнее *carte des vins*?¹) Последний день провел так: утром прошел пешком 18 км, потом на кухне с хозяйкой ел и пил с 2 ч. до 7 ч. После этого пошел на могилу Жослена (см. на обороте²). Люба и Бузу истомились оба. А я ничего, <1 слово нрзб>. Люба обменяла гуашь на ящик Julienas и горда. Ящика еще нет. Через 3 дня будем в Париже. Пиши
И.Эренбург

Впервые. Подлинник (такая же открытка, как в № 238) – собрание составителя. Московский штампель 11 августа 1939 г.

¹ Карта вин (*фр.*).

² Вид собора и могилы Жослена.

1940

240. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Ленинград,> 26 августа <1940>

Дорогая Лиза,
я приехал живой¹. Очень рад твоему письму и особенно тому, что ты собираешься в Москву. Я, может быть, поеду «отдыхать» (заставляют), но под Москву, и ты меня легко отыщешь. Есть что рассказать и о чем поговорить.

Обнимаю.

Твой Илья

Впервые (с неправильной датировкой) – ВЛ, 1987, №12. С.177.
Подлинник – ОР РНБ.

¹ ИЭ с женой приехал в Москву 29 июля 1940; через гитлеровскую Германию он проехал с паспортом на чужое имя; его физическое состояние по возвращении требовало медицинского вмешательства.

241. В.П.Ставскому

<Москва, середина сентября 1940>

Дорогой Владимир Петрович,
посылаю Вам пятнадцать стихотворений. Рад буду их увидеть напечатанными (и, надеюсь, вскоре) в «Новом мире»¹.
Теперь сяду за роман <ПП>.

Я останусь в «Узком»² две недели.

Сердечно Ваш

Илья Эренбург

Впервые – П1, 273. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1712. Оп.1. Ед.хр.561. Л.3.

¹ Только 3 стихотворения ИЭ из 15 посланных были напечатаны (НМ, 1941, № 5).

² Подмосковный санаторий.

242. В.П.Ставскому

<Москва, октябрь 1940>

Дорогой Владимир Петрович,
 когда мы говорили по телефону, забыл Вам сказать, что по соображениям наркоминдельческим не нужно их <стихи> брать, как «парижские», то есть, что заголовок я снимаю¹. Стихи 1938 года, а также «Надежду» надо отделить от других, тогда все будет корректно и приемлемо. Как только Вы обсудите вопрос в редакции, я сам сделаю всю перестановку. Пожалуйста, также внесите две поправки – я дал Вам по ошибке невыправленный список:

в стихотворении «Ночная тревога» надо читать вместо «убогий свет» – «короткий свет». В стихотворении «Нет, не зеницу» вместо «оно камней упорней» – «оно ветров упорней».

Крепко жму руку

Илья Эренбург

Впервые – П1, 275. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1712. Оп.1. Ед.хр.561. Л.2.

¹ В особых условиях эпохи советско-германских договоров о ненападении и о дружбе, стихи, явно говорящие о немецком порабощении Франции, были цензурно не проходимы в СССР.

1941

243. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Ленинград, 22 марта 1941>

Спасибо за письмо и за книгу¹. Жалко, что в книге нет стихов о французских деревьях, которые я так люблю².

Понравилось мне первое, ты мне его читала. Я сижу, как проклятый над романом³. Только что кончил вторую часть и начал сейчас третью. Материал грустный. А здесь еще мороз... Может быть, весной попаду в Ленинград⁴. Тогда ты меня убедишь, переубедишь насчет города⁵. Планов у меня нет и это меня успокаивает. Книга стихов⁶ будто бы выйдет в апреле. Не верится.

Обнимаю

Твой И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 2000, №2. С.278. Подлинник – ОР РНБ.

¹ Е.Полонская. Времена мужества. Л., 1940. Надпись на книге: «Илье от Лизы год 1941-й февраль Ленинград».

² Стихотворение «Дубы Сен-Клу» (июль 1940) не было пропущено цензурой в сборник «Времена мужества»; вошло в: Е.Полонская. Стихи и поэмы. Л., 1960.

³ ПП; первая часть напечатана: Знамя, 1941, № 3; вторая часть цензурой запрещена 20 апреля 1941г., затем после звонка Сталина ИЭ 24 апреля 1941 г. разрешена и напечатана (Знамя, 1941, № 6).

⁴ ИЭ побывал в Ленинграде в мае 1941 г.

⁵ Полонская советовала ИЭ поселиться в Ленинграде.

⁶ Книга стихов «Верность» вышла 30 апреля 1941 г.

244. А.С.Щербакову

<Москва,> 3 сентября <1941>

Дорогой Александр Сергеевич, простите, что отнимаю у Вас время. Однако вопрос, который я ставлю на Ваше разрешение, достаточно серьезен – он связан с нашей пропагандой за границей.

По предложению т.Лозовского¹ я согласился писать корре-

спонденции для иностранной печати. За полтора месяца я отправил около семидесяти телеграмм в американское агентство «Оверсис» и в две лондонские газеты «Дэйли геральд» и «Ивнинг стандарт». Работа эта чрезвычайно неблагодарная: чтобы «опередить» спецкоров, находящихся в Москве, нужно давать что-либо недоступное для иностранных корреспондентов. Никаких сведений (информации), никакой помощи от Информбюро я не получал. Приходилось делать все самому.

Как я неоднократно указывал т. Лозовскому, мои корреспонденции, проходя двойную цензуру (военную и политическую), регулярно искажались, причем товарищи занимались не только содержанием моих статей, но даже их литературным стилем. Это, помимо всего прочего, задерживало отправку телеграмм.

Мне пришлось на неделю прекратить работу. Сегодня я попытался ее возобновить, но первая же корреспонденция, предназначенная для «Дэйли геральд», была задержана и направлена Вам. Это означает, что она задержится на сутки и по всей вероятности устареет.

Английские газеты телеграфно мне указали, что их не интересуют ни сообщения о зверствах гитлеровцев, ни пропагандные очерки, ни отдельные бытовые картины. Они хотят корреспонденций, посвященных общему военному положению. С величайшим трудом я составляю эти телеграммы, основываясь на материале «Красной звезды» до того, как газета его публикует. Если передача таким образом нежелательна, мне удобней всего отказаться от посылки телеграмм, сославшись на личные мотивы. Посылать им то, чего они не хотят, невозможно – они оплачивают телеграфные расходы и указывают жанр корреспонденций.

Слушая лондонское радио, я знаю, что англичане информированы больше, нежели сведения, которые можно взять из наших газет – я говорю и о положительных факторах (уничтожение немцев на левом берегу Днепра, наши контратаки вокруг Смоленска и пр.), поэтому, передавая им информационный материал, очень трудно дать что-нибудь новое.

То же самое относится и к американцам, поскольку речь идет об ежедневных телеграммах для агентств.

Итак, на мой взгляд, либо нужно ускорить цензурирование телеграмм и несколько смягчить строгость (мне, например, недавно не пропустили того, что уже напечатано в «Красной звезде»), либо мне отказаться от работы в заграничной печати – не вообще, но в той форме, в которой я ее выполнял. Я могу писать статьи или очерки для заграницы, как то делают другие писатели, отказавшись от чисто журналистской информационной работы.

Я едва справляюсь, и без телеграмм за границу, с работой. Кроме ежедневной работы в «Красной звезде» приходится писать и для других газет. Две ежедневных статьи для Америки и Англии отнимают полдня и заставляют меня отказывать редакциям наших газет.

Поэтому продолжать ежедневно писать информационные телеграммы для заграницы стоит лишь в том случае, если Вы признаете это важным. А в этом случае необходимо срочно улучшить условия работы. Очень прошу Вас возможно скорей сообщить мне Ваше мнение.

Искренно Вас уважающий Илья Эренбург

P.S. Пользуюсь случаем, как журналист, высказаться о некоторых вопросах внутренней пропаганды.

О статьях в советской печати.

Мне пришлось убедиться в том, что вражеская пропаганда доходит до широких кругов населения (листовки, «слухи», исходящие от агентов противника).

Мне кажется, что необходима контр-пропаганда. Нельзя оставлять без прямого или косвенного ответа инсинуации врагов. Приведу пример: в городе говорят о том, что немцы отпускают людей из Смоленска в Москву, не причинив им вреда. Этих людей якобы видели и т.д. Необходимо это опровергнуть и высмеять.

По-моему, желательна статья русского с именем (Шолохова или Толстого²) об евреях, разоблачающая басню, что гнев Гитлера направлен только против евреев.

Желательно использовать последние (вторые) инструкции немцев «начальникам колхозов», показывающие, что немцы не раздают крестьянам землю и скот колхозов, но напротив – требуют сдачи «общественным предприятиям» скота. Также, по-моему, желательно использовать статьи в «Газетт де Лозанн» и других европейских газетах о планах расчленения России, уничтожения какой-либо государственной самостоятельности. Интересно, что в этих статьях говорится о нежелании использовать русскую эмиграцию, так как она чересчур «патриотично» настроена.

Наконец, я хочу указать, что статьи, объясняющие военное положение, как, например, статьи в «Красной звезде» о боях за Смоленск и Гомель, зачитываются до дыр. Почему таких статей не печатают центральные органы? Я решаю обратиться на все это внимание после многих бесед с рабочими на заводах, с ранеными в госпиталях, с интеллигенцией.

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Ед.хр.35. Л.72–74. А.С.Щербаков с 1941 г. – секретарь ЦК ВКП(б) по идеологии.

¹ Соломон Абрамович Лозовский (Дридзо; 1878–1952) – тогда начальник Совинформбюро; с организацией в 1941 г. ЕАК – его неизменный председатель; расстрелян. ИЭ познакомился с ним в Париже в 1909 г.

² Писатели Михаил Александрович Шолохов (1905–1984) и Алексей Николаевич Толстой (1882–1945). Идея ИЭ, разумеется, осуществлена не была; кроме того, предложение в качестве автора статьи Шолохова самому ИЭ уже через два месяца представлялось нелепостью (6 ноября 1941 г. в Куйбышеве произошло его столкновение с Шолоховым из-за публичных антисемитских высказываний будущего Нобелевского лауреата).

245. Т.т. Щербакову, Лозовскому, Александрову <Москва, до 7 октября 1941>

Позволю себе поделиться некоторыми соображениями касательно пропаганды – внутренней и заграничной.

1. Информбюро дважды давало отрывки из дневников в

измененном виде. Один раз отрывки были напечатаны до Информбюро мною в «Красной звезде». Два разных текста того же документа подрывают доверие читателя у нас и за границей. Дневники немцев настолько красноречивы, что не требуют, на мой взгляд, дополнений. Особенно следует избегать «дополнять» уже напечатанные документы.

2. Мне непонятно, почему наши печать и радио не отозвались на падение Киева и уничтожение плотины Днепрогэса. Об этом все говорят: на заводах, в воинских частях, на улице. Нельзя обойти молчанием события такой значимости для страны.

3. Никто не понимает, почему военное положение освещается через ответы т. Лозовского иностранным корреспондентам на пресс-конференции. Говорят (по-моему резонно): «Значит, иностранцам можно спрашивать, им отвечают, а нам не говорят»...

4. Немцы ведут пропаганду (в частности, листовками) о бесплодности московской конференции¹, о том, что мы сражаемся «за англо-американскую плутократию». Это падает на благоприятную почву. Не касаясь политики Англии и Америки, я думаю, что данные об английских бомбардировках Германии, о посещении Майским² танкового завода и проч. будут успешной контр-пропагандой. У нас в газетах замалчивают действия английской авиации.

5. ТАСС рассылает фото: немцы восстанавливают русских помещиков. Если и имел место такой случай, это не показательно для земельной политики оккупантов. По-моему необходимо издать в миллионах экземпляров листовками текст немецкого циркуляра с переводом о превращении колхозов в «предприятия немецкой армии».

6. Я напоминаю вам о моем давнем предложении издать для заграницы и для Советского Союза книгу о немецкой армии, составленную исключительно из документов – немецких приказов, донесений, дневников (с фотографиями подлинников), свидетельствующую о зверствах, грабежах, погромах и проч. Причем воздержаться от наших свидетель-

ских показаний или анализа – документы с кратким предисловием.

7. Обращаю ваше внимание на исключительно нудный характер наших радиопередач. Так называемые «Литературные передачи» лишены по большей части интереса. Нет монтажей, разыгрываемых сцен, памфлетов, всего, что способно вдохновить и вызвать ненависть к врагу. Голоса дикторов монотонны и поучительны. Нет пафоса, нет ораторов, нет агитаторов.

8. Наши радиопередачи на других языках, в частности на французском, страдают прежними недостатками. Материал запаздывает из-за сложной системы контроля. Габор³ и Жан-Ришар Блок⁴ мне говорили, что венгерские и французские тексты переводятся на русский, «стилистически выправляются»(!) и потом снова переводятся на венгерский и французский. Нельзя сравнить передачи Лондона по-французски с нашими. Скажу лишь, что полчаса, посвященные защите Ленинграда, переданные по-французски из Лондона, были убедительней и даже теплее, чем наши передачи о Ленинграде.

9. Необходимо передать в Америку материал о повреждениях Новгородского Кремля, Пскова, Сената в Ленинграде, Книжной палаты в Москве и прочие. Статья должна быть сделана архитектором, известным в Америке.

10. Для различных национальных меньшинств в Америке (украинцы, евреи, армяне и проч.) нужно организовать регулярные (а не эпизодические) передачи по телеграфу и по радио.

11. Нужно усилить работу для Чехословакии и Франции. Привлечь к ней писателей и культурных деятелей, известных в этих странах. Для Франции я могу написать брошюру. Предлагаю также написать статьи для газеты де Голля⁵ в Лондоне о симпатии нашей страны к голлистскому движению и к Франции.

12. Нужно предложить нашим ученым и писателям обратиться с индивидуальными письмами к ученым и писателям Америки и Англии. Среди писателей там известны Шолохов, Толстой, Петров, Катаев, Иванов, Зошенко, Эренбург, Тыня-

нов, Ильин⁶, Федин и др. Необходимо привлечь к нам писателей, которые по разным мотивам прежде отошли от нас, но теперь высказались за поддержку, как-то: Хемингуэя, Уолдо Франка, Уэллса, Пристлей⁷ и др.

Может быть, кое-что из высказанного послужит нашему делу.

Илья Эренбург

О моей работе:

Прошу выяснить с <К.А.> Уманским, стоит ли тратить столько времени на «Оверсис Ньюс».

Прошу ответить о статье для газеты де Голля «Ла Франс».

Впервые. Подлинник – РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Ед.хр.35. Л.89–91. На письме помета: «В архив. т.Щербаков ознакомлен. 7 /X». Георгий Федорович Александров (1908–1961) – тогда зав. отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б).

¹ Имеются в виду переговоры с прибывшими в Москву 29 сентября 1941 г. представителями Англии и США лордом Бивербруком и Авереллом Гарриманом об организации военных поставок в СССР.

² Иван Михайлович Майский (1884–1975) – тогда посол СССР в Англии.

³ Андор Габор (1884–1953) – венгерский писатель, живший в Москве в 1933 – 1945 гг.

⁴ Жан-Ришар Блок находился в СССР в 1941–1944 гг.

⁵ Генерал Шарль де Голль (1890–1970), призвав французов к борьбе с гитлеровцами, возглавил силы Сопротивления.

⁶ Упомянуты писатели Юрий Николаевич Тынянов (1894–1943) и автор очень популярной в предвоенные годы книги для детей «Рассказ о великом плане» М.Ильин (Илья Яковлевич Маршак; 1895–1953).

⁷ Названы американские писатели Эрнест Хемингуэй (1899–1961) и Уолдо Фрэнк (1889–1967) и английский писатель Джон Бойнтон Пристли (1894–1984).

246. М.Е.Шугалу

<Из Куйбышева в Москву, между 5 и 10 ноября 1941>

Дорогой М.Е.,

спасибо сердечное за Ваше письмо. Буду Вам бесконечно

благодарен, если сможете найти рукопись¹. Вторично написать третью часть почти законченную я уж не смогу... В дополнение к письму В.А.<Мильман>: чемоданы были оставлены при входе в правительственную комнату. На одном наклеяна испанской гостиницы. У меня в комнате осталась бесспорно вторая половина одной из копий и, может быть, также черновики. В «Знамени» бесспорно были копии. Один товарищ, который ехал вместе с редактором «Знамени» и секретарем Севруком², говорит, что они рукописей не увезли – все оставили в Москве.

Если Вы попадете в мою квартиру, выясните, что стало с книгами. Мне особенно дороги книги с надписями, в частности Маяковского, Есенина, Белого, Брюсова, Ахматовой, Ремизова; Замятина, Мальро, Неруды, Толлера³, – все они были на правой полке. На левой полке были все мои книги. Если можно спасти книги с автографами, которые я перечислил, и некоторые из моих особенно редкие, как первые сборники стихов дореволюционных, испанский перевод «Что человеку надо» и пр., буду рад. Но самое важное – рукопись. За нею книги мертвых писателей с автографами.

Мы на бивуаке. Надеюсь, что скоро встретимся в Москве. Любовь Михайловна шлет Вам привет, я крепко жму руку.

Ваш И.Эренбург

Прилагаю ключ от моей квартиры.

Впервые – ВЛ, 1979, № 5. С.195; публикация М.Шугала. Подлинник – ФЭ,1068,1.

Сотрудник ТАСС М.Е.Шугал оставался осенью 1941 г. в Москве на казарменном положении. 15 октября 1941 г. приказом секретаря ЦК ВКП(б) А.С.Щербакова ИЭ составом Совинформбюро был эвакуирован в Куйбышев.

¹ При отъезде из Москвы в ночь с 15 на 16 октября 1941 г. ИЭ потерял на Казанском вокзале два чемодана; в них была, в частности, рукопись ПП, третья часть которого еще не была опубликована.

² Имя литературного критика, а затем военкора Юрия Поликарповича Севрука (1912–1944) ИЭ упоминает в ЛГЖ (8; 103).

³ Имеются в виду книги: В.Маяковский «Про это» (1923); С.Есенин

«Трерядница» (1921) и «Исповедь хулигана» (1921); А.Белый «Петербург» (1922) и «Глоссалолия» (1922); В.Брюсов «Дали» (1922); А.Ахматова «Из шести книг» (1940); А.Ремизов «Пятая язва» (1923), «Сказки» (1922), «Петушок» (1922), «Русалия» (1923); Е.Замятин «Нечестивые рассказы» (1927); А.Мальро «La voie royale» (1930), «La condition humaine» (1933), «Le temps du mépris» (1935), «L'Espoir» (1937); П.Неруда «España en el corazon» (1938); Э.Толлер «Hinekmann», (1926) и «Юность в Германии», (М., 1936). Отметим отсутствие в списке книг с автографами Пастернака и Цветаевой (книги Мандельштама у ИЭ были без автографов).

247. М.Е.Шугалу

<Из Куйбышева в Москву, середина ноября 1941>

Дорогой Шугал,

очень жду от Вас известий. Жду рукопись романа. Безмерно рад, что что-то найдено¹, – не знаю, часть ли третьей части или вся (написано было тридцать шесть глав). Как с книгами? Что Вам удалось спасти? Куда направили? Пожалуйста, напишите про все. С книгами не откладывайте, так как то, что Вы не возьмете, возьмут Сорокины². А квартиру должны по нашей просьбе со дня на день опечатать.

Напишите мне. Еще раз спасибо за все.

Я стараюсь и здесь работать – делаю, что могу.

Жму руку

И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1979, № 5. С.196. Местонахождение подлинников этого и двух следующих писем Шугалу неизвестно.

¹ В комментарии к публикации писем ИЭ Шугал рассказал, что ему удалось найти гранки третьей части ПП (для № 9 Знамени) в 18-й типографии «Полиграфкниги» в Москве, отпечатать их и через КЗ отправить ИЭ.

² Т.И. и Е.О.Сорокины оставались в Москве, у них был ключ от квартиры ИЭ.

248. М.Е.Шугалу

<Из Куйбышева в Москву,> 21 ноября <1941>

Дорогой Шугал,

бесконечно Вам за все благодарен. Обрадовался, узнав об обнаруженных гранках. Но огорчился, узнав, что это только первая половина второй части. Вторая половина может быть либо у меня, либо в редакции «Знамени» – как рукопись. Все, что найдете, пришлите через «Красную звезду». Еще раз спасибо.

Крепко жму руку. Ваш сердечно

И.Эренбург

P.S. Возьмите, что сможете, из книг В.А.<Мильман> пишет Вам, что из моих сочинений мне особенно дороги ранние стихи, «Рвач», «Лазик», испанские книги «Que Mus» и «Estampas», французские: брошюра о войне, «Испания» (корректурa), парижское издание «Дня второго», первое издание «Хулио Хуренито»¹.

Впервые – ВЛ, 1979, № 5. С.196.

¹ Перечислены книги ИЭ: парижские издания романов «Рвач» (1925) и «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца» (1928); вышедшие в республиканской Испании: «Que Mas Quereis» (Barcelona, 1938) и «Estampas de Espana» (Madrid, 1937); «La debacle de la France capitaliste» (Geneve, 1940); «В Испании. 1936–1938» (корректурa 1939 г.); «День второй» (Париж, 1933; тираж 400 нумерованных экз.); «Необычайные похождения Хулио Хуренито» (Берлин, 1922).

249. М.Е.Шугалу

<Из Куйбышева в Москву,> 1 декабря <1941>

Дорогой Шугал,

получил начало рукописи. Получил и Ваше письмо от 21<-го ноября>. Очень благодарю за все. Растроган Вашей дружбой.

О романе. Вы прислали мне то, что должно было появиться в очередном номере «Знамени». В июне я дал «Знамени» тридцать глав, то есть около 200 страниц. Тогда они перепи-

сали – было три копии. Нельзя ли найти след этих рукописей в «Знамени», то есть в Гослитиздате.

Книги меня мучают. Особенно коллекция моих книг и книги писателей с автографами. Помогите их спасти¹. Я пишу об этом <Т.И.>Сорокину – Девятинский пер., 4 кв. 63².

Много работаю. Живу от сводки до сводки.

Курева здесь нет – только махорка или, точнее, самосад. Крепко Вас обнимаю.

Илья Эренбург

Впервые – ВЛ, 1979, № 5. С.197.

¹ М.Шугал вспоминал, что из-за частых воздушных тревог он долго не мог попасть в квартиру ИЭ (Лаврушинский пер. д.17/19, кв.52): «В его кабинете одна стена была разворочена, оконные рамы выбиты. Воздушная волна свалила полки, образовав на полу книжный завал. На одном гвозде колыхался, раздуваемый ветром, коврик с прикрепленными к нему трубками. Я разгребал книги, пока мог разбирать надписи. Сумерки наступили рано, и работу пришлось прервать. И все же я успел набить два чемодана...» (ВЛ, 1979, № 5. С.197).

² Квартира Сорокиных в Проточном переулке сгорела в один из первых налетов на Москву; их пристанище было временным; Т.И.Сорокин сообщил Шугалу, что в декабре ИЭ собирается вернуться в Москву и книги посылать в Куйбышев не нужно.

250. В штаб Южного фронта

<Из Куйбышева,> 4/ XII 41 г.

Газета «Ивнинг стандарт» (орган Бивербрука¹) обратилась ко мне с просьбой срочно передать материал о Ростове². Тов. Лозовский считает важным удовлетворить просьбу газеты. Мне необходимы некоторые ответы, чтобы облегчить написание статьи. Желательно, чтобы ответы исходили от начальника штаба фронта или от одного из командиров соединений, участвующих в кампании.

1. В чем была стратегическая слабость немцев.

2. Как произошло соединение между двумя нашими армиями.

3. Роль авиации нашей и противника.

4. Как немцы отступали. Как сражались их части, прикрывавшие отступление.

5. Перспективы – хотя бы в самых туманных формулах.

Кроме того, если имеются интересные детали операции, не напечатанные еще в газетах, в частности, в «Красной звезде». Если отвечать будет командир или начштаба соединения – просьба осветить роль его части.

Наконец, просьба дать картину города в минуту его освобождения и теперь, хотя бы самую сжатую.

Это срочно – необходимо послать в Лондон завтра.

Заранее благодарю и шлю привет

Илья Эренбург

Впервые – Литературное обозрение, 1985, № 1. С.19 – 20, публикация А.Рубашкина. Машинописная копия – ФЭ, 1149, 1.

¹ Лорд Уильям Максвелл Бивербрук (1879–1964) – английский газетный магнат, в 1940 – 1945 гг. входил в кабинет Черчилля.

² Имеется в виду Ростовская наступательная операция 17 ноября – 2 декабря 1941 г., в результате которой войска Южного фронта прорвали прорыв немцев на Кавказ и, освободив занятый ими 21 ноября Ростов, отбросили противника на 60-80 км. Начальником штаба Южного фронта в то время был генерал-лейтенант А.И.Антонов.

1942

251. Л.М.Козинцевой-Эренбург

<Из Москвы в Куйбышев, 8 января 1942>

Дорогая Люба.

Приехали все благополучно. Завтра Соня¹ летит в Ленинград, дал ей деньги². Был у Е.И.³ Бузу – чудо.

Завтра буду в Лаврушинском.

Целую Вас и Ирину

ИЭ

Впервые. Подлинник – ФЭ, 661,11. Записка, посланная с оказией.

¹ С.К.Вишневецкая.

² Для А.Г.Козинцевой – матери Л.М.Козинцевой-Эренбург.

³ Евгения Ивановна – бывшая портниха, приятельница И.П.Рачек (Альтман), которая познакомила с ней Эренбургов; у нее, уезжая из Москвы, Эренбурги оставили своего пса Бузу.

252. Л.М.Козинцевой-Эренбург

<Из Москвы в Куйбышев, 9 января 1942>

Пятница.

Дорогой Кот, вчера ночью послал Вам записку из редакции, не знаю получите ли. Мы выехали из Куйбышева только ночью. Ехали сносно. Сутки стояли возле самой Москвы. Приехали вчера днем. Я в «Москве»¹. Холодно. Был вчера у Евгении Ивановны. Встретились трогательно, даже расцеловались. Бузу тоже был мил. Он толст и гладок. Нежен. Похож на старика Бузу². Плешь прошла. Колбасу отнес. Постараюсь еще что-нибудь достать натурой, но это трудно. Вечером позвонила Соня <Вишневецкая>. Она как будто сегодня летит в Ленинград. Я дал ей немного денег и просил узнать о маме и сообщить мне через «Правду». Буду искать других оказий. Главное, для посылки, если найду, что послать.

<В.В.>Вишневецкий болен, в госпитале. Настя дома и, видимо, страхи преувеличены³. Чука жива, во Внукове⁴. Сего-

дня все выясню, напишу. Валя⁵ сейчас пошла туда. Сегодня отправлюсь к Кате⁶.

В нашем доме будут функционировать пять нижних этажей. Сделаю заявку.

Рюрик улетел на несколько дней в Куйбышев, он Вам все расскажет о здешней жизни. Вечером допишу это письмо в газете, тогда отправлю. Вчера уже в редакции написал очередной опус⁷.

Приписываю наспех. Видел Аннет⁸. Бедняжка плохо выглядит. Видел Тихона, Катю, Наташу⁹. Живут они неплохо. Хорошая квартира. Настя рукописи все сожгла. Рисунки спасены. Фото еще не знаю. Видал Женю¹⁰, он завтра едет на фронт. Настя, кажется, отдаст все вещи и завтра привезет Чуку. Напишу больше в следующий раз. Крепко обнимаю. Не скучайте.

Целую

Vаш Lu

Полностью впервые. Подлинник – ФЭ, 661, 2. Письмо отправлено с оказией.

¹ Гостиница; в № 406 ИЭ прожил почти всю войну, поскольку его квартира в Лаврушинском переулке стала нежилой в результате бомбежки.

² Первая собака Эренбургов, заведенная в Париже примерно в 1930 г.; в его память московского скотч-терьера также называли Бузу.

³ Домработница Эренбургов, на которую они оставили свою квартиру, уезжая из Москвы; ожидая прихода немцев, она сожгла все рукописи (ИЭ, Б.М.Лапина и его соавтора З.Л.Хацревина).

⁴ Чука, вторая собака Эренбургов, оставалась с Настей, которая увезла ее к себе во Внуково, и, по свидетельству И.И.Эренбург, шантажировала ИЭ – что отдаст собаку, если от нее ничего не будут больше требовать.

⁵ В.А.Мильман приехала в Москву вместе с ИЭ.

⁶ Е.О.Сорокина.

⁷ Видимо, статья «Разочарование наемника» (КЗ, 1942, 9 января).

⁸ Аннет Лот (1909– ?) – знакомая Эренбургов; француженка, приехавшая в Москву и вышедшая там замуж (см. ЛГЖ 7; 710); после войны ИЭ, обратившись к Молотову, помог ей вернуться в Париж.

⁹ Тихон Иванович, Екатерина Оттовна и их дочь Наталья Тихоновна Сорокины.

¹⁰ Писатель Е.П.Петров.

253. Л.М.Козинцевой-Эренбург

<Из Москвы в Куйбышев, 13 января 1942>

Пишу наспех. Сейчас только вернулся с фронта. Был в Малоярославце и возле Медыни¹. Мороз около 30 градусов. Очень интересно. Видел много убитых немцев. Мы продолжаем наступать.

Завтра randevу с Настей. Чуку еще не видел. Она у Кати². На фронте хорошо поел.

Здесь все абсолютно тихо.

Обнимаю, целую.

Ваш

Полностью впервые. Подлинник – ФЭ, 661, 8. Записка, отправленная с оказией.

¹ См. об этом статью ИЭ «Весна в январе» (КЗ, 1942, 14 января), а также ЛГЖ (7; 673–674).

² Настя после возвращения ИЭ передала собаку Е.О.Сорокиной.

254. Л.М.Козинцевой-Эренбург

<Из Москвы в Куйбышев, 14 января 1942>

Среда.

Дорогой Кот,

я еще не получил от Вас ни одного письма, а Вам шлю четвертое. Сегодня новости: 18<-го> пленум писателей, будто прилетают 15 штук с Толстым во главе, иножурналисты приезжают 20<-го> сюда. Сейчас позвонила снизу В.А. <Мильман> – есть письмо от Вас.

Был сегодня на квартире. Переулок неважнец. Школа¹ и прочее. В квартире холод, запустенье. Целы: Ваши картины, гуаши (те, что висели), Ваши рисунки к книгам, негр², Тышлер, Леже, картинки на стекле³, всякие художественные мелочи. Как будто все книги. У Лены⁴ стоят сундук и чемо-

даны, что в них – не знаю. Как дадут комнату внизу (обещают через три-четыре дня), туда поднимут вещи и я разберу. Настя была мила. Сказать о ней по существу затрудняюсь, все это запутано и все отрекаются от своих слов. Сейчас прочел Ваше письмо. Не понимаю, что с моими письмами. Я Вам писал подробно приезд, Москву, Бузу. Маме⁵ я послал дважды по 500 руб. Один раз с Соней <Вишневецкой>. Постараюсь достать что-либо съедобное и послать ей. Пошлю Вам коробку папирос. Пришлю еще табаку. На фронте было интересно. Были возле Медыни. Мороз при этом 30. Я было простудился, меня спас комиссар перцовкой и аспирином. Чука нежна и хорошо меня встретила. Бузу чудесен. Сидим сейчас с Евой Кюри⁶. Обедал вчера с <К.А.>Уманским. Видел <Е.П.>Петрова, Симонова, Долматовского⁷. Аннет плохо выглядит, но бодрa. Её Ванечка⁸, кажется, скоро приедет. В Москве при мне спокойно. Очень темно. Очень холодно. Ем кое-что в гостинице. Я думаю, что вопрос о переезде скоро выяснится⁹. Рукопись романа получил наконец-то. Все фото Настя спасла, даже (говорит – я еще не видел) те, что были у Вас и Ирины. У Уголька¹⁰ еще не был. Пойду. Валя <Мильман> – сто лошадиных сил. Видал Болтина¹¹. Люба¹² приехала с Евой <Кюри>. Сегодня в «Кр<асной> зв<езде>» мой очерк о поездке <<Весна в январе>>.

Пишите. Обнимаю Вас, Ирину, Сав¹³.

И.Эренбург

Полностью впервые. Подлинник – ФЭ, 661, 4.

¹ Школу в Лаврушинском переулке разбомбили.

² Видимо, речь идет о картине, изображавшей негра.

³ Словацкие иконы на зеркалах.

⁴ Возможно, дочь лифтерши тети Поли, которая хорошо относилась к Эренбургам (сообщено И.И.Эренбург).

⁵ А.Г.Козинцева.

⁶ Дочь французских физиков, нобелевских лауреатов Фредерика и Ирен Жолио-Кюри.

⁷ С поэтами Константином Михайловичем Симоновым (1915 –

1979) и Евгением Ароновичем Долматовским (1915 – 1994) ИЭ познакомился перед войной.

⁸ Так Аннет Лот звала своего мужа, московского архитектора Илью Захаровича Вайнштейна.

⁹ Речь идет о возвращении Л.М. и И.И.Эренбург в Москву.

¹⁰ Пудель И.И.Эренбург.

¹¹ Евгений Арсеньевич Болтин (1900–?) – публицист, военный историк, тогда работал в ТАСС.

¹² Жена французского общественного деятеля Э. д'Астье де ля Вижери.

¹³ О.Г. и А.Я.Савичи находились в Куйбышеве.

255. В.А.Мильман

<Москва, 18 января 1942>

Я уехал в Бородино¹. Вернусь вечером. Звоните мне в <гостиницу> «Москву» или в «КЗ» – если не найдете до 12 ч., то завтра утром в 10 ч. – буду писать сегодня для Америки.

Ваш ИЭ

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

¹ Поездка вместе с редактором КЗ Д.И.Ортенбергом в армию генерала Л.А.Говорова.

256. Л.М.Козинцевой-Эренбург

<Из Москвы в Куйбышев, 19 января 1942>

Понедельник.

Не могу понять, почему от Вас нет писем. Я послал уже пять, а от Вас имел одно через Рюрика.

Вчера ездил к Можайску с Ортенбергом¹. Вернулся под утро. Я не могу избавиться от простуды. Ортенберг меня берег, как я <Еву> Кюри. Посадил зачем-то в броневик, а узнав, что дорогу обстреливают, приказал повернуть назад. Познакомился с Говоровым², интересно побеседовал.

Сегодня был у Щербакова. Решено: я остаюсь. Вам дают пропуск сюда. Щербаков поручил это Александрову из Цема³. Думаю, что места в спальном и прочее получите от Ло-

зовского. Поговорите с ним. Я, конечно, буду продолжать работать на них⁴.

Здесь все спокойно. В субботу снова видел Бузку и Чуку. Хотел сегодня пойти к Угольку, но не успел, с передвижением нелегко. С харчем туго. Получили ли Вы табак и две пачки папирос?

Был в клубе <писателей>. Видел там Андронникова, Светлова, Гехта⁵. Место мрачное. Едят солонину и Элит <м.б., Эдит Утесова? – Б.Ф.> пьет водку.

Валя <Мильман> приходит три раза в день. Но я быстро ее выставляю. Квартиру прошу Билль-Белоцерковского⁶.

Краски Ваши целы. Фото Настя спасла несмотря на советы Кати и Наташи <Сорокиных>. За это ей можно многое простить. Е<вгения> И<вановна> говорит, что Бузу очень умен и много умнее Бички. Она просит устроить ей обеды в клубе⁷.

Итак, думаю, в конце месяца Вы будете здесь. Прошу Ирину не сходить с ума и есть – для здешней жизни нужны силы⁸. Саве советую не ждать кеменщины⁹, а приехать к <аким>-л<ибо> другим способом. Говорю это, взвесив все.

Немцы жгут все деревни и отравляют колодцы.

Целую крепко

И. Эренбург

Полностью впервые. Подлинник – ФЭ, 661, 6.

¹ Давид Иосифович Ортенберг (псевдоним генерал Вадимов; 1904–1998) – в 1941–1943 гг. редактор КЗ; автор воспоминаний о работе писателей (в частности, ИЭ) в годы Отечественной войны.

² Леонид Александрович Говоров (1897–1955) – тогда генерал-майор артиллерии, командующий 5-й армией; с 1944 г. – Маршал Советского Союза; см. о нем в статье ИЭ «Можайск взят» (КЗ, 1942, 21 января), а также в 4-й главе 5-й книги ЛГЖ (7; 674–675).

³ Г.Ф.Александров.

⁴ Т.е. на Совинформбюро.

⁵ Писатель и литературовед Иракий Луарсабович Андронников (1908–1990), поэт Михаил Аркадьевич Светлов (1903–1964) и прозаик Семен Григорьевич Гехт (1903–1963).

⁶ Владимир Наумович Билль-Белоцерковский (1885–1970) – советский драматург.

⁷ Форма военного пайка.

⁸ После гибели под Киевом в сентябре 1941 г. ее мужа Б.М.Лапина И.И.Эренбург спазматически лишилась возможности есть (такой же была реакция ИЭ на все тяжкие испытания жизни).

⁹ По имени Владимира Семеновича Кеменова (1908–1988) – критика и искусствоведа, сделавшего карьеру после 1937 г.; тогда руководителя ВОКСа, находившегося в Куйбышеве.

257. Л.М.Козинцевой-Эренбург

<Из Москвы в Куйбышев, 25 января 1942>

Дорогой Кот,

с квартирой ничего нового. Настя принесла мне немного белья и рассказывает, что одиннадцать пар Ваших чулок нашла у дочки Лены, хотя сундук был заперт. Я в этих делах разобраться не могу. Настаиваю, чтобы скорее дали комнату – отнести туда вещи от Лены. Вчера приехал Катаев¹, ехал шесть дней. Отпустили его по вызову Фадеева² на пленум президиума <Союза писателей>. Что будет за представление, не знаю. Отправил в Америку три телеграммы и успокоился. Ищу для Вас папиросы. В предшествующем письме послал пачку папирос и немного табака. Получили ли? Вчера К<расная> З<везда> мне прислала масла, колбасы, сыра и немного сахара – боюсь, что это валины <Мильтман> штуки. Сейчас разыскиваю Ваши краски. Настя несет нечто несусветное. Нет моего кофейника. Вместо этого она мне предлагала... самосад. Вопрос о Вашем приезде или моем приезде выяснится, наверное, дней через десять. Здесь спокойно. Вчера была у меня сестра Таирова, показывала письмо Алисы³. Они где-то на краю света, им очень трудно.

Уголька еще не проведаль, сделаю это скоро. Собаки все в чудном виде: Бузка гладкий и толстый, да и Чука располнела. Джонька⁴ поправился после ревматизма. Словом, на собачьем участке распрекрасно.

На фронте я видел много замерзших немцев. Они, дейст-

вительно не могут приспособиться к унжемютлих⁵ нашего края: свинеют, вшивеют и замерзают. Положение хорошее и, несмотря на немецкое сопротивление, продвижение продолжается. Настроение у нас резко изменилось, особенно в деревнях. Сейчас чуть потеплело. Когда ездил, было -30° . За мной волочатся «Известия», но я пока что отбодряиваюсь. Кажется, я писал Вам, что роман нашелся.

Не скучайте. Напишите мне, ест ли Ирина что-нибудь.

О табаке помню.

Скоро увидимся.

Целую крепко

Полностью впервые. Подлинник – ФЭ, 661, 7.

¹ В.П.Катаев, объявив в 1940 г. ИЭ «невозвращенцем» (когда ИЭ находился в Париже, оккупированном гитлеровцами), добился от Литфонда, чтобы дачу ИЭ в Переделкине отдали ему, и хотя обещал вернуть ее, если ИЭ вернется в Москву, этого не сделал. ИЭ по возвращении в Москву не посчитал для себя возможным затеять по этому вопросу тяжбу. Отношения между писателями были весьма прохладными.

² А.А.Фадеев – тогда генеральный секретарь Союза писателей.

³ Ольга Яковлевна Таирова решила оставаться в Москве, а А.Я.Таиров и А.Г.Коонен вместе с Камерным театром были эвакуированы в казахский городок Балхаш на берегу одноименного озера.

⁴ Такса Е.О. Сорокиной, которую она спасла из разбомбленного убежища (сообщено И.И.Эренбург).

⁵ Неуютность (*нем.*).

258. Л.М.Козинцевой-Эренбург

<Из Москвы в Куйбышев,> 28 января <1942>

Дорогой Кот,

не знаю, застанет ли это письмо Вас. Спасибо Ирине и Саве за телеграммы¹. Два дня мерз и скучал по теплу. Вчера выступал – аплодисменты и пр. Кончилось. Жду Вас. Будете жить со мной в «Москве» – в Лаврушенском пока нельзя: нет воды. Табака для Вас больше <нрзб>. Вчера обедал у Аннет <Лот>. С едой неплохо у меня. В Москве – плохо. Вместо

Болтина теперь Хавинсон². Говорят, что он переводит лит-группу сюда. Тогда Сава тоже поедет. Сурицу³ скажите, что его работница была у меня. Рыльце ее в пуху⁴. Работаю как раб. Сидел позавчера у меня до 4 ч. <ночи> Долматовский. Рассказывал ужасы⁵. Вчера был <Евгений> Петров.

Целую крепко Вас. Ирину обнимаю и Сав⁶.

И. Эренбург

Впервые. Подлинник – ФЭ, 661, 10.

¹ 27 января ИЭ исполнился 51 год.

² Яков Семенович Хавинсон (1901–1989) – журналист (псевдоним М.Маринин); был назначен директором ТАССа.

³ Яков Захарович Суриц (1882–1952) – дипломат; до войны был послом в Германии и во Франции; тонкий ценитель живописи; ИЭ познакомился с ним в Берлине в 1922 г. Сурицу посвящена половина 29-й главы 6-й книги ЛГЖ.

⁴ Домработницы многих состоятельных москвичей, эвакуированных 15 октября 1941 г., оставались в Москве и воспользовались этим для своего обогащения.

⁵ О выходе из окружения – см.: 4-ю главу 5-й книги ЛГЖ (7; 678). Впоследствии отношение ИЭ к Долматовскому стало отрицательным.

⁶ Т.е. О.Г и А.Я.Савич.

259. Е.М.Ярославскому и П.Н.Поспелову

<Москва,> 30/І 1942

Дорогие товарищи,

у меня осталось тяжелое впечатление после нашего вчерашнего совещания. Хочу его высказать. Я думал, что газета позвала писателей на дружеское и деловое обсуждение, как улучшить писательскими силами газетную работу. По-моему чем важнее и ответственнее газета, тем важнее и ответственнее работа каждого ее сотрудника. Рассказав о неудачах в моей работе, я только хотел этим помочь товарищам из редакции. Не может быть речи о моей личной обиде, а вы приняли мое выступление именно за частный разговор и личную обиду. С первого дня войны я часто писал вещи без подписи и считаю, что писатель в дни войны, если он не может с ору-

жием защищать Родину, должен выполнять любую работу, поскольку она полезна Красной Армии и стране. Не потому я протестовал против стилистической правки статей, что обиделся за свои «произведения». Нет, не в этом дело. Но мне кажется, что писатель, говоря своим голосом, употребляя свой словарь, своими интонациями лучше доходит до читателя, является лучшим агитатором. Об этом я и говорил. Дело не в идеологической правке, а в стилистической. Вы в ответ мне доказывали, что «Правда» важнее других газет. Правильно. Но поэтому и становишься взыскательней, больше требуешь. Ваша газета и воспитывает народ и апеллирует к его сердцу, особенно в суровые дни. В последнем вам могут помочь писатели – с их голосом и с их литературным мастерством. Вот что я хотел сказать. Я не привык к заседаниям. Может быть, неудачно излагал свою мысль, мое дело писать, а не говорить. Но вряд ли в ответ стоило говорить о моей личной обиде и вообще обо мне.

С искренним приветом

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАСПИ. Ф.629. Оп.1. Ед.хр.110. Л.1.

Емельян Михайлович Ярославский (Миней Израилевич Губельман; 1878–1943) – партийный деятель, тогда – член редколлегии «Правды». Петр Николаевич Поспелов (1898–1979) – тогда редактор «Правды».

260. А.М.Эфросу

Москва <в Ташкент>, 21 февраля <1942>

Дорогой Абрам Маркович,

к сожалению, ничего не могу сделать для Вашего приезда: вне моей возможности. Говорил с Лидиным. Он тоже говорит, что не видит реальных путей. Это трудно вообще и Вам в частности. Думаю, что может полегчать весной. Тогда сделаю все, что смогу. Надеюсь, как-то пристроились в Ташкенте. Москва суровая. Из наших общих знакомых здесь почти никого. Таировы в Балхане <так! – Б.Ф.>. Я много работаю – все газеты и газеты.

Сердечный привет от Любви Мих<айловны> и меня

Ваш И.Эренбург

Впервые – П2, 102. Ксерокопия подлинника – собрание составителя.
Абрам Маркович Эфрос (1888–1954) – искусствовед, знакомый
ИЭ с 1920-х гг.

261. С.Н.Ростовскому

<Телеграмма из Москвы в Лондон,> 27-го марта <1942>

ЛОНДОН СОВЕТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО РОСТОВСКОМУ

ПОСЛАЛ АДРЕС БОГОМОЛОВА¹ СОВЕТСКОЕ ПОСОЛЬСТВО ДЛЯ ГАЗЕТЫ ФРАНС И ДЛЯ ФРАНЦУЗСКОГО РАДИО ВВС ЯНВАРЕ ОДНУ ТЕЛЕГРАММУ ФЕВРАЛЕ ЧЕТЫРЕ МАРТЕ ТРИ ТОЧКА КРОМЕ ТОГО ПОСЛАЛ МАРТЕ ОДНУ ТЕЛЕГРАММУ ДЛЯ БЕЛЬГИЙЦЕВ ТОЧКА ИЗ ВАШЕЙ ТЕЛЕГРАММЫ ЯВСТВУЕТ ЧТО НАПЕЧАТАНЫ ТОЛЬКО ДВЕ ТЧК ПОТОМУ ВОЗДЕРЖИВАЮСЬ ОТ ДАЛЬНЕЙШЕЙ ПОСЫЛКИ ТЕЛЕГРАММ ДЛЯ ФРАНС ДО ВАШЕГО РАЗЪЯСНЕНИЯ ТОЧКА КАМИНСКОМУ НИЧЕГО НЕ ПОСЫЛАЛ ТОЧКА ДАЮ РЕГУЛЯРНО ОЧЕРКИ ЮНАЙТЕД ПРЕСС ПОЭТОМУ ПОСЫЛАТЬ ВАМ ДЛЯ АНГЛИЙСКОЙ ПЕЧАТИ НЕ МОГУ ТОЧКА НАМЕРЕН ТАКЖЕ ПРОДОЛЖАТЬ РАБОТУ ИВНИНГ СТАНДАРТ ТОЧКА ЖДУ ТЕЛЕГРАФНОГО ОТВЕТА КАСАТЕЛЬНО ФРАНС ТОЧКА СООБЩИТЕ КАК ЛУЧШЕ ПОСЫЛАТЬ ИЛИ ТЕЛЕГРАММЫ ЧЕРЕЗ ВАС ИЛИ НЕПОСРЕДСТВЕННО РЕДАКЦИИ=ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ

Впервые – П2, 114–115. Машинописная копия – ФЭ,3257,16.

Семен Николаевич Ростовский (Эрнст Генри; 1904–1990) – публицист, в годы Отечественной войны работал в Лондоне.

¹ Александр Ефремович Богомолов (1900–1969) – дипломат, полпред СССР во Франции в 1940–1941 и в 1944–1950 гг.

262. А.А.Игнатьеву

<Из Москвы в Куйбышев,> 8 июня <1942>

Дорогой Алексей Алексеевич,
горячее спасибо за память и приветы. Радуюсь, что Вы в Куйбышеве продолжаете работать над четвертой книгой¹,
нужное дело, важная эпоха.

Позавчера вернулся с фронта², настроение там хорошее. Пишу день и ночь. От «фрицев»³ одурел. Вам и Наталии Николаевне⁴ сердечные приветы от нас обоих.

Искренне Ваш

И. Эренбург

Впервые – П2, 153. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1403. Оп.1. Ед.хр.714. Л.1. С генералом и дипломатом А.А.Игнатьевым (1877–1954) ИЭ познакомился в 1920-е годы в Париже; его имя не раз встречается в ЛГЖ – см., например, 6; 520–521. Вместе с письмом ИЭ отправил Игнатьеву роман ПП.

¹ Воспоминания «50 лет в строю».

² Эренбург второй раз в 1942 г. ездил в район Сухиничей в 16-ю армию К.К.Рокоссовского.

³ Слово «фриц», обозначающее немецких оккупантов, было пущено в ход ИЭ.

⁴ Имеется в виду Наталья Владимировна Труханова (1885–1956) – жена А.А.Игнатьева.

263. А.М.Эфросу

<Из Москвы в Ташкент,> 8 июня <19>42

Дорогой Абрам Маркович,
сердечное спасибо за письмо и поздравление¹. Вам С.С.², наверно, передал мои мысли о Вашем переезде. Подождите еще. Вскоре, надеюсь, это будет легче. Я работаю как поденщик: пишу и пишу, от «фрицев» одурел.

Сердечный привет от Любви М<ихайловны> и от меня.

Ваш Илья Эренбург

Впервые – П2, 153. Ксерокопия подлинника – собрание составителя.

¹ Поздравление с присуждением ИЭ (11 апреля 1942 г.) Сталинской премии 1 степени за ПП.

² Композитор Сергей Сергеевич Прокофьев, находившийся тогда в Ташкенте.

264. П.Неруде

<Из Москвы в Мексику, 15 сентября 1942>

Дорогой Пабло Неруда!

Мы встретились в обреченной Испании. Мы расстались в обреченном Париже. Мы многое потеряли. Расставаясь, мы говорили о верности: мы сохранили веру. Я хочу теперь сказать Вам, что на русской земле идет грозная битва: за нас, за вас, за Париж, за Америку, за нашу любимицу Испанию, за гуманизм, за искусство, за жизнь. Я хочу Вам сказать, что мы сражаемся одни против страшной силы, что все народы и все люди должны услышать бурю над Волгой и вступить в бой.

Вы написали о страшном кровавом блюде Альмерии¹. Вы помните злосчастный день, когда немецкий корабль уничтожил мирный испанский город, убил рыбаков, женщин, детей. Тогда это было внове, мы негодовали. Теперь негодовать незачем. Теперь нужно одно: воевать. Альмерия для нас стала трагедией. Для фашистов Альмерия была репетицией, примеркой, маневрами.

Я обращаюсь к Вам, Пабло Неруда, прекрасный поэт далекой Америки. Я обращаюсь к Вашим и к моим друзьям, к писателям Мексики и Чили, Аргентины и Бразилии, Уругвая и Кубы, Венесуэлы и Эквадора. Я обращаюсь к интеллигенции Латинской Америки. Я хочу сказать, что мы отстаиваем на Кавказе Анды, что мы боремся в России не только за нашу свободу – за свободу мира, что от исхода этих битв зависит ваша судьба.

Вы живы высокими традициями. Ваша культура не амальгама, но синтез. Для немецких расистов вы «помесь». Для нас вы носители большой, новой и самостоятельной цивилизации. Мы преклоняемся перед искусством древней Америки. Во всей Германии не сыщешь такого богатства, та-

кого высокого искусства, как в одном из лесов Америки, где высятся реликвии инков и ацтеков. Вы взяли у бессмертной Испании самое прекрасное: ее культ человека, ее нежную суровость, ее скромную гордость, ее универсальность.

Вы отдалены от окровавленной Европы океаном. Волны могут грозить, они могут и убаюкивать. Вас убаюкивают волны океана. Вы можете проснуться слишком поздно. Слишком поздно проснулась Испания – 18 июля 1936 года². Слишком поздно проснулся Париж – 14 июня 1940 года³. Колыбельные песни иногда страшнее сирен, которые теперь наполняют ночи Европы.

Одни вам говорят, что бой происходит за право России на советский строй, другие возражают, что бой идет за русскую землю, за русскую нефть. Может быть, некоторые из вас равнодушно просматривают телеграммы с чужими для вашего уха именами. У вас нет советского строя. У вас своя земля и своя нефть. Что вам эта война? Но бой идет не за наше право на советский строй. Вы знаете, Пабло Неруда, что во главе Франции стояли радикалы. Вы знаете, что Хираль⁴ и Асанья не были коммунистами. Вы знаете, что в Голландии была королева, а в Норвегии король. Бой идет не только за нашу нефть и нашу землю. Бой идет за нечто большее – за человека.

Немецкая цивилизация – это машина. Немцы хотят всех обкорнать на свой лад. Это автоматы, дикари, оснащенные великолепной техникой. Они возомнили себя избранной расой. Они хотят подчинить себе мир. Народы иных культур – латинской, славянской или англосаксонской – должны стать рабами немцев. Люди должны стать рабами машин. Немцы отрицают Возрождение, гуманизм, французских энциклопедистов, девятнадцатый век. Зачем им Леонардо да Винчи с его сложностью? У них конструктор Мессершмитт⁵. Зачем им Сервантес, Кеведо, Гонгора, Мачадо, Дарио, Лорка?⁶ У них философия Розенберга⁷, песни штурмовиков и много танков.

Недавно в селах близ Ржева, освобожденных от немцев,

мы увидали на крестьянах деревянные бирки – такие бирки надевали прежде на скот. На бирках – название деревни и номер человека. Все русские в захваченных немцами областях обязаны носить такие бирки на шее. Фашисты хотят лишить человека даже имени: они становятся номером. У них готовы бирки для всех. И для американцев. Вас не спасет океан. Вас может спасти одно: мужество. Проснитесь до тревоги, после тревоги вы уже не сможете проснуться!

Сейчас на полях России идут суровые бои. Тем временем многие еще дремлют. Вы помните, Пабло Неруда, Париж за несколько месяцев до гибели? Французы тогда шутили: «drole de guerre»⁸. Теперь французам не до смеха. Вы умнее нас на океан. Но фашисты умеют переплыть через моря. Если их не уничтожат теперь, они бросятся на Запад. Англия станет еще одной примеркой; за Англией последует Америка.

Дорогой друг Пабло Неруда, Вы слышали запах коричневой смерти. Скажите Вашим друзьям, скажите Вашему народу, скажите всем народам Америки, что наступил двенадцатый час. Если Америка не пойдет походом на Германию, Германия пойдет походом на Америку.

Я пишу эти строки в раненой и опечаленной России. Горе посетило нашу землю. Молчат матери, потерявшие сыновей, молчат жены, потерявшие мужей, молчат развалины древних городов Киева, Новгорода, Пскова. Молчат вытоптаные нивы. Молчат музы. Молчат дети. Вы слышите это молчание? Слово принадлежит оружию. Если вы не будете воевать в Европе, война придет в Америку, в ваши города, к вашим детям. Я тороплю мужественных солдат. Я с жалостью отворачиваюсь от беспечных. Сейчас еще можно победить и жить. Может быть, завтра нам останется одно – и нам и вам: победив, умереть!

Впервые по-русски – ВЛ, 1981, № 2. С.232–234 (публикация С.Красильщика); вошло в книгу: И.Эренбург. Летопись мужества 1941–1945. 2-е издание; составитель Л.Лазарев. М., 1983. С.161–163. Подлинник – ГАРФ. Ф.8581. Оп.1. Д.47. Л.194–196.

Чилийский поэт Пабло Неруда жил в то время в Мексике; свой патетический ответ ИЭ (см.: П.Неруда. О поэзии и жизни. М., 1974. С.168–170) он зачитывал на митингах солидарности с СССР.

¹ Стихотворение «Альмерия» из книги «Испания в сердце» (в переводе ИЭ см.: Тень деревьев. Стихи зарубежных поэтов в переводе Ильи Эренбурга. М., 1969. С.212).

² Дата начала мятежа Франко в Испании

³ Дата вступления гитлеровцев в Париж.

⁴ Хосе Хираль Пирейра (1879–1962) – в июле – сентябре 1936 г. премьер-министр, в 1937–1938 гг. – министр иностранных дел Испанской Республики.

⁵ Вилли Мессершмитт (1898–1978) – немецкий авиаконструктор и промышленник.

⁶ Перечислены испанские классики: Мигель де Сервантес Сааведра (1547–1616), Франсиско Кеведо-и-Вильегас (1580–1645), Луис де Гонгора-и-Аргое (1561–1627); испанские поэты Антонио Мачадо (1875–1939) и Федерико Гарсия Лорка (1898–1936), а также никарагуанский поэт Рубен Дарио (1868–1916).

⁷ Альфред Розенберг (1893–1946) – идеолог нацизма, министр оккупированных Германией территорий.

⁸ Странная война (фр.).

265. Г.Н.Хандогину

<Из Москвы в действующую армию, октябрь 1942>

Дорогой товарищ Хандогин!

От души поздравляю Вас. 132 гада зарыты в землю. 132 наших спасены. Хочется крепко, крепко пожать Вашу твердую и благородную руку. Посылаю Вам книжку, там на странице 48 прочтете о себе¹. Желая бить немцев неутомимо, храня бодрость.

Искренно Ваш Илья Эренбург

Впервые – Писатели в Отечественной войне. М.: Литмузей, 1946. С.79–80. Снайпер сержант Гавриил Никифорович Хандогин переписывался с ИЭ всю войну и после нее (обычно письма писали под его диктовку, т.к. он был человек практически неграмотный). Получив впервые ответ ИЭ, Хандогин половину всех подстрелянных гитлеровцев стал заносить на боевой счет писателя. Этот почин вскоре стал

популярен среди советских снайперов на всех фронтах. Переписку с Хандогиным ИЭ упоминает в ЛГЖ (8; 10–11). О военных подвигах Хандогина ИЭ писал в статье «Россия» (КЗ, 1942, 14 августа) и в «Открытом письме Гавриилу Хандогину» (газета «За Родину» Северо-Западного фронта, 31 января 1943).

¹ *И.Эренбург. За жизнь. М., 1942.*

266. В Магаданское книжное издательство

<Телеграмма из Москвы в Магадан, 3 декабря 1942>

КНИГИ ПОЛУЧИЛ¹ ОБРАДОВАН ХОРОШИМ ИЗДАНИЕМ ТЧК ПРОШУ ПОБЛАГОДАРИТЬ ХУДОЖНИКА ЗА ПРЕКРАСНЫЕ ИЛЛЮСТРАЦИИ СОЖАЛЕНИЮ ЕГО ИМЯ НЕ ОБОЗНАЧЕНО²=ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ

Впервые – в комментариях к ЛГЖ (т. 2. М., 1990, С. 435). Машинописная копия – ФЭ, 2460,157.

¹ Изданный в Магадане в двух томах роман ПП.

² Роман иллюстрировал находящийся в Магадане в заключении художник Исаак Яковлевич Шерман (ум. в Магадане в 1951 г.), которого ИЭ в ЛГЖ ошибочно (из-за описки в записной книжке) назвал Шребером. Поняв, что автор рисунков бывал в Париже и что он находится в заключении, коли имя его в магаданском издании не названо, ИЭ своей благодарностью хотел ему помочь. В ответной телеграмме издательство поблагодарило автора за оценку издания и сообщало: «Фамилию художника не могли указать ввиду особых условий Дальстроя».

1943

267. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Молотов,> 30 января <1943>

Дорогая Лиза, пишу наспех – Никитина¹ уезжает. Завтра еду на фронт. Работаю как битог – две-три статьи в день. Чудом написал десятка два стихотворений.

Когда книга выйдет, пришло². Новости последние недели хорошие. Может быть, немцы надорвались. Хотя они дву-жильные. Мне очень грустно, что тебе как-то особенно нехорошо, даже учитывая общую картину. Надеюсь, теперь хоть с комнатой у тебя наладилось³. Напиши мне о себе, пришли стихи. Я тебе сейчас выписываю заключительное стихотворение книжки.

Был мир и был Париж. Сверкали розы
 Под газом в затуманенном окне,
 Как рана, Нимфа каменная мерзла.
 Я шел и смутно думал о войне.
 Мой век был шумным. Люди быстро гасли.
 А выпадала тихая весна,
 Она пугала видимостью счастья,
 Как на войне пугает тишина.
 И снова бой. И снова пулеметчик
 Лежит у погоревшего жилья.
 Быть может, это все хлопчет
 Ограбленная молодость моя?
 Я верен темной и сухой обиде.
 Ее я не забуду никогда.
 Но я хочу, чтоб юноша увидел
 Простые и счастливые года.
 В грязи, в крови озябшая сестра,
 Она придет и сядет незаметно
 У бедного погасшего костра⁴.

Я хотел бы с тобой скорей встретиться у этой теплой золы. Сил меньше и дней меньше. Вуаля⁵. А когда на ревейон⁶ французские летчики⁷ пели: «Ма гранд мэр м'а доннэ сан су пур бре-

тель э муа же сюи алле а бордель»⁸, подавальщицы в Иванове меня благоговейно спрашивали: «Это у них церковное?».

Целую тебя крепко.

Твой Илья

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.279–280. Подлинник – ОР РНБ.

¹ Зоя Александровна Никитина (1902–1973) – редакционно-издательский работник, друг Серапионовых Братьев; уезжала в Молотов.

² *И.Эренбург*. Стихи о войне. М., 1943.

³ Эвакуированная в Молотов со старой матерью, Полонская испытывала большие трудности с жильем (ее поначалу вообще не поселили в городе), а благополучно устроившиеся в Молотове питерские коллеги никак ей не желали помочь. Видимо, именно ходатайство ИЭ помогло ей получить комнату.

⁴ Написано в 1942 г.; напечатано: НМ, № 2–3, 1943.

⁵ Вот (*фр.*).

⁶ Торжественный ужин в рождественскую ночь (*фр.*).

⁷ Речь идет о летчиках французского авиаполка «Нормандия–Неман», который сражался с немцами на территории СССР; ИЭ регулярно навещал этот полк.

⁸ «Моя бабушка мне дала сто су на подтяжки, а я пошел в бордель» (*фр.*). Эпизод вошел в роман «Буря» (см.: *И.Эренбург*. Буря. М., 1948. С.508).

268. А.Г.Упоровой

<Из Москвы в Молотов,> 30 января 1943 г.

Председателю Горсовета г. Молотова товарищу Упоровой

Уважаемая Анна Григорьевна,

прошу Вас, если это возможно, облегчить жилищное положение эвакуированной из Ленинграда писательницы Елизаветы Григорьевны Полонской. Ее литературная работа заслуживает со стороны советских органов самого заботливого отношения к ней самой.

Простите за беспокойство, с приветом

Илья Эренбург

Москва. Редакция газеты «Красная Звезда».

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.279.

269. И.В.Чмилю

<Из Москвы в действующую армию, начало 1943>

Дорогой Иван Васильевич!

Рад узнать, что Вы здоровы.

Надеюсь, что Вы получили письмо из дома и что все ваши тоже здоровы. Зима не сулит фрицам ничего хорошего. Из Белоруссии идут хорошие вести. А в Берлине, должно быть, не весело. Бомбят их тоже не скверно. Мой горячий привет Костенко¹ и Вашему экипажу. Крепко жму Вашу руку, дорогой Иван Васильевич, и желаю удачи.

И.Эренбург

Впервые – Писатели в Отечественной войне. М.: Гослитмузей. 1946. С.76. Подлинник – в собрании наследников И.В.Чмиля. С танкистом старшиной И.В.Чмилем (1919–1976) ИЭ переписывался и после войны, об этой военной дружбе он написал в ЛГЖ (8; 9–10). 21 августа 1942 г. по просьбе бойцов танковой бригады ИЭ был зачислен «красноармейцем-гвардейцем» в 1-й танковый батальон 4-й гвардейской танковой бригады – в ее лучший экипаж А.Соколова (его механиком-водителем был И.Чмиль). На редкость скромный Соколов писем ИЭ не писал, эту задачу решал Чмиль. ИЭ не только переписывался с танкистами и присылал им книги, трубки, табак, но и встречался с ними на фронте, а после войны – у себя дома.

¹ Старший сержант С.Костенко – радист-стрелок экипажа.

270. А.М.Баренбойму

<Из Москвы в действующую армию, начало 1943>

Дорогой товарищ Баренбойм, спасибо за хорошее письмо. В ближайшие дни вышлю Вам фотографию. Высылаю сейчас роман «Падение Парижа», книжицу стихов, одну из поэм. Скоро вышлю новый сборник статей.

Я получил месяц назад письмо от Чмиля, от которого узнал о славном пути моей машины¹. Когда я впервые узнал о захвате Тацинской², сердце мне как-то подсказало, что, должно быть, это мои товарищи, отважные бадановцы³, захватили немецкое гнездо со всеми пернатыми... Очень мне обидно, что Чмиль не получил 4 трубок, которые я послал на Новый год экипажу.

Эренбурги.
Париж, ул. Котантен, 1932

И. Эренбург за работой.
Париж, 1932

В.А. Мильман

В.Э. Мейерхольд и З.Н. Райх

А. Жид

Ж.-Р. Блок, И. Эренбург и М. Кольцов.
Москва, 1934

Дуся Виноградова и Илья Эренбург.
Москва, 1935

Конверт от письма Эренбурга из Валенсии.
Март 1937

Э. Прадос, О. Савич, И. Эренбург и Х. Эррера Петере.
Барселона, 1938

Е.Г. Полонская

Молотов, Сталин
и Риббентроп
(подписание советско-
германского пакта).
Москва, Кремль,
23 августа 1939

И. Козловский, А. Коонен, И. Эренбург, А. Таиров, Р. Симонов.
Москва, 1940

И. Эренбург и К. Рокоссовский (второй справа)
на фронте, 1942

И. Чмиль

А. Баренбойм

И. Эренбург (за столом справа) на заседании Еврейского антифашистского комитета.
Москва, 1941

Фотокорреспондент О. Кнорринг, И. Эренбург и В. Гроссман
под Киевом, 1943

Илья Эренбург за фронтовой почтой.
Москва, 2 января 1945

Л.М. Козинцева-Эренбург, И.Г. Эренбург, П. Неруда (стоит) и Ж. Амаду (спиной).
Чили, «Исла негра», 1954

Ж. Амаду и З. Гатте,
1954

И. Эренбург и А. Моравиа.
Рим, 1959

Р. Вайян, А. Зегерс, И. Эренбург, Л. Арагон, Э. Триоле
после вручения Эренбургу Международной Сталинской премии.
Москва, Кремль, 27 января 1953

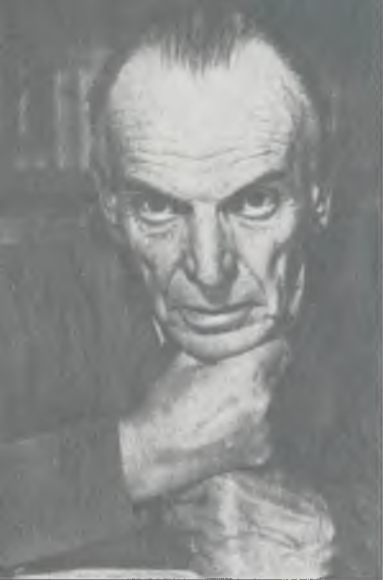
И. Эренбург, К. Руа (сзади), П. Пикассо,
Л. Козинцева-Эренбург, жена К. Руа. 1954

И. Эренбург и В. Лидин.
Москва, ЦДЛ, 26 января 1961

И. Эренбург, Б. Слуцкий, Т. Дашковская, Л. Мартынов.
Москва, ЦДЛ, 26 января 1961

К.Г. Паустовский

В.П. Некрасов

А.Т. Твардовский и И.Г. Эренбург.
Варшава, 1947

М. Сарьян пишет портрет И. Эренбурга.
Ереван, 1959

А. Корнейчук, И. Эренбург, М. Котов, Н. Хрущев и Н. Тихонов.
Москва, Кремль, 15 мая 1960

Лизлотта Мэр и Илья Эренбург.
Стокгольм, 1961

А. Сурков и И. Эренбург. 1954

М.П. Роллан (Кудашева) и
И.Г. Эренбург в Везеле,
сентябрь 1966

И.Г. Эренбург в гостях у Ж.-П. Сартра.
Париж, 1955

К. Василадис,
которой Эренбург продиктовал
свое последнее письмо

Илья Эренбург на даче за чтением почты (последнее фото).
Лето 1967

Прошу Вас передать мое глубокое уважение генерал-лейтенанту Баданову, братский привет всем танкистам части.

Если можно, пришлите мне Ваш журнал. Крепко жму Вашу руку и желаю Вам сил и удачи.

И.Эренбург

Впервые – *А.Баренбойм*. Почетный танкист // Знамя, 1984, № 2. С.206. Подлинник – в собрании наследников А.М.Баренбойма (Одесса).

Лейтенант Александр Менделевич Баренбойм (1916–1993) – политкомиссар 2-й роты 1-го танкового батальона. ИЭ писал в ЛГЖ о Чмиле и Баренбойме: « Мне трудно объяснить, почему меня так радуют письма Ивана Васильевича и Александра Менделевича; ведь встречался я с ними редко, но вот их судьба меня волнует больше, чем судьба многих людей, с которыми мне приходилось встречаться слишком часто» (8; 10).

¹ Имеется в виду экипаж, в который был зачислен ИЭ.

² После 250-километрового рейда по тылам противника и захвата станции Тацинской были перерезаны основные коммуникации немцев. За эту операцию корпус получил звание гвардейского и наименование «Тацинский».

³ Бойцы 24 танкового корпуса под командованием генерал-лейтенанта Василия Михайловича Баданова (1895–1971), в который входила 4-я танковая бригада.

271. А.С.Щербакову

<Москва,> 26 февраля <19>43

Дорогой Александр Сергеевич, я получил прилагаемую к сему телеграмму от американского журнала¹. Хочу ответить отказом, но ввиду распространенности журнала и сложности обстановки, решил спросить у Вас совета.

Одновременно хочу с Вами посоветоваться и о других вопросах.

Я возобновил в статьях для «Юнайтед Пресс» и для «Ньюс Кроникл» вопрос о втором фронте. Подчеркиваю в последних корреспонденциях упорство немецкого сопротивления, переброску частей с Запада, из Германии на наш фронт. Правильно ли это?

Второй, частный вопрос: стоит ли писать сейчас снова для «Юнайтед» о захватнических планах финнов, их зависимости от Германии?

Теперь хочу поделиться с Вами следующим выводом, сделанным мною после двухнедельного пребывания в Курской области. Необходимо, во-первых, рассказывать нашей армии о демагогически-подлом характере немецкой оккупации². Во-вторых, снабдить каждого командира и бойца материалом для агитации среди населения, так как каждый солдат Красной армии становится агитатором. Наверное, товарищи, приезжающие с фронта, Вам уже говорили о положении в освобожденных областях. Я хотел только отметить срочность освещения вопроса в центральной и армейской печати.

Очень прошу ответить мне, как быть с американским журналом. Я позволю себе позвонить Вам сегодня ночью. Простите, что беспокою.

Искренне Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Ед.хр.198. Л.12.

¹ Посланная 16 февраля 1943 г. из Нью-Йорка телеграмма Хьюберта Келли, редактора журнала «Америкэн мэгэзин» (семейный ежемесячник с тиражом 3 миллиона экз.) с просьбой к ИЭ написать для них статью. В телеграмме перечислены вопросы, которые предлагается осветить: 1. Станет ли Россия сотрудничать с союзниками для установления экономической стабильности в послевоенной Европе? 2. Станет ли Россия сотрудничать с союзниками, дабы наблюдать за ситуацией в послевоенной Европе с целью предотвратить национальные и иные конфликты? 3. Станет ли Россия сотрудничать с Америкой по снабжению послевоенной Европы продовольствием? 4. Какова позиция вашего правительства относительно территориального переустройства Европы? 5. Каким путем союзники вытравят из Германии ее агрессивность, так что она сможет сотрудничать с Россией и остальным миром? Понятно, что ответы на эти вопросы в СССР тогда мог знать только Сталин.

² Таким рассказом стали очерки ИЭ «Новый порядок в Курске», печатавшиеся начиная с 26 февраля 1943 г. в КЗ и выпущенные толь-

ко в 1943 г. пятью отдельными изданиями. ИЭ опасался устойчивого влияния фашистской пропаганды на жителей оккупированных регионов (в частности, антисемитизма, к которому и без того было склонно население многих районов страны).

272. П.И. Чагину

<Москва, 2 марта 1943>

Дорогой Петр Иванович,
горячо рекомендую Вам книжку стихов молодого поэта-фронтовика Гудзенко¹. На мой взгляд, это не только хорошие стихи, но это подлинные стихи о войне.

Илья Эренбург

Впервые (неверно датированное) – ВЛ, 1973, № 9. С.218. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2207. Оп.1. Ед.хр.11. Л.65.

П.И. Чагин (1898–1967) – тогда директор Гослитиздата.

¹ Поэту Семену Петровичу Гудзенко (1922–1953) ИЭ посвятил 7-ю главу 5-й книги ЛГЖ. Книгу стихов Гудзенко Гослитиздат не выпустил; его сборник «Однополчане» вышел в 1944 г. в СП.

273. П.Н. Пospelову

<Москва,> 9 июня <19>43

Дорогой Петр Николаевич,
посылаю статью об эльзасцах¹, о которой несколько недель тому назад говорил с товарищем Леонтьевым².

Теперь я закончил литературную работу, которая меня на некоторое время отрывала от газет, и рад буду теснее работать с Вами. Вот только не могу скрыть от Вас удивления и досады. Я понимаю, что статья об Англии, которую я написал по просьбе «Правды», не была напечатана по независящим от редакции обстоятельствам. Но мне кажется, что редакция могла бы мне об этом сказать. Иначе получается как-то странно: когда статья нужна, мне много раз звонят, когда произошла заминка – молчание. Прошу Вас рассудить самому, помогает ли это в работе.

Душевно Ваш Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАСПИ. Ф. 629. Оп.1. Ед.хр.110. Л.2.

¹ «Голос Эльзаса» (Правда, 10 июня 1943).

² Видимо, речь идет о Льве Абрамовиче Леонтьеве (1901–1974) – экономисте и политическом обозревателе; с 1955 г. редакторе журнала «Новое время».

274. В.Г.Лидину

<Из Москвы в действующую армию,> 12 сентября <19>43

Mon cher ami,

очень обрадовался Вашей открытке. Знал от М<арии> А<лександровны> и Кривицкого¹, что Вас хорошо встретили². Мне очень хочется еще верить, что добродетель восторгается. В Москве особых новостей нет, кроме больших новостей, которые Вы переживаете еще острее. Бузу не понимает по вечерам происходящего³ и воет. Вы, наверно, взволнованы итальянскими делами⁴. Очень увлекательно. По-моему, немцы нервничают и могут неожиданно лопнуть. Я, как и прежде, стучу на машинке денно и ночью. Роза передает привет и говорит, что еще не все для нее и для Вас потеряно в жизни. Сава консервируется. Присылайте Вашу газету в <Красную> Звезду. Посылаю Вам «Свободу»⁵. Часто почему-то в последнее время вижу прежний Париж и теперешний. Пишите. Вас помнят и любят

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ Журналист Александр Юльевич Кривицкий (1910–1986) работал в то время в редакции КЗ.

² После того как статья Лидина «Враг» (Изв, 1942, 17 февраля) вызвала резкую реакцию, возможно, самого Сталина, Лидин был уволен из московского штата и отправлен в газету 3-го Украинского фронта «Суворовский натиск».

³ Имеются в виду частые московские салюты по поводу фронтовых побед.

⁴ Имеется в виду успешная высадка американских войск в Сицилии, отставка Муссолини и объявление безоговорочной капитуляции Италии. В.Г.Лидин, неоднократно бывавший в Италии и писавший о ней, любил эту страну.

⁵ *И.Эренбург. Свобода. Поэмы. М., 1943; надпись на книге: «В.Г.Лидину на память о Европе. И.Эренбург 13 сентября 43» (собрание Е.В.Лидиной).*

275. А.Ф.Морозову

<Из Москвы в действующую армию – пп. 57827, 24 октября 1943>

Дорогой Александр Федорович, вернувшись с фронта, нашел Ваше письмо¹ и обрадовался ему. Рад, что у Вас все благополучно.

Мне очень понятно и близко все, что Вы пишете об искусстве: это мои чувства и мысли. Минутами я начинаю надеяться, что такие, как Вы, вернувшись после войны, окажутся сильнее рутины и ограниченности. Минутами я сам впадаю в хандру.

Теперь приближается развязка. Я был у Киева. Немцы не те, и они быстро катятся под гору. Разорение ужасное: уходя жгут. Да и люди, бывшие под ними, как-то деформированы.

Шлю Вам «Войну»². Она уже отстала от событий. Все это написано для одного дня³. Для детей будут писать потом: немного правдивей и немного обманчивей – психологический реализм плюс историческая легенда.

Крепко жму Вашу руку

Илья Эренбург

Впервые (без комментариев) – Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. Литнаследство, т.78, кн.1. М., 1966. С.616. Публикация В.А.Мильман и Л.И.Соловейчика.

Актер московского театра А.Ф.Морозов ушел на фронт в июле 1941 г.; стал артиллеристом, старшим лейтенантом. Его письма ИЭ (первое письмо он написал 3 июля 1942 г.) – искренни, подробны, серьезны, информативны, умны. Он не боясь писал не только о войне, но и об искусстве в 1930-е гг. – об «избиении» Шостаковича и о «зарезанном» Мейерхольде. ИЭ регулярно отвечал ему и посылал свои книги.

¹ С 26 сентября по 20 октября ИЭ вместе с К.М.Симоновым и фотокором А.Б.Капустянским выезжал на фронт по заданию КЗ. В сен-

тябрьском письме ИЭ А.Ф.Морозов писал: «Я получил давно уже Ваше письмо и книжечку «Свобода». Но писать Вам для меня сложное и не всегда выполнимое занятие. Я воевал все лето... В душе я много написал Вам писем, но все они не отправлены. Мне очень понравилась в Ваших стихах именно лирика...».

² *И.Эренбург*. Война (Апрель 1942 – март 1943). М., 1943.

³ 10 ноября 1943 г. А.Ф.Морозов писал ИЭ: «Вы не правы, когда говорите, что книга устарела. Она живет каждой своей страницей, каждым словом. Я не знаю ничего, кроме собственного чувства к Родине, что было бы действеннее и пламеннее Вашей книги. Это не фельетоны, а сгустки крови...» (ФЭ, 2556, 80).

276. Г.Уоллесу

Москва <в Вашингтон>, 24 ноября 1943 г.

Дорогой вице-президент, меня глубоко тронуло Ваше дружеское письмо¹. Вы, наверное, знаете, с каким вниманием следит наша общественность за Вашей работой и какой отклик находят среди советских людей Ваши выступления. Поэтому Вы поймете, как я обрадовался Вашей книге².

Я недавно побывал на фронте, на Днепре и мне хочется Вам сказать, что каждый красноармеец воодушевлен теми идеями справедливости и свободы, о которых Вы говорите в Вашем письме.

Я посылаю Вам сборник моих статей³ и от души желаю Вам сил в Вашей столь ответственной работе.

Искренно Вас уважающий

Илья Эренбург

Впервые – в комментариях к ЛГЖ (т.2. М., 1990. С.322). Машинописная копия – ФЭ, 989, 1.

Генри Уоллес (1888–1965) – вице-президент США в годы 2-й мировой войны; находясь в 1946 г. в США ИЭ посетил Г.Уоллеса.

¹ Г.Уоллес писал: «Дорогой Илья Эренбург, я только что начал изучать русский язык. И мое первое письмо я пишу Вам... Я читаю Ваши статьи всегда с большим интересом, в них звучит такая вера в народную душу. Да, будущее принадлежит народам со стойкой душой и с любовью к свободе...» (см. коммент. к ЛГЖ – 8; 539).

² *Henry A. Wallace. The Centure of the Common Man. N.Y. 1943.*

³ *И.Эренбург. Война. (Апрель 1942 – март 1943). М., 1943. На-
пись на книге: «Генри Уоллесу в знак глубокого уважения. Илья Эрен-
бург. Москва, 24 ноября 1943».*

277. В.Г.Лидину

<Из Москвы в действующую армию,> 25 декабря <19>43

Дорогой Владимир Германович,
я Вам писал. Теперь, вернувшись из Харькова¹, застал Ваше письмо. Вы пишете, что не получили от меня ничего. А я Вам последний раз написал, получив газетку. Мы часто Вас вспо-минаем. Все, что смогу, сделаю². Настроение у меня весьма среднее: фрицы меня доконали. Похоронили Тынянова³. Бы-ло мало народу, и все происходило почему-то в Литфонде. На экзекуции не хожу, а им подверглись Зоценко и Асеев⁴. Вот и все литновости. Вчера ревейонировали⁵ у французов. С Но-вым годом, топ cher Riurik, думаю, он все же принесет нам не-что приятное. Роза Вас обнимает и старый бебе Бузу целует Ваши пальцы. Сава стал ноющей колодой.

Ваш И.Эренбург

Впервые.

¹ В середине декабря ИЭ присутствовал в Харькове на процессе над немецкими военными преступниками, но не пошел смотреть на их казнь.

² В долго шедшем письме от 5 сентября 1943 г. Лидин писал ИЭ: «Я не обращаюсь к Вам ни с какой просьбой, но если представится случай, возможность – прощупайте, можно ли мне время от време-ни посылать статьи в Москву?».

³ Похороны умершего 21 декабря 1943 г. Ю.Н.Тынянова состоя-лись в Москве 23 декабря. Шкловский сообщал Эйхенбауму 27 дека-бря: «На похоронах были серапионы, Чуковский, Маршак, Фадеев, Эренбург. Объявления в газетах не было» (ВЛ, 1984, № 12. С.210).

⁴ Речь идет о публичном разгроме запрещенных книг М.М.Зоцен-ко «Перед восходом солнца» и Н.Н.Асеева «Годы грома» по инициа-тиве Секретариата и Агитпропа ЦК ВКП(б), осуществлявшемся Пре-зидиумом ССП (ИЭ на эти заседания, в частности, 6 и 22 декабря) не являлся.

⁵ Имеется в виду рождественский ужин.

1944

278. В президиум Союза советских писателей

<Москва,> 26 февраля <19>44

Рекомендую поэта С.Гудзенко в члены Союза. По моему мнению, С.Гудзенко один из наиболее одаренных и самостоятельных поэтов молодого поколения. Это поэт-воин.

Илья Эренбург

Впервые – Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. Литнаследство, т.78, кн.1. М., 1966. С.84. Публикация Л.Лазарева. Копия – РГАЛИ. Ф.2207. Оп.1. Ед.хр.190. Л.1.

Наряду с ИЭ рекомендации Гудзенко дали П.Г.Антокольский и В.С.Гроссман.

279. И.Л.Альтману

<Из Москвы в действующую армию – п.п.64005 Г,> 26-го марта <19>44

Дорогой Иоганн Львович, рад был вести. Я уже знал о Вас кое-что до этого письма¹. Рад, что Вы бодры и здоровы. Сегодня Москва гремит: наши у госграницы в Вашей Бессарабии. Поздравляю Вас и себя. Желаю вскоре услышать салют: наши вступили в Германию. Работаю как прежде. Любовь Мих<айловна> и Ирина горячо Вас приветствуют. Я Вас обнимаю

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 430,1.

И.Л.Альтман (1900–1955) – родился в Бессарабии, литературный критик; с конца 1942 г. – редактор газеты 5-й армии «Уничтожим врага», в которой некоторое время корреспондентом была И.И.Эренбург (см.: *Ирина Эренбург*. Разлука. Воспоминания, дневник. Иерусалим, 1998). Впоследствии редакция была расформирована. На фронте погиб сын И.Л.Альтмана.

¹ Как рассказывала составителю И.И.Эренбург, редакцию «Уничтожим врага» расформировали из-за большого процента сотрудников еврейского происхождения.

280. т.Каган

Москва, 20 мая 1944

Дорогая т.Каган,

получил Ваше письмо от 3 мая 1944. Сердечно благодарю за поздравления¹. Очень рад тому, что мои статьи приносят Вам удовлетворение. В своем письме Вы пишете о том, что повсюду в Советском Союзе чувствуется пренебрежение к евреям и что при описании геройских подвигов воинов Красной Армии не упоминают национальность, если они совершены евреями. Подобное мнение сложилось у Вас явно вследствие того, что Вы попали в среду малокультурных, еще сильно отсталых людей.

Доблесть воинов-евреев весьма часто описывается советской печатью, не говоря уже о том, что опубликованы данные о национальности награжденных Правительством воинов. Так, на 1 января 1944 г. из общего числа награжденных 1¹/₂ млн. человек, было 1 050 000 русских, 219 000 украинцев, 37 000 белорусов и 32 000 евреев. На 1.1. 44 г. имелось 3517 Героев Советского Союза, из них 100 Героев – евреи. Повсюду евреи стоят на четвертом месте – это весьма понятно, если учесть огромную разницу в численности упомянутых народов.

Крепко жму руку

И. Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1104,19.

¹ Имеется в виду поздравление ИЭ с Орденом Ленина.**281. Л.Э.Абрамович (Ротман)**<Из Москвы в Молотов,> 28 мая 1944¹

Дорогой друг,

Ваше письмо мне многое напомнило². Спасибо за внимание. Стучу потому, что сам перестал разбирать свои каракули. Мне хочется пожелать Вам сил и это Вам говорит человек, который знает горе. Сколько лет Вашему сыну?³ Что Вы делаете в Молотове? Жму крепко Ваши руки

Ваш И. Эренбург

Впервые. Подлинник – собрание составителя. Начало переписки с Л.Э.Ротман см. в т.1 наст. издания.

¹ В оригинале описка – 1943.

² В письме, написанном в связи с награждением ИЭ Орденом Ленина, говорилось: «Воспоминания двадцатилетней давности. Когда-то я была девчонкой и бегала по улицам Одессы за писателем Эренбургом (тогда еще без орденов). Теперь, потеряв все, без родных, без друзей, без чашки и подушки, я сохранила только сына и Ваши письма. Они были со мной в цветущей кубанской станице, проехали на открытой платформе через весь Сев. Кавказ, мокли на палубе в шторме Каспийского моря, умирали от голода и цынги в татарском поселке Астрахани. Теперь они со мной здесь, на Урале...». (ФЭ, 2562, 177).

³ Владимир Викторович Абрамович, правнук еврейского писателя Менделе Мойхер-Сфорима. В ответном письме адресата: «Я не умею сказать, до чего Вы дороги нам. Я говорю: “нам” потому, что сын, конечно, маленький “эренбургянец”...» (ФЭ, 2572, 193).

282. Б.А.Букиник

<Из Москвы в Ташкент, 29 мая 1944>

Дорогой друг,

я знал немного о тебе, но все же обрадовался письму, как подтверждению¹. Видел мужа Кати² и не узнал, не вспомнил. Он теперь работает в Москве в цыганском театре. Радуюсь, что ты спаслась в этой страшной буре и что жив твой сын³. Что сказать о себе? Столько работаю, что не могу думать. Может быть, так и лучше⁴. Я тебя крепко обнимаю.

Твой Илья

Впервые. Печатается по копии, снятой составителем с подлинника в 1976 г. в Киеве у адресата (московский почтовый штемпель 30 мая). Бетти Александровна Букиник (1895–1977?) – пианистка; ее роман с ИЭ, звавшим ее Ипон, начался в ноябре 1918 г. в Киеве; в 1941 г. спешно эвакуировалась из Харькова с актерской труппой (в квартире родителей оставила две пачки писем ИЭ 1924 – 1926 гг.), после двух эвакуаций очутилась в Ташкенте. Воспоминания Б.А.Букиник об ИЭ, записанные составителем, еще не опубликованы.

¹ В письме от 3 мая 1944 г., поздравляя ИЭ с награждением Ор-

деном Ленина, Б.А.Букиник написала, что сейчас положение ее благополучно, но в 1941 г. в Харькове погибли ее родители и сестра (ФЭ, 2461, 348).

² Екатерина Ивановна Спиридонова (1895–1944) – актриса; гимназическая подруга Б.А.Букиник; последние годы преподавала актерам театра «Ромэн»; у нее в Киеве, а потом в Москве ИЭ встречался с Б.А. Ее муж Лев Лазаревич Полонский (1894– ?) – заслуженный деятель искусств РСФСР; в 1944 г. написал Б.А. о своей встрече с ИЭ.

³ Э.Л.Кричевский в звании лейтенанта находился в армии.

⁴ Ср. стихотворение ИЭ «Додумать не дай...» (1939).

283. Д.И.Романцу

<Из Москвы на станцию Рутченково Сталинской обл., 22 июня 1944>

Дорогой Даниил Иванович,
сердечно благодарю Вас за Ваше письмо и еще раз хочу высказать Вам свое восхищение перед Вашим поведением, достойным советского патриота и благородного человека. Я благодарен Вам как советский человек, как русский писатель и как еврей за спасение маленькой Фриды¹. О Вашем поступке обязательно напишу в газете и пришлю Вам газету². Прошу Вас считать меня Вашим другом и обращаться ко мне в случае надобности.

Посылаю Вам на память мою книгу и крепко жму Вашу руку

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Машинописная копия – ФЭ, 1104, 20.

¹ См. № 284.

² Такая статья ИЭ неизвестна; к тому времени подобный сюжет был цензурно практически непроходим.

284. Ф.Б.Абович

<Из Москвы на станцию Рутченково Сталинской обл., 22 июня 1944>

Дорогая Фрида,
я счастлив, что ты спаслась и что тебе теперь хорошо живется.

Храни память о твоём отце, люби в жизни правду и добро, ненавидь зло, суеверия и свирепость, которые ты увидела в лице фашистов и предателей. Учись хорошо, нашему народу нужны ясные головы и умелые руки. Помни, что у тебя на свете есть старый друг – писатель Илья Эренбург, который тебе всегда поможет в жизни. Я тебе пошлю книги для 6 класса.

Постараюсь разыскать твою сестру¹.

Целую тебя крепко

Твой И.Эренбург

Впервые. Машинописная копия – ФЭ, 1104, 21.

¹ В письме Фриде 1 августа 1944 г., сообщая о посылке книг, ИЭ запрашивал дополнительные сведения о сестре Фриды для ее поисков.

285. Ю.Тувиму

<Из Москвы в США, 31 июля 1944>

Дорогой Юлиан Тувим, горячо благодарю за привет¹. В Вашем лице приветствую литературу прекрасной и свободной Польши. Надеюсь скоро встретиться с Вами в героической неукротенной Варшаве.

Илья Эренбург

Впервые – П2, 363. Подлинник – ФЭ, 982, 1.

¹ 24 июля 1944 г. Тувим отправил ИЭ на адрес Союза писателей приветствие по случаю побед Красной Армии (см.: *Julian Tuwim. Listy. Warszawa, 1979. S.269*; перевод в комментариях к ЛГЖ – 7; 783).

286. И.В.Чмилю

<Из Москвы в действующую армию, 13 ноября 1944>

Дорогой Иван Васильевич, рад был получить письмо от Вас. Знал из газет о славных делах Ваших танкистов, радовался наградам, которые получили Ваши командиры. От души поздравляю Вас и Костенко, горжусь Вами. Вы на немецкой земле теперь и мои представители: разговариваете с ними и за меня. Знайте, что все мои мысли следуют за Вами, мои надежды и мой гнев. Посылаю

Вам третий том «Войны»¹. Шлю горячий привет всем друзьям-тащинцам и обнимаю Вас, дорогой Иван Васильевич!

Ваш И.Эренбург

Впервые – Знамя, 1984, № 2. С.206.

¹ *И.Эренбург*. Война (Апрель 1943 – март 1944). М., 1944.

287. Ю.Тувиму

<Телеграмма из Москвы в США, 5 декабря 1944>

БЕЛЛА ГЕЛЬФАНД¹ ПРОСИТ ПЕРЕДАТЬ ЕЕ РОДИТЕЛЯМ ОНА СПАСЛАСЬ ОТ НЕМЕЦКИХ УБИЙЦ СЕЙЧАС НАХОДИТСЯ ЛЮБЛИНЕ ЗАПРАШИВАЕТ АДРЕС РОДИТЕЛЕЙ СТОП ПРОЧИТАЛ ВАШУ ВДОХНОВЕННУЮ СТАТЬЮ² И ХОЧУ КРЕПКО ВАС ОБНЯТЬ
= ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ

Впервые – комментарии к ЛГЖ (7; 783). Копия – ФЭ, 982, 2.

¹ Видимо, запрос был получен ИЭ из Люблина.

² ИЭ имеет в виду неопубликованный русский перевод статьи Тувима «Мы – польские евреи», о которой он написал в записной книжке: «Потрясающая статья Тувима. Кровь в жилах и кровь из жил» (ФЭ, 389, 122). Формулу Тувима из этой статьи «Антисемитизм – международный язык фашизма» ИЭ процитировал 17 декабря 1944 г. в «Правде».

1945

288. В Еврейский антифашистский комитет
<Москва, 30 января 1945>

Мне было предложено Вами редактировать «Черную книгу»¹. На заседаниях литературной комиссии, которую я возглавлял, было установлено, что основным текстом книги является русский, с которого переводы могут быть сделаны на еврейский, английский и др. Само собой разумеется, не может быть двух «Черных книг» – для внутреннего рынка и для экспорта; это лишило бы документы их значенья.

Вопреки всему вышесказанному, были отправлены в США документы для «Черной книги» без согласования этого со мной и с другими товарищами, работавшими в литературной комиссии². Между тем, подготовка первого тома почти закончена. Опубликование в США другой «Черной книги», не совпадающей в ее советской части с нашим текстом, делает бесцельной нашу работу. Посему категорически настаиваю на задержании публикации в Америке советских материалов в «Черной книге» без согласования их со мной и с литературной комиссией. В противном случае вынужден отказаться от выполняемой мной работы по составлению «Черной книги», возложив всю ответственность за это на Еврейский антифашистский комитет.

Илья Эренбург

Впервые – Еврейский антифашистский комитет в СССР 1941–1948. М., 1996. С.251–252. Подлинник – ГАРФ. Ф.8114. Оп.1. Д.1127. Л.336.

¹ Замысел книги об уничтожении немцами еврейского населения на оккупированных ими территориях СССР возник у ИЭ в 1943 г., когда к нему на адрес КЗ валом пошел поток свидетельств об этом злодеянии (дневники, письма, записки, фотографии). Издание такой книги в СССР ИЭ считал чрезвычайно важным и в силу чудовищности совершенного немцами преступления, и по причине набравшего в СССР силу антисемитизма. Создание такой книги было непосиль-

но одному ИЭ, и весной 1944 г. он создал Литературную комиссию из писателей и журналистов, которая собиралась в помещении ЕАК, взявшего издание книги под свое крыло.

² Акцию совершили функционеры ЕАК, бывшие агентами НКВД (И.Фефер и др.), с ведома своих хозяев. ИЭ понимал, что практически это сделает невозможным издание подготовленного под его руководством текста в СССР (что и случилось) и не желал прикрывать такую операцию своим именем.

289. В.С.Гроссману <Москва, март 1945>

Дорогой Василий Семенович, по решению С.А.Лозовского издание «Черной книги» поручается непосредственно Еврейскому Антифашистскому Комитету. Поэтому литературная комиссия, созданная мною для подготовки к печати этой книги, прекращает свою работу¹.

Приношу Вам, Василий Семенович, сердечную благодарность за Ваше участие в работе Комиссии. Я глубоко уверен, что проделанная Вами работа не пропадет для истории.

Уважающий Вас И.Эренбург

Впервые – в комментариях к ЛГЖ (т.2. М., 1990. С.440). Подлинник – РГАЛИ. Ф.1710. Оп.1. Ед.хр.123. Л.7.

Писателю В.С.Гроссману (1905–1964) посвящена статья ИЭ «Глазами Василия Гроссмана» (ЛГ, 1946, 23 февраля, см. 6; 275–278), а также 20-я глава 5-й книги ЛГЖ. О военной работе ИЭ В.Гроссман написал статью «Писатель-воин» (Литература и искусство, 1944, 6 мая). Аналогичные письма ИЭ направил всем членам Литературной комиссии: М.Алигер, П.Антокольскому, В.Герасимовой, А.Дерману, В.Иванову, В.Ильенкову, В.Инбер, В.Каверину, Л.Квитко, В.Лидину, П.Маркишу, Г.Мунблиту, Л.Озерову, А.Платонову, О.Савичу, К.Федину, Р.Фраерману, О.Черному, В.Шкловскому. В письме члену комиссии А.Г.Суцкеверу содержится фраза: «Отредактированные Вами материалы можете использовать, распоряжаться ими по своему усмотрению и публиковать их» («ЕАК в СССР. 1941–1948», с.256).

¹ Комиссия, однако, продолжала существовать, не смея не подчиниться функционерам ЕАК (по их поручению ее председателем был назначен В.С.Гроссман), до тех пор пока в 1947 г. издание «Черной

книги» не было официально запрещено (в 1948 г. был запрещен и ЕАК). В итоге на изданиях «Черной книги» (Иерусалим, 1980; Киев 1991; Вильнюс, 1993) значится: «Под редакцией В.С.Гроссмана и И.Г.Эренбурга».

290. Л.К.Папоку

<Из Москвы на фронт – п.п.23247,> 14 марта <19>45

Дорогой Леонид Карлович,
сегодня в статье «Рыцари справедливости»¹ я пишу о тех вопросах, которые Вы поднимаете в статье. Я с Вами не согласен. Немцев я ненавижу как Вы, но считаю, что нельзя убивать детей и старух, нельзя насилловать женщин. Мне не жаль немцев, но я думаю о будущем наших людей, об их достоинстве, об их величии и я хочу избавить их от воспоминаний, с которыми трудно жить. Немцы верят в «кровь» и поэтому убивали всех грудных детей еврейского происхождения. Мы в «кровь» не верим и не можем убивать детей. Нужно уничтожить Германию как государство, раздробить его, заставить взрослых немцев работать над восстановлением разрушенных ими областей. А детей можно и должно перевоспитывать: дети это воск или глина в руках ваятеля. Уничтожить немцев невозможно, да и захватим мы только часть Германии. Нужно обезвредить, добиться раздробления государства. Вот мои мысли.

Желаю Вам боевого счастья и жму Вашу руку.

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1104, 40.

¹ Напечатана в КЗ.

291. т.Шкилевскому

<Из Москвы на фронт – п.п. 09521-Ю,> 7 апреля <19>45 г.

Дорогой т.Шкилевский,
я не писал о милосердии к немцам. Это неправда. Я писал о том, что мы не можем убивать детей и старух. Это правда. Я писал, что мы не должны насилловать немцев. Это я писал. В марте 1945 года я писал то же, что в марте 1942, но тогда пе-

ред нами были только немцы-солдаты, а теперь пред нами и немецкие дети. Мы должны и в победе остаться советскими людьми. Вы можете возмущаться моими статьями, это Ваше право, но не упрекайте меня в том, что я изменился – я писал и в 1942 году «мы жаждем не мести, а справедливости». Все.

И.Эренбург

Впервые – Советские писатели на фронтах Великой Отечественной войны. Литнаследство, т.78, кн.1. М., 1966. С.616. Копия – ФЭ, 1104, 42.

292. И.В.Сталину

<Москва,> 15 апреля 1945 г.

Дорогой Иосиф Виссарионович!

Мне тяжело, что я должен занять Ваше время в эти большие дни вопросом, касающимся лично меня. Прочитав статью Г.Ф.Александрова¹, я подумал о своей работе в годы войны и не вижу своей вины. Не политический работник, не журналист, я отдался целиком газетной работе, выполняя свой долг писателя. В течение четырех лет ежедневно я писал статьи, хотел выполнить работу до конца, до победы, когда смог бы вернуться к труду романиста. Я выражал не какую-то свою линию, а чувства нашего народа, и то же самое писали другие, политически более ответственные. Ни редакторы, ни Отдел печати мне не говорили, что я пишу неправильно, и накануне появления статьи, осуждающей меня, мне сообщили из изд<ательств>ва «Правда», что они переиздают массовым тиражом статью «Хватит»².

Статья в «Правде» говорит, что непонятно, когда антифашист призывает к поголовному уничтожению немецкого народа. Я к этому не призывал. В те годы, когда захватчики топтали наше землю, я писал, что нужно убивать немецких оккупантов. Но и тогда я подчеркивал, что мы не фашисты и далеки от расправы. А вернувшись из Восточной Пруссии, в нескольких статьях («Рыцари справедливости» и др.) я подчеркивал, что мы подходим к гражданскому населению с

другим мерилom, нежели гитлеровцы. Совесть моя в этом чиста.

Накануне победы я увидел в «Правде» оценку моей работы, которая меня глубоко огорчила. Вы понимаете, Иосиф Виссарионович, что я испытываю. Статья, напечатанная в ЦО³, естественно, создает вокруг меня атмосферу отчуждения и моральной изоляции. Я верю в Вашу справедливость и прошу Вас решить заслужено ли это мной.

Я прошу Вас также решить должен ли я довести до победы работу писателя-публициста или в интересах государства должен ее оборвать.

Простите меня, что Вас побеспокоил личным делом, и верьте, что я искренне предан Вам.

И.Эренбург

Впервые (с купюрами) – в комментариях к ЛГЖ (т.2. М., 1990. С.443). Подлинник – АПРФ. Ф.45. Оп.1. Д.833. Л.23. Авторская копия – собрание составителя; машинописная копия с пометой: «Т.Маленкову. П<оскребышев>» – РГАСПИ. Ф.17. Оп.125. Д.347. Л.16–17.

¹ «Товарищ Эренбург упрощает» (Правда, 1945, 14 апреля). Статья начальника Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) была написана по личному заданию Сталина. Видимо, по его замыслу, дезавуировав антифашистскую публицистику ИЭ, которую пропаганда Геббельса сделала жупелом в глазах гражданского населения Германии, можно было наипростейшим способом показать немцам, что Сталин меняет политику в отношении мирного населения Германии. Был у этой истории и другой аспект. 29 марта 1945 г. начальник Главного управления контрразведки СМЕРШ Абакумов на основе агентурных сведений проинформировал Сталина, что вернувшийся из Восточной Пруссии ИЭ в своих публичных выступлениях в Москве «возводит клевету на Красную Армию», обвиняя ее вторые эшелоны в мародерстве, пьянстве и насилии на территории Германии. Верный себе, Сталин обвинил ИЭ в насаждении того, против чего тот выступал (см. Новое время, 1994, № 8. С.51 и Невское время, 14 апреля 1995). О потоке отрицательных откликов фронтовиков на статью Г.Ф.Александрова, а также о реакции на нее в мире – см. комментарии к ЛГЖ (8; 551–552). В дневнике И.И.Эренбург говорится о реакции ИЭ на статью Александрова: «Дома полный мрак в связи со

статьей Александрова. Мы ее передаем на Германию... Тупой взгляд Ильи, полное отсутствие интереса ко всему, нежелание ничего есть, за исключением укропа.... Написал письмо Сталину и ждет... У Ильи требуют покаянной статьи. Он не будет ее писать» (Звезда, 1999, № 2. С.107–108). Ответа Сталина на это письмо ИЭ не получил.

² Правда, 1945, 9 апреля; КЗ, ВМ, 1945, 11 апреля.

³ Центральный орган, т.е. газета «Правда».

293. Г.Ф.Александрову

<Москва,> 27 апреля 1945 г.

Уважаемый Георгий Федорович, прочитав Вашу статью¹, я считал, что в общих интересах мне оборвать работу писателя-публициста, которую я выполнял с первого дня войны. Однако редакция «Красной Звезды» придерживается другого мнения и настояла, чтобы я написал статью о боях за Берлин². Так как эту статью редакция бесспорно пошлет Вам, я посылаю ее Вам непосредственно, чтобы ускорить все, а также, чтобы разъяснить одно место в статье.

Иной читатель, прочитав Вашу статью, может сделать вывод, будто я призывал к поголовному истреблению всего немецкого народа. Между тем я, разумеется, никогда к этому не призывал и это мне приписывала только фашистская немецкая пропаганда. Я не могу написать хотя бы одну строку, не разъяснив так или иначе этого недоразумения. Как Вы увидите, я сделал это не в форме возражения или поправки, а в форме цитаты из своих прежних статей. Здесь затронута моя честь писателя и интернационалиста, которому отвратительна «расовая теория».

Я очень хотел бы, чтобы читатели «Правды», а также читатели за границей могли бы в той или иной форме услышать, что я не призывал к поголовному истреблению какого-либо народа.

Я прошу Вас решить целесообразна ли моя дальнейшая работа в газете³. Простите, что тревожу Вас.

С искренним уважением *И. Эренбург*

Впервые. Авторская копия – собрание составителя. Ответа на это письмо ИЭ не получил (8; 116).

¹ «Товарищ Эренбург упрощает».

² В КЗ статья о боях за Берлин напечатана не была; возможно, передана на границу (см. статью «В Берлине» в кн.: *И.Эренбург. Летопись мужества*. М., 1973. С.361–365).

³ Газетная работа ИЭ была восстановлена статьей «Утро мира» (Правда, 1945, 10 мая).

294. П.Н.Поспелову

<Москва,> 4 мая <19>45

Дорогой Петр Николаевич,
Г.Е.Рыклин¹ передал мне, что Вы хотите получить мою статью о Берлине. Я ее написал и посылаю Вам. Прошу Вас позвонить мне.

Искренне Ваш *И.Эренбург*

Впервые. Подлинник – РГАСПИ. Ф.629. Оп.1. Ед.хр.110. Л.5.

¹ Писатель, фельетонист Григорий Ефимович Рыклин (1894–1975) в 1938–1948 гг. редактор журнала «Крокодил»; в годы войны – сотрудник редакции «Правды». В дневниках И.И.Эренбург запись 2 мая 1945: «Статью Ильи не взяли ни в «Красной звезде», ни на радио. Был полный мрак. Но сейчас звонил Рыклин, чтобы Илья попробовал для «Правды». Статью «Падение Берлина», посланную Поспелову, «Правда» не напечатала.

295. Л.М.Козинцевой-Эренбург

Одесса <в Москву>13-го Midi¹ <сентября 1945>

Дорогая Люба,
ехал я 1) без света, 2) со студенткой-мешочницей². Здесь встретили журналист и секретарь <обкома ВКП(б)> по проп<аганде>. Отвезли на дачу, где отдыхала Черчилиха³ и сообщили, что транспорта <нрзб> нет. Дали, впрочем, тухлую яичницу. В итоге я должен лететь через два часа московским самолетом в Румынию. Voilá.

Здесь солнце, но очень холодный ветер.

Обнимаю всех петь⁴ и крепко Вас целую.

Илья

Особый привет Бузу.

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

¹ Пополудни (фр.).

² Эта поездка описана в 1-й главе 6-й книги ЛГЖ (8; 117).

³ Имеется в виду жена Уинстона Черчилля Клементина (1885–1977), совершившая в 1945 г. поездку по СССР.

⁴ Тогдашнее домашнее прозвище женского населения квартиры ИЭ.

296. П.Н.Поспелову

<Из Бухареста в Москву,> 21 сентября 1945

Дорогой Петр Николаевич,

по просьбе здешних друзей я задержался в Румынии и написал для Вас статью. Она рассчитана и для заграницы, так как не успел написать что-либо для Информбюро. Завтра уезжаю в Болгарию. Прошу Вас телеграфно сообщить мне в Софию, напечатали ли Вы статью «Молодость»¹ и эту – о Румынии².

Крепко жму Вашу руку

Статью можете разбить на два подвала.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАСПИ. Ф.629. Оп.1. Ед.хр.110. Л.11.

¹ Опубликована не была.

² «В Румынии» (Правда, 1945, 26 и 27 сентября).

297. Л.М.Козинцевой-Эренбург

<Из Бухареста в Москву,> 21 сентября <1945>

Дорогая Люба,

завтра уезжаю в Софию. Пробыл здесь восемь дней¹. Напоминает Париж пародийно. Замучили, как в Киеве², потом автографы, приемы и пр. Бузу ошейник есть. Угольку, конечно, тоже. Здесь очень жарко, сил нет, но я еще простужен с Москвы. Много вина. Послал сегодня большую статью в «Правду», скажите в Информбюро, чтобы передали ее, так как отсюда ничего специально не написал. Пожалуйста, телеграфируйте в Софию в С<оветскую> К<онтрольную> К<омиссию> как здоровье, все ли благополучно. Всех крепко обнимаю.

Крепко целую

Ваш ИЭ

Впервые. Подлинник – ФЭ, 661,12.

¹ Идея поездки ИЭ по оккупированным СССР странам Восточной Европы (Венгрия–Румыния–Болгария–Югославия–Албания–Чехословакия–Германия), продолжавшейся до середины декабря 1945 г., принадлежала Сталину (см. Р, 247–248). Итогом поездки были статьи, составившие книгу: *И.Эренбург. Дороги Европы*. М., 1946.

² В Киеве ИЭ был в июне 1945 г.

298. Л.М.Козинцевой-Эренбург

<Из Болгарии в Москву,> 23 октября <1945>

Дорогая Люба,

сегодня полковник Мочалов уезжает в Москву¹, а я в Загреб. Пишу наспех несколько слов. Я много работаю, напишу отсюда несколько статей. Вам, Ирине, псам везу обновки. Пошлю сейчас Вам Гермена <?>, а Ирине капусты.

Хочу отсюда поехать машиной в Будапешт, а оттуда в Москву. Приеду в середине ноября. Здесь тепло.

Болгария мне очень понравилась, а в голове уже каша.

Крепко, крепко целую вас и всю семью – Ирину, псов, Фаню².

Ваш ИЭ

Впервые. Подлинник – ФЭ, 661, 18.

¹ Письмо отправлено в Москву с этой оказией.

² Фаина Моисеевна Фишман (р.1930) – приемная дочь И.И.Эренбург.

299. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Ленинград,> 19 декабря 1945 г.

Дорогая Лиза, вернувшись из-за границы, нашел твою книжку¹. Спасибо. Пошлю тебе открытку итальянца².

Был я в семи странах, видел приятные окраины Европы и ее разоренные внутренности. Пил вермут в Абации и многое вспоминал. Еще не собрался с мыслями.

В Албании было тепло. Здесь сильный мороз. В Нюрнберге немцы (Фриче и др.) меня узнали³. Было забавно.

Обнимаю

Твой Илья

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.280–281. Подлинник – ОР РНБ.

¹ *Е.Полонская*. Камская тетрадь. Молотов, 1945. Надпись: «Дорогому Илье с любовью. Л. 17/ IX 45» (собрание составителя).

² А.Таламини (см. т.1 наст. издания). Полонская писала Эренбургу 21 января 1946: «Спасибо за письмо и открытку Т<аламини>. Не думала, что он в живых да еще работает. Он из поколения фантастов, международное издание девятисотых годов».

³ Имеется в виду присутствие ИЭ на заседании Международного трибунала в Нюрнберге – см.: ЛГЖ (8; 131–137), а также: *Б.Ефимов*. Работа, воспоминания, встречи. М., 1963. С.174–176. Ганс Фриче – немецкий военный преступник, оправданный Нюрнбергским трибуналом.

1946

300. А.Е.Крученых

<Москва, февраль 1946>

Дорогой Крученых,

для нас, Ваших сверстников, Ваше имя связано с молодостью нашего искусства. Эту молодость Вы пронесли через многие испытания. В день шестидесятилетия поздравляю Вас от души с Вашей постоянной молодостью.

Ваш Илья Эренбург

Впервые – «Встречи с прошлым». Вып.3. М., 1978. С.296. Публикация Н.Г.Королевой. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1334. Оп.1. Ед.хр.302. Л.5.

С самым радикальным поэтом-футуристом Алексеем Елисеевичем Крученых (1886–1968) ИЭ был знаком с 1920-х гг. (сохранилась книжка А.Крученых «Новый Есенин». М., 1926 г. с надписью: «Илье Эренбургу на шпильку! А.Крученых. 24/VI 26 г.» – собрание составителя).

301. Ж.-Р.Блоку

Рошфор на Луаре <в Париж,> 12 августа <19>46

Мой дорогой друг,

спасибо! Когда я буду в Париже (примерно 1 сентября), тогда пренебреженно я буду заходить к Вашим грекам.

Мы живем в деревне: кюре, разрушенные мосты, хорошее вино (но очень дорого). 18 августа мы думаем поехать далеко – в Бретань.

Привет от Любы и от меня вам обоим

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – Центр Ж.-Р.Блока (Париж), № 259–260.

1947

302. А. Габору

<Из Москвы в Будапешт,> 7 февраля <19>47 г.

Дорогой товарищ,
я получил письмо от Леи Волькер из Нью-Йорка¹, которое пересылаю Вам. Буду Вам признателен, если Вы сможете ей помочь найти тех людей, о которых она спрашивает. Как Вы живете? Буду рад Вашему письму. Не слыхали ли Вы, выходит ли в Венгрии «Падение Парижа»?²

Ваш И. Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 527, 1.

С венгерским литератором Андором Габором ИЭ познакомился в Москве; в 1940–41 гг. он жил с ним в одном доме.

¹ После длительной поездки по США в 1946 г., где ИЭ встречался с многими выходцами из России и Европы еврейского происхождения, он получал немало писем с соответствующими запросами.

² В Венгрии ПП вышло лишь в 1954 г.; в 1945 г. роман был издан по-венгерски в Румынии.

303. В Издательство «Советский писатель»

Москва, 1 мая <19>47

Писатель О. Савич провел в Испании два года, был в Мадриде и в Каталонии, на различных фронтах, изучил язык, видел всю героическую эпопею Испанской республики. Поэтому его очерки и рассказы представляют собой большую документальную ценность – это написано человеком, бывшим в Испании и знающим Испанию.

Я думаю, нет нужды останавливаться на важности темы. В нашей борьбе против фашизма и его англо-саксонских кровителей испанский вопрос играет первостепенную роль. Нужно, чтобы советский читатель знал, что значит испанский республиканский народ и Франко. Между тем выросло новое поколение, в годы испанской войны еще не читавшее

газет и лишенное теперь книг об Испании. Поэтому я считаю желательным издание книги Савича¹.

Илья Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

¹ *О.Савич*. Выздоровление Дон-Кихота. 26 апреля 1947 г. в поддержку книги написал большое письмо в СП К.М.Симонов, готовивший спецномер НМ, посвященный Гражданской войне в Испании. Книга тогда издана не была; в 1961 г. СП выпустило ее переработанный вариант под названием «Два года в Испании».

304. Д.Ибаррури

<Москва, 17 мая 1947>

Долорес Ибаррури

От имени старых «испанцев» присоединяюсь к просьбе Симонова¹. Считаю, что Ваша статья для номера, посвященного Испании, будет способствовать успеху общего дела². Горячий привет Вам и всем друзьям

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.631. Оп.14. Ед.хр.595. Л.3. После поражения Испанской Республики лидер Испанской компартии Д.Ибаррури жила в СССР; ее имя не раз встречается на страницах ЛГЖ.

¹ Главный редактор НМ К.М.Симонов обратился 26 апреля 1947 г. к председателю компартии Испании Д.Ибаррури с просьбой написать несколько страниц, которыми бы открывался номер, посвященный «героической республиканской Испании».

² В №12 НМ за 1947 г. напечатаны статьи Д.Ибаррури «И они не покорились», ИЭ «Трагедия Испании», воспоминания О.Савича и Р.Кармена и др. материалы.

1948

305. Я.В.Смоляку

<Из Москвы в Харьков,> 18 марта <19>48 г.

Дорогой товарищ Смоляк,
 «Лев <на площади>» должен быть показан через неделю в Камерном¹. Театр сделал с моего согласия некоторые сокращения – отельные реплики сняты в 1 и 3 действиях, но в основном тот же текст, что и напечатанный². Что Вам сказать о персонажах? Американец должен быть хамом естественным, а не выдуманым; Бубуль наивна и по-своему обаятельна; мэр – одессит, пахнет чесноком; писатель говорит двумя голосами, как чревоуещатель неестественно – когда наводит туман, а о деле трезво. Дэло зол, Ришар иезуит, Марго нечто вроде Нитуш³.

Жму Вашу руку

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 3692, 29. Там же л.30 – письмо Эренбургу режиссера Харьковского драмтеатра Я.В.Смоляка с сообщением о том, что читка пьесы ИЭ «Лев на площади» уже прошла в театре, и с просьбой прислать замечания о персонажах. Пьеса-памфлет о послевоенной Франции написана ИЭ в конце 1947 г. (по завершении романа «Буря») в ответ на просьбу А.Я.Таирова. 23 декабря 1947 г. ИЭ читал ее в ЦДРИ. Кроме Камерного театра пьеса была поставлена в Таллине, Варшаве и Вене; в Ленинграде готовился к ее постановке Н.П.Акимов, предполагалась постановка по-украински в Киеве.

¹ Премьера спектакля «Лев на площади» в постановке А.Я.Таирова (художник Р.Р.Фальк) состоялась в Камерном театре 24 марта 1948 г.

² Пьеса печаталась в №1–4 «Огонька» за 1948 г.; полностью отпечатана Всесоюзным управлением по охране авторских прав, а затем издана издательством «Искусство» (подписана в печать 15 июня 1948).

³ Героиня оперетты-буфф Эрве «Мадемуазель Нитуш» (1883).

306. В.М.Молотову

<Москва,> 1 апреля 1948

Дорогой Вячеслав Михайлович,
 прошу простить меня за то, что беспокою Вас. Мне хотелось бы снова посетить страны народной демократии¹, где я был осенью 1945 года, и написать книгу о тех переменах, которые произошли там за это время, а также о противопоставлении двух миров – вассалов США и дружественных нам народов. Если Вы сочтете это возможным, я прошу Вас помочь мне совершить такую поездку. Я решаюсь обратиться к Вам, помня, как Вы мне помогли в осуществлении «Бури»².

Еще раз простите за беспокойство.

С глубоким уважением

И. Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАСПИ. Ф.82. Оп.2. Ед.хр.1464. Л.87. На письме резолюция: «т.Эренбургу. Лучше отложить это дело. В.Молотов». В.М.Молотов (1890–1986) – тогда член Политбюро ЦК ВКП(б), первый заместитель председателя Совета Министров СССР.

¹ Так именовались тогда страны Восточной Европы, оккупированные СССР.

² ИЭ вспоминал в ЛГЖ, как в разгар работы над «Бурей» его вызвали к Молотову, сообщившему о необходимости срочно вылететь в США (вместе с К.Симоновым и М.Галактионовым): «Я сказал В.М.Молотову, что начал писать роман, частично его действие протекает во Франции и мне хотелось бы после Америки задержаться в Париже; он ответил: “Не имею возражений”» (8; 140).

307. А.А.Фадееву

<Москва,> 30 июня 1948

Дорогой Александр Александрович,
 хочу Вам напомнить о нашем общем обещании в Пензе послать небольшую библиотечку школе в Лермонтове и пополнить библиотеку Белинского¹. В августе я хочу снова съездить в Пензу (пожить там неделю-другую), могу взять с собой книги. Я, конечно, подберу ее сам, но хорошо будет, если Вы придете на помощь. Может быть, и Союз <писателей>?

Душевно Ваш И. Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя. Дружеские отношения ИЭ с писателем А.А.Фадеевым (1902–1956) установились лишь в послевоенные годы. Фадееву посвящена 18-я глава 6-й книги ЛГЖ.

¹ В 1947 г. ИЭ в составе делегации писателей, руководимой Фадеевым, ездил в Пензу по случаю 100-летия смерти В.Г.Белинского (см. ЛГЖ 8; 203–207). В селе Лермонтово (Тарханы) ИЭ познакомился с молодой учительницей литературы В.А.Дарьевской, влюбившейся в него, – именно с этим связано и его обещание привезти книги и сама поездка 1948 года, которую ИЭ совершил вместе с В.Г.Лидиным.

308. П.Н.Поспелову

<Москва,> 21 ноября 1948

Дорогой Петр Николаевич,
обращаюсь к Вам с просьбой помочь осветить один случай, бросающий тень на нашу литературную и газетную среду.

Радист аэропорта т. Альтшуллер переслал мне копию письма, которое он направил А.А.Фадееву¹. Я обратился к т.Курганову² с запросом, и он подтвердил мне, что действительно Василевский, который заведовал в «Литературной газете» отделе коммунистического воспитания, был предан суду за хулиганство и антисемитские выходки. Тов. Курганов подтвердил также, что т.Атаров³ старался выгородить Василевского.

Таковы факты.

Я лично не знаю ни Василевского, ни т.Атарова, но разделяю мысли и чувства автора прилагаемого письма. Мне думается, что мысли, высказанные мною в статье, которую «Правда» напечатала⁴, не могут показаться заслуживающими внимания и доверия, если мыслимы такие выступления, как выступление т.Атарова, да и такие приговоры, как вынесенный нарсудом Свердловского района. Мне думается, что памятные слова товарища Сталина, приведенные мною в упомянутой статье⁵, требуют иного поведения, нежели то, которое избрал для себя т.Атаров.

Надеюсь, Вы не оставите моего письма без внимания.

Искренне Вас уважающий

И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАСПИ. Ф.629. Оп.1. Ед.хр.110. Л.12. Ответа Поспелова среди его писем в архиве ИЭ нет.

¹ В письме Альтшуллера сообщалось, что 1 ноября 1948 г. он был на слушании дела б.сотрудника ЛГ Василевского, который устроил дебош в ресторане, обозвав кого-то многократно «жидовской мордой». Зав. ответственного редактора ЛГ Н.Атаров, защищая Василевского, объяснял дело выпитой им по случаю рождения отпрыска водкой, что вывело де коллегу из «душевного равновесия». Суд дал Василевскому 1 год условно (там же, л.13–14).

² Оскар Иеремеевич Курганов (Эстеркин; 1907–?) – писатель, журналист, сценарист; член редколлегии ЛГ.

³ Николай Сергеевич Атаров (1907–1978) – прозаик, член редколлегии ЛГ.

⁴ Имеется в виду написанная по личному указанию Сталина (его поручение передали ИЭ Маленков, Каганович, Поспелов и Ильичев) статья ИЭ «По поводу одного письма» (Правда, 1948, 21 сентября) об отношении к государству Израиль; одновременно статья была направлена против антисемитизма (об этой статье см.: *Б.Я.Фрезинский. Власть и деятели советской культуры – проблема адекватного анализа // Исторические записки. М., 2002. №5(123). С.305–307*).

⁵ «Антисемитизм, как крайняя форма расового шовинизма, является наиболее опасным пережитком каннибализма» (написано 12 января 1931 г. в ответ на запрос Еврейского телеграфного агентства США – *И.Сталин. Сочинения, т.13. М., 1951. С.28*).

1949

309. И.В.Сталину

<Москва,> 20 марта 1949

Дорогой Иосиф Виссарионович,
исключительные обстоятельства принуждают меня обратиться к Вам.

С февраля месяца все газеты и журналы оказались для меня закрытыми¹. Те статьи, которые я написал (для «Красного флота», «Красного сокола», «Смены», «Блокнота агитатора», «Советской литературы»), для чешской, испанской радиопередач) не печатаны или не переданы, хотя редакциями были одобрены. Никакого объяснения мне не дали. Таким образом, я лишен возможности вести ту работу, которую вел, не могу бороться против американского империализма, не могу служить Родине. Я чувствую себя солдатом, которого во время боя лишили оружия.

Одновременно поставлена под удар моя литературная работа. В учебных заведениях предлагают преподавателям не цитировать моих романов «Падение Парижа», «Буря» (Институт иностранных языков), объявляют на лекциях студентам, что я больше не существую как писатель (профессор Литературного института).

Только острота положения и невозможность найти выход заставляют меня беспокоить Вас, прошу мне это простить.

С глубоким уважением Илья Эренбург

Впервые – Источник, 2000, № 2. С.107. Подлинник – АПРФ. Ф.3. Оп.34. Д.288. Л.21; авторский черновик (отличается наличием предпоследней фразы: «Я пробовал обращаться в секретариат Союза советских писателей, но мне не сумели там дать никаких объяснений») – собрание составителя. Помета на подлиннике: «Указание т.Молотова выполнено. Д.Шепилов. 23/III». ИЭ обратился к Сталину в разгар кампании по борьбе с «космополитами» – после того как друзья сообщили ему, что зам. зав. Отделом пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) Ф.М.Головенченко в присутствии массы людей объявил: «Арестован космополит №1 Илья Эренбург». В ЛГЖ ИЭ, неточно изложив текст письма, рассказывал: «Письмо я сдал в кремлевскую будку. На следу-

ющий день мне позвонил Маленков. Я хорошо помню разговор: “Вы писали Сталину. Он поручил вам позвонить. Скажите, откуда это пошло?..” – “Не знаю. Я хотел об этом вас спросить”. – “Но почему вы не предупредили нас раньше?” – “Я говорил с товарищем Поспеловым, это все, что я мог сделать”. – “Странно, товарищ Поспелов такой чуткий человек, а он нам ничего не сказал...” (П.Н.Поспелов несколько лет спустя говорил мне, что это неправда, он все передал, но его слова не возымели действия.) Сразу затрещал телефон: различные редакции говорили, что “произошло недоразумение”, статью напечатают, просили еще написать» (8; 222). Отметим также, что назначенная на 22 марта 1949 г. лекция Ф.М.Головенченко «О борьбе с буржуазным космополитизмом в идеологии» в Большом зале ВЦСПС была отменена, когда слушатели уже собрались (З.Шейнис. Провокация века. М., 1992. С.112), а сам Головенченко был освобожден от работы в ЦК. Фактически же судьба ИЭ решилась Сталиным еще в начале января 1949 г., когда министр госбезопасности Абакумов представил ему список лиц, намечаемых к аресту по делу ЕАК, в котором ИЭ значился одним из первых. Сталин, поставив у большинства имен галочку и начертав «Ар<естовать>», у фамилии ИЭ галочку не поставил – там рукой Поскребышева начертано: «т.Абакумову доложено» («Власть и художественная интеллигенция. Документы 1917–1953». М., 1999. С.790). Таким образом, действия лично против ИЭ осуществлялись не по точному указанию «сверху», а были перестраховкой редакций и неточным предвосхищением намерения вождя аппаратом ЦК в ходе массовой антисемитской акции.

¹ 27 января 1949 г. «Ленинградская правда» напечатала заметку ИЭ «Наша гордость»; следующая публикация – 31 марта 1949 г. (статья «Их пакт» – в газ. «Культура и жизнь»).

310. А.Н.Поскребышеву <Москва, 20 марта 1949>

Дорогой товарищ Поскребышев,
обращаюсь к Вам с большой просьбой – передать прилагаемое письмо¹ Иосифу Виссарионовичу. Я не осмелился бы утруждать его в такое время личной просьбой, если бы не столь тяжело сложившиеся для меня обстоятельства.

Заранее благодарю

И.Эренбург

Впервые. Копия с авторского текста (рукой А.Я.Савич) – собрание составителя.

Александр Николаевич Поскребышев (1891–1965) – секретарь Сталина.
¹ № 309.

311. В.М.Кожевникову

<Москва, лето 1949>

Дорогой Вадим Михайлович,
 я внес некоторые дополнения в «Америку»¹. Это все, что могу сейчас сделать. Выясните, можете ли это печатать. Если Вам и не дадут быстрого ответа и Вы не можете включить в номер, я прошу вообще вернуть вещь, так как она повержена жестокому закону жизни и, не будучи ни поэмой Данте, ни даже романом Икса, стареет.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.618. Оп.13. Ед.хр.154. Л.145.

В.М.Кожевников (1909–1984) – писатель, в 1949–1984 гг. редактор «Знамени».

¹ Памфлет «Ночь Америки» (объем 95 маш. страниц) был набран для № 8 «Знамени» за 1949 (верстка – собрание составителя); 22 августа 1949 г. постановление Правления ССП о работе журнала «Знамя», утверждающее состав № 8 журнала (куда вошел памфлет ИЭ), было направлено в Отдел пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) (РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Ед.хр.226. Л.35). После этого № 8 вышел без памфлета «Ночь Америки».

312. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Ленинград,> 17 июля <1949>

Дорогая Лиза,
 мне было тоже обидно, что не повидал тебя в Ленинграде¹. Не болей: нам нельзя. Я подышал немного лютеским воздухом, повидал каштаны, импрессионистов и мидинеток, все на месте².

Много трясуь по дорогам, был в Пензе, Тамбове, в Киеве, в Брянске. Образы и мысли распирают, но еще не знаю выйдет ли что-нибудь. Спасибо за умные стихи. Но все же мы игроки – кан мэм³. Э мальгрэ ту⁴.

Прошлым летом писал стихи. Вот одно:

«Во Францию два гренадера»⁵...

Я их, если встречу, верну.

Зачем только черт меня дернул

Влюбиться в чужую страну?

Уж нет гренадеров в помине,

И песни другие в ходу,
 И я не француз на чужбине,
 От этой земли не уйду –
 Мне все здесь знакомо до дрожи,
 Я к каждой тропинке привык,
 И всех языков мне дороже
 С младенчества внятный язык.
 Но вот замолкают все споры,
 И я – это только в бреду, –
 Как два усача гренадера
 На запад далекий бреду,
 И все, что знавал я когда-то,
 Встает, будто было вчера,
 И красное солнце заката
 Не хочет уйти до утра⁶.

Поздравляю с внуком, и еще раз не болей.
 Целую,

твой И. Эренбург

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.281–282. Подлинник – ОР РНБ.

¹ Видимо, в приезд 1947 г.

² Речь идет о поездке во Францию в апреле-мае 1949 г. (Париж в древние времена назывался Лютецией). Мидинетки – девушки из универмагов, у которых в полдень (midi) обеденный перерыв. То, что импрессионисты в Париже «на месте» – намек на ситуацию в Москве, где в 1948 г. Музей современного западного искусства, экспонировавший полотна импрессионистов, закрыли.

³ Тем не менее (фр.).

⁴ И несмотря на все (фр.).

⁵ Первая строка из стихотворения Гейне «Гренадеры» в переводе М. Михайлова.

⁶ Впервые напечатано в 1953 г. в Собр. соч. ИЭ (т.4).

313. М.А.Суслову

<Москва,> 20 августа 1949

Уважаемый Михаил Андреевич,

разрешаю себе Вас побеспокоить по следующему поводу: некоторое время тому назад ко мне обратилось и <здательст>во «Советский писатель» с просьбой пополнить книгу «В Америке», которую я написал в 1946 году¹. Я нашел, что эта книга устарела: я тогда не мог сказать всего, что видел – такова была между-

народная ситуация. Я решил написать памфлет об американском образе жизни, пополнив отрывки из путевых очерков некоторыми извлечениями из статей, напечатанных в свое время в «Правде» и в «Культуре и жизни», а также новыми данными².

И-во «Советский писатель» сообщило мне, что не решается издать книгу, так как в ней нет «второй Америки»³. Я же писал не панораму США, а памфлет. Мне кажется необходимым передать читателю презрение и ненависть к «американскому образу жизни» и его апологетам. Разумеется, я не могу судить, уместна ли теперь такая книга в связи с международным положением, и поэтому решил побеспокоить Вас. Прилагаю рукопись и прошу разрешить этот вопрос. Я не знаю также, подходит ли эта книга чисто литературному издательству. Если Вы найдете, что ее нужно издать, может быть, Вы посоветуете, куда ее передать.

Еще раз простите, что отнимаю у Вас время.

Искренне уважающий Вас

И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАСПИ. Ф.17. Оп.132. Ед.хр.233. Л.14.

М.А.Суслов (1902–1982) – тогда секретарь ЦК ВКП(б), курировавший вопросы идеологии. Суслов передал письмо ИЭ в Отдел пропаганды и агитации ЦК и 22 сентября 1949 г. получил заключение сотрудника отдела Л.Слепова, написанное после консультаций с СП: «Недостатком книги является отсутствие четких граней между американским народом и его угнетателями... Было бы целесообразно посоветовать И.Эренбургу доработать рукопись, учтя замечания издательства “Советский писатель”». На этом заключении резолюция: «тов. Слепову передано указание т.Суслова о том, чтобы издательство от своего имени сообщило Эренбургу свои замечания. 22 IX 49» (Л.15).

¹ *И.Эренбург*. В Америке. М., 1947.

² До выхода памфлета «Ночь Америки» отдельным изданием ИЭ намечался напечатать его в «Знамени» (см. №310).

³ В соответствии с тогдашней советской традицией «второй Америкой» назывался американский народ, борющийся с американским империализмом под руководством компартии США, т.е. объект, для ИЭ ненаблюдаемый; поэтому соответствующая доработка рукописи им произведена не была, и памфлет «Ночь Америки» остался неопубликованным.

Шарж Б. Пророкова

1950

314. И.В.Сталину

<Москва,> 2 января 1950

Дорогой Иосиф Виссарионович, простите, что решаюсь побеспокоить Вас просьбой, связанной с моей работой.

Я работаю над продолжением «Бури»¹. На судьбах различных героев этой книги – советских людей, французов, американцев, немцев – я хочу показать историю послевоенных лет, борьбу за мир. Поездка в США в 1946 г. позволяет мне дать ряд американских глав. Но мне не хватает материала для существенной части романа, протекающей во Франции (во время Парижского конгресса² я провел там всего десять дней). Поэтому я прошу разрешить мне поехать на полтора-два месяца во Францию и на две-три недели в Берлин. Если почему-либо невозможно во Францию, в одну из соседних с ней стран (Бельгию, Италию, Швейцарию), где я мог бы собрать материал.

Я осмелился Вас этим потревожить, потому что без этой поездки мне пришлось бы отказаться от книги, над планом которой я работаю последнее время.

Я не могу закончить это письмо, не высказав Вам того, о чем мы все сейчас думаем: не пожелав Вам, дорогой Иосиф Виссарионович, здоровья и счастья.

С глубоким уважением

И.Эренбург

Впервые – Источник, 1997, № 2. С.117. Подлинник – АПРФ. Ф.45. Оп.1. Д.833. Л.24. На подлиннике размашистая карандашная резолюция: «Удовлетворить. Ст<алин>» и отчеркнуты последний и конец второго абзаца. 3 января 1950 г. решение Сталина оформлено постановлением Политбюро «О поездке писателя И.Эренбурга во Францию и Берлин» («Власть и художественная интеллигенция». М., 1999. С.659).

¹ Роман «Девятый вал».

² Парижский конгресс сторонников мира состоялся весной 1949 г.

315. В редакцию газеты «Дейли Уоркер»
Москва <в Нью-Йорк>, 26 января 1950 г.

Многоуважаемый господин редактор!

Прошу не отказать в любезности опубликовать нижеследующее письмо:

Мною получен экземпляр книги «Буря», выпущенный издательством «Бони и Газр» в Нью-Йорке, которую издательство называет переводом моего романа.

Я должен предупредить читателей, что названное издание представляет собой произвольно сокращенное и художественно искаженное изложение моего романа, и что за текст выпущенной издательством «Бони и Газр» книги я не несу никакой ответственности.

Илья Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАСПИ. Ф.82. Оп.2. Ед.хр.1014. Л.78. «Дейли Уоркер» – орган компартии США (в мае 1949 г. эта газета предложила ИЭ написать для нее статью, разоблачающую «клевету об антисемитизме в СССР», но ИЭ им не ответил – см. ЛГЖ 8; 223). Написанное по инициативе автора и переданное им в ВОКС для пересылки телеграфом в газету письмо председатель правления ВОКС Яковлев 28 января 1950 г. с грифом «Секретно» переслал В.М.Молотову. В сопроводительной записке сообщалось: «Недавно издательством «Газр ассошиэйтед» выпущен в США перевод романа И.Г.Эренбурга «Буря» на английском языке... В переводе романа опущены те места, которые в невыгодном для американской реакции свете касаются проблем советско-американских отношений во время Великой Отечественной войны и политики США... Поддерживая предложение тов. Эренбурга, Правление ВОКС просит Вашего согласия на посылку его телеграммы в США и утверждения прилагаемого ее текста». Резолюция Молотова: «Дать согласие. В.М.»; помета секретаря: «тов. Маленкову послано 30.1.50 г., тов. Яковлеву передано (по телефону). 31.1.1950» (Л.77).

316. Л.М.Козинцевой-Эренбург
 <Из Берна в Москву,> 6 мая <1950>

Дорогой Кот,

пишу в самолете. Час тому назад я стоял на парижской земле – в Бурже¹. Это было невыносимо. Наши из посольства сделали все, чтобы меня оставили на день хотя бы, но безрезультатно². <4 слова нрзб> Франция. Не знаю, зачем лечу в Швейцарию. В Италию не пустили. В Бельгии было утомительно и скучно.

Выступления и пр. С «Бурей» кое-что сделал, но недостаточно³. В Швейцарии пробуду дней пять, с меня взяли подписку, что не раскрою рта. Вообще очень трудно всюду и неприятно. Видел Женю и Белу⁴. Юра⁵ страшен. Из Швейцарии полечу в Прагу и там задержусь на неделю.

Вы не волнуйтесь зря, буду посылать телеграммы, вероятно. В конце месяца буду в Москве. Надеюсь, у Вас все в порядке?

Целую Вас крепко. Целую Ирину. Обнимаю псов и шлю привет всем.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – ФЭ, 662, 9.

¹ Парижский аэропорт.

² Французское правительство, не разрешив ИЭ, награжденному де Голлем орденом Почетного Легиона, остановиться во Франции, заслужило осуждения левых (находившийся в Москве поэт Поль Элюар писал: «Нанесенное Эренбургу оскорбление переживают все французы, достойные называться таковыми, – ЛГ, 1950, 10 мая).

³ Возможно, речь идет о переводах «Бури» на Западе.

⁴ Сестры ИЭ – Евгения Григорьевна (1883–1965) и Изабелла Григорьевна (1886–1965).

⁵ Племянник ИЭ Юрий Каган (сын Е.Г.Эренбург).

317. П.Пикассо

<Из Женевы в Валорис, 9 мая 1950>

Вторник

Мой дорогой друг,
 мне многое хотелось тебе сказать, и это трудно сделать в письме. Однако французские власти отказали мне в транзитной визе и тем самым во въездной визе. Скажу кратко: тебя ценят у нас. Жаль, что ты не послал в подарок Сталину свою керамику (ее показали бы на выставке¹). Твои литографии у меня: посмотреть их приходит много народу и они пользуются большим успехом. Хочу просить тебя вот о чем: скажи женщине, которая делает тарелки по твоей керамике, чтобы она прислала мне две или три посылкой-экспресс на адрес представительства СССР в Берне. Но они должны быть получены до понедельника, т.к. в понедельник я уезжаю в Москву. Я хочу получить их для того, чтобы продолжить борьбу до победы².

Целую тебя, мой старый друг. Будь веселым и сильным.

Дружеские пожелания твоей жене

Твой Илья Эренбург

Впервые – П, 77–78 (публикация Б.Я.Фрезинского; перевод И.И.Эренбург). Подлинник – Музей Пикассо, Париж.

¹ Огромная выставка подарков Сталину, присланных со всего света в декабре 1949 г. к его 70-летию, была развернута в Московском музее революции и ГМИИ им. А.С.Пушкина. Целью ИЭ было экспонирование работ Пикассо в СССР, и он сожалел об утраченной и единственной в ту пору реальной возможности.

² Речь идет об очередной попытке ИЭ добиться экспонирования работ Пикассо в СССР (это ему удалось только в 1956 г.).

318. П.Пикассо

<Из Цюриха в Валорис,> 16 мая <1950>

Мой дорогой Пикассо,
 спасибо за твое письмо¹. Я был счастлив его получить. Вчера глядел твои полотна в Базеле (в музее).

Тарелки ты можешь отправить в посольство – или послу,

или г.Павлову, или г.Алексееву, чтобы они выслали их мне в Москву. Сегодня вечером я уезжаю в Прагу².

От всего сердца целую тебя, мой старый друг

И.Эренбург

Впервые – П, 78. Подлинник – Музей Пикассо, Париж.

¹ Пикассо в письме от 11 мая предлагал прислать лично ИЭ тарелки, сделанные собственноручно.

² В Праге размещался секретариат ВСМ; именно в тот наезд поэт В.Незвал показал ИЭ находившуюся в Праге частную коллекцию картин Пикассо искусствоведа В.Крамаржа.

319. П.Пикассо

<Из Лондона в Валорис, июнь-июль 1950>

Суббота.

Мой дорогой Пикассо,
я останусь на неделю в Лондоне (мы с тобой стали коммивояжерами мира¹), а в этой стране такой товар не очень популярен). Я видел твою голубку в соборе². Напиши, отправил ли ты тарелки в посольство, т.к. я еще ничего не получил. Кому ты их выдал?

Приедешь ли ты на конгресс?³ Я хотел бы тебя повидать.

Целую тебя, дорогой друг

Твой Илья Эренбург

Впервые – П, 78. Подлинник – Музей Пикассо, Париж.

¹ ИЭ имеет в виду участие Пикассо в некоторых акциях ВСМ; его собственная поездка в Лондон была встречена крайне враждебно – см. 23-ю главу 6-й книги ЛГЖ.

² Видимо, в Кентерберийском соборе, настоятелем которого был активный участник Движения сторонников мира Хьюлетт Джонсон.

³ Видимо, речь идет о Варшавском конгрессе сторонников мира (ноябрь 1950), на котором Пикассо была присуждена Международная премия мира за «Голубя мира» и он был избран в ВСМ.

320. П.Пикассо

Прага <в Валорис>, 20 августа <1950>

Дорогой Пабло,

здесь часто произносят твое имя, и твоя голубка парит над нашими головами и спинами. Казанова¹ говорил мне о твоей книге (Гонгора²). К сожалению, он не мог привезти ее сюда. Я все еще жду тарелки.

Целую тебя, мой друг.

Твой Илья Эренбург

Впервые – П, 78. Подлинник – Музей Пикассо, Париж.

¹ Лоран Казанова (1906–1972) – левый общественный деятель Франции, член Бюро ВСМ.

² Видимо, речь идет об иллюстрированном Пикассо издании стихов испанского поэта Луиса де Гонгоры.

1951

321. С.С.Прокофьеву

Москва, 4 февраля 1951

Дорогой Сергей Сергеевич,
большое спасибо за память и за привет¹.

Поздравляю Вас с успехом Вашей последней работы² и от
всей души желаю Вам здоровья и счастья

Душевно Ваш И.Эренбург

Впервые. Машинописная копия – собрание составителя.

С композитором С.С.Прокофьевым (1891–1953) ИЭ познакомился в Париже в 1920-е годы (в 1925–1926 гг. они общались особенно часто); в апреле 1950 г. ИЭ написал по просьбе Прокофьева текст для оратории (см. Советская культура, 1981, 10 февраля).

¹ Имеются в виду телеграмма Прокофьева, отправленная 28 января 1951 г. по случаю 60-летия ИЭ: «ДОРОГОЙ ИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧ ПРИМИТЕ САМЫЕ СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ ОТ ДАВНЕГО ПОКЛОННИКА ВАШЕГО ЗАМЕЧАТЕЛЬНОГО ТАЛАНТА=СЕРГЕЙ ПРОКОФЬЕВ».

² Речь идет о присуждении очередной Сталинской премии в 1951 г. после травли в 1948 г.

322. В.Б.Шкловскому

Москва, 4 февраля 1951

Милый Виктор Борисович,
спасибо за Ваше письмо¹ и за дружбу, о сроке которой Вы
вполне своевременно упомянули.

Будьте счастливы.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.562. Оп.2. Ед.хр.800. Л.1.

С писателем В.Б.Шкловским (1893–1984) ИЭ познакомился в Киве в 1919 г. (см. т.1 наст. издания). Выразительный портрет Шкловского см. во 2-й главе 3-й книги ЛГЖ (7; 192).

¹ 30 января 1951 г. Шкловский писал ИЭ по случаю его 60-летия, отмечавшегося 27 января: «Дорогой Илья Григорьевич! Ваш телефон,

вероятно, весь в никелированном мыле. Лестница, ведущая к Вам, стерта. Почтальон сбился с ног. Поэтому я переждал и поздравляю Вас, пропустивши поток, потому что потоки воды срывают краны гидравлическим ударом, а потоки приветствий, вероятно, растапливают трубы. Милый друг, я приветствую Вашу борьбу за дорогую нам обоим Родину и Европу. Приветствую человека, который продолжил дело Герцена, дело любви к будущему человечеству, дело веры в будущее мира. Мы знакомы тридцать три года. Они прожиты Вами превосходно. У Вас хорошая жизнь, все расширяющаяся. Я не желаю Вам счастья, не желаю Вам долголетия, потому что писателю надо желать бессмертия и победы. Побеждайте и, побеждая, не грустите. Виктор Шкловский» (ФЭ, 2385, 1).

323. А.К.Котову

Москва, 28 июля 1951 г.

Уважаемый Анатолий Константинович, в начале июня в разговоре по телефону Вы мне подтвердили, что два первых тома¹ («Падение Парижа» и «Буря») будут изданы в этом году. После этого мне тов. Воинов² говорил о поддержке в связи с отсутствием вступительной статьи.

Лично я считал и считаю, что вступительная статья о моем творчестве, предшествующая изданию 4-х томов, вряд ли уместна³. Но поскольку издательство настаивает на этом, я, конечно, не возражал и не возражаю. Однако я никак не могу примириться с тем, что из-за отсутствия такой статьи отодвигалось издание первых томов. Между тем тов. Воинов вначале говорил, что он ведет переговоры с Сурковым. Ожидание заняло много времени. То же произошло затем с Симоновым. Несколько дней тому назад тов. Воинов сказал, что предполагает вести переговоры с Фединым, но просит меня предоставить ему для этого автомобиль.

Все это представляется мне столь мало убедительным и мало обнадеживающим, что я обращаюсь к Вам с энергичной просьбой принять меры к тому, чтобы первые тома были сданы в производство. Мне трудно себе представить, что издание, приуроченное к юбилею, который был в январе 1951 г., может быть перенесено на следующий год. Я хочу Вам еще

раз напомнить, что постановление об издании четырехтомника было вынесено более чем полгода назад.

Жду вашего ответа

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 687,1.

А.К.Котов (1909–1956) – директор Гослитиздата с 1948 г.

¹ Выпуск избранных сочинений ИЭ в 4 томах (куда вошли произведения, написанные в основном начиная с 1933 г.) планировался в связи с 60-летием автора. Издание вышло в 5 томах в 1952–1954 гг. (объем увеличен за счет романа «Девятый вал», печатавшегося в Знамени: 1951 – №11, 12; 1952 – №1–5).

² А.И.Воинов – редактор издания Избранных сочинений ИЭ.

³ В итоге, как и хотел ИЭ, издание вышло без вступительной статьи, с коротеньким предисловием «От автора», объяснявшим, что отобрано лишь написанное за последние 20 лет, объединенное одной темой – «защитой человеческих ценностей от того затемнения, которым угрожают культуре люди, проповедующие ненависть, расовое и национальное чванство, культ грубой силы» (типичный пример эзопова языка ИЭ).

324. А.А.Суркову

<Москва,> 9 /VIII<1951>

Дорогой Алексей Александрович, я Вас снова беспокою по поводу издания моих сочинений.

После Вашего и моего обращения в ЦК ВКП(б) было принято решение об издании моего четырехтомника Гослитиздатом, причем первые два тома должны быть выпущены в текущем году, а последующие – в 1952 году. Неделю тому назад <А.К.>Котов еще раз подтвердил мне это. Однако теперь тов. Романенко¹ говорит, что первые два тома будут изданы в 1952 году, а третий и четвертый – в 1953 году.

Так как это издание связано с моим шестидесятилетием и осуществляется по решению Президиума ССП, я прошу Вас убедительно сделать все от Вас зависящее, чтобы два первых тома были помечены тем годом, с которым связано издание.

Прошу Вас ответить мне, что удалось осуществить.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 960, 1.

Поэт А.А.Сурков (1899–1983) – секретарь Правления ССП с 1949 г.; в 1953–1966 гг. – первый секретарь Правления ССП.

¹ Д.И.Романенко (1905–?) – с 1950 г. зав. редакцией современной русской литературы Гослитиздата.

325. В.Г.Григоряну

Москва, 22 октября 1951 г.

Уважаемый Ваган Григорьевич,
разрешаю себе обратиться Ваше внимание на работу Главлита¹.

Во французском издании журнала «В защиту мира»², доставленном мне, разумеется, с большим опозданием, вырезан кусок статьи Шеффера³, который полностью напечатан в нашем советском издании. Должен сказать, что это обыденное явление и что доставленные мне коммунистические издания Запада приходят с большим опозданием, потому что из них вырезают обычно невинные вещи. Такая задержка сильно мешает моей работе.

Я надеюсь, что Вы, с одной стороны, мне поможет, с другой, обратит внимание Главлита на недопустимое обращение с близкими нам заграничными изданиями.

Прилагаю номер французского издания журнала, прошедший Главлит.

Уважающий Вас И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1169, 1.

В.Г.Григорян (1902–?) – в 1949–1953 гг. председатель Внешнеполитической комиссии ЦК ВКП(б). Связанные с ним эпизоды см. в ЛГЖ (8; 224, 356, 368, 380, 381).

¹ Советское учреждение, осуществлявшее цензуру.

² Международный просоветский журнал (ответственный редактор П.Кот; ИЭ входил в Редакционный совет; редактор русского издания П.А.Вишняков).

³ Гордон Шаффер – английский журналист, член Редакционного совета журнала.

326. А.А.Фадееву

<Москва, 11 декабря 1951>

Дорогой Александр Александрович, о человеке, оказавшемся в Вашем положении, говорят: «Ему исполнилось пятьдесят лет». В этих словах – идея пассивности. Мне хочется поздравить Вас с тем, что Вы заполнили пятьдесят лет большим и высоким делом. Вы написали Ваши книги не потому, что прожили пятьдесят лет, и не потому, что в году триста шестьдесят пять дней, а в дне двадцать четыре часа, Вы написали Ваши книги несмотря на это. Кажется, все складывалось, чтобы разлучить Вас с той тишиной, в которой рождаются герои и слова. Но у Вас много воли. Вы написали прекрасные книги не потому, что Вы литератор, а потому, что Вы человек долга и вдохновения.

Ваше имя теперь связано с движением, поднявшимся из самых глубин народного сознания. Я помню, как Вас слушали простые люди на площадях Рима и Стокгольма, Парижа и Варшавы. В дело защиты мира Вы вложили дар писателя – понимание человеческих чувств. Притом Вы человек большого роста: Вы видите далеко. Странники мира во всем мире Вам многим обязаны, и я думаю, что эта сторона Вашей деятельности тесно связана с Вашим пониманием долга писателя и с присущим Вам гражданским вдохновением.

Недавно я прочитал статью католического теолога Кутюрье¹; отвечая на упреки, как может церковь для изображения сцен из писания прибегать к кисти неверующих художников, он пишет: «Гораздо действенней произведения неверующих талантов, чем верующих бездарностей». Но живой век сильнее мертвого. Вы – один из тех художников, которые принесли миру новую веру: веру в человека. Вы верите в то, что создаете, и Вы – настоящий писатель.

Будьте счастливы, Александр Александрович.

Илья Эренбург

Впервые – ВЛ, 1973, № 9. С.219. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1628. Оп.2. Ед.хр.1327. Л.1.

¹ Аббат Поль Кутюрье (1881–1953) – французский экуменист.

327. В редакцию «Литературной газеты»

<Москва, между 15 и 20 марта 1952>

В «Литературной газете» от 15 марта 1952 г. напечатана заметка В.Степанова, озаглавленная «Непристойная развязность». Автор этой заметки обвиняет поэта Антокольского в том, что он, говоря о Викторе Гюго¹, якобы допустил «непристойную развязность». В подтверждение этого В.Степанов приводит несколько цитат, выхваченных из статьи Антокольского. Прием не новый и, увы, не исчезнувший.

В.Степанов указывает, что Антокольский нашел в некоторых произведениях Гюго «трескучую риторику» и «водянистые рассуждения». В.Степанов, однако, считает возможным на этом оборвать цитату и не сказать читателям «Литературной газеты», что вслед за приведенными словами в статье Антокольского следует прославление поэзии Гюго, покоряющей читателя «могучими и смелыми образами, яростью негодования, сверкающей иронией, железной логикой». Что же непристойного и развязного нашел в статье Антокольского В.Степанов? Неужто, прославляя великого французского писателя, нельзя упомянуть о его недостатках, бросающихся в глаза? Выступая на юбилейном вечере в Колонном зале, я осмелился упомянуть о тех же недостатках, присущих Гюго, что не помешало «Литературной газете» напечатать мою речь целиком².

Я готов приветствовать стремление В.Степанова ограждать писателей от непристойной и развязной критики. Мне кажется, однако, что это благородное стремление должно было удерживать В.Степанова от написания упомянутой заметки, ибо ограждать надо не только классиков, которые менее всего нуждаются в защите, но и живых авторов. В.Степанов мог бы подумать о том, что поэт Антокольский, немало сделавший для ознакомления советских читателей с поэзией

Гюго, вряд ли заслужил нападки, которые я назову и несправедливыми и не вполне пристойными.

Илья Эренбург.

Впервые. Машинописная копия – ФЭ, 961, 2. О публикации письма см. № 328.

¹ Имеется в виду статья поэта и переводчика французской поэзии Павла Григорьевича Антокольского (1896–1978) «Виктор Гюго» (Новое время, 1952, № 8).

² Вечер по случаю 150-летия Виктора Гюго прошел в Колонном зале Дома Союзов 26 февраля 1952 г. (председатель – К.Симонов, докладчик И.Анисимов, выступали ИЭ, Федин, Бажан, Хикмет, Элюар). Речь ИЭ (по рукописи) см.: Иностранная литература, 1983, № 10. С.220–221; по представленному автором в редакцию тексту – ЛГ, 1952, 28 февраля (*И.Эренбург*. Великий писатель Франции).

328. М.А.Суслову

Москва, 27 марта 1952

Уважаемый Михаил Андреевич,
позволю себе побеспокоить Вас вопросом, касающимся достоинства нашей печати.

В «Литературной газете» появилась заметка, посвященная статье Антокольского о Викторе Гюго, опубликованной в «Новом времени»¹. Тон этой заметки показался мне недопустимым, а содержание ее несправедливым. Мне тем легче было выступить против этой заметки, что ни общие литературные установки, ни вкусы, ни какие-либо личные отношения не связывают меня с Антокольским. Поэтому я послал в редакцию «Литературной газеты» письмо с просьбой его опубликовать. Редакция мне ответила, что оно будет помещено в номере от 27 марта с редакционным примечанием. Мое письмо, однако, опубликовано не было.

Я Вас очень прошу ознакомиться со статьей Антокольского, с заметкой в «Литературной газете» и с моим письмом в редакцию. Я убежден, что Вы сделаете все необходимое и для поддержания авторитета нашей советской печати и для ограждения советского писателя от необоснованных обвинений².

С искренним уважением <И.Эренбург>.

Впервые. Машинописная копия – ФЭ, 961, 1.

¹ См. примеч.1 к № 327.

² Письмо ИЭ в ЛГ опубликовано не было. 4 апреля 1952 г. редактор ЛГ К.М.Симонов (в недавнем прошлом ученик П.Г.Антокольского) сообщил ИЭ, что редколлегия считает заметку В.Степанова справедливой, а статью Антокольского «написанной в поверхностном, крикливом и местами неуважительном к памяти В.Гюго тоне» (ФЭ, 2162, 15), и потому публикация письма ИЭ нецелесообразна.

329. А.Шамсону

<Из Вены¹ в Париж,> 21 октября 1952

Дорогой Андре Шамсон,

очень сожалею, что мы не можем встретиться и продолжить нашу беседу как в былые времена.

Это – одно из следствий абсурдного разделения мира на две половины. Но мне хочется, тем не менее, сказать Вам нечто важное, потому что я уверен, что такой человек, такой писатель, как Вы, хорошо поймет меня.

Мы – с двух сторон – обязаны действовать, чтобы изменить эту напряженную и с каждым днем все более опасную ситуацию. 12 декабря в Вене состоится беспрецедентный Конгресс, который соберет людей разных стран и разных взглядов, чтобы проанализировать в свободной дискуссии, способы, которые могли бы положить конец этой кошмарной атмосфере холодной войны. Этот Конгресс станет событием знаменательным.

Думаю, что Ваше присутствие, Ваше участие были бы очень ценны, и я просто хочу Вам сказать, что был бы счастлив встретить Вас там.

Примите, дорогой Андре Шамсон, уверения в моих самых дружеских чувствах и передайте от меня приветы всем Вашим домашним.

Илья Эренбург

Впервые – Д, 631–632 (перевод и публикация Т.В.Балашовой).
Подлинник – собрание дочери Шамсона (Париж).

¹ ИЭ ездил в Вену на заседание Бюро ВСМ.

330. Г.И.Владыкину

<Москва, 1952>

Уважаемый товарищ Владыкин, мне передали письмо Николаса Гильена¹, оставленное им для меня в Москве, когда он был здесь проездом в Китай.

Николас Гильен пишет, что в связи с политическим положением на Кубе² он лишен возможности там жить и должен будет эмигрировать в одну из стран Латинской Америки. Его материальное положение затруднительно, и он просит поэтому, чтобы гонорар за изданную у нас книжку его стихов³ был выплачен ему в иностранной валюте.

Буду Вам очень обязан, если Вы примете меры, чтобы выполнить эту просьбу Гильена.

Уважающий Вас И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1171, 1.

Г.И.Владыкин (1909–?) – в 1952 г. председатель Иностранной комиссии ССП; с 1957 г. – директор Гослитиздата.

¹ В 1949 г. ИЭ перевел 9 стихотворений кубинского поэта Николаса Гильена (1902–1989) (Знамя, 1949, № 8. С.108–113; НМ, 1949, № 7. С.29–30), о Гильене ИЭ писал в ЛГЖ (8; 307); воспоминания Гильена об ИЭ см.: Н.Гильен. Избранное. М., 1982. С.447–449.

² В марте 1952 г. на Кубе произошел военный переворот генерала Батисты.

³ *Н.Гильен. Стихи. М., 1952. Предисловие ИЭ.*

1953

331. С.С.Прокофьеву

Москва, 3 января 1953 г.

Дорогой Сергей Сергеевич,
меня очень тронуло Ваше внимание¹. От души благодарю Вас и желаю всего хорошего в новом году.

Любовь Михайловна передает Вам привет и лучшие пожелания.

Сердечно Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1929. Оп.2. Ед.хр.509.

¹ Имеется в виду телеграмма, посланная Прокофьевым 23 декабря 1952 г. по случаю присуждения ИЭ Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами»: «СЕРДЕЧНО ПОЗДРАВЛЯЮ КРЕПКО ОБНИМАЮ=СЕРГЕЙ ПРОКОФЬЕВ».

332. В.Б.Шкловскому

<Телеграмма. Москва, 26 января 1953 г.>

ДОРОГОЙ ВИКТОР БОРИСОВИЧ ОТ ВСЕЙ ДУШИ ПОЗДРАВЛЯЮ ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ СЧАСТЬЯ=ЭРЕНБУРГ

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.562. Оп.1. Ед.хр.842. Л.10.

Поздравление с 60-летием В.Б.Шкловского.

333. М.А.Суслову

Москва, 30 января 1953 г.

Дорогой Михаил Андреевич,
при работе над подготовкой издания моих сочинений в Гослитиздате вчера, 29 января, я ознакомился с замечаниями, сделанными в письменной форме работником ЦК КПСС тов. Акшинским.

Тов. Акшинский пишет: «В обеих книгах, написанных о русском народе, который вместе с другими народами строит завод и преобразует Север, непомерно много фамилий лиц некоренных национальностей».

Замечания тов. Акшинского относятся к романам «День второй» и «Не переводя дыхания». Я позволю себе приложить к этому письму списки фамилий, упомянутых в двух названных романах. Из них явствует, что в романе «День второй» – 276 фамилий, а в «Не переводя дыхания» – 174. Говоря о фамилиях лиц «не коренных национальностей», тов. Акшинский приводит 17 фамилий, упомянутых в романе «День второй», и 9 фамилий, упомянутых в романе «Не переводя дыхания». Я позволю себе к цифрам прибавить некоторые пояснения.

В романе «День второй» упоминается 22 фамилии томских студентов и среди них одна останавливает внимание тов. Акшинского. Среди упомянутых в романе 115 фамилий строителей Кузнецка – 5 фамилий, о которых пишет тов. Акшинский. Среди лиц «не коренных национальностей» наряду с положительными имеются отрицательные, как, например, спекулянты – Кронберг, Кац, Каплан. Выведен и представитель старого религиозного националистического типа – бывший раввин, сын которого обыкновенный советский мальчик отворачивается от предрассудков родителей.

До ознакомления с заметками тов. Акшинского я считал, что наилучшим способом борьбы с различными буржуазно-националистическими настроениями, противными советской идеологии, является слияние граждан, именуемых тов. Акшинским «лицами не коренных национальностей», с русскими, украинцами, белорусами и другими народами Советского Союза, среди которых они живут, и что их национальное происхождение не может рассматриваться как порок или как повод для обособления. Именно поэтому, описывая в 1932–34 гг. советское строительство, я не отделял работы людей еврейского происхождения от работы граждан всех национальностей нашего государства.

Я никогда не решился бы Вас побеспокоить, если бы те замечания, которые меня глубоко озадачили, не исходили бы от товарища, принадлежащего к аппарату ЦК КПСС.

Я прошу Вас разъяснить мне, прав ли тов. Акшинский, что-

бы я знал, какими принципами я должен руководствоваться в моей литературной и общественной работе. Ваш авторитетный ответ поможет мне разобраться в данном вопросе.

Прошу простить, что потревожил Вас.

С глубоким уважением

И.Эренбург

Прилагаю копию замечаний тов. Акшинского и список фамилий, упомянутых в романах «День второй» и «Не переводя дыхания».

Впервые – «Культура и власть от Сталина до Горбачева. Аппарат ЦК КПСС и культура. 1953–1957. Документы. М., 2001. С.15, 16. Письмо цитировалось в ЛГЖ (8; 312, 313). Подлинник – РГАНИ. Ф.5. Оп.17. Д.392. Л.136–138. Резолюция: «т.Кружкову. в соответствии с договоренностью. М.Суслов. 2.02.1953».

В.С.Кружков (зав. Отделом художественной литературы и искусства ЦК КПСС с 1950 г.) истребовал от инструктора Отдела пропаганды и агитации ЦК КПСС В.С.Акшинского объяснительную записку, в которой тот, именуя себя интернационалистом, написал, что «излагал в рецензии только свое личное мнение, а отнюдь не мнение ЦК» и объявлял «своей серьезной ошибкой то, что самовольно, без разрешения руководства сектора и отдела дал согласие на написание рецензии» (Культура и власть... С.18). В справке на имя Суслова от 5 февраля 1953 г. Кружков сообщает: Гослитиздату и Эренбургу сообщено, что замечания Акшинского неправильны и не разделяются в ЦК КПСС и что «тов. Эренбург удовлетворен ответом на его письмо» (с.19).

334. И.В.Сталину

<Москва, 3 февраля 1953>

Дорогой Иосиф Виссарионович,
я решаюсь Вас побеспокоить только потому, что вопрос, который я сам не могу решить, представляется мне чрезвычайно важным.

Тов. Минц и Маринин¹ ознакомили меня сегодня с проектом «Письма в редакцию газеты “Правда”» и предложили мне его подписать². Я считаю своим долгом изложить мои соображения и попросить Вашего совета.

Мне кажется, что единственным радикальным решением еврейского вопроса в нашем социалистическом государстве является полная ассимиляция, слияние людей еврейского происхождения с народами, среди которых они живут. Это срочно необходимо для борьбы против американской и сионистической пропаганды, которая стремится обособить людей еврейского происхождения. Я боюсь, что коллективное выступление ряда деятелей советской русской культуры, людей, которых объединяет только происхождение, может укрепить в людях колеблющихся и не очень сознательных националистические тенденции. В тексте «Письма» имеется определение «еврейский народ», которое может ободрить националистов и смутить людей, еще не осознавших, что еврейской нации нет.

Особенно я озабочен влиянием такого «Письма в редакцию» на расширение и укрепление мирового движения за мир. Когда в различных комиссиях, пресс-конференциях и пр. ставился вопрос, почему в Советском Союзе больше не существует еврейских школ или газет на еврейском языке, я отвечал, что после войны не осталось очагов бывшей «черты оседлости» и что новые поколения советских граждан еврейского происхождения не желают обособляться от народов, среди которых они живут. Опубликование «Письма», подписанного учеными, писателями, композиторами и т.д. еврейского происхождения, может раздуть отвратительную антисоветскую пропаганду, которую ведут сионисты, бундовцы и другие враги нашей Родины.

С точки зрения прогрессивных французов, итальянцев, англичан и пр. нет понятия «еврей» как представитель некой национальности, слово «еврей» там означает религиозную принадлежность, и клеветники смогут использовать «Письмо в редакцию» для своих низких целей.

Я убежден, что необходимо энергично бороться против всяческих попыток воскресить и насадить еврейский национализм, который при данном положении неизбежно приводит к измене Родине. Мне казалось, что для этого следует

опубликовать статью или даже ряд статей, в том числе под-писанных людьми еврейского происхождения, разъясняющих роль Палестины, американских буржуазных евреев и пр. С другой стороны, я считал, что разъяснение, исходящее от редакции «Правды» и подтверждающее преданность огромного большинства тружеников еврейского происхождения Советской Родине и русской культуре, поможет справиться с обособлением части евреев и с остатками антисемитизма. Мне казалось, что такого рода выступления могут сильно помешать зарубежным клеветникам и дать хорошие доводы нашим друзьям во всем мире.

Вы понимаете, дорогой Иосиф Виссарионович, что я сам не могу решить эти вопросы и поэтому я осмелился написать Вам. Речь идет о важном политическом акте, и я решаю просить Вас поручить одному из руководящих товарищей сообщить мне – желательно ли опубликование такого документа и желательна ли под ним моя подпись. Само собой разумеется, что если это может быть полезным для защиты нашей Родины и для движения за мир, я тотчас подпишу «Письмо в редакцию».

С глубоким уважением

И. Эренбург

Впервые – по англ. с ошибочной датой (1949): Г, 281–282; по-русски: в предисловии Б.М.Сарнова к изданию ЛГЖ 1990 г. (по авторской копии); по подлиннику – Источник, 1997, № 1. С. 142–143. Подлинник – АПРФ. Ф.3. Оп.32. Д.17. Л.100. Помета: «Поступило 10 X 53 г. с дачи И.В.Сталина».

¹ Историк, академик Исаак Израилевич Минц (1896–1991) и журналист, бывший (в 1939–1943 гг.) руководитель ТАСС, затем главный редактор журнала «Мировая экономика и международные отношения» Яков Семенович Хавинсон (Маринин; 1901–1989) были уполномочены собрать подписи 58 деятелей науки и культуры еврейского происхождения под «Письмом в редакцию “Правды”», сочиненным в ЦК КПСС по инициативе Сталина и им одобренным.

² Об этом письме в ЛГЖ говорится: «Я пропускаю рассказ о том, как пытался воспрепятствовать появлению в печати одного коллектив-

ного письма. К счастью, затея, воистину безумная, не была осуществлена. Тогда я думал, что мне удалось письмом переубедить Сталина, теперь мне кажется, что дело замешкалось, и Сталин не успел сделать того, что хотел» (8; 370). Хотя в письме прямо об этом речи не было, но оно воспринималось, как одобрение замысленной Сталиным депортации еврейского населения на Дальний Восток (прямые улики по этой части, если их искали, не опубликованы). Подробнее см.: *Б.Я. Фрезинский. Власть и деятели советской культуры – проблема адекватного анализа* (глава: «Илья Эренбург в январе–феврале 1953 года») // Исторические записки. 2002, № 5 (123). С.307–320.

335. А.Г.Звереву

<Москва, 23 февраля 1953>

<...>

В ноябре 1952 г. мне сообщили из МИД о том, что получено разрешение на въезд в Советский Союз двух моих сестер, проживающих в Париже¹.

Мои сестры нетрудоспособные по возрасту и по состоянию здоровья. У них нет средств, чтобы оплатить путевые расходы.

В МИД мне сообщили, что для оплаты проезда и провоза багажа до советской границы (Париж-Прага – самолетом, Прага-Чоп – поездом) необходима одна тысяча инвалютных рублей.

Прошу вашего разрешения на перевод этой суммы из находящихся на моем счете в Банке для внешних сношений СССР английских фунтов.

Прошу разрешить перевести указанную сумму в адрес Советского Посольства в Париже. <...>

Впервые. Копия. – ФЭ, 1172, 1.

Арсений Григорьевич Зверев (1900–1969) – министр финансов СССР (1938–1960), председатель Валютного комитета при Совете Министров СССР.

¹ Сестры ИЭ Е.Г.Каган и Из.Г.Эренбург выехали из СССР в 1924 г.; во время 2-й мировой войны они находились в оккупированном немцами Париже, где чудом уцелели. 1 сентября 1952 г. Консульское управление МИД СССР в ответ на письмо ИЭ сообщило, что ходатай-

ства его сестер о въезде в СССР находятся на рассмотрении (ФЭ, 3412, 4).

336. А.А.Фадесву

<Москва, февраль 1953>

Дорогой Александр Александрович, не сразу поблагодарил Вас за чудесное письмо – искал испанцев, знающих песню¹. Вот она. Ее текст короткий (мотив старой народной песни).

Со многим из того, что Вы пишете про «Девятый вал», я согласен. Мне кажется, что в плане есть ошибка: личные судьбы разворачиваются в начале или в середине повествования, а в конце идут мировые события (о судьбе Рене – Ивонн, Веры – Кранца, Воронова, Шебаршина, немецкого рабочего, немца-архитектора и др.). На беду я не умею коренным образом менять книгу, когда она позади. Всегда искренне завидовал писателям, которые это умеют. Книгу мою сдали в печать, еще когда я был в Вене², и я ее только «почистил». Может быть, если хватит умения и жизни, как-нибудь потом вернусь к попытке изменить архитектурно ее (если сумею)³. Вам большое спасибо за умные и дружеские слова.

Узкое совещание отложено по нашей просьбе на 5 марта, впрочем, про все эти дела Вы, наверно, знаете от П.В.⁴

Желаю Вам поскорее вернуться на исходные позиции: забить больницу и болезнь. Горячие приветы от Л<юбови> М<ихайловны>.

Пожалуйста, поблагодарите Ангелину Осиповну⁵ за то, что переслала письмо и передайте ей мой привет

Ваш И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1973, № 9. С.220. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1628. Оп.2. Ед.хр.1327. Л.2.

¹ 1 февраля 1953 г. Фадеев написал ИЭ о романе «Девятый вал»; его письмо цитируется в ЛГЖ (8; 315–316); в этом же письме Фадеев просил прислать ему текст испанской песни для романа «Черная металлургия».

² В декабре 1952 г. ИЭ участвовал в работе Всемирного конгрес-

са народов в Вене; роман «Девятый вал» подписан к печати в СП 3 января 1953 г.

³ Впоследствии написание романа «Девятый вал» ИЭ считал своей литературной ошибкой – см. ЛГЖ (8; 314 – 316).

⁴ Речь идет о совещании комиссии ВСМ, которая должна была вручить руководителям пяти великих держав призыв заключить Пакт мира. Заседание комиссии состоялось из-за смерти Сталина не 5, а 16 марта в Вене. П.В. – журналист, секретарь ВСМ Пантелеймон Васильевич Гуляев (1903 – 1956).

⁵ А.О.Степанова (1905 – 2000) – жена Фадеева, актриса МХАТ.

337. И.Г.Большакову

Москва, 11 марта 1953 г.

Уважаемый Иван Григорьевич, я получил письмо от режиссера Г.М.Козинцева, который пишет мне, что режиссерский сценарий по литературному сценарию «Большое сердце»¹ требует метража картины в 3035 метров.

Литературный сценарий переработан мною уже после утверждения первой редакции его художественным советом. В новом варианте многое я сократил. Дальнейшее сокращение повлечет за собой значительное ухудшение идейно-художественного качества. Тема картины повлекла за собой необходимость развернуть действие в пяти странах (СССР, Франции, Корея, одной из стран народной демократии и Америке), число героев первого плана – пятнадцать. Сократить и показать это в суженном масштабе нельзя, а сокращение внутри отдельных, в большинстве случаев очень коротких, сцен приведет к тому, что из сценария уйдут все те человеческие детали и подробности, без которых образы станут схематичными, а действие не волнующим зрителя.

Прошу Вас учесть это, когда Вы будете решать вопрос о метраже фильма.

Уважающий Вас И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1173,1.

И.Г.Большаков (1902–1980) – министр кинематографии СССР (с 1939 г.); в 1953 г. – зам. министра культуры СССР.

¹ Литературный сценарий фильма «Большое сердце» (по роману «Девятый вал») написан ИЭ совместно с Г.М.Козинцевым и напечатан в журнале «Искусство кино», 1953, № 1. С.11–51. Фильм снят не был, а 16 июня 1953 г. ИЭ и Козинцева уведомили, что сценарий «Большое сердце» снят из плана издательства «Искусство».

338. В.М.Молотову

Москва, 9 мая 1953 г.

Уважаемый Вячеслав Михайлович, в Стокгольме Брантинг¹ сообщил мне, что со мной хотел бы встретиться министр обороны Швеции Нильсон². Я обратился к Родионову³ с просьбой дать совет, желательна ли такая встреча. Родионов ответил утвердительно.

При встрече присутствовали Брантинг и депутат Мэр⁴. Нильсон сказал мне, что он и его коллеги чрезвычайно сожалеют, что им в свое время не удалось убедить Норвегию и Данию принять предложение Швеции о создании Северного Союза. При этом он указал, что, по его мнению, советская печать несправедливо нападала на выдвинутую Швецией идею. По словам Нильсона, теперешняя позиция Норвегии и Дании угрожает Швеции, поэтому шведское правительство вновь предпринимает шаги для того, чтобы убедить норвежцев и датчан изменить свою политику, выйти из Атлантического Союза. Нильсон сказал, что 10 дней тому назад у Швеции были по этому поводу длительные объяснения с норвежскими министрами, причем, как он выразился, шведам удалось «внести смятение в умы норвежцев». Нильсон сказал, что подобная же встреча предстоит с датчанами в самые ближайшие дни и что он не теряет надежды на положительный результат.

Когда разговор перешел на шведско-советские отношения, Нильсон, который вначале утверждал, что Швеция все время проводила политику честного нейтралитета, признал, что этот нейтралитет был несколько односторонним и что теперь в связи с намечающимся ослаблением международного напряжения Швеция хотела бы выправить свою линию. Ког-

да я ему указал, что, на мой взгляд, он мог бы об этом сказать не мне в частной беседе, но публично, Нильсон ответил, что в самом ближайшем будущем он или министр иностранных дел Швеции это сделают.

Брантинг во время беседы указал, что прежде добрым шведско-советским отношениям препятствовали вопросы, связанные с Финляндией. Теперь, однако, все шведы считают советско-финские отношения превосходными, и единственным аргументом в самой Швеции является позиция, занятая советским правительством в вопросе о территориальных водах. Нильсон поспешил указать, что вопрос о территориальных водах поднят не им, а Брантингом.

В беседе со мной наедине после разговора с Нильсоном Брантинг сказал, что Нильсон действительно стремится к изменению внешней политики Швеции.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

В.М.Молотов с марта 1953 г. – министр иностранных дел СССР.

¹ Георг Брантинг (1887–1965) – один из лидеров шведской социал-демократической партии; Эренбург писал о нем в 20-й главе 7-й книги ЛГЖ.

² О знакомстве с понравившимся ему шведским министром Торн-стеном Нильсоном ИЭ рассказал в 20-й главе 7-й книги ЛГЖ.

³ Посол СССР в Швеции.

⁴ Яльмар Мэр (1910–1968) – деятель шведской социал-демократической партии, см. о нем в 20-й главе 7-й книги ЛГЖ.

339. К.Е.Ворошилову

Москва, 18/V 1953 г.

Многоуважаемый Климент Ефремович, я получил письмо от Валерии Владимировны Димовой, проживающей в Тюмени, по ул. Хохрякова, 40.

В.В.Димова – дочь немца-спецпереселенца и еврейки, последовавшей за мужем, когда во время войны он был выслан в Тюмень. В прошлом году В.В.Димова окончила 10-й класс

и хотела поехать в Свердловск учиться дальше, однако специальное разрешение, которое для этого требовалось, было выдано слишком поздно, чтобы она успела к началу сдачи экзаменов. В.В.Димова – комсомолка, в школе была секретарем комитета комсомола. Сознавая себя честным советским гражданином, она глубоко переживает ограничение прав, не вызванное никаким преступлением с ее стороны.

Я посылаю Вам письмо В.В.Димовой¹, которая ставит вопрос о положении нового поколения спецпереселенцев, считая, что этот вопрос должен заинтересовать Президиум Верховного Совета СССР.

С глубоким уважением

И.Эренбург

Впервые. Подлинник (напечатан на бланке Депутата Верховного Совета СССР) – АПРФ. Ф.3. Оп.58. Д.180. Л.169.

К.Е.Ворошилов (1881–1969) – с марта 1953 г. председатель Президиума Верховного Совета СССР; 26 мая 1953 г. он разослал копию писем ИЭ и В.В.Димовой членам Президиума ЦК КПСС Г.М.Маленкову, Л.П.Берии, В.М.Молотову, Н.С.Хрущеву, Н.А.Булганину, Л.М.Кагановичу, А.И.Микояну, М.З.Сабурову и М.Г.Первухину с запиской: «Прошу ознакомиться с письмом писателя И.Эренбурга и присланным на его имя письмом комсомолки Димовой – дочери немец-спецпереселенца. Вопрос, затронутый в письме, заслуживает серьезного внимания» (Л.168). На записке Ворошилова помета помощника Маленкова Д.Суханова: «Архив. Доложено. Д.Суханов. 8/VII 53». 27 мая 1953 г. Записку о положении немецких спецпереселенцев предоставил в Президиум ЦК КПСС Л.П.Берия. Постановление Совета Министров СССР «О снятии некоторых ограничений в правовом положении спецпереселенцев» было принято 5 июля 1954 г.

¹ Письмо от 28 апреля 1953 г. опубликовано: Реабилитация: как это было. Март 1953–февраль 1956. Документы. М., 2000. С. 35–37; письмо заканчивалось припиской: «Если Вы отдадите мое письмо в МВД, то его перешлют в местную комендатуру, вызовут меня и ничего хорошего не получится».

340. О.Д.Форш

<Телеграмма из Москвы в Ленинград, май 1953>

ДОРОГАЯ ОЛЬГА ДМИТРИЕВНА С ВОСХИЩЕНИЕМ ВСЕГДА ВЗИРАЮ НА ВАШУ БЛАГОРОДНУЮ РАБОТУ БОЛЬШОГО ХУДОЖНИКА И БОЛЬШОГО ЧЕЛОВЕКА ТЧК ВЫ ПРОШЛИ ПРЕКРАСНЫЙ ПУТЬ И Я ВЕРЮ ЧТО ВЫ ЕЩЕ ПОРАДУЕТЕ НАС НОВЫМИ ЧУДЕСНЫМИ КНИГАМИ ТЧК МНЕ ГОРЬКО ЧТО Я НЕ МОГУ БЫТЬ С ВАМИ В ЭТОТ ТОРЖЕСТВЕННЫЙ ЧАС ТЧК Я ВАМ ЖЕЛАЮ ЗДОРОВЬЯ СИЛ ПОКОЯ И ТОГО ГЛУБОКОГО ДУШЕВНОГО ВЕСЕЛЬЯ КОТОРЫМ ВЫ НАС ИЗУМЛЯЛИ ВО ВСЕ ЧАСЫ ВАШЕЙ ЖИЗНИ=ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ

Впервые. Авторская машинопись – собрание составителя. Поздравление с 80-летием писательницы О.Д.Форш (1873–1961), которое отмечалось в Доме писателей в Ленинграде.

341. М.А.Светлову

<Телеграмма; Москва, 27 июня 1953 г.>

ДОРОГОЙ МИХАИЛ СВЕТЛОВ ПРИЕХАВ ТОЛЬКО ЧТО ИЗ ПРАГИ УЗНАЛ ЧТО ВЫ ПРАЗДНОВАЛИ ПЯТИДЕСЯТИЛЕТИЕ ТЧК МНЕ ЖАЛЬ ЧТО Я НЕ БЫЛ В ТОТ ВЕЧЕР С ВАМИ ТЧК Я ВАС ЛЮБЛЮ ВЫ ЧУДЕСНЫЙ ПОЭТ И ЧУДЕСНЫЙ ЧЕЛОВЕК ЖИВИТЕ СЧАСТЛИВО=ИЛЬЯ ЭРЕНБУРГ

Впервые. Подлинник ГЛМ РОФ 8203. Ф.164.

Михаил Аркадьевич Светлов (1903–1964) отмечал 50-летие 17 июня 1953 г.

342. А.К.Котову

Москва, 7 августа 1953 г.

Уважаемый Анатолий Константинович,
Вы просили моего секретаря¹, чтобы я подтвердил письмом согласие на включение «Девятого вала» в собрание сочинений.

Однако сегодня Ваш заместитель говорил со мной и предложил мне включить «Девятый вал» вместо тома, объединяющего повести, рассказы и стихи. Я на это ответил решительным отказом, так как в таком случае собрание сочинений включало бы произведения только с 1940 года, что, конечно, молодит меня, но не соответствует действительности.

Если издательство хочет включить «Девятый вал», как пятый том (он может быть назван третьим, но собрание сочинений должно обязательно включать том повестей, рассказов и стихов), то настоящим я подтверждаю свое согласие на включение моего романа в собрание сочинений.

В разговоре с моим секретарем Вы сказали, что «Падение Парижа» будет печататься в августе. Я получил письмо тов. Грачева, который мне это подтвердил. Однако сегодня Ваш заместитель сказал, что это произойдет в конце августа – в начале сентября, – таким образом опубликование первого тома опять откладывается.

Очень прошу Вас сделать все возможное, чтобы первый том начал печататься в августе.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1460. Оп.1. Ед.хр.210. Л.6.

¹ С 1949 по 1956 г. секретарем ИЭ работала Ленина Александровна Зонина (1922–1985) – переводчица с французского, литературовед.

343. М.А.Герасимову

Москва, 1 сентября 1953

Дорогой Михаил Александрович,
меня глубоко тронуло Ваше внимание¹.

Вина, о которых Вы пишете, действительно изумительны и доставили мне много радости. Может быть, когда они исчезнут и когда Вы забудете их вкус и букет, у меня найдется бутылка, которую мы разопьем вместе.

Желаю Вам здоровья и счастья

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 535, 2.

М.А.Герасимов (1884 –1966) – ученый-винодел, один из организаторов советского виноделия; его переписка с ИЭ велась с 1949 по 1962 г.

¹ 29 августа 1953 г. М.А.Герасимов сообщил ИЭ, что в Москве поступает в продажу партия рейнских и мозельских вин из коллекции Геббельса и рекомендовал их (ФЭ, 1418, 3).

344. М.А. и В.Г.Лидиным

<Москва, конец декабря 1953>

Дорогие Мария Александровна и Рюрик Абрамович, решаюсь поддержать просьбу супруги – остаться верными традициям и встретить Новый год с нами в Новом Иерусалиме.

В машине, которая повезет Савичей, будет два места. Здесь есть две койки! Эти убогие житейские сведения не должны помешать Вам найти путь, соответствующий истории и географии, разуму и сердцу, как то имеет место во франко-советских взаимоотношениях.

Ждем Вас.

Ваш И. Эренбург

Впервые. Фотокопия – собрание составителя.

1954

345. С.И.Шлифштейну

Москва, 11 января 1954 г.

Многоуважаемый Семен Исаакович,

я много думал над возможностью что-либо написать о Сергее Сергеевиче Прокофьеве и, к сожалению, вижу, что сделать этого не смогу.

Я не решаюсь высказываться о творчестве Прокофьева, которое ставлю чрезвычайно высоко. В то же время я слишком редко с ним встречался, чтобы дать что-либо интересное в порядке живых воспоминаний о человеке.

Эти обстоятельства вынуждают меня, несмотря на мое преклонение перед творчеством Прокофьева и любовь к Сергею Сергеевичу, отказаться от идеи что-либо написать для редактируемого Вами сборника¹.

Уважающий Вас И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1929. Оп.3. Ед.хр.287.

11 декабря 1953 г. директор и главный редактор Музгиза обратились к ИЭ с письмом: «Зная о Вашем давнем знакомстве с Сергеем Сергеевичем, интересе, который Вы проявляли к нему как к художнику, а также неизменную любовь Сергея Сергеевича к Вашему творчеству, мы обращаемся к Вам с просьбой принять участие в подготавливаемой книге о С.С.Прокофьеве». Редактор книги музыковед С.И.Шлифштейн (1903– 1975), несмотря на отказ ИЭ, все-таки уговорил его написать емкую страничку о Прокофьеве.

¹ «С.С.Прокофьев». Сборник документов. М., 1955; заметка ИЭ «Он умел слушать время» – с.479. Там же воспроизводится автограф ИЭ Прокофьеву на книге стихов «Дерево».

346. Л.А.Зониной

<Из Нового Иерусалима в Москву, январь 1954>

Милая БА¹,

о Мартен-Шоффье². Он прежде вел себя политически очень хорошо. Был в Сопротивлении, сидел в немецком лагере Бухенвальд. Сам он католик, но в то время работал с коммуни-

стами. После войны стал председателем «Нац<ионального> союза писателей» – левой организации, в которой преобладали коммунисты. Когда в 1950 г. меня не впустили во Францию, он написал статью в «Леттр франсез» под заголовком «Прощай, Бидо», где писал, что порывает все отношения с Бидо³. Потом он разошелся с коммунистами, насколько я помню, в связи с делом Райка⁴ и вышел из Нац. союза писателей. Насколько я знаю, активно против СССР не выступал. Когда я был на приеме в посольстве Индии, жена французского посла <Луи> Жокса (он приятель Мартен-Шоффье) сказала мне, что она ждет в Москву жену Мартен-Шоффье (ее зовут Симон), которой кто-то (не помню – журнал или газета) поручил написать о новом московском университете⁵. Очевидно речь идет именно о ней.

Я не приеду в понедельник и, таким образом, не буду на просмотре английского фильма. Сестра пишет, что звонили из МИД и что интересовались англичане. Спросите того, кто звонил из МИД, нужно ли сообщить, что меня нет в Москве.

В университете скажите, что я не смогу приехать 5 февраля. Если у них независимо от этого будет вечер и если я смогу, то приеду, но обещать не могу.

Бельгийцу напишите благодарственное письмо, в которое нужно будет вложить десяток сов<етских> почтовых марок, покрасивей для детей.

Позвоните в ЦК Комсомола Агафонову, поблагодарите и скажите, что, к сожалению, выступить не смогу, так как меня нет в Москве, а если я приеду, то должен быть в университете.

Напишите развернутое письмо Пономаренко⁶ о музее Рублева. В начале письма так:

«Нет нужды говорить Вам о том, какую ценность для нашего искусства представляет один из величайших мастеров раннего Возрождения Андрей Рублев. Организованный с огромными трудностями музей Андрея Рублева только начинает свою деятельность. Прекрасно выполненные и умело подобранные фотографии деталей произведений этого художника позволяют понять те его работы, которые по условиям

экспозиции трудно рассмотреть в оригинале. Кроме того, показан путь древней русской живописи, мастера, предшествовавшие Рублеву. Теперь само существование музея поставлено под угрозу»... Дальше факты. И в конце: «Я убежден, что Вы оградите музей Андрея Рублева, а мне простите, что я решился Вас беспокоить этим письмом».

Женщина из Энгельса⁷ производит впечатление нормальной. Куда писать? Можно Атамасову? Или обратиться в ЦК профсоюза?

Норвежскую вырезку не понимаю.

Напишите Чуркову, что я с волнением прочитал его письмо, преклоняюсь перед его силой воли и мужеством, но работа, которую я сейчас выполняю по линии В<семирного> С<вета> М<ира> не дает мне возможности обработать его рукописи. Я пишу в Союз Писателей и прошу их помочь ему. И напишите в СП Грибачеву⁸, что я посылаю ему письмо, которое, бесспорно, задержит его внимание, и прошу помочь автору.

Что касается Чулковой, то ответьте, что я, к сожалению, очень занят, но что я ей советую спросить о том, что ее интересует редакцию Челябинской газеты или что-нибудь в этом роде.

ИЭ

Впервые. Ксерокопия – собрание составителя.

Ленина Александровна Зонина (1922–1985) – филолог, специалист по французской литературе XX в. (ей посвящена книга Ж.-П. Сартра «Слова»), секретарь ИЭ в 1949–1955 гг. Уезжая на дачу в подмосковный Новый Иерусалим, где у него тогда не было телефона, ИЭ поддерживал письменную связь с Москвой; Л.А.Зонина сохранила примерно 120 его записок. Это типичная записка с ежедневными разнообразными литературными, политическими, депутатскими и читательскими делами ИЭ.

¹ Все знакомые Л.А.Зониной звали ее Елена Александровна или Лена.

² Луи Мартен-Шоффье (1894–1980) – французский писатель и журналист, имя которого встречается в 6-й книге ЛГЖ. Ответ, видимо, связан с запросом о приезде его жены в СССР.

³ Жорж Бидо (1899–1983) – участник Соппротивления, в 1946 и в 1949–1950 гг. премьер-министр Франции.

⁴ Ласло Райк (1909–1949) – в 1948–1949 гг. министр иностранных дел Венгрии; в 1949 г. обвинен в измене, сговоре с Тито и по суду расстрелян, в 1955 г. реабилитирован.

⁵ Имеется в виду тогда новое, высотное здание МГУ.

⁶ Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко (1902–1984) – в 1938–1947 гг. первый секретарь ЦК КП Белоруссии; после смерти Сталина переведен из членов Президиума ЦК КПСС в кандидаты и из министра заготовок – в министры культуры СССР (до марта 1954 г.).

⁷ В 1950–1954 гг. ИЭ был депутатом Верховного Совета СССР от г. Энгельса.

⁸ Поэт и секретарь СП СССР Николай Матвеевич Грибачев (1910–1992) – один из главных реализаторов кампании по борьбе с «космополитами», «писатель-автоматчик», как охарактеризовал его Хрущев в 1963 г. Есть некоторая доза сарказма в этом перепоручении именно Грибачеву дела, от которого тот идеологически отказаться не мог.

347. Б.Брехту

Москва <в Берлин>, 15 февраля 1954 г.

Дорогой Брехт,

я получил Ваше письмо только сейчас и поставил вопрос о вступлении советских писателей в Пэн-клуб перед секретариатом Союза Советских писателей¹.

С дружеским приветом Илья Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 495, 1. Емкий портрет немецкого поэта и драматурга Бертольта Брехта (1898–1956) ИЭ дал в ЛГЖ (8; 291–292).

¹ Соответствующее письмо ИЭ попросил передать Б.Н.Полевому или К.М.Симонову. Однако ССП по идеологическим мотивам в Пэн-клуб в очередной раз вступить отказался.

348. А.Е.Корнейчуку

Москва, <в Киев> 8 марта 1954 г.

Дорогой Александр Евдокимович, простите, что беспокою Вас просьбой помочь мне добиться помилования для М.С.Гельфанда.

Сын его – Аркадий – был у меня в прошлом году. Это несчастный, заморенный, больной от постоянного недоедания ребенок – иначе его нельзя назвать, хотя из прилагаемых документов, Вы увидите, что ему шестнадцать лет, на вид ему не дашь и двенадцати.

Я пытался добиться освобождения М.С.Гельфанда через Прокуратуру УССР, опираясь на то, что он сам инвалид Отечественной войны, имеющий черепное ранение, и на то, что у него пять человек детей, находящихся сейчас на иждивении матери, уборщицы с окладом 225 рублей. Однако прокурор УССР отказал. Я опасаясь, что, послав письмо в Президиум Верховного Совета УССР, также получу отказ. Мне кажется, что Ваше слово здесь может оказаться решающим.

Посылаю Вам просьбу М.С.Гельфанда и его документы и очень Вас прошу поговорить о его деле.

Сердечный привет Ванде Львовне¹ от меня и от Любви Михайловны.

Жму Вашу руку

Ваш И.Эренбург

(На Вы пишу ввиду характера письма!)

Впервые. Подлинник – Архив-музей литературы и искусства (Киев). Ф.435. Оп.1. Ед.хр. 923.

Весьма влиятельный на Украине драматург и общественный деятель А.Е.Корнейчук (1905 – 1972) – коллега Эренбурга по ВСМ; после отставки Фадеева с поста вице-председателя ВСМ занял место главного советского представителя. Не принимая его как литератора, Эренбург имел с ним вполне корректные отношения и даже, по предложению Корнейчука, был с ним «на ты».

¹ Польская писательница В.Л.Василевская (1905–1964), чьи книги очень нравились Сталину, – жена Корнейчука.

349. А.А.Суркову

Москва, 17 марта 1954 г.

Дорогой Алексей Александрович, в одной из газет я прочел сообщение ТАСС, в котором сказано, что на съезде писателей я должен буду сделать доклад

«О прогрессивной литературе мира»¹. Я боюсь, что такого рода сообщения могут просочиться за границу и вызвать необоснованные надежды.

Когда мы последний раз говорили с вами по телефону, мы ведь решили, что вопрос о характере моего выступления еще можно будет обсудить. Как Вы понимаете, я никогда не смогу разобрать художественные произведения китайских, аргентинских или австралийских писателей без того, чтобы не впасть в номенклатуру, положившись на энциклопедические познания Аппетина и его сотрудников. Этого делать я не хочу.

Мне кажется, что выступление должно быть посвящено не анализу художественной литературы Запада и Востока, а тем проблемам, которые интересуют писателей всего мира – борьбе за культурные ценности, за человеческое достоинство и за мир, мне приходит в голову, как это можно назвать, я Вам пишу для того только, чтобы задержать какие-либо сообщения о названии моего выступления или, если хотите, доклада.

Более подробно мы сможем с Вами поговорить во время нашей очередной поездки в Вену.

<Ваш И.Эренбург>

Впервые (с купюрой) – ВЛ, 1973, № 9. С.220–221. Копия – ФЭ, 960, 2.

¹ Речь идет о подготовке Второго съезда советских писателей; открытие съезда было перенесено на декабрь 1954 г. Поскольку в мае 1954 г. в «Знамени» была напечатана повесть ИЭ «Оттепель», вызвавшая крайнее неудовольствие советского руководства, вопрос о произнесении им доклада на съезде был снят с повестки дня.

350. А.А.Суркову

Москва, 16 апреля 1954 г.

Дорогой Алексей Александрович, Федин привез мне письмо от известного бельгийского писателя Франса Элленса¹, которого я знаю лет сорок. Элленс пишет, что если у нас будет Съезд Писателей (очевидно, ему об этом говорил Федин), он очень хотел бы приехать в Москву.

По-моему его нужно пригласить.

<Ваш И.Эренбург>

Впервые. Копия – ФЭ, 960, 3.

¹ О Ф.Элленсе (1881–1972) – см. т.1 наст. издания; Элленс на 2-й съезд советских писателей приглашен не был.

351. З.Гатте

<Из Стокгольма в Рио-де-Жанейро, 27 июня 1954>

Дорогая Зелия,

я часто думаю о тебе и Жоржи.

Я люблю вас и ваш образ жизни – он меня примиряет с жизнью

И.Эренбург

Впервые – *Z.Gattai. Reportagem incompleta. Sao Paulo, Brasil, 1986. P.63.* Подлинник – собрание наследников Ж.Амаду.

З.Гатте (1916–?) – бразильская писательница, жена бразильского писателя Жоржи Амаду (1912 – 2001), которому ИЭ посвятил статью «Наш друг Жоржи» (ЛГ, 1962, 11 августа) и выразительную страницу в 24-й главе 6-й книги ЛГЖ; Ж.Амаду писал об ИЭ в мемуарах «Каботажное плавание» (М., 1999).

352. П.Н.Поспелову

Москва, 31 июля 1954 г.

Дорогой Петр Николаевич,

прилагаю текст моего ответа тов. К.Симонову¹.

Редакция «Литературной газеты», ознакомившись с моей статьей, сказала мне, что не видит никаких возражений к ее опубликованию.

Я уезжаю в Чили² с уверенностью, что после нашей беседы, за которую я хочу еще раз Вас поблагодарить, мой ответ тов. К.Симонову будет опубликован.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

¹ Имеется в виду ответ на статью К.М.Симонова «Новая повесть»

Ильи Эренбурга» (ЛГ, 1954, 17 и 20 июля), содержащую резкую (формально – художественную) критику повести «Оттепель», давшей общепринятое теперь название послесталинской политической эпохи (1953–1964). Публикация ответа ИЭ «О статье К.Симонова» (ЛГ, 1954, 3 августа) стала возможна только после встречи ИЭ с секретарем ЦК КПСС П.Н.Поспеловым. Ответ Симонова под названием «Письмо в редакцию» см. ЛГ, 1954, 23 сентября. Статья Симонова об «Оттепели» стала причиной многолетней ссоры с ним ИЭ.

² О поездке ИЭ в Чили для вручения П.Неруде Международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» см. ЛГЖ (8; 326–329).

353. Л.А.Зониной

<Из Нового Иерусалима в Москву, август 1954>

Милая ЕА,

нужно написать о жене Маркиша¹ – но кому: Руденко² или министру внутр<енних> дел или в главн<ое> упр<авление> милиции? Посоветуйтесь с ней самой или со Шварцем³. Конечно, я ее приму, когда приеду, но ждать не нужно и письмо Вы сможете прислать на подпись в понедельник.

Сказали ли Вы о письме Серени⁴ в М<инистерстве> к<ультуры>? Попросили ли «Инф. бюро» или «Правду» о «Политикен»⁵?

Не знаю, кто может рассказать об издании «Оттепели» – может быть, Сахнин⁶ – он, кажется, знает разное.

Письмо отошлите по почте.

Ваш ИЭ

*Приписка Л.М.Козинцевой-Эренбург: «Милая Е.А., про-
верьте, поедет ли Н.Хикмет⁷ к нам в понедельник. Привет
Л.М.».*

Впервые. Ксерокопия – собрание составителя.

¹ Вдова расстрелянного в 1952 г. поэта П.Маркиша Эстер Маркиш с сыновьями в августе 1954 г., когда Маркиш еще не был реабилитирован, приехала в Москву сразу после освобождения из ссылки, надеясь получить пропуск. ИЭ принимал участие в этих ее хлопотах. «Помню, как позвонили, что к И.Г. придет Фира Маркиш. Я приготовилась увидеть человека, изможденного ссылкой, а вошла

молодая женщина, красивая, накрашенная, с отличной фигурой. Я не смогла не выразить своего восхищения – на второй день после ссылки и такая! – «Когда нас привезли в Казахстан, – рассказала Фира Маркиш, – я дала матери телеграмму: вышли примус и крем» (запись беседы составителя с Л.А.Зониной 18 июля 1983 г.).

² Роман Андреевич Руденко (1907–1981) – с 1953 г. Генеральный прокурор СССР.

³ Адвокат Семен Михайлович Шварц (1904–1975) – муж покойной сестры А.Я.Савич; ИЭ в связи с депутатскими делами неизменно консультировался у него по юридическим вопросам. Судя по записи Зониной, С.М.Шварц продиктовал ей 7 вопросов, которые надо было выяснить у вдовы Маркиша.

⁴ Эмилио Серени (1907–1977) – деятель итальянской компартии.

⁵ Речь идет о публикации в датской газете «Политикен» дискуссионной статьи об «Оттепели», на которую ИЭ в итоге ответил специальным письмом в редакцию.

⁶ Писатель Аркадий Яковлевич Сахнин (1910– ?) – тогда автор имевших большой резонанс газетных очерков.

⁷ Назым Хикмет (1902–1963) – турецкий поэт, жил тогда в Москве.

354. Б.С.Рюрикову

Москва, 14 ноября 1954 г.

Уважаемый Борис Сергеевич, редакция «Литературной газеты» переслала мне ряд писем читателей, посвященных «Оттепели». Значительное количество писем адресовано лично мне и направлено в «Литературную газету» только потому, что авторы писем не знали моего адреса. Однако эти письма, адресованные лично мне, присланы мне в копиях месяц, два, а некоторые и три месяца спустя после получения их редакцией.

Мне кажется, что независимо от позиции, занятой Вашей газетой по отношению к моей повести, все же следует придерживаться некоторых, принятых в общезжитии, правил вежливости: пересылать письма по адресу после их получения и в оригиналах.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 914, 2.

Критик Б.С.Рюриков (1909–1969) в 1953–1955 гг. был главным редактором ЛГ.

1955

355. В.Ф.Пановой

Москва <в Ленинград,> 5 января 1955 г.

Дорогая Вера Федоровна,
 для меня было большой радостью получить от Вас письмо¹.
 От всего сердца желаю Вам в этом году здоровья и поменьше
 тех временных, но отвратительных помех, которые мешают
 нам работать.

Будьте здоровы и счастливы.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 841,1.

В 1954 г. резким нападкам как в печати, так и на 2-м съезде писателей был подвергнут роман «Времена года» В.Ф.Пановой (1905–1973); выступая на съезде ИЭ защищал Панову, обвиненную в «объективизме».

¹ Новогоднее поздравление от 27 декабря 1954 г. (ФЭ, 2017, 1).

356. Л.Арагону

<Из Москвы в Париж,> 16 января <1955>

Господин Арагон,
 SOS!

Доминик Дезанти¹ только что опубликовала в «Юманите-Диманш» статью о съезде советских писателей. Она утверждает, будто я назвал «Оттепель» *шагом назад*. (Но это сказал Шолохов²!)

А так враждебная пресса может заявить, что я *покаялся*.

Политически – это глупость, особенно, когда «Оттепель» выходит по-французски. В личном же плане – это оскорбление, брошенное в мой адрес, и я не понимаю, чем я это заслужил от французских товарищей.

Прошу Вас принять необходимые меры, разъяснить, что от «Оттепели» я не отрекался и никогда не произносил слов, приписываемых мне Д.Дезанти.

Обнимаю вас обоих³

И.Эренбург

Впервые – Д, 672 (перевод Т.В.Балашовой). Копия – ФЭ, 443, 1.

¹ Д.Дезанти – тогда яро коммунистическая журналистка, впоследствии писательница скорее антикоммунистического плана, автор книг по истории, романов, биографий (в частности, биографии Эльзы Триоле – Париж, 1983); по версии И.И.Эренбург – сводная сестра Б.М.Лапина.

² «Оттепель» была предметом полемики на продолжавшемся с 15 по 26 декабря 1954 г. съезде писателей. Выступивший вечером 17 декабря ИЭ, не упоминая «Оттепели», говорил о вреде зубодробильной критики; за день до этого в содокладе К.Симонова подробно анализировалась «Оттепель», как книга, построенная «на песке неправды о людях». Шолохов в речи на съезде (21 декабря) об «Оттепели» и о споре Симонова с ИЭ говорил ернически; сравнивая «Оттепель» с «Бурей» и «Девятым валом», Шолохов утверждал, что повесть «бесспорно, представляет шаг назад».

³ Т.е. Арагона и Э.Триоле.

357. Р.Вайяну

<Из Москвы в Париж, февраль 1955>

Дорогой Вайян,

спасибо за хорошую книгу¹. Мне она понравилась, особенно ее героиня, бал, любовь в лесу.

Теперь о деле. У нас начинает выходить журнал «Иностранная литература», который будет знакомить советских читателей с культурной жизнью других стран. Я вхожу в редакционную коллегию². Редакция хочет напечатать Ваш роман в первом номере (в июле). В связи с этим у меня к Вам просьба:

1) разрешите сделать некоторые купюры, главным образом в той части, которая является перепиской двух представителей чересчур гнилого мира. Там есть места, которые будут непонятны нашим читателям. По моему скромному мнению, купюры не сильно повредят роману. Если Вы хотите, я лично присмотрю, чтобы ничего не было упущено или искажено.

2) В переводе героя придется назвать «Бомаск», а не переводить эти слова на русский. Прошу Вас дать для русского перевода другое название³. Может быть, по имени героини? Или иначе?

Мы вспоминаем с нежностью день в Мельонасе⁴. Я надеюсь, что несмотря на все трудности, мы все же увидимся⁵.

<Ваш И.Эренбург>

Впервые – в комментариях к ЛГЖ (8; 599–600). Копия – ФЭ, 507, 1.

Французскому писателю Роже Вайяну (1907–1965) посвящена 7-я глава 7-й книги ЛГЖ; переписка с Вайяном началась в 1952 г. 5 сентября 1955 г. Вайян писал, что журнал «Иностранная литература» заказал ему статью о творчестве ИЭ, в ответ он предложил тему «Эренбург и Франция» (такая его статья в СССР не публиковалась).

¹ Роман Р.Вайяна «Бомаск».

² Вскоре ИЭ вышел из состава редакционной коллегии «Иностранной литературы» – после конфликта с редактором журнала А.Б.Чаковским, по анекдотической причине испугавшимся печатать повесть Хемингуэя «Старик и море» (см. ЛГЖ – 8; 420–421).

³ В СССР роман напечатан под названием «Пьеретта Амабль» («Иностранная литература», 1955, № 4; отдельное издание – М., 1956, с предисловием ИЭ).

⁴ Деревня под Парижем, где у Вайяна был дом и где Эренбурги побывали в мае 1954 г.

⁵ ИЭ вспоминал в ЛГЖ о встрече с Вайяном во Франции осенью 1955 г. (8; 452)

358. В.М.Молотову

Москва, 28 февраля 1955 г.

Уважаемый Вячеслав Михайлович,

12 марта в Вене собирается Бюро Всемирного Совета Мира. Работа Бюро будет прежде всего посвящена подготовке Всемирного Конгресса сторонников мира («Всемирной ассамблее»), который должен собраться 22 мая в Хельсинки. Бюро предстоит дать лозунги для пропаганды Конгресса, которые могут в настоящее время вызвать отклик в различных частях света. Мне кажется, что подготовка к Конгрессу может происходить под тремя лозунгами:

1) Уничтожение атомного оружия.

2) Борьба против милитаризации Западной Германии.

3) Обеспечение безопасности и суверенитета всех государств.

Вместе с тем Бюро предстоит направить кампанию сбора подписей под Обращением об уничтожении атомного оружия. Начало этой кампании в большинстве стран протекает недостаточно энергично, и мне кажется, что частично это происходит от неясного понимания многими зарубежными товарищами того, как вести теперь пропаганду против атомной войны. Если до Венского заседания Бюро в январе западные товарищи часто впадали в фаталистический тон, прочили гибель цивилизации, то после Венской сессии они сплошь да рядом впадают в другую крайность, доказывая французам, англичанам, итальянцам, что атомная бомба не так страшна, как это кажется. Читая или слушая подобные рассуждения, рядовые люди спрашивают, почему же в Обращении речь идет именно об уничтожении атомного оружия и зачем нужно подписывать это Обращение. Бесспорно, на Бюро встанет вопрос о том, как нужно вести кампанию по сбору подписей. Я считаю, что работники движения за мир в странах капиталистического лагеря должны обязательно говорить о том, что атомное оружие направлено против мирного населения, что оно грозит гибелью многих миллионов людей, особенно густонаселенных стран, разрушением многих духовных и материальных ценностей. Только говоря так, можно на Западе добиться результатов, равных кампании вокруг Стокгольмского воззвания¹ или превосходящих ее. Между тем некоторые коммунисты Запада поняли наши предостережения воздержаться от известной истеричности как совет впредь не преувеличивать, а скорее преуменьшать опасность, связанную с атомной войной. Это и заставляет меня обратиться к Вам с вопросом: правильно ли я считаю, что тон кампании в капиталистических странах вокруг Обращения должен отличаться от тона наших советских выступлений и что, не впадая в крайность, не допуская никаких фаталистических обобщений, сторонники мира должны в каждой стране Запада подчеркивать отвратитель-

ный и опасный для населения этих стран характер атомного оружия.

С глубоким уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

¹ Воззвание о запрещении атомного оружия, принятое в Стокгольме в 1950 г. по инициативе Ф.Жолио-Кюри, под которым было собрано 500 миллионов подписей.

359. Р.Неру

Москва <в Дели,> 31 мая 1955 г.

Дорогая Рамешвари Неру,
я был глубоко тронут Вашим дружеским письмом.

Вы не можете себе представить, насколько мне было неприятно, что болезнь помешала мне приехать к Вам и принять участие в Конференции¹. Я внимательно следил за ее работой и знаю от вернувшихся советских друзей, а также от Капитана², с каким успехом она прошла. Все мне подчеркивали крупную роль, которую Вы сыграли лично.

Я не отказываюсь от мечты увидеть Вашу прекрасную страну, и надеюсь, что если это окажется удобным для индийских друзей, смогу осуществить поездку ближайшей зимой³.

В последние недели я посвятил себя подготовке Всемирной Ассамблеи в Хельсинки. Только что узнал, что Вы туда собираетесь приехать, и счастлив, что вскоре увижу Вас.

Примите мои дружеские приветствия.

<Ваш И.Эренбург>

Впервые. Копия – ФЭ, 807, 1.

Р.Неру (1886–1966) – одна из организаторов женского движения в Индии.

¹ Азиатская конференция по ослаблению напряженности в международных отношениях (апрель 1955).

² Рене Капитан (1901–1970) – французский политический деятель, голлист.

³ В январе-феврале 1956 г. ИЭ посетил Индию – см. 5-ю главу 7-й книги ЛГЖ, а также его очерки «Индийские впечатления» (И.Эренбург. Япония. Греция. Индия. М., 1960).

360. Н.А.Михайлову

Москва, 31 мая 1955 г.

Уважаемый Николай Александрович, во время моего пребывания в Париже в мае с.г. ко мне обратилась вдова Ромена Роллана – Мария Роллан¹. Мария Роллан неоднократно писала в различные организации Советского Союза, просила выслать ей новые переводы его книг, выходящие у нас, фотокопии хранящихся в нашей стране писем Р.Роллана и другие материалы, связанные с творчеством Р.Роллана. Однако на свои запросы она ни разу не получила ответа.

Считаю необходимым переслать Вам письмо Марии Роллан, полученное мною в Париже, а также копии писем, направленных ею директору Гослитиздата и директору Центрального архива, и списки советских изданий Роллана, имеющих в роллановском фонде.

Я прошу лично Вас рассмотреть вопрос, затронутый вдовой Р.Роллана, и поручить уведомить меня о том, что можно сделать в связи с ее просьбой.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1170, 2.

Н.А.Михайлов (1906–1982) – в 1955–1960 гг. министр культуры СССР. В тот же день ИЭ сообщал М.П.Роллан-Кудашевой: «Дорогая Майя, вернувшись в Москву, я тотчас сделал все возможное для решения вопросов, о которых Вы мне писали» (Д, 659).

¹ М.П.Роллан-Кудашева (урожд. Кювилье; 1895–1985) – поэтесса, переводчица; ИЭ познакомился с ней в 1919 г. в Коктебеле у Волошина (см. т.1 наст. издания).

361. В Главную военную прокуратуру

<Москва, до октября 1955>

Я знал В.Э.Мейерхольда с 1920 года по 1938. В 1920 г. он был заведующим ТЕО Наркомпроса, в котором я работал. Он группировал вокруг себя в те годы все круги художественной интеллигенции, активно вставшие на сторону Октябрьской революции. Его постановки «Зорь» Верхарна и «Мисте-

рии Буфф» Маяковского были первыми крупными явлениями революционного советского театра. Впоследствии он работал с Маяковским, их связывала большая дружба, и Маяковский всегда очень высоко ставил Мейерхольда. Во время заграничных гастролей театра Мейерхольда в Париже спектакли этого театра сыграли огромную роль в повороте больших кругов французской интеллигенции к Советскому Союзу. Во всех своих выступлениях и в частных беседах, как в Советском Союзе, так и за рубежом, Мейерхольд всегда был принципиальным и страстным сторонником нашего строя и нашей идеологии.

Реабилитация В.Э.Мейерхольда не только позволит обогатить историю советского театра, но и сыграет положительную роль в поведении художественных кругов Запада.

И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1987, №12. С.180–181. Копия – РГАЛИ. Ф.2437. Оп.1. Ед.хр.180. Л.67.

Записка о реабилитации Мейерхольда была представлена Генеральной прокуратурой СССР в ЦК КПСС 18 октября 1955 г.; 15 ноября 1955 г. Президиум ЦК КПСС проголосовал за реабилитацию Мейерхольда, и 26 ноября 1955 г. он был реабилитирован Военной коллегией Верховного Суда СССР. О роли ИЭ в реабилитации Мейерхольда см.: *М.А. Валентей. Об И.Г.Эренбурге – с признательностью и благодарностью // Театр, 2003, № 1–2. С.66–70.*

362. Н.С.Хрущеву

<Москва, 17 октября 1955>

Товарищу Хрущеву Н.С.

2 октября с.г. мною была направлена записка в ЦК КПСС о намеченном в Лионе совещании общественных деятелей для поддержки «духа Женевы»¹. 4 октября из Парижа были направлены приглашения тт.Корнейчуку, Ю.Жукову² и Эренбургу принять участие в указанном совещании. Это совещание происходит по приглашению Эррио³. Оно должно состояться в Лионской мэрии, и в нем согласились принять участие крупные общественные деятели Франции, Англии и неко-

торых других стран. Д'Астье в первых числах октября беседовал с Фором⁴ и получил от последнего согласие на выдачу виз советским представителям. Фор при этом указал, что запрос о визах должен быть сделан не позднее, чем за неделю до совещания. 10 октября Д'Астье вторично беседовал с Фором, запросив его, выданы ли визы советским представителям, на что Фор ответил, что по наведенным справкам такие визы не были запрошены в Москве. Приехав в Вену, Д'Астье немедленно обратился ко мне с вопросом, почему советские представители не запросили виз, указав, что совещание немыслимо без участия советских представителей и что это ставит в неловкое положение как Эррио, официального организатора встречи, так и его, Д'Астье, который вел переговоры с Фором. После того как я ответил, что произошло недоразумение административного порядка, французы решили перенести время с 22 на 25 октября. Последняя дата является крайней, так как 27 октября начинается совещание министров. Я немедленно сообщил об этом в Москву и получил ответ, что визы будут запрошены 13 октября.

Вернувшись в Москву, я сегодня, 17 октября, узнал, что никаких запросов о визах не было сделано. Даже если это будет сделано сегодня, вряд ли мы сможем получить визы вовремя.

Я считаю, что политически нецелесообразно восстанавливать против себя Эррио, ставить в тяжелое положение Д'Астье и тех общественных деятелей Франции и Англии, которые согласны принять участие в совещании.

Если наше участие в таковом совещании было с самого начала признано нежелательным, то необходимо было в той или иной форме своевременно об этом поставить в известность Эррио и Д'Астье. Теперь же они будут рассматривать наше поведение как недружеское.

Я считаю своим долгом обратить Ваше внимание на все вышеизложенное и просить Ваших указаний, чтобы в будущем подобное не повторялось, ибо это чрезвычайно затрудняет работу движения за мир.

И. Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

Первое известное нам обращение ИЭ лично с первым секретарю ЦК КПСС (в 1953–1964 гг.) Никите Сергеевичу Хрущеву (1894–1971). Совещание в Лионе состоялось 25–26 октября 1955 г., ИЭ принял в нем участие (8 ноября 1955 г. он направил на имя Д.Т.Шепилова Записку о Лионском совещании и попросил личной встречи для обсуждения поставленных в ней вопросов).

¹ Клише, означавшее надежды на новое положение в мире после смерти Сталина. По названию состоявшегося в июле 1955 г. в Женеве совещания глав правительств США, Англии, Франции и СССР по вопросу создания системы коллективной безопасности. События 1956 г. (война на Ближнем Востоке и подавление восстания в Венгрии) «дух Женевы» похоронили.

² Журналист Юрий (Георгий Александрович) Жуков (1908–1991) – член ВСМ.

³ Уроженец и многолетний мэр Лиона Эдуар Эррио (1872–1957) – в 1947–1954 гг. председатель, а с 1954 г. – почетный председатель Национального собрания Франции.

⁴ Эдгар Фор (1908–1988) – премьер-министр Франции в 1950-е гг.

363. Д.Т.Шепилову

Москва, 6 ноября 1955 г.

Секретарю ЦК КПСС тов. Шепилову Д.Т.

В Париже организована парламентская группа для развития франко-советских связей. Следует сказать, что во Франции уже имелись парламентские группы франко-американская, франко-польская и др. В парламентскую группу для развития франко-советских отношений уже вступили 35 депутатов и сенаторов. Число членов этой парламентской группы в ближайшее время значительно увеличится. В бюро группы входят: Эдуард Эррио, сенатор Дебю-Бридель¹, голлисты Ульвен, Торрес, Лебон, радикалы Форсеналь и Палэн, Амон (бывший МРП²), социалисты Лакост и Рубэр, прогрессист де Шамбрэн³, генерал Пети⁴ и др.

Бюро группы, когда я был в Париже, обратилось ко мне с просьбой создать в Советском Союзе парламентскую группу, посвященную той же цели, т.е. развитию франко-советских

отношений. Это позволило бы французской парламентской группе непосредственно сноситься с определенной советской организацией так же, как, например, парламентская группа франко-польских связей сноситься с парламентской группой Сейма, организованной для развития польско-французских связей. Наш посол во Франции тов. Виноградов также считает необходимым организацию у нас соответствующей парламентской группы.

Лично я считаю, что активные руководители французской группы, с которыми я беседовал в Париже, а именно – Дебю-Бридель, Амон, Форсиналь, Ульвен и др., настроены весьма деятельно и могут провести чрезвычайно полезную работу. По моему мнению, нужно пойти навстречу их желанию и создать парламентскую группу из членов Совета Союза и Совета Национальностей численностью 40-50 человек для поддержания связей с французской парламентской группой.

При сем прилагаю письмо-справку от сенатора Дебю-Бриделя.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия на бланке депутата Верховного Совета СССР – собрание составителя.

С Дмитрием Трофимовичем Шепиловым (1905–1995) Эренбург был знаком с начала 1950-х гг., когда тот стал редактором «Правды»; именно Шепилову передал Эренбург письмо для Сталина 3 февраля 1953 г. Вместо парламентской группы в 1958 г. было создано общество дружбы «СССР–Франция».

¹ Жак Дебю-Бридель (1902–1993) – французский писатель и политический деятель, голлист.

² Католическая партия МРП (Народно-республиканское движение) возникла в 1944 г. после изгнания гитлеровцев. Анри Торрес – сенатор, голлист. Андре Лебон – промышленник, голлист, депутат от департамента Дё-Севр. Лео Амон – сенатор от департамента Сена.

³ С Жильбером де Шамбреном Эренбург познакомился и подружился в ВСМ.

⁴ Эрнест Пети (1888–1971) – глава военной миссии Франции в Москве в годы Отечественной войны; ИЭ с ним тогда часто встречался.

364. М.А.Суслову

Москва, 8 декабря 1955 г.

Уважаемый Михаил Андреевич!

Мне стало известно, что в ЦК КПСС поступили сообщения о встрече венгерских писателей с Н.С.Тихоновым и мной, на мой взгляд, неправильно интерпретирующие мои слова. Как мне передавали, я будто бы призывал взять в пример мою последнюю повесть и протестовал против «красного карандаша редактора».

Прежде всего следует сказать, что т.Тихонов и я, направляясь в Вену на заседания Бюро Всемирного Совета Мира, из-за нелетной погоды должны были переночевать в Будапеште. Нас попросили встретиться с писателями, сказав, что в писательской среде создалась нездоровая атмосфера¹.

Никто меня, однако, не предупредил, что перевод моей повести <«Оттепель»> был размножен в Венгрии «только для служебного пользования» и что, таким образом, мое произведение рассматривается как полузапретное. На встрече мне был поставлен ряд вопросов, главным образом связанных с критическими статьями об «Оттепели», на которые я ответил так же, как на Съезде и в «Литературной газете»². О том, в каком виде была издана «Оттепель» в Венгрии, я узнал только на встрече. Вполне возможно, что некоторые вопросы могли носить провокационный характер, который для меня оставался непонятным, поскольку я не знал ни положения, ни присутствующих лиц. Говоря о работе писателя и о роли редактора, я сказал, как я это и неоднократно писал, что не люблю слишком легкого движения синего или красного карандаша редактора, который вычеркивает непривычно свежий образ или оборот. Разумеется, я не придавал слову «красный» применительно к карандашу того значения, которое, по-моему, могут ему придать разве что американские журналисты.

В заключение беседы я призвал всех писателей к борьбе за наше общее дело, и т.Бела Иллеш³, который вел со мной переговоры до встречи, сказал, что это мое обращение поможет

писателям-коммунистам. Мне думается, что если то или иное мое выражение показалось дающим повод для кривотолков, то венгерские писатели-коммунисты, присутствовавшие на встрече, могли бы мне задать вопросы и рассеять недоразумения, вместо того чтобы впоследствии выдвигать против меня обвинения, на мой взгляд, глубоко несправедливые и обидные.

Все это я счел необходимым довести до Вашего сведения.

С уважением И.Эренбург

Впервые – Минувшее № 8. Париж, 1990. С.405–406. Публикация Е.Берар. Повторно – «Культура и власть от Сталина до Горбачева. Аппарат ЦК КПСС и культура.1953–1957. Документы». М., 2001. С.452. Подлинник – РГАНИ. Ф.5. Оп.36. Д.3. Л.67.

Резолюция: «Тов. Поликарпову. М.Суслов». 4 января 1956 г. зав. Отделом культуры ЦК КПСС Д.Поликарпов, обобщив все имеющиеся в ЦК КПСС доносы о зарубежных встречах Эренбурга, с согласия секретарей ЦК представил Записку «О несовместимости взглядов И.Г.Эренбурга с идеологией и политикой КПСС в области литературы и искусства». В заключение Записки предлагалось «пригласить т.Эренбурга в ЦК КПСС и обратить его внимание на неподобающие высказывания им в беседах с зарубежными деятелями литературы и искусства взглядов, не совместимых с нашей идеологией и политикой партии в области литературы и искусства». Д.Т.Шепилов 23 января 1956 г. поручил Поликарпову такую встречу и провести. Поликарпов вызывал ИЭ 4 сентября 1956 г., т.е. за 20 дней до венгерского восстания. Встрече с венгерскими писателями за год до восстания в Венгрии посвящена 4-я глава 7-й книги ЛГЖ. Встреча состоялась по личной просьбе тогдашнего венгерского «вождя» М.Ракоши.

¹ Венгерские писатели куда активнее и сплоченнее советских коллег выступали против применения «административных мер в литературе»; некоторые из них в знак протеста против политики властей вышли из Союза писателей. Венгерское ЦК в декабре 1955 г. приняло постановление «О правых явлениях в литературной жизни».

² Имеется в виду ответ ИЭ на статью К.Симонова об «Оттепели».

³ Бела Иллеш (1895–1974) – венгерский писатель-коммунист, с 1919 по 1945 г. жил в СССР; видимо, именно ему принадлежал донос на Эренбурга, направленный Суслову.

1956

365. Е.В.Блинову

Москва, 23 января 1956 г.

Уважаемый Евгений Владимирович, я получил Ваше письмо и считаю вполне резонным то, что Вы пишете о мерах для оказания материальной поддержки Лаффиту¹. Пожалуйста, сообщите мне, если Вы включите в план издательства перевод последнего романа Ж.Лаффита, и я, в свою очередь, напишу ему об этом.

Одновременно пользуясь случаем, чтобы обратить Ваше внимание на последнюю книгу Ива Фаржа² – рассказы под названием «Простое слово». Это милые рассказы, стоящие перевода. С другой стороны, ввиду кампании на Западе, связанной со смертью Ива Фаржа, я считаю полезным издать у нас перевод его книги³.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 476, 2.

Е.В.Блинов – тогда директор Издательства иностранной литературы.

¹ 11 января 1956 г. ИЭ, ссылаясь на просьбу французского писателя и многолетнего секретаря ВСМ Жана Лаффита (1910–?), чьи книги издавались в СССР, просил выплатить ему часть гонораров в валюте.

² Общественный и политический деятель Франции Ив Фарж (1899–1953) в свободное время занимался литературой и живописью. После вручения ему в Кремле 25 марта 1953 г. Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Фарж поехал на Кавказ, где по официальной версии погиб 29 марта в результате автомобильной катастрофы. Его гибель вызвала на Западе подозрение, что она была подстроена МГБ. ИЭ и вдова Фаржа (находившаяся с мужем в машине при аварии) так не считали. Фаржу посвящена 33-я глава 6-й книги ЛГЖ.

³ Книгу И.Фаржа «Избранное» издательство выпустило с предисловием ИЭ в 1959 г.

366. А.Е.Корнейчуку

Москва <в Киев>, 18 мая 1956

Дорогой Александр Евдокимович!

В г.Бердичеве (ул. Карла Либкнехта 59 кв.11) проживает Фридман Морис Давидович. Судьба его следующая: уроженец закарпатской Украины, он в 10-летнем возрасте был увезен родителями в Париж, где жил и учился до 1942 года. Спасаясь от немцев, он попал в Испанскую тюрьму, откуда выбрался в Англию, сражался против гитлеровцев, в 1945 году вернулся в Париж, и наконец в 1948 году попал на Украину, где работал сначала рабочим. Затем он сдал экзамен на аттестат зрелости. У него имеются также французские дипломы, он учился на литературном факультете Сорбонны. Фридман М.Д. знает следующие языки: французский, английский, немецкий, чешский, испанский, португальский и итальянский. Теперь он заканчивает заочно Житомирский педагогический институт иностранных языков. Он пишет, что согласится выполнять любую работу, т.к. на 260 рублей, которые он получает, работая на полставки библиотекарем, он прожить не может, он болен и ходит на костылях.

Мне кажется, что ты легко сможешь ему помочь, учитывая его знания иностранных языков. Очень прошу тебя это сделать.

Искренне твой И.Эренбург

Впервые. Подлинник – Архив-музей литературы и искусства (Киев) Ф.435. Оп.1. Ед.хр.923. Л.2.

367. С.А.Виноградову

Москва, 23 августа 1956 г.

Дорогой Сергей Александрович!

Положение со всеми мероприятиями, намеченными секцией¹, совершенно катастрофическое. Если Вы не придете на помощь, мы не сможем справиться с великой инерцией ВОКС'а.

Я Вас заклинаю завтра вместе с Юткевичем² и мной попы-

таться оказать давление на дву(ве)ликих культурных деятелей ВОКС'а. С этой целью я завтра специально остаюсь в Москве и во 2-ой половине дня, начиная с 2.30, когда Вам будет удобнее, смогу с Вами и Юткевичем быть в ВОКС'е.

Спасите не только культурные связи, но и наши отношения с такими людьми, как Пикассо, Веркор и пр.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 520, 1.

Дипломат С.А.Виноградов (1907–1970) – в 1953–1965 гг. посол СССР во Франции.

¹ Секция «Друзей французской культуры» была образована при ВОКС'е весной 1956 г., ИЭ стал ее председателем; в то время секция готовила первую в СССР выставку Пикассо и, с подачи Веркора, выставку французской репродукции, преодолевая жесткое сопротивление руководства ВОКС.

² Кинорежиссер Сергей Иосифович Юткевич (1904–1985) был поклонником французской культуры.

368. В.И.Цветаевой

Москва <в Тарусу>, 28 августа 1956 г.

Дорогая Валерия Ивановна,
я получил письмо от председателя исполкома Тарусского райсовета тов. Веселова, в котором он сообщает, что исполком Тарусского горсовета решения об отрезке Вашего приусадебного участка не принимал и, что «следовательно, приусадебный участок в размере 16 соток годной земли как есть так и остается».

Думаю, что они Вас больше беспокоить не будут. Я очень рад, что Ваш сад-питомник¹ остается у Вас и что Вы по-прежнему сможете снабжать посадочным материалом парки и скверы города.

Желаю Вам всего доброго

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1039, 1.

В.И.Цветаева (1883–1966) – сводная сестра М.И.Цветаевой – об-

ратилась к ИЭ как к депутату Верховного Совета с просьбой защитить ее садовый участок («Мне известно, что Вы не просто любите, но и сами выращиваете цветы, и поймете меня, какое это горе для садовода, когда дело, в которое вложено столько сил, идет насмарку» – ФЭ, 2340,1). 7 августа 1956 г. ИЭ послал в Тарусу запрос и 22 августа получил положительный ответ.

¹ 4 августа 1956 г. дочь М.Цветаевой А.С.Эфрон сообщила ИЭ: «Сад, о котором Вам пишет Валерия Ивановна – настоящее чудо человеческих рук, души и вкуса. А теперь по нему каждый день шатаются какие-то претенденты на строительство... чтобы скупить оптом и в розницу всю Тарусу вместе с ее райисполкомом... А я думаю, что если Вы за них <за В.И. и ее мужа. – Б.Ф.> заступитесь, за них и за их сад, то это возымеет действие и от них отстанут» (ФЭ, 2433, 1).

369. Веркору

<Из Москвы в Париж, сентябрь 1956>

Дорогой друг!

Я только что получил Ваше письмо¹. Предположительно выставка откроется в ноябре или декабре, на Ваш выбор. Я хочу признаться, что у нас нет иностранной валюты, поэтому нам трудно купить репродукции, о которых Вы мне писали и по предложению Вашего молодого художника. Другими словами, мы вынуждены удовлетвориться теми изданиями, которые Вы предоставите нам. Мне кажется, что около 200 репродукций может нас устроить. Мы будем рады показать фильм, о котором мне сказала Рита² в письме ко мне. Я беру на себя сказать об этом мадам Олембер. Возможно к 12 октября у меня будет возможность приехать на несколько дней в Париж, и тогда я буду счастлив повидаться с Вами. Люба шлет Вам и Рите дружеские приветы.

В надежде Вас увидеть вскорости

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ,515, 1.

Дружеские отношения ИЭ с французским писателем, председателем Национального Комитета писателей Франции Веркору (Жан Брюллер; 1902–1991) установились непросто. Прочитав в 1943 г. повесть неизвестного ему французского автора «Молчание моря», ИЭ

политически расценил ее абсолютно негативно и написал об этом в статье «Лирика провокатора» (Война и рабочий класс. 1943, №10. С.28–30); свою неправоту он, возможно, потом осознал, но не признал публично – см. письмо Е.В.Блинову от 12.06.1958 (в СССР повесть опубликовали в 1959 г. – одной из переводчиц ее стала секретарь Эрэнбурга Н.И.Столярова, а предисловие к книге написал самый близкий друг Эрэнбурга О.Г.Савич). Видимо, Веркор с пониманием отнесся к этому, потому что взаимоотношения писателей в 1950-е годы стали несомненно дружественными. Об организации Веркором в Москве и Ленинграде выставки французской репродукции см. ЛГЖ (8; 467).

¹ 13 сентября 1956 г. Веркор писал ИЭ: «Вот кончилось лето, и я готов начать хлопоты о нашей выставке», далее следовали вопросы: остается ли в силе проект? смогли бы Вы выделить небольшую сумму для покупки тех репродукций, которые я не смогу получить бесплатно? и т.д.» (ФЭ, 1364, 2).

² Рита Веркор – жена писателя.

370. Е.В.Златовой и С.П.Щипачеву

<Москва, сентябрь 1956>

Дорогие Елена Викторовна и Степан Петрович, очень меня растрогало ваше внимание и обрадовало, что Степан Петрович лучше себя чувствует.

Как Вы видите, дорога молодых поэтов не гладкая. Я получил очень много писем читателей, протестующих против читательского отзыва в ЛГ, еще больше протестующих статей и писем получила редакция¹. Молодые поэты послали коллективный протест. Встречаясь с ними и со Слуцким², я с радостью еще раз увидел, какой любовью молодых окружен Степан Петрович.

Я хочу, чтобы он поскорее снова был среди нас, веселый и сильный. Сердечный привет от нас обоих!

И. Эрэнбург

Впервые. Подлинник – ГЛМ. ОФ. № 5741.

Литературный критик Е.В.Златова (1905–1968) – жена поэта С.П.Щипачева (1898–1980); в годы оттепели Щипачев неизменно поддерживал молодых талантливых поэтов, а также ИЭ, когда тот подвергался нападкам власти.

¹ Речь идет о публикации 14 августа 1956 г. в ЛГ письма «читателя» Н.Вербицкого «На пользу или во вред?» против статьи ИЭ «О стихах Бориса Слуцкого» (ЛГ, 1956, 28 июля), напечатанной в отсутствие редактора ЛГ Кочетова – см. об этом ЛГЖ (8; 319, 458, 580).

² Поэт Борис Абрамович Слуцкий (1919–1986) – один из самых близких друзей ИЭ в последнее десятилетие его жизни.

371. Гг. Ионакаве, Хориэ и Хирано <Из Москвы в Токио,> 27 /IX 1956

Уважаемые г-н Ионакава, г-н Хориэ и г-н Хирано, я получил ваше письмо и телеграммы. Я прошу извинить меня за задержку ответной телеграммы и этого письма, но я не хотел писать, пока не узнаю точно, когда смогу выехать.

Я не мог воспользоваться Вашим любезным приглашением в октябре, потому что еду в Венецию на ассамблею «Общества европейской культуры». Кроме того, в ноябре состоится Бюро Всемирного Совета Мира. Ввиду этого я смогу приехать к Вам только начиная с декабря месяца. Если декабрь Вас не устраивает, я прошу известить меня, и я приеду в один из последующих месяцев по Вашему выбору¹.

Я буду рад выполнить Ваши просьбы, но прошу не очень перегружать программу, так как я хотел бы не слишком второпях осмотреть Вашу страну.

Я буду ждать Вашего ответа и тогда окончательно уточню месяц и день нашего приезда в Японию.

Я Вам очень благодарен за любезное приглашение и внимание и буду рад ознакомиться с Вашей страной.

Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1176, 2.

ИЭ писал в ЛГЖ: «В Японию я поехал с Любой. Нас пригласил специальный комитет, созданный для «приема Ильи Эренбурга». В комитет входили представители Общества дружбы Япония – СССР, переводчики русской литературы и работники японского комитета мира. Деньги дали большая газета «Асахи» и радио» (8; 473). Предварительная переписка ИЭ с его переводчиком Хирано о поездке шла

несколько месяцев. «Японские заметки» (1957) и 11-я глава 7-й книги ЛГЖ посвящены поездке в Японию.

¹ Поездка Эренбургов в Японию состоялась в апреле 1957 г.

372. Ф.А.Вигдоровой

Москва, 28 сентября 1956

Дорогая Фрида Абрамовна!

Осмелюсь обратиться к Вам с просьбой. Виктор Ватис¹ прислал мне свою рукопись «Повесть о пионерском лагере».

Мне показалось, что она написана неплохо, но более внимательно прочесть ее не могу, так как уезжаю в командировку.

Вы окажете мне большую услугу, если прочтете ее и скажете мне свое мнение.

Искренне Ваш И.Эренбург

P.S. Пересылаю рукопись по почте.

Впервые. Копия – ФЭ, 518, 1.

Журналистка и писательница Ф.А.Вигдорова (1915–1965) приобрела всемирную известность благодаря своему репортажу с судебного процесса над поэтом И.Бродским (этот репортаж дал прочесть ИЭ О.Г.Савич, друживший с Ф.Вигдоровой). ИЭ не раз обращался к ее безотказной помощи (см. Б.Фрезинский. Очень просим вникнуть... // Русский еврей. 1997, № 1. С.18–21).

¹ Возможно, речь идет о Викторе Юльевиче Ватисе, выпустившем впоследствии две книжицы «милицейской прозы».

373. Е.Л.Шварцу

<Телеграмма из Москвы в Ленинград, 22 октября 1956>

ДОРОГОЙ ЕВГЕНИЙ ЛЬВОВИЧ РАД ОТ ВСЕЙ ДУШИ ПОЗДРАВИТЬ ВАС ЧУДЕСНОГО ПИСАТЕЛЯ НЕЖНОГО К ЧЕЛОВЕКУ И ЗЛОГО КО ВСЕМУ ЧТО МЕШАЕТ ЕМУ ЖИТЬ ТЧК ЖЕЛАЮ ВАМ ЗДОРОВЬЯ И ДУШЕВНОГО ПОКОЯ = ЭРЕНБУРГ

Впервые – в комментариях к ЛГЖ (т.3. М., 1990. С.413).

Поздравление с 60-летием драматурга Е.Л.Шварца (1896–1958), на которое Шварц 23 октября 1956 г. ответил письмом: «Дорогой Илья Григорьевич! Спасибо от всей души за поздравление. Я с дав-

них пор привык Вам верить, и слова показались мне особенно приятными. Простите за почерк. Не думайте, что это от того, что мне шестьдесят. Всегда так было. Низкий поклон Любви Михайловне. Ваш Е.Шварц» (ФЭ, 2377, 1). Шварцу посвящена 14-я глава 7-й книги ЛГЖ.

374. П.Пикассо

<Телеграмма из Москвы в Канн, 25 октября 1956>

ОТ ВСЕГО СЕРДЦА ПОЗДРАВЛЯЮ ТЧК СЧАСТЛИВ ЧТО НЕСМОТРЯ НА ВСЕ ТРУДНОСТИ СЕГОДНЯ ВЕЧЕРОМ В МОСКВЕ ПРАЗДНУЮТ ТВОЙ ДЕНЬ РОЖДЕНИЯ И ЗАВТРА ОТКРОЕТСЯ ТВОЯ ВЫСТАВКА¹ ТЧК ЛЮБА ПРИСОЕДИНЯЕТСЯ КО МНЕ СВОИМИ ДРУЖЕСКИМИ ПОЖЕЛАНИЯМИ=ЭРЕНБУРГ

Впервые П, 79. Подлинник – Музей Пикассо (Париж).

¹ На выставке Пикассо наряду с его произведениями из Эрмитажа и ГМИИ были представлены 40 работ, специально присланные художником для московской выставки.

375. П.Пикассо

<Из Москвы в Валорис, 25 октября 1956>

Дорогой Пабло Пикассо,

москвичи, собравшиеся на вечер, посвященный Вашему творчеству, горячо Вас поздравляют с днем рождения. Мы счастливы, что в Москве открывается выставка Ваших работ, которая даст возможность всем любящим искусство лучше узнать творчество одного из самых больших художников нашего времени. Мы приветствуем Вас как смелого и вдохновенного мастера, мы приветствуем Вас как человека с большим сердцем, отстаивающего дело мира и счастья простых людей. Мы глубоко тронуты Вашими словами, обращенными к нам¹, и надеемся скоро Вас увидеть здесь, в нашей Москве.

Будьте счастливы, дорогой друг.

Председатель вечера, посвященного Пикассо, Эренбург

Впервые – П, 79–80. Авторская копия – собрание публикатора. Официальное послание, написанное ИЭ от имени всех присутствовавших на вечере в Доме архитектора 25 октября 1956 г. Кроме ИЭ на вечере выступали М.С.Сарьян, С.Т.Коненков, Л.В.Руднев, С.И.Юткевич.

¹ Имеется в виду обращение Пикассо «Посетителям московской выставки», написанное 17 октября 1956 г. и оглашенное на вечере С.Т.Коненковым (см. П, 79).

376. Д.А.Поликарпову

Москва, 29 октября 1956

Уважаемый Дмитрий Алексеевич!

Решаюсь Вас беспокоить по двум следующим вопросам, связанным с работой «Секции друзей французской науки и культуры».

Я получил письмо от Веркора о том, что он закончил все переговоры с французскими издательствами, которые согласны бесплатно предоставить художественные репродукции для выставки в Москве. Поскольку выставка первоначально была назначена на ноябрь и впоследствии перенесена на вторую половину декабря, мне кажется, что еще раз переносить ее неудобно как перед издателями, так и перед самим Веркором, который должен приехать вместе с выставкой.

Второй вопрос связан с выставкой группы советских художников, о которой я с Вами разговаривал в Париже. Общество «Франция – Советский Союз» просит предоставить ему устройство этой выставки, которая, по их предположению, должна состояться в Государственном музее современного искусства. Предварительный список художников этой группы я направил в ВОКС, когда возник вопрос о выставке. Разумеется, к этому списку можно добавить еще некоторые имена, но мне кажется, что для того чтобы она имела соответствующий резонанс во Франции, нужно сохранить характер одного из направлений в нашей живописи с тем, чтобы впоследствии устроить групповые выставки, отражающие другие художественные направления. Я опасюсь, что если отбор партии будет поручен министерству культуры, то предполагаемая выставка потеряет свой характер. Поэтому

я предполагаю поручить отбор художников членам бюро секции – художнику М.С.Сарьяну, архитектору Л.В.Рудневу и искусствоведу М.В.Алпатову.

Простите, что я отнял Ваше время двумя вопросами, но оба они могут иметь значение для нашей пропаганды во Франции.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 861, 1.

Д.А.Поликарпов (1905–1965) – зав. Отделом культуры ЦК КПСС. Зам. Твардовского в НМ А.И.Кондратович вспоминал: «Поликарпов не любил Эренбурга и боялся его» (боязнь просто объяснялась – ИЭ при случае мог обжаловать действие отдела ЦК при личной встрече с «вождями» и тогда судьба аппаратчиков могла оказаться под ударом). Поэтому Поликарпов без крайней нужды против предложений ИЭ старался не выступать.

377. П.Пикассо

<Из Москвы в Валорис, 3 ноября 1956>

Мой дорогой Пабло,

пошляю тебе пригласительные билеты на вечер и на вернисаж твоей выставки. На вечере зал был полон, среди выступавших были все твои друзья. В конце вечера показали фильм Клузо¹. На этом вечере было много молодых художников и публика аплодировала появлению на экране каждого рисунка. Что же касается вернисажа, была огромная толпа, она давила, чтобы прорваться в залы. Приехали официальные лица, представители французского посольства и московской Академии художеств². С особой радостью я перерезал ленточку, которая отделяла наших художников от твоих произведений. Каждый день стоит огромная очередь на твою выставку, на которую трудно попасть. Идут оживленные дискуссии, и многие любители объясняют твои картины.

Выставка будет открыта до 12 ноября, после чего ее соберут повезти в Ленинград.

Ты не можешь себе представить, как я счастлив от всего этого. Во время открытия я вынужден был обратиться к тол-

пе, ломившейся в двери, чтобы попасть на выставку; попросив успокоиться, я сказал: «Вы ждали 25 лет, можете ли вы подождать еще несколько минут». Я видел твои фотографии во французских газетах и с удовольствием отметил, что все эти юбилеи никак не сказались на тебе, и ты остаешься не только чертом, но молодым чертом³. Посылаю тебе несколько вырезок, а также мою статью из журнала⁴ и репродукции твоих работ. Посылаю также фотографии вечера и вернисажа. Мы тебя целуем.

Впервые – П, 80. Копия – ГМИИ им.Пушкина. Ф.41. Оп.1. Д.1. Л.92.

¹ Отмеченный специальным призом Каннского фестиваля фильм «Мир Пикассо» французского кинорежиссера Анри Жоржа Клузо (1907–1977).

² Президент Академии художеств А.М.Герасимов и Б.В.Иогансон – яростные и публичные антагонисты Пикассо и ИЭ, пытавшиеся воспрепятствовать открытию выставки Пикассо в Москве.

³ Так Эренбург прозвал Пикассо в 1910-е годы в Париже.

⁴ Статья ИЭ «К рисункам Пабло Пикассо», напечатанная с многочисленными иллюстрациями (Иностранная литература, 1956, №10); вошла в ФТ.

378. А.А.Арзуманян

Москва, 5 ноября 1956 г.

Уважаемый Анушеван Агафонович!

Советский комитет защиты мира возбудил ходатайство о разрешении тов. Восленскому М.С. работать по совместительству в Институте мировой экономики и международных отношений Академии Наук СССР и в Комитете. Я, со своей стороны, хочу поддержать это ходатайство.

Я знаю тов. Восленского по его работе во Всемирном Совете Мира – в Праге, Вене, Берлине, Стокгольме, Хельсинки. Тов. Восленский хорошо знает Движение сторонников мира. У него есть опыт работы с представителями различных общественных кругов Запада и с корреспондентами западной прессы. Тов. Восленский говорит на нескольких иностран-

ных языках: французском, немецком, английском, итальянском и чешском.

Мне известны научные интересы тов. Восленского и я понимаю его желание работать в Вашем институте. Но я уверен, что наибольшую пользу делу тов. Восленский сможет принести, совмещая научную работу в институте с работой в Комитете.

Исходя из этих соображений, я считаю нужным поддержать ходатайство Советского комитета защиты мира о местительстве тов. Восленского.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1175, 2.

Академик-экономист А.А.Арзуманян (1904–1965) – директор Института мировой экономики и международных отношений АН СССР. Доктор исторических и философских наук Михаил Сергеевич Восленский (1920–?) в 1953–1955 гг. работал в ВСМ; в 1955–1972 – старший научный сотрудник АН СССР; в 1972 г. – эмигрировал в ФРГ, в 1976 г. лишен советского гражданства. Наибольшую известность ему принесла монография «Номенклатура» (Вена-Мюнхен, 1980; Москва, 1991).

379. Н.С.Хрущеву

<Москва, ноябрь 1956>

Уважаемый Никита Сергеевич, решаю Вас побеспокоить с вопросом, от решения которого в сильной степени зависит будущее движения сторонников мира.

Итальянские социалисты и Джон Бернал¹ обратились в секретариат с настоятельным предложением, чтобы всемирный совет мира отозвался на события в Венгрии.

Сегодня утром я написал текст заявления, который, может быть, удовлетворит наших «попутчиков». Однако вместо него секретариату передали проект, который, бесспорно, вызовет со стороны таких «попутчиков», как Бернал, д'Астье, Ломбарди² серьезные возражения и может развалить движение.

Во время недавнего совещания в Париже Корнейчук и я, основываясь на беседе с Вами, указывали, что движение должно представлять политические блоки с взаимными уступками. Деятели западных стран настаивают на том, что движение теперь не может повторять шаги советской дипломатии. Учитывая именно это, я составил проект заявления, который отличается от советской точки зрения, но не направлен против нас. Речь идет о том, потеряем ли мы даже те партии или группы, которые идут с нами.

Текст проекта прилагается.

С уважением И.Эренбург

Впервые – Д, 624. Подлинник – РГАНИ. Ф.98. Оп.45. Д.30.

Приложенная к письму записка Д.Поликарпова говорит о предложении ИЭ: «Мы считаем эту точку зрения неправильной». Видимо, в итоге ИЭ не получил полномочий предложить свой проект на заседании Бюро ВСМ в Хельсинки. В 9-й главе 7-й книги ЛГЖ ИЭ рассказал, как ночь напролет 18 ноября шли яростные споры и в итоге приняли текст заявления, предложенный Д'Астье (более жесткий, чем проект ИЭ).

¹ Английский кристаллограф Дж.Бернал (1901–1971) возглавлял ВСМ в 1959–1965 гг.

² Имя итальянского социалиста экономиста Рикардо Ломбарди (1901–?) несколько раз упоминается в 7-й книге ЛГЖ.

380. С.А.Виноградову

<Москва, ноябрь 1956>

Дорогой Сергей Александрович!

Когда я был в Париже, Клод Руа¹ заказал для меня в книжном магазине ряд книг о Франции. Когда заказ был выполнен, меня в Париже уже не было, и Клод Руа направил эти книги к <А.А.> Суркову, но он такого факта не помнит. Он говорит, что, во всяком случае, все находящиеся у него в номере книги он передал мне с просьбой переслать их ему в Москву. Книги эти он до сих пор не получил.

Речь идет о книгах о различных французских провинциях, об истории Парижа и т.д.

Очень прошу Вас, если эти книги находятся в посольстве,

прислать их мне. Они мне нужны для моей книги о Франции².

Заранее Вас благодарю и шлю сердечный привет

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 520, 2.

¹ Клод Руа (1915–1997) – французский писатель, приятель ИЭ и Пикассо; его имя не раз упоминается в ЛГЖ; некоторые его письма ИЭ см.: Д, 650–656.

² Книгу эссе о французской культуре ИЭ писал в 1956–1957 гг. (издана в 1958 г. – ФТ).

381. Д.Ривере

<Телеграмма из Москвы в Мехико,> 6 декабря 1956

**ПОЗДРАВЛЕНИЯ И НАИЛУЧШИЕ ПОЖЕЛАНИЯ
БОЛЬШОМУ ХУДОЖНИКУ ШЛЕТ СТАРЫЙ ДРУГ
ЭРЕНБУРГ**

Впервые. Копия – ФЭ, 896, 1.

Поздравление с 70-летием мексиканскому художнику Диего Ривере (1886–1957), с которым ИЭ познакомился и подружился в 1910-е гг. в Париже; их последняя встреча состоялась в Москве в 1954 г. В 1916 г. Ривера написал маслом большой портрет ИЭ (находится в Далласе). Ривере посвящена 30-я глава 1-й книги ЛГЖ.

382. И.М.Котляревской

Москва, 7 декабря 1956 г.

Дорогая Инна Михайловна!

Я прочитал Вашу работу¹. Многое в ней мне кажется очень интересным. Я думаю, что Вы правильно подошли к проблеме современного романа, который резко отличается от романа XIX века.

Со многим мне трудно согласиться, например, с тем, что образ Сергея² является попыткой слить французский и русский характер. Ваши положительные отзывы обо мне меня глубоко тронули, но мне трудно сказать, правильны ли они или преувеличены.

Единственное, в чем мне хочется Вас упрекнуть, это в той «печати времени», которая все же лежит на многих Ваших рассуждениях. В Вашей библиографии Вы приводите, наряду с трудами больших русских и западных писателей, немало конъюнктурных газетных статей. Видимо, последние произвели на Вас известное воздействие. Скажу прямо: когда Вы пишете, что «Оттепель» «в целом признана справедливо неудачной», Вы меняете место солиста на хориста. Поймите меня правильно: я вовсе не хочу говорить, что «Оттепель», как и «Буря» и другие мои произведения, не может быть признана плохой книгой, но есть интонации, которые выдают и, может быть, сами того не замечая, Вы прибавили к Вашей бочке меда ту ложку дегтя, которая меняет общий вкус Вашей работы. Может быть, лучше было бы – поменьше меда и осторожнее с дегтем, но, повторяю, автор меньше всего справедливый судья того, что о нем пишут.

От всей души благодарю Вас за внимание и желаю успеха Вашей работе

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 686, 3.

Аспирантка Черновицкого гос. университета И.М.Котляревская работала над диссертацией о послевоенной прозе ИЭ; в период 1951–1957 гг. ИЭ четырежды отвечал на ее письма.

¹ Кандидатская диссертация.

² Сергей Влахов – герой «Бури».

383. Веркору

<Телеграмма из Москвы в Париж, 15 декабря 1956>

ДОРОГОЙ ВЕРКОР Я ТОЛЬКО ЧТО ПОЛУЧИЛ ВАШЕ ПИСЬМО¹ Я ГЛУБОКО ТРОНУТ И РАД КАК И ВЫ Я СЧИТАЮ НУЖНЫМ СДЕЛАТЬ ВСЕ ВОЗМОЖНОЕ ДЛЯ ТОГО ЧТОБЫ УКРЕПИТЬ КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ КАК И ВЫ Я СЧИТАЮ НУЖНЫМ ПРИБЛИЗИТЬ ОТКРЫТИЕ ВЫСТАВКИ Я СООБЩУ ВАМ КОГДА ВСЕ БУДЕТ ГОТОВО ПРИМЕРНУЮ ДАТУ ВЕРНИСАЖА ПРИВЕТ ВАМ И РИТЕ=ЭРЕНБУРГ

Впервые. Копия – ФЭ, 515, 2.

Позиция ИЭ, которую после долгих колебаний разделил Веркор, заключалась в том, что нельзя было допустить, чтобы подавление венгерского восстания Советской армией разорвало все культурные связи СССР с Западом, с трудом выстроенные после смерти Сталина. В аппарате ЦК КПСС хватало сил, которые этого добивались; вся деятельность ИЭ была направлена на то, чтобы железный занавес, чуть приподнявшись, не захлопнулся снова.

¹ Письмо Веркора от 4 декабря 1956 г. (см. Д, 695–696) опубликовано в «Либерасьон» (6 декабря 1956); в несколько сокращенном виде напечатано в ЛГ (18 декабря 1956)

1957

384. Э.Д'Астье де ля Вижери

Москва <в Париж>, 12 января 1957

Дорогой Эмманюэль,
мы вернулись к 1950 г.: президент Общества друзей французской культуры не может поехать в Париж¹. Я думаю, что этот маленький любопытный факт доказывает, насколько важно наше движение.

Мне жаль, что я не могу принять участия в Ваших работах, а также жаль, что не смогу поговорить с Вами и с другими моими французскими друзьями. Ведь тем для разговоров у нас, конечно, нашлось бы немало!

Ив и Симона² рассказали мне, какие усилия Вы приложили в Национальном Совете <Мира>, чтобы сохранить французское движение. Я надеюсь, что Вам удастся достичь тех же результатов в отношении итальянских социалистов. Я считаю, что нам надо сделать все возможное, чтобы избежать раскола. Я убежден, что предложение, которое сделает Корнейчук, облегчит нам путь к урегулированию ситуации.

Я также сильно сожалею, что не смогу поговорить с двумя Клодами³ и с другими друзьями. Веркор должен приехать сюда к 10 февраля⁴ «ласточкой весны», которая близится, несмотря на наш февральский холод.

Мы почти все время проводим в Новом Иерусалиме. Часто говорим о Вас и Любе⁵. Я сейчас готовлю книгу о Франции⁶. Я перевел кое-что из Вийона и старых французских песен⁷ и т.д.

Я был рад узнать, что «Лету нет конца» включено в план переводов⁸. Надеюсь, что с этим переводом они не будут так тянуть, как Галлимар с «Оттепелью». Кстати об «Оттепели», Вы спрашивали меня, не собираюсь ли я ее продолжать. На данный момент – нет⁹.

Я хочу попросить одолжений у Любы. Мне нужно немного семян Вильморена¹⁰ – недавно выведенного сорта двойной

петунии, самой ранней гвоздики Шабо, компактной, *Salvia Splendis*, а также очень ранних томатов. Я также очень хотел бы получить каталоги Вильморена за 1957 г. – общий и, особенно, о парниковых растениях. И пусть она меня не бранит за мои чудачества.

Выражаем Вам с Любой нашу искреннюю дружбу и надеемся увидеть Вас вскоре – не знаю где.

Впервые – Д, 682–683 (перевод Н.Ю.Сапрыкиной). Копия – ФЭ, 448, 4.

Французский общественный деятель и литератор Э. Д'Астье де ля Вижери (1900–1969) был дружен с ИЭ. См. предисловие ИЭ к книге Д'Астье «Семь раз по семи дней» (М., 1961), в котором набросан емкий и выразительный портрет автора – аристократа и дилетанта, министра в послевоенном кабинете де Голля и мемуариста; см. также ЛГЖ (8; 309–310).

¹ ИЭ здесь сравнивает некие трудности для него оформления визы после подавления венгерского восстания с категорическим отказом впустить его во Францию в 1950 г.

² Французский актер и певец Ив Монтан (1921–1991) вместе со своей женой актрисой Симоной Синьоре (1921–1985) был на гастролях в СССР в декабре 1956 г. – январе 1957 г. (они привезли ИЭ письма Д'Астье и К.Руа, сообщавшего 12 декабря: «Ив и Симона поведают Вам о тех днях и ночах, когда мы только и делали, что обсуждали – поворачивая то так, то эдак – факты, думали о наших советских друзьях, пытались разглядеть на горизонте хоть проблеск надежды»); ИЭ дал в их честь обед в Новом Иерусалиме, об этой встрече подробно рассказала С.Синьоре (*S. Signoret. La Nostalgie n'est plus ce qu'elle était. Paris, 1976*).

³ Клод Руа и Клод Морган (1898–1980) – французский писатель и журналист; в 1951–1958 г. редактор международного журнала «В защиту мира».

⁴ К открытию выставки французской репродукции.

⁵ Жена Д'Астье.

⁶ Книга была дописана и составлена к сентябрю 1957 г. ИЭ назвал ее по аналогии с любимой им в юности книгой П.Муратова об Италии – «Образы Франции» (см. ФЭ, 730, 1), но вскоре передумал, предпочтя более точное – ФТ.

⁷ Новая редакция переводов из Вийона (Иностранная литература, 1957, № 1) и переводы французских песен 15–18 веков (Москва, 1957, № 3) в сопровождении эссе ИЭ вошли в ФТ.

⁸ Издательство «Галлимар» выпустило «Оттепель» ИЭ в 1957 г., т.е. через три года после ее опубликования по-французски в журнале «Defense de la Paix» (1954).

⁹ Речь идет о 3-й части «Оттепели», которую ИЭ собирался было писать, но затем, поняв неудачу второй части (1956), от этого отказался.

¹⁰ Роже Вильморен (1905–?) – французский селекционер, потомок династии селекционеров.

385. П.Пикассо

<Из Москвы в Валорис, 26 января 1957>

Мой дорогой Пикассо,
как президент общества друзей французской культуры посылаю тебе пригласительное письмо¹. От себя лично я тебя целую и еще раз благодарю. Надеюсь, ты понимаешь, что значит для меня грандиозный успех твоей выставки.

Желаю тебе счастливого года и не теряю надежды тебя скоро вновь повидать.

Впервые – П, 80–81. Копия – ГМИИ им.Пушкина. Ф.41. Оп.1. Д.1. Л.93.

¹ Официальное приглашение Пикассо посетить его выставку в СССР.

386. Э.Д'Астье де ля Вижери

Москва <в Париж>, 27 февраля 1957

Дорогой друг,
Веркор передал мне вести о Вас. Я надеюсь, что неприятности, нахлынувшие на Вас, скоро разрешатся в положительную сторону¹, и что Вы сможете передохнуть.

Я пока не знаю, где и когда соберется <Всемирный> Совет <Мира>, но я надеюсь, что там у нас наконец будет возможность обсудить все волнующие нас вопросы.

Веркор передал мне номер «Тан модерн», и, прочтя его, я

опять пришел к заключению о еще большей необходимости публикации моей статьи, которую я Вам послал ранее². Я прибегаю к Вашей помощи, потому что статья содержит, возможно, некоторые неприятные моменты для определенных групп писателей, но она как раз и была направлена на то, чтобы развеять неясности и страхи последнего времени.

Я видел вчера главного редактора журнала «Иностранная литература»³. Он сообщил мне, что отрывки из «Лету нет конца» будут напечатаны в этом году в журнале (независимо от книги).

Выставка Веркора пользуется большим успехом. Мне кажется, что она организована в нужный момент и будет нам очень полезна. Я расскажу об этом подробнее, когда мы увидимся.

Большой Вам с Любой привет от нас

И. Эренбург

Впервые – Д, 686 (перевод Н.Ю.Сапрыкиной). Копия – ФЭ, 448, 10.

¹ Имеется в виду преодоление разногласий во французском Национальном совете мира и в редакции редактируемой Д'Астье газеты «Либерасьон».

² Речь идет о статье «Необходимые разъяснения» (ЛГ, 1957, 9, 12 февраля), которую ИЭ считал полезным напечатать и во Франции.

³ Имеется в виду А.Б.Чаковский. 20 февраля 1957 г. ИЭ писал ему: «Мне известно, что у Вас обсуждается вопрос о напечатании в журнале отрывков из книги Эм. Д'Астье. У его книг есть несомненные художественные достоинства... Поскольку Д'Астье обратился ко мне с просьбой выяснить, в каком положении перевод его произведений, я прошу Вас написать мне, собираетесь ли Вы в этом году напечатать что-либо» (ФЭ, 1044, 2). 25 февраля 1957 г. А.Б.Чаковский ответил: «Мы действительно намерены напечатать отрывок из книги Эм. Д'Астье. Мы включили в план отрывок (3–4 печ. листа) из романа "Лету нет конца"» (ФЭ, 2346, 3).

387. Б.Н.Полевому

Москва, 27 февраля 1957 г.

Дорогой Борис Николаевич!

Я прошу Вас помочь мне распутать следующее дело. Ко

мне обратился студент Одесского политехнического института Е.М.Голубовский¹.

В Одессе студенты названного института решили в ноябре прошлого года обсудить проблемы изобразительного искусства. Голубовский, который увлекается искусством, сделал доклад об импрессионистах, о Сезанне и о последующих явлениях западной живописи. В его докладе много слабых мест, ведь Голубовский не искусствовед, а студент, изучающий электротехнику, но в докладе, в его первой части, посвященной импрессионизму, много бесспорного и правильного, и, на мой взгляд, можно только радоваться, что молодой человек читал, думал об искусстве и решил поделиться своими знаниями и мнениями с товарищами. То, что руководители местного комсомола сделали из этого криминал и исключили четырех студентов из комсомола, мне кажется неправильным.

Я решил сделать все от меня зависящее, чтобы это дело распутать. К Вам я обращаюсь с просьбой мне в этом помочь. Пожалуйста, примите тов. Голубовского, познакомьтесь с теми материалами, которые он Вам покажет, и скажите мне, что я могу сделать для того, чтобы помочь молодым людям, на которых обрушилась беда².

С уважением И.Эренбург

Впервые – Юность, 1986, № 7. С.89. Публикация В.Попова и Б.Фрезинского. Копия – ФЭ, 858, 2.

С писателем Борисом Николаевичем Полевым (1908–1981) ИЭ познакомился на фронте в 1942 г. (см.: Юность, 1986, № 7. С.83–90).

¹ Евгений Михайлович Голубовский (р.1936) – впоследствии журналист, библиофил.

² Исключение из комсомола в те времена означало автоматическое исключение из института. Полевой, обратившись в ЦК ВЛКСМ, добился отмены исключения. В июле 1957 г. ИЭ сообщил Полевому, что исключение четверем одесским студентам заменили выговором «за политическую близорукость», и попросил совета, как добиться его отмены. Полевой, вновь обратившись в ЦК ВЛКСМ, добился отмены выговора.

388. В редакцию «Литературной газеты»

<Москва, начало марта 1957>

В № 26 «Литературной газеты» напечатана статья «Америка без прикрас». Газета указывает, что ее автор, бывший профессор Коннектикутского колледжа А.Казем-Бек¹, провел в Соединенных Штатах пятнадцать лет.

Я провел в Соединенных Штатах всего три месяца, и если я решаю оспаривать утверждения А.Казем-Бека, то только потому, что для проверки их правильности не требуется знания страны. А.Казем-Бек утверждает: «Соединенные Штаты так и не создали своей самобытной, подлинно национальной культуры». Для того чтобы проверить, справедлив ли такой приговор, не нужно пересекать Атлантику: достаточно подойти к книжной полке.

Ученые могли бы привести ряд имен, которыми американская наука обогатила мировую культуру. Как писатель, я напомним о роли американской литературы. Можно ли отрицать значение Уолта Уитмена и можно ли оспаривать национальный характер его поэзии? Поэзия Уитмена привлекала к себе и Маяковского, и Неруду, и Арагона. Советские читатели хорошо знают Марка Твена, Джека Лондона. Между двумя мировыми войнами американская литература приковывала к себе внимание читателей мира – Драйзер, Синклер Льюис, Хемингуэй, Фолкнер, Стейнбек, Колдуэлл раскрыли нам душу американского народа.

А.Казем-Бек пишет, что «Хемингуэя и Фолкнера читают миллионы американцев, – десятки миллионов их сограждан никогда о них не слыхали». Я очень обрадовался, узнав, что названных писателей читают миллионы американцев, я думал, что круг их читателей уже. Но можно ли оттого, что десятки миллионов людей не приобщились к подлинной культуре, утверждать, что национальной культуры не существует? Когда я был мальчиком, десятки миллионов людей в нашей стране не знали о существовании Чехова и Горького. Однако и тогда я счел бы недопустимым утверждение какого-либо иностранца о том, что русский народ не создал своей национальной культуры.

Вместе с рядом других советских писателей я работаю в Советском комитете защиты мира. Мы осуждаем попытки некоторых политических кругов Запада посеять рознь и недоверие между народами, воспрепятствовать их культурному сотрудничеству. Именно поэтому я считаю необходимым выступить против статьи А.Казем-Бека. Можно и должно разоблачать те шаги Государственного департамента, которые направлены против мира. Можно и должно критиковать различные уродливые явления, порождаемые социальным строем Соединенных Штатов. Можно и должно клеймить расизм и мракобесие, известное под названием «маккартизма». Но нельзя посягать на те большие ценности, которыми справедливо гордится каждый народ. Советские люди воспитаны в духе уважения к национальной культуре любого народа – большого или малого.

Некоторые политические круги Америки, заинтересованные в обострении международного положения, выдвигают идеи культурной монополии Соединенных Штатов и пытаются отрицать культуру других народов. Такие поползновения встречали, встречают и будут встречать с нашей стороны резкий отпор. Именно поэтому можно пожалеть о том, что на столбцах «Литературной газеты» появилась статья, противоречащая и принципам высокого интернационализма, и внешней советской политике, и глубокому миролюбию нашего народа.

Илья Эренбург

Впервые – ЛГ, 1957, 23 марта. Напечатано с «Примечанием редакции»: «Печатаю письмо Ильи Эренбурга, редакция не видит достаточных оснований для такой оценки статьи А.Казем-Бека...». Редактор ЛГ Кочетов первоначально отказался печатать письмо ИЭ и опубликовал его лишь после поддержки ИЭ в СКЗМ и обращения к секретарю ЦК КПСС Д.Шепилову. 15 апреля 1957 г. Кочетов, направив Шепилову письма читателей, поддерживающих Казем-Бека, написал, что ИЭ «не считает нужным со своими статьями и письмами обращаться (как это обычно делают литераторы) в редакцию газеты, а обращается в ЦК КПСС как в почтовое отделение» (ВЛ, 1993, № 4. С.270).

¹ О статье Александра Львовича Казем-Бека (1902–1977) ИЭ упомянул в ЛГЖ как о «статье одного бывшего монархиста» (8; 303) – он не позволил себе сказать «перекрасившегося фашиста», хотя в середине 1930-х гг. А.Л.Казем-Бек открыто руководил в Париже полуфашистской организацией «Младороссы»; надо полагать, именно это обстоятельство объясняет *настойчивость*, с которой ИЭ добивался публикации своего письма (см. № 390).

389. Н.Ф.Погодину

Москва, 14 марта 1957 г.

Дорогой Николай Федорович!

Я очень сожалею, что не могу по состоянию здоровья быть на первом заседании <Комиссии по наследию Пильняка>. Рукопись длинного романа¹, которую Вы мне послали, я еще не успел прочитать, но книгу о Японии² я прочитал. Она мне кажется интересной, но частично устаревшей. Ее включение зависит от общего размера трех томов³. Из старых вещей, насколько я помню, мне кажется необходимым включить довольно большое количество его маленьких рассказов и, если это не встретит трудностей, «Повесть о непогашенной луне»⁴.

Искренне Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 856, 1.

Драматург Н.Ф.Погодин (1900–1962) был председателем Комиссии по наследию реабилитированного Б.А.Пильняка; ИЭ также был включен в эту Комиссию. Речь идет о ее первом заседании. О взаимоотношениях ИЭ с Пильняком см. т.1 наст. издания.

¹ Имеется в виду посланный ИЭ Погодиным 2 февраля 1957 г. последний неопубликованный при жизни автора роман Пильняка «Соляной амбар» (1937); издан в 1990 г.

² «Корни японского солнца» (1927).

³ Трехтомник Б.А.Пильняка был издан только в 1994 г.

⁴ Публикация «Повести непогашенной луны», запрещенной в 1926 г. (тираж № 5 «Нового мира», где она была напечатана, конфисковали), осуществилась в «Знамени» (1987, № 12).

390. Д.Т.Шепилову

<Москва, середина марта 1957>

Дорогой Дмитрий Трофимович, я знаю, что у Вас были проект заявления Советского комитета защиты мира и мое письмо в редакцию «Литературной газеты» по поводу выступления Казем-Бека¹. Все мои попытки продвинуть что-либо из этих двух документов безрезультатны, хотя Корнейчук, Тихонов, Котов² и Терешкин³ считают, что нам необходимо в той или иной форме выступить по этому поводу. Неужели наши руководящие товарищи настолько пренебрегают движением сторонников мира? Ведь каждому ясно, что мы не можем, мы, советские участники движения, призывать к активности наших западных попутчиков и не проявлять при этом никакой инициативы внутри страны? Даже во время войны никто у нас не писал о немецкой культуре в том тоне, в котором Казем-Бек написал об американской.

Обращаюсь к Вам также по другому поводу – уже связанному не с движением за мир, а с положением писателей в нашей стране. Поверьте, что менее всего дело лично во мне. Месяц тому назад я долго беседовал с товарищами Сусловым и Пospelовым, которые меня заверяли в том, что с «администрированием» <в литературе> у нас покончено, что всем писателям предоставлена возможность работать и что не может быть речи о поощрении какой-либо групповщины. Вот что происходит на самом деле. Издательство Гослит, в согласии с мнением секретариата Союза Писателей и в частности с Сурковым, решило издать стихи Марины Цветаевой⁴. Цветаева была долго в эмиграции, вернулась в Советский Союз в 1939 году. Вскоре после этого Берией⁵ были арестованы ее муж Эфрон и дочь (оба они вернулись к нам раньше и оба в Париже работали по указанию нашего посольства). В 1941 году Цветаева покончила жизнь самоубийством. Это крупный поэт, ее эмигранты в Америке издают, объявляют своей. Я думаю, что нам незачем ее отдавать врагам. Я написал предисловие к ее книге и дал его в альманах

«Литературная Москва»⁶. Вскоре после этого появилась грубая статья Рябова в «Крокодиле» под названием «Смертяшкины»⁷, поносящая память Цветаевой и упрекающая меня за предисловие. Статья Рябова не литературная критика, а пасквиль. Наши поэты самых разных литературных течений – Твардовский, Маршак, Луговской, Исаковский, Щипачев, Антокольский, К. Чуковский и другие, написали в «Литературную газету» протест против статьи Рябова. Протест этот не был напечатан. Мало того, не только «Литературная газета» в отчете с собрания прозаиков, но и «Правда» – орган ЦК – выступили с нападками на Цветаеву и на мое предисловие⁸. «Правда» говорит о недопустимости «беспринципной групповщины», но как же назвать подобное одностороннее «обсуждение», на которое я ответить не могу? Если руководство ЦО и ЦК становятся на сторону одного литературного течения против другого, то мне остается сказать, что заверения товарищей Суслова и Пospelова не подтверждаются действительностью. Мне было бы весьма тяжело видеть, что писателям, не разделяющим литературные оценки Рябова, Кочетова⁹ и их друзей, закрыт рот и что они должны отстраниться от участия в культурной жизни страны. Я надеюсь, что Вы как руководитель идеологического отдела ЦК рассмотрите поднятые мною два вопроса и примите справедливое решение.

С уважением И. Эренбург

Впервые – Источник, 1997, № 2. С. 118. Подлинник – АПРФ. Ф. 3. Оп. 34. Д. 192. Л. 63.

В первой части письма резолюция и помета: «Ознакомить членов Президиума, кандидатов в члены Президиума ЦК»; «Письмо И. Эренбурга опубликовано в «Литературной газете» 23 III Д. Шепилов 23 III». Внизу листа штамп «ЦК КПСС 07329. Снят с учета» и помета «В архив. 12. IV. 57» – т.е. по второй части письма все оставлено без изменений.

¹ См. № 388.

² Михаил Иванович Котов (1914–?) – секретарь СКЗМ.

³ Владимир Петрович Терешкин – сотрудник аппарата ЦК КПСС, курировавший СКЗМ и ВСМ.

⁴ Письма ИЭ к поэтессе М.И.Цветаевой (1892–1941) см. в т.1 наст. издания.

⁵ Лаврентий Павлович Берия (1899–1953) – нарком внутренних дел с 1938 по 1945 г.

⁶ «Литературная Москва», вып. 2. М., 1957. С.709–714.

⁷ Заметки журналиста Ивана Афанасьевича Рябова (1902–1958) «Про смертяшкиных» (Крокодил, 1957, № 5).

⁸ «И.Эренбург дал в альманахах свое предисловие к книге стихов Марины Цветаевой, книге еще не вышедшей в свет, пытаюсь утвердить за декадентствующей поэтессой, чье имя и поэзия не нашли отклика в сердце народа и давно канули в реку забвения, право на сочувственное внимание массы читателей» (А.Дмитриев. О сборнике «Литературная Москва» // Правда, 20 марта 1957).

⁹ Убежденный сталинист, главный редактор ЛГ в 1955–1959 гг. Всеволод Анисимович Кочетов (1912–1973) был ярким антагонистом ИЭ.

391. Г-же Ив Фарж

<Из Москвы в Париж, 16 марта 1957>

Дорогая Фаржетт,

я только что получил письмо от издательства «Иностранная литература», в котором мне написали, что «Простое слово» должно появиться в самые краткие сроки¹. Издательство просит меня написать предисловие, что я сделаю, если они согласятся подождать, когда я вернусь из Японии.

Надеюсь, что у Вас все в порядке и что Вы дадите о себе знать.

Дружески И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 997, 2.

С вдовой Ива Фаржа, которую все близкие звали Фаржетт (1912–?), ИЭ сохранял дружеские отношения, встречаясь с ней в Париже и в Москве.

¹ Предпоследняя книга рассказов И.Фаржа, которую ИЭ рекомендовал издательству (см. № 365). 16 марта 1957 г. ИЭ писал директору издательства: «Очень рад, что вопрос о переводе Фаржа решен. До моего отъезда предисловие я написать не успею, весь апрель буду в Японии. Если Вас устроит половина мая, то предисловие я напишу (ФЭ, 478, 5). Книгу Фаржа «Избранное» с предисловием ИЭ сдали в набор 4 сентября 1958 г.

392. Е.А.Таратуте

Москва, 20 марта 1957 г.

Уважаемая Евгения Александровна!

Я получил Ваше письмо. Книгу, которая Вас интересует, я читал очень давно, в 15-летнем возрасте¹. В то время она произвела на меня сильное впечатление, но с тех пор мне не привелось ее перечитывать и поэтому мне трудно сегодня составить о ней суждение.

Тем не менее я согласен с Вами, что жизнь романа «Овод» в России очень интересна. И роман, и его автор заслуживают, чтобы о них была написана книга, и в этом желаю Вам успеха

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 967, 1.

Писательница Е.А.Таратута родилась в Париже в 1912 г. (ИЭ знал ее отца – политэмигранта); после реабилитации в 1954 г. она вернулась в Москву.

¹ Речь идет о романе английской писательницы Этель Лилиан Войнич «Овод» (1897), русской судьбой которого Таратута много занималась. Она подарила ИЭ свою книгу «Э.Войнич» (М., 1960) с надписью: «Мужественному человеку – дорогому Илье Григорьевичу Эренбургу от Е.Таратуты. Москва. 26 XII 1960».

393. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Ленинград, 23 марта 1957>

Милая Лиза, твоя болезнь меня очень взволновала. Я обрадовался, когда мне сказали, что тебе лучше. Пожалуйста, помни, что наше поколение должно быть крепким, веди себя как Форш!

Я борюсь как могу, но трудно. На меня взъелись за статью о Цветаевой¹, за статью в «ЛГ», которую Кочетов напечатал с глубоким возмущением, объявив своим сотрудникам, что она, как поганая мазь, «только для наружного употребления»².

Я долго сидел над двумя статьями. Сначала написал о французских импрессионистах³, а вчера кончил статью о Стендале⁴. Это, разумеется, не история, а все та же борьба.

Цветы я тебе как-нибудь привезу в Ленинград. Обязательно выздоравливай, дорогая!

Обнимаю,

твой Илья

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.283–284. Подлинник – ОР РНБ.

¹ Первая в СССР статья о Цветаевой после ее гибели (*И.Эренбург. Поэзия Марины Цветаевой // Литературная Москва*, вып.2. М., 1957) предваряла публикацию ее стихов; в примечании редакции сообщалось: «статья Эренбурга будет напечатана в качестве предисловия к однотомнику стихов Марины Цветаевой, подготовленному к печати Гослитиздатом». Нападки критики на статью были оголтелыми. В ЦК КПСС был направлен донос Е.Серебровской, требовавшей недопущения выхода книги Цветаевой с предисловием ИЭ. В итоге книга Цветаевой вышла только через 6 лет и без предисловия ИЭ.

² Статья ИЭ «Необходимое объяснение» (ЛГ, 1957, 9, 12 февраля), в которой ИЭ дипломатично писал, что международные осложнения не должны помешать развитию культурных связей с Западом. О борьбе главного редактора ЛГ Вс.Кочетова с ИЭ см.: *Л.Лазарев. Шестой этаж*. М., 1999. С.103–113.

³ Статья «Импрессионисты» была набрана для третьего выпуска «Литературной Москвы», который запретили и набор рассыпали; напечатана в ФТ.

⁴ «Уроки Стендаля» (Иностранная литература, 1957, № 6; вошла в ФТ). Об откликах на статью см. предисловие Б.Фрезинского к публикации письма Светланы Сталиной Эренбургу (ВЛ, 1995, № 3, С.293–299). 2-м августа 1957 г. датируется завизированная П.Н.Поспеловым «Записка отдела культуры ЦК КПСС об ошибках в статье И.Г.Эренбурга “Уроки Стендаля”», рекомендовавшая редакции ЛГ выступить с критикой «неправильных утверждений И.Эренбурга».

394. А.А.Любищеву

<Из Москвы в Ульяновск, 22 июня 1957>

Уважаемый Александр Александрович!

Я получил Ваше письмо. Оно написано с запальчивостью, и Вы настолько произвольно толкуете мои мысли и объясняете мое поведение, что я мог бы на него не ответить. Но я не хочу, чтобы мое молчание Вы истолковали превратно.

Вы правы, когда осуждаете некоторых литераторов, которые явно некомпетентно выступили по вопросам биологии. Из Вашего письма явствует, что Вы достаточно осведомлены в этом вопросе и мысли Ваши ясны. Однако Вы, по-моему, чересчур настойчиво предлагаете Ваши суждения по вопросам литературы считать бесспорными. Вам, например, нравится чрезвычайно Фейхтвангер¹, а я его считаю второстепенным, умелым, но поверхностным писателем, иногда («Гойя») способным на вульгарность и пошлость. Очевидно, мы можем об этом спорить, но ни у Вас, ни у меня нет прав возводить наши суждения в догму, хотя, добавлю, мне кажется, что в литературе я разбираюсь так же, как Вы в биологии.

Споря со мной, Вы прибегаете к методам наших критиков. Вы, например, хотите опровергнуть, что многие хорошие книги были написаны после 1934 года. Отвечу:

А.Н.Толстой, крупный писатель, «Петра Первого» он написал – первую часть в 1930, вторую в 1934, третью в 1944 г. «Мария» Бабеля и лучшие его рассказы написаны в 1934–1937 гг. «Пушкина» Тынянов писал с 1936 по 1940 г.

Если Вы не знаете книг Паустовского или Федина, то лучше их почитать, чем рассуждать о них, не зная.

Теперь одно общее замечание: статья моя, которая вывела Вас из душевного равновесия, написана не для бахвальства, а против бахвальства, за творчество, против догм и окриков.

Возвращаю Вам Ваши рукописи, желаю сил и здоровья.

И.Эренбург

Впервые – А.А.Любищев. В защиту науки. Статьи и письма. М., 1991. С.204. Подлинник – собрание наследников А.А.Любищева.

Профессор, доктор сельскохозяйственных наук А.А.Любищев (1890–1972), известный читателям самиздата публицист (он активно предлагал свои статьи газетам и журналам, но неизменно получал отказы), обрел широкую популярность посмертно, благодаря документальной повести Д.Гранина «Эта странная жизнь». Публицистические работы А.А.Любищева, написанные после смерти Сталина, составили книгу «В защиту науки» (1991); в нее вошла и обширная ста-

тья «Письмо И.Г.Эренбургу» (с.190–204), датированная 10 марта 1957 г. и представляющая отклик на статью ИЭ «Необходимое объяснение» (ЛГ, 1957, 9, 12 февраля). Именно ответом на статью «Письмо И.Г.Эренбургу», переданную ИЭ тогдашней землячкой Любичева Н.Я.Мандельштам, а самим автором распространяемую среди знакомых, является данное письмо.

¹ Любичев, споря с утверждением ИЭ о потускнении мировой литературы, привел пример Фейхтвангера как «беспорного классика».

395. П.Н.Поспелову

Москва, 9 августа 1957 г.

Дорогой Петр Николаевич!

Решаюсь потревожить Вас по следующему поводу. Товарищ Пузииков¹ мне сказал, что мое предисловие к сочинениям Бабеля находится у Вас. Предисловие это написано год тому назад и подверглось некоторым изменениям по просьбе издательства. Арагон настоятельно просил меня дать это предисловие для французского перевода книги Бабеля.

С однородной просьбой ко мне обратились из Венгрии и Италии. В течение четырех месяцев я отвечал просьбой повременить, но дальше оттягивать ответ для заграницы мне кажется неудобным. Я считаю, что мне нужно или послать им текст предисловия, или ответить, что такого текста я им не дам.

Поскольку я в течение долгого времени не могу добиться ответа от тов. Владыкина или тов. Пузиикова, я решаюсь обратиться к Вам и буду Вам благодарен за ответ.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

Гослитиздат, готовивший первое Избранное И.Э.Бабеля после его реабилитации, происшедшей еще в конце 1954 г., опасаясь взять на себя ответственность за публикацию предисловия ИЭ, передал его секретарю ЦК КПСС Поспелову. Книгу Бабеля с предисловием ИЭ сдали в набор еще 8 января 1957 г., подписали в печать только 7 сентября 1957 г., а 27 декабря 1957 г. с согласия П.Н.Поспелова Д.Поликарповым была сочинена «Записка отдела культуры ЦК КПСС об

ошибках предисловия И.Г.Эренбурга к одному томику сочинений И.Э.Бабея, предлагавшая журналам ВЛ и Знамя подвергнуть указанное предисловие «серьезной, обоснованной критике».

¹ Александр Иванович Пузиков (1911–1996) – главный редактор Гослитиздата; 3 июля 1957 г. ИЭ запрашивал его о своем предисловии к книге Бабея.

² Г.И.Владыкин – директор Гослитиздата.

396. Ю.П.Мориц

Москва <в Киев>, 6 сентября 1957

Дорогая Юнна!

Я написал о Вас Тычине¹. Вам нужно к нему обратиться и рассказать ему все обстоятельства.

Я надеюсь, что он сумеет Вам помочь.

От души желаю Вам успеха.

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ ,793, 1. Бедствовавшая тогда в Киеве поэтесса Юнна Петровна Мориц (р.1937) обратилась к ИЭ за содействием.

¹ 4 сентября 1957 г. ИЭ написал своему давнему знакомому поэту П.Г.Тычине: «Дорогой Павел Григорьевич! В Киеве сейчас находится молодая поэтесса Юнна Мориц. Сурков написал о ней Бажану. Пожалуйста, примите ее, она Вам все расскажет. Я знаю Ваше сердце. Если Вы сможете ей помочь, Вы поможете. Искренне Ваш И.Эренбург» (ФЭ, 984, 4).

397. Главному редактору газеты «Монд» г-ну Бёв-Мери

Москва <в Париж>, 13 сентября 1957

Уважаемый господин редактор!

Прошу Вас опубликовать нижеследующее:

В номере Вашей газеты от 22 августа с<его> г<ода> опубликована заметка А.П., в которой содержится утверждение, будто бы я был повинен в аресте группы еврейских писателей в Советском Союзе. А.П. основывается на статье журналиста Бернара Турнера в «Ди гольдене цейт»¹.

Среди других жертв произвола людей, возглавлявшихся

тогда Берией², был оклеветан и арестован ряд ни в чем не повинных советских деятелей различных национальностей, в том числе и еврейских писателей, в их числе были мои личные друзья. Об их трагической судьбе мы узнали после того, как судебные органы Советского Союза отвергли воздвигнутые на них обвинения и полностью их реабилитировали.

Бернар Турнер утверждает, будто бы обвинения против меня он слышал от погибших писателей. Обвинить человека на основании вымышленных слов мертвых людей, слов, которые мертвые не могут опровергнуть, прием не новый. Но я не могу скрыть моего удивления тем, что газета «Монд», обычно помещающая серьезную информацию, сочла возможным предоставить место инсинуациям, почерпнутым из недобросовестного источника.

<Илья Эренбург>

Впервые – по-французски (с примечанием редакции) – «Le Monde», 1957, 26 сентября; по-русски – в коммент. к ЛГЖ (т.3. М., 1990. С.411). Машинописная копия – ФЭ, 1177, 1 (л.3–5 – правленные варианты перевода на французский; л.7 – вырезка из «Монд» за 22 августа 1957, л.8 – выписка из «Монд» за 26 сентября 1957).

¹ Опубликована в израильском журнале на идиш «Die Goldene Сеуt» 1956, № 25. Р.3–37; частично перепечатана в центральном органе русской Социал-демократической партии «Социалистический Вестник» (Нью-Йорк). Б.Турнер, бывший корреспондентом «Дэйли Геральд», в 1943 г. арестован в Москве и заключен в лагерь в Сибири (освобожден в 1955), где, по его словам, в 1949 году находившиеся в заключении писатели И.Фефер и Д.Бергельсон поведали ему о причастности ИЭ к своему аресту. История эта абсолютно вымышленная, поскольку, в частности, все арестованные в СССР деятели ЕАК, включая писателей, вплоть до своего расстрела в мае 1952 г. находились в Москве в строжайшей изоляции. О тогдашней клеветнической кампании некоторых западных еврейских журналистов против ИЭ см. главу «Эренбург и еврейский вопрос» в Р.

² Обычный эвфемизм ИЭ (в 1946–1952 гг. Лубянкой руководил не Берия).

398. А.Монтегю

Москва <в Лондон>, 12 октября 1957 г.

Дорогой Монтегю!

Большое спасибо Вам за письмо и за подарки. Последние, к сожалению, я не получил: луковицы были отобраны у Вашего приятеля на таможене карантинной инспекцией. У меня остался только Ваш список, который показывает мне, насколько трогательно Вы их выбирали.

Что касается моего молодого друга, то он шлет Вам сердечный привет и благодарит за все полученное им.

Надеюсь, что увижу Вас в Стокгольме на заседании Бюро <Всемирного Совета Мира>.

Привет Хелл¹

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 788, 2.

Айвор Монтегю (1904–1984) – английский публицист и кинокритик, автор воспоминаний об ИЭ, который писал о Монтегю в 23-й главе 6-й книги ЛГЖ.

¹ Жена Монтегю.

399. Л.Арагону

Москва <в Париж>, 15 ноября 1957

Дорогой Арагон,

я только что получил письмо от Т.Кочетковой¹, которая попросила Вас недавно оказать помощь для написания своей книги о Вашей поэзии.

В национальной Литовской Библиотеке Кочеткова обнаружила неизвестную рукопись Стендаля. Эта рукопись сделана на пустых страницах книги Ланци «История Италии в картинах... Том третий». Книги Ланци были приобретены Стендалем в 1811 г., а его заметки относятся к 1830–1833 годам.

Эти заметки содержат:

а) описание его поездки из Парижа в Триест,

б) замечания о книгах Ланци,

в) рассуждения о папстве и романском влиянии в Европе IX века,

г) критику «Эдинбургского обозрения» и т.д.

Кочетковой удалось расшифровать большую часть замечаний. Она прислала мне плохую фотографию части рукописи – прилагается.

Работа Кочетковой не вызвала здесь интереса, который она заслуживает, что ее расхолаживает. Она просит меня поставить Вас в известность об ее открытии и она надеется, что интерес, который может вызвать во Франции незнакомая рукопись Стендаля, будет способствовать завершению ее работы. Я даю Вам адрес Кочетковой внизу письма на случай, если Вы захотите написать ей напрямую.

«Литературная газета» сочла нужным отметить Ваш отъезд новой статьей, которая называется «Точки над И» (14.9.57), которая является более сильным вариантом статьи Таманцева о Стендале и обо мне².

Впервые – Д, 674 (перевод Н.Ю.Сапрыкиной). Копия – ФЭ, 443, 2.

¹ 16 ноября 1957 г. ИЭ писал Татьяне Вольфовне Кочетковой: «Открытие неизвестной рукописи Стендаля я считаю очень важным и очень заинтересован Вашей работой. Я написал об этом Арагону». Подробнее об этом см.: *Т.Мюллер-Кочеткова. С Ильей Эренбургом на стендалевских конгрессах // Воспоминания об Илье Эренбурге. М., 1975. С.273–281.*

² Речь идет о кампании в СССР против статьи ИЭ «Уроки Стендаля». Статья была напечатана в июне 1957. 2 августа Отдел культуры ЦК обязал ЛГ выступить с ее критикой. 22 августа ЛГ послушно напечатала статью молодого ленинградского литературоведа Николая Алексеевича Таманцева (1918–1960) «В чем же все-таки “Уроки Стендаля”?», которая обвиняла ИЭ в преувеличении субъективных и автобиографических факторов в творчестве. В сентябре Арагон ответил на нее резкой филиппикой «Стендаль в СССР, или Живое зеркало» (Леттр Франсез, 1957, 19–25 сентября; по-русски фрагмент – в комментариях к ЛГЖ – 8; 564). Об этой статье А.Чаковский 24 сентября доложил в ЦК КПСС под грифом «Совершенно секретно» (РГАСПИ. Ф.5. Оп.36. №5829. Л.114). В октябре появилась статья профессионального исполнителя заказов ЦК Е.Книпович («Еще об уроках Стендаля» – Знамя, 1957, №10), обвинившая ИЭ в «неверных мыслях» и в игнорировании достижений советского стендалеве-

дения. В октябре Арагон с Э.Триоле был в Москве (в ГЛМ состоялся их вечер, на котором присутствовал ИЭ). 14 ноября ЛГ выдала последний редакционный залп по «Урокам Стендаля», о котором ИЭ иронически сообщил Арагону. 7 января 1958 г. Арагон ответил ИЭ: «Надеюсь, что времена изменятся и что впечатления, которые произвела статья «Точки над і», сгладятся. Я читаю все меньше и меньше Литгазету, которая, мне кажется, все больше и больше уходит от того, что вызывало мою несчастную любовь к СССР» (ФЭ, 1224, 3).

400. А.И.Пузикову

Москва, 19 декабря 1957

Уважаемый Александр Иванович!

До меня дошли сведения, что книга переводов Элюара задерживается вследствие того, что мое предисловие Вас не удовлетворяет. Если речь идет о той или иной фразе, которая Вам кажется неудачно сформулированной, то, разумеется, я охотно пойду Вам навстречу и прошу сообщить мне, что именно Вы имеете в виду.

Если же Вас не удовлетворяет в целом мое предисловие, то мне кажется наиболее разумным заменить его другим, не задерживая далее издание самой книги.

Вы будете любезны, если в том или другом случае ответите мне по адресу: ул. Горького д.8 кв.48.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 881, 2.

Первая в СССР книга французского поэта Поля Элюара (1895–1952), составленная и отредактированная О.Г.Савичем, была Гослитиздатом подписана в печать только 17 сентября 1958 г.; ее открывало предисловие ИЭ «О поэзии Поля Элюара».

1958

401. А.Л.Каплану**<Из Москвы в Ленинград,> 4 января 1958**

Дорогой Анатолий Львович,
спасибо за память¹, в свою очередь желаю Вам мирного и радостного года.

Хочу еще раз поблагодарить Вас за Ваши прекрасные литографии к рассказу Шолом-Алейхема². Я их показывал многим друзьям и все разделяют наше восхищение. Ваши работы вдохновенны, пластически прекрасны и выражают душу Шолом-Алейхема.

Я хочу застеклить несколько литографий и повесить их у себя в комнате, чтобы они были постоянно у меня перед глазами.

Любовь Михайловна и я, мы оба счастливы, что увидели Ваши работы. Желаю Вам сил и здоровья.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 641, 1.

Переписка ИЭ с художником А.Л.Капланом (1902–1980) продолжалась с 1958 по 1967 г.; ИЭ написал предисловие к папке литографий Каплана «Тевье-молочник» (Л., 1961).

¹ Ответ на письмо Каплана от 30 декабря 1957 г.

² 19 декабря 1957 г. в Москве Каплан впервые показывал ИЭ свои работы и часть их подарил.

402. В ЦК КПСС**Москва, 30 января 1958**

В течение последних двух месяцев председатель общества «Франция – СССР» генерал Пети и секретарь общества Пьеррар неоднократно обращались ко мне с предложением принять их приглашение и приехать во Францию вместе с моей женой. Переслав письмо и телеграмму в Вокс, я не отвечал французам до получения ответа от Вокса. Теперь Вокс сообщил мне, что, не возражая против моей поездки во

Францию, он ввиду ограниченности средств не может выдать мне командировочных.

Обращаюсь с просьбой разрешить мне в марте–апреле поехать на три недели вместе с женой во Францию без снабжения меня валютой. Многие друзья давно просили меня быть их гостем: я прожил во Франции немало времени и вполне естественно мое желание писателя увидеть эту страну в частном порядке. Конечно, я использую эту поездку для посильной помощи в подготовке Конгресса сторонников мира.

Ответ генералу Пети и Пьеррару задерживаю до получения ответа.

И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя. Поездку ЦК КПСС разрешил.

403. А.Моравиа

Москва <в Рим>, 5 февраля 1958

Дорогой Моравиа,

Вы, вероятно, знаете, что перевод Вашего последнего романа¹ должен вот-вот появиться в нашем журнале «Иностранная литература», более того, он должен быть напечатан нашим издательством «Иностранная литература». Это издательство предлагает мне написать предисловие к Вашей книге. Я счел роман интересным и согласился, но я хочу задать Вам один серьезный вопрос.

Я прочитал в журнале «Contemporaneo» изложение Вашего интервью, где Вы говорите, что Ваш последний роман посвящен Сопротивлению. Либо я плохо понял итальянский текст Вашей беседы, или, возможно, я плохо понял Ваш роман. У меня создалось впечатление, что он посвящен идее насилия вообще и насилия, которому подверглись итальянцы во время войны, в частности.

В чем и где надо увидеть здесь Сопротивление в том смысле, в каком это слово обычно понимается?

Заранее благодарен Вам за ответ, каким бы коротким он

ни был, но который помог бы мне прояснить этот вопрос².

Поскольку меня торопит издательство, вынужден просить Вас не задержать ответ. Прошу Вас верить в мою самую искреннюю дружбу

Илья Эренбург

Впервые – ВЛ, 1987, № 12. С.165 (перевод уточнен). Копия – ФЭ, 790, 1.

Об итальянском писателе Альберто Моравиа (1907–1990) ИЭ писал еще в 1934 г. (о романе «Безразличные» в статье «Культура и фашизм»). В 1956 г. с предисловием ИЭ вышли «Римские рассказы» Моравиа; емкий портрет его есть в ЛГЖ (8; 259–260).

¹ Роман «Чочара» (М., 1958; предисловие ИЭ).

² 13 февраля 1958 г. Моравиа ответил: (ИЭ процитировал его ответ в предисловии к «Чочаре»): «Я понимаю Ваше недоумение по поводу моего интервью в «Контемпоранео». Вы правы – роман прежде всего описание насилия, которое испытал итальянский народ во время последней войны. Но когда я сказал, что мой роман посвящен Сопrotивлению, я хотел подчеркнуть, что эта книга является объективным рассказом о страданиях и нищете, породивших Сопrotивление».

404. П.Пикассо

Москва <в Валорис>, 11 февраля 1958

Мой дорогой Пабло,

Люба имела счастье купить две твои картины в Москве¹. Я попросил их переснять и посылаю тебе фотографии. Думаю, тебе приятно будет узнать, где теперь находятся твои холсты. Они займут свое место среди прежних твоих работ. Ты, наверное, знаешь про книжку о тебе, которая недавно появилась в Москве². Хотя репродукции довольно посредственные, это все же нечто важное – первая книжка о тебе в России за 40 лет³. Галилей был не так уж наивен, когда утверждал в самые худшие времена: «А все-таки она вертится».

Мы часто думаем о тебе и мы оба тебя целуем.

Мы должны приехать в Париж в начале апреля и скоро будем у тебя.

Впервые – П, 81. Копия – ГМИИ им.Пушкина. Ф.41. Оп.1. Д.1. Л.94.

¹ Неподписанные вещи кубистического периода.

² «Пикассо: Сборник статей о творчестве». Пер. с нем., франц. и польск. под ред. и с предисловием А.Владимирского. М., 1957.

³ ИЭ вел счет от книги И.Аксенова «Пикассо и окрестности» (М., 1917); между тем в 1933 г. Изогиз выпустил иллюстрированный очерк Н.Яновской «Пабло Пикассо».

405. Э.Пармелен

Москва, 11 февраля 1958

Дорогая Элен,

я Вас прошу переслать Пикассо письмо и фотографии, которые содержатся в этом конверте. Спросите его, помнит ли он об этих картинах, и, если ответит утвердительно, спросите, помнит ли он их предысторию. И ответьте мне, т.к. вы отлично знаете, что Пикассо никогда не отвечает на письма.

Я, конечно, буду рад Вас повидать в конце марта или в начале апреля.

Впервые – П, 81. Копия – ГМИИ им. Пушкина. Ф.41. Оп.1. Д.1. Л.100.

Элен Пармелен (1915–?) – французская журналистка и романистка, автор ряда книг о Пикассо, жена друга Пикассо художника Ж.Пиньона.

406. Е.Н.Филоновой-Глебовой и М.Н.Филоновой

Москва <в Ленинград>, 17 февраля 1958

Дорогие Евдокия Николаевна и Мария Николаевна!

Я был глубоко тронут Вашим вниманием и Вашим ценным подарком. Я вспоминаю, какое, в свое время, производили впечатление ранние работы Вашего брата. Я не знал, как он работал в последние годы своей жизни, и Ваш ценный подарок ввел меня в его мир, большой и сложный.

Еще раз благодарю Вас и от души желаю Вам сил и здоровья

Илья Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 544, 1 (исправлена описка в имени адресата).

Сестры художника Павла Николаевича Филонова (1883–1941) Е.Н. Глебова (1888–1980) и М.Н.Филонова прислали ИЭ в подарок три рисунка работы брата (ныне – в собрании ГМИИ). Живопись и графика Филонова были тогда под абсолютным запретом в СССР, и сестры художника надеялись, что их подарок, оказавшись в доме писателя, известного своим интересом к подлинной живописи, доме, широко открытом для деятелей культуры и Запада, и СССР, сможет способствовать популяризации работ затравленного художника.

407. Е.В.Блинову

Москва, 12 июня 1958 г.

Уважаемый Евгений Владимирович!

На Ваш вопрос о выпускаемом Вашим издательством переводе книги Веркора «Молчание моря» могу сказать Вам следующее. Я считаю, что моя оценка литературной или политической деятельности Веркора не представляет никакого значения для решения вопроса о выпуске его книги. Но я думаю, что Вам будет небезынтересно узнать о позиции, занятой Французской коммунистической партией по отношению к Веркору после выхода его книги «На прощание»¹. Редактируемый Арагоном еженедельник «Леттр Франсез» после этого опубликовал новую повесть Веркора. Будучи в Москве, Арагон самым энергичным образом высказался за издание «Молчания моря»². В беседе со мной Морис Торез³ сказал, что, не желая окончательно отталкивать Веркора, он ответил ему дружеским письмом на присылку его последней книги.

Вот все, что я имею Вам сообщить по поднятому Вами вопросу.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 478, 6. Несомненно, обращаясь к ИЭ, Блинов имел в виду его статью о «Молчании моря» («Лирика провокатора», 1943). ИЭ, не желая высказываться о своей давней статье, дал понять Блинову, что издание повести Веркора политически абсолют-

но безопасно для издательства.

¹ Книга Веркора (1957), в которой он под воздействием подавления венгерского восстания заявил о прекращении общественной деятельности.

² В октябре 1957 г.

³ М.Торез (1900–1964) – генеральный секретарь ФКП; ИЭ был знаком с ним с 1930-х гг.

408. А.Е.Корнейчуку

<Из Москвы в Киев 5 августа 1958>

Дорогой Александр Евдокимович,
надеюсь, что на даче ты хорошо поправился.

В Стокгольме очень чувствовалось твое отсутствие. Если бы не В.П.¹, я бы оочурился. В общем, очень трудно... Бесконечно радуюсь твоему избранию²: будет вдвоем легче на заседаниях исполкома.

Трудности у нас прежние. Много работал и помог <Пьер> Кот. Д'Астье держался пассивно, но выступал вполне прилично. Бернал считал, что война будет через три дня и вместе с Изабеллой³ хотел сразу закрыть конгресс. И так далее.

Отдыхай, приходи в себя и не забывай про немирный мир.
Сердечный привет Ванде Львовне <Василевской>

Твой И.Эренбург

Впервые; дата по штемпелю. Подлинник – Архив-музей литературы и искусства (Киев). Ф.435. Оп.1. Ед.хр.923. Л.3.

¹ Владимир Петрович Терешкин – сотрудник аппарата ЦК КПСС, курировавший ВСМ.

² Корнейчук был избран (наряду с Эренбургом) вице-председателем ВСМ (от СССР).

³ Изабелла Блюм (1892–1975) – бельгийский общественный деятель, вице-председатель ВСМ.

409. Н.С.Хрущеву

Москва, 17 августа 1958

Дорогой Никита Сергеевич!

Прошу простить, что отнимаю Ваше время, направляя Вам письмо, адресованное в Секретариат ЦК КПСС. Я решаю это сделать, поскольку поднятый мною вопрос носит политический характер.

С искренним уважением И. Эренбург

В Секретариат Центрального Комитета КПСС

В течение последнего года «Литературная газета» и различные литературные журналы выступают против меня с обвинениями, которые никак нельзя назвать товарищеской критикой. Приводя выхваченные из текста цитаты, критика меня обвиняет и в том, что я пишу с определенным политическим подтекстом (статья Литератора в «Литературной газете»¹) и в том, что я идеализирую буржуазный строй (статья Д.Старикова там же²), и в близости к позиции югославских и польских ревизионистов (статья т.Щербины в журнале «Москва»³). Поскольку «Литературная газета» и журналы контролируются товарищами, которые проводят определенную групповую линию и вполне разделяют точку зрения авторов статей, направленных против меня, я лишен возможности ответить на предъявленные мне обвинения. Десятки миллионов читателей получают искаженное представление о моей литературной, политической и моральной позиции. Считаю нужным отметить, что некоторые мои статьи, на которые ссылаются критики, были мною даны в печать после того, как с ними познакомилась товарищи из ЦК КПСС. Так, например, прежде чем опубликовать статью «Необходимые разъяснения», я запросил руководящих товарищей, считают ли они своевременным и политически полезным ее опубликование.

Тон критики становится все более резким и, как мне кажется, недопустимым. В журнале «Нева» т.Архипов обвиняет меня в «мистификации» советских читателей, то есть, в сознательном намерении ввести их в обман⁴. Свое обвинение в мистификации читателей он основывает на том, что я пишу, что Бабель последние годы работал над романом и что эта

рукопись пропала. В подтверждение т.Архипов говорит, что найдены рукописи Ясенского и Васильева⁵. Мне неизвестны условия, в которых люди Берия⁶ сохраняли или уничтожали рукописи, но о том, что Бабель работал над романом, я слышал не раз от него самого. Это подтверждали мне и его близкие. Я позволил себе остановиться на одном месте в статье Архипова, но как в этой статье, так и в ряде других имеются столь же необоснованные обвинения. Я не вправе злоупотреблять временем Секретариата ЦК КПСС и воздерживаюсь от других примеров. Конечно, я мог бы обратиться в Народный суд с просьбой защитить меня от клеветы. Но разбор такого дела мог бы быть использован нашими врагами, и, естественно, я не обращаюсь в органы советского правосудия.

Мне остается единственный выход – запросить Секретариат ЦК КПСС, могу ли я при таких обстоятельствах продолжать литературную работу и могу ли я вести общественную деятельность, поскольку меня порочат не только как художника, но и как гражданина.

И.Эренбург

По-русски – впервые; по-англ. (с неверным годом и без обращения к Хрущеву) – Г, 292–293. Авторская копия – собрание составителя. Обращение ИЭ сработало – в 1959–1961 гг. целенаправленные нападки на него в печати СССР прекратились.

¹ *Литератор*. Точки над «и» // ЛГ, 1957, 14 ноября.

² *Д.Стариков*. Необходимые уточнения //ЛГ, 1958, 10 апреля. Статья с «критикой» эссеистики ИЭ, написанная по указанию Отдела культуры ЦК КПСС.

³ *В.Щербина*. Некоторые проблемы социалистического реализма // Москва, 1958, №7. С.176–191.

⁴ *В.Архипов*. Уроки // Нева, 1958, № 6. С.187–199.

⁵ Прозаик Бруно Ясенский (1901–1941) и поэт Павел Васильев (1910–1937) – расстреляны; их рукописи, по утверждению Архипова, в архивах МГБ найдены, а большой архив также расстрелянного И.Э.Бабея, изъятый при его аресте, по сведениям МГБ, не обнаружен до сих пор.

⁶ Эвфемизм ИЭ, сознательно употребляемый им, – более точные формулы запрещались цензурой.

410. В.И.Медведеву**<Москва, август 1958>****Уважаемый Владимир Иванович!**

Год тому назад издательство «Искусство» приняло для издания мою книгу, посвященную поездкам в Индию, Японию и Грецию. Книга эта, на мой взгляд, имеет актуальное политическое значение, поскольку она посвящена борьбе против искусственного разделения культуры на «западную» и «восточную».

Издательство «Искусство» сообщает мне теперь¹, что необычная задержка с изданием книги происходит из-за отсутствия бумаги и из-за отсутствия полиграфической базы. Вопрос с бумагой издательству удалось наладить, остановка за типографией.

Это заставляет меня обратиться к Вам с несколько странной для автора просьбой придти на помощь и выделить типографию для напечатания моей книги.

Буду признателен Вам за ответ².

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1148, 45.

В.И.Медведев – начальник Управления полиграфической промышленности Мосгорсовнархоза.

¹ В ответ на запрос ИЭ от 26 июля 1958 г. (ФЭ, 1148, 44).

² 13 сентября 1958 г. книгу ИЭ «Индия. Япония. Греция» сдали в набор в Первой образцовой типографии Москвы, а 27 октября подписали в печать. В 1960 г. вышло второе, иллюстрированное ее издание.

411. А.А.Суркову**Москва, 12 сентября 1958 г.****Уважаемый Алексей Александрович!**

К сожалению, я не смогу поехать в Ригу на Съезд писателей Латвии¹, так как должен ехать в Осло и Стокгольм и вернуться в Советский Союз только 26-го сентября.

Мне переслали из Иностранной комиссии ССП письмо Анджиолетти². Конгресс писателей, о котором в этом письме

идет речь, будет, видимо, посвящен, главным образом, организационным вопросам: переводы, авторские права, взаимоотношения писателей с издательствами, литературные газеты, журналы и т.д. Моя некомпетентность в данном случае очевидна. Чрезвычайно жаль, что список писателей, составленный Анджиолетти, не соответствует подлинному положению в руководстве нашей литературой³. Было бы желательно послать в Неаполь тех наших писателей, которые по характеру своей работы смогут дать участникам конгресса необходимые разъяснения и выразить с полной ответственностью точку зрения Союза Советских Писателей. Такими писателями могли бы быть, на мой взгляд, редакторы наших газет и журналов, как, например, т.т. Кочетов, Софронов, Грибачев⁴ и, конечно, секретари ССП.

С искренним уважением И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1987, №12. С.171–172. Копия – ФЭ, 960, 4.

¹ Как депутат Верховного Совета от Даугавпилсского избирательного округа ИЭ был включен в московскую делегацию на съезд латышских писателей.

² Джованни Батиста Анджиолетти (1896–1961) – итальянский писатель и журналист; в 1958–1961 гг. председатель Европейского сообщества писателей.

³ Как всегда, составленные на Западе списки советских писателей исходили из их литературных, а не административных заслуг. Это обстоятельство не без яда использует далее ИЭ, предлагая послать на конгресс держиморд из руководства ССП.

⁴ В.А.Кочетов (1912–1973) – редактор ЛГ, А.В.Софронов (1911–1990) – редактор «Огонька», Н.М.Грибачев (1910–1992) – редактор журнала «Советский Союз». Предложение, чтобы именно эти лица вкручивались, отвечая на вопросы западных литераторов, откровенно иронично.

412. В редакцию газеты «Советская культура»

<Москва, между 25 и 29 сентября 1958>

В №115 газеты «Советская культура» опубликован сокращенный перевод статьи канадского художника г. Кеннета Форбса «Не попадайтесь на удочку мистификаторов!».

Г-н Форбс пытается объяснить известность таких художников, как Сезанн, Ван-Гог, Пикассо (пассаж, относящийся к творчеству последнего, в переводе опущен) хитроумием торговцев картинами и глупостью «смотрителей музеев, директоров картинных галерей, богатых покровителей искусства и критиков». Тон статьи таков, что даже редакция «Маклинс мэгэзин», привыкшая к сенсациям и скандальным анекдотам, снабдила ее примечанием « в порядке дискуссии».

Можно по-разному относиться к творчеству Сезанна или Ван-Гога, но советский читатель не может примириться с заменой серьезного художественного и социального анализа различных явлений в искусстве XIX века анекдотами и зубоскальством. Полотна Сезанна и Ван-Гога имеются в Эрмитаже и музее им. Пушкина, где нет и не может быть места для мистификаторов.

Вероятно, у г.Форбса, который, по собственным его словам, пишет портреты «представителей художественных, деловых и политических кругов» Канады, имеются свои резоны для того, чтобы причислить Сезанна и Ван-Гога к мистификаторам, но мне непонятны резоны, побудившие советскую газету, посвященную проблемам культуры, воспроизвести его статью. Г-н Форбс, например, обвиняет известного французского художника в богохульстве. Может быть, это обвинение и звучит для читателей «Маклинс мэгэзин», но вряд ли оно уместно на столбцах советской газеты.

Илья Эренбург

Впервые – *Б.Фрезинский*. Черт меня дернул влюбиться в чужую страну... // Всемирное слово, 2000, № 13. С.84. Подлинник – РГАСПИ. Ф.5. Оп.36. Ед.хр.76. Л.74.

Кто-то из сотрудников «Советской культуры», не согласный с консервативной художественной политикой ее руководства, предоставил ИЭ полный текст статьи К.Форбса, сокращенный вариант которой газета напечатала 25 сентября 1958 г. Догадываясь, что газета не печатает его письмо, ИЭ одновременно послал его председателю Союза обществ дружбы с народами зарубежных стран Н.В.Поповой (№ 413), которая, мало понимая в искусстве, по долгу службы должна была поддерживать культурные связи с Западом. Ее обращение в

ЦК КПСС могло помочь делу, поскольку там на нее не было идиосинкразии.

413. Н.В.Поповой

Москва, 29 сентября 1958 г.

Дорогая Нина Васильевна,
 посылаю Вам копию письма, которое я направил в «Советскую культуру»¹. Грубая и неграмотная статья канадца, перепечатанная с сочувственным комментарием советской газетой, может только помешать работе наших обществ², ибо под флагом борьбы против абстрактного искусства в статье имеются грубые и глупые нападки на художников, которые дороги любому французу, любому голландцу, любому человеку, равнодушному к искусству.

Может быть, Вы как председатель обществ дружбы можете повлиять на «Советскую культуру» и предотвратить столь огорчительные факты.

С искренним уважением И.Эренбург

Впервые – Всемирное слово, 2000, № 13. С.84. Подлинник – РГАСПИ. Ф.5. Оп.36. Ед.хр.76. Л.73.

Н.В.Попова (1908–?) – в 1958–1975 гг. председатель Союза обществ дружбы с народами зарубежных стран – обратилась в Отдел культуры ЦК КПСС с письмом ИЭ. 28 ноября 1958 г. и.о зав. Отделом культуры Б.М.Ярустовский (давний антагонист ИЭ) сочинил ответ ЦК КПСС, утверждающий, что «т. Эренбург не прав», хотя газета «поступила необдуманно, излишне расхвалив достоинства» статьи Форбса (там же. Л.75). В итоге письмо ИЭ в газете напечатано не было.

¹ См. № 412.

² Т.е. обществ дружбы (ИЭ был президентом общества «СССР – Франция»).

414. И.А.Давыдову

<Москва,> 30 сентября 1958

Уважаемый товарищ Давыдов,
 мне кажется, что следует приветствовать издание книги об Юлиане Тувиме¹, этом замечательном поэте. Меня радует,

что книга, написанная советским автором, будет первой книгой о Тувиме – даже в Польше до сих пор такой работы не проделано. М.С.Живов² серьезно и добросовестно отнесся к своему заданию, и в его книге много ценных сведений о жизни и о поэзии Тувима. В личной беседе с М.С.Живовым я указал ему, какие, на мой взгляд, желательны дополнения и что, опять-таки по моему субъективному мнению, следует изменить в тексте. Все эти замечания не меняют моего положительного мнения об издании его труда.

С искренним уважением И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ, Ф.2545. Оп.1. Ед.хр.101. Л.7.

Иван Андреевич Давыдов – директор Детгиза.

¹ М.Живов. Юлиан Тувим. Очерк жизни и творчества.

² ИЭ всячески помогал литературоведу Марку Семеновичу Живову (1893–1962) в части издания его книги о Тувиме. В декабре 1959 г. он написал для нее предисловие «Поэт и человек», которое из-за опоздания не вошло в книгу, изданную в начале 1960 г. (во второе издание – 1963 г. – не вошло из-за цензуры). На экземпляре ИЭ надпись: «Илье Григорьевичу Эренбургу с чувством глубокого уважения и сердечной признательности. Автор. Москва 1960».

415. П.Н.Поспелову

Москва, 9 декабря 1958

Многоуважаемый Петр Николаевич!

Чрезвычайные обстоятельства вынуждают меня просить о Вашем содействии. Полтора года тому назад я передал в издательство «Советский писатель» мою книгу «Французские тетради» – переводы старых французских поэтов и критические статьи о французской культуре. Работа над этой книгой продолжалась чрезвычайно долго. Мне приходилось неоднократно, по просьбе издательства, вносить в текст различные изменения¹. Когда книга была уже отпечатана, издательство попросило меня снять имя Пастернака в одной из статей², где перечислялись различные представители лирики. Лист был перепечатан, книга сброшюрована и упакована, но, вопреки моим ожиданиям, не вышла в свет. В статье, по-

священной поэзии Поля Элюара, имеется следующая фраза: «Много русских поэтов от Брюсова до Пастернака пытались перевести стихи Верлена “Сердце мое плачет”...»

Когда издательство перепечатало одну из страниц, о которой я Вам выше рассказал, оно знало, что имя Пастернака имеется и в другой статье, как историческая справка о трудностях перевода. Издательство не сочло такую справку предосудительной. Теперь я узнал от заведующего издательством г. Лесючевского³, что стоит под вопросом выпуск книги. Мне кажется политически не обоснованной боязнь упоминания имени Пастернака в качестве образца неудачного перевода.

Литературная работа становится для меня, как я полагаю, не по моей вине, все более и более затруднительной. Я ждал выхода книги «Французские тетради» как некоторого подтверждения для советских и зарубежных читателей, что я еще существую как писатель. Теперь я теряю надежду на ее выход. Мне остается просить Вас, разумеется, если Вы согласны с моими доводами, сделать зависящее от Вас, чтобы книга вышла в свет⁴.

Прошу простить, что побеспокоил Вас.

С уважением И.Эренбург

Впервые (в сокращении) – в комментариях к т.6 Собр. соч. ИЭ (М., 1996. С.569–570). Авторская копия – собрание составителя.

¹ Издательство обвиняло ИЭ в неклассовом подходе к французской культуре, требуя соответствующего уточнения многих мест его статей. ИЭ старался вносить формальные исправления, не нарушающие сути его текста.

² ФТ печатались осенью 1958 г., когда в СССР разразился скандал в связи с присуждением Б.Л.Пастернаку Нобелевской премии. Переиздавая книгу в 1965 г., ИЭ смог убрать часть прежней редакционной правки.

³ Николай Васильевич Лесючевский (1908–1978) – тогда и.о. председателя правления СП, последовательно не дававший ходу лучшим книгам; издательский работник, еще с 1930-х годов доносивший на писателей и губивший их. В архиве ИЭ хранятся его одновремен-

но льстивые и иезуитские письма с массой демагогических придирок к тексту ФТ; письма ИЭ к нему – № 417, 434, 486.

⁴ В декабре 1958 г. ФТ вышли в свет.

416. Л.Арагону

<Из Хельсинки в Париж,> 16 декабря 1958

Дорогой друг,

я Вам посылаю мои «Французские тетради». Выход этой книги ассоциируется для меня с той же борьбой и теми же трудностями, которыми было отмечено появление «Уроков Стендаля». Это относится к статьям «О некоторых чертах французской культуры» и «Импрессионисты». Отклики на эту книжку во Франции политически близких нам людей были бы мне очень полезны. Я прочитал с удовольствием Вашу статью о романе молодого французского писателя¹. Чтение Вашей статьи вызвало у меня желание прочесть эту книгу. Что же касается Вашего романа², Люба читает его с огромным интересом, она обещает уступить его мне через несколько дней.

Я Вам пишу из Хельсинки, куда приехал по обычным делам движения за мир.

Мой сердечный привет Вам и Эльзе

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 443, 6.

¹ Видимо, речь идет о статье Л.Арагона «Вечная весна» («Les Lettres Francaise», № 748, 1958, 20–26 ноября); ИЭ имеет здесь в виду содержащийся в статье отзыв о книге Ф.Соллера «Странное одиночество».

² «Страстная неделя» (1958); на экземпляре, подаренном Эренбургам, надпись: «ИГ и ЛМ от менее далекого друга, чем они думают. Дружески Луи».

1959

417. Н.В.Лесючевскому

Москва, 16 января 1959

Уважаемый Николай Васильевич!

Предлагаю «Советскому писателю» издать сборник моих стихотворений 1938–1958 гг. Последняя книга моих стихов, выпущенная издательством «Советский писатель», вышла в свет в 1946 году в 10 тысячах экземпляров и давно исчезла из магазинов¹. В собрание сочинений из 5 томов, вышедшем в 1952–1953 гг. в Гослитиздате, вошло всего около 30 стихотворений. В настоящий сборник я включил свыше 80 стихотворений, из которых треть не опубликована – большинство из них написаны в 1957–1958 гг.

Прилагаю рукопись в двух экземплярах. Буду благодарен Вам за возможно более скорый ответ².

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 730, 7. См. примеч. 3 к № 415.

¹ *И.Эренбург*. Дерево. М., 1946.

² 26 марта 1959 г. ИЭ напомнил Лесючевскому о посланной рукописи (Л. 8), а 23 июля книгу сдали в набор и 8 октября 1959 г. подписали в печать (тираж 20 тысяч экз.).

418. С.Арконаде

Москва, 27 января 1959

Дорогой Арконада!

Сегодня ночью я вернулся из Стокгольма и узнал о вчерашнем Вашем празднике¹. От всей души поздравляю Вас, доброго писателя, доброго человека, доброго испанца.

Желаю Вам здоровья, сил, и хочу отпраздновать Ваше 65-летие вместе с Вами в Мадриде.

Ваш Илья Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 444, 1.

Сесар Муньос Арконада (1898–1964) – испанский писатель, политэмигрант, с 1939 г. живший в СССР.

¹ Видимо, речь идет о праздновании 60-летия Арконады, исполнившемся 5 декабря 1958 г.

419. К.Г.Паустовскому

Москва, 27 января 1959

Дорогой Константин Георгиевич!

Посылаю Вам свою книжку¹.

Был бы рад узнать, как Вы себя чувствуете.

Я получил письмо от Вашего переводчика П.Цветереми-ча², который спрашивает Ваш адрес. Он пишет, что перевел отрывок «Беспокойной юности» для <журнала> «Контемпоранео» и «Начало неведомого века», которое через месяц выйдет отдельной книжкой. Он собирается переводить и другие Ваши сочинения. На всякий случай посылаю Вам его адрес.

От души желаю Вам поправиться и набраться сил и здоровья

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 847, 1.

К.Г.Паустовскому (1892–1968) ИЭ посвятил свою последнюю статью «Похвала мастеру» (ЛГ, 1967, 31 мая).

¹ ФТ.

² В архиве ИЭ сохранилось много писем итальянского переводчика русской литературы Пьетро Цветеремича (ответы ИЭ ему см. № 537, 554).

420. М.З.Шагалу

Москва <в Ванс>, 3 февраля 1959

Дорогой Марк Шагал!

Рад был получить от Вас письмо¹. Охотно предоставляю для Вашей выставки Ваш автопортрет. Для того чтобы оформить это, нужно, чтобы директор музея обратился ко

мне с соответствующим письмом. В письме надо указать, кто займется упаковкой и пересылкой картины.

Я убежден, что Ваша выставка будет очень интересной, может быть, мне удастся где-нибудь ее повидать.

От души желаю Вам здоровья и сил. Любовь Михайловна шлет Вам сердечный привет.

Илья Эренбург

Впервые – *Б.Фрезинский*. Илья Эренбург и Марк Шагал // Диаспора. Вып. III. Париж-СПб., 2002. С.426. Копия – ГМИИ им. Пушкина. Ф.41. Оп.1. Ед.хр.1. Л.106.

С Марком Захаровичем Шагалом (1887–1985) ИЭ познакомился в Париже в 1910-е годы. Шагалу посвящена 22-я глава 7-й книги ЛГЖ.

¹ Письмо Шагала от 12 января 1959 г. с просьбой предоставить для выставки в Гамбурге свой автопортрет из собрания ИЭ (об этом портрете ИЭ рассказал Шагалу в Париже в 1955 г. – подробнее см. Диаспора. Вып.III. С.411–431).

421. Н.А.Михайлову

Москва, 9 февраля 1959

Уважаемый Николай Александрович!

В качестве президента общества «СССР – Франция», я получил письмо от Дугласа Купера, которому мэр Марселя поручил организовать выставку 50 работ художника Пикассо. Выставка откроется 15 мая и продолжится до 15 июня.

Ссылаясь на пожелание Пикассо, Дуглас Купер обращается ко мне с просьбой выяснить, не могут ли советские музеи послать на время выставки 2 произведения Пикассо из перечисленных в его письме. Список я прилагаю. Если такая возможность имеется, город Марсель обратится через французское посольство с официальной просьбой в Министерство культуры. Хочу добавить со своей стороны, что общество «Франция – СССР» на юге Франции нуждается в сильной поддержке, и такой дружественный акт, как предоставление на время выставки картин Пикассо, будет способствовать работе наших близких друзей.

Поскольку письмо, адресованное мне, я рассматриваю

как предварительный шаг, я буду Вам признателен, если Вы поручите сообщить мне, в каком духе мне надлежит на него ответить.

С уважением

Президент общества «СССР – Франция»

И.Эренбург

Впервые – П, 86. Копия – ФЭ, 1180, 1.

422. А.Т.Твардовскому

Москва, 10 марта 1959

Дорогой Александр Трифонович!

Решаюсь постучать в дверь Вашего журнала и посылаю Вам очерк о Чехове¹.

Если Вы, по каким-либо соображениям, не сможете его опубликовать, то прошу Вас верить, что это никак не отразится на моих добрых чувствах к Вам.

Искренне Ваш

И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1702. Оп.9. Ед.хр.21. Л.60.

В 1958 г. А.Т.Твардовский (1910–1971) был во второй раз назначен редактором НМ; этим письмом началось сотрудничество ИЭ с НМ, которое уже не прерывалось, несмотря на существенные различия в эстетических вкусах и привычках ИЭ и Твардовского.

¹ «Перечитывая Чехова» (НМ, 1959, № 5, 6; отдельное издание – 1960 г.).

423. Н.А.Михайлову

Москва, 16 мая 1959

Уважаемый Николай Александрович!

В настоящее время в Советском Союзе продолжает экспонироваться выставка произведений французского художника Альбера Марке¹, организованная при содействии вдовы художника г-жи Марке², которая прислала в Москву 37 картин и около 60 рисунков Марке. Кроме того, в выставку включены 17 картин художника из коллекций Государственного му-

зая изобразительных искусств им. А.С.Пушкина и Ленинградского Эрмитажа.

8 апреля с.г. г-жа Марке обратилась в Общество «СССР – Франция» с просьбой помочь организовать в Париже выставку работ Марке в том виде, в каком она была показана в Советском Союзе, т.е. включая в экспозицию 17 картин, принадлежащих советским музеям. Г-жа Марке предполагает организовать выставку в Мэзон де ла пансе (культурное учреждение прогрессивного направления), вице-президентом которого она является, и готова обеспечить официальные гарантии от французского правительства в отношении неприкосновенности и своевременного возвращения 17 картин из наших музеев.

Прошу Вас сообщить мне, какой ответ мы можем дать вдове художника Марке.

С уважением

И. Эренбург,

президент общества «СССР – Франция».

Впервые. Копия – ФЭ, 1175, 10.

¹ ИЭ не раз встречался с А.Марке (1875–1947) во Франции и посвятил ему 37-ю главу 4-й книги ЛГЖ; среди картин, подаренных ИЭ художниками, были и два полотна Марке.

² Марсель Марке, вдова художника, – автор книги «Альбер Марке» (Париж, 1951; русский перевод – М., 1969).

424. В ЦГАЛИ

Москва, 23 мая 1959

Ознакомившись с описью архива А.Я.Таирова, считаю необходимым высказать свое мнение о ценности для истории русского и советского театра упомянутых в описи материалов. Камерный театр и художественная деятельность А.Я.Таирова представляют существенную страницу в истории нашего театра. Рукописи и другие имеющиеся в архиве материалы воссоздают историю Камерного театра от его первых постановок до последних дней. Остается добавить, что переписка А.Я.Таирова с крупнейшими деятелями совет-

ской и зарубежной культуры представляет бесспорно большую ценность.

Илья Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1170, 7.

Написано по просьбе А.Г.Коонен в период передачи ею архива А.Я.Таирова на госхранение в ЦГАЛИ (ныне – РГАЛИ).

425. Л.Арагону

Москва, 5 июня 1959

Дорогой Арагон,

я Вам посылаю вырезку из газеты «Советская культура»¹, хочу привлечь Ваше внимание к пассажи о Гийоме Аполлинере и воровству Джоконды². Я не ставлю себе цели обсуждать эстетические вкусы автора³, но представлять Гийома Аполлинера уголовником вредно, тем более, что только сейчас наконец-то начали у нас переводить его стихи⁴. Как президент общества «СССР – Франция» я надеялся в скором будущем добиться издания его стихов. Я знаю Ваше мнение о Гийоме Аполлинере и надеюсь, что Вы можете помочь поставить все вещи на свои места.

Вы можете это сделать через ту же «Советскую культуру» или – что будет лучше – в «Литературной газете», которая сменяет сейчас редактора, как Вы знаете⁵.

Ваш И. Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 443, 7.

¹ *И.Куликова, кандидат искусствоведения. Бессмыслица, возведенная в куб (Заметки об “эстетике” кубизма) // Советская культура, 1959, 4 июня.*

² В статье утверждалось, что Аполлинер был арестован по обвинению в краже «Джоконды» и в тюрьме написал книгу о кубизме, чем способствовал росту «модернизма».

³ Агрессивные взгляды автора («художественная ценность кубизма равна нулю», «кубизм – бесплодное направление в искусстве», «борьба с распространением кубизма насущная задача современного прогрессивного искусствоведения») не могли не вызвать возму-

щения ИЭ, однако он понимал, что публичный спор с ними по существу в тогдашних условиях СССР не реален.

⁴ ИЭ впервые перевел три стихотворения поэта Гийома Аполлинера (1880–1918) в 1914 г. для своей антологии «Поэты Франции 1870–1913» (к тому времени он уже был лично знаком с Аполлинером, которому посвящена 22-я глава 1-й книги ЛГЖ). 7 стихотворений Аполлинера в переводах Б.Лившица вошли в его антологию «От романтиков до сюрреалистов» (1934). В 1965 г. 10 стихотворений в переводе М.Кудинова в сопровождении статьи ИЭ «О Гийоме Аполлинере» напечатала «Москва» (№ 7. С.155–161). В своей статье ИЭ поманул постыдную публикацию «Советской культуры» 1959 года. Первая в СССР книга Аполлинера «Стихи» (переводы М.Кудинова) вышла в начале 1967 г. в престижной серии «Литературные памятники».

⁵ 12 марта 1959 г. ЛГ сообщила об освобождении В.А.Кочетова и о назначении С.С.Смирнова на пост главного редактора.

426. В редакцию «Литературной газеты»

<Москва, до 13 июня 1959>

Уважаемый товарищ редактор!

Правление общества «СССР – Франция», обсудив статью тов. Куликовой, опубликованную 4 июня в газете «Советская культура»¹, сочло необходимым довести до сведения советской общественности следующее:

И.Куликова пишет о Гийоме Аполлинэре, не упоминая даже, что речь идет об одном из крупнейших поэтов Франции: «Арест по подозрению в участии в краже из Лувра картины Леонардо да Винчи «Монна Лиза» не помешал ему создать «Эстетику кубизма», которую он и опубликовал по выходе из тюрьмы». Разумеется, И.Куликова может критиковать художественные воззрения Гийома Аполлинэра, но ссылаться при этом на махинацию французской полиции, пытавшейся припутать Гийома Аполлинэра к уголовному делу, недопустимо для советского автора. В 1911 году Гийом Аполлинэр действительно был несправедливо арестован по обвинению в краже «Монны Лизы». Полиция привлекла к следствию также ближайшего друга Гийома Аполлинэра –

художника Пабло Пикассо. Неделю спустя Гийом Аполлинэр был освобожден, и через некоторое время судебные органы прекратили дело за отсутствием состава преступления. Совершенно естественно, что реакционные круги Франции в свое время пытались опорочить передовых деятелей искусства, как Гийом Аполлинэр и Пабло Пикассо, но вряд ли уместно, полемизируя с Гийомом Аполлинэром, ссылаться на старое и давно опровергнутое «обвинение».

Нам остается добавить, что Гийом Аполлинэр пользуется большим уважением прогрессивных писателей Франции и что статья И.Куликовой никак не соответствует нашему стремлению укрепить дружбу и культурные связи с французской общественностью.

*Президент общества «СССР – Франция»
И.Эренбург*

Впервые – ЛГ, 1959, 13 июня.

Парижская газета «Le Monde» 1 июля 1959 г. напечатала в связи с этим письмом сообщение «Илья Эренбург защищает Аполлинера».

¹ См. № 425.

427. т.Броншвайгу

Москва, 25 июня 1959.

Дорогой товарищ Броншвайг!

На вопросы о дальнейшей судьбе советских евреев существуют различные мнения. То, что я Вам напишу, является моим личным суждением. Мне думается, что вторая мировая война вызвала новое рассеяние: существовавшие до нее центры обособления еврейской культуры в некоторых городах Украины и Белоруссии исчезли. Частичным следствием фашистских зверств явилось то, что эвакуированные в города центральной России, в Среднюю Азию, на Урал не все вернулись в те места, где жили прежде. Молодежь выросла, говоря на русском языке. Возрождать искусственно еврейскую культуру среди этой молодежи, мне кажется, неразумно.

Антисемиты верят или хотят верить в некое особое свой-

ство еврейской крови и помешать евреям участвовать в культурной жизни тех народов, среди которых они живут. С их точки зрения, это логично, но, как Вы понимаете, эта точка зрения не совпадает с моей. Чтобы Вы меня поняли правильно, добавлю, что я стою за то, чтобы выходили книги, журналы и газеты на идиш для тех, кто считает этот язык своим родным. Но эти вопросы решаю не я.

Что касается Вас лично, студента в Костроме, я Вам прежде всего желаю не гордиться и не стыдиться Вашего национального происхождения. И гордость, и стыд мне равно непонятны: я не люблю, когда к людям подходят как к племенному скоту. Из всех национализмов я все же предпочитаю интернационализм.

Желаю Вам успеха в жизни и в работе

<И.Эренбург>.

Впервые. Машинописная копия – собрание составителя (те письма читателей к ИЭ, которыми в ту пору могли заинтересоваться службы ГБ, как и копии его ответов таким адресатам, вдовой и дочери ИЭ не были сданы в РГАЛИ; они хранились у И.И.Эренбург). Адресат – молодой читатель ИЭ; его письмо не обнаружено.

428. А.Е.Корнейчуку

Москва <в Киев>, 30 июня 1959

Дорогой Александр Евдокимович!

После того как мы с тобой видались, была Европейская конференция в Варшаве, которая прошла в тяжелой атмосфере. Винь¹ и Виктор Михайлович² откровенно руководили конференцией, хотя она была созвана не Всемирным Советом Мира. На конференции был десяток лиц, не связанных с Движением <сторонников мира> (Франция, Бельгия, Норвегия, Западная Германия). Им навязали текст резолюции, гораздо более узкий, чем резолюция, принятой в Стокгольме, и они уехали недовольные. Об обстановке лучше всего тебе скажет следующий факт: Спана³ воздержался при голосовании текстов.

Недавно я был в Лондоне, сама встреча прошла успешно, хотя твое и <Г.А.>Жукова отсутствие чувствовалось. Но об этом мы поговорим при встрече, а я спешу сигнализировать тебе тревожное положение, создавшееся в Движении. Я дважды встречался с Берналом, причем первая встреча была вместе с Д'Астье. Я посылаю тебе перевод письма, которое он мне отправил. У меня создалось впечатление, что он не только озабочен, но раздражен и может в итоге отказаться от роли президента-исполнителя. Он созывает на 22–23 сентября заседание президиума. Для этого нам нужно продумать, как найти приемлемое для него решение.

Несколько слов о Пьере Коте: я не знаю, ответил ли ты ему на письмо, копию которого он прислал мне. В Лондоне он был в чрезвычайно раздраженном состоянии, выступал недоброжелательно. По мнению Длусского⁴, с которым я согласен, его состояние связано с той обстановкой, в которой было принято решение о закрытии журнала⁵. Не знаю, как это дело выправить.

Надеюсь, что ты сможешь хорошо отдохнуть, потому что в сентябре предстоит немало неприятностей.

Сердечный привет Ванде Львовне <Василевской>

Твой И.Эренбург

Впервые. Подлинник – Архив-музей литературы и искусства (Киев). Ф.435. Оп.1. Ед.хр.923. Л.5–6.

¹ Очередной руководитель китайской делегации; разногласия между СССР и КНР уже начинали сказываться на работе ВСМ (см. 19-ю главу 7-й книги ЛГЖ).

² Не установленное лицо.

³ Велио Спано (1905–1964) – деятель итальянского рабочего движения, очень лояльный к СССР.

⁴ Остап Длусский (1892–1964) – член ВСМ от Польши с 1950 г.

⁵ Речь идет о закрытии международного журнала «В защиту мира», ответственным редактором которого был П.Кот.

429. М.А.Суслову

Москва, 9 июля 1959

Дорогой Михаил Андреевич!

Беспокою Вас по чрезвычайно срочному поводу.

18-го июля в Лондон должны выехать советские представители для участия во встрече «Восток–Запад»¹. По последним полученным мною сведениям, во встрече будут участвовать английские лейбористы не только крайне левого крыла – в комитет по приему участников встречи вошел Ноэль Беккер². Это означает, что несмотря на обострившиеся отношения между Бивеном³ и левыми лейбористами, во встрече примет участие и окружение Бивена.

Из Франции Жюль Мок⁴ сообщил Брантингу, что все французы, с которыми велись предварительные переговоры (Мендес-Франс⁵, Эдгар Фор⁶ и др.) намереваются приехать в Лондон. Таким образом, встреча будет значительно более политически широкой и многочисленной, чем в Брюсселе. Работа совещания будет продолжаться пять дней. В отличие от Брюссельской встречи, по предварительной договоренности с левыми лейбористами и Брантингом, предполагается опубликовать с именами участников те положения, которые найдут единодушную поддержку, в первую очередь о встрече на высшем уровне. На лондонской встрече должно быть положено начало той постоянной организации, которую мы в частных беседах условно называли «Комитетом по ликвидации холодной войны».

Учитывая все это, я считаю, что наша делегация никак не может быть слабее брюссельской. Когда выяснилось, что т. Корнейчук не сможет поехать в Лондон, я возлагал все надежды на т. <Г.А.> Жукова, который был в Брюсселе и вообще умеет разговаривать с западными политиками. Теперь выяснилось, что т. Жуков не может или не хочет ехать в Лондон. Необходимо либо убедить т. Жукова принять участие во встрече, либо заменить его товарищем авторитетным по своему положению и обладающим достаточным опытом для того, чтобы найти с другими участниками встречи те пункты,

на которых можно будет объединить всех. Мне кажется, что число советских представителей не должно быть меньше, чем то было в Брюсселе, а там их было четверо, – тем более что поляки намереваются вместо двух послать трех, а друзья из ГДР выдвинули для приглашения три имени. Мне называли в ЦК имя т. Гришина⁷.

Я убедительно прошу Вас дать указание, чтобы возможно скорее были подобраны подходящие кандидатуры, так как я должен телеграфно сообщить Зиллиакусу и Микардо⁸, кто именно приедет в Лондон из Советского Союза.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

¹ Общественному движению «Круглый стол: Восток–Запад», возникшему благодаря инициативе Г.Брантинга и проведенному первую встречу в Брюсселе в апреле 1959 г., посвящена 20-я глава 7-й книги ЛГЖ.

² Филипп Ноэль-Бейкер (1889–?) – депутат-лейборист.

³ Эньюрин Бивен (1897–1960) – лидер левых лейбористов.

⁴ Жюль Мок (1893 – ?) – французский политический деятель, представитель Франции в комиссии ООН по разоружению.

⁵ Пьер Мендес-Франс (1907–1982) – премьер-министр Франции в 1954–1955 гг.; ИЭ имел с ним несколько конфиденциальных встреч – см. ЛГЖ (8; 423–424).

⁶ Эдгар Фор (1908–1988) – премьер-министр Франции в 1955–1956 гг.; ИЭ принимал его у себя дома в октябре 1956 г.

⁷ В.В.Гришин (1914–1992) – в 1956–1967 гг. председатель ВЦСПС.

⁸ Кони Зиллиакус (1894–1967) – деятель лейбористской партии. Микардо – деятель левого крыла лейбористов.

430. Э.И.Шуб

Москва, 18 июля 1959

Дорогая Эсфирь Ильинична!

Получил Вашу чудесную книгу¹ почти накануне отъезда в Лондон. Я успел прочесть только ее четвертую часть и хочу сразу Вам сказать, какую радость она мне доставила. Передо мной встали картины далекого прошлого и чудесные люди²,

о которых Вы пишете. Вы сделали еще одно хорошее дело. Спасибо Вам за память. Сердечный привет Вам от Любви Михайловны, которая тоже читает Вашу книгу.

Желаю Вам сил и здоровья.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ,1067, 1.

Э.И.Шуб (1894–1959) – кинорежиссер-документалист.

¹ Э.Шуб Крупным планом. М., 1959. Оформление А.Родченко и В.Степановой. Надпись на книге: «Дорогому Илье Григорьевичу Эренбургу с глубоким уважением. Эсфирь Шуб. 10-го июля 1959 г. Москва».

² В книге мемуаров есть главы о Д.Ветрове, В.Маяковском, С.Эйзенштейне, Вс.Вишневском, Ю.Тынянове.

431. М.А.Сулову

Москва, 30 июля 1959

Дорогой Михаил Андреевич!

В Лондоне я дважды встречался с профессором Берналом¹, который чрезвычайно встревожен положением вещей во Всемирном Совете Мира. Он считает, что секретариат, который в настоящее время состоит из трех лиц – советского представителя, китайского представителя и французского коммуниста, – не может самолично осуществлять политическое руководство движением без того, чтобы его сузить. Бернал говорил мне, что в течение трех месяцев, которые прошли после Стокгольмской сессии, секретариат принимал самостоятельно ряд политических решений, не ставя об этом его в известность. Он мне сказал, что он не может быть только ширмой и что он поставлен в очень тяжелое положение. Его пожелания сводятся к следующему:

1. – расширить политический секретариат;

2. – ограничить политические функции секретариата, с тем чтобы все политические решения согласовывались с президентом-исполнителем;

3. – обеспечить Берналу возможность иметь в Лондоне сотрудников, которые помогли бы ему вести работу.

Бернал настаивает на созыве президиума 22–23 сентября и хочет поставить там вопрос о формах руководства Движением.

Накануне моего отъезда из Лондона он прислал мне письмо, прося довести его содержание до ответственных советских товарищей. Я счел наиболее разумным направить Вам оригинал письма, написанного на французском языке, и перевод.

В этом письме, как Вы увидите, Бернал пишет, что в конце сентября или в начале октября он будет в Москве проездом в Пекин или из Пекина. Он высказывает пожелание быть принятым одним из ответственных руководителей Советского Союза для беседы по поводу Движения сторонников мира.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

¹ После смерти в 1958 г. бесценного лидера ВСМ Нобелевского лауреата Ф.Жолио-Кюри Дж.Бернал был избран президентом-исполнителем ВСМ.

432. М.С.Сарьяну

Москва <в Ереван>, 16 сентября 1959

Дорогой Мартирос Сергеевич!

Приехав¹, я немедленно занялся вопросом о Вашей выставке. Представительница «Мезон де ла пансе»² разговаривала в Министерстве культуры, где принципиально к вопросу об организации выставки отнеслись одобрительно. Однако неожиданно для меня эта француженка заявила, что расходы по транспортировке и страховке холстов Министерства должно взять на себя, что сразу осложнило вопрос.

Сегодня я пишу в Париж, указывая, что два года тому назад некоторые частные галереи были готовы организовать Вашу выставку, взяв расходы на себя, и что, на мой взгляд, «Мезон де ла пансе» или Общество «Франция – СССР» должны это сделать сейчас. Я прошу их обратной почтой ответить, и как только получу ответ – сообщу Вам.

Любовь Михайловна и я все время вспоминаем дни, про-

веденные с Вами. Мы еще больше Вас полюбили и надеемся скоро с Вами встретиться.

Передайте самый сердечный привет всем Вашим

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ГМИИ им.Пушкина. Ф.41. Оп.1. Дело 1. Л.102.

Армянского художника М.С.Сарьяна (1880–1972) ИЭ очень ценил – см. его статьи: «На выставке М.Сарьяна» (ЛГ, 1956, 24 апреля) – о выставке в Москве (ее каталог Сарьян подарил ИЭ с надписью: «Дорогому бесконечно любимому Илье Григорьевичу М.Сарьян. 1956 13 IV»); «Неистовый Сарьян» (ЛГ, 1960, 5 марта) – к 80-летию Сарьяна. Кроме того, ИЭ написал дикторский текст к фильму «Мартирос Сарьян» (1965). В 1959 г. в Ереване Сарьян написал портрет ИЭ, а в 1966 г. статью «Другу Армении» (Литературная Армения, 1966, № 2. С.70–71).

¹ Речь идет о поездке в Армению (см. 17-ю главу 7-й книги ЛГЖ). 23 сентября 1959 г. Сарьян писал ИЭ: «Десять дней Вашего пребывания с Любовью Михайловной у ног Библейского Арарата в Ереване быстро прошли. Все же при очень внимательном отношении местного правительства мне удалось Вас познакомить с древними памятниками и с древней землей, носящими на себе и следы времени и жестоких шагов истории». (ГМИИ, л.60).

² Генеральный секретарь парижского Дома французской идеи Соланж Бюве-Ажам, которой ИЭ писал в тот же день, что не сомневается в успехе выставки Сарьяна в Париже (ФЭ, 1163, 4).

433. Н.И.Конраду

Москва, 27 октября 1959

Дорогой Николай Иосифович!

Сердечно благодарю Вас за присланные Вами работы¹. Мне незачем говорить, насколько я разделяю Вашу позицию по отношению к возможности того, что я по привычке зову <франц. слово не вписано в копию>. Разрешите мне отблагодарить Вас моей книгой «Французские тетради», которую я посылаю Вам

Желаю Вам всего доброго.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 674, 1.

Н.И.Конрад (1891–1970) – академик-востоковед.

¹ 19 октября 1959 г. Н.И.Конрад прислал ИЭ письмо и статьи «Проблемы современного сравнительного литературоведения» и «К вопросу о литературных связях»; о первой из них он писал: «Мне кажется, что кое-что в ней, а точнее говоря, ее основная мысль может вызвать Ваше сочувствие... Прошу Вас прочесть эту статью в знак самого искреннего к Вам уважения – давнего и прочного» (ФЭ, 1705, 1).

434. Н.В.Лесючевскому

<Москва,> 24 ноября 1959 г.

Уважаемый Николай Васильевич!

Я узнал, что А.П.Ладинский заканчивает роман «Анна Ярославна, королева Франции». Исторический факт бракосочетания дочери русского князя Ярослава Мудрого и короля Франции Генриха I, годы регентства Ярославны при малолетнем сыне – короле Филиппе, давно находятся в поле зрения исследователей и почитателей русско-французской дружбы, но в русской художественной литературе этот период не был освещен.

Во время пребывания Ладинского во Франции ему удалось изучить французские хроники, хартии и другие документы, легшие в основу романа о посольстве французов на Русь в середине XI века и других фактах, раскрывающих начальный период дипломатических и культурных отношений между Россией и Францией.

Горячо поддерживаю идею издания романа А.П.Ладинского, посвященного истокам дружбы (ставшей традиционной с XVIII века) между Россией и Францией, которой, как явствует из исторических фактов, освещенных в рукописи его романа, исполняется в 1960 году 900 лет.

Надеюсь, что если роман по своим идейным и художественным качествам отвечает необходимым требованиям, он скоро увидит свет в Вашем издательстве¹.

С уважением, президент общества «СССР – Франция»

Илья Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 730, 9.

Автор исторических романов Антонин Петрович Ладинский (1896–1961) с 1921 г. жил в Париже, в СССР вернулся в 1955 г. На подаренной им в 1959 г. ИЭ книге «Когда пал Херсонес» (М., 1959) написано: «Глубокоуважаемому Илье Григорьевичу Эренбургу с искренним уважением. Ант. Ладинский 17 IX 1959. Париж–Москва».

¹ Роман Ладинского «Анна Ярославна – королева Франции» вышел в 1961 г. уже после смерти автора.

435. К.Шаргородской

Москва <в Грозный>, 30 ноября 1959

Дорогая товарищ Шаргородская!

Я всецело разделяю взгляды В.Некрасова в его статье о Бабьем Яре¹. Я неоднократно обращался в ряд городов, где имеются свои «бабьи яры», указывая на необходимость оградить могилы жертв фашизма. В некоторых случаях мне удалось добиться удовлетворительного ответа. На статью Некрасова было много откликов, и я надеюсь, что она будет принята во внимание.

Всего Вам доброго

<И.Эренбург>

Впервые. Авторская копия – собрание составителя. Письмо читательнице из Грозного.

¹ В.Некрасов. Почему это не сделано? // Литературная газета, 1959, 10 октября.

436. Ф.Незваловой

Москва <в Прагу>, 10 декабря 1959

Дорогая Франтишка Незвалова!

Мне трудно выразить Вам словами, какую радость я испытал, получив от Вас воспоминания Незвала¹ и найдя в них страницы, посвященные тем далеким годам – времени, когда мы с ним познакомились и часто проводили вечера вместе. Я бережно храню все воспоминания о Незвале, и книга многое в моей памяти оживила².

Еще раз спасибо за Ваш подарок

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 803, 1.

Ф.Незвалова (1903–1970) – вдова чешского поэта Витезслава Незвала (1900–1958), с которым ИЭ познакомил Р.Якобсон в Праге в 1923 г. и которому посвящена 8-я глава 3-й книги ЛГЖ, написанная в 1961 г. Незвал упоминает ИЭ в поэме «Песнь мира»(1950).

¹ *В.Незвал. Из моей жизни.* Прага, 1959; по-русски впервые в составе Избранного В.Незвала (т.2. М., 1988. С.99–351).

² Встречам с ИЭ посвящена 43-я глава воспоминаний Незвала (с таким итогом размышлений об ИЭ: «Он защищал мировую культуру, особенно современную, в ее целостности, без оглядки на свои воззрения»).

437. Я.Ивашкевичу

Москва <в Варшаву >, 10 декабря 1959

Дорогой Ивашкевич!

Я написал предисловие к русской книге о Тувиме и подумал, что польским читателям может быть интересно прочитать мои заметки, поскольку в них имеются некоторые личные воспоминания. Посылаю Вам текст, а Вы им распорядитесь, как найдете нужным.

Я послал Вам сборничек моих стихов¹.

С сердечным приветом

И.Эренбург

Впервые – в предисловии Б.Фрезинского к воспоминаниям Я.Ивашкевича об ИЭ (1967) – ВЛ, 1984, №1. С.195. Копия – ФЭ, 619, 1.

Ярослав Ивашкевич (1894–1980) – польский писатель, как и ИЭ, уроженец Киева; познакомились они в Варшаве в 1927 г. Ивашкевич писал: «Мои воспоминания об Эренбурге существенным образом связаны с воспоминаниями о Тувиме. Прежде всего, именно Тувим представил меня Эренбургу...» (ВЛ, 1984, № 1. С.197). Вспомнил Ивашкевич и большой монолог ИЭ у него на даче в Стависко 6 июля 1959 г... Судя по всему, статью ИЭ о Тувиме в Польше, как и в СССР, не напечатали.

¹ *И.Эренбург. Стихи 1938–1958.* М., 1959.

438. К.Зиллиакусу

Москва <в Лондон>, 30 декабря 1959

Дорогой Зиллиакус!

Я хочу Вам ответить теперь более подробно на Ваше письмо. Мои друзья очень довольны, что доклад по вопросам разоружения на закрытом совещании будет сделан г-ном Нозлем Бекером. Они принимают Ваше предложение выступить с коротким докладом по экономическим вопросам, связанным с проблемой разоружения. Такой доклад сделает доктор экономических наук А.А.Арзуманян. Тезисы его доклада будут Вам высланы в середине января. На совещание с нашей стороны придут Ю.А.Жуков, А.Е.Корнейчук, А.А.Арзуманян и я. Нам кажется, что хорошо, если бы доклад по 3-му вопросу (а именно по политическим вопросам, связанным с разоружением, как-то: система коллективной безопасности, научные и другие культурные связи и пр.) сделал г-н Финн Му¹ или один из французов, поскольку первый доклад предполагается г-на Нозля Бекера, т.е. англичанина.

Мне кажется, что вопросы контроля и разъединения относятся к 2-му пункту порядка дня, т.е. неразрывно связаны с вопросом разоружения.

Вскоре я собираюсь в Стокгольм и надеюсь оттуда Вам сообщить некоторые дополнительные сведения по Вашему письму. Поскольку я пишу это письмо накануне нового года, пользуюсь случаем, чтобы пожелать Вам счастья и личного и всеобщего

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 610, 3.

ИЭ с Кони Зиллиакусом связывали дружеские отношения – см. ЛГЖ (8; 521–522).

¹ Финн Му – председатель иностранной комиссии норвежского парламента.

1960

439. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Ленинград,> 4 января <1960>

Дорогая Лиза, очень, очень обрадовался твоему письмецу!¹ Я тебе желаю быть здоровой, это теперь главное. Сегодня снова улетаю (в Стокгольм). Пишу мемуары, но все время отрывают, а хочется восстановить прошлое.

Я тебя обнимаю крепко.

Твой Илья

Впервые – ВЛ, 2000, №2. С.284–285. Подлинник – ОР РНБ.

¹ Полонская писала Эренбургу 27 декабря 1959 г. (в ответ на присланную книжку стихов с надписью: « Дорогой Лизе с любовью И.Эренбург): «Книга великолепная, в ней двадцать лет твоей жизни. Этим твоим сборником я горжусь. Непримириемые, верные, превосходные стихи».

440. М.С.Сарьяну

Москва <в Ереван>, 4 января 1960

Дорогой Мартирос Сергеевич!

Хочу Вам сообщить последние сведения о Вашей выставке, которую мы обязательно хотим устроить в Париже. Французские друзья из общества «Франция–СССР» хотят организовать ее в очень хорошей галерее с афишами, статьями и пр., но для этого маршан хочет получить право продать некоторое количество холстов, получив свою долю и покрыв этим расходы. Как Вы помните, это в парижских обычаях. Хотите ли Вы расстаться с несколькими из Ваших работ? Конечно, Вы должны будете указать, какие именно холсты Вы согласны продать. Французы считают, что самое лучшее время для выставки это май–июнь.

Я сегодня улетаю в Стокгольм, вернусь через неделю и буду ждать Вашего ответа, чтобы сообщить его французам¹. Мы очень часто вспоминаем Вас и всю Вашу семью. Мы радуемся любой весточке от Вас. Будьте обязательно здоровы.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ГМИИ им. Пушкина. Ф.41. Оп.1. Д1. Л.103.

¹ 29 января 1960 г. Сарьян написал ИЭ, что из-за болезни он хотел бы перенести выставку в Париже на 1961 г. и добавил: «К этому времени я намерен написать Ваш новый портрет (прежний пользуется всеобщим успехом), если, конечно, у Вас найдется время, а также портрет очень нам полюбившейся Любовь Михайловны» (ГМИИ, л.61). В сентябре 1961 г. ИЭ написал о подготовке выставки Сарьяна Е.А.Фурцевой, однако организовать эту выставку в Париже так и не удалось.

441. В.С.Лебедеву

Москва, 16 января 1960

Дорогой Владимир Семенович!

Никита Сергеевич Хрущев спрашивал меня о моей заметке, касающейся зимнего салата¹. Я ему сказал, что я доставлю ему образчик этого салата. Его выращивает т. Василенко² в Академии им. Тимирязева и я у себя на даче.

Буду Вам благодарен, если Вы перешлете прилагаемый при этом салат Никите Сергеевичу.

С искренним уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

В.С.Лебедев (1915–1966) – референт Хрущева по вопросам литературы.

¹ *И.Эренбург, Н.Василенко. Салат витлуф (Письмо в редакцию) // ВМ, 1960, 9 января. Историю о том, как Хрущев прочитал эту заметку с рекомендацией выращивать круглогодично простой и удобный овощ, и, встретившись с ИЭ 15 января на сессии Верховного Совета, попросил салат попробовать, что из этого вышло – см. в 18-й главе 7-й книги ЛГЖ. 15 марта 1960 г. ВМ под заголовком «Вкусен салат зимний» рассказала о встрече в редакции с ИЭ и Василенко.*

² Николай Григорьевич Василенко (р.1929) – ботаник, агроном; помогал ИЭ в его садоводческих увлечениях.

442. В.А.Радус-Зеньковичу

Москва, 17 февраля 1960

Дорогой Виктор Алексеевич!

Простите, что беспокою Вас, когда Вы болеете. Я сейчас пишу книгу воспоминаний и прежде всего хочу спросить

Вас, не помните ли Вы мальчишку, который сидел с Вами в одной камере в Мясницкой полицейской части? Я помню, что со мной сидел Радус-Зинкевич <так! – Б.Ф.>, но возможно, что это был Ваш родственник или однофамилец. Далее, меня очень интересует судьба некоторых товарищей, которых я встречал тогда на подпольной работе. Среди них – «Егор-Моргун», «Таня»¹, рабочий фабрики Сладкова Тимофей Иванович² и столяр Чадушкин Иван Васильевич. В Париже, сразу после приезда туда в декабре 1908 года, я встретился с товарищами Недоконева³ (кажется, Лидией) и Савченко (женщиной), которых знал по работе в Москве. Может быть, Вам что-либо известно о них? Если Вы что-нибудь знаете о перечисленных мной лицах – сообщите мне, пожалуйста. Я буду рад возможности повидать Вас.

Мой телефон – Б9-34 04.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 887, 1.

В.А.Радус-Зенькович (1877–1967) – член РСДРП с 1898 г. Радус-Зенькович в письме 19 февраля подтвердил, что сидел в одиночной камере Мясницкой части в 1908 г., но молодого ИЭ не помнит (см. ЛГЖ – 6; 387).

¹ Таня – подпольная кличка О.П.Ногиной.

² Арестованный летом 1907 г. Тимофей Иванович Илюшин (1880–?) не выдал юношей ИЭ и Бухарина, руководивших стачкой на обойной фабрике Сладкова.

³ Имеется в виду Лидия Николаевна Недокунева.

443. Е.И.Борисову

Москва, 20 февраля 1960

Уважаемый Егор Иванович!

Ко мне обратилась А.И.Цветаева¹, дочь основателя Музея изобразительных искусств им. Пушкина И.В.Цветаева. Она недавно реабилитирована и подает документы, чтобы встать на учет для получения в Москве жилплощади. Цветаева – больной и старый человек. Она временно прописана по адре-

су Ленинский пр. 62/1, кв.276. Я прошу Вас оказать ей содействие в возможно более скорой постановке на учет. Буду признателен за ответ².

С уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия (письмо на бланке депутата Верховного Совета СССР) – собрание составителя.

Е.И.Борисов – зам. председателя Мосгорисполкома.

¹ Анастасия Ивановна Цветаева (1894–1993) – родная сестра М.И.Цветаевой, писательница, мемуаристка; ИЭ был знаком с ней с 1920-х гг.

² 10 марта Борисов сообщил, что просьбу А.И.Цветаевой поручено рассмотреть Ленинскому райисполкому Москвы, а 5 мая зам-пред. Ленинского райисполкома сообщил о постановке А.И.Цветаевой на учет с 20 апреля 1960 г. 20 ноября 1960 г., когда вышла первая в СССР посмертная книга стихов М.Цветаевой, ИЭ отправил в райисполком письмо: «Состояние здоровья А.И.Цветаевой, возраст и трудные условия, в которых она живет, заставляют меня обратиться к вам с убедительной просьбой помочь А.И.Цветаевой, сестре известной русской поэтессы, как можно скорее получить жилплощадь» (копия – собрание составителя). В итоге просьба была удовлетворена.

444. О.П.Ногиной

Москва, 15 апреля 1960

Дорогая Ольга Павловна!

Я закончил первую часть книги воспоминаний, о которой я с Вами разговаривал, и собираюсь дать ее в печать. Может быть, у Вас найдется немного свободного времени для того, чтобы прочитать прилагаемые две главы. Ведь кроме Вас я не знаю никого, кто бы в те годы пережил те же самые события. Если я что-либо перепутал, то я смогу исправить. Большое Вам спасибо за наш разговор.

От души желаю Вам всего доброго

И.Эренбург

P.S. Во второй главе, которую я Вам посылаю, я пишу, что со мною в камере сидел человек, и не называю его. Я твердо помню, что это был Радус-Зенкович, но поскольку он напи-

сал мне, что он все время сидел в одиночке, мне пришлось опустить его имя там, где я говорю о своем товарище по камере.

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

О.П.Ногина (1885–1977) – профессиональная революционерка, которую ИЭ знал в 1907 г. под именем Таня; жена известного большевика В.П.Ногина (1878–1924) – см. ЛГЖ (6; 383). 21 апреля 1960 г. О.П.Ногина написала ИЭ: «Прочитала Ваши воспоминания. В общем они верно отражают ту эпоху: мне понравились; никаких отклонений от истины в них нет; как видно, память Вам не изменяет».

445. В.Е.Крашенинникову

Москва, 15 апреля 1960

Дорогой Василий Ефимович!

Я надеюсь, что ты чувствуешь себя лучше, и очень жалею, что большая загруженность до сих пор мешает мне провести тебя.

Я начал писать книгу воспоминаний и закончил первую часть. Я хочу просить тебе прочесть главу, где я говорю о гимназических годах. Я заметил, что память у тебя лучше, чем у меня, и, может быть, ты заметишь неточности, которые я смогу исправить.

Прошу тебя написать мне о твоём самочувствии

Твой И. Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 694, 10.

В.Е.Крашенинников (1889–?) – врач, соученик ИЭ по 1-й Московской мужской гимназии; их переписка началась в 1950 г., а в 1958 г. они встречались лично – см. ЛГЖ (6; 373). В ответ на запрос ИЭ Крашенинников 25 апреля послал длинное письмо (ФЭ, 1739, 31–38) с комментариями к тексту 5 главы 1-й книги ЛГЖ. ИЭ ответил на него 26 мая: «Большое спасибо тебе за слова о моей книге и за ту помощь, которую ты оказал мне. Пишу тебе между двумя поездками, вернулся из Лондона и сегодня улетаю в Стокгольм».

446. А.Т.Твардовскому

Москва, 25 апреля 1960

Дорогой Александр Трифонович!

Наверное, Ваши сотрудники¹ Вам уже сказали, что я хочу предложить Вам для «Нового мира» мою рукопись – «Годы, люди, жизнь»², книгу первую. Меня обнадеживает наше сотрудничество – очерк о Чехове. Посылаю Вам половину рукописи, находящейся в перепечатке. Вторая половина (главы 20–30) будут переданы Вам через несколько дней.

С сердечным приветом

Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1702. Оп.9. Ед.хр.38. Л.110.

¹ Заместитель Твардовского А.И.Кондратович (возможно, ИЭ с ним говорил о своей рукописи), не очень точно изображая историю передачи рукописи ЛГЖ Твардовскому, реакцию его описывает так: «Я не сказал бы, что А.Т. был в восторге от этих воспоминаний. Много в них раздражало его, но он сразу же почувствовал значение мемуаров – и в творческой биографии Эренбурга, и вообще в нашей литературе» (А.Кондратович. Новомирский дневник. М., 1991. С.108).

² Так первоначально называлась книга ЛГЖ (см. отрывок в ЛГ 9 апреля 1960). Перестановка слов в названии книги была принципиальной – упор делался не на картины времени, а на портреты людей.

447. Н.С.Хрущеву

Москва, 8 мая 1960

Дорогой Никита Сергеевич!

Мне совестно отнимать у Вас несколько минут, да еще в такое напряженное время¹, но я не вижу другой возможности.

В журнале «Новый мир» начинают печатать мои воспоминания. В начале я рассказываю о моем скромном участии в революционном движении в 1906–1908 годах. Там я говорю о Бухарине и Сокольникове² того времени – о гимназистах и зеленых юношах. Я решаюсь послать Вам эту главу и отчеркнуть те две страницы, которые без Вашего слова не смогут быть напечатанными. Особенно мне хотелось бы упомянуть о Бухарине, кото-

рый был моим школьным товарищем. Но, конечно, если это сейчас политически неудобно, я опущу эти две страницы.

Простите за покушение на Ваше время.

С глубоким уважением И.Эренбург

Впервые – комментарии к ЛГЖ (т.1. М., 1990. С.569) и Минувшее, № 8. Париж, 1990. С.388 (публикация Е.Берар). Авторская копия – собрание публикатора.

6-я глава (о Бухарине и Сокольникове) 1-й книги ЛГЖ была единственной, от которой Твардовский отказался, предоставив автору возможность лично получить на нее разрешение. ИЭ понимал, что только Хрущев, внутренне хорошо относившийся к Бухарину, мог взять на себя ответственность за публикацию главы о нереабилитированном «враге народа».

¹ Имеется в виду, что 1 мая над Уралом был сбит разведывательный самолет США У-2. Это событие сильно педалировалось в СССР накануне открывающейся 16 мая в Париже конференции глав СССР (советскую делегацию возглавлял Хрущев), США, Англии и Франции по Западному Берлину.

² Григорий Яковлевич Сокольников (Бриллиант; 1888–1939) – товарищ ИЭ по гимназическому социал-демократическому движению в Москве; впоследствии крупный большевистский деятель – кандидат в члены Политбюро, нарком финансов, посол в Англии и т.д. Осужден на 10 лет и убит в тюрьме.

448. В.С.Лебедеву

Москва, 8 мая 1960

Дорогой Владимир Семенович!

Из письма Никите Сергеевичу Вы увидите, в чем моя просьба. Может быть, даже не к чему показывать ему две страницы – я думаю сейчас о его времени. Может быть, Вам удастся просто спросить его в свободную минуту, могу ли я упомянуть в моих воспоминаниях восемнадцатилетнего Бухарина (это для меня наиболее существенно).

Буду Вам бесконечно благодарен за помощь в той работе, которую для себя считаю очень важной, а для читателей, может быть, полезной.

С искренним уважением И.Эренбург

Впервые – комментарии к ЛГЖ (т.1. М., 1990. С.569). Авторская копия – собрание составителя.

Оба письма ИЭ и Лебедеву, и Хрущеву передала Лебедеву секретарь ИЭ Н.И.Столярова, рассказывавшая составителю, что Лебедев, прочитав письма, сказал, что не советует ИЭ упоминать Бухарина, хотя и обещал письмо Хрущеву передать. Неизвестно, предал ли он письмо ИЭ Хрущеву, но ответа от Хрущева не последовало. Из слов Лебедева ИЭ понял, что реабилитация Бухарина, о которой ходили слухи, отныне не планируется, и главу о Бухарине и Сокольникове печатать не разрешат.

449. А.Т.Твардовскому

Москва, 17 мая 1960

Дорогой Александр Трифонович, после нашей беседы произошло в мире многое¹. Я не хочу обращаться к Никите Сергеевичу теперь с частной просьбой и не хочу откладывать опубликование книги даже на месяц. Поэтому посылаю Вам начало шестой главы в новой редакции – этот текст бесспорно приемлем для Вас и в таком виде, как я его даю, приемлем и для меня. Этим устраняется единственное политическое препятствие.

Первую часть (август), по-моему, нужно кончить не на восьмой главе, а на десятой – встречей с Лениным – это ровно треть всей книги, а по содержанию рубеж – вслед за ним начинается новая глава жизни². Я буду до начала июня дома. Жду от Вас тех замечаний, о которых Вы говорили.

Душевно Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1702. Оп.9. Ед.хр.38. Л.111.

Признаться Твардовскому, что он уже обращался к Хрущеву и из этого ничего не вышло, было выше сил ИЭ, поэтому он изображает дело так, что сам решил опустить непроходимые в цензуре куски главы.

¹ Намек на полет У-2 и его следствие – сознательный срыв Хрущевым парижских переговоров глав 4-х держав, определившийся уже днем 16 мая 1960 г.

² Это дипломатически точное предложение Эренбурга (недаром первой главой, которую он напечатал еще в апреле в ЛГ, была абсолютно проходная глава о Ленине). Твардовский его принял, напечатал первые 10 глав ЛГЖ в №8 НМ за 1960 г.

450. А.В.Топчиеву

<Москва,> 10 июня 1960

Уважаемый Александр Васильевич!

Ко мне как к президенту общества «СССР – Франция» обратился директор Национальной библиотеки Франции, известный ученый Жюльен Кэн¹, который занимает положительную позицию в вопросе о развитии культурных связей с Советским Союзом.

Как Вы увидите из прилагаемого письма, Жюльен Кэн приглашает в Париж на месячный срок одного из создателей «Литературного наследства» (издание Академии Наук СССР), советского ученого И.С.Зильберштейна², который своими советами мог бы облегчить работу специалистов отдела русских рукописей Национальной библиотеки. Из этого же письма явствует, что расходы по содержанию И.С.Зильберштейна в Париже французы берут на себя. Поездка эта, на мой взгляд, весьма целесообразна и желательна. Я обращаюсь к Вам, как вице-президенту Академии Наук СССР, считая, что вам легче всего разрешить этот вопрос, и очень надеюсь на ваше положительное к нему отношение.

Буду Вам обязан, если Вы сообщите, что Вы нашли нужным предпринять, чтобы я смог ответить Жюльену Кэну.

С искренним уважением

Президент общества «СССР – Франция» И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1175, 24.

А.В.Топчиев (1907–1962) – химик-академик, с 1958 г. вице-президент АН СССР.

¹ В письме Ж.Кэна от 11 мая 1960 г. (РГАЛИ. Ф.1204. Оп.2. Ед.хр. 1175. Л.25) приглашение мотивируется как ростом фонда рукописей по истории русской литературы, так и интересом к выпускам в СССР томов «Литературного наследства».

² Илья Самойлович Зильберштейн (1905 – 1988) – ученый, литератор, коллекционер; в годы работы ИЭ над ЛГЖ неизменно присылал ему разысканные в архивах его литературные документы (например, письма Брюсову). Итогом парижских поездок стала, в частности, книга И.С.Зильберштейна «Парижские находки. Эпоха Пушкина» (М., 1993).

451. Е.А.Фурцевой

Москва, 1 июля 1960

Уважаемая Екатерина Алексеевна!

несколько дней тому назад в Лондоне ко мне обратился известный английский искусствовед, автор ряда книг, посвященных творчеству Пикассо, и личный друг названного художника г. Пэнроз¹ с просьбой помочь ускорить разрешение вопроса о предоставлении нескольких полотен Пикассо, находящихся в наших музеях, для выставки в Лондоне. Эта выставка откроется 5 июля и продлится до 18 сентября в «Тэт галлери». Я видел прибывшие из различных музеев работы Пикассо. Выставка будет охватывать всю его художественную жизнь и бесспорно заслуживает интереса. Различные музеи, в том числе и парижские, прислали имеющиеся у них работы Пикассо. Директор «Тэт галлери» обратился в наше Министерство культуры 12 октября 1959 года с просьбой предоставить несколько работ Пикассо, но до сих пор ответа не получил. Мне известно, что во Франции имел место неприятный инцидент, когда наследники Щукина² попытались оспаривать собственность советских музеев. Однако в Англии, как об этом написал в Министерство культуры директор «Тэт галлери», имеется закон, согласно которому собственность государства, признанного Великобританией, неоспорима. Директор галереи заверяет, что Министерство Иностранных Дел Великобритании согласно взять на себя ответственность и дать гарантии на своевременный возврат представленных на выставку работ Пикассо. В свое время директор «Тэт галлери» предложил нашему Министерству культуры предоставить в обмен на время выставки ряд холстов французских мастеров 19 и 20 веков.

Г.Пэнроз очень просил меня посодействовать в скорейшем получении ответа. Я думаю, что предоставление работ Пикассо для Лондонской выставки найдет благоприятный отклик среди английской интеллигенции и поэтому является целесообразным.

Я счел возможным побеспокоить Вас, поскольку непо-

средственное обращение к Вам – единственный способ быстрого решения вопроса.

С искренним уважением И.Эренбург

Впервые – П, 86. Копия – ФЭ, 1180, 2.

Е.А.Фурцева (1910–1977) – в 1956–1961 гг. член Президиума ЦК КПСС, с 1960 г. – министр культуры СССР.

¹ Специалист по Пикассо Ролан Пенроуз (1900–?) 27 июня 1960 г. подарил ИЭ в Лондоне свои книги «Портрет Пикассо» (1956) и «Пикассо: его жизнь и работа» (1960).

² Речь идет о парижских наследниках московского коллекционера С.И.Щукина, чье собрание было национализировано большевиками в 1918 г.

452. В.А.Мильман

<Из Нового Иерусалима в Москву, 18 августа 1960>

Милая В.А.

1. Д'Астье увижу в Париже и с ним приеду в Москву, как было условлено.

2. Сарнову скажите, что я до отъезда в Женеву ничего написать не смогу¹. Если он хочет со мной поговорить о чем-либо, может приехать в любой день, кроме понедельника (Зиллиакус²) и тех дней, которые Вы отвели Чернявскому³ и <фамилия нрзб>. Скажите также Сарнову, что статья Кочетова⁴ меня не удивила, но, поскольку я не могу писать о ней, как о «дневнике фрица»⁵, а вынужден считать его литератором, я никогда не унижусь до дискуссий с ним.

ИЭ

Впервые. Подлинник – собрание составителя.

Летом В.А.Мильман заменяла в качестве секретаря ИЭ ушедшую в отпуск Н.И.Стоярову. Находясь на даче, ИЭ обменивался с ней деловыми записками.

¹ Ответ на сообщение Мильман: «Звонили из Литературки. Вы им давно обещали статью о современном стиле. Теперь к этому добавляется какая-то возмутительная статья Кочетова в «Огоньке»... Сотрудник Литгазеты т. Сарнов просит разрешения приехать на дачу» (Бенедикт Михайлович Сарнов (р.1927) – писатель и критик; впоследствии автор ряда работ об ИЭ).

² Имеется в виду участник конференций «Круглого стола "Восток – Запад"» лейборист Кони Зиллиакус.

³ Лев Николаевич Чернявский – сотрудник ВОКСа, знакомый ИЭ.

⁴ В.Кочетов. Делать жизнь с кого? // Огонек, 1960, № 30. С.16–18. В одном абзаце Кочетов нападал на фильм «Летят журавли» и прозу В.Некрасова, о чем сообщала В.А.Мильман со слов Б.Сарнова.

⁵ Имеются в виду хлесткие антифашистские памфлеты ИЭ.

453. И.Н.Голомштоку

<Москва, 22 августа 1960>

Дорогой товарищ Голомшток,

Ваше письмо¹ мне показалось не только спорным, но изобилующим парадоксами. Есть в нем и по-моему и попросту неправильные вещи, основанные не на разности вкуса, а на незнании. Так, например, причислять Кандинского к звездам первой величины, а Брака и Леже ко второму классу, навивно. О достоинствах Кандинского можно спорить, но уж никак не о достоинствах Брака². Но это мелочь. Неправилен весь Ваш подход к живописи. Вы говорите, что она расцвела в Возрождении, то есть в эпоху «радостного любованья» живописью. Начнем с понятия «Возрождения». Обычно это – XV – XVI века, добавим треченто³. Но Рембрандт это XVII век, великие Ватто и Шарден – XVIII, Гойя – начало XIX, Делакруа, Курбэ, Манэ, Сезанн – XIX, Пикассо, Матисс – XX. «Возрождение» при таком подсчете затягивается. Да и вообще нелепо относить только к живописи «радостное любование жизни». Оно может быть и в скульптуре, и в архитектуре, и в декоративном искусстве. Говорить о том, что сейчас не может родиться новый Пикассо, это значит гадать на кофейной гуще. В восьмидесятые годы прошлого века Голомштоки эпохи, отмечая кризис импрессионизма, писали, что эпоха живописи кончена. В эпоху Возрождения не могло быть Хемингуэя, это бесспорно, но тогда не могло быть не только Пикассо, но и Сезанна. Я не хочу и не могу сейчас с Вами спорить. Но я хочу обратить Ваше внимание на следующее: как бы ни были интересны и своеобразны мысли Ваши и Вашего соавтора, они настолько спорны, что я, напри-

мер, с ними не согласен. Между тем задуманная книга предназначена не для знатоков живописи, а для средне образованного человека. Предоставляется редкая возможность ознакомиться с большим художником, которого он знает по дурацким статьям и только. В такую книгу нет смысла вводить спорные положения. Это попросту мой совет, я никак не хочу ограничивать Ваши права – это шло бы вразрез со всем тем, что я защищаю. Но предсказывая конец живописи («западной»), Вы оставите читателя с ложным представлением, что Пикассо завершил период, а живопись продолжают у нас авторы картин «Письмо с фронта» или «Вернулся»⁴. Вот над этим подумайте! Вы хороните то, что хотел похоронить Александр Михайлович⁵.

Я пишу Вашему редактору⁶ насчет предисловия. Вам шлю сердечный привет.

Ваш И. Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

Игорь Наумович Голомшток (р.1929) – искусствовед; совместно с А.Д.Синявским автор первой в послевоенном СССР авторской книжки о Пикассо (И.Голомшток, А.Синявский. Пикассо. М.: Знание, 1960), в которую в качестве предисловия поместили фрагмент главы о Пикассо из ЛГЖ. 23 октября 1961 г. ИЭ вместе с Голомштоком проводил вечер, посвященный 80-летию Пикассо, в московском клубе «Дружба».

¹ Ознакомившись с рукописью книги «Пикассо» и побеседовав с Голомштоком, ИЭ сделал на полях ряд существенных замечаний, а также представил в издательство рецензию, благодаря которой книга осталась в плане издательства. В ответ на замечания ИЭ И.Н.Голомшток написал ему: «Я постарался учесть Ваши замечания при переработке текста, т.к. я целиком согласен с ними, за исключением одного вопроса. Речь идет о последней части работы, которую можно было бы условно назвать «Пикассо – последний великий художник мировой живописи». Во время нашей беседы и спора, который возник по этому вопросу, я не смог привести достаточно веских аргументов в защиту своей точки зрения», – далее следовали 4 страницы этих аргументов и концовка: «Еще раз спасибо за то внимание, которое Вы уделили нашей работе, а также за книгу <о Пикассо> Hélène Parmelin, которую я с благодарностью возвращаю».

² Вспоминая ИЭ, его коллега по обществу «СССР – Франция» искусствовед М.В.Алпатов писал: «Он был прав в признании вклада, который в современное искусство внесла французская школа, но грешил недооценкой других национальных школ: немецкой и Баухауза» (М.Алпатов. Воспоминания. М., 1994. С.220).

³ Итальянское название XIV века.

⁴ Судя по контексту, приводятся эталоны послевоенного соцреализма в живописи; первая картина – А.И.Лактионова; название второй, скорее всего, ИЭ привел ошибочно (возможно, имеется в виду «Опять двойка» Ф.П.Решетникова, изображающая возвращение из школы).

⁵ Президент Академии художеств СССР в 1947–1957 гг. А.М.Герасимов (1881–1963).

⁶ Книгу Голомштока и Синявского «Пикассо» редактировала В.О.Пliche.

454. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Ленинград,> 18 октября <1960>

Дорогая Лиза,

спасибо за письмо. Я очень обрадовался ему. Как твоё здоровье?

Теперь ты можешь прочесть всю первую часть «Люди, годы, жизнь»¹. Много в ней, как и вообще в моей жизни, посвящено внутренне тебе.

Если тебе захочется и если будет время, напомни мне о чем я забыл – книга, наверное, выйдет отдельно и я допишу кое-что.

Сейчас заканчиваю вторую часть 1917–1921². Дороже всего мне были твои слова «искренне, чисто»³. Будь здорова, дорогая!

Обнимаю тебя

Твой Илья

Впервые – ВЛ, 1987, № 12. С.177. Подлинник ОР РНБ.

¹ 1-я книгу ЛГЖ напечатали в № 8–10 НМ за 1960 г.

² В письме Полонской 26 октября 1960 г. ИЭ написал: «Я кончаю теперь вторую часть воспоминаний (17–21). Работа увлекательная, но печальная».

³ Полонская взволнованно прочла 13-ю главу 1-й книги ЛГЖ (о 1909 г.) в двух номерах «Вечерней Москвы» (13 и 15 августа 1960; заголовок: «Как я начал писать стихи»), которые ей прислали знакомые, и написала о своих впечатлениях.

455. Я.И.Соммер

<из Москвы в Ярославль, двадцатые числа октября 1960>

Дорогая Ядвига,

я тебе послал неделю назад книгу стихов¹.

Читала ли ты в «Новом мире» первую часть моих воспоминаний? По моим рассказам ты кое-что из нее знаешь². Я кончаю теперь вторую часть – там есть и Киев и Коктебель и наш путь в Москву и твое имя («Ядвига»).

Напиши мне хотя бы две строки о себе.

Обнимаю тебя

ИЭ

Впервые – в комментариях Б.Фрезинского к Запискам Я.Соммер (Минувшее, № 17. М.-СПб., 1994. С.170). Подлинник – собрание составителя. О близком друге ИЭ Я.И.Соммер (1900–1983) см. т.1 наст. издания.

¹ Надпись на книге ИЭ «Стихи 1938–1958»: «Дорогой Ядвиге на память о тех годах. ИЭ 1960».

² Имеются в виду устные рассказы Эренбурга в Киеве в 1919 г.

456. А.И.Аджубею

Москва, 12 ноября 1960

Дорогой Алексей Иванович!

Обращаюсь к Вам с большой просьбой уделить десять минут трем юншам, попавшим в беду, которые не могут сыскать правды. Речь идет о студентах одного ленинградского института – т.т. Функе, Долгом и Кагане¹. В «Комсомольской правде» т. Брускова пыталась им помочь, но Вы понимаете сами, что «Комсомольская правда» не может много сделать, поскольку дело зашло далеко. Помочь им можете только Вы, и я Вас очень прошу это сделать, если Вы найдете их просьбу справедливой.

Пожалуйста, не думайте, что мое заступничество продиктовано какими-либо частными мотивами или филантропией. Один из юношей мой избиратель², но дело и не в этом, а в самом существе приключившегося.

Обстоятельства дела известны члену редакционной коллегии «Известий» Л.М.Ивановой.

С искренним уважением

И.Эренбург

Впервые – Русский еврей, 1997, № 1. С.21. Публикация Б.Я.Фрединского. Авторская копия – собрание составителя.

А.И.Аджубей (1924–1993) – редактор «Известий», зять Н.С.Хрущева. В ряде трудных случаев (как, например, в этом) ИЭ пользовался его почтительным отношением к себе.

¹ Трое студентов Ленинградского института точной механики и оптики были исключены из института за полуторачасовое опоздание на корабельную практику, которой руководил воинствующий антисемит. 29 октября 1960 г. ИЭ написал об этом министру высшего и среднего образования В.П.Елютину, но не получив от него в течение 2-х недель никакого ответа, обратился к очень влиятельному тогда и вполне порядочному Аджубею. В результате коллективных усилий, в которых принимали участие также Ф.А.Вигдорова и К.И.Чуковский, 13 декабря 1960 г. Елютин сообщил ИЭ, что отчисленные студенты восстановлены в институте.

² Первоначально по этому делу к ИЭ в сентябре 1960 г. обратилась мать студента Долгого, жительница Латвии, где ИЭ был депутатом Верховного Совета.

457. Ф.Нозль-Бейкеру

Москва <в Лондон>, 21 ноября 1960

Дорогой Нозль-Беккер!

Как Вы знаете, Варшавская встреча <Круглого стола «Восток – Запад»> отложена на февраль, что дает мне надежду на Ваше присутствие, которое мне кажется совершенно необходимым. Мне очень хотелось бы с Вами поговорить о нашем начинании, которому я придаю большое значение. Знаю, что Вы будете очень заняты в Москве, и все же прошу

Вас уделить мне немного времени. Я был бы счастлив, если бы Вы могли приехать ко мне, но если это невозможно, я приеду в гостиницу в указанный Вами день и час.

С искренним уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 821, 1.

Филипп Ноэль-Бейкер – лауреат Нобелевской премии мира, постоянный участник конференций «круглый стол "Восток – Запад"»; ИЭ упоминает его в 20-й главе 7-й книги ЛГЖ.

458. В.П.Купченко

Москва <в Свердловск>, 3 декабря 1960

Дорогой товарищ Купченко!

Я понимаю многие из чувств, заключенных в Вашем письме¹. Правда, вследствие незнания эпохи, о которой я пишу, Вы порой жалеете о том, о чем жалеть не приходится. Сутин, например, замечательный художник, а Досекин и Издебский² никого уже заинтересовать не могут. Вы меня упрекаете за неполное собрание сочинений³. Напрасно: я не издательство. Вы спрашиваете, почему я разрешил издать мои стихи в малом тираже. Но ведь Вы прочитали их, а если бы я не разрешил, Вы бы их не прочитали. Вы пишете, что Вам не довелось говорить откровенно с людьми старше 30 лет. Мне намного больше, но если у Вас будет желание – напишите мне, я отвечу Вам. Вам только 22 года. Не огорчайтесь – Вы сможете еще много сделать в области, которая Вам дорога.

Желаю Вам всего доброго

И.Эренбург.

Впервые. Авторская копия – собрание составителя. Владимир Петрович Купченко (р.1938) – тогда студент Свердловского университета, прочитавший в НМ 1-ю книгу ЛГЖ, из которой, в частности, узнал о М.А.Волошине; впоследствии работал директором музея Волошина в Коктебеле; автор книг о Волошине, публикатор и комментатор его сочинений.

¹ В пылком письме от 18 ноября 1960 г. Купченко выражал свое недовольство культурной политикой власти и просил советов.

² Художники Хаим Сутин (1894–1943), Николай Васильевич Досекин (1863–1935) и Владимир Алексеевич Издебский (1882–1965) упомянуты в 1-й книге ЛГЖ.

³ Речь идет о Сочинениях ИЭ в 5 томах (М., 1952–1953), куда вошли лишь поздние сочинения автора – Купченко выражал крайнее огорчение по этому поводу.

1961

459. В комиссию по назначению персональных пенсий при Совете Министров РСФСР

<Москва, 17 января 1961>

Горячо присоединяюсь к ходатайству Союза Художников СССР о назначении персональной пенсии республиканского значения художнице Софии Христиановне ЛИСИЦКОЙ, вдове художника Л.М.Лисицкого.

Мне хорошо известна их работа как первоклассных художников-графиков и оформителей, с первых дней Октябрьской революции принимавших участие в создании советской художественной культуры.

Считаю вполне заслуженным установление С.Х.Лисицкой персональной пенсии.

Депутат Верховного Совета СССР Илья Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 735, 2.

И.Г. и Л.М.Эренбург были знакомы с С.Х.Лисицкой-Кюпперс с 1920-х гг. В марте 1958 г. ИЭ вместе с Е.Д.Стасовой ходатайствовал перед УВД исполкома Моссовета о разрешении Лисицкой трехмесячной поездки к брату в Вену.

460. В.С.Лебеву

Москва, 19 января 1961

Уважаемый Владимир Семенович!

Решаюсь Вас побеспокоить со следующим вопросом. В февральском номере журнала «Новый мир» печатается окончание второй части моей книги «Люди, годы, жизнь»¹. Одна глава из этой второй части встретила затруднение. Дело касается Пастернака². Я его считаю крупным лирическим поэтом и, вспоминая о первых годах революции, пишу о нем как о лирическом поэте. Мне кажется, что поскольку недавно образовалась комиссия по литературному наследию Пастернака, в которую меня включили, у нас предполагается издать его избранные стихи³. После всего происшедшего во-

круг «Доктора Живаго», новое издание его стихов будет скорее понятным читателю, прочитавшему мою главу, посвященную Пастернаку-поэту. Мне не нравится его роман «Доктор Живаго», и об этом я пишу⁴. Пишу также и о том, как эта книга была использована на Западе в целях «холодной войны». Опубликование главы будет, по-моему, скорее политически целесообразным, нежели «преступным». Такой же точки зрения придерживается А.Т.Твардовский и вся редакционная коллегия журнала «Новый мир».

Однако редакция не может преодолеть возникшие затруднения, и я решил попросить Вас, если Вы найдете это возможным, спросить мнение Никиты Сергеевича Хрущева⁵.

Одновременно, прошу⁶

По-русски впервые – комментарии к ЛГЖ (7; 742); по-английски – Г, 283–284. Авторская копия – собрание составителя.

¹ Вторая книга напечатана в № 1, 2 НМ за 1961 г.

² 5-я глава 2-й книги ЛГЖ была посвящена Б.Л.Пастернаку, который умер в 1960 г. в официальном ранге «внутреннего эмигранта» (после присуждения ему Нобелевской премии за роман «Доктор Живаго»). Прочитав рукопись 2-й книги ЛГЖ, Твардовский сказал ИЭ, что будет трудно «пробить» Пастернака, хотя его больше пугает прохождение главы о Маяковском. Цензура главу о Пастернаке запретила и №1 НМ вышел без нее. Понимая, что запрет связан с перестраховкой, а не с указаниями «сверху», ИЭ обратился с этим письмом к помощнику Хрущева.

³ Действительно, в 1962 г. выпустили томик избранной лирики Пастернака без комментариев и без вступительной статьи.

⁴ Слова ИЭ о романе продиктованы его личным взглядом, а не конъюнктурой. (При всех поворотах событий вокруг Пастернака ИЭ неизменно говорил о «чудесных стихах», приложенных к роману.)

⁵ Печатание главы было разрешено; она появилась под № 20 в № 2 НМ; в отдельном издании ЛГЖ Эренбург смог поместить ее под № 6 (после главы о Маяковском); начиная с 1990 г. глава печатается под № 5.

⁶ 2-й лист авторской копии утрачен.

461. П.Г.Тычине

<Из Москвы в Киев, январь 1961>

Дорогой Павел Григорьевич,

я не назову прихотью судьбы то обстоятельство, что мы родились с вами в один и тот же день далекого девяносто первого года. Перед нашими глазами прошли те же картины, мы пережили общие страсти и вместе теперь, оглянувшись назад, видим длинный сложный путь. Давно я с любовью слежу за Вашей благородной работой, за Вашей чистой и вдохновенной поэзией. Я Вам желаю счастья, мира.

Крепко Вас обнимаю

Илья Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 984, 5.

С украинским поэтом П.Г.Тычиной (1891–1967) ИЭ познакомился в Киеве в 1919 г.; это письмо – поздравление с 70-летием.

462. Хо Ши Мину

Москва <в Ханой>, 8 февраля 1961

Многоуважаемый товарищ Хо Ши Мин!

Я очень тронут Вашим вниманием¹. Я вспоминаю нашу первую встречу в Париже в 1946 году и радуюсь, что Вы и Ваша страна победили и достигли больших успехов. Я желаю Вам здоровья и счастья.

С глубоким уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1033, 1.

Хо Ши Мин (1890–1969) – деятель освободительного движения Вьетнама, несколько лет жил во Франции; с 1946 г. президент Демократической Республики Вьетнам.

¹ Хо Ши Мин поздравил ИЭ с 70-летием.

463. Н.Н.Семенову

Москва, 16 февраля 1961

Дорогой Николай Николаевич!

Мне приходится побеспокоить Вас по чрезвычайно неприятному делу. Я решаюсь напомнить Вам, что летом прошлого го-

да Вы позвонили мне с просьбой дать предисловие к книге <И.Голомштока и А.Синявского>, посвященной творчеству Пикассо. Я это выполнил, и теперь узнал, что выход книги задерживается и что вокруг нее создалась непонятная мне шумиха¹. Ее обсуждают и осуждают. С одной стороны, политически, все это чрезвычайно неприятно – в этом году исполняется 80 лет Пикассо, и, насколько я знаю, все прогрессивные и коммунистические круги Запада готовятся к этому юбилею. С другой стороны, лично мне обидно, что я оказался причастен к книге, которую осуждают в Обществе, где Вы являетесь председателем. Вы для меня большой ученый. Я знаю, что живопись не Ваша специальность, но ведь предисловие я написал по Вашей просьбе и мне кажется, что Вы должны здесь вмешаться в дело².

Верьте, что мое письмо диктуется глубоким уважением и доверием к Вам.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 928, 2.

Н.Н.Семенов (1896–1986) – химик-академик, лауреат Нобелевской премии (1956), председатель Всесоюзного общества «Знание», которому принадлежало издательство «Знание».

¹ О положении с книжкой о Пикассо ИЭ постоянно информировала редактор книги В.О.Пличе.

² 20 января 1961 г. ИЭ уже запрашивал Семенова, удалось ли преодолеть затруднения с изданием (Л.1), но не получил ответа. Видимо, и в этом случае Семенов ничего не захотел сделать для выхода книги о Пикассо; так что ИЭ пришлось 4 июня 1961 г. обратиться к М.Суслову (см. № 469).

464. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Ленинград, 21 февраля 1961>

Дорогая моя Лиза, спасибо за письмо¹, оно меня очень взволновало и обрадовало. Но почему ты болеешь? Это горько, хотя я понимаю, что у нас с тобой вечер.

Я пишу сейчас 3 часть (1921 и дальше). Работа увлекает, но часто отрывают.

Будь здорова, дорогая моя!

Твой Илья

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.285–286. Подлинник – ОР РНБ.

¹ От 6 января 1961 г. – поздравление с Новым годом и предстоящим 70-летием: «Желаю тебе удачно закончить и увидеть напечатанным все, что ты задумал. Желаю здоровья (много) и покоя (в меру)».

465. Ж.Сименону

< Из Москвы в Швейцарию,> 25 февраля 1961.

Дорогой друг,

извините, что я так поздно отвечаю. Я много ездил за это время и, получив письмо¹, позвонил в издательство, которое напечатало Вашу книжку². Они мне обещали, что пошлют ее Вам. Сегодня я позвонил снова и они утверждали, что 26 января отправили на адрес Д'Астье с просьбой передать Вам 4 экземпляра Вашей книги – сборника четырех романов. Книга имела большой успех.

Козинцев доставил мне настоящую радость, подарив Ваши романы. Я буду рад Вашему приезду в Москву, если он состоится. Верьте моей самой искренней к Вам симпатии.

Друзески Илья Эренбург

Впервые – *Б.Фрезинский*. Черт меня дернул влюбиться в чужую страну // *Всемирное слово*, № 13. СПб., 2000. С.83–84. Машинописная копия – ФЭ, 933, 1.

ИЭ познакомился и часто встречался с Сименонем в Париже в 1930-е гг.(см. об этом в 21-й главе 3-й книги ЛГЖ 7; 313).

¹ Письмо Сименона (см. *Всемирное слово*, №13, с.83) написано в конце 1960 г. после его встречи на Каннском кинофестивале с Г.М.Козинцевым.

² *Ж.Сименон*. Желтый пес... М.: Издательство иностранной литературы, 1960.

466. В.П.Некрасову

Москва <в Киев>, 22 марта 1961

Дорогой Виктор Платонович!

Только что получил Ваше письмо¹. Я уже знал дня три назад, что Вас почему-то не хотят украинские власти отпускать

и огорчался, что мы не едем вместе. А теперь возмущаюсь. Свистунов² мне объяснений не дал, или не знал, но сказал, что «и Бажан³ не помог». Безобразие! Противно и скучно – уж очень это нехорошо.

Я не поблагодарил Вас за телеграмму⁴ – просто не успел: дважды ездил – в Варшаву и Стокгольм.

Не забывайте, что я Вас глубоко ценю и люблю – и книги и то, чем Вы живете!

Ваш И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

Это единственное письмо ИЭ писателю В.П.Некрасову (1911–1987). Подводя итог послевоенному десятилетию, ИЭ написал в заключение 6-й книги ЛГЖ: «Я полюбил Виктора Некрасова, крепкого, неуступчивого и чрезвычайно совестливого писателя, оказалось, что возраст не стена: есть и у старости свои окна и двери» (8; 407). Некрасову принадлежит статья об ИЭ «Чаши добра и недобра» (Новое русское слово, Нью-Йорк, 19 января 1986).

¹ 14 марта 1961 г. Некрасов сообщал ИЭ: «Сегодня мне окончательно стало известно, что я не еду вместе с Вами в Италию. Это огорчило меня не только потому, что я успел уже полюбить красоту этой страны и ее народ и мне обидно, что не удастся продолжить и расширить свое первое знакомство с ним, но огорчен я еще и тем, что именно в этой поездке мне хотелось как-то продолжить и расширить свое первое знакомство с Вами – и это тоже не получается.... Дело не в моей болезни, как, быть может, Вам будет сказано и во всяком случае сообщено в Италию (я абсолютно здоров), и ни в каком-то решении просто сократить количество членов делегации (как официально сообщено было мне ВОКС'ом), дело тут в другом – в подлome заявлении, поданном на меня в Партбюро Союза писателей Украины» (собрание составителя).

² Валентин Иванович Свистунов – освобожденный секретарь общества «СССР – Франция».

³ Николай Платонович Бажан (1904 –1983) – украинский поэт и влиятельный общественный деятель.

⁴ 26 января 1961 г. к 70-летию ИЭ: «ОТ ДУШИ ПОЗДРАВЛЯЮ КАК ОДИН ИЗ ЧИТАТЕЛЕЙ ДЛЯ КОТОРЫХ ВЫ ПИШЕТЕ=НЕКРАСОВ».

467. Е.Г.Лундбергу

Москва, 24 марта 1961

Дорогой Евгений Германович!

Мне было очень радостно получить Ваше письмо¹. Я пользуюсь случаем и посылаю Вам главу из третьей части моих воспоминаний, где Ваша память может помочь мне, в частности, там, где речь идет о встрече в кафе, на которой мы с Вами оба присутствовали². Буду очень рад возможности поговорить с Вами.

От души желаю Вам всего лучшего

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 746, 1.

Писатель и критик Е.Г.Лундберг (1887–1965) в 1920–1924 гг. жил в Берлине и там встречался с ИЭ. Во 2-й главе 3-й книги ЛГЖ ИЭ цитировал «Записки писателя» Лундберга (М., 1930).

¹ Письмо от 9 марта 1961 г. с суждениями об ЛГЖ («Я вдруг остро ощутил, что когда-то проглядел Осипа Мандельштама. Я ценил его поэзию, безотказно, по убеждению, печатал его стихи в “Знамени труда”. Он меня за что-то ненавидел, я это чувствовал, он не скрывал. В памяти остался фантом, а не человек, писавший эти прекрасные, отстойные, неожиданные строки. Исполать Вам за все сказанное о Борисе Леонидовиче. Но думаю, Вы недооцениваете “Живаго”...»); говоря о самом авторе ЛГЖ, Лундберг отметил, что «фрагменты несобранного портрета полны печали, тревоги и – я не нашел более точного слова – скромности; не обходится дело и без легкой иронии. Это очень приятно в устах писателя, дающего такое сложное и широкое полотно» (ФЭ, 1841, 1–2).

² См. комментарии к ЛГЖ (7; 781).

468. Н.Я.Ганейзер

<Москва, 27 апреля 1961>

Дорогая Надя,

я очень обрадовался твоему письму. Я счастлив, что ты прочла те строки, которые продиктованы памятью, нежностью, тем, что оставляет после себя первая любовь.

Не хворай и не сдавайся!

Привет всем твоим (я тебя ведь видел в последний раз со-
рок лет назад!)

Крепко обнимаю!

И.Эренбург

Впервые – комментарии к ЛГЖ (6; 596). Подлинник, написанный от руки – в собрании наследников Н.Я.Ганейзер.

Надежда Яковлевна Ганейзер (урожд. Белобородова; 1888–1975) – гимназическая подруга ИЭ. Он написал о ней в 5-й главе 1-й книги ЛГЖ: «Моя первая любовь относится... к осени 1907 года, когда меня уже прогнали из гимназии. Звали гимназистку Надя. Ее старший брат, Сергей Белобородов, был большевиком...» (6; 371). Прочитав описание встреч, прогулок, упреков и клятв, Н.Я.Белобородова, уже давно Ганейзер, и даже бабушка, написала ИЭ большое и сердечное письмо (см. фрагмент в коммент. к ЛГЖ – 6; 596.), на которое от немедленно ответил.

469. М.А.Суслову

Москва, 4 июня 1961 г.

Дорогой Михаил Андреевич,

я решаюсь беспокоить Вас по вопросу, казалось бы, второ-
степенному, но который может получить большое значение
для Движения сторонников мира. В начале этого года изда-
тельство «Знание» отпечатало брошюру о Пикассо¹ тира-
жом 100 000 экземпляров. Издательство попросило у меня
разрешение напечатать в виде предисловия отрывок из моих
воспоминаний о Пикассо. Будучи за границей, на вопросы
журналистов я отвечал, что такая книжка выходит, а месяц
тому назад, во время моего пребывания в Италии, ответил,
что книжка вышла – к тому времени я уже получил авторские
экземпляры. В ряде западноевропейских газет я видел замет-
ки и статьи, посвященные этой книге.

Недавно издательство сообщило мне, что оно предпола-
гает уничтожить свыше двух третей тиража. Я сейчас не касаюсь
вопроса, удачен ли текст или подбор иллюстраций. Я пишу
Вам не как человек, любящий искусство Пикассо, а как один
из участников Движения сторонников мира. В этом году

французская компартия и прогрессивные французские, да и не только французские, организации будут отмечать 80-летие Пикассо. Было бы очень неприятно, если бы сообщения об уничтожении большей части отпечатанной у нас книги просочились бы на Запад, а теперь такие вещи обычно туда проникают. Именно это и заставило меня обратиться к Вам с просьбой, если Вы найдете возможным, вмешаться в это дело.

С глубоким уважением И.Эренбург

Впервые – П, 88. Копия – ФЭ, 1180, 3.

В итоге этого обращения тираж книги не был уничтожен, она поступила в продажу.

¹ См. № 453, 463, 471.

470. А.И.Цветаевой

Москва, 19 июня 1961

Дорогая Анастасия Ивановна,

Вы знаете мой интерес ко всему, что касается Марины Ивановны <Цветаевой>. К сожалению, я настолько загружен, что не мог до сих пор и не смогу в ближайшие месяцы прочитать Вашу рукопись¹. Если она нужна Вам – сообщите и Наташа² сразу вышлет Вам ее. Если это лишняя копия и Вы можете его у меня оставить, я прочитаю его, когда выкрою время.

Желаю Вам сил и здоровья

Ваш И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

А.И.Цветаева была знакома с ИЭ с 1920-х гг.

¹ Речь идет о пухлых воспоминаниях А.И.Цветаевой преимущественно о детстве и о себе; их сжатый вариант был напечатан в НМ (1966, № 1, 2) – там упоминалось и о встрече с ИЭ в Париже в сентябре 1927 г.

² Имеется в виду секретарь ИЭ с 1956 г. Наталья Ивановна Столярова (1912–1984).

471. П.Пикассо

Москва <в Валорис>, 5 июля 1961

Дорогой Пабло,

я посылаю тебе экземпляр массового издания, которое появилось у нас в этом году¹. Текст написали два молодых советских критика, а я написал предисловие. Тираж большой – 100 000 экземпляров, книжка стоит 19 копеек, иначе говоря – может купить каждый. А теперь я адресую тебе вопрос: хочешь ли ты помочь организаторам французской выставки в Москве, послав свою работу, какую выберешь сам? Ты прекрасно знаешь, с какими трудностями сталкиваются твои друзья, которые хотят, чтобы твое искусство признали; их задача была бы облегчена, если бы ты прислал свое произведение.

Я тебя целую.

Впервые – П, 81–82. Копия – ГМИИ им.Пушкина. Ф.41. Оп.1. Ед.хр.1. Л.95.

¹ *И.Голомшток, А.Синявский. Пикассо. М., 1961.*

472. В редакцию «Литературной газеты»

<По телефону из Рима в Москву,> 3 октября 1961

Находясь за границей, я с некоторым опозданием получил номер газеты «Литература и жизнь» от 27 сентября, в котором напечатана статья Д.Старикова «Об одном стихотворении»¹. Считаю необходимым заявить, что Д.Стариков произвольно приводит цитаты из моих статей и стихов, обрывая их так, чтобы они соответствовали его мыслям и противоречили моим.

С уважением Илья Эренбург

Впервые – ЛГ, 1961, 14 октября.

Вновь назначенный тогда редактор ЛГ В.А.Косолапов не рискнул самостоятельно напечатать письмо ИЭ и обратился за разрешением в Отдел культуры ЦК КПСС, где получил отказ. Узнав об этом, ИЭ был вынужден обратиться непосредственно к Хрущеву, только после этого ЛГ напечатала письмо. Стоявшая под ним дата показывала читателям, что 11 суток шла борьба вокруг публикации коротенького письма.

¹ В статье не в первый раз исполнявшего заказ аппаратчиков ЦК КПСС зятя секретаря ССП А.Софронова критика Дмитрия Викторовича Старикова (1931–1979) стихотворению Евг.Евтушенко «Бабий яр» (ЛГ, 1961, 19 сентября) противопоставлялось одноименное стихотворение ИЭ 1944 года. Об этой статье ИЭ узнал из итальянских газет; о необходимости телеграфно выразить свое отношение к статье Старикова написал ИЭ в Рим 30 сентября 1960 г. Б.А.Слуцкий (см.: ВЛ, 1999, № 3. С.293–294).

473. Н.С.Хрущеву

Москва, 9 октября 1961

Дорогой Никита Сергеевич, когда я находился в Риме, в западной печати началась анти-советская кампания в связи с опубликованием в газете «Литература и жизнь» стихотворения А.Маркова¹ и статьи Д.Старикова «Об одном стихотворении». Я решительно отказывался отвечать на поставленные мне вопросы, поскольку я не мог защищать стихотворение и статью, напечатанные в «Литературе и жизни» и не хотел давать пищи для расширения кампании. Сегодня мне позвонил корреспондент «Унита»² и сказал, что получил телеграмму из Рима, в которой меня просят высказать свое мнение по поводу стихов и статьи, появившихся в газете «Литература и жизнь». Хотя я понимаю, насколько важно нашим итальянским друзьям ответить на нападки антисоветской печати, я должен был пока уклониться от ответа. Я уже не говорю о том, что меня беспрерывно запрашивают советские читатели различных национальностей о том, действительно ли я разделяю точку зрения Д.Старикова, который воспользовался моим именем.

Я никогда не был никаким националистом, в том числе и еврейским, и, конечно, никогда не был, да и не мог быть антисемитом. В беседе с т. Корнейчуком и мною в 1956 году Вы много говорили о событиях 1949–1952 гг. и о том, какой характер приняла борьба против «космополитизма». Именно тогда к космополитам был причислен и я. В своем стихотворении А.Марков говорит о «космополитах», оживляя в нашей памяти 1949 год. Что касается Д.Старикова, то он, иска-

женно цитируя мои стихи и статьи военных лет, говорит о моем «тогдашнем интернационализме». Я действительно и в годы войны был интернационалистом и, если я не заблуждаюсь и не выжил из ума, то им и остался по сей день. Если же я перестал быть интернационалистом, то я никак не могу защищать нашу советскую точку зрения.

Именно будучи интернационалистом и советским патриотом, я теперь вместе с товарищами Корнейчуком, Аджубеем и другими в Лондоне, в Варшаве и в Риме выступал по поводу возрождения фашизма в Западной Германии, и среди прочих симптомов этого возрождения указывал на возобновление среди бывших гитлеровцев и эссовцев антисемитских выходов.

Я никак не представляю себе, что можно обличать немецких фашистов, боясь вымолвить слово «антисемит».

Поскольку в своей статье Д.Стариков искаженно процитировал мои стихи и статьи, я направил 3 октября письмо в редакцию «Литературной газеты». Вернувшись в Москву, я узнал, что мое письмо не напечатано, что Отдел Культуры ЦК КПСС предложил «Литературной газете» не печатать его, а когда я позвонил в Отдел Культуры, мне было предложено направить это письмо в редакцию «Литературы и жизни», причем редакция должна решить сама печатать мое письмо или нет. По позиции, занятой редакцией «Литературы и жизни», сказавшейся в публикации как стихов А.Маркова, так и статьи Д.Старикова, я понимаю, что моего письма она не напечатает. Это ставит меня в столь тяжелое положение, что я вынужден обратиться к Вам, хорошо зная, насколько Вы заняты в настоящее время. Я убежден, что Вы поймете, что я не могу писать, если мои мысли искажаются и я не в силах этого опровергнуть.

Письмо мое, копию которого я прилагаю, составлено, мне кажется, так, чтобы не разжечь, а погасить очередную антисоветскую кампанию на Западе, поскольку все увидят, что я могу опровергнуть приписываемые мне мысли.

Прошу простить, что отнял у Вас время, но вопрос кажет-

ся мне важным прежде всего тем резонансом, который он получает на Западе.

И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1999, № 3. С.295–296 (публикация Б.Фрезинского). Авторская копия – собрание составителя.

¹ Антисемитское стихотворение Алексея Яковлевича Маркова (1920–1992) «Мой ответ» «Литература и жизнь» напечатала 24 сентября 1961 г.

² Главная газета итальянских коммунистов.

474. В.С.Лебедеву

Москва, 9 октября 1961

Дорогой Владимир Семенович, как мы договорились с Вами¹, я посылаю Вам мое письмо к Никите Сергеевичу и копию моего письма в редакцию. Если он настолько занят, что ему не до моего письма², я прошу Вас очень коротко доложить ему о нем, или, если Вы сочтете это возможным, не беспокоя Никиты Сергеевича, помочь мне в опубликовании в одной из литературных газет Москвы моего короткого письма.

Заранее Вам благодарен.

И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1999, № 3. С.294–295. Авторская копия – собрание составителя.

¹ Речь идет о телефонном разговоре по возвращении ИЭ в Москву.

² 17 октября 1961 г. открывался антисталинский XXII съезд КПСС.

475. В.Н.Орлову

Москва <в Ленинград>, 18 октября 1961

Дорогой Владимир Николаевич, я не могу удержаться, чтобы не поблагодарить Вас за прекрасное издание стихов М.И.Цветаевой и за Ваше умное и тактичное предисловие¹.

Желаю Вам всего доброго

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 835, 1.

В.Н.Орлов (1908–1985) – литературовед и критик, автор многих работ о Блоке.

¹ Издание выпущенной в 1961 г. первой в СССР посмертной книги Цветаевой планировалось еще в 1957 г. с предисловием ИЭ (напечатанном тогда же в «Литературной Москве»).

476. Л.А.Кассилю

Москва, 23 октября 1961

Дорогой Лев Абрамович,
мне приятно было получить Ваше письмо¹. Я всецело понимаю Ваш поступок и думаю, что так должен был поступить любой национальности любой советский человек, не имеющий ничего общего с неочерносотенцами.

Жму Вашу руку

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 648, 2. С писателем Л.А.Кассилем (1905–1970) ИЭ был знаком с 1930-х гг.; отвечая ему на поздравление с 70-летием, ИЭ писал: «Я не могу сказать, что я со школьной скамьи читал Ваши книги, но я был одним из первых, кто восхищался Вашей «Швамбранией»».

¹ Кассиль писал 8 октября 1961 г.: «Т.к. на страницах газеты «Литература и жизнь», среди членов редколлегии которой значусь до сих пор и я, в статье «Об одном стихотворении» автор позволил себе бессовестно спекулировать на Вашем большом и всем нам дорогом имени, я считаю нужным поставить Вас в известность, что еще 23 сентября, на другой же день после напечатания отвратительнейших стихов Маркова «Мой ответ», я официально, в письменной форме, заявил руководству Союза писателей РСФСР и редакции «Лит. и жизнь», что не считаю себя больше членом редколлегии газеты и прошу снять мою фамилию из списка ее членов» (ФЭ, 1662, 4).

477. М.Б.Воробьевой-Стебельской (Маревне)

Москва <в Лондон>, 24 октября 1961

Дорогая Маревна,

видимо при нашем разговоре по телефону произошло недо-
разумение. У меня не сохранились мои рисунки, изображаю-

щие «Ротонду» и даже нет ни одной фотографии. Я посылаю тебе мою фотографию той эпохи, буду рад, если она пригодится¹.

Пишу это письмо наспех, чтобы не задержать ответа.

Твой И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 525, 1.

О художнице М.Б.Воробьевой-Стебельской (1892–1984) см. т.1 наст. издания.

¹ Маревна готовила иллюстрации к своим мемуарам, фотография, присланная ИЭ в них вошла; на экземпляре, присланном ИЭ, написано: «13 V 1962. Дорогому Илье Эренбургу на память о прошлом с искренней дружбой любящая тебя Маревна» (*Marevna Vorobëv. Life in two worlds. London, 1962*).

478. Р.Л.Кармену

Москва, 3 ноября 1961

Дорогой Рима¹,

спасибо за сигары в роскошной упаковке². Может быть, Вы соберетесь как-нибудь ко мне в Новый Иерусалим. Я сейчас в моей книге дошел до Испании и собираюсь писать о Вас.

Позвоните мне по телефону: 00 – Истра – Интернат – 257.

Жму руку

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 645, 1.

С кинорежиссером-документалистом Романом Лазаревичем Карменом (1906–1978) ИЭ близко познакомился в Испании в 1936 г.; имя Кармена часто встречается в 4-й книге ЛГЖ. Кармен написал об испанских встречах с ИЭ в книге «No pasaran!» (М., 1972). В 1956 г. у Кармена возник неосуществленный замысел совместного с ИЭ фильма об Индии (См. ФЭ, 1657, 3, 5).

¹ Так звали Кармена близкие друзья.

² 20 октября 1961 г. Кармен писал ИЭ: «Эти сигары подарили мне кубинские сторонники мира. Сигары прелестные. Как видите, я имел возможность в этом убедиться... Отныне всегда, когда буду получать подобные подарки, буду честно делиться с Вами – пополам. Читаю «Люди, годы, жизнь». Читаю и перечитываю эту гениальную исповедь

сердца. Так написать может только Эренбург! Нельзя без спазмы в горле читать главы о Тувиме, о Бабеле...» (ФЭ, 1657, 7).

479. Н.Н.Семенову

Москва, 21 ноября 1961

Уважаемый Николай Николаевич!

В течение осени ко мне несколько раз звонили от имени Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний с просьбой выступить на вечере, посвященном моей книге воспоминаний. Была обусловлена дата 12 ноября. За несколько дней до этой даты мой секретарь позвонил в Общество для уточнения и узнал, что встреча отложена из-за вечеров, связанных со съездом КПСС. Вечер был перенесен на 6 декабря, и когда вчера мой секретарь опять позвонил в Общество, товарищ Гольденберг сообщил, что мой вечер опять откладывается из-за перегруженности программы.

Я решаюсь Вас потревожить, потому что это происходит в ноябре 1961, а не 1951 года, и мне такого рода действия непонятны. Очень прошу Вас проверить это дело.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 929, 3.

Ответа Семенова в архиве ИЭ нет. Неизвестно, прошел ли вечер ИЭ в обществе «Знание»; 12 декабря состоялась его встреча с любителями книги в ЦДРИ.

480. М.В.Келдышу

Москва, 23 ноября 1961

Уважаемый Мстислав Всеволодович!

Для работы над моей книгой воспоминаний мне нужен ряд книг, имеющих только в Фундаментальной Библиотеке Общественных Наук Академии Наук СССР. Я буду Вам крайне признателен, если Вы найдете возможным дать указание Фундаментальной библиотеке выдавать мне на дом книги, в том числе книги из фонда специального хранения.

Заранее Вам благодарен.

С искренним уважением И.Эренбург

Впервые. Копия. – ФЭ, 651, 1.

М.В.Келдыш (1911–1978) – президент Академии Наук СССР с 1961 г. Указание Библиотеке выдавать книги ИЭ было дано.

481. М.Флаксеру

Москва, 7 декабря 1961

Дорогой товарищ Флаксер, прежде всего мне хотелось бы знать, тот ли Вы Флаксер, которого я знал и который переводил мои книги на еврейский язык¹. Если да, то я очень рад узнать, что Вы живы. Я упоминаю о Вас в третьей части «Люди, годы, жизнь»².

Вы пишете о грязной клевете, которая, как мне известно, была распространена в еврейских кругах за границей. В свое время я написал письмо в редакцию, напечатанное в «Монд»³. В третьей части моей книги есть глава, посвященная Маркишу⁴, а обо всей этой истории⁵ более подробно я напишу в 6-й части, где я рассказываю о послевоенных годах.

Первые две части «Люди, годы, жизнь» вышли отдельным изданием по-русски, а первая часть в Лондоне по-английски⁶.

Я сожалею, что книги разошлись у меня и что я лишен поэтому возможности послать Вам их.

Желаю Вам всего доброго.

И.Эренбург

Впервые. Машинописная копия – ФЭ, 1011, 1.

Менахем Флаксер (1898–1978) – перевел на идиш для варшавского издательства «Культур-лига» романы Эренбурга «Хулио Хуренито» (1926) и «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца» (1929); о встречах с ним в 1927 г. ИЭ писал в очерках «В Польше» (глава «Святая щука»). Ответ на письмо Флаксера 26 ноября 1961 г. из Нью-Йорка. В 1960-е годы Флаксер встретился с ИЭ (о содержании их беседы см. Р. 284–285).

¹ 23 января 1962 г. Флаксер написал: «Да, это тот же Флаксер, который перевел Хуренито, Трубки, Лазика... Хочу сказать, что Вы и Евтушенко («Бабий яр») являетесь сейчас самыми яркими представителями советской литературы в этой стране <т.е. США. – Б.Ф.>» (ФЭ, 2293, 2).

² Ошибка ИЭ: имя Флаксер не упоминается в публикации мемуаров ЛГЖ.

³ См. № 396 Флаксер, видимо, не знал этого письма и просил ИЭ решительно опровергнуть клеветнические слухи.

⁴ Еврейскому поэту Перецу Маркишу (1895–1952) посвящена 13 глава 3-й книги ЛГЖ.

⁵ Имеется в виду уничтожение деятелей ЕАК.

⁶ *И.Эренбург. Люди, годы, жизнь. Книги первая и вторая.* М., 1961; *Ilya Ehrenburg. People and Life.* London, 1961.

1962

482. В редакцию журнала «Театральная жизнь»

Москва, 17 января 1962

В № 22 <1961> журнала «Театральная жизнь» напечатана статья В.Залесского¹, в которой имеются следующие строчки: «Вот и Илья Эренбург недавно поведал в своей юбилейной речи о том, что писатель должен заступаться за человека: прокуроры всегда найдутся!.. Но в таких благородных намерениях есть всегда какая-то недоговоренность...».

В моей речи, произнесенной год тому назад², я привел те слова, которые не понравились В.Залесскому, указав, что это мнение А.П.Чехова. Конечно, можно удивиться, что журнал «Театральная жизнь» недостаточно знаком с произведениями великого русского драматурга, и что автор статьи В.Залесский, ссылаясь на авторитет Чехова для того, чтобы опровергнуть негодные ему произведения, также не знает писем А.П.Чехова³. Однако среди читателей могут оказаться люди более осведомленные, которые сочтут, что я присвоил себе слова А.П.Чехова. Это последнее соображение принуждает меня просить Вас напечатать это письмо в ближайшем номере Вашего журнала.

Илья Эренбург

Впервые – «Театральная жизнь», 1962, № 5. В примечании «От редакции» выражается «удивление раздраженным тоном писателя» в этом письме.

¹ Статья «Вольно или невольно» театрального критика Виктора Феофиловича Залесского (1901–1963).

² Речь ИЭ в день его 70-летия передавалась по радио 26 января 1961 (6; 306–313).

³ Приводимые слова – из письма Чехова А.С.Суворину 10 мая 1989 г.; ИЭ цитировал их и в «Перечитывая Чехова» (6; 229).

483. Д.В.Скобельцыну
<Москва, начало 1962>

Уважаемый Дмитрий Владимирович, ознакомившись с четырьмя кандидатурами, выдвинутыми на соискание премии за 1961, я хочу сообщить Вам, что я поддерживаю эти кандидатуры¹.

Одновременно хочу поставить Вас в известность, что я выдвигаю пятую кандидатуру – Пабло Пикассо. Я знаю, что обычно кандидатуры должны выставляться до 1-го января, но в нашей работе это правило неоднократно нарушалось, и лично я узнал о четырех кандидатурах только сегодня. Вместе с тем считаю необходимым отметить, что Пабло Пикассо хорошо известен всем членам Комитета и поэтому я не предвижу каких-либо возражений или необходимости дополнительных данных. Поэтому прошу Вас поставить в известность членов Комитета о выдвижении мною кандидатуры, которую я буду поддерживать на собрании Комитета.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 934, 1.

Физик-академик Д.В.Скобельцын (1892–1990) в 1950–1974 гг. председатель Комитета по присуждению Международных (сначала Сталинских, потом Ленинских) премий «За укрепление мира между народами». При Сталине премии присуждались в его день рождения 21 декабря, потом – 1 мая. Среди членов Комитета были давние единомышленники ИЭ по выдвижению кандидатуры Пикассо – Л.Арагон, Р.Гуттузо и П.Неруда, но их голосов было недостаточно. Выбранный момент оказался идеально точным для присуждения Пикассо премии, тем паче, что предложенный ЦК КПСС список не содержал скольконибудь значимых имен (уже в декабре 1962 г. в СССР развернулась «борьба с абстракционизмом в искусстве», сделавшая бы кандидатуру Пикассо снова непроходной на ту премию).

¹ Президенты Ганы и Венгрии Кваме Нкрума и Иштван Доби, пакистанский поэт Ф.А.Фаиз и чилийская общественная деятельница О.Паблете.

484. Ф.А.Искандеру

Москва, 8 февраля 1962

Дорогой Фазиль Искандер,
сердечно благодарен Вам и за стихи¹, и за письмо.
Всего Вам доброго

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 632, 1.

Фазиль Абдулович Искандер (р.1929) – поэт, прозаик.

¹ *Ф.Искандер. Дети Черноморья. Сухуми, 1961.* Надпись на книге: «Дорогой Илья Григорьевич! Если два-три стихотворения в этом сборнике понравятся, считайте их маленькой благодарностью за Вашу работу. Фазиль».

485. М.В.Раскольниковой-Канивез

Москва <в Страсбург>, 15 марта 1962

Уважаемая Муза Васильевна,
в четвертой части моей книги «Люди, годы, жизнь», которая должна начать печататься в апрельском номере «Нового мира», я написал о Ф.Ф.Раскольникове¹. Меня очень смущает одно место в Вашем письме². Вы пишете, что Ваш муж скончался от воспаления мозга. Я был тогда во Франции и во всех газетах подробно сообщалось о самоубийстве Ф.Ф.Раскольникова³. Очень Вас прошу сообщить мне, является ли самоубийство – которое мне кажется трагическим исходом всего предшествующего – действительным, или то было газетной ошибкой?⁴

Мне кажется, что уточнение этого вопроса и предстоящее опубликование моих воспоминаний могут способствовать пересмотру отношения к памяти Ф.Ф.Раскольникова. Я жду вашего ответа и от души желаю Вам всего доброго

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 889, 1.

М.В.Раскольникова-Канивез (1912–?) – вдова Ф.Ф.Раскольникова; автор воспоминаний «Моя жизнь с Раскольниковым» (Минувшее, № 7. М., 1992. С.58–111).

¹ В частности, ИЭ рассказал, как в Париже (это было 6 июля 1938 г.) к нему приходил очень возбужденный Раскольников посоветоваться: возвращаться ли ему по вызову в Москву – см. ЛГЖ (7; 610–611, коммент. с. 837). Вдова Раскольниковы, прочитав это, писала 26 января 1964 г. В.Г.Лидину: «... я в недоумении прочитала, что написал о нем в своих мемуарах И.Г.Эренбург. Я хотела говорить об этом с самим Ильей Григорьевичем, но, к сожалению, видела его только очень короткое время... никогда Федор Федорович не терял самообладания...» (РГАЛИ. Ф.3102. Оп.2. Ед.хр.568. Л.4). Но так же, как в 1962 г., ИЭ описывал поведение Раскольникова и в 1938 г. (см. «Реабилитация: как это было. Февраль 1956 – начало 80-х». М., 2003. С.432–433; там же на с.443 приводится записка Берии специалисту по проведению политических убийств Судоплатову 31 июля 1939 г.: «Продумать мероприятия по обезвреживанию <Раскольникова>»).

² В письме от 26 февраля 1961 г. содержалась просьба помочь в деле реабилитации Ф.Ф.Раскольникова (ФЭ, 2089, 1); информация о смерти Ф.Ф.Раскольникова 12 сентября 1939 г. от воспаления мозга содержалась в обращении в Правление ССП, копия которого была послана ИЭ. Постановлением Президиума ЦК КПСС Раскольников был реабилитирован 30 мая 1963 г. Однако после 1965 г. в печати СССР вновь стали появляться обвинения Раскольникова в предательстве; в частности, нападкам подвергались и слова ИЭ о Раскольникове в ЛГЖ (Огонек, 1966, № 8. С.24).

³ Например, в газете «Возрождение» (Париж, 1 сентября 1939) сообщалось о попытке Раскольникова покончить самоубийством.

⁴ В письме 28 марта 1962 г. М.В.Раскольниковы-Канивез подтвердила ИЭ, что Раскольников не покончил жизнь самоубийством, а тяжело болел с 25 августа 1939 г. и умер у нее на руках 12 сентября (ФЭ, 2089, 5–6). Даже в перестроечные годы вдова Раскольникова крайне нервно и боязненно говорила о подробностях его смерти (см. статью «Гибель Федора Раскольникова» в «Советской культуре», 2 августа 1989). Версия, что Раскольников был убит агентами НКВД, остается вполне правдоподобной.

486. Н.В.Лесючевскому

Москва, 28 марта 1962

Уважаемый Николай Васильевич,

почти ежедневно я получаю письма от читателей, которые жалуются на то, что не могут купить моей книги «Люди, го-

ды, жизнь» и что в библиотеках ее очень трудно достать: мало экземпляров, на них очередь, как, например, пишет читатель Руженцев из Одессы и многие другие. Во время продажи книги очень многим желающим она не досталась. Приведу несколько примеров: из Ленинграда пишут «...в самом большом книжном магазине Ленинграда 4000 экземпляров вашей книги разошлись за 4 часа. Мне эта книга не досталась» (Бородулин из Ленинграда). «...в конце 1961 г. вышла отдельным тиражом эта книга, но была в течение нескольких минут раскуплена в магазинах и мы не могли ее достать, и не только в Одессе, но и в других городах, куда мы обратились» (Гловацкая из Одессы). «Ваше новое произведение «Люди, годы, жизнь» я нигде найти не могу, даже в библиотеке ГК КПСС и там нет» (Береговой из Сарапула). «В Ленинграде я все магазины обошел напрасно. У нас было в продаже несколько экземпляров и то их моментально расхватили на партконференции» (Дубинский из Петрозаводска). «Книгу достать очень трудно. Прошу от имени своих друзей и знакомых увеличить тираж» (Ильцевич из Львова). «Кстати, найти эту книгу очень сложно, не будь у меня друзей в книжных магазинах, я не знал бы и о существовании этой книги» (Павлычев из Казани). «...Я не посмел бы обратиться к вам с такой просьбой, если бы не исчерпал все возможности достать эту книгу обычным путем, т.е. купить ее в магазине. В наших книжных магазинах ее нет, а на мой заказ в Ленинград, Москву, Тюмень, Сыктывкар и Салехард ответили отказом: книга разошлась» (Минц из Воркуты). «...в продаже уже не было ни одного экземпляра. Их продали за один день: 15 октября» (Монастырев из Караганды). «...не могу только выразить досаду, что мне не удалось купить Вашу книгу, т.к. она вышла, по-видимому, очень малым тиражом и до Батуми дошли лишь считанные экземпляры» (Чулук из Батуми).

Мне трудно привести в письме все жалобы моих корреспондентов, их слишком много. Особенно много таких писем с периферии. Позволю себе только еще привести цитату из любезно пересланного Вами мне письма в издательство:

«Очень прошу дорогое издательство выслать в мой адрес один экземпляр, т.к. в магазине ее купить невозможно (100 000 экземпляров это не слишком богато на 200 – с лишним миллионов)» (Анохина из Ленинграда).

Это заставляет меня поставить перед Вами вопрос о возможности переиздания моей книги. Прилагаю к этому письму те письма, выдержки из которых я здесь привожу, с просьбой вернуть их после ознакомления.

Буду благодарен за ответ.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 730, 11.

СП, к которому обращался ИЭ в 1962 г., переиздал ЛГЖ только в 1990 г.

487. Л.К.Чуковской

<Москва, 5 апреля 1962>

Дорогая Лидия Корнеевна, спасибо, что Вы мне прислали Вашу повесть¹. Я ее прочитал в один присест, и она произвела на меня очень сильное впечатление. Я Вас поздравляю прежде всего потому, что нужно было мужество, чтобы в 1939 году не только написать и хранить, но попросту глубоко задуматься над происходящим. Хорошо, что Вы показали женщину в футляре, слепо всему верящую, мещанку, именно на ней особенно страшно всё. Прекрасны страницы о приемах, окошках, женах, собраниях, они живые, в них чумной воздух эпохи. Очень обидно, что ее не напечатают²!

Сердечно Ваш

И.Эренбург

Впервые – *Л.Чуковская*. Сочинения в 2-х томах. Т.2. М., 2000. С.457–458. Публикация Е.Ц.Чуковской. Подлинник – архив Е.Ц.Чуковской.

Л.К.Чуковская (1907–1996) – писатель, редактор, мемуарист, дочь К.И.Чуковского; имя ИЭ не раз встречается в ее трехтомных «Записках об Анне Ахматовой»; сохранилась книжка Л.Чуковской «"Былое и думы" Герцена» (М., 1966) с надписью: «Илье Григорьевичу Эренбургу вместо рукопожатия. Автор. 1/VI 1966».

¹ «Софья Петровна».

² Уже было известно, что «Новый мир» Твардовского не решился бороться за публикацию повести; в СССР ее напечатали в 1988 г.

488. Ж.-П. Сартру

<Из Москвы в Париж, 10 апреля 1962>

Дорогой друг!

9–14 июля в Москве будет проходить Всемирный Конгресс за разоружение и мир. Этот большой международный форум даст возможность свободного обмена мнениями между представителями различных миролюбивых движений и организаций, а также видных общественных деятелей. Предполагается, что наряду с делегатами Конгресса на нем будет большое число наблюдателей и гостей, которые сами смогут выбрать для себя наиболее приемлемые формы участия в его работе. Такое участие в работе Конгресса людей самых разных взглядов призвано обеспечить широкую дискуссию по разным аспектам проблем разоружения и обеспечения мира и сопоставить разные подходы к решению этих жизненно важных проблем.

Подготовка к Конгрессу и определение главных направлений его работы будут осуществляться Международным Комитетом Конгресса, который сейчас создается из виднейших общественных деятелей. Свое согласие войти в состав Комитета уже дали Бертран Рассел, каноник Коллинз, Лелио Бассо, Жозуэ де Кастро¹ и другие.

Мы были бы очень рады, если бы Вы могли принять участие в работе Конгресса в Москве.

Ваше участие было бы весьма ценным для расширения дискуссии на самом Конгрессе, всестороннего и глубокого анализа вопросов разоружения и мира в комиссиях, а также для широкого обмена мнениями с видными общественными деятелями СССР и других стран, которые будут в это время в Москве. Мы хотим предложить Вам также войти в состав Комитета Конгресса. При этом имеется в виду, что если бы даже вы не смогли приехать на Конгресс, Ваше согласие вой-

ти в Комитет и Ваши советы и предложения по проведению Конгресса могли бы быть весьма ценными для его успешной работы².

С глубоким уважением

Александр Корнейчук, Илья Эренбург

Впервые – Диалог, с.499–500. Копия – ФЭ, 924, 1.

Жан-Поль Сартр (1905–1980) – французский писатель, философ и общественный деятель. ИЭ познакомился с ним в конце 1930-х годов в Париже – см. ЛГЖ (7; 609); письма Сартра ИЭ – см. Д, 500–504. Совместно с О.Г.Савичем ИЭ в 1956 г. перевел пьесу Сартра «Только правда» («Некрасов»).

¹ Бертран Рассел (1872–1970) – английский философ, математик, общественный деятель, Нобелевский лауреат по литературе; Джон Коллинз – английский священнослужитель; Лелио Бассо (1903–1979) – итальянский социалист, депутат парламента; Жозуэ де Кастро (1908–1973) – бразильский физиолог, общественный деятель.

² Сартр принял приглашение и участвовал в работе Московского конгресса 1962 г.

489. А.Т.Твардовскому

Москва, 10 апреля 1962

Дорогой Александр Трифонович, я получил Ваше письмо¹. Некоторые из Ваших замечаний меня удивили. Я знаю Ваше доброе отношение ко мне и очень ценю, что Вы печатаете мою книгу, хотя со многим из того, что есть в ее тексте, Вы не согласны. Знаю я и о Ваших трудностях. Поэтому, несмотря на то, что Вы пишете, что изложенные Вами «пожелания, в обязанности которых мы убеждены», я все же рассматриваю, эти пожелания не как ультимативные и поэтому стараюсь найти выход, приемлемый как для Вас, так и для меня.

1. – стр.2. Фразу об игре и карте я снимаю².

2. – стр.8. Конец главы будет такой: «1 сентября Молотов заявил, что этот договор служит интересам всеобщего мира. Однако два дня спустя Гитлер начал вторую мировую войну»³.

3. – стр.32. В измененном виде будет так: «Именно тогда в Москве пустили слух, будто я – “невозвращенец”, кому-то это понадобилось. Ирине пришлось пережить много тяжело-го; Париж был отрезан и повсюду ее спрашивали: “Правда ли, что Ваш отец – невозвращенец?”»⁴.

4/5. – стр.39-40. Я выпускаю «Львов делал свое дело, но...». Идя навстречу Вашей просьбе, с горечью снимаю все о «Львове» и о сотрудниках посольства⁵.

6. – стр.43. Никак не могу согласиться с Вашим замечанием⁶.

7. – стр.45. Выпускаю: «На свадьбе полагается не плакать, а плясать». Далее пишу: «А в Москве настроение было скорее спокойное»⁷.

8. – стр.46. Перед перечнем имен пишу: «Перелистывая записную книжку, я вижу кто приходил к нам». По поводу замечания об анахронизме⁸, обращаю Ваше внимание на то, что сам пишу “(в то время диковинные)”, и таким образом я сам подчеркиваю то, о чем Вы пишете.

9. – стр.47. Я никак не могу скрыть, что мне было трудно работать, т.е. что меня не печатали⁹.

10. – стр.50. Мне придется вместе с Мартыновым быть смешным, потому что и у него и у меня привычка, когда мы про себя читаем стихи, шевелить губами¹⁰.

11. – стр.52 и 56. Идя Вам навстречу, я вношу следующие изменения: первая строчка – «Я встретился с Фадеевым»¹¹ и как было до конца абзаца. В следующем абзаце, вместо «Председательствующий Фадеев» – «Председатель, увидев меня, сказал...». Далее, начиная со слов: «Я не хочу, чтоб меня дурно поняли...» до конца абзаца снимаю.

12. – стр.54. Я не считаю, что собаки оскорбительно вмешиваются в рассказ о телефонном звонке¹². Что касается Вашего общего замечания¹³, то позвольте мне сказать, что среди моих читателей имеются люди, которые любят и не любят собак, как есть люди, которые любят и не любят Пикассо. Поскольку Вы великодушно разрешили мне излагать мои эстетические суждения, которые Вам были не по душе, разрешите мне выходить на прогулку с моими собаками.

13. – стр.57. В измененном виде звучит так: «Для меня это было короткой вылазкой: рыба на минуту нырнула в воду»¹⁴.

14. – стр.58. Я совершенно с Вами согласен, что нужно было спросить мнение Анны Андреевны – не возражает ли она против опубликования ее слов, что я и сделаю¹⁵. Что касается слов: «Вот пели...», то таково было содержание записки, поданной мне на вечере и переписанной в мою записную книжку. Если Вас эта фраза смущает, я могу ее опустить¹⁶.

15. – стр.59. Ваше противопоставление наивной девушке, видимо, испытанной женщины дурного поведения – чрезвычайно личное. Я считаю, что опытного дипломата тоже можно противопоставить наивной девушке. Но чтобы лишиться возможности некоторых людей прийти к такому игривому сопоставлению, я вношу изменение: «Понятно, когда наивная девушка жалуется, что ее обманули»¹⁷.

Вот и весь список. Поверьте, что я с моей стороны с большою пошел на те купюры и изменения, которые сделал¹⁸. Я могу в свою очередь сказать, что в «обязательности» оставшегося убежден. Ведь если редакция отвечает за автора, то и автор отвечает за свой текст. Я верю, что Вы по-старому дружески отнесетесь и к этому письму и к проделанной мной работе.

Я говорил Борису Германовичу¹⁹, что весь май месяц я буду за границей и поэтому просил утрясти с Главлитом текст, который пойдет в майском и июньском номерах до моего отъезда, т.е. до 1 мая.

От всей души желаю Вам счастья

Ваш И.Эренбург

Впервые – Минувшее, № 8. Париж, 1990. С.391–393. Авторская копия – собрание составителя.

¹ Находясь в санатории в Барвихе, Твардовский 5 апреля отправил ИЭ перечень своих замечаний по главам ЛГЖ, относящимся к событиям с весны 1939 по июнь 1941. Далее его письмо цитируется по: Минувшее, № 8. М., 1992. С.388–391.

² О словах «Писателю трудно работать в газете: он думает, что он – игрок, а он только карта» (7; 609) Твардовский написал: «Сентенция не бог весть какой новизны и глубины, но обращенная к со-

ветской печати в такой категорической форме, не может быть принята».

³ В рукописи было так: «Два дня спустя началась вторая мировая война». Твардовский об этом написал: «Смысл: война непосредственное следствие пакта СССР с Германией. Мы не можем встать на такую точку зрения».

⁴ Вместо слов «кому-то это понадобилось» в рукописи стояло: «Дело было простое, житейское: моя дача в Переделкино кому-то <имеется в виду В.П. Катаев. – Б.Ф.> приглянулась, нужен был предлог, чтобы ее забрать. Бог с ней, с дачей! Происходили события поважнее: немцы забирали страну за страной; фашизм грозил всему миру» (7; 630). Реплика Твардовского: «Фраза как будто невинная, но мелочность этой мотивации так несовместима с серьезностью и трагичностью обстоятельств, что она выступает здесь к Вашей крайней невыгоде».

⁵ В связи с описанием поведения сотрудников советского посольства в Париже после оккупации гитлеровцами (см. ЛГЖ 7; 635–636) Твардовский писал: «Сотрудники советского посольства, приветствующие гитлеровцев в Париже, "Львов", посылающий икру Абетцу. Мне неприятно, Илья Григорьевич, доказывать очевиднейшую бестактность <! – Б.Ф.> и недопустимость этой "исторической детали"».

⁶ Речь идет о комментарии к эпизоду возвращения ИЭ в Москву через Германию, когда ему пришлось заночевать в гостинице: «На ее двери значилось: "Евреям вход запрещен", но я ехал не как Эренбург, а как один из служащих посольства, моей фамилии в документах не было. А немцам нужны были советская нефть и многое другое, они не хотели пререкаться из-за мелочей». Понятно, что и без фамилии еврейское происхождение автора визуально было очевидно. Замечание Твардовского: «Это излишнее натяжение в объяснение того частного факта».

⁷ В рукописи ЛГЖ о настроении в Москве: оно «было скорее свадебным». Твардовский: «Это, простите, неправда. Это было уже после маленькой, но кровавой войны в Финляндии, в пору всенародного тревожного предчувствия. Нельзя же тогдашний тон газет и радиопередач принимать за "свадебное настроение" общества». Понятно, что ИЭ, приехавший из оккупированного Парижа, и Твардовский, не уезжавший из Москвы, воспринимали москвичей 1940-го года неодинаково.

⁸ По поводу фразы: «Однажды я услышал даже такие слова (в то

время диковинные): «Людам некоторой национальности не нравится наша внешняя политика». Это понятно...». Твардовский заметил: «Услышанные где-то от кого-то слова насчет “людей некоторой национальности” представляются для той поры явным анахронизмом».

⁹ Замечание Твардовского: «Опять о “причислении” Вас к невозвращенцам. Можно подумать, что Вам нравится повторять эту сплетню» относится к словам: «Нужно было работать – писать, да и найти место, где меня осмелились бы напечатать. Я упомянул о том, как меня заочно причислили к невозвращенцам. В течение долгого времени мое имя нигде не упоминалось...» (7; 639).

¹⁰ Замечание Твардовского: «“Мартынов шевелил губами” и т.п. Это, конечно, Ваше дело, но я не могу не заметить, что это место делает Вас вместе с Мартыновым смешным. Претензий никаких».

¹¹ Вместо фразы «Фадеев передал, что хочет со мной поговорить» (когда узнал, что ИЭ звонил Сталин, – прежде он ИЭ избегал). Об этом Твардовский высказался так: «То, что Вы говорите о Фадееве здесь, как и в другом случае – ниже, для меня настолько несовместимо с моим представлением о Фадееве, что я попросту не могу этого допустить на страницах нашего журнала».

¹² Имеется в виду фраза из рассказа о 24 апреля 1941 г., когда ИЭ позвонили из секретариата Сталина и велели набрать номер вождя (это был его единственный разговор со Сталиным): «Ирина поспешно увела своих пуделей, которые не ко времени начали играть и лаять» (7; 645).

¹³ «Для огромного количества читателей Ваши собаки, возникающие там-сям в изложении, мешают его серьезности. Собаки (комнатные) в представлении народном – признак барства и это предубеждение так глубоко, что, по-моему, не следовало бы его “эпатировать”». Это категорическое замечание Твардовского, сохранившего представления деревенской жизни, сильно задело ИЭ и в 6-й книге, рассказывая о собаках блокадного Ленинграда, он заметил: «Один писатель написал мне, что в этой книге я слишком много пишу о собаках – “барские причуды”. Я вспомнил, читая его письмо, не только о Каштанке, но и о ленинградских старушках» (8; 111) – Твардовский стерпел и напечатал эти слова (НМ, 1965, № 1. С.105). В 1966 г. ИЭ написал очерк «О собаках» (Юность, 1966, № 12).

¹⁴ Вместо слов «Рыбе на минуту разрешили нырнуть в воду» (о своем положении после разговора со Сталиным, разрешившим снять запрет с романа «Падение Парижа»). Замечание Твардовского: «Не нужно так, Илья Григорьевич, слишком это форсисто».

¹⁵ ИЭ привел (по записной книжке) слова Ахматовой, сказанные ему 5 июня 1941 г.: «Не нужно ничему удивляться». Твардовский спросил: «Вы уверены, что она не против опубликования их?». Вскоре согласие Ахматовой на публикацию фразы было получено.

¹⁶ Речь идет о записи 14 июня 1941 г.: «Читал у пограничников. «Вот пели “Если завтра война”, а что делали?.. Грохоту слишком много». Замечание Твардовского: «Непонятно – что про что, кто говорит (тогда еще не критиковали этих строк песни)». Фразу в НМ напечатали.

¹⁷ В рукописи после слов о том, что Молотов объявил по радио о нападении Германии на СССР, было: «Меня удивили слова о вероломном нападении. Понятно, когда наивная девушка жалуется, что ее обманул любовник. Но что можно было ждать от фашистов?». В письме Твардовского: «Здесь вы предлагаете читателю поставить вместо слов “наивная девушка” слово противоположного смысла. Это – ни в какие ворота». Поправка ИЭ не удовлетворила Твардовского, и фраза о «наивной девушке» была заменена двумя: «Вероломство предопределяет нарушение обязательств чести или хотя бы простой честности. Вряд ли можно причислить Гитлера к людям, имеющим какое-либо представление о порядочности» (НМ, 1962, № 6. С.151).

¹⁸ Авторский текст был восстановлен в издании ЛГЖ 1990 г.

¹⁹ Б.Г.Закс (1908–?) – ответственный секретарь редакции НМ, которому Твардовский поручил вести непосредственные дела с ИЭ по части печатания ЛГЖ; эмигрировал в 1979 г.

490. Н.Н.Блохину

Москва, 14 апреля 1962

Уважаемый Николай Николаевич!

Ввиду крайне тяжелого положения писательницы Эммы Григорьевны Герштейн и затяжного характера ее переселения из дома, находящегося в ведении Академии Медицинских Наук, я убедительно прошу Вас принять реальные меры для скорейшего предоставления ей подходящей комнаты.

Адрес Э.Г.Герштейн Москва В-93 Б.Серпуховская 27 кв.67.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 481, 2.

Н.Н.Блохин (1912–1993) – онколог, президент АМН СССР. 9 апреля 1962 г. литератор Э.Г.Герштейн (1903–2002) обратилась к ИЭ с просьбой о помощи, поскольку ведомственный дом, где она жила, подлежал сносу: «Зная Вашу гуманность и чуткое отношение к людям искусства и литературы, умоляю Вас спасти меня от беды...» (ФЭ, 1423, 1). В итоге обращения ИЭ комната ей предоставлена была.

491. Е.В.Блинову

Москва, 23 апреля 1962

Уважаемый Евгений Владимирович!

К сожалению, я не могу присутствовать на Совете <Издательства иностранной литературы> 24-го апреля, так как занят на заседании сессии <Верховного Совета СССР>. Одновременно с приглашением я получил проект тематического плана и не могу не обратить внимания совета на чрезвычайно своеобразный и скудный список намечающихся переводов с французского. Я решительно возражаю против того, чтобы современную французскую литературу в течение ряда лет представлял посредственный автор, выдвинувшийся среди других только коммерчески-скабрёзными подробностями половых взаимоотношений, Морис Дрюон¹. Я знаю, что он приезжал в Советский Союз, и знаю, что он поддерживает пристойные отношения с Арагоном, но думаю, что ни то, ни другое не может оправдать настойчивого желания представить его советским читателям как «реалистический талант широко известного в Советском Союзе романиста». Он широко известен только благодаря издательству иностранной литературы. Вместе с тем издательство до сих пор не удосужилось ознакомить советских читателей с такими, например, произведениями, как антифашистский роман Камю «Чума», как интереснейшие произведения Сартра и Симоны де Бовуар, как книги писательницы-коммунистки Элен Пармелен², и со многими другими явлениями французской литературной жизни.

Выбор французских книг тем более удивителен, что из американской литературы берутся книги действительно серьё-

езных и значительных писателей, как например Колдуэлл, Фолкнер, Стейнбек.

Поскольку я, к моему сожалению, быть на Совете не смогу, я прошу ознакомить тех, кто будет на нем присутствовать, с моим коротким суждением о выборе французской художественной литературы для перевода.

С уважением

И. Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 478, 7.

¹ Коммерческий успех и политическая безопасность книг М.Дрюона (р.1918) обеспечили их массовое издание в СССР с 1957 г.

² «Чума» нобелевского лауреата Альбера Камю (1913–1960) издана в СССР в 1969 г.; проза Сартра «Слова» – в 1966-м, книги жены Сартра писательницы С. де Бовуар (1908–1986) начали издаваться в СССР с 1968 г., книги Э.Пармелен – не переводились.

492. П.Пикассо

<Из Брюсселя в Париж, 11 мая 1962>

Дорогой Пабло,

я очень счастлив, что моя борьба за то, чтобы дать тебе Ленинскую премию, увенчалась победой¹. Это очень важно для нас, для нашей молодежи. Я хотел бы присутствовать при вручении тебе медали. Когда тебя спросят, когда и где это должно происходить, не забудь добавить, что ты хочешь, чтобы я, как член Комитета, присутствовал на этой церемонии. Это даст мне возможность повидать тебя.

Привет Жаклин².

Я тебя целую

Илья Эренбург

Впервые – П, 84. Подлинник – Музей Пикассо (Париж).

¹ 1 мая 1962 г. было объявлено о присуждении пяти Международных Ленинских премий «За укрепление мира между народами» за 1961 г.; в тот же день ИЭ послал Пикассо телеграмму: «Я СЧАСТЛИВ БЫТЬ СРЕДИ ТЕХ КТО ЗДЕСЬ В МОСКВЕ РЕШИЛ ПРИСУДИТЬ ТЕБЕ ЛЕНИНСКУЮ ПРЕМИЮ ЦЕЛЮЮ=ЭРЕНБУРГ».

² Жаклин Пикассо (урожд. Рок) – последняя жена Пикассо (покончила с собой в 1986 г.).

493. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Ленинград,> 21 июля <1962>

Дорогая моя, спасибо за письмо. Я очень устал – был в Скандинавии, в Париже (sup!¹), а потом Конгресс².

Надеюсь, что удастся теперь посидеть в Н<овом> Иерусалиме (холод, дождь) и кончить 5-ю часть – войну.

Когда приедешь в Москву, увидимся. Я рад, что ты бодра. Кате³ – лучше – она в Коктебеле. Я тебя крепко обнимаю.

Твой Илья

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.286–287.

¹ Сокращенное от франц. *superieur* – высший, наилучший.

² ИЭ не только участвовал в работе Московского конгресса (июль 1962) и выступал на нем, но и занимался его подготовкой.

³ Е.О.Сорокина (Шмидт) – первая жена ИЭ (см. т.1 наст. издания).

494. М.Г.Рольникайте

Москва <в Ленинград>, 28 августа 1962

Уважаемая Мария Григорьевна,

я прочитал Вашу рукопись не отврываясь, нашел ее очень интересной и надеюсь, что она будет напечатана. Для русского издания я сократил бы ее примерно на одну четверть, чтобы избежать некоторых повторений. Перевод неплохой, но все же требует некоторой – небольшой – редакторской обработки. Приведу Вам несколько примеров. На седьмой странице: «Мы – “Juden” и для них иные, чем все». Это литературный оборот, невозможный в устах девочки. То же касается и слова «контур» несколько страниц дальше. На стр.59: «Евреи должны знать, что для них виновных и невиновных нет...». Это просто не по-русски и непонятно к кому относится местоимение. В общем же перевод довольно хорош и детский тон рассуждений передан, но перевод нужно отредактировать. Последний мой совет – измените название, найдите другое, более спокойное¹.

После того как эта книга выйдет на литовском языке, я помогу Вам в напечатании ее перевода на западные языки².

От души желаю Вам успеха.

И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1987, №12. С.174 (там же – еще 2 письма к М.Г.Рольникайте, начинающиеся словами «Дорогая Маша...»). Подлинник – собрание адресата.

Прозаик М.Г.Рольникайте (р.1927) прислала ИЭ сделанный для него перевод с идиш на русский своих дневников «Хочу жить», которые она вела в вильнюсском гетто и концлагере, где чудом уцелела. См. воспоминания М.Г.Рольникайте «Поездка к И.Г.Эренбургу» в ее книге «И все это правда» (СПб., 2002. С.508–522).

¹ По-русски повесть опубликована под названием «Я должна рассказать» (Звезда, 1965, № 2, 3); ИЭ упоминает ее в ЛГЖ (8; 64).

² В Вильнюсе повесть опубликована по-литовски в 1963 г.; переведена на 19 языков. ИЭ помог повести появиться по-французски с его предисловием (Париж, 1966).

495. А.И.Кондратовичу

Москва, 12 сентября 1962

Уважаемый Алексей Иванович, вчера я получил от А.Т.Твардовского письмо¹, которое заставляет меня обратиться к Вам с большой просьбой. Как содержание, так и тон письма Александра Трифоновича ставят передо мной вопрос, который я сам решить не могу, а именно, входит ли в намерения редакции отодвинуть печатание пятой части «Люди, годы, жизнь» по мотивам, в которые я, разумеется, войти не могу, на следующий год, или это вообще ставит под вопрос опубликование последних двух частей моей книги в Вашем журнале.

Хотя Б.Г.Закс заверил меня, что пятая часть обязательно появится в «Новом мире» в конце года и я тем самым ввел в заблуждение читателей «Литературной газеты»², если редакция собирается опубликовать ее в первых номерах 1963 года³ я, разумеется, никаких возражений не выдвигаю.

Однако слова Александра Трифоновича о том, что много

мест в этой части вызывают серьезные возражения по существу у него и – в отличие от того, что Вы мне сказали – у его соредакторов, я склонен предположить, что в намерения редакции не входит опубликование дальнейших частей «Люди, годы, жизнь».

Разумеется, А.Т.Твардовский хозяин в своем журнале и навязывать ему публикацию того, что ему неприемлемо, я никак не собираюсь. Моя просьба к Вам состоит в том, чтобы прямо и откровенно сообщить мне намерения редакции, как бы это ни было затруднительно лично для Вас. Эта просьба начинающего автора, работающего над окончанием, по всей вероятности, первой книги, носит сугубо человеческий характер и, я надеюсь, не останется неудовлетворенной.

Ввиду того, что я должен в ближайшие дни уехать за границу, я очень прошу Вас не задерживать ответа, тем более, что, как я предполагаю, он не может быть пространным, ибо я работаю в редакции не первый месяц, и Вы хорошо понимаете какие пожелания об исправлениях текста будут означать для меня невозможность продолжения опубликования «Люди, годы, жизнь» в «Новом мире».

С уважением

И.Эренбург

Впервые (воспроизведено факсимильно) – А.Кондратович. Новомирский дневник 1967–1970. М., 1991. С.104–105.

А.И.Кондратович (1920–1984) – критик, зам. главного редактора НМ. 5-я книга ЛГЖ была сдана в редакцию НМ в августе 1962 г. Изначально Твардовский, всецело занятый в то время «пробиванием» повести Солженицына «Один день Ивана Денисовича», полагал, что книга ЛГЖ, посвященная Отечественной войне, в которой заслуги ИЭ были общепризнанными, нисколько не затруднит положительного решения его главной задачи. Но, прочитав рукопись 5-й книги ЛГЖ и осознав, что многое в ней вызовет серьезные цензурные проблемы, Твардовский решил печатать ее только после Солженицына. В «Дневнике» В.Я.Лакшина приводятся запальчивые слова Твардовского на редколлегии НМ 12 сентября 1962 г.: «Если я, скажем, могу напеча-

тать Солженицына, то и Эренбург может найти себе в журнале место. А если я не могу печатать Солженицына, а должен печатать Эренбурга (благодаря его особому, "сеттльментному" положению в литературе), тогда журнал получает одностороннее направление, народной точки зрения в нем нет, а есть интеллигентское самолюбование» (В.Лакшин. «Новый мир» во времена Хрущева. М., 1991. С.73). О публикации 5-й книги ЛГЖ в 1963 г. НМ сообщил в № 10 за 1962 г. (С.285). 3 ноября подписали к печати НМ № 11 с повестью Солженицына, а 20 ноября сдали в набор 5-ю книгу ЛГЖ.

¹ 11 сентября 1962 г. Твардовский писал ИЭ о 5-й книге ЛГЖ: «...многое здесь на уровне лучших страниц предыдущих частей, многое мне не просто не нравится, но вызывает серьезные возражения по существу (как, впрочем, и у моих соредакторов). Однако я не спешу беспокоить Вас подробным высказыванием моих замечаний, главным образом по той причине, что, как выяснилось, в этом году мы уже не сможем, к сожалению, начать печатание этой части. Кроме того, в ближайшие дни я на несколько дней уеду в Смоленские края по совершенно неотложным делам» (РГАЛИ. Ф.1702. Оп.9. Ед.хр.79. Л.121).

² 21 августа 1962 г. ЛГ напечатала под названием «1943-й» отрывок из 5-й книги ЛГЖ; во врезке сообщалось, что целиком 5-я книга будет напечатана в НМ «в нынешнем году».

³ 5-я книга ЛГЖ со значительными цензурными купюрами напечатана в № 1–3 НМ за 1963 г. (подробнее см. коммент. к ЛГЖ 7; 847–849).

496. А.А.Дунаеву

Москва <в Душанбе>, 2 октября 1962

Уважаемый Александр Александрович, постараюсь ответить на некоторые Ваши замечания. Я пишу воспоминания, а не историю литературы или общества. С Гумилевым¹ я встречался во время войны в Париже и встреча была мимолетной, поэтому я не пишу о нем.

Я никогда не слышал о докторе Живаго² и не верю, что Пастернак пользовался чужими дневниками. Об истории нападок на Ахматову и Зощенко я напишу в 6-й части моей книги³. О Сталине я пишу последовательно, как воспринимал его в разные времена. Пишу о нем в 4, 5 и 6 частях. Пя-

тая часть написана и будет печататься в «Новом мире» в 1963 году.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – архив составителя.

Давний читатель ИЭ А.А.Дунаев был арестован в 1937 г., прошел тюрьмы и норильскую каторгу; написал ИЭ, что мемуары ЛГЖ его не удовлетворили («Вы пишете штрихами, полунамеками, а иногда не дописываете до конца»).

¹ Отзывы поэта Николая Степановича Гумилева (1886–1921) о ранних стихах ИЭ были скорее пренебрежительными, что не располагало молодого поэта к общению с «мэтром»; к тому же в 1914–1917 гг. поэзия Гумилева никак не занимала ИЭ.

² По версии Дунаева, врача А.В.Живаго знали многие герои ЛГЖ, в частности С.В.Образцов и сам Пастернак.

³ См. в 4-й главе 6-й книги.

497. П.Н.Демичеву

Москва, 26 октября 1962

Уважаемый Петр Нилович,

ко мне обратился Н.Н.Бомзе¹. По моей просьбе он в письменном виде сообщил мне о деталях исключительного случая, имевшего место в Цхалтубо. Я позволяю себе беспокоить Вас ввиду того, что дело, о котором пишет Н.Н.Бомзе, носит политический характер и возможное дальнейшее развитие его в Цхалтубо – курорте, посещаемом множеством людей, в том числе иностранцев, – может быть подхвачено антисоветскими кругами за границей и иметь неприятные последствия внутри нашей страны.

Вместе с тем обращаюсь к Вам с просьбой помочь невинно пострадавшему пенсионеру Н.Н.Бомзе в вопросе обмена жилплощади, поскольку верховный прокурор Грузинской ССР т. Бердзенишвили просил Бомзе уехать из республики, говоря, что он не может в создавшихся условиях ручаться за его жизнь. Н.Н.Бомзе прожил в Москве с 1934 года по 1959 и переехал в Цхалтубо по состоянию здоровья.

Буду признателен Вам за ответ².

С искренним уважением

И.Эренбург

Впервые – «Советские евреи пишут Илье Эренбургу». Иерусалим, 1993. С.438–439 (публикация М.Альтшулера). Авторская копия – Яд ва-Шем (Иерусалим).

П.Н.Демичев (1918–?) – тогда секретарь ЦК и МГК КПСС.

¹ Николай Наумович Бомзе (1903–?) 30 июня 1962 г. был арестован по средневековому обвинению в ритуальном использовании крови христианских младенцев. Узнав об этом скандальном деле от В.А.Мильман и Б.А.Слуцкого, ИЭ добился в начале августа 1962 г. освобождения Н.Н.Бомзе. Однако, поскольку его травля в Цхалтубо не прекратилась, ИЭ предложил ему представить подробный письменный отчет о случившемся, который направил Демичеву. Об аналогичном деле в мусульманском Дагестане в 1960 г. ИЭ пишет в ЛГЖ (8; 479–480).

² 24 января 1963 г. на имя ИЭ было отправлено письмо зам. Генерального прокурора СССР, в котором сообщалось, что дело Н.Н.Бомзе прекращено и виновные в его возбуждении наказаны.

498. Б.Г.Заксу

<Москва, октябрь-ноябрь 1962>

Дорогой Борис Германович,

я с чрезвычайным нетерпением жду свидания с А.Т.Твардовским и разговора, который выяснит возможность опубликования в «Новом мире» продолжения моей книги. Прошел немалый срок с того времени, когда я Вам передал рукопись. Прошел и солидный срок со дня письма А.Т. ко мне¹. Пора выяснить вопрос.

На всякий случай прилагаю окончательный вариант пятой части. Я кое-что переделал по своему желанию, кое-что, учитывая пожелания редакции, вернее, те из них, которые противоречили моему замыслу и моим мыслям.

Итак, жду сообщения.

Искренне Ваш И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф. 1702. Оп.9. Ед.хр.73. Л.54.

¹ Письмо от 11 сентября 1962 г.

499. К.А.Федину

Москва, 17 ноября 1962

Дорогой Константин Александрович,

Вы, наверное, знаете поэта Стефана Хермлина¹ и, может быть, слышали о трудном положении этого большого мастера в ГДР. (Год или полтора назад А.А.Сурков просил меня пригласить его в Москву и указывал, что это улучшит его положение в Берлине.) Я должен был писать предисловие к сборнику его стихов, который выходит в изд<ательст>ве «Иностранная литература». Перевод очень хорош², но у меня, как Вы наверное знаете, плохо с немецким языком и читать стихи на этом языке я не могу.

Ваше имя в Германии хорошо известно. Вы бы оказали большую услугу мне и сделали бы хорошее дело для настоящего крупного поэта Стефана Хермлина, если бы согласились написать хотя бы одну страничку, которая пойдет предисловием к его сборнику³. Изд<ательст>во «Иностранная литература» не решается обратиться к Вам непосредственно, считая, что обязательно натолкнется на отказ, однако, зная Вас, я рассчитываю на положительный ответ.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1000, 2.

С писателем К.А.Фединым (1892–1977) ИЭ был знаком с 1924 г. О встрече с поэтом Ст. Хермлиным (1915–1998) в Венеции ИЭ писал в ЛГЖ (8; 459–460); сохранилась книга стихов Хермлина в переводе на французский, с надписью: «Илье Эренбургу с наилучшими пожеланиями. Ст. Хермлин».

¹ «Я знаю Хермлина довольно хорошо как человека, но слишком мало как поэта», – ответил Федин 28 ноября 1962 (ФЭ, 2276, 7).

² Переводы К.Богатырева, Л.Гинзбурга, Д.Самойлова и Г.Громана.

³ Разумеется, Федин отказался («Для Вас, думаю я, не тайна, что о стихах я вообще не писал никогда. Вам много легче дать ту страничку, которая требуется, – и потому, что Вы – поэт, и потому, что, прочитав перевод его стихов, очень одобрив переводчика, признали Хермлина “настоящим крупным поэтом”»). Книга Ст. Хермлина «Полет голубя» (М., 1963) вышла с предисловием ИЭ, что вряд ли помог-

ло поэту в ГДР, ибо это произошло сразу после как ИЭ был подвергнут грубым политическим нападениям руководства КПСС.

500. Ю.Д.Иващенко

Москва, 29 ноября 1962

Уважаемый Юрий Данилович,

16 ноября мне позвонили из Вашего отдела и просили как можно скорее написать статью о выставке в Центральном Выставочном зале. Несмотря на то что я был занят другой работой, я выполнил просьбу редакции и 19-го сдал Вам статью с просьбой указать, есть ли в ней фразы, которые по Вашему мнению следует изменить.

С тех пор прошло десять дней, статья не появляется, несмотря на то что редакция просила написать ее срочно. Я считаю такое отношение к автору ненормальным.

Если Вы хотите печатать мою статью, прошу напечатать ее пока выставка еще открыта и привлекает к себе внимание. Если печатать ее Вы не желаете, то верните мне текст.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1182, 20.

Ю.Д.Иващенко – зав. отделом культуры Изв. Нонконформистская выставка в Манеже «XXX лет МОСХа» вызвала ярость и протест руководства Союза художников, одобренные просталинскими силами аппарата ЦК КПСС. 20 ноября 1962 г. группа художников написала в ЦК КПСС письмо, протестуя против выставки и того, что ее поддерживают Изв; этому письму Суслов немедленно дал ход. Редактора «Известий» Аджубея пригласили на заседание Президиума ЦК КПСС 29 ноября, где письмо художников обсуждалось и где Хрущев метал громы и молнии в адрес своего зятя; в протоколе заседания про организаторов и участников выставки записано: «вызвать, арестовать, если надо» (см. «Президиум ЦК КПСС 1954–1964». Гл. редактор А.А.Фурсенко, т.1. М., 2003. С.648). 1 декабря Хрущев в сопровождении всего Президиума ЦК КПСС явился на выставку, где бурно и публично выражал негодование. С того дня началась фронтальная контратака партократии на антисталинские силы культуры. Публикация статьи ИЭ о выставке была задержана еще до 29 ноября (а затем отменена), ибо над ее автором, которому была уготована роль

идейного вдохновителя крамолы в советской культуре, начали сгущаться тучи. 18 декабря 1962 г. секретарь ЦК КПСС Л.Ф.Ильичев на встрече руководителей государства с деятелями культуры подверг ИЭ резкой критике. Это было начало антиэренбургской кампании.

501. В.А.Дарьевской

Москва <в поселок «Сельмаш» Каменского района Пензенской области>, 27 декабря 1962

Дорогая Вера,

я очень обрадовался Вашему письму¹ и начну с того, что пожелаю Вам хорошего нового года. Может быть, нам в этом году удастся встретиться. Я послал Вам первый том «Люди, годы, жизнь», скоро должен выйти второй².

Перехожу теперь к корыстным мотивам моего письма: я работаю над последней частью «Люди, годы, жизнь» и там должна быть глава о двух поездках в Пензенскую область. Вот какие у меня к Вам вопросы:

1. Не помните ли Вы, с кем (кажется, с учительницей) я поехал из Лермонтова в соседнюю деревню (кажется, «Языково»), где были курные избы, где занимались горшечными делами и считали, что я из свиты Ворошилова...

2. Как называлась гостиница в Пензе, где мы остановились?

3. Не помните ли Вы, кто был секретарем обкома во время юбилея³ и где я Вам рассказывал о том, что произошло на даче обкома с Фадеевым и другими?

4. Были ли Вы со мной и с Лидиным во время второй поездки в деревню, не помню Пензенской или Тамбовской области, очень отсталую и бедную, в противоположность недалеко лежащей другой деревне – когда-то образцовой коммуне, куда возили иностранных писателей. Если Вы были тогда с нами, напомните, что мы там видели и как называлось село.

5. Были ли Вы с нами, когда мы были у пензенской писательницы (как ее имя?), собирающей народные сказки?⁴ Где это было и как это происходило?

6. Почему и с какого времени повелось в Тарханах устраивать праздники в годовщину смерти Лермонтова с танцами и т.д.? Как объяснить это?

7. Напомните мне, как, где и когда Вы встретили волка.

Это письмо деловое, пишу его в спешке и на днях напишу Вам более личное. Надеюсь, что Вы здоровы и пользуюсь случаем, чтобы от души пожелать Вам счастливого года

Впервые. Машинописная копия – ФЭ, 571, 1.

С учительницей литературы Верой Анатольевной Дарьевской ИЭ познакомился в июне 1948 г. в поселке «Сельмаш» во время поездки по Пензенской области, о чем написал в ЛГЖ (8, 206); затем они встречались в 1949 г. (в поселке «Сельмаш» и в Москве); их эмоциональная переписка продолжалась до 1965 г. Данное письмо к Дарьевской – единственное скопированное ИЭ (чтоб не забыть свои вопросы). Ответ В.А.Дарьевской (31 января 1963) использован писателем при работе над 13-й главой 6-й книги ЛГЖ; вот фрагмент из него: «Я, Вы и В.Г.Лидин были в Пойме у Анисимовой Александры Петровны. Она жила с сестрой в маленьком домике с подпорками. Она угощала нас свежими булками и чаем с ягодами. Её тогда обижали и не печатали. Она нас водила в село Невежино смотреть русскую вышиву. Село находится в 12–15 километрах от Пойма. Картина там была ужасная. Разрушенная школа, вросшая в землю, домишки покосившиеся. Там мы познакомились с Нюрой, бедной девушкой, у которой не было отца, а было много братьев и сестер. Она была необыкновенно счастлива, когда Вы ей подарили бусы и косынку. Потом мы были в Кирсанове, в гостинице, из которой нас чуть не выбросил работник Тамбовского обкома... Утром мы поехали в колхоз имени Ленина на открытие книжного магазина. Там мы видели образцовое хозяйство, где был Бернард Шоу и многие другие. На даче обкома Фадеев всю ночь пил портвейн и ругал Флобера, или Бальзака, пел русские народные песни...» (ФЭ, 1496, 27–29).

¹ Письмо 22 декабря 1962 г. в ответ на телеграмму ИЭ; в письме: «...Бесконечно рада Вашему вниманию. Вы – единственная радость в моей жизни... Доклад Ильичева слышала по радио и вспомнила 1946 год – доклад Жданова...».

² Второй том вышел только в начале 1964 г.

³ Столетие со дня смерти В.Г.Белинского; Эренбург входил в делегацию Союза писателей во главе с А.А.Фадеевым, выезжавшую в Пензенскую область, где прошло детство и юность Белинского.

⁴ Александра Петровна Анисимова (1891–1969) – детская писательница, жила в Пойме.

Шарж А. Гоффмейстера

1963

502. Л.Арагону

< Париж, конец января 1963 >

Дорогой Луи!

Прошу Вас опубликовать это письмо в следующем номере «Летр Франсез». Я пишу на аэродроме, улетаю в Москву. Мои лучшие пожелания.

Дорогой Луи Арагон!

В своем последнем номере «Фигаро Литерер» опубликовало мое интервью, данное Пьеру Фессену.

В последней части интервью помещены некоторые утверждения, которые я не могу не опровергнуть.

Пьер Фессен вновь напоминает инсинуации, распространяемые некоторыми западными газетами в течение нескольких лет, обвиняющие меня в том, что я участвовал в травле (преследовании), направленной против еврейских писателей в СССР¹.

Когда я впервые прочел эту клевету, я ее категорически опроверг. Я считал бы недостойным для себя вновь опровергать эту клевету, но Пьер Фессен в своем интервью приписывает эти обвинения советской писательнице Галине Серебряковой², что абсолютно лживо, наносит ущерб достоинству советских писателей и заставляет меня просить опубликовать настоящее письмо в «Летр Франсез».

Илья Эренбург

Впервые (по-французски) – «Летр Франсез», 1963, 31.1. – 6.2. Копия – ФЭ, 443, 8.

¹ См. №396.

² Писательница Галина Иосифовна Серебрякова (1905–1980), в 1930-е годы – жена друга юности ИЭ Г.Я.Сокольников, после его ареста была репрессирована и вернулась в Москву в середине 1950-х гг. 17 декабря 1962 г. на встрече Хрущева с деятелями искусства Серебрякова выступила с конъюнктурными нападками на мему-

ары ЛГЖ и их автора; эта неопубликованная речь породила произвольные слухи. Н.С.Хрущев в речи 8 марта 1963 г. противопоставил нерепрессированному ИЭ репрессированную Серебрякову, которая «сохранила бодрость духа и верность делу партии».

503. Е.Кочару

Москва, 30 января 1963

Дорогой товарищ Кочар, благодарю Вас за письмо – я вспомнил Вас на фоне «Клозе-ри де лила»¹ и рад, что черные дни для Вас позади. Мне хотелось бы помочь вам, но я не вхожу в комитет по Ленинским премиям и поэтому лишен этой возможности, хотя нахожу присланные Вами фотографии очень интересными. Кроме того, я не уверен, что моя поддержка помогла бы Вам.

От души желаю Вам успеха

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 690, 1.

Ерванд Кочар (1899–1979) – армянский скульптор; памятник Давиду Сасунскому его работы, установленный в Ереване, получил Ленинскую премию в 1967 г.

¹ Речь идет о знакомстве ИЭ с Кочаром в 1920-е гг. в Париже возле монпарнасского кафе.

504. В редакцию «Известий»

Москва, 1 февраля 1963

Уважаемый товарищ редактор!

В № 25 газеты «Известия» от 29 января 1963 года опубликована статья В.Ермилова¹ «Необходимость спора», посвященная моей книге «Люди, годы, жизнь». Я считаю, что автор не должен вмешиваться в спор о достоинствах или недостатках своей работы: то, что он хотел сказать, он сказал в своей книге. Поэтому я не собираюсь возражать В.Ермилову в тех частях его статьи, где он выступает как литературный критик. Однако значительная часть статьи относится не к моему произведению: В.Ермилов инсинуациями пытается оскорбить меня как человека и советского гражданина. На это я вынужден ответить.

Неоднократно возвращаясь к моим словам о необходимости в годы культа личности² жить, работать, сражаться, сжав зубы, В.Ермилов ни разу не упоминает, что в то время, по большей части, я находился среди врагов моей Родины или на фронте (в довоенные годы я был парижским корреспондентом и военным корреспондентом в Испании той самой газеты, которая опубликовала статью В.Ермилова). Я писал: «...я подумал, что молчать мне придется долго: в Испании люди борются, я не смогу ни с кем поделиться пережитым»³.

Теперь перейду к существу вопроса. В.Ермилов пишет о событиях 1937–1938 гг. «Видимо у И.Эренбурга были большие преимущества по сравнению с подавляющим большинством рядовых советских людей, у которых в те годы не было сомнений в правильности действий “людей, стоявших на командном посту”. У рядовых советских людей была тогда горечь, потрясение тем, что так много оказывается врагов народа. Но зато, если они сомневались в правильности того или другого действия, то многие отстаивали справедливость в отношении того или другого человека, в котором они были уверены, что он не враг, они боролись, и боролись не молчанием... Было немало и выступлений на собраниях, в печати, которые, хотя и были связаны с протестом против данного факта, данного явления, на самом деле относились к существу культа личности Сталина». В моей книге я рассказываю о том, как наши военные, сражавшиеся в Испании, наши писатели и журналисты в Москве мучительно воспринимали арест того или другого человека, в невиновности которого были убеждены. Часто между собой мы говорили об этом, но протестовать публично у нас не было возможности. Я не присутствовал ни на одном собрании, где выступили бы люди, протестуя против расправы с товарищами, в невиновности которых они не сомневались, я ни разу не читал статей, протестовавших против “факта” или “явления”, протестов, которые, по словам В.Ермилова, на самом деле относились к “существу культа личности Сталина”. Никакой особой прозор-

ливостью я, к сожалению, не обладал и писал в книге «Люди, годы, жизнь»: «Мы думали (вероятно, потому, что нам хотелось так думать), что Сталин не знает о бессмысленной расправе с коммунистами, с советской интеллигенцией». «Да не только я, очень многие думали, что зло исходит от маленького человека, которого люди звали “сталинским наркомом”. Мы ведь видели, как арестовывают людей, никогда не примыкавших ни к какой оппозиции, верных приверженцев Сталина или честных беспартийных специалистов. Народ окрестил те годы “ежовщиной”»⁴.

После XX и XXII съездов КПСС я узнал о письмах, направленных Сталину Постышевым и Эйхе⁵, видимо, разделявших заблуждения многих и заплативших смертью за свое мужественное поведение. Были, наверное, и среди рядовых советских людей герои, пытавшиеся убедить Сталина в том, что в стране совершаются преступления, и разделившие судьбу Постышева и Эйхе.

Тираж «Известий» неизмеримо больше тиража журнала, в котором печатается книга «Люди, годы, жизнь», и это принуждает меня привести длинную цитату из моей книги, восстанавливающую мое отношение к прошлому: «Я знал, что случилась беда, знал также, что ни я, ни весь наш народ никогда не отступятся от Октября, что ни преступления отдельных людей, ни многое, изуродовавшее нашу жизнь, не смогут заставить нас свернуть с трудного и большого пути. Были дни, когда не хотелось дольше жить, но и в такие дни я знал, что выбрал правильную дорогу.

После XX съезда партии я встречал за границей знакомых, друзей; некоторые из них спрашивали меня, да и самих себя, не нанесен ли роковой удар самой идее коммунизма. Чего-то они не понимали. Я – старый беспартийный писатель, знаю: идея оказалась настолько сильной, что нашлись коммунисты, которые сказали и нашему народу и всему миру о прошлых преступлениях, об искажении и философии коммунизма и его принципов справедливости, солидарности, гуманизма. Наш народ, наперекор всему, продолжал стро-

ить свой дом, а несколько лет спустя отбил фашистское нашествие, достроил тот дом, в котором теперь живут, учатся, шумят, спорят юноши и девушки, не знавшие жестоких заблуждений прошлого»⁶.

Желая очернить меня, В.Ермилов, вероятно, не задумавшись, бросает тень на людей моего поколения, и я хочу, чтобы мое письмо, как и моя книга, показали бы молодым, вошедшим в жизнь в куда более легкую и чистую эпоху, в каких условиях нам приходилось жить, работать и воевать.

Илья Эренбург

Впервые – Известия, 5 февраля 1963, где под общей шапкой «Не надо замалчивать существа спора» напечатаны письмо ИЭ и «Ответ автору письма» В.Ермилова, утверждавшего, что «позицию И.Эренбурга нельзя назвать добросовестной». В примечании «От редакции» говорилось: «К сожалению, писатель И.Эренбург уклонился от разговора по существу и свел свое письмо к необоснованным обвинениям в адрес критика В.Ермилова. Мы бы с гораздо большим удовольствием повели разговор, если бы И.Эренбург не ушел от самых волнующих, злободневных вопросов: о партийности и народности литературы, о путях подлинного новаторства...». 16 февраля 1963 г. в рубрике «Письма читателей на темы литературы и искусства» «Известия» напечатали 3 письма, поддерживающие В.Ермилова, и ни одного письма в поддержку ИЭ. По свидетельству А.Аджубея, статья Ермилова поступила в «Известия» (орган Верховного Совета СССР) по личному указанию председателя Президиума Верховного Совета СССР, члена Президиума ЦК КПСС Л.Брежнев в дни, когда Хрущева и Аджубея не было в СССР (интервью газете «Молодежь Эстонии» 6 мая 1989).

¹ Критик Владимир Владимирович Ермилов (1904–1965), выступив против мемуаров ИЭ, исполнил поручение аппарата ЦК КПСС.

² Официальный эвфемизм, обозначающий годы сталинского правления.

³ ЛГЖ (8; 567).

⁴ По фамилии сталинского наркома внутренних дел Н.И.Ежова.

⁵ Павел Петрович Постышев (1887–1939) и Роберт Индрикович Эйхе (1890–1940) – уничтоженные по решению Сталина деятели сталинского руководства.

⁶ ЛГЖ (8; 567). См. также № 557.

505. А.Лану

Москва <в Шелль на Марне>, 7 февраля 1963

Дорогой Арман Лану,

мне доставило удовольствие Ваше письмо и я охотно Вам помогу¹. Прежде всего, попросите в издательстве «Галлимар» главу моих воспоминаний (2-й том), в которой идет речь о Мандельштаме. Вы там найдете что-нибудь. Затем вот названия трех сборников прозы, в которых есть автобиографические сведения: «Шум времени», Ленинград, 1925; «Египетская марка», Ленинград, 1926 (эта книга была опубликована по-французски в «Le Commerce» в тридцатые годы, Вы легко ее найдете), «Путешествие в Армению», опубликовано в журнале «Звезда» в 1933 году. Это статьи Мандельштама об искусстве и поэзии. Одна из статей – очень интересная – посвящена французской живописи².

Мне остается добавить, что самый полный сборник первого периода – «Стихотворения», 1928 и что в течение этого года выйдет новый сборник – достаточно полный – поэзии Осипа Мандельштама³. Прошу Вас принять заверения в моих самых дружеских чувствах

И.Эренбург

Впервые – Диалог, с.709 (перевод М.А.Ариас). Копия – ФЭ, 709, 1.

С французским писателем Арманом Лану (1913–1983) ИЭ, видимо, был знаком с 1950-х гг.; их переписка началась в 1960 г.

¹ А.Лану заказали большую радиопрограмму об О.Мандельштаме, но он не нашел ни исторической и биографической литературы о поэте, ни хорошего его избранного, и, прочитав посвященную Мандельштаму 14-ю главу 2-й книги ЛГЖ, попросил у ИЭ материалов и советов. Осип Эмильевич Мандельштам (1891–1938) был одним из самых любимых поэтов ИЭ, с которым он подружился в Киеве в 1919 г. – отсюда его реакция на письмо Лану.

² Имеется в виду главка «Французы» из «Путешествия в Армению».

³ В 1963 г. должен был выйти том Мандельштама в Большой серии Библиотеки поэта, но в связи с идеологическим «похолоданием» издание запретили, и книга (в сокращенном виде) вышла лишь в 1973 г. Отчаявшись дожидаться выхода книги Мандельштама, ИЭ в 1965 г.

смог напечатать в журнале «Простор» его стихи со своим предисловием.

506. Н.С.Хрущеву

Москва, 13 февраля 1963

Дорогой Никита Сергеевич!

Я беспокою Вас только потому, что дело, с которым я обращаюсь, имеет не литературный, но политический характер и требует срочного решения, а Леонид Федорович Ильичев¹, которому я звонил, не смог меня принять.

Редактор «Нового мира» А.Т.Твардовский сообщил мне, что ему предложено снять из февральского номера журнала продолжение пятой части моих воспоминаний. Когда печатались предыдущие части, Главлит и другие организации указывали журналу на необходимость изменений или сокращений. Я во многом шел навстречу, и книга продолжала печататься. На этот раз указание снять из февральского номера очередные главы воспоминаний не сопровождалось никакими предложениями об исправлении или изменении текста.

Я обращаюсь к Вам, Никита Сергеевич, не как автор, стремящийся напечатать свое произведение, а как советский гражданин, обеспокоенный возможными политическими последствиями решения, сообщенного А.Т.Твардовскому. Если бы в январском номере «Нового мира» не было напечатано начало пятой части с пометкой «продолжение следует», я бы не решился Вас беспокоить. Но в наших литературных журналах до сих пор не было ни одного случая, чтобы вещь, начатая печатанием, обрывалась на словах «продолжение следует».

Я боюсь, что это не только вызовет удивление читателей, но будет использовано антисоветскими кругами за границей, тем более что переводы моей книги печатаются во многих зарубежных странах. Это поставит меня как общественного деятеля в ложное положение.

Я думаю, что если редакция «Нового мира» укажет в февральском номере, что печатание «Люди, годы, жизнь» будет

продолжено в таком-то номере, это может помешать развертыванию очередной антисоветской кампании.

Я убежден, что Вы поймете, какими мотивами я руководствуюсь.

С глубоким уважением

И.Эренбург

По-русски впервые – ВЛ, 1993, № 4. С.307–308 (публикация М.Емельченковой и Е.Никифорова). По-английски – Г, 284–285. Подлинник – РГАСПИ. Ф.5. Оп.55. Д.44. Л.17–19. К письму приложен лист с резолюцией Хрущева: «От писателя Эренбурга И.Г. тт. Козлову, Сулову, Ильичеву. Н.Хрущев. 14 февраля 63 года».

¹ Дипломатично устранившийся от встречи с ИЭ секретарь ЦК КПСС и зав. Идеологическим отделом ЦК КПСС Л.Ф.Ильичев (1906–1990) представил 18 февраля 1963 г. записку о том, что «никаких запрещений редакции «Нового мира» относительно публикации мемуаров не давалось. Главлит обратил внимание редактора этого журнала на то, что в представленной к печати рукописи И.Эренбурга содержатся неправильные, предвзятые утверждения, создающие ложное представление об обстановке в нашей стране в военные годы... В связи с замечаниями Главлита главный редактор «Нового мира» т. Твардовский обратился в Идеологический отдел ЦК КПСС. Тов. Твардовскому было разъяснено, что опубликование мемуаров без исправления невозможно... 15 февраля редколлегия журнала «Новый мир» повторно изложила И.Эренбургу замечания. На этот раз И.Эренбург ответил, что он в течение ближайших дней обдумает предложения редакции и, видимо, большую часть замечаний учтет... Идеологический отдел ЦК КПСС считает, что при этом условии подготовленные для второй книжки «Нового мира» главы мемуаров могут быть опубликованы...» (ВЛ, 1993, № 4. С.308–309).

507. Н.С.Хрущеву

Москва, 19 февраля 1963

Дорогой Никита Сергеевич,

большое Вам спасибо¹. Не ругайте меня – по тем же причинам, по которым я обратился к Вам с предыдущим письмом, я обращаюсь с просьбой напечатать в мартовском номере окончание. Я посылаю товарищу Лебедеву верстку. Я не мо-

гу надеяться, что у Вас найдется время, чтобы ее прочитать, но прошу Вас попросить это сделать товарища, который прочтет ее без предвзятого мнения, не так, как читали часть, идущую в февральском номере, где в любой фразе видели нечто невозможное. Простите, что беспокою Вас.

С глубоким уважением

И.Эренбург

Впервые – Источник, 1997, № 2. С.119. Подлинник – АПРФ. Ф.3. Оп.34. Д.288. Л.50. Пометы: «Тов. Хрущев Н.С. читал», «Разослать членам Президиума ЦК, кандидатам в члены Президиума ЦК, секретарям ЦК» – указание тов. Н.С.Хрущева. 26.2.63. В.Лебедев». После того как 8 марта 1963 г. на встрече с интеллигенцией Хрущев выступил с грубыми нападками на мемуары ИЭ, третий номер НМ был снова задержан, к главам 5-й книги ЛГЖ возникли новые жесткие придирки, вопрос о печатании был решен положительно лишь 25 марта после серьезного сокращения глав.

¹ Речь идет о разрешении печатать ЛГЖ в № 2 НМ. (На письме Главлита в ЦК КПСС, где говорилось, что часть 5-й книги для февральского номера НМ «не может быть опубликована в представленном виде», появилась резолюция: «Эренбург внес приемлемые поправки в материал для второго номера. Дано указание номер выпустить. Материал для третьего номера будет рассмотрен особо. Д.Поликарпов. 18 II 63» – РГАСПИ. Ф.5. Оп.55. Д.44. Л.13.)

508. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Ленинград,> 10 апреля <1963>

Дорогая Лиза, я долго тебе не отвечал¹: настроение соответствующее да и организм, остановленный на ходу, дает знать, что такое *limite d'age*².

Ну вот...

В 3 № «НМ» ты найдешь скоро сокращенный конец 5-ой части. Шестую, которую я писал, сейчас оставил *en someil*³.

Я тебя крепко обнимаю и, оглядываясь на жизнь, думаю: вот близкий человек.

Твой Илья

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.287–288. Подлинник – собрание составителя.

¹ Речь идет о письме Полонской, написанном сразу после публикации речи Хрущева с грубыми нападками на мемуары ИЭ (Правда, 1963, 10 марта); подозревая, что почта ИЭ перлюстрируется, Полонская прямо о речи Хрущева не писала: «Хочу я, чтобы ты перенес боль и стряхнул ее прочь» (ВЛ, 2000, № 2. С.287).

² Предел возраста (*фр.*).

³ В состоянии приостановленности, инерции (*фр.*).

509. Н.С.Хрущеву

Москва, 27 апреля 1963

Дорогой Никита Сергеевич,
товарищ Лебедев передал мне, что Вы согласны меня принять, но сейчас у Вас много срочной работы. Я это хорошо понимаю и решаюсь просить Вас уделить несколько минут моему письму, в котором попытаюсь изложить самое существенное.

Вот уже два месяца, как я нахожусь в очень трудном положении. Я обращаюсь к Вам как к руководителю партии, как к главе правительства, как к человеку с просьбой определить, на какую работу я могу впредь рассчитывать. В областных газетах меня называют «внутренним эмигрантом». За рубежом печать пользуется моим именем, ведя очередную кампанию против наших идей, против нашей Родины. Так жить я не могу. Вот уже 30-ть с лишним лет, как вся моя работа связана с советским народом, с идеями коммунизма. Я никогда не изменял им и в самых тяжких условиях – среди наших врагов.

Хотя мне 72 года, я не хочу перейти на положение пенсионера, хочу и могу еще работать. А на меня смотрят с опаской.

Приведу несколько примеров, относящихся к общественной деятельности. В Москве было подписано соглашение о сотрудничестве между Обществом дружбы «Франция – СССР», с одной стороны, а также Обществом «СССР – Франция», президентом которого я являюсь, с другой. Один

из президентов французского общества¹, приехавший в Москву, спрашивал меня, почему под документом не будет моей подписи. Я выворачивался как мог, но видел, что мои объяснения не кажутся ему убедительными. Из Стокгольма мне звонил Брантинг, спрашивал о намеченном заседании «круглого стола». Мне кажется, что поддержка такими далекими от нас людьми, как Ноэль-Бекер или Жюль Мок, наших предложений о запрете испытаний <ядерного оружия> может быть полезной. Но мне пришлось ответить Брантингу, что я болен, и опять-таки я понял, что мой ответ его не удовлетворил. Профессор Бернал был у меня и ставил вопросы в связи с предстоящей сессией Всемирного совета <мира>. Меня связывало отсутствие уверенности, что меня оставят в Движении сторонников мира. Общество «Франция – СССР» хочет вместе с мэром Ниццы поставить памятную доску на доме, где жил Чехов. Я не решаюсь поставить этот вопрос перед ЦК, пока не прояснится отношение ко мне руководящих товарищей.

Одно недоразумение я должен выяснить – вопрос о письме, в котором были слова «мирное сосуществование»². Идея этого письма родилась на сессии Верховного Совета в разговоре с Сурковым и Тихоновым. Сурков сказал мне, что письмо подпишут также Соколов и Рыльский³, с которыми он разговаривал, и попросил меня составить черновик, так как он занят. Говоря о «мирном сосуществовании», мы думали о товарищеских отношениях между советскими писателями, о ликвидации «групповщины», подписи показывали, что на этом положении сошлись очень разные люди. Жалею, что мы составили это письмо.

Мне трудно по возрасту изменить мои художественные вкусы, но я человек дисциплинированный и не буду ни говорить, ни писать ни у нас, ни за границей того, что может противоречить решениям партии.

Должен прямо сказать – я никогда не придерживался идеи мирного сосуществования идеологий и не раз писал, что всеобщее разоружение не будет ни в коем случае означать идео-

логического разоружения, напротив, конец «холодной войны» поможет нам доказать превосходство нашей системы, наших идей над капиталистическим Западом. Да если бы я стоял за отказ от борьбы против идеологии капитализма, я был бы попросту изменником. Таким я себя не считаю. Я верю, что и Вы, Никита Сергеевич, относитесь ко мне как к товарищу и поможете мне выйти из создавшегося положения.

Что касается моей литературной работы, то и здесь положение неопределенное. Гослитиздат, выпустив первый том собрания сочинений по подписке, не знает, как быть дальше; редактор⁴ говорит, что руководство «ждет указаний». В «Советском писателе» с декабря лежит сверстанная книга – 3 и 4 части воспоминаний, печать Главлита есть, но тоже ждут указаний.

Если бы в нашей газете появилась бы статья на международную тему, о борьбе за мир, с моей подписью, это помогло бы различным организациям определить свое отношение к моей дальнейшей работе⁵. Мне кажется, что такое выступление или упоминание где-либо о моей общественной работе подрежут крылья у антисоветской кампании, связанной с моим именем.

Прошу Вас, Никита Сергеевич, решить, как со мною быть. Все мои беседы с Вами позволяют мне надеяться, что Вы отнесетесь к моему письму с добрым чувством.

Простите, что письмо получилось длинное. Знаю, сколько у Вас дел поважнее. Хочу поздравить с Первым мая.

С глубоким уважением

И.Эренбург

Впервые – Минувшее, № 8. Париж, 1990. С.401–403. Авторская копия – собрание составителя.

¹ В черновом варианте указано имя – Андре Блюмель.

² Речь идет о фразе из письма группы писателей: «Мы считаем, что пришла пора покончить с холодной войной в писательской среде и установить в ней мирное сосуществование» (ВЛ, 1999, № 3. С.297). Письмо было составлено ИЭ при участии Б.А.Слуцкого и под-

писано рядом писателей, большинство из которых от письма отказалось, как только его осудили Л.Ф.Ильичев 18 декабря 1962 г. и Н.С.Хрущев 8 марта 1963 г. Выступая на встрече с Хрущевым 18 декабря, ИЭ повторил, что термин «мирное существование» относится в письме к писательской среде, а не к сосуществованию идеологий. Однако его слова руководители ЦК КПСС не приняли. 7 марта 1963 г., открывая двухдневную встречу в Кремле Хрущева с интеллигенцией, Ильичев треть своей речи посвятил жесткой критике ИЭ. Выступая на встрече 8 марта, Хрущев (третий раздел его отредактированной речи напечатан под заголовком «Мы против мирного сосуществования в области идеологии») сказал: «Прошлый раз тов. И.Эренбург говорил, что идея сосуществования высказана в письме в виде шутки. Допустим, что так. Тогда это – злая шутка. <...>Товарищ Эренбург совершает грубую идеологическую ошибку, и наша обязанность помочь ему это понять» (Правда, 1963, 10 марта).

³ Прозаик Леонид Сергеевич Соболев (1898–1971) и украинский поэт Максим Фаддеевич Рильский (1895–1964), в ортодоксальности которых у Хрущева не могло быть сомнений.

⁴ Имеется в виду И.Ю.Чеховская, редактировавшая 9 томов Собрания сочинений ИЭ в 1962–1967 гг.

⁵ Статьи ИЭ в печати появились только после его встречи с Хрущевым 3 августа 1963 г. – «Отстаивать человеческие ценности» (ЛГ, 1963, 13 августа) и «Доброе начало» (Правда, 1963, 6 сентября).

510. А.Н.Колмогорову

Москва, 3 июня 1963

Уважаемый Андрей Николаевич,
мне только недавно передали Ваше письмо¹. Спасибо Вам за доброе слово о моей работе. Мне понятны Ваши соображения, и все же, настаивая на более активном Вашем участии в работе нашего общества, я хочу просить Вас не выходить из его правления. Буду очень рад, если Вы согласитесь².

С искренним уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 667, 1.

А.Н.Колмогоров (1903–1987) – математик с мировым именем, академик.

¹ Письмо от 22 апреля 1963 г., направленное Колмогоровым ИЭ на адрес общества «СССР – Франция», было вскрыто 26 апреля де-

ятелем общества В.С.Володиным и с резолюцией «ответить» направлено более мелкому клерку, как будто адресат – президент общества – уже не существует (см. № 544). В письме Колмогоров жаловался ИЭ, что пребывание в правлении общества «СССР – Франция» ставит его в трудное положение при общении с французскими коллегами, которые не понимают, что он последнее время не пользуется никаким влиянием в АН СССР, и предлагал для пользы дела заменить его влиятельными в АН математиками А.Д.Александровым или А.И.Маркушевичем. Письмо завершалось фразой, которую ИЭ не мог не оценить: «Независимо от этого дела позвольте выразить Вам мою высокую оценку большой культурной деятельности, которую Вы мужественно ведете вопреки всяким трудностям» (ФЭ, 1700, 2).

² В письме от 18 июня 1963 г. Колмогоров сообщал: «Я должен Вам поверить и не смею отказываться» (ФЭ, 1700, 3).

511. С.М.Лубэ

Москва <в Чкалов>, 5 июля 1963

Дорогой Самуил Маркович, спасибо за письмо и комментарий¹. Вот мои (отнюдь не обязательные) замечания: «Заговор равных» это не исторический роман, а беллетризованная хроника. Все сцены, реплики взяты из различных документов (я широко использовал многочисленные донесения шпииков Директории, выпущенные историком Оларом²). Среди переводов нужно указать также голландский, чешский, испанский (Аргентина) и древне-еврейский.

Надеюсь, что Вы здоровы.

Всего Вам доброго

И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

С.М.Лубэ – литературовед, с 1940-х гг. занимался изучением творчества ИЭ, все это время переписывался с ИЭ.

¹ С.М.Лубэ работал над комментариями к роману ИЭ «Заговор равных» для т.3 Собрания сочинений, который был сдан в набор 1 октября 1963 г.

² Французский историк Альфонс Олар (1849–1928) – автор фундаментальных работ по истории Великой французской революции.

512. Н.С.Хрущеву

Москва, 18 августа 1963

Дорогой Никита Сергеевич,
еще раз благодарю Вас за беседу, она произвела на меня глубокое впечатление и придала бодрости¹.

Беда в том, что о Ваших словах, видимо, не знают товарищи, ведающие литературными делами. Наверное, Вы помните, что о предложении переделать напечатанные в журнале «Новый мир» части моих воспоминаний я Вам говорил и сказал, что такого рода переделка произвела бы нехорошее впечатление и у нас, и за рубежом. Вы со мной согласились. Я сообщил об этом и <здательст>ву «Советский писатель» и в ответ получил прилагаемое при сем письмо². Следовательно, я по-прежнему в безвыходном положении. Вы сами, конечно, решите, как быть³.

Искренне уважающий Вас

И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1993, № 4. С.309–310. Подлинник – РГАСПИ. Ф.5. Оп.55. Д.44. Л.139.

¹ В разговоре с ИЭ (с глазу на глаз) 3 августа 1963 г. Хрущев сказал, что полностью доверяет ему и никакая цензура для его сочинений не требуется.

² В письме Н.Лесючевского ИЭ от 16 августа 1963 г. говорилось о необходимости автору учесть справедливую партийную критику, исправить мемуары и тогда издательство сможет выпустить ЛГЖ отдельным изданием (ВЛ, 1993, № 4. С.310–311).

³ 21 октября 1963 г. Хрущев сообщил на заседании Президиума ЦК КПСС о письме ИЭ; в протоколе заседания записано: «О письме Эренбурга. Вызвать, сказать: *вы сами будете цензором*» («Президиум ЦК КПСС. 1954–1964». М, 2003. С.761).

513. Ж.Катто

Москва <в Париж> 5 сентября 1963

Уважаемый Яков Павлович,
благодарю Вас за письмо.

Я рад, что Вы увлечены Бабелем. Его дневник находится

у его жены Антонины Николаевны Пирожковой, которая, насколько мне известно, не собирается в ближайшее время его опубликовать¹.

Я с интересом прочитал Вашу статью об Андрее Белом. Конечно, Ваш подход к нему несколько «западнический» (немного от "ame slave"² и "nitchevo"), но статья ценная. Могу указать Вам на мелкие неточности: 1) древний Новгород и Нижний Новгород (теперь Горький) – разные города; 2) Малевич³ периода «Бубнового валета» не был кубистом, а «Квадрат» и начало абстрактного периода относятся к 1915 году, когда «Петербург» был уже давно издан.

Желаю Вам успеха и надеюсь, что третья часть моих воспоминаний будет переведена лучше не только первой, но и второй.

Впервые – Д, 708. Копия – ФЭ, 650, 1.

Жак Катто (р.1935) – французский славист и переводчик, встречался с ИЭ в Париже; в 1959 г. стажировался в МГУ, готовился (по началу) писать диссертацию о Бабеле. 13 августа 1963 г. в письме к ИЭ заметил: «В СССР меня зовут Яков Павлович».

¹ Дневники Бабеля А.Н.Пирожкова издала полностью в 1990 г.; ей принадлежат воспоминания «Эренбург и Бабель» (ВЛ, 2002, № 6).

² Славянская душа (фр.).

³ Кузьма Северинович Малевич (1878 –1935) – художник-супрематист.

514. Л.Ф.Ильичеву

Москва, 8 сентября 1963

Дорогой Леонид Федорович!

Пишу Вам по следующей причине. Третья и четвертая части моих воспоминаний «Люди, годы, жизнь» должны были выйти отдельной книгой в издательстве «Советский писатель» в прошлом году, и гранки уже прошли Главлит. В начале августа этого года издательство сообщило мне, что необходимо внести серьезные изменения в текст с учетом отдельных замечаний. Во время встречи с Никитой Сергеевичем я рассказал ему об этом и сказал, что переделывать

книгу, которая опубликована в журнале, а также вышла отдельными изданиями в ряде зарубежных стран, не только неприемлемо для меня лично, но и вредно политически. Никита Сергеевич согласился со мной. Позже тов. Лесючевский написал мне письмо, подтверждая его прежние требования. Я отправил письмо тов. Лесючевского в канцелярию товарища Хрущева, но я хорошо понимаю, что Н.С.Хрущев не может заниматься вопросом публикации каждого конкретного тома. Надеюсь, Вы сможете помочь мне решить этот вопрос, который особенно важен для меня теперь, потому что я заканчиваю шестую, последнюю часть, о которой говорил с Н.С.Хрущевым¹.

У меня есть еще одна просьба. Второй том моего собрания сочинений направлен Гослитиздатом в Главлит, но до сих пор не получен ответ².

Заранее благодарю. Я написал, а не позвонил Вам, чтобы не занимать Вашего времени

Искренне Ваш И.Эренбург

По-русски – впервые. По-английски – Г, 285. Авторская копия – собрание составителя.

¹ Книгу подписали к печати 14 декабря 1963 г., включив в нее краткое предисловие автора, а также предисловие издательства, предупреждавшее читателей о необходимости критически относиться к мемуарам Эренбурга, в которых есть «отступления от исторической правды».

² Ответа на этот вопрос ИЭ от Ильичева не получил.

515. Л.Арагону

Москва в Париж, 8 октября 1963

Дорогой Арагон,

я только что приехал из Швеции, где я обнаружил Вашу телеграмму. Я боюсь, что не успею специально что-то написать, но могу Вам предложить отрывок из 6-й книги моих мемуаров, относящийся к Матиссу¹.

Пользуясь случаем, хочу сказать Вам, что мне очень понравилось Ваше предисловие к книге Гароди².

Люба присоединяется к моим дружеским чувствам. Передайте их Эльзе.

Ваш И.Эренбург

Впервые (перевод И.И.Эренбург). Копия – ФЭ, 443, 9.

¹ Французскому художнику Анри Матиссу (1869–1954) посвящена 12-я глава 6-й книги ЛГЖ.

² *Roger Garaudy. D'un realisme sans ravages. Picasso. Saint-John Perse. Kafka. Paris, 1963.* Русский перевод книги «Реализм без берегов» вышел в 1966 г. также с предисловием Арагона под грифом «Для научных библиотек» (вскоре книга тогдашнего идеолога ФКП Роже Гароди (1913–?) была объявлена ревизионистской и из библиотек изъята). 12 октября 1963 г. ИЭ в письме к Гароди назвал предисловие Арагона к его книге прекрасным.

516. Г.Хэмфри

<Телеграмма из Москвы в Вашингтон, 25 ноября 1963>

**ХОЧУ ВАМ И В ВАШЕМ ЛИЦЕ АМЕРИКАНЦАМ
ПЕРЕДАТЬ ГЛУБОКОЕ СОБОЛЕЗНОВАНИЕ В СВЯЗИ С
ТРАГИЧЕСКОЙ ГИБЕЛЬЮ ПРЕЗИДЕНТА КЕННЕДИ
БЛАГОРОДНОГО И МИРОЛЮБИВОГО ЧЕЛОВЕКА КО-
ТОРОГО МОГ УБИТЬ ТОЛЬКО ЗЛОДЕЙ=ЭРЕНБУРГ**

Впервые. Копия – ФЭ, 1036, 1.

Губерт Хэмфри (1911–1978) – тогда вице-президент США. Президент США Джон Кеннеди был застрелен, когда он проезжал по улицам г. Далласа 23 ноября 1963 г. 6 декабря 1963 г. Хэмфри поблагодарил ИЭ в письме за присланные соболезнования; благодарность прислала также вдова президента Жаклин Кеннеди (ФЭ, 2338, 1–2).

517. В.А.Косолапову

Москва, 18 декабря 1963

Директору Государственного издательства «Художественная литература» Косолапову В.А.

В 1962 году издательством была объявлена подписка на собрание моих сочинений в девяти томах. В проспекте, выпущенном в 30 000 экз., указано, что «издание будет осуществлено в течение 1962–1964 годов».

В конце 1962 года был выпущен первый том собрания, в январе 1963 была открыта подписка, подписчикам был роздан первый том. С тех пор не было больше выпущено ни одного тома. Я получаю многочисленные жалобы от подписавшихся на это издание, а также запросы из-за рубежа. Поскольку я неоднократно обращался с вопросами о выходе последующих томов и не получал ответа, я не могу ничего ответить на полученные мною жалобы.

Не желая быть ответственным за введение в заблуждение и обман 200 000 советских граждан, я предлагаю издательству объявить подписчикам о том, что издательство отказывается от издания собрания моих сочинений, и вернуть им деньги.

Прошу уведомить меня о решении издательства.

Илья Эренбург

Впервые – ВЛ, 1993, № 4. С.322–323. Подлинник – РГАСПИ. Ф.5. Оп.55. Д.44. Л.136.

Валерий Алексеевич Косолапов (1910–1982), переведенный в издательство из ЛГ в 1963 г., передал письмо ИЭ в ЦК КПСС, куда еще 22 октября 1963 г. поступило предложение Главлита изменить содержание т.2 Собрания сочинений ИЭ, изъяв из него романы «Рвач» и «В Проточном переулке». В начале 1964 г. ИЭ написал краткое послесловие к т.2 и категорически отказался менять его содержание. 6 февраля 1964 г. Отдел культуры ЦК КПСС представил свое предложение издать т.2 ИЭ с его послесловием, а затем подвергнуть том критике в печати. Это решение одобрили идеологи ЦК КПСС Ильичев, Сулов и Пономарев. 24 марта том был подписан к печати.

518. Б.А.Слуцкому и Т.Б.Дашковской

Москва, 28 декабря 1963

Дорогой Борис Абрамович и гордая Таня¹ Ваши друзья Вас обнимают желают года получше и ждут в Новоиерусалиме Обнимаем *Эренбурги*

Впервые – ВЛ, 1999, № 3. С.298. Текст, напечатанный ИЭ – ФЭ, 1090, 18.

Поэт Борис Абрамович Слуцкий (1919–1986) – один из самых близких друзей ИЭ в послесталинскую эпоху; Татьяна Борисовна Дашковская (1930 –1977) – его жена.

Далее следуют впервые публикуемые телеграммы, содержащиеся в том же деле на листах 18–21, отправленные тем друзьям в СССР, чья поддержка особенно тронула ИЭ в очень трудном для него 1963 году. (Новый, 1964 год, Эренбурги встречали с Савичами, поэтому им телеграмма не отправлялась; отметим также неслучайное отсутствие телеграмм тем, на кого ИЭ был горько обижен за то, что они даже не позвонили ему весной 1963 г. – например, Мартынову и Твардовскому, не говоря уже о трусливо-враждебной позиции «коллег» по СКЗМ...)

519. Н.Э.Заряну

<Из Москвы в Ереван, 28 декабря 1963>

Дорогой Наири Элиазарович воскресающий Эренбург Вас помнит любит Мы желаем Вам Вашим близким счастья новым году *Эренбурги*

Н.Э.Зарян (1900–1969) – армянский писатель, с которым ИЭ познакомился в Ереване в 1959 г. В ЛГЖ ИЭ написал о Заряне: «В марте 1963 г., побывав на встрече, где меня ругали, он пришел ко мне и сказал: “Не обращайтесь внимания...”» (8; 510–511).

520. М.С.Сарьяну

<Из Москвы в Ереван, 28 декабря 1963>

Дорогой Мартирос Сергеевич хотим чтобы новый год принес Вам покоя здоровья чудесных холстов всем Вашим шлем добрые пожелания обнимаем *Эренбурги*

521. М.И.Пейлет

<Москва, 28 декабря 1963>

Дорогая Марья Ильинична хочется Вам сказать что мы Вас любим пожелать того о чем мы робко мечтаем чтобы новый год был легче предшествующего обнимаем *Эренбурги*

М.И.Пейлет – семейный врач и друг Эренбургов с 1950-х гг.

522. К.Г. и Т.А.Паустовским

<Москва, 28 декабря 1963>

Дорогие Константин Георгиевич и Татьяна Алексеевна вспоминаем минувший год наши встречи от души желаем вам чтобы новый год был годом большого счастья для всех Обнимаем *Эренбурги*

523. Е.Г.Полонской

<Из Москвы в Комарово, Дом творчества писателей; 28 декабря 1963>

Дорогая Лиза прости не отвечал твои письма был загружен бог знает чем тчк Я сажусь за конец шестой части тчк Все трудно но не хочется расставаться с надеждами Часто вспоминаю тебя обнимаю желаю здоровья и покоя *Илья*

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.288. Подлинник – ОР РНБ.

524. А.Я.Яшину

<Москва, 28 декабря 1963>

Дорогой Александр Яковлевич хочу пожелать Вам как желаю себе чтобы новый год был лучше чем кончающийся помню и ценю Вашу дружбу *Эренбург*

Писатель А.Я. Яшин (1913–1968) поддержал ИЭ своим письмом 9 марта 1963 г. (см. А.Яшин. Собр. соч., т.3. М., 1986. С.355). 11 января 1964 г. Яшин писал ИЭ из Кисловодска: «Из Москвы мне сообщили по телефону, что от Вас есть новогодняя телеграмма. Я еще не знаю ее содержания, но дочь мне сказала, что телеграмма “хорошая”. Я почему-то и сам чувствую и верю, что телеграмма от Вас мне может быть только хорошей, и очень радуюсь этому и буду гордиться ею» (ФЭ, 2451, 2).

525. С.П.Щипачеву

<Москва, 28 декабря 1963>

Дорогой Степан Петрович, мы давно Вас любим. В прошлом году мне пришлось перенести трудные дни. Ваше мужество душевное благородство поддержали меня. Мы оба

желаем Вам и Елене Викторовне <Златовой> хорошего года здоровья счастья *Эренбурги*

526. В.П.Некрасову

Ялта, Дом творчества писателей <28 декабря 1963>

Дорогой Виктор Платонович. Поздравляют всех друзей а друзей на свете мало Мы счастливы что новый год видимо будет для Вас легче кончающегося¹ Мы Вас любим и обнимаем *Эренбурги*

¹ В 1963 г. путевые очерки Некрасова «По обе стороны океана», напечатанные в «Новом мире», подверглись ожесточенным нападкам Хрущева.

527. Л.Н. и В.А.Кавериним

<Москва, 28 декабря 1963>

Мы очень хотим дорогие Лидия Николаевна и Вениамин Александрович чтобы будущий год был таким каким видит жизнь Вениамин Александрович¹. Мы вас обнимаем и хотим поскорее видеть *Эренбурги*

Л.Н.Каверина (1902 –1984) – писательница, жена В.А.Каверина, сестра Ю.Н.Тынянова. Все послевоенные годы отношения ИЭ с В.А.Кавериним были очень дружескими; в 1952 г. он писал Каверину, поздравляя его с 50-летием: «Неправда, что осень умнее весны, и если писатель, справляющий юбилей, начинает понимать многое из того, о чем он прежде не думал, то он одновременно перестает понимать то, с чем жил, будучи молодым. Глядя на Вас, я радуюсь: не в пример многим Вы сохранили молодость!».

¹ ИЭ справедливо считал Каверина большим оптимистом.

528. М.И.Алигер

<Москва, 28 декабря 1963>

Дорогая Маргарита. Очень хочется на старости лет немного помечтать и пожелать Вам и себе лучшего года Мы Вас обнимаем *Эренбурги*

С поэтессой Маргаритой Иосифовной Алигер (1915–1992) ИЭ познакомился во время Отечественной войны; ее имя не раз встречается в ЛГЖ. Алигер написала напечатанные в сокращении воспоминания об ИЭ «Нас сдружила поэзия».

529. Г.М. и В.Г.Козинцевым

<Из Москвы в Ленинград, 28 декабря 1963>

Давайте позволим себе роскошь немного помечтать чтобы новый год был чудачком и благожелательным к искусству
Целуем вас обоих и Сашу *Люба Илья*

Валентина Георгиевна Козинцева – жена Г.М.Козинцева; Саша – их сын.

530. С.Д.Лебедевой

<Москва, 28 декабря 1963>

Дорогая Сарра Дмитриевна желаем Вам здоровья счастья спокойствия *Эренбурги*

Скульптор С.Д.Лебедева (1892–1967) была знакома с ИЭ с 1920-х годов; Эренбургу нравились ее работы.

531. А.Г.Тышлеру

<Москва, 28 декабря 1963>

Дорогой Саша желаем Вам счастья здоровья спокойствия
Привет Флоре¹ *Эренбурги*

С художником Александром Григорьевичем Тышлером (1898–1980) ИЭ познакомился в Киеве в 1919 г. и неизменно ценил его дар.

¹ Искусствовед Ф.Я.Сыркина – последняя жена Тышлера.

532. А.А.Вознесенскому

<Москва, 28 декабря 1963>

Дорогой Андрей Андреевич, желаю молодому и хрупкому другу чтобы погода в следующем году была мягкой и чтобы он мог резвиться на лугу вместе со всеми кузнечиками мира *Эренбург*

Поэт А.А.Вознесенский (р.1933) во время выступления на встрече с Хрущевым 7 марта 1963 г. подвергся резкой атаке и Хрущева и приглашенных.

533. И.Ю.Чеховской

<Москва, конец декабря 1963>

Дорогая Ирина Юльевна Желаю Вам чтобы новый год нам обоим был бы легче *Эренбург*

И.Ю.Чеховская – редактор 9-томного собрания сочинений ИЭ, с которой у него установились очень хорошие отношения; жена зав. сектором Отдела культуры ЦК КПСС И.С.Черноуцана. 3 марта 1967 г. она писала ИЭ: «Псылаю Вам последний том. Мне и радостно и грустно. Было – всякое, и тяжелое, и горькое. Но я счастлива, что мне выпало на долю хорошо узнать Вас и убедиться, что Вы не такой, каким Вас раньше представляла себе. Я не только привыкла к Вам, но очень Вас полюбила...» (ФЭ, 2355, 4).

1964

534. И.С.Исакову

Москва, 17 января 1964

Дорогой Иван Степанович,
я был очень тронут, получив Ваше письмо и номер журнала с Вашим рассказом¹. Меня так замотали последние недели, что я еще не мог прочитать его. Хочу это сделать в первый свободный день и тогда напишу Вам. А сейчас я пишу, чтобы Вы не думали, что журнал не дошел до меня, и чтобы пожелать Вам счастливого нового года.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 630,1.

С адмиралом флота Советского Союза И.С.Исаковым (1894–1967) ИЭ познакомился в годы Отечественной войны (его имя упоминается в мемуарах ЛГЖ); на подаренной ИЭ книге (И.С.Исаков. Военно-морской флот в Отечественной войне. М., 1944) автор написал: «Где бы Вы ни были на фронте или в «Москве», дорогой Илья Эренбург, я всегда представляю Вас знаменосцем Великой Отечественной войны, знаменосцем тех эпох, когда знамя шло впереди батальонов. Ваш Исаков. 5.8.44». Последние годы жизни Исаков успешно писал прозу. Переписка с ИЭ была продолжена в 1965–66 гг.

¹ Письмо Исакова от 5 ноября 1963 г. («...Сейчас один вопрос; если сумеете прочесть на ночь, в вагоне, в самолете. В чем моя ошибка? Хотел героем сделать толпу, очередь... В чем просчет? Верю в Вас, как в Аллаха литературы...» – ФЭ ,1626, 2); рассказ «Две тысячи двести – и одна» в журнале «Москва» (№ 11, 1963).

535. Л.Арагону

Москва <в Париж>, 31 января 1964

Дорогой Арагон,
я хочу Вас попросить прочесть эти две главы моих мемуаров и проверить, не сделал ли я в них ошибок, говоря о Вас в Париже в 1946 году¹. Не знаю еще будет ли этот текст напечатан в «Новом мире», но если будет, мне нужно Ваше подтвержде-

ние. Буду Вам очень признателен, если сделаете это не слишком откладывая.

Дружеский привет Вам и Эльзе.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 443, 10.

¹ Речь идет о 5-й и 11-й главах 6-й книги ЛГЖ.

536. В Союз советских писателей

Москва, 1 февраля 1964

О кандидатурах на Ленинскую премию 1964 г.

Мне представляется странным, что кандидатура А.Солженицына вызывает у некоторых читателей, поспешивших опубликовать свое мнение, оппозицию. Для каждого советского человека ясно, что повесть «Один день Ивана Денисовича» – и крупное общественное явление, и художественное произведение, написанное большим мастером. Эта повесть, на мой взгляд, самая сильная из всех до сих пор появившихся на эту тему, – художественное осознание того большого морального очищения, которое произошло после XX-го съезда партии.

Из других выдвинутых кандидатур я хочу отметить Леонида Мартынова, который произвел большой переворот в русской поэзии. Его голос известен всем любящим искусство. Он дал многое нашим молодым поэтам, и среди большого количества стихотворцев является, после потери Пастернака и Заболоцкого, наиболее ярким из живущих русских поэтов.

И.Эренбург

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2916. Оп.2. Ед.хр.21. Л.38.

На обсуждении выдвинутых кандидатур в ЦДЛ 5 февраля 1964 г. письмо ИЭ, наряду с письмами К.И.Чуковского и А.Гидаша, было зачитано Л.З.Копелевым. Стенограмма обсуждения была передана в Комитет по Ленинским премиям, однако ни повесть А.Солженицына, ни стихи Л.Мартынова премии не удостоились. Солженицын в книге «Бодался теленок с дубом» пишет неправду, утверждая, что ИЭ «повесть, кстати, сильно не понравилась» (М., 1996. С.490).

537. П.Цветеремичу

Москва <в Рим>, 11 февраля 1964

Дорогой Цветеремич,

Ваше письмо меня рассмешило научной славянской орфографией¹, а также случаем, который Вы описываете и который Вас обидел. Я не мог о Вас сказать, что Вы «болван», ни даже того, что является моим мнением, а именно, что Вы прелестный человек, потому что я не видел Тромбадори² в этот его приезд в Москву. Я рассказал о Вашем письме Тышлеру (у него был инфаркт, но сейчас он чувствует себя лучше). Он просил передать, что он Вас любит и вполне доверяет Вашим заботам о возможной книге.

Я не получил антологии русской прозы, о посылке которой Вы пишете мне. Если Вы, как я надеюсь, послали эту книгу заказной бандеролью, то проверьте. Я Вас также попрошу послать мне или попросить издательство прислать мне «Жизнь и гибель Николая Курбова»³. Они не только не попросили у меня разрешения на издание перевода, но даже не сочли нужным послать мне один экземпляр. Что касается «Хуренито», то сегодня я пишу Эйнауди⁴ запрос об этой книге и об издании «ЛГЖ» с фотографическим материалом, который я ему послал, и укажу, что если я не получу ответа до 15 марта, то я буду считать, что он отказался от издания этих книг, и попрошу его передать фотографический материал Крайскому⁵, а Вы сможете тогда предоставить «Хуренито» тому издательству, о котором Вы пишете.

Передайте сердечный привет от нас обоих Вашей жене, а Эрике скажите, что я вспоминаю наш ужин вместе с нею.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1040, 7.

Переводчик с русского на итальянский, тогда коммунист, писатель Пьетро Цветеремич (ум. 1993) в 1957 г. перевел роман «Доктор Живаго» Пастернака, переводил прозу Паустовского, В.Некрасова (см. его воспоминания о Цветеремиче в очерках «Первое впечатление» и «По обе стороны стены»), ИЭ. Его переписка с ИЭ началась в апреле 1953 г.

¹ Письмо Цветеремица (27 января 1963) написано по-русски латиницей.

² Антонелло Тромбадори (1917–1993) – итальянский критик, в 1945–1964 гг. редактор журнала «Contemporaneo».

³ I.Ehrenburg. L'uomo della Seca. Milano, 1963.

⁴ Джулио Эйнауди (1912–1999) – общественный деятель, давний итальянский издатель ИЭ.

⁵ Юрий Крайский – итальянский переводчик ЛГЖ; переписывался с ИЭ в 1961–1966 гг.

538. Дж.Стейнбеку

Москва, 16 февраля 1964

Дорогой друг,

я счастлив, что получил известие о Вас¹. Я полагаю, что Вы не сомневаетесь в моих чувствах к Вам, о них незачем говорить. Мы желаем вам обоим – моя жена и я – счастливого нового года.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 956, 1.

О встречах с американским писателем Нобелевским лауреатом Джоном Стейнбеком (1902–1968) ИЭ писал в 6-й главе 6-й книги ЛГЖ (они познакомились в Нью-Йорке в 1946 г.; сохранился снимок: 1963 г., Москва, Стейнбек обнимает ИЭ).

¹ 13 января 1964 г. Стейнбек в письме благодарил ИЭ за отличный завтрак и интересную беседу в Москве и выражал надежду, что их встреча – не в последний раз (ФЭ, 2192, 1).

539. И.С.Исакову

Москва, 5 марта 1964

Дорогой Иван Степанович,

недавно я кончил «Люди, годы, жизнь» и первым делом взял Ваш рассказ¹. Мне он очень понравился и, по-моему, об эвакуации и о морях еще никто так не писал. Я позволю себе только один вопрос. Не кажется ли Вам, что сцена, где фигурируют наши противники, выпадает из остального: свои показаны с живописной глубиной, а враги – плакатно.

Если бы это было в годы войны, я понял бы Ваше намерение, а сейчас эта страница мешает общему сильному впечатлению.

Мне говорили, что Вы хвораете. От всей души желаю Вам здоровья и счастья.

Ваш И. Эренбург

Впервые – ВЛ, 1987, № 12. С.171. Копия – ФЭ, 630, 2.

¹ «Две тысячи двести – и одна» («Москва», 1963, № 11).

540. Л.С.Шаумяну

Москва, 1 апреля 1964

Уважаемый Лев Степанович, поскольку Вы просили меня указать мои замечания к второму тому Краткой Литературной Энциклопедии, то я хочу сказать несколько слов о второй и третьей тетрадях, которые я просмотрел.

Мне непонятно отсутствие статьи о крупном французском поэте Десносе¹. В статье о детективной литературе, на мой взгляд, нельзя ставить имя французского писателя Сименона в одном ряду с другими перечисленными². Статья о Джойсе беспомощна, бессодержательна, остается непонятным, что же положительного внесли его произведения в развитие западной литературы³. В статье о Фр. Жамме не указано почему-то, что <стихи в> сборнике «Стихи и проза» (1913) вышли в моем переводе, как не указана переведенная мною повесть «Клара Элебез»⁴. Из стиля энциклопедии выпадает статья «Декадентство» – она кажется перепечатанной из БСЭ 1952 года⁵.

С уважением И. Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1055, 2.

Л.С.Шаумян (1904–1971) – заместитель председателя Научного Совета издательства «Советская энциклопедия». Первый том КЛЭ в 1963 г. был подвергнут разгромной критике, инспирированной ЦК КПСС. Либеральная редакция КЛЭ, чтобы подстраховаться, при подготовке 2-го тома собирала отзывы крупных писателей. 27 ноября

1963 г. Л.С.Шаумян прислал ИЭ первую тетрадь тома, а 20 марта 1964 г. – вторую и третью.

¹ Робер Деснос (1900–1945) – французский поэт-сюрреалист; ему посвящена 19-я глава 3-й книги ЛГЖ. Заметка о Десносе, написанная С.И.Великовским, была включена в т.2 КЛЭ.

² Упоминание Сименона в общем списке авторов XX века сохранилось. ИЭ ценил книги Сименона и считал их подлинной литературой.

³ Заметка Е.В.Корниловой напечатана без изменений; метод Джойса, по мнению автора, «ведет к полному разрыву с реальной действительностью».

⁴ Библиография в заметке А.Д.Михайлова о Фр. Жамме осталась без изменений.

⁵ Статья О.Н.Михайлова.

541. Г.А.Местечкину

Москва, 2 апреля 1964

Уважаемый Григорий Абрамович, мне было приятно узнать, что Вы занялись прекрасным периодом народного искусства Украины. У меня, к сожалению, нет фотографии выставки 1919 г. в Киеве. Я помню, что картины Анны Собачко¹ произвели тогда большое впечатление и на меня и на тех, с кем мне приходилось разговаривать об этой выставке.

Я был на выставке 1913 года в Париже, ее устроил Я.А.Тугендхольд². Н.Эренбург – это моя двоюродная сестра Наталья Эренбург³. Она жива, и у нее до последнего времени сохранилась коллекция народного творчества. Я никогда не встречался с Дюфи и Дюфреном⁴ и не знаю, какое впечатление произвели на них работы Собачко, но мне кажется, что запись Прибыльской⁵ заслуживает доверия.

Благодарю Вас за интересное письмо и от души желаю Вам всего доброго.

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 776, 1.

Переписка ИЭ с искусствоведом Г.А.Местечкиным продолжалась в 1964–1965 гг. «Дорогому Илье Григорьевичу Эренбургу, автору лю-

бимых книг, выдающемуся писателю нашего бурного века – с благодарностью за его большое участие в судьбе искусства Ганны Собачко – Гр.Местечкин 31/VII 65г.» – такова надпись на книге Г.Местечкина «Ганна Собачко» (Киев, 1965).

¹ Ганна Федосьевна Собачко (1883 –1965) – украинская самодеятельная художница; в ЛГЖ ИЭ, упоминая о знакомстве с нею в 1919 г., пишет об ее «удивительном чувстве цвета» (7; 78).

² Яков Александрович Тугендхольд (1882–1928); встречи с ним в Париже и в Москве упоминаются в ЛГЖ (7; 64). Организатором выставки при парижском Осеннем салоне была Н.Л.Эренбург-Манатти, а Я.А.Тугендхольд написал к ее открытию статью «О русском народном творчестве в Salon d’Automne» (Гелиос, №1, 1913. Париж).

³ Наталья Лазаревна Эренбург-Манатти – искусствовед, собиратель предметов русского народного искусства.

⁴ Французские художники Рауль Дюфи (1877–1953) и Шарль Дюфрен (1876–1938).

⁵ Евгения Ивановна Прибыльская (1878–1948) – киевская художница.

542. М.А.Светлову

Москва, 30 апреля 1964

Дорогой Михаил Аркадьевич, я узнал, что Вы больны, и мне очень хочется, чтобы Вы знали о моей любви к Вам с давних пор. Я читаю и перечитываю Ваши стихи и тоже не вчера узнал Вас как чистого и смелого человека.

Разрешите мне Вас обнять и пожелать Вам скорее выздороветь.

Сердечно Ваш И.Эренбург

Впервые – З.Паперный. Человек, похожий на самого себя. М., 1967. На вкладке между с.160 и 161. Подлинник – РГАЛИ. Ф.2286. Оп.1. Ед.хр.250. Л.2.

Поэт М.А.Светлов скончался 28 сентября 1964 г.

543. Е.Г.Полонской

Москва <в Ленинград>, 20 мая 1964 г.

Дорогая Лиза, я не помню, ответил я тебе или нет о твоих воспоминаниях о Зоценко¹. Они мне очень и очень понрави-

лись, они близки мне не только по отношению к Зощенке, но и по тону, который ты взяла. Читал я и воспоминания Наташи², и мне кажется я ответил ей³. Некоторых деталей я не помню, но уверен, что все было так, как она пишет. Она сделала хорошее дело.

Я все еще сижу над правкой рукописи шестой части: ее будут печатать в «Новом мире», кажется, начиная с июля.

Очень хотел бы с тобой повидаться в Москве, или, если удастся, в Ленинграде.

Обнимаю тебя Илья

Впервые – ВЛ, 1987, № 12. С.177. Подлинник – ОР РНБ.

¹ Напечатаны в «Трудах по русской и славянской филологии», Тарту, 1963, VI, вып.139.

² Партийная кличка Марии Николаевны Киреевой (1883–1973); ее воспоминания см.: М.Киреева. Илья Эренбург в Париже 1909 года. Публикация Б.Я.Фрезинского // ВЛ, 1982, № 9. С.144–157.

³ Письмо ИЭ М.Н.Киреевой от 16 декабря 1963 – см.: ВЛ, 1982, № 9. С.145.

544. Н.В.Поповой

Москва, 27 мая 1964

Уважаемая Нина Васильевна, меня вынуждает обратиться к Вам исключительное отношение ко мне сотрудников общества «СССР – Франция», председателем которого я являюсь. Ни об одном собрании, устроенном обществом на протяжении года, не запрашивали моего мнения и даже не приглашали. Последним из таких вечеров является состоявшийся 25 мая в Доме дружбы вечер памяти моего друга Жана Ришара Блока.

Если собрание правления сочтет нужным лишить меня доверия и заменить другим, я, разумеется, соглашусь с таким решением, но поскольку его нет и поскольку в беседах с руководителями партии и правительства мне было высказано, что я пользуюсь доверием и не подлежу никаким репрессивным мероприятиям, я надеюсь, что Вы примете меры для устранения ненормальной ситуации в аппарате общества «СССР – Франция».

Прошу Вас простить, что беспокою Вас по такому поводу.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

Судя по дальнейшей активной работе ИЭ в обществе «СССР – Франция», председатель Союза обществ дружбы СССР с зарубежными странами Н.В.Попова соответствующие меры принял.

545. А.А.Ахматовой

<Телеграмма из Москвы в Ленинград, 24 июня 1964>

**ДОРОГАЯ АННА АНДРЕЕВНА ДУМАЕМ О ВАС ЖЕ-
ЛАЕМ ЗДОРОВЬЯ СЧАСТЬЯ=ЭРЕНБУРГИ**

Впервые – *Б.Фрезинский*. Эренбург и Ахматова. ВЛ, 2002, № 2. С.268. Подлинник – ОР РНБ. Ф.1073. Ед.хр.1612. Л.1.

Телеграмма И.Г. и Л.М.Эренбург – по случаю 75-летия А.А.Ахматовой (1889–1966), с которой ИЭ познакомился в Петрограде в 1924 г. Ее имя не раз встречается в ЛГЖ; в плане незаконченной 7-й книги ЛГЖ значилась глава об Ахматовой. Подробнее об их взаимоотношениях см.: ВЛ, 2002, № 2. С.243–291.

546. А.Т.Твардовскому

Москва, 25 июня 1964

Дорогой Александр Трифонович!

Я был бы рад услышать от Вас, в какой форме Вы найдете приемлемым упоминание о Фадееве¹. Вы не можете заставить читателя забыть то, что я уже писал и что было напечатано в «Новом мире», включая обещание дальнейших воспоминаний о Фадееве².

Слово «наивно» на стр.73 можно опустить³.

В предпоследнем абзаце главы 6, чтобы ссылка на подрастающее поколение не выглядела дискредитацией, как это Вам кажется, предлагаю альтернативный вариант: «Я не хочу думать, что люди грядущего не будут обладать культурой эмоций, которая отличает героев Шекспира, Гете или Льва Толстого от случки питекантропов».

Имя Фаста можно опустить⁴.

Я не могу согласиться на то, чтобы Николай Иванович не упоминался вовсе, но если это широко распространенное имя и отчество шокирует Вас, как политически неприемлемое, я готов добавить Семена Борисовича и Григория Михайловича⁵.

Я огорчен тоном Вашего письма, так непохожим на тон нашего разговора в редакции⁶. Я приписываю это дурному настроению, а не Вашему личному отношению ко мне.

С уважением

Илья Эренбург

По-русски впервые. По-английски – Г, 286–287. Авторская копия – собрание составителя. Ответ на письмо А.Т.Твардовского от 24 июня 1964 г. (переданное ИЭ, минуя почту).

¹ Главу о Фадееве из 6-й книги ЛГЖ НМ печатать отказался (А.Г.Дементьев, резюмируя позицию редакции, написал: «Думается, что надо просить И.Г. снять главу и многие из его отдельных замечаний о Фадееве»). Поставленный перед необходимостью объяснить с читателем по поводу отсутствия обещанной главы, ИЭ сделал такую вставку: «Я выполнил обещание и написал главу об Александре Александровиче. Однако вышла заминка. Главный редактор журнала А.Т.Твардовский знал Фадеева не хуже меня, и оказалось, что мы видели двух различных людей и расходимся в понимании природы, да и судьбы этого крупного писателя и очень сложного человека. Я предпочел отложить печатание главы, посвященной Фадееву, до того, как моя книга выйдет отдельным изданием». В ответ на это разъяснение Твардовский написал ИЭ 19 мая 1964 г.: «Предложенная Вами "связка" ... не может быть принята, – это немыслимое дело указать, что здесь опущена глава, которая не нравится редактору журнала, – это курам смех». 24 мая Твардовский повторил ИЭ, что его объяснение «ставит нашу редколлегия в странное и двусмысленное положение». Итогом этой полемики стала такая малоубедительная "связка": «Я выполнил обещание и написал об Александре Александровиче. Эту главу, как и некоторые другие страницы, я решил отложить до выхода книги отдельным изданием. Хочу, чтобы читатель, знакомясь с этими страницами, имел перед собой текст всей книги в целом» (НМ, 1965, № 2. С.44–45).

² В журнальном варианте последней главы 4-й книги ЛГЖ были слова о Фадееве: «...я узнал его в послевоенные годы и напишу о нем в последней части этой книги» (НМ, 1962, № 6. С.150).

³ Упомянув в 25-й главе 6-й книги о письме в ЦК (см. письмо Сулову от 30 января 1953 г.), ИЭ заметил: «я наивно искал защиты».

⁴ Имя американского писателя Говарда Фаста (1914–2003), после XX съезда КПСС вышедшего из компартии США, упоминалось в 16-й главе 6-й книги ЛГЖ; Твардовский решительно посчитал «включение ренегата Фаста в перечень знаменитых писателей» недопустимым.

⁵ Речь идет о фразе о 1937 годе из главы, посвященной смерти Сталина: «Среди погибших были мои близкие друзья, и никто никогда не мог меня убедить, что Всеволод Эмильевич <Мейерхольд>, Семен Борисович <Членов>, Николай Иванович <Бухарин> или Исаак Эммануилович <Бабель> предатели» (НМ, 1965, №6. С.62.) – в рукописи имени С.Б.Членова не было (РГАЛИ. Ф.1702. Оп.10. Ед.хр.1076. Л.80), имя Г.М.Штерна в НМ добавлять не стали.

⁶ Письмо Твардовского было жестким: «Как редактор я вынужден буду исключить из текста некоторые фрагменты, которые мы уже долго обсуждали, по поводу которых торговались и переписывались, и я обязан уведомить Вас, что если перечисленные ниже купюры <следовал перечень из 5 пунктов. – Б.Ф.> не будут сделаны, я не смогу подписать гранки к печати». Тем не менее и здесь ИЭ добился определенного компромисса.

547. Н.С.Хрущеву

Москва, 14 августа 1964

Дорогой Никита Сергеевич!

Год назад Вы согласились принять меня. Я вспоминаю наш разговор с чувством искренней благодарности. Если я беспокою Вас еще раз, то только потому, что мои обстоятельства в настоящее время снова стали сложными и крайне неприятными. Мы имели возможность говорить наедине, как мужчина с мужчиной. Надеюсь, что и это письмо будет передано Вам лично. После той встречи я вышел ободренный. Мы говорили тогда о том, что мне нужно закончить мою книгу воспоминаний. Я сделал это. А.Т.Твардовский и редколлегия «Нового мира» по получении рукописи попро-

сили меня сделать кое-какие изменения, что и было мной исполнено. Редколлегия объявила печатно, что публикация будет завершена в 1964 году¹. Начало шестой и последней части воспоминаний должно было появиться в июльском номере журнала². Недавно редколлегия уведомила меня, что она вынуждена была отказаться от публикации шестой части по указанию сверху и что она бессильна что-либо изменить³...

Я работал над этими воспоминаниями в общей сложности более пяти лет. Поэтому для меня они являются итогом очень важной работы. Вы, я уверен, поймете, как больно писателю, особенно пожилому, видеть свое произведение обреченным по живому. Кроме того, читатели как в нашей стране, так и за рубежом без труда поймут, что публикация последней части запрещена. Лично для меня, Никита Сергеевич, это большое горе. Более 30 лет я постоянно работал в советской печати. И в этом году впервые ни одна наша газета не заказала мне ни одной статьи⁴. Позвольте привести один маленький пример. Группа московских студентов-физиков попросила меня рассказать о встречах с Жолио-Кюри и Эйнштейном. В последний момент выступление было отменено. Я встречаю затрудненности даже при организации встреч со своими избирателями. У меня есть желание и возможность продолжать работу писателя и журналиста и участвовать в борьбе за мир. Но запрещение моих воспоминаний ставит меня снова в то положение, в котором я находился перед нашей встречей.

Мы оба уже немолоды, и я уверен, что Вы поймете меня и дадите разрешение журналу опубликовать мою работу⁵.

С уважением И. Эренбург

По-русски – впервые; по-английски – Г, 287–288. Авторская копия – собрание составителя.

¹ См. НМ, 1963, № 10. С.287.

² 22 июля 1964 г. первые главы 6-й книги ЛГЖ сняты из № 7 НМ и переданы в ЦК КПСС (редакции не разрешили сообщить об этом автору); 25 июля 1964 г. июльский номер НМ подписан к печати без ЛГЖ.

³ 5 августа 1964 г. Поликарпов вызвал Твардовского и показал ему Записку Идеологического отдела ЦК КПСС, подписанную им, а также Л.Ильичевым и В.Снастиным с выводом: «Считаем нецелесообразным публикацию мемуаров И.Эренбурга в данном виде»; особо отмечено, что высказывания ИЭ в мемуарах по вопросам литературы и искусства и его суждения по еврейскому вопросу таковы, что их публикация недопустима.

⁴ 26 декабря 1963 г. «Известия» напечатали статью ИЭ «О "круглом столе"» – следующая статья («Писатели и война») появилась в ЛГ 20 апреля 1965 г.

⁵ 13 августа Записка о 6-й книге ЛГЖ была направлена членом Президиума ЦК, а 17 сентября 1964 г. утверждена на заседании Президиума ЦК КПСС, на котором председательствовал Хрущев. 14 октября 1964 г. Хрущев был смещен со всех постов.

548. О.Цадкину

Москва в Париж, 27 октября 1964

Дорогой Цадкин,

большое Вам спасибо за альбом¹, который и мне и Любви Михайловне доставил большое удовольствие. Рады были иметь от Вас весточку.

От души желаем Вам всего доброго

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ГМИИ им. Пушкина. Ф.41. Оп.1. Д.1. Л.105.

Со скульптором Осипом Цадкиным (1890 – 1967) ИЭ познакомился и был дружен в начале 1910-х гг. в Париже (см. т.1 наст. издания).

¹ *lonel Lionou. Zadkine. Paris, 1964* ; надпись на монографии: «Илие Эренбург на добрую память. O.Zadkin Paris 5 octobre 1964».

549. Е.Б.Гинзбургу

Москва, 30 октября 1964

Уважаемый Ефим Борисович,

Вашими вопросами¹ Вы поставили меня в трудное положение. Сборник «Тринадцать трубок» я воспринимаю несерьезно и не хотел включать эти рассказы в девяти томное собрание сочинений. Я включил их по настойчивой просьбе редактора издания.

Я писал эти рассказы в дождливое лето по одному в день, чтобы вечером прочитать их двум скучавшим в эту дождливую погоду женщинам². Насколько я помню, мне хотелось показать, что интригу сочинить нетрудно, и это может заставить любого читать книги. Некоторые Ваши размышления мне непонятны. Ваш вопрос, как назвать рассказы – новеллами, рассказами или повестями, – выходит за пределы работы писателя, пускай литературоведы называют их как хотят. Вы называете «Хулио Хуренито» «глубоко психологическим романом», а мне кажется, что это сатирическая книга, многие мысли которой я до сих пор разделяю.

Меня трогает Ваш интерес к моим книгам. Глубоко сожалею, что я не могу ответить Вам так, как Вам этого хотелось бы.

Всего Вам доброго И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

Е.Б.Гинзбург (р.1935) – филолог, тогда – студент-вечерник 6 курса, исследовавший «идейно-художественную концепцию сборника новелл “13 трубок”».

¹ В письме было задано 7 развернутых вопросов о «13 трубках» и «Хулио Хуренито».

² Летом 1922 г. Эренбург отдыхал на Балтийском море с Л.М.Козинцевой-Эренбург и В.Л.Вишняк.

1965

550. А.Гоффмейстеру

Москва <в Прагу>, 6 января 1965

Дорогой Хоффмейстер,

ко мне обратилась семья известной русской скульпторши А.С.Голубкиной¹ с вопросом – нельзя ли устроить выставку ее произведений в Праге (как она недавно была устроена в Варшаве). Прежде всего, я хочу частным образом посоветоваться с Вами. Я посылаю Вам каталог варшавской и московской выставок. По ним Вы можете судить о Голубкиной. Напишите мне, что Вы думаете о возможностях такой выставки в Праге².

Еще раз желаю Вам и Вашей семье хорошего года.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 557, 3.

Чешский художник и литератор Адольф Гоффмейстер (1902–1973) – давний приятель ИЭ; в 1966 г. в Праге вышло издание «Хулио Хуренито» с его блистательными иллюстрациями.

¹ Анна Семеновна Голубкина (1864–1927) – русский скульптор, ученица Родена.

² Судьба выставки неизвестна; 15 марта ИЭ снова обращался к Гоффмейстеру, запрашивая его, получили ли он каталоги и сообщая о выставке Голубкиной в Ленинграде.

551. С.Г.Кривошеевой

Москва, 5 февраля 1965

Дорогая Софья Григорьевна,

я внимательно и хорошо прочитал Ваше письмо. Мне кажется, что я Вас понял и поэтому мне очень трудно Вам ответить. Вы сами понимаете, что даже близкому другу трудно дать совет в том, о чем, Вы меня спрашиваете. Вы прочитали мои воспоминания, значит, Вы догадываетесь сколько у меня было ошибок не только в общественной жизни, но и в том, что на нашем противном жаргоне назы-

вается «частной жизнью». Я и сам себе не мог помочь разумным советом.

Из Вашего письма я вижу, что у Вас много внутренней страсти и думаю, что Вы сами найдете правильный исход.

Не формально, а от всей души я желаю Вам счастья

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 695, 1.

Читательница ИЭ учительница С.Г.Кривошеева (р.1926) написала ему о тяжких проблемах своей личной жизни (муж-пьяница, трое детей, человек, которого она любит, в ее любви не нуждается...).

552. В Секретариат Союза советских писателей

Москва, 6 февраля 1965

В течение ряда лет ничего не сделано для опубликования стихов Осипа Мандельштама, большого русского поэта. Он реабилитирован, секретариат Союза писателей учредил комиссию по его литературному наследию под председательством А.А.Суркова¹. Мне кажется, что секретариату теперь необходимо наконец-то вынести решение об издании книги стихов Мандельштама и о предельном сроке ее выхода в свет². Это является нашим общим долгом перед советским читателем.

Вдова Осипа Мандельштама Надежда Яковлевна Мандельштам³, сохранившая в трудное время все литературное наследство поэта, находится в крайне трудном положении. Квартира, предоставленная в свое время Осипу Мандельштаму Союзом писателей, после его ареста была возвращена Союзу его женой. Для приобретения кооперативной площади Н.Я.Мандельштам – прописанной у ее друзей в Москве – необходимы деньги.

Я считаю, что секретариат СП должен помочь Н.Я.Мандельштам получить в литфонде взаимобразно сумму в 1000 рублей. Надеюсь получить ответ от секретариата Союза писателей на настоящее письмо.

Илья Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1168, 9.

¹ Комиссия по литературному наследию О.Э.Мандельштама была создана 23 февраля 1957 г. в составе: А.А.Ахматова, Н.Я.Мандельштам, З.С.Паперный, А.А.Сурков, Н.И.Харджиев, Е.Я.Хазин и И.Г.Эренбург.

² См. примеч. 3 к № 505.

³ ИЭ познакомился и подружился с Н.Я.Мандельштам (Хазинной; 1899–1980) в 1919 г. в Киеве, где Н.Я. училась живописи вместе с Л.М.Козинцевой; эти дружеские отношения ИЭ поддерживал до конца своих дней. ИЭ обращался к московским властям с ходатайством о прописке Н.Я.Мандельштам в Москве (первоначально ей было отказано в прописке в квартире В.Г.Шкловской), а после очередного отказа повторил 28 мая 1964 г. свое обращение в более высокий адрес, полагая, что «жене крупного поэта, много давшего русской поэзии, репрессированного в годы произвола и посмертно реабилитированного» необходимо помочь (собрание составителя) – эта просьба была удовлетворена.

553. Б.Г.Заксу

Москва, 12 февраля 1965

Дорогой Борис Германович,

меня чрезвычайно удивило, что после разговора с Вами, когда Вы принесли мне верстку¹ и мы совместно установили, в каком виде должен быть напечатан текст, и после телефонного разговора с А.И.Кондратовичем, Вы вдруг 10 февраля сообщили Наталии Ивановне², что глава о Назыме Хикмете³ будет изъята. Я не могу с этим согласиться. Снова писать что-либо о Назыме Хикмете взамен этой главы сейчас не в моих возможностях, а обойти молчанием в книге воспоминаний близкого мне человека я считаю недопустимым. Моя фраза в письме А.Т.Твардовскому о том, что я предпочел бы снять главу, чем печатать ее с предложенными мне купюрами⁴, означала только протест против неслыханных изъятий, соответствующих духу и форме встречи в марте 1963 года⁵.

Я вынужден предупредить Вас, что если глава о Хикмете не будет восстановлена в крайнем случае с незначительными

купюрами или поправками, то мне придется прекратить печатание шестой части в «Новом мире»⁶.

С уважением И.Эренбург

Спасибо Вам, что отдали мне свой экземпляр «Н<ового> М<ира>»⁷.

Впервые. Подлинник – РГАЛИ. Ф.1702. Оп.9. Ед.хр.153. Л.47.

¹ Видимо, речь идет о верстке НМ № 2 (главы 5–16 ЛГЖ), подпущенного к печати 16 февраля 1965 г.

² Имеется в виду Н.И.Столярова.

³ С турецким поэтом Назымом Хикметом (1902–1963) ИЭ связывали дружеские отношения; после выхода из турецкой тюрьмы в 1951 г. Хикмет жил в СССР и его независимая политическая позиция порядком надоела аппаратчикам ЦК КПСС.

⁴ Имеются в виду слова: «Товарищи, предлагавшие купюры, хотя из короткого портреты Хикмета изъять четверть. От образа Хикмета не остается ничего, кроме общеизвестных цитат из его стихов. Если бы купюры сводились к 2-3 фразам, я бы их сделал. Но если товарищи настаивают на всех купюрах, то я предпочитаю отложить печатание главы».

⁵ Имеется в виду встреча Хрущева с интеллигенцией 7–8 марта 1963 г.

⁶ 6-я книга ЛГЖ печаталась в №№ 1–4 НМ за 1965 г. Глава о Хикмете должна была идти в № 4. Т.о. прекращение печатания ЛГЖ означало скандальное запрещение окончания мемуаров, на что власть идти не хотела. В итоге 12 марта 1965 г. № 4 НМ был сдан в набор с главой о Хикмете.

⁷ Юбилейный №1 НМ за 1965 г., посвященный 40-летию НМ, где были напечатаны 4 первые главы 6-й книги ЛГЖ.

554. П.Цветеремичу

Москва <в Рим>, 16 марта 1965

Дорогой Цветеремич,

в Милан едет режиссер фильма «Гамлет» Григорий Михайлович Козинцев¹. Мне очень хочется, чтобы Вы повели его в ту коллекцию итальянской современной живописи (Модильяни, Моранди² и др.), где я был с Любовью Михайловной. Это почти напротив музея. Я прошу Григория Михайловича

взять это письмо и надписать на конверте название гостиницы, куда я и прошу Вас позвонить ему.

Желаю Вам всего доброго

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1040, 9.

¹ Г.М.Козинцев по приглашению Экспериментального киноцентра с 17 по 25 марта 1965 г. побывал в Милане и Риме.

² Джорджо Моранди (1890–1964) – итальянский живописец, автор нотюрмортов, о котором ИЭ писал в 19-й главе 6-й книги ЛГЖ.

555. Д.Д.Шостаковичу

Москва, 18 марта 1965

Дорогой Дмитрий Дмитриевич,
только что вернулся из заграничной поездки и спешу ответить Вам¹.

Мне кажется, что о встрече с Ждановым мне рассказывал С.С.Прокофьев. Помню в его рассказе, как он задремал во время доклада, не знал, что говорит Жданов, спросил кто выступает. Но я не очень доверяю своей памяти и возможно, что об рояле я слышал не от него. Я охотно сниму эту фразу о рояле, поскольку Вы говорите, что она не соответствует действительности. Я в ней вижу не легенду подхалимов, а смешной рассказ о мало сведущем человеке, вздумавшем поучать больших художников, но повторяю – после Вашего письма – я сниму фразу о рояле, заменив ее Вашей: Жданов «обучал композиторов методами своего красноречия».

Желаю Вам всего доброго.

Ваш И.Эренбург

Впервые – *Б.Фрезинский*. Эренбург и Шостакович // Нева, 1989, № 8. С.207. Копия – ФЭ, 1063, 2. Возможно, что ИЭ познакомился с Шостаковичем лично еще в 1930-е гг.; с осени 1941 г. их общение стало достаточно регулярным. Имя Шостаковича, которого наряду с С.С.Прокофьевым ИЭ считал самым значительным русским композитором XX века, часто встречается в ЛГЖ.

¹ Прочтя начало 6-й книги ЛГЖ в №1 НМ за 1965 г., Шостако-

вич 19 февраля 1965 г. написал ИЭ: «Читал я с большим волнением и восхищением, как и предыдущие книги. Пишу я Вам не для того, чтобы Вы имели еще одного почитателя Вашего творчества, а по другому поводу». Речь шла о неточности. В ЛГЖ говорилось, как в 1948 г. «Жданов пригласил композиторов и, желая показать, что такое "мелодичная музыка", не похожая на ошибочные произведения, что-то наигрывал на рояле» (НМ, 1965, №1. С.123). Шостакович, бывший на той встрече, сообщал ИЭ, что это ошибка, т.к. «Жданов к роялю не подсаживался, а обучал композиторов методами своего красноречия... Легенды о том, что Жданов играл на рояле, распространяли подхалимы». В отдельном издании 5-й и 6-й книг ЛГЖ текст был исправлен.

556. А.А.Суркову

Москва, 16 апреля 1965

Дорогой Алексей Александрович, Абеярдо Пинейро взял у меня интервью¹ и, кроме того, довольно долго просидел у меня, беседуя на различные темы. Из этой беседы он кое-что запомнил, а кое-что напутал. Я, конечно, не сказал ему, что Третьяковскую галерею нужно сжечь, хотя бы потому, что я не фашист и никогда не испытывал желания жечь картины. Добавлю, что в Третьяковской галерее есть много картин, которые я люблю. Фраза о том, что Ге² и другие передвижники отстали на два века, просто бессмысленна. О Чурлянисе³ и его «музыкальной живописи» я упомянул, как о попытке смешать разные виды искусства, что всегда приводит к печальным результатам. Никогда я не утверждал, что живопись начала революции представляет ее сущность. Я не говорил, что Клее и Мондриан⁴ выбрали свою дорогу по моей вине, во-первых, потому что я не страдаю манией величия и, во-вторых, потому что они выбрали свою дорогу до того, как я имел о них какое-либо представление. Я рассказал ему о посетителе (журналисте, а не чиновнике), который смотрел на литографию Пикассо, изображающую жабу, а не глыбу, как пишет Пинейро.

К описанию картин и рисунков, висящих на моих стенах, интервьюер отнесся своеобразно. Так, например, о моем

портрете, сделанном Матиссом⁵, он пишет «молодой Эренбург», хотя, когда он писался, мне было шестьдесят лет.

О репродукции Сикейроса⁶ я сказал, что это плохая репродукция, не имея в виду его произведений.

Я отнюдь не осуждаю предложения предоставить молодым поэтам время, чтобы они сформировались. Никогда я не говорил, что «Полевой молод, как Пикассо, как я» – я человек нормальный и не сравниваю себя с Пикассо.

Я никогда не говорил, что «до конца боролись только <В.>Некрасов и я»⁷. Неясно, кстати, о какой «борьбе» идет речь?

Я говорил ему, что переводил старых испанских поэтов, как Протоиерея из Иты (14-й век) и Хорхе Манрике (15-й век), а он написал, что я перевел кое-что из Гильена и Альберти. Гильена я действительно переводил тридцать лет спустя после того, как переводил вышеназванных старых испанских поэтов, но Альберти, хотя я и люблю его стихи, я никогда не переводил.

Я никогда не говорил, что Аполлинер⁸ больше поляк, чем француз, потому что на него повлияло детство. Детство Аполлинер провел в Риме, и уж скорее был бы похож на итальянца из-за детских воспоминаний.

Я не удивлялся, что моему кубинскому собеседнику нравится Арагон, не глядел на него «как на невежду». Мои мысли об Арагоне он передал чрезвычайно неточно, и за них я снимаю всякую ответственность.

Особенно нелепо выдуманы слова о книге Арагона «Показываю мою игру», которую я, к сожалению, не читал, и о которой не упоминал. Мне кажется, Пинеиро сильно преувеличил время, которое он провел у меня (он пишет, что беседа длилась пять часов), но, во всяком случае, либо я говорил слишком быстро, либо он понимал слишком медленно. Я решительно протестую против такого рода «интервью».

Я прошу Вас это мое письмо послать нашему послу Алексееву⁹ с полным его правом опубликовать мой протест в той или иной форме.

То, что мои мысли о поэзии и живописи Вы назвали «не бесспорными», – слишком любезно. Лично я считаю, что любые мысли об этих предметах спорны.

Интервью в «Джорно» я не читал. Интервью в «Монд», посвященное предпочтительно советской молодежи, я читал. Никаких серьезных искажений моих мыслей я в нем не нашел.

Последние фразы это ответ лично Вам, а не для пересылки на Кубу Алексеву.

С уважением И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1973, № 9. С.221–222. Копия – ФЭ, 960, 8–9.

¹ 14 апреля 1965 г. А.А.Сурков, сообщив ИЭ, что советский посол на Кубе прислал ему №12 журнала «Бозмия» с интервью ИЭ журналисту А.Пинеиро, написал: «Очень развязный, размашистый тон этого интервью, вызвавшего на Кубе большой шум в интеллигентских кругах, зародил у посла сомнение, насколько текст соответствует тому, что Вы говорили в беседе с Пинеиро, и он просил выяснить – идентично ли то, о чем напечатано в «Бозмия», сказанному Вами» (ФЭ, 2204, 5).

² Николай Николаевич Ге (1831–1894) – русский художник, один из создателей товарищества передвижников.

³ Микалоюс Чюрлёнис (1875–1911) – литовский композитор и художник-символист.

⁴ Пауль Клее (1879–1940) – швейцарский живописец-абстракционист; Пит Мондриан (1872–1944) – нидерландский живописец-абстракционист.

⁵ Французского художника Анри Матисса ИЭ навестил в 1946 г., тогда им была выполнена серия графических портретов ИЭ.

⁶ Давид Альфаро Сикейрос (1898–1974) – мексиканский художник-монументалист; коммунист-террорист – участник покушения на Л.Д.Троцкого в 1940 г. по заданию НКВД.

⁷ Речь идет о литературных событиях 1962–1963 гг.

⁸ Французский поэт Гийом Аполлинер (урожд. Костровицкий; 1880–1918) – внебрачный сын польской аристократки.

⁹ Александр Иванович Алексеев (Шитов; 1913–2001) – разведчик, дипломат, в 1962–1968 гг. посол СССР на Кубе.

557. А.Г.Жабину

Москва, 30 апреля 1965

Уважаемый Аркадий Григорьевич, когда я писал, что идее не был нанесен удар, а удар был нанесен людям¹, я имел в виду идею более разумно организованного социалистического общества. Вы ставите интересные вопросы, и не на все из них я мог бы ответить Вам. Я думаю, что кроме известных традиций, способствовавших развитию «культы личности», было и много другого, порочного, в чем следует тщательно разобраться для того, чтобы не было рецидивов. Мои воспоминания – не попытка анализа всего выпавшего на долю нашей эпохи, а только далеко не полные показания свидетеля.

Благодарю Вас за присланную Вами работу² и от души желаю Вам всего лучшего.

И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

А.Г.Жабин (р.1934) – геолог; в письме ИЭ от 8 марта 1965 г., написанном после прочтения 4-х книг ЛГЖ, он спрашивал: «Как получилось, что поколению наших отцов плюнули в лицо, а нам передали в наследство сомнения и запятнанное знамя самой идеи? Одним словом – какова механика того бесчинства, которое царило в период “культы”?».

¹ ЛГЖ (7; 567–568).

² Имеется в виду оттиск статьи из ДАН СССР.

558. К.К.Рокоссовскому

Москва, 14 мая 1965 г.

Дорогой Константин Константинович!

Благодарен за сердечное поздравление¹, тронут памятью Вашей. Часто вспоминаю наши встречи.

Желаю Вам здоровья и бодрости.

С уважением И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1973, № 9. С.223. Копия – ФЭ, 903, 1.

С маршалом Советского Союза К.К.Рокоссовским (1896–1968)

ИЭ познакомился на фронте в 1942 г. Емкий портрет интеллигентного маршала – см. в 9-й главе 5-й книги ЛГЖ. В архиве ИЭ сохранилось 4 поздравления Рокоссовского (1961–1966 гг.).

¹ 5 мая 1965 г. Рокоссовский писал: «Сердечно поздравляю Вас, Илья Григорьевич, с 20-летием Победы Советского Союза над фашистской Германией, желаю Вам крепкого здоровья, успехов в Вашей творческой деятельности и большого счастья в личной жизни» (ФЭ, 2114, 2).

559. А.И.Рубашкину

Москва <в Ленинград>, 20 мая 1965

Уважаемый товарищ Рубашкин!

Сочувствую Вам, но, к сожалению, не вижу никакой возможности помочь Вам ускорить издание книги¹. Я не встречаюсь с К.Фединым и К.Симоновым, а что касается Батова и Ротмистрова², то мои отношения с ними не таковы, чтоб я мог обращаться к ним с какими-либо просьбами. Сожалею, что не мог Вам помочь.

С искренним уважением

<И.Эренбург>

Впервые. Копия – ФЭ, 912, 12.

Александр Ильич Рубашкин (р.1930) – журналист, критик; защитил в Педвузе кандидатскую диссертацию об антифашистской публицистике ИЭ; это письмо завершает переписку ИЭ с ним – более ранние письма (часть из них написана секретарем – см., например, ФЭ, 2125, 20) напечатаны в ВЛ, 1981, № 2.

¹ Речь идет о книжке адресата «Публицистика Ильи Эренбурга против войны и фашизма» (Л., 1965), подписанной в печать 25 мая 1965.

² 16 апр.1965 г. Рубашкин просил ИЭ: «Нельзя ли, чтобы: например, К.Федин спросил у <директора издательства> Лесючевского, выйдет ли книга ко Дню Победы? Или если бы это сделали Батов, Ротмистров или Симонов?» (ФЭ, 2125, 24). С генералом армии Павлом Ивановичем Батовым (1897–1985) ИЭ познакомился в Испании в 1937 г., а с главным маршалом бронетанковых войск Павлом Алексеевичем Ротмистровым (1901–1982) – во время Великой Отечественной войны.

560. Ю.О.Домбровскому

Москва <в Алма-Ату>, 31 июля 1965

Уважаемый Юрий Осипович,

буду рад, если «По ком звонит колокол» удастся напечатать в «Просторе». Вступление напишу. Хотелось бы знать, когда примерно предполагаете вы начать публикацию романа, каким временем я располагаю.

Сердечный привет Вам и Ивану Петровичу¹.

И.Эренбург

Впервые. Копия – собрание составителя; в ФЭ, 1070, 1 хранится как письмо И.П.Шухову.

Писатель Ю.О.Домбровский (1909–1978) первый раз написал ИЭ в 1960 г., прося надписать книжку «Перечитывая Чехова» («Я никогда и ни к кому не обращался с такой психопатической просьбой»). 27 июля 1965 г., сообщив ИЭ о намерении алма-атинского журнала «Простор» (Домбровский официально не входил в состав редакции) напечатать роман Хемингуэя, писал: «Редакция исходит из того бесспорного факта, что никаких запретов – ни цензурных, ни политических на это – может быть, лучшее произведение Хемингуэя – не наложено, о нем упоминается во всех статьях и работах, посвященных покойному. Следовательно, речь может идти (и идет!) только о чьей-либо личной недоброжелательности. В Москве и Ленинграде дело, конечно, осложнено присутствием, звонками и хлопотами известной Вам особы <т.е. председателя компартии Испании Долорес Ибаррури. –Б.Ф.>. Здесь этой трудности нет». Далее следовало предложение ИЭ написать предисловие к публикации (собрание составителя). Разумеется, из идеи Домбровского ничего не вышло – публикацию «Простору» не разрешили.

¹ И.П.Шухов (1906–1977) – главный редактор «Простора».

561. Е.И.Ландау

Москва <в Алма-Ату>, 11 августа 1965

Уважаемый т<овари>щ Ландау,

меня очень удивило письмо к Вам В.А.Мильман. Право на оглашение писем имеет не адресат, а автор. Но поскольку Эрнст Генри начал распространять письмо до того, как я его получил, В.А.Мильман может распоряжаться одной из ко-

пий письма. Я не вправе ни запретить, ни разрешить ей послать Вам письмо Эрнста Генри.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 708, 12.

Ефим Иосифович Ландау (1916–1971) – алма-атинский литературовед, с которым ИЭ дружески переписывался с 1959 г. Е.И.Ландау работал над докторской диссертацией, причем, в отличие от совконформистов, избрал темой работы не увенчанные Сталиными премиями книги ИЭ 1940-х гг. или его газетную публицистику той поры, а прозу 1920-х. Воспоминания Ландау о беседах и встречах с ИЭ остались неопубликованными после его трагической гибели; его комментарии к тому ИЭ в Библиотеке поэта были изъяты КГБ, их использовали без упоминания его имени.

История этого письма ИЭ такова. Летом 1965 г., будучи в Москве, С.М.Лубэ узнал, что в городе циркулирует письмо журналиста-международника Э.Генри ИЭ, в котором Генри оспаривал оценку Сталина в 6-й книге ЛГЖ. (см.: Дружба народов, 1988, № 3). Достать этот текст Лубэ не смог и сообщил о нем Ландау, а тот написал В.А.Мильман, которая о письме Генри еще не знала. Она тут же обратилась к Н.И.Столяровой и та охотно напечатала ей копию. Мильман сообщила Ландау, что «умное и глубокое» письмо Генри у нее есть и она тут же пошлет его Ландау, если это позволит ИЭ. 31 июля 1965 г. Ландау запросил позволения ИЭ и тот пришел в ярость. ИЭ был знаком с Э.Генри (Семен Николаевич Ростовский) с 1930-х гг.; в 1961 г. по просьбе Генри дал ему рекомендацию в ССП. Возмутило его, видимо, неравенство условий полемики: его тексты, написанные на пределе цензурных возможностей, оспаривались бесцензурным самиздатом, распространявшим письмо Генри, на что ИЭ не мог адекватно ответить. (К тому же, это была первая в СССР критика ИЭ с антисталинских позиций, чего прежде не бывало.) В 1967 г., работая над 7-й книгой ЛГЖ, ИЭ написал: «Один из сотрудников «Литературной газеты» распространил «Открытое письмо Илье Эренбургу»; он писал, что дело не в моральной оценке и что нельзя назвать умным государственного деятеля, совершившего много неумных поступков. Письмо меня не переубедило...» – дальше шли аргументы (8; 446).

562. Л.Арагону

Москва <в Париж>, 13 августа 1965

Дорогой Арагон,

в «Figaro Littéraire» появились выдержки из шестой части книги, подобранные весьма тенденциозно. Дело, однако, не в этом; после появления отрывков была опубликована статья Эрве (Herve), в которой он пытается доказать, что он писал много мягче, чем другие¹. Но дело также и не в этом. Herve пишет, что он никогда не посылал мне книги «Революции и фетиши» и не подписывал мне ее. Я очень прошу Вас опубликовать в «Les lettres française» фотографию, которую я прилагаю и которая показывает, что Herve либо обладает плохой памятью, либо решил очернить меня.

Обнимаю Вас и Эльзу

Ваш Илья

Впервые – комментарии к ЛГЖ (т.3. М., 1990. С.395–396). Копия – ФЭ, 443, 11.

¹ Вспоминая в ЛГЖ время «дела врачей» и освещение его в ортодоксальной коммунистической печати Запада, ИЭ писал: «..самые неистовые толкования я прочитал во французской газете “Се суар”... Эти статьи принадлежали перу видного журналиста Пьера Эрве, бывшего тогда коммунистом. Я понимаю, что французский коммунист мог поверить органам советского следствия и защищать их от политических врагов. Однако Эрве превзошел всё и всех: его статьи напоминали фальшивку, изготовленную в годы второй империи, “Протоколы сионских мудрецов”; он доказывал, что козни “Джойнта” и арестованных врачей не локальное явление, а результат давнего заговора. Даже в те дни эти статьи удивили меня» (8; 369).

563. А.В.Щекин-Кротовой

Москва, 19 августа 1965

Дорогая Ангелина, приятно было получить от Вас весточку. Выставке Фалька очень рады¹. Было бы замечательно, если б удалось устроить выставку Тышлера. Рады за Вас, но вряд ли сумеем выбраться в Армению этой осенью.

Сердечный привет от меня и Любви Михайловны.

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1071, 3.

Ангелина Васильевна Шекин-Кротова (1910–1992) – переводчица, вдова художника Р.Р.Фалька; автор воспоминаний о дружбе Фалька и Эренбурга (см.: «Воспоминания об Илье Эренбурге». М., 1975. С.218–233).

¹ Выставка Р.Р.Фалька состоялась в Государственной картинной галерее Еревана в 1965 г.

564. И.Л.Эренбург-Манатти

Москва <в Париж>, 7 октября 1965

Дорогая Наталия Лазаревна,
я получил Ваше письмо¹. Обе мои сестры в это лето умерли, сначала Евгения Григорьевна, потом Изабелла Григорьевна. Любовь Михайловна больна и лежит в больнице.

Совершенно исключено, что Илья Лазаревич остался жив хоть сколько-нибудь длительное время после 1920. Несомненно кто-то знал бы его за этот период, и мне бы это стало известно. Из перечисленных Вами имен – Штеренберг, Луначарский и Венгров² умерли. Я постараюсь все же навести справки, и, если что-либо узнаю, сообщу Вам.

От души желаю Вам здоровья

И.Эренбург

Впервые – *Б.Фрезинский*. Скрещенья судеб, или Два Эренбурга (Илья Григорьевич и Илья Лазаревич) // Диаспора. Вып.1. СПб., 2001. С.178. Копия – ФЭ, 753, 1.

И.Л.Эренбург-Манатти – двоюродная сестра ИЭ; искусствовед, собиратель произведений русского народного творчества.

¹ В письме от 1 октября 1965 г. И.Л. запрашивала о судьбе своего брата художника И.Л.Эренбурга (1887–1920), погибшего во время гражданской войны – подробнее см.: Диаспора. Вып.1. СПб., 2001. С.145–178.

² Имеются в виду художник Д.П.Штеренберг (1881–1948), нарком просвещения А.В.Луначарский (1875–1933) и писатель Н.Венгров (1894–1962).

565. В Секретариат Правления**Союза советских писателей**

Москва, 12 октября 1965

25 ноября с.г. исполняется 70-летие со дня рождения большого советского поэта Переца Маркиша. Обращаюсь к вам с просьбой рассмотреть вопрос об установлении мемориальной доски на доме 64 по улице Горького, в котором Перец Маркиш жил и работал с 1938 года до дня ареста¹.

Юбилей Переца Маркиша будет отмечаться в его родном городе Полонном Хмельницкой области², а также прогрессивными кругами зарубежных стран.

Я надеюсь, что секретариат ССП поймет важность поднимаемого мною вопроса.

Илья Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 1168, 10.

Еврейскому поэту Перецу Маркишу (1895–1952), расстрелянному вместе с другими членами ЕАК, посвящена 13-я глава 3-й книги ЛГЖ. 22 января 1966 г. КГБ докладывал в ЦК КПСС, что на вечере памяти Маркиша в Москве 8 декабря 1965 г. «была зачитана телеграмма писателя Ильи Эренбурга, в которой говорилось, что “нельзя убивать певчих птиц и поэтов”. Текст телеграммы был встречен бурными аплодисментами» (*Б.Морозов. Еврейская эмиграция в свете новых документов. Тель-Авив, 1998. С.53*).

¹ Доска не установлена до сих пор.

² В Полонном прошел вечер памяти Маркиша, описанный его вдовой (*Э.Маркиш. Столь долгое возвращение. Тель-Авив, 1989*). 9 октября 1965 г. ИЭ сообщил в Полонное энтузиастам Маркиша, что он отправил письмо первому секретарю Хмельницкого обкома КПСС с просьбой посодействовать переименованию одной из улиц Полонного в улицу Переца Маркиша.

566. Р.И.Пиленову

Москва, 16 ноября 1965

Уважаемый Револьт Иванович,
благодарю Вас за интересное письмо и за справку¹. При переиздании я исправлю ошибку. Я руководствовался уст-

ным рассказом Бориса Викторовича <Савинкова>, но времени прошло с тех пор немало, и я мог кое-что забыть.

Всего Вам доброго

И.Эренбург

Впервые. Копия – собрание составителя.

Р.И.Пименов (1931–1990) – математик и правозащитник.

¹ В письме ИЭ от 17 октября 1965 г. уточняется по воспоминаниям Савинкова история его побега из крепости, описанная в 29-й главе 1-й книги ЛГЖ.; попутно Пименов сообщает, что писал ИЭ еще в феврале 1961 г. из Владимирской тюрьмы, но администрация письмо не пропустила.

567. А.П.Каждану

Москва, 30 ноября 1965

Уважаемый Александр Петрович,

благодарю Вас за интересное письмо. Должен Вам, однако, сказать, что к истории я отношусь со всем должным уважением, и не менее других страдаю, когда она фальсифицируется. Говоря о Данте¹, я хотел подчеркнуть, что истинная поэзия представляет для читателей более длительный и глубокий интерес, чем особенности описываемой эпохи.

Поверьте, что этим я никак не собирался умалять значение истории.

Всего Вам доброго

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 637, 1.

А.П.Каждан (1922 –1997) – историк, писатель.

¹ Имеется в виду выступление ИЭ 28 октября 1965 г. во Дворце ЮНЕСКО в Париже на торжественном вечере, посвященном 700-летию Данте (см.: ЛГ, 1965, 30 октября); замечание Каждана относится к иронической фразе ИЭ: «Конечно, работа историков велика. Мы наслаждаемся чудными яблоками, а они тщательно анализируют ту почву, на которой яблоки выросли» (6; 331).

568. М.А.Суслову

Москва, 28 декабря 1965

Дорогой Михаил Андреевич, не в моих привычках обращаться к нашим товарищам, занимающим руководящие посты, с личными просьбами. Простите, что нарушаю теперь мои навыки и беспокою Вас: я не вижу куда мне обратиться, кто знает о моей долголетней работе.

В сентябре у моей жены случился тяжелый инфаркт, свыше двух месяцев она провела в первой больнице ЦК. Врачи настоятельно рекомендовали ей санаторий. Я обратился в Курортный отдел IV Главного Управления с просьбой о путевке в Барвиху для моей жены. Мне отказали и рекомендовали обратиться в Лечебный сектор ЦК и просить о путевке в санаторий ЦК «Пушкино».

Вчера я обратился в Лечебный сектор и сразу услышал: «Вряд ли – переполнение».

Вот мои две просьбы к Вам:

1. – помочь мне поместить жену в санаторий «Барвиха» или в «Пушкино» желательно в середине января.

2. – разрешить мне отдохнуть один месяц на юге Франции. Я очень устал и хочу переменить обстановку. Во Франции у меня есть мои старые друзья, и я не нуждаюсь в валюте, так что просьба формальная, сводится к паспорту.

Буду Вам признателен, если Вы или Ваши товарищи смогут удовлетворить эти мои две просьбы.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя. Просьбы ИЭ были удовлетворены.

1966

569. П.Пикассо

<Из Парижа в Мужен, середина января 1966>

Дорогой Пабло,

я хотел тебя повидать. Я могу приехать 23 или 24 или 25.
Я прошу тебя ответить мне в гостиницу Ройаль.

Я целую тебя и Жаклин

Твой Илья

Впервые – П, 84. Подлинник – Музей Пикассо (Париж).

Встреча, на которой ИЭ в присутствии советского посла в Париже В.А.Зорина собирался вручить Пикассо Международную Ленинскую премию «За укрепление мира между народами», не состоялась. 7 февраля Пикассо написал ИЭ в Париж: «Мой дорогой Илья, я в отчаянии, что меня не было в Мужене, чтобы принять тебя и г.Зорина... Я пробуду еще некоторое время в горах на отдыхе. Я думаю вернуться во вторник в Мужен и мне очень хотелось бы увидеть тебя до твоего отъезда...». 26 апреля 1966 г. ИЭ вместе с Л.Мэр побывал в Мужене (без Зорина) и вручил Пикассо премию, убедив его принять награду, поскольку это может помочь молодым советским художникам-нонконформистам.

570. Л.Н.Мартынову

Москва, 18 февраля 1966

Дорогой Леонид Николаевич,

вернувшись в Москву из Франции, нашел Вашу телеграмму¹ – большое Вам спасибо. Я надеюсь, у Вас все благополучно.

Всего Вам доброго

И.Эренбург

Впервые – *Б.Фрезинский*. Леонид Мартынов и Илья Эренбург. Складчина-2. Омск, 1996. С.533. Копия – ФЭ, 762, 1.

С поэтом Л.Н.Мартыновым (1905–1980) ИЭ познакомился и подружился в Москве в 1940 г. – см. ЛГЖ (7; 641–642); в 1940–1950-е гг. ИЭ немало делал для поддержки Мартынова и его поэзии. В 1960-е гг. их отношения несколько охладели; в марте 1963 г. Мартынов, разуме-

ется, не одобрил нападки Хрущева на ИЭ, но и не поддержал своего давнего заступника – см. воспоминания Мартынова «Лианозовские дебри» (День и ночь, СПб.–Красноярск, 1995, № 5–6. С.114–116).

¹ Телеграмма 27 января 1966 г. по случаю 75-летия ИЭ: «ДОРОГОЙ ИЛЬЯ ГРИГОРЬЕВИЧ ПОЗДРАВЛЯЮ ЖЕЛАЮ СЧАСТЬЯ ЗДОРОВЬЯ НОВЫХ ТВОРЧЕСКИХ УДАЧ=ЛЕОНИД МАРТЫНОВ» (ФЭ, 1883, 17).

571. Б.Я.Фрезинскому

Москва <в Ленинград>, 18 марта 1966

Уважаемый Борис Яковлевич, спасибо Вам за интересное письмо¹. Меня несколько удивляют Ваши просьбы – написать главы, которые я считал преждевременным печатать, и снабдить воспоминания фотографиями. Главы давно написаны², не могли быть включены в журнал, но, надеюсь, войдут в отдельное издание. Фотографии вошли бы и в первый том воспоминаний, если бы дело зависело от меня. Спасибо Вам за теплые слова о моих книгах и о моей работе вообще.

Желаю Вам всего доброго

И.Эренбург

Впервые. Подлинник – собрание составителя. Б.Я.Фрезинский (р.1941) – тогда аспирант ЛГУ; впоследствии – историк литературы, публикатор и комментатор произведений ИЭ и его биограф.

¹ ФЭ, 2668, 64–66.

² В 6-й книге ЛГЖ ИЭ написал, что некоторые его обещания читателям оказались легкомысленными (например, глава о Сталине) – это можно было понять как отказ от идеи *написать* и другие главы, о которых ИЭ первоначально объявил, что считает их преждевременным *печатать*. В письме к ИЭ речь шла, главным образом, о бухаринской главе (она действительно оказалась написанной и полностью напечатана в издании ЛГЖ 1990 г.).

572. И.М.Майскому

Москва, 26 марта 1966

Дорогой Иван Михайлович, мне очень жаль, что суতোлка этих последних месяцев помешала мне ответить на Ваше письмо, написанное в больнице¹. Оно меня тронуло, и я очень рад, что наши пути не раз перекрещивались, как Вы пишете, и в результате привели нас в один дом².

Я надеюсь, Вы чувствуете себя лучше, я был бы рад об этом узнать.

От души желаю Вам и Агнии Александровне³ здоровья и сил. Любовь Михайловна шлет Вам сердечный привет.

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 742, 1.

С дипломатом, историком-академиком и мемуаристом И.М.Майским (1884–1975) ИЭ был знаком с 1920-х гг. (его имя не раз встречается в ЛГЖ; в ФЭ сохранилось 9 писем Майского 1943–1966 гг.). Страницы Дневника Майского за 1963 г. об ИЭ см. ВЛ, 1990, № 11–12, С.271–282.

¹ Письмо по случаю 75-летия ИЭ из больницы АН СССР 28 января 1966 г.: «Шлю Вам искренние поздравления – не с тем, конечно, что Вам стукнуло 75 лет (с чем тут поздравлять?), а с тем, что Вы дошли до этой знаменательной даты таким живым, активным и боевым человеком, несмотря на все трудности и испытания, которые выпали на Вашу долю. Я рад, что 40 лет назад судьба впервые свела нас с Вами в редакционном помещении “Звезды” и что с тех пор наши пути часто перекрещивались, а наши отношения приняли дружеский характер. Скажу прямо: Вы являетесь постоянным обитателем моего духовного мира...» (ФЭ, 1857, 33–34).

² Эренбурги и Майские в послевоенные годы жили в Москве в доме 8 по ул. Горького (теперь – Тверская).

³ Жена Майского.

573. Д.А.Самединовой

Москва <в Ташкент>, 2 апреля 1966

Уважаемый товарищ Самединова, я со вниманием прочитал Ваше письмо и вполне понимаю Ваши чувства. Поверьте мне, что не в моих возможностях изме-

нить политику в отношении крымских татар, которая является хвостом сталинской политики. Ваше отношение ко мне меня радует и трогает, но оно никак не соответствует моим возможностям. Мне кажется, что в судьбе крымских татар, в отличие от судьбы ингушей, калмыков и других, играет роль следующее: после войны Крым был густо заселен украинцами, частично русскими, и правительство, вероятно, не знает, как поступить, чтобы не вызвать нового переселения. Все это бесспорно горько для коренных жителей Крыма, и я вполне разделяю Ваше сетование, но я лично ничего не могу сделать в этом отношении. Надеюсь, Вы мне поверите, что для меня совершенно неприемлем расистский подход к решению этого вопроса.

Желаю Вам всего доброго.

И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

Д.А.Самединова – врач; в 1944 г., как и все крымские татары, была выслана из Крыма в Среднюю Азию по обвинению в пособничестве гитлеровцам. В письме ИЭ она писала о расистской политике властей в отношении крымских татар.

574. Е.Г.Полонской

Москва <в Ленинград>, 27 мая 1966

Дорогая Лиза,

прости, что не ответил раньше¹. Я только что вернулся из Башкирии, куда ездил «избираться»², а десятого июня уеду до числа 26-го в Женеву. Если ты приедешь в Москву в самом конце июня, ты меня застанешь. Буду очень рад тебя видеть.

Любовь Михайловна тебе кланяется. Получил твою книгу³. Обнимаю крепко.

Твой Илья

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.289–290. Подлинник – ОР РНБ.

¹ 3 мая 1966 г. Полонская писала ИЭ: «Годы бегут, а мы с тобой уже давно не виделись. Грустно. В этом году мне бы хотелось бы поехать в Москву и встретиться с тобой».

² ИЭ баллотировался в Верховный Совет СССР по Бийскому избирательному округу; в ходе его поездки в Бийск с 23 по 26 мая 1966 г. власти тщательно за ним следили. Первый секретарь Башкирского обкома КПСС З.Н.Нуриев 4 июня 1966 г. отправил в Политбюро обстоятельный донос с грифом «Секретно» обо всех «демагогических и аполитических» выступлениях ИЭ, указав, что «попытки ответственных партийных работников поправить его ошибочные суждения не встретили правильного понимания со стороны И.Эренбурга» (Источник, 2000, № 2. С.109–11).

³ *Е.Полонская*. Избранное. М., 1966; надпись: «Илье от Лизы, тому же от той же. 25 V 66 Ленинград».

575. Е.Г.Полонской

Москва <в Ленинград>, 13 июля 1966

Милая Лиза,

прости, что так поздно собрался написать тебе¹. Объявление по моей просьбе дано, и я просил дочку Шагала проследить за этим и известить, если она что-нибудь получит².

Боюсь, что истекло слишком много времени, чтобы старожилы помнили.

Всего тебе доброго

Твой Илья

Впервые – ВЛ, 2000, № 2. С.290. Подлинник – ОР РНБ.

¹ 3 июня 1966 г. Полонская писала ИЭ: «Не можешь ли ты исполнить мою просьбу, когда будешь в Женеве? Я разыскиваю своего итальянца Таламини, чей адрес в свое время потеряла».

² Ида Марковна Шагал (1912–1994) – близкая подруга И.И.Эренбург. 20 ноября 1966 г. Полонская сообщила ИЭ, что получила письмо от дочери Таламини о том, что он умер в 1958 г. в Милане.

576. М.А.Суслову

Москва, 5 сентября 1966

Уважаемый Михаил Андреевич,

считаю необходимым сообщить Вам о моем разговоре с Мендес-Франсом¹. Вчера он ужинал у меня. Я заговорил с ним о предстоящей европейской конференции и потому, что

знаю о его роли во французской оппозиции, и потому, что голлист Капитан сказал, что необходимо заручиться его согласием.

В ответ Мендес-Франс говорил мне о предстоящих выборах, о своем нежелании оказывать услугу де Голлю² и в итоге сказал: «Я считаю, что прием, оказанный мне здесь, не только огорчительный, но и оскорбительный. В Париже мне сказали, что у меня в Москве будут встречи на высоком уровне, а здесь меня принимают как туриста. На туризм у меня нет времени. Я считаю все это недопустимым».

Я счел своим долгом довести этот разговор до Вашего сведения.

С уважением И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

¹ Пьер Мендес-Франс (1907–1982) – премьер-министр Франции в 1954–1955 гг. ИЭ познакомил с ним в 1954 г. в Париже П.Кот. В 3-й главе 7-й книги ЛГЖ есть итоговая оценка Мендес-Франса: «Это умный и волевой человек, только сомнения или осторожность его часто останавливают». См. также памфлет ИЭ «Путь господина Мендес-Франса» (Правда, 1955, 6 января, вошел в: *И.Эренбург. Совесть народов*. М., 1956).

² В ЛГЖ ИЭ приводит слова одного крупного голлиста: «Мендес мог бы стать министром финансов де Голля, но он предпочитает оставаться с оппозицией» (8; 424).

577. Ж.Пикассо

<Из Парижа в Мужен,> 14 сентября 1966

Дорогая Жаклин,

в июне я писал Вам из Женевы; надеюсь, что Вы получили мое письмо. Я только что видел Жана Люмари¹, который рассказал мне о Вас. Я был счастлив узнать, что Вы и Пабло чувствуете себя лучше. Я жду Вашего отклика на соображения о выставке в Москве². Я живу в гостинице Пон-Ройаль и остаюсь здесь до 18< ? – Б.Ф.> сентября. Вернусь на 2 или 3 дня в октябре. Я позвоню Вам, но не уверен, что смогу соединиться, вот почему предпочитаю Вам писать. Умоляю отве-

тить мне как можно скорее – согласны ли Вы дать на выставку те работы, которые я перечислил, и какое число Вас устраивает.

Ваш И. Эренбург

Впервые – П, 84. Подлинник – Музей Пикассо (Париж).

¹ Жан Люмари (1919 – ?) – французский искусствовед, автор монографий о художниках Коро, Мане, Ренуаре, Моне, Ван Гоге, Матиссе и Пикассо.

² Задуманная ИЭ выставка графики и керамики Пикассо к 85-летию художника.

578. А.С.Эфрон

Москва <в Тарусу>, 12 октября 1966

Милая Аля,

я очень сожалею о своем невольном участии в истории с памятником в Елабуге¹. Я был взят врасплох Арием Давыдовичем² и ничего не знал об этом памятнике. Наташа³ что-то слышала, но не успела мне сказать. Полагаю, что Вы правы, и надеюсь, что Ваше вмешательство поспело вовремя.

Когда будете в Москве, позвоните мне, я очень давно Вас не видел.

Арию Давыдовичу я написал, что согласен с Вами⁴.

Всего Вам доброго

Ваш И. Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

¹ 1 октября 1966 г. дочь М.Цветаевой А.С.Эфрон писала ИЭ: «На предполагаемом месте захоронения мамы в 1960 г. Ася (Цветаева) поставила крест, который там и находится... И никто не давал права Литфонду, не спросив нас, членов семьи, снимать этот крест, нами установленный, и заменять его иным памятником. Ведь это же безобразие: семидесятилетняя сестра мамы на первую пенсию ставит крест на елабужском кладбище, а потом кому-то не нравится, кто-то «принимает решение» и самовольничает. Мы с Асей не дружим, но тут я всецело на ее стороне» (собрание составителя). 4 октября А.С.Эфрон писала П.Г.Антокольскому: «Совершенно убил меня Лит-

фонд... – вместо креста воздвигнуть купеческий монумент, взятый с чужой заброшенной могилы... Узнала я об этом совершенно случайно; взвилась... Тогда они живо снарядили милого человека Ария Давидовича к Эренбургу...» (А.Эфрон. Письма 1942–1975. М., 1996. С.294).

² А.Д.Ратницкий – сотрудник Литфонда, ведавший писательскими похоронами.

³ Н.И.Столярова.

⁴ ИЭ писал А.Д.Ратницкому 13 октября 1966 г.: «Говоря с Вами, я не знал обстоятельств дела, и сейчас мысль о постановке памятника, о котором шла речь, мне кажется действительно нелепой. Я согласен с дочерью М.И.Цветаевой, что если у Литфонда нет средств на обычную плиту или крест, то лучше ничего не делать, чем ставить то, о чем мы говорили. Когда мы с вами разговаривали, я был не осведомлен, кроме того, у меня были личные неприятности, и я не мог достаточно серьезно отнестись к этому делу. Надеюсь, что Вы не поставите мне этого в вину» (собрание составителя).

579. Л.Новомескому

Москва <в Братиславу>, 27 октября 1966

Дорогой Новомеский,

мне очень приятно, что Вы уже получили сборник Ваших стихов с моим предисловием, я его еще не видел¹. Позвонил в издательство и узнал, что Вам послан первый экземпляр. Я очень рад, что предисловие Вам понравилось. Надеюсь весной Вас увидеть.

Всего Вам доброго

Ваш И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1987, №12. С.169–170. Копия – ФЭ, 818, 4.

¹ *Ляцо Новомеский*. Избранное. М., 1966. В письме ИЭ (ФЭ, 1979, 13) Новомеский назвал его предисловие «проницательной и тонкой вступительной статьей».

580. Е.А.Фурцевой

Москва, 24 октября 1966

Уважаемая Екатерина Алексеевна,

обращаюсь к Вам по поводу выставки графики художника

Пабло Пикассо в Пушкинском музее и в Эрмитаже, которую устраивают общества дружбы «СССР – Франция» и «Франция – СССР». Она связана с юбилейной датой – 25 октября с.г. Пикассо исполняется 85 лет. Мы намерены также устроить вечер в Доме архитектора; издательство «Искусство» выпускает альбом графики Пикассо¹.

Будучи во Франции, я просил Пикассо предоставить для выставки его гравюры, и они, в количестве 142, уже прибыли в Москву. К ним мы присоединим около 60 гравюр, имеющих в частных собраниях москвичей. Мы хотим открыть эту выставку не позднее 20 ноября.

Я Вас убедительно прошу помочь нам в этом деле. Я убежден, что Вы оцените политическую важность нашего начинания, и буду благодарен Вам за скорый ответ.

С уважением

президент общества «СССР – Франция» И.Эренбург

Впервые – П, 88. Копия – ФЭ, 1180, 5.

¹ Вышедший уже после смерти ИЭ альбом «Графика Пабло Пикассо» (М., 1967) наряду с репродукциями содержал статьи ИЭ и М.Алпатова.

581. В.Ф.Шауро

Москва, 24 октября 1966

Уважаемый Василий Филимонович!

Мне передали, что у Е.А.Фурцевой есть возражения против организации юбилейной выставки графики Пикассо. Она их высказала перед своим отъездом в Японию. Однако до этого я был во Франции и беседовал с Пикассо о выставке и уже получил в Москве 142 гравюры, предназначенные для этой выставки. Не выставить эти гравюры, мне кажется, было бы не только личной обидой художнику, но и политически неправильно по отношению к нашим французским друзьям. При сем прилагаю копию моего письма т.Фурцевой, которое она получит, вернувшись из Японии.

Одновременно прошу Вас сделать все возможное, чтобы

выставка открылась вовремя, без излишних препирательств.

Буду Вам признателен, если Вы позвоните мне или поручите это сделать кому-либо из Ваших сотрудников

С уважением И.Эренбург

Впервые – П, 88. Копия – ФЭ, 1180, 4.

В.Ф.Шауро (1912–?) – последний (с 1965 г.) зав. Отделом культуры ЦК КПСС.

582. Ж. и П.Пикассо

<Телеграмма из Москвы в Мужен, конец октября–начало ноября 1966>

Я ВАС ЦЕЛЮЮ ОТ ВСЕГО СЕРДЦА ВЫСТАВКА ПИКАССО ОТКРОЕТСЯ ПРИМЕРНО 20 НОЯБРЯ О ТОЧНОЙ ДАТЕ СООБЩУ ЖЕЛАЮ ВАМ ЗДОРОВЬЯ=ЭРЕНБУРГ

Впервые – П, 84. Копия – ГМИИ им.Пушкина. Ф.41. Оп.1. Д.1. Л.101.

583. А.Мальро

Москва <в Париж>, 1 декабря 1966

Господин министр и дорогой друг, как я Вам уже сказал во время нашей последней встречи, я решил вернуть Франции охотничье ружье Наполеона Бонапарта, которое было найдено в феврале 1945 в замке Реннхоф в Восточной Пруссии неподалеку от Кранца солдатами и офицерами Советской Армии. Они мне его подарили в марте 1945. Гравированные надписи показывают, что оружейники Льежа преподнесли это ружье первому консулу Французской республики в честь битвы при Esneux, выигранной на 2-й день кампании, год второй Р(еспублики) Ф(ранции).

Ружье нашли разломанным надвое и в данный момент оно чинится у реставраторов Исторического музея в Москве. По моему мнению, ружье представляет собой большую художественную и историческую ценность. Гравированные дета-

ли были вдохновлены атмосферой Великой революции, как, например, картина морской битвы со словами «Свобода морей». Я Вам передал в Париже фотографию ружья и всех деталей. Я надеюсь сам передать Вам это ружье при моей будущей поездке во Францию, либо переслать Вам через наше посольство.

Прошу Вас верить в мое дружеское уважение

Илья Эренбург

Впервые – Всемирное слово, 2000, №13. С.81. Копия – ФЭ, 752, 1.

Андре Мальро был министром культуры Франции в 1959–1969 гг. Передача ружья Бонапарта состоялась лишь в 1967 г.

584. А.А.Громыко

Москва, 1 декабря 1966

Уважаемый Андрей Андреевич,

в течение 20 лет у меня находится подаренное мне в 1945 году нашими фронтовиками охотничье ружье Бонапарта. Они обнаружили его в Восточной Пруссии. По предположениям специалистов, это ружье было похищено во Франции в 1814 году прусским офицером. Теперь, когда наши отношения с Францией улучшились, передо мной встал вопрос о возвращении этой ценной для французов реликвии. Будучи в Париже, я говорил с Андре Мальро о передаче мною этого ружья парижскому музею «Эн Энвалид».

Обращаюсь к Вам с просьбой оформить разрешение на передачу мною этого ружья. Прилагаю копии писем и акта.

Простите, что я Вас беспокою.

И.Эренбург

Впервые – Всемирное слово, 2000, № 13. С.81–82. Копия – ФЭ, 3401, 12.

А.А.Громыко (1909–1989) – министр иностранных дел СССР в 1957–1985 гг. Разрешение на передачу ружья Бонапарта было получено.

585. Н.Г.Кузнецову

Москва, 16 декабря 1966

Уважаемый Николай Герасимович, большое спасибо Вам за книгу¹. Излагаю Вам первое мое впечатление – мне было очень интересно читать страницы, посвященные Испании, и хорошие слова о многих исчезнувших². Я убежден, что Ваша книга сделает свое полезное дело. Еще раз спасибо за Ваше внимание.

Сердечный привет от Любви Михайловны и от меня

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 700,1.

Н.Г.Кузнецов (1902–1974) – адмирал флота Советского Союза, участник гражданской войны в Испании, нарком военно-морского флота с 1939 г.; в 1956 г. разжалован в вице-адмиралы.

¹ *Н.Г.Кузнецов*. Накануне. М., 1966 – военные мемуары, описывающие события с 1930-х гг. до 22 июня 1941 г.

² Почти все советские участники гражданской войны в Испании были репрессированы Сталиным; в испанских главах воспоминаний Кузнецова ИЭ встретил имена многих своих знакомых по Испании.

586. С.К.Розенблату

Москва <в Луганск>, 16 декабря 1966

Уважаемый Соломон Кузьмич,

я понимаю, что Вам противен антисемитизм. Верьте, что он противен и мне, а поскольку я много старше Вас, я испытал его больше, чем Вы. При этом я убежден, что создание еврейской республики не способно разрешить вопрос, который Вас мучает. Вы пишете о трех миллионах евреев, забывая, что вряд ли один миллион из них захочет поехать в какую-либо автономную или другую республику, и Биробиджан в этом смысле достаточно показателен, причем дело вовсе не в климате или отдалении – республики не устраиваются как курорты. Поэтому мне кажется, что самое главное в этом вопросе – борьба против расовых предрассудков.

Вполне с Вами согласен, что памятник в Бабьем Яру должен быть сооружен. Мне сказали, что на месте бывшего ов-

рага появился камень с надписью, так что, видимо, вопрос о будущем памятнике решен, хотя о его моральных и художественных достоинствах пока ничего не известно.

Я возвращаю Вам все Ваши бумаги и желаю Вам всего доброго.

И. Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя. Ответ на пылкое многостраничное письмо молодого читателя с Украины.

587. Ж. и П. Пикассо

Москва <в Мужен>, 20 декабря 1966

Мои дорогие Жаклин и Пабло, благодарю вас обоих за то, что вы сделали возможной выставку в Москве, и особенно за литографии, присланные из Канн. Кроме тех, что послали вы, на выставке представлены также гравюры и керамика, которые были у меня, Алпатов и Юткевича¹. Выставка имеет большой успех, ежедневно на нее приходит 5 тысяч человек; она открылась 7 декабря примерно на 2 недели, а затем ее продлили. Потом она поедет на месяц в Ленинград, в Эрмитаж, после чего вся экспозиция будет выставлена в галерее Лерис² (Париж). Как и в 1956 и в 1961³ был вечер, но на сей раз ни один из ваших врагов не решился на нем выступить; говорили представитель французского посольства, представитель испанских коммунистов Кадильо <так! – Б.Ф.> и я.

Я просил переслать тебе афишу и каталог, а теперь посылаю статью из журнала «Новое время»⁴. Надеюсь быть на юге Франции в конце января и тогда, конечно, я тебе позвоню.

Ваш Илья

Впервые – П, 84, 86. Копия – ГМИИ им. Пушкина. Ф.41. Оп.1. Д.1. Л.96.

¹ Михаил Владимирович Алпатов (1902–1986) – историк искусства, член президентского совета общества «СССР – Франция», автор воспоминаний об ИЭ, встречался с Пикассо в 1950–1960-е гг. Сергей Иосифович Юткевич (1904–1985) – кинорежиссер, несколько раз посещал Пикассо во Франции.

² Луиза Лерис – владелица картинной галереи в Париже.

³ Имеется в виду вечер 25 октября 1961 г. в московском Доме архитектора, на котором председательствовал и выступал ИЭ; политический вес вечера придало присутствие на нем руководителей компартий Испании и Франции Д.Ибаррури и М.Тореза.

⁴ *И.Эренбург*. Выставка Пабло Пикассо в Москве // Новое время, 1966, № 51. С.26–28.

588. В.С.Семенову

Москва, 20 декабря 1966

Дорогой Владимир Семенович, реставрация ружья Наполеона закончена. Я разрешил Историческому музею, осуществлявшему работы по реставрации, выставить ружье в зале Отечественной войны до 1-го января. Я прошу Вашей помощи, чтобы после первого января отправить ружье в советское посольство в Париже. Я получил от Мальро письмо, написанное до нашего с Вами разговора, о том, что он организует вручение мною ружья в музей «Инвалид» с передачей этого по телевидению. Я собираюсь быть в конце января в Париже. Буду ждать Вашего ответа.

С искренним уважением И.Эренбург

Впервые – Всемирное слово. 2000, № 13. С.82. Копия – ФЭ, 3401, 13.

В.С.Семенов (1911–?) – дипломат, в 1955–1978 – заместитель министра иностранных дел СССР, коллекционер авангардной живописи.

589. Р.Хамерман

Москва, 22 декабря 1966

Уважаемая Рони Хамерман, я получил Ваше письмо и постараюсь ответить на Ваши вопросы. «Книга для взрослых» вышла в Москве в 1936 году в издательстве «Советский писатель». У меня есть лишь один экземпляр, нужный мне для работы, послать его вам, к сожалению, не могу. «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца» была напечатана на русском языке в Париже в 1928 году, и

тоже у меня в одном экземпляре. Вы спрашиваете, кто писал о моих сатирических, как Вы их называете, произведениях. Мне трудно вспомнить всех, кто писал, но я могу назвать Вам Евг.Замятина, писавшего обо мне в одном из петроградских журналов¹, Терещенко, посвятившего мне памфлет «Современный нигилист»². Во Франции Мак Орлан написал предисловие к «Хулио Хуренито»³, в Польше Каден-Бандровский⁴. Я назвал только писателей, но было много различных критических статей. «Хулио Хуренито» был относительно недавно переиздан в Англии и Польше⁵. В Англии же в прошлом году вышел перевод «Бурной жизни Лазика Ройтшванца».

Если у Вас возникнут конкретные вопросы, я с удовольствием отвечу Вам.

Всего Вам доброго.

И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

Р.Хамерман – немецкая славистка, автор диссертации об ИЭ.

¹ *Е.Замятин*. Новая русская проза. // Русское искусство. 1923, № 2–3. С.65–66.

² *Н.Терещенко*. Современный нигилист (И.Эренбург). Л., 1925.

³ Предисловие П.Мак-Орлана к первому французскому изданию романа 1924 г. (Серия «Коллекция мировой художественной литературы»).

⁴ Предисловие Ю.Каден-Бандровского к роману «Хулио Хуренито» (Варшава, 1924).

⁵ В Лондоне – в 1958 г., в Варшаве – в 1957 г.

1967

590. А. Мальро

Стокгольм, 11 января 1967

Дорогой Мальро,

я нахожусь в Швеции на несколько дней, затем отправлюсь в Париж к 17–18 января. Могли ли Вы написать мне в отель Пон-Ройаль, каковы Ваши намерения по поводу ружья? Оно находится в посольстве. Я проведу месяц во Франции и полагаю провести некоторое время на юге. Я был бы рад Вас увидеть.

И. Эренбург

Впервые – Всемирное слово. 2000, №13. С.82. Копия – ФЭ, 752, 2.

Церемония передачи ружья Бонапарта состоялась в Лувре в последний день пребывания Эренбурга в Париже 16 февраля 1967 г. в присутствии Мальро.

591. С.М. Лубэ

Москва <в Чкалов>, 18 февраля 1967

Дорогой Самуил Маркович,

посылаю Вам на память третий том моей книги¹. Я действительно начал писать седьмую часть². Неуважный прислал мне свою книгу «Илья Эренбург», она вышла в Варшаве в «Wiedza Powszechna» в 1966 году³. Думаю, что если Вы напишете в изд<ательст>во, они пошлют Вам книгу.

Всего Вам доброго

И. Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 745, 30.

¹ *И. Эренбург*. Люди, годы, жизнь. Книги пятая и шестая. М., 1966.

² Седьмая книга ЛГЖ осталась незавершенной – ИЭ успел написать 22 главы из 34-х задуманных.

³ Польский исследователь творчества ИЭ Флориан Неуважный писал ему 29 января 1965 г.: «Мой очерк о Вашем творчестве лежит уже давно в издательстве и по независящим от меня обстоятельст-

вам работа над ним прекратилась» (ФЭ, 1969,4) – в Польше работали с оглядкой на Москву; книга вышла в ноябре 1966 г. Получив книгу Неуважного, ИЭ написал ему: «Благодарю Вас за Вашу книгу, которую я просмотрел в меру моего знания языка. Меня тронуло Ваше отношение и интерес к моей работе» (ФЭ, 810, 3).

592. В.К.Наталухе

Москва <в Донецк>, 28 февраля 1967

Уважаемый товарищ Наталуха, национализм и расизм одинаково противное явление и у русских, и у украинцев, и у евреев, но расизм кошки опаснее, чем расизм мыши. Вероятно, настороженность матери любимой Вами девушки связана с тяжелыми воспоминаниями. Думаю, что Вам следует поговорить с ней по душам. Если же препятствием между Вами и девушкой является сомнение – возможен ли брак между людьми разной национальности, то это доказывает, что Вы не уверены в своем чувстве.

Желаю Вам разобраться в этом.

И.Эренбург

Впервые. Авторская копия – собрание составителя.

Читатель украинец Василий Наталуха (р.1940) рассказал ИЭ о том, что подружился с девушкой-еврейкой и какие проблемы это создало.

593. М.Нагу

Москва <в Осло>, 28 марта 1967

Уважаемый Мартин Наг,

как я уже писал, в молодости я зачитывался книгами Кнута Гамсуна¹. В зрелом возрасте я как-то взял в руки два его романа. «Голод» мне понравился, а «Виктория» разочаровала. Однако дать оценку творчеству Гамсуна мне сейчас трудно, так как я не перечитывал полвека почти все, что он написал.

Пьесы Ибсена² я часто смотрел в московских театрах, и помню, что был под сильным впечатлением от «Норы», тем более что в роли Норы я видел Дузе³ и большую русскую актрису Веру Комиссаржевскую⁴.

Большое Вам спасибо за Вашу статью.
Желаю Вам всего доброго.

И.Эренбург

Впервые – ВЛ, 1973, № 9. С.224 (с неправильно транскрибированной фамилией адресата). Авторская копия – собрание составителя. М.Наг (р.1927) – норвежский славист, историк литературы, занимавшийся изучением творчества ИЭ.

¹ См. ЛГЖ (6; 385). Кнут Гамсун (1859–1952) – норвежский писатель; когда стало известно, что старик Гамсун приветствовал Гитлера, ИЭ написал памфлет «Значение одного предательства» (Правда, 1942, 20 марта).

² Генрик Ибсен (1828–1906) – норвежский драматург.

³ Элеонора Дузе (1858–1924) – итальянская актриса, в 1908 г. гастролировала в России.

⁴ Нора в пьесе Ибсена «Кукольный дом» была одной из самых знаменитых ролей В.Ф.Комиссаржевской (1864–1910).

594. М.П.Роллан-Кудашевой

Москва, 22 июня 1967

Дорогая Майя,

мне срочно нужно получить от Вас для сборника «Литературного наследства»¹ репродукцию той фотографии Ромена Роллана с Горьким, которую я Вам передал². Статья посвящена Ромену Роллану³ и автор⁴ очень просит дать ему возможность поместить эту фотографию.

Не сохранился ли у Вас текст письма Ромена Роллана ко мне, отрывок из которого был напечатан в «Монд» в 1933 году?⁵ Редакция тоже очень хотела бы его напечатать.

Очень рад был Вас увидеть⁶.

Всего Вам доброго

Ваш И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 905, 2.

¹ Имеется в виду готовившийся тогда том «Из истории Международного объединения революционных писателей (МОРП)» (Литнаследство. Т.81. М., 1969).

² Эту фотографию в феврале 1936 г. Р.Роллан подарил ИЭ с дарственной надписью; воспроизведена в т.81 Литнаследства (с.281) с указанием, что фото предоставлено И.Г.Эренбургом.

³ *Т.В.Балашова, Л.Р.Ланской*. Переписка Р.Роллана с деятелями МОРП.

⁴ Имеется в виду Л.Р.Ланской.

⁵ М.П.Роллан-Кудашева прислала ИЭ текст письма Роллана от 31 августа 1933 г. о романе «День второй» (фрагмент был напечатан в газете «Монд» 9 декабря 1933).

⁶ По приглашению М.П.Роллан-Кудашевой ИЭ принял участие в организованном ею симпозиуме, посвященном 100-летию Р.Роллана, в Везеле 20–21 сентября 1966 г.

595. Е.И.Ландау

Москва <в Алма-Ату>, 22 июня 1967

Дорогой Ефим Иосифович,

я внес маленькие исправления в присланный Вами текст¹. Называя «Рвача» историческим, я имел в виду эпоху, быт.

Появление «Мастера и Маргариты» Булгакова вносит поправку в мою оценку Булгакова², несколько слов я вычеркнул.

Хасидские легенды, насколько я знаю, на русский язык не переводились. Может, Вы найдете данные, интересующие Вас, в трудах Бубера³ на немецком языке.

Если Вы пришлете мне копию моих переводов «Песен крестовых походов»⁴, я смогу ответить Вам, когда они были сделаны.

Всего Вам доброго

И.Эренбург

Впервые. Копия – ФЭ, 708, 16.

¹ Имеется в виду запись беседы Е.Ландау с ИЭ 13 ноября 1966 г.

² Роман «Мастер и Маргарита» опубликован в журнале «Москва» (№11 за 1966 г. и №1 за 1967 г.). Беседуя с Ландау 13 ноября 1966 г. и еще не зная этого романа, ИЭ говорил, что проза 1920-х годов «не выдерживает сравнения с Чеховым, даже с Буниным. Были, правда, Тынянов, Замятин, Зощенко, Олеша, хорошие рассказы

Вс.Иванова, «Художник неизвестен» Каверина, Булгаков – это уже не то». Вот эти последние 4 слова ИЭ вычеркнул. В этом перечне случайно пропущено имя Бабея, которого ИЭ очень ценил.

³ Книги Мартина Бубера о хасидских легендах ИЭ читал в Париже – это один из литературных источников романа «Бурная жизнь Лазика Ройтшванца».

⁴ Переведенные ИЭ со старофранцузского 6 песен крестовых походов напечатаны в журнале «Русская мысль» (1918, № 3–6. С.77–83).

596. Л.Мэр

< Из Нового Иерусалима в Стокгольм, 13 августа 1967 >

Воскресенье вечером.

Я заболел и с утра среды лежу без движения¹. Может быть, Сорине² Вам говорит что-то, а мне они врут. Я живу надеждой увидеть вновь Сиама³... Будь сильной.

Впервые – *Б.Фрезинский*. Эренбург и Стокгольм. Последние письма // Всемирное слово. 2002. № 15. С.32. Перевод И.И.Эренбург. Подлинник – собрание составителя (передан семьей Л.Мэр Дж. Рубинштейну, а им – И.И.Эренбург).

Лизлотта Мэр (1919–1983) – жена шведского политического деятеля Я.Мэра; последняя любовь ИЭ. О ней написано в 21-главе 6-й книги ЛГЖ.; к Л.Мэр обращено несколько поздних стихотворений ИЭ. Их встречи и телефонные разговоры в 1950–1960-е гг. были регулярными; Л.Мэр сохранила многочисленные телеграммы ИЭ, неизменно сообщавшего ей о своих европейских маршрутах.

¹ 9 августа 1967 г. на даче в Новом Иерусалиме у ИЭ случился инфаркт. Узнав об этом из телефонного разговора с И.И.Эренбург и помня нелюбовь ИЭ к медицине, Л.Мэр написала ему 14 августа: «Главное – лечитесь! Вам известны Ваши задачи, Ваши обязательства. Если лучше лечь в больницу и если это возможно для Вас, для Вашего душевного состояния, ложитесь. Сделайте все, что может Вас вылечить как можно быстрее...».

² Подружка (*фр.*) – так Л.Мэр называла И.И.Эренбург.

³ От «сиамские близнецы» – так звали друг друга ИЭ и Л.Мэр.

597. Л.Мэр

<Из Нового Иерусалима в Стокгольм, 19 августа>

Суббота, после полудня.

Врачи и женщины, которые меня окружают, говорят, что объективно все идет хорошо и что боялись, что будет затронута большая часть сердца. Хорошо, я буду ждать. Думаю, что к 1 сентября переедут в Москву¹. Надеюсь, как только смогу, – поставить вопрос о Цюрихе². Я Вас прошу быть мужественной, лечиться хорошо³ и не забывать теперь в Москве Сиам. Прощайте

Впервые – Всемирное слово. 2002. №15. С.33. Перевод И.И.Эренбург. Подлинник – собрание составителя.

¹ ИЭ перевезли в Москву 30 августа 1967 г.; на 1 сентября был заказан его телефонный разговор с Л.Мэр.

² Тяжело больной, ИЭ думал только о встрече с Л.Мэр, используя в своих планах варианты мыслимых литературных и общественно-политических поездок на Запад.

³ Л.Мэр в это время лежала в больнице; она ответила ИЭ: «Получила Ваше второе письмо, спасибо... Сорпне мне сказала, стучу по дереву, что Вам становится все лучше с каждым днем... Пишите мне, когда у Вас будут силы. Это для меня облегчение моего несчастья и, может, для Вас отвлечение. Будьте благоразумны и мужественны...» (собрание составителя).

598. К.Василиадис

Москва <в Париж>, 31 августа 1967

Дорогая Катя,

я получил Ваше письмо и обратился к Ж.-П.Сартру¹ с просьбой Вас принять и обсудить, чем он может Вам помочь. Я очень огорчен тем, что происходит в Вашей стране², но я думаю, что Вы хорошо поступили, перебравшись в Париж. Примите мои дружеские чувства, передайте привет Вашему мужу и сообщите мне, что с Вами происходит.

Ваш И.Эренбург

Впервые.

Перевод И.И.Эренбург. Авторская копия – собрание составителя.

Катрина Василидис – греческая журналистка, с которой ИЭ познакомился в Греции в 1957 г. Письмо продиктовано днем 31 августа.

¹ Продиктовать письмо Ж.-П.Сартру ИЭ не успел – вечером 31 августа 1967 г. его сердце остановилось.

² 21 апреля 1967 г. в Греции произошел военный переворот, и к власти пришли «черные полковники».

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ*

- Абад-Миро Г. 232, 235
 Абакумов В.С. 292, 309
 Абетц О. 489
 Абович Ф.Б. **284**
 Абрамович В.В. 281
 Абрамович (Ротман) Л.Э. **281**
 Авенариус Р. 168
 Агапов Б. 102
 Агафонов 346
 Аджубей А.И. **456**, 473, 500, 504
 Азарх А.В. 155
 Аксенов И. 404
 Акшинский В.С. 333
 Александров А.Д. 510
 Александров Г.Ф. **245**, 256, 292, **293**
 Александровский С.С. 180
 Алексеев А.И. 556
 Ален 114
 Алигер М.И. 289, **528**
 Алпатов М.В. 376, 453, 580, 587
 Альберти Р. 172, 225, 226, 231, 232, 234, 556
 Альтман И.Л. 140, **279**
- Альтман Н.И. 92, 132
 Альтолагирре М. 224
 Альтшуллер 308
 Альфонс XIII 9
 Амаду Ж. 351
 Ангаров А.И. 152, 158-160
 Анджиолетти Дж. 411
 Андерсон Ш. 114
 Андреев А.А. 148
 Анисимов И.И. **225**, **226**, 327
 Анисимова А.П. 501
 Ано М. 31
 Анохина 486
 Антокольский П.Г. 278, 289, 327, 328, 390, 578
 Антонов А.И. 250
 Антонов-Овсенко В.А. 191, **193**
 Аплетин М.Я. **225**, **226**, 228, 349
 Аполлинер Г. 425, 426, 556
 Арагон Л. 114, 159, 170, 205, 220, 227, 228, **356**, 388, 395, **399**, 407, **416**, **425**, 483, **502**, **515**, **535**, 556, **562**
 Арзуманян А.А. **378**, 438

* Указываются номера писем, а не страниц; жирным шрифтом – адресаты писем.

- Ариас М.А. 505
 Арконада С. 224, **418**
 Арместо Ф. 36
 Архипов В. 409
 Аросев А.Я. 56, 60, 62
 Асанья М. 179, 180, 191, 210, 264
 Асеев Н.Н. 158, 159, 277
 Атамасов 346
 Атаров Н.С. 308
 Ахматова А.А. 246, 487, 489, 496, **545**, 552

 Бабель И.Э. 37, 75, 78, 98, 140, 163-165, 169, 170, 394, 395, 409, 478, 513, 546, 595
 Бабеф Г. 1
 Баданов В.М. 270
 Бажан Н.П. 327, 466
 Бакунина 38
 Балашова Т.В. 329, 594
 Бальзак О. де 501
 Барбудо А.С. 224
 Барбюс А. 114, 119, 126, 140, 184
 Баренбойм А.М. **270**
 Бароха-и-Неси П. 172
 Бассо Л. 488
 Батиста-и-Сальдивар Р.Ф. 330
 Батов П.И. 559
 Батя Т. 18-21
 Бауман Н.Э. 168
 Бёв-Мери 397
 Белинский В.Г. 307
 Белобородов С.Я. 468
 Белый А. 246, 513
 Бенда Ж. 185

 Берар Е. 364, 447
 Бергамин Х. 191, 192
 Бергельсон Д. 397
 Береговой 486
 Берия Л.П. 339, 390, 397, 409, 485
 Бернал Дж. 379, 428, 431, 509
 Бернанос Ж. 209
 Бехер И. 114, 119, 140
 Бивен Э. 429
 Бивербрук У. 245, 250
 Бидо Ж. 346
 Билль-Белоцерковский В.Н. 256
 Блинов Е.В. **365**, 369, **407**, **491**
 Блок Ж.-Р. **97**, **113**, 114, 119, 137, 140, 141, **144**, **154**, **157**, 245, **301**, 544
 Блох 26
 Блохин Н.Н. 490
 Блюм И. 408
 Блюмель А. 509
 Бовуар С. де 491
 Богатырев К.П. 499
 Богомолов А.Е. 261
 Болтин Е.А. 254, 258
 Большаков И.Г. **337**
 Бомзе Н.Н. 497
 Бонапарт – см. Наполеон Бонапарт
 Борисов Е.И. **443**
 Бородулин 486
 Брак Ж. 453
 Брантинг Г. 338, 429, 509
 Бредель В. 114
 Брежнев Л.И. 504
 Бретон А. 28

- Брехт Б. 347
Брик Л.Ю. 31
Бродский И.А. 372
Броневский В. 68
Броншвайг 427
Брускова 456
Брюсов В.Я. 246, 415
Бубер М. 595
Букиник Б.А. 282
Булгаков М.А. 595
Булганин Н.А. 339
Бунин И.А. 595
Бухарин Н.И. 99, 114, 120, 122-125, 131, 135, 137-139, 140, 148, 150, 152, 154, 155, 168, 170, 174, 179, 180, 183, 184, 186, 188, 196, 206, 447, 448, 546
Бюве-Ажам С. 432
- Вайнштейн И.З. 254
Вайскопф Ф. 18
Вайян Р. 357
Вайян-Кутюрье П. 114, 159
Валентей М.А. 361
Валлес Ж. 131
Ван Гог В. 412, 577
Ванчура В. 114
Варвара, Варя – см. Поплатова В.Г.
Василевская В.Л. 348, 408, 428
Василевский 308
Василенко Н.Г. 441
Василиадис К. 598
Васильев П.Н. 409
Ват А. 68
Ватис В. 372
Ватто А. 453
- Вашенцев С.И. 164, 165
Великовский С.И. 540
Венгров Н. 564
Вербицкий Н. 370
Веркор 369, 376, 383, 386, 407
Веркор Р. 369, 383
Верлен П. 415
Веселова 367
Вессель Х. 43, 61
Вест Р. 185
Ветров Д. 430
Вигдорова Ф.А. 372, 456
Вильдрак Ш. 114
Вильмен А.-Ф. 152
Вильморен Р. 384
Вильяльба 191
Виноградов С.А. 367, 380
Виноградова Е.В. 148
Винь 428
Витлин Й. 151
Вишневский В.В. 174, 217, 224, 231, 232, 237, 430
Вишневецкая С.К. 231, 237, 251, 252, 254
Вишняк В.Л. 549
Вишняков П.А. 325
Владимирский А. 404
Владыкин Г.И. 330, 395
Вламинк (Вламенк) М. 63, 105
Вожель Л. 38, 86
Вознесенский А.А. 532
Воинов А.И. 323
Войнич Э.Л. 392
Володин В.С. 510
Волошин М.А. 360, 458
Волькер И. 302
Вольтер 170, 185

- Воробьева-Стебельская М.Б. Герцфельде В. 39, 200, 201, 203
(Маревна) 477
Герштейн Э.Г. 490
Ворошилов К.Е. 148, 339
Гёте И.В. 546
Восленский М.С. 378
Гехт С.Г. 256
Выгодский Д.И. 75
Гидаш А. 536
Гийу Л.173
Габинский Н. 36
Гильен Н. 330, 556
Габор А. 245, 302
Гинзбург Е.Б. 549
Габрилович Е.И. 237
Гинзбург Л.В. 499
Галактионов М.Р. 306
Гитлер А. 38, 61, 128, 217, 489
Галилей Г. 404
Глезер Э. 114
Гальперина Е.Л. 158
Глинка А. 180
Гамсун К. 593
Гловацкая 486
Ганейзер Н.Я. 468
Гнедин Е.А. 140
Гапон Г.А. 89, 92
Говоров Л.А. 255, 256
Гароди Р. 515
Гойя Ф. 453
Гарриман А. 245
Голд М. 114
Гартман 2
Головенченко Ф.М. 309
Гассоль Вентура Р. 191
Голомшток И.Н. 453, 463, 471
Гатте З. 351
Голубкина А.С. 550
Гафиас П. 224
Голубовский Е.М. 387
Ге Н.Н. 556
Гольденберг 479
Гebbельс Й. 292, 343
Голяховский Е.Н. 174
Геенно Ж. 114, 119, 120, 146,
147, 154, 166, 170
Гомес де ла Серна Р. 172
Гейне Г. 312
Гонгора Л. 264, 320
Гельфанд А.М. 348
Гора Й 151
Гельфанд Б. 287
Горький М. 75, 78, 140, 141,
170, 172, 388, 594
Гельфанд Марк С. 28, 30, 31,
62, 82, 190
Гоффмейстер А. 550
Гельфанд М.С. 348
Гранин Д.А. 394
Генлейн К. 150
Грановский А.М. 155
Генц А.Э. 220
Граф О.М. 114
Герасимов А.М. 377, 453
Грачев 342
Герасимов М.А. 343
Грибачев Н.М. 346, 411
Герасимова В.А. 289
Григорьян В.Г. 325
Герцен А.И. 322, 487
Гринберг И.Л. 135
Гришин В.В. 429

- Громан Г. 499
Громыко А.А. 584
Гронский И.М. 31
Гроссман В.С. 278, 289
Гудзенко С.П. 272, 278
Гумилев Н.С. 496
Гусев А.Н. 148
Гусев С.И. 38, 40, 44-46
Гуттузо Р. 483
Гюго В. 327, 328
- Даби Э. 173
Давыдов И.А. 414
Даладьё Э. 160, 216
Данте 311, 567
Дарио Р. 264
Дарьевская В.А. 307, 501
Д'Астье де ла Вижери Л. (Люба) 254, 384, 386
Д'Астье де ла Вижери Э. 254, 362, 379, 384, 386, 408, 428, 452, 465
Дашковская Т.Б. 518
Дебю-Бридель Ж. 363
Де Голь Ш. 245, 576
Дезанти Д. 356
Дейч А.И. 16
Делакруа Э. 453
Дементьев А.Г. 546
Демичев П.Н. 497
Дерен А. 63, 66, 105
Дерман А.Б. 289
Деснос Р. 540
Джакометти А. 132
Джойс Дж. 540
Джонсон Х. 319
Дзиган Е.Л. 174
- Дивильковский И.А. 127, 128, 132
Дидро Д. 170, 185
Диесте Р. 224
Димова В.В. 339
Динамов С.С. 67, 69, 74, 78, 81-83, 119, 126
Длусский О. 428
Дмитриев А. 390
Доби И. 483
Добьчин Л.И. 13, 168
Довгалевский В.С. 21
Доде А. 184
Доде Л. 184
Долгой М.Л. 456
Долматовский Е.А. 254, 258
Домбровский Ю.О. 560
Досекин Н.В. 458
Дос-Пассос Дж. 74, 82, 83, 114
Драйзер Т. 114, 388
Дрие ля Рошель П. 120, 132-134
Дрюон М. 491
Дубинский 486
Дубровинский И.Ф. 168
Дуже Э. 593
Дунаев А.А. 496
Дурново Н.Н. 18, 19
Дуррути Б. 191, 193
Дюамель Ж. 69, 74
Дюма-сын 115
Дюртен Л. 114, 119
Дюфи Р. 63, 541
Дюфрен Ш. 541
- Евтушенко Е.А. 472
Ежов Н.И. 148, 504

- Елютин В.П. 456
Емельченкова М. 506
Ермилов В.В. 504
Есенин С.А. 246, 300
Ефимов Б.Е. 299
- Жабин А.Г. 557
Жамм Ф. 540
Жданов А.А. 114, 119, 501, 555
Жермен А. 84, 86
Живов М.С. 414
Жид А. 43, 46, 47, 78, 83, 114, 119, 130, 140-142, 154, 158, 160, 170, 172, 173, 181, 185, 206
Жионо Ж. 114
Жироду Ж. 119
Жокс Л. 346
Жолио-Кюри И. 254
Жолио-Кюри Ф. 254, 358, 431, 547
Жуков Г.А. 362, 428, 429, 438
- Заболоцкий Н.А. 536
Закс Б.Г. 489, 495, 498, 553
Залесский В.Ф. 482
Залка (Лукач) М. 114, 208, 210, 215
Замятин Е.И. 13, 14, 246, 589, 595
Зархи Н.А. 23
Зарьян Н.Э. 519
Заславский Д.И. 74
Зверев А.Г. 335
Зелинский К.Л. 140
Зенин 216
Зиллиакус К. 429, 438, 452
Зильберштейн И.С. 450
- Зиновьев Г.Е. 184
Златова Е.В. 370
Золя Э. 131
Зонина Л.А. 342, 346, 353
Зорин В.А. 569
Зоценко М.М. 26, 245, 277, 496, 543, 595
Зубатов С.В. 89, 92, 94, 96
- Ибаррури Д. 198, 210, 214, 215, 304, 560, 587
Ибсен Г. 593
Иванов Вс. 134, 245, 289, 595
Иванова Л.М. 456
Ивашкевич Я. 437
Иващенко Ю.Д. 500
Игнатъев А.А. 262
Идельсон Р.В. 155
Издебский В.А. 458
Иллеш Б. 114, 364
Ильенков В.П. 289
Ильин М. 245
Ильичев Л.Ф. 308, 500, 501, 506, 509, 514, 517, 547
Ильф И.А. 86, 87
Ильчевич 486
Инбер В.М. 160, 289
Иогансон Б.В. 377
Ионакава 371
Исаков И.С. 534, 539
Исаковский М.В. 390
Искандер Ф. 484
Истрати П. 170
- Кабальеро Л. 180
Каверин В.А. 289, 527
Каверина Л.Н. 527

- Каган 280
Каган М.Г. 456
Каган Ю. 316
Каганович Л.М. 74, 78, 114, 308, 339
Каден-Бандровский Ю. 589
Кадильо 587
Каждан А.П. 567
Казем-Бек А.Л. 388, 390
Казанова Л. 320
Кальман 26
Каменев Л.Б. 166, 184, 204
Каминский 261
Камю А. 491
Кандинский В.В. 453
Капитан Р. 359, 576
Каплан А.Л. 401
Капустянский А.Б. 275
Карахан Л.М. 168
Кармен Р.Л. 231, 304, 478
Кассиль Л.А. 152, 476
Кассу Ж. 170, 185
Кастро Ж. де 488
Катаев В.П. 187, 245, 257, 489
Катто Ж. 513
Квитко Л.М. 289
Кеведо-и-Вильегас Ф. 264
Келдыш М.В. 480
Келли Х. 271
Кельин Ф.В. 229, 234
Кеменов В.С. 256
Кеннеди Дж. 516
Кеннеди Ж. 516
Кестлер А. 232
Киреева М.Н. 543
Киров С.М. 114
Киршон В.М. 202
Кистер 68
Клауссон А. 69
Клее П. 556
Клузо А.Ж. 377
Кожевников В.М. 311
Козинцев Г.М. 4, 20, 22, 60, 337, 465, 529, 554
Козинцева А.Г. 34, 49, 251, 254
Козинцева В.Г. 529
Козинцева-Эренбург Л.М. (Люба; Роза) 4, 10, 20, 24, 25, 32, 40, 47, 49, 52, 55, 60, 67, 74, 93, 120, 125, 127, 129, 132, 142, 155, 156, 166, 188, 200, 220-223, 231, 232, 235, 238, 239, 246, 251-254, 256-258, 260, 263, 277, 279, 295, 297, 298, 300, 316, 336, 353, 369, 373, 374, 384, 401, 404, 416, 420, 430, 432, 440, 515, 545, 548, 549, 554, 563, 568, 572
Козлов Ф.Р. 506
Колдуэлл Э. 388, 491
Коллинз 488
Колмогоров А.Н. 510
Кольвитц К. 105
Кольцов М.Е. 119, 120, 123, 124, 126, 131, 140, 141, 151, 152, 157-159, 161, 165, 166, 167, 169, 170, 173, 174, 175, 176, 178, 181, 182, 185, 186, 188, 202, 206, 209, 210, 225, 232
Комиссаржевская В.Ф. 593
Компаманис Л. 191, 192
Кондратович А.И. 376, 446, 495, 553
Коненков С.Т. 375
Конрад Н.И. 433

- Коонен А.Г. 221, 222, 257, 424
Копелев Л.З. 536
Корнейчук А.Е. 348, 362, 366,
379, 390, 408, 428, 429, 438, 473
Корнилова Е.В. 540
Коро К. 577
Косолапов В.А. 472, 517
Костенко С. 286
Кот П. 98, 325, 408, 428, 576
Котляревская И.М. 382
Котов А.К. 323, 324, 342
Котов М.И. 390
Кочар Е. 503
Кочетов В.А. 388, 390, 393,
411, 425, 452
Кочеткова Т.В. 399
Крайский Ю. 537
Крамарж В. 318
Красильщик С.И. 264
Крашенинников В.Е. 445
Крейгер И. 147
Кривицкий А.Ю. 274
Кривошеева С.Г. 551
Кричевский А.М. 204
Кричевский Э.Л. 282
Кружков В.С. 333
Крученных А.Е. 300
Кудинов М.П. 425
Кузнецов Н.Г. 585
Куликова И. 425, 426
Купер Д. 421
Купченко В.П. 458
Курбэ Г. 453
Курганов О.И. 308
Кутюрье П. 326
Кэн Ж. 450
Кюри Е. 254, 256
Лабас А.А. 155
Лавренев Б.А. 97
Ладинский А.П. 434
Лазарев Л.И. 264, 278, 393
Лактионов А.И. 453
Лакшин В.Я. 495
Ландау Е.И. 561, 595
Ланской Л.Р. 594
Лану А. 505
Лапин Б.М. 149, 163, 252, 256, 356
Ланци 399
Ласт Дж. 173
Лаффит Ж. 365
Лебедев В.В. 168
Лебедев В.С. 441, 448, 460, 474,
507, 509
Лебедева С.Д. 530
Лебок А. 363
Левидов М.Ю. 52
Левин Ф.М. 129
Леже Ф. 132, 254, 453
Лежнев И.Г. 187, 188
Ленин В.И. 449
Леон М.-Т. 119, 225, 232
Леонардо да Винчи 264
Леонов Л.М. 157, 159
Леонтьев Л.А. 273
Лерис Л. 587
Лермонтов М.Ю. 501
Лесючевский Н.В. 415, 417,
434, 486, 512, 514, 559
Лившиц Б.К. 425
Лидин В.Г.(Рюрик, Рюрик
Абрамович Солитер) 2, 4, 9-11,
21, 23, 39, 51, 60, 93, 116, 118,
223, 232, 238, 256, 260, 274, 277,
289, 344, 485, 501

- Лидина Е.В. 2, 11, 274
 Лидина М.А. 2, 4, 10, 11, 21, 39, 51, 93, 116, 118, 223, 274, **344**
 Липшиц Ж. 132, 146
 Лисицкая-Кюпперс С.Х. 196, 459
 Лисицкий Л.М. 27, 31-34, 196, 459
 Литвинов М.М. 135, 137
 Лозовский С.А. 244, **245**, 250, 256, 289
 Ломбарди Р. 379
 Лондон Дж. 388
 Лопес Х. 191
 Лорка Ф.Г. 234, 264
 Лот А. 252, 254, 258
 Лубэ С.М. **511**, 561, **591**
 Луговской В.А. 390
 Лукач – см. Залка М.
 Луначарский А.В. 564
 Лундберг Е.Г. **467**
 Луппол И.К. 204
 Львов 164
 Любищев А.А. **394**
 Люмари Ж. 577
 Люрса Ж. 170
 Ляндрес С.А. 140

 Мазереель Ф. 105
 Майльстоун Л. 76, 81, 83, 86, 91
 Майская А.А. 572
 Майский И.М. 191, 245, **572**
 Макасеев Б.К. 231
 Мак-Орлан П. 589
 Малевич К.С. 513
 Маленков Г.М. 308, 339
 Малкин Б.Ф. 122, 174
 Мальро А. 48, 60, 64, 79, 112, 114, 119, 125, 126, 131, 132, 134, 136, 138-141, 145-147, 159-162, 165, 169, 170, 172, 188, 196, 206, 210, 219, 220, 231, 232, 234, 236, 237, 246, **583**, 584, 588, **590**
 Мандельштам Н.Я. 394, 552
 Мандельштам О.Э. 246, 467, 505, 552
 Мане Э. 452, 577
 Манн Г. 114
 Манн Т. 114, 119, 170
 Манрике Х. 556
 Ман Рэй 132
 Маргерит В. 132
 Марин Р. 232
 Маринин М. – см. Хавинсон Я.С.
 Марке А. 423
 Марке М. 423
 Маркиш П.Д. 289, 353, 481, 565
 Маркиш Э. 353, 565
 Марков А.Я. 473, 476
 Маркс К. 193
 Маркушевич А.И. 510
 Мартен дю Гар Р. 114, 119
 Мартен-Шоффье Л. 86, 346
 Мартен-Шоффье С. 346
 Мартино 11
 Мартынов Л.Н. 489, 536, **570**
 Марченко С.Г. 198
 Маршак С.Я. 277, 390
 Массалитинова В.О. 210
 Местечкин Г.А. **541**

- Матисс А. 63, 453, 515, 556, 577
 Мачадо А. 205, 234, 264
 Маяковский В.В. 1, 152, 158, 166, 186, 246, 361, 388, 430, 460
 Медведев В.И. 410
 Мейерхольд В.Э. 73, 79, 80, 112, 115, 162, 164, 168, 221, 275, 361, 546
 Мендес-Франс П. 429, 576
 Меринг В. 114
 Мерль Э. 142, 145, 146
 Мессершмитт В. 264
 Мехлис Л.З. 67
 Микардо 429
 Микоян А.И. 339
 Милашевский В.А. 142
 Мильман В.А.(Валя) 27, 28, 30-38, 40-49, 52, 54-56, 59, 60, 62, 64, 65, 67, 69-72, 74-76, 77, 78, 81-92, 94-96, 98, 100-104, 106-111, 117, 119, 120-123, 124, 125-135, 137-139, 140, 142, 145-147, 149, 150, 152, 155, 158, 162-166, 171, 174, 176, 178, 181, 186-190, 194, 197, 200, 201, 203, 208-210, 212-215, 216, 218, 219, 246, 247, 255, 252, 253, 255, 256, 257, 275, 452, 497, 561
 Минц 486
 Минц И.И. 334
 Мирова Е. 198
 Михайлов А.Д. 540
 Михайлов М.Л. 312
 Михайлов Н.А. 360, 421, 423
 Михайлов О.Н. 540
 Мишель Л. 2
 Модильяни А. 168, 554
 Мойхер-Сфорим М. 281
 Мок Ж. 429, 509
 Молотов В.М. 148, 238, 252, 306, 309, 315, 338, 339, 358
 Монастырев 486
 Мондриан П. 556
 Монробер Д. 131, 152
 Монтан Ив 384
 Монтегю А. 398
 Монтегю Х. 398
 Монтеские Ш.-Л. 170
 Мопассан Г. де 152
 Моравиа А. 403
 Моран П. 98, 102
 Моранди Дж. 554
 Морган К. 384
 Мориак Ф. 69
 Мориц Ю.П. 396
 Морозов А.Ф. 275
 Морозов Б. 565
 Моррас Ш. 184
 Моруа А. 120
 Мочалов 298
 Му Финн 438
 Мунблит Г.Н. 289
 Муратов П.П. 384
 Муссиак Л. 119, 140
 Мэр Л. 569, 596, 597
 Мэр Я. 338
 Наг М. 7, 593
 Назым Хикмет 327, 353, 553
 Накоряков Н.Н. 137, 138
 Наполеон Бонапарт 583, 584, 588, 590
 Наталуха В.К. 592
 Недокунева Л.Н. 442

- Незвал В. 114, 318, 436
Незвалова Ф. 436
Некрасов В.П. 435, 452, 466, 526, 537, 556
Нексе М.А. 114
Неру Р. 359
Неруда П. 229, 231, 232, 234, 246, 264, 388, 483
Неуважный Ф. 591
Низан П. 114, 185
Никитин А.Е. 207
Никитин Н.Н. 25
Никитина З.А. 267
Никитина Р.А. 25
Никифорова Е. 506
Никулин Л.В. 166, 169, 172, 179
Нильсон Т. 338
Нкрума К. 483
Новомеский Л. 19, 579
Ногин В.П. 444
Ногина О.П. 444
Нозль-Бейкер Ф. 429, 438, 457, 509
Нуриев З.Н. 574
- Образцов С.В. 496
Озеров Л.А. 289
Олар А. 511
Олембер 369
Олеша Ю.К. 595
Оливер Гарсиа Х. 191, 192
Ольбрехт И. 114
Орлов В.Н. 475
Ортенберг Д.И. 255, 256
Осипов-Шмидт О.П. 164-166
Остен (Гроссхенер) М. 141
- Павлычев 486
Панова В.Ф. 355
Панок Л.К. 290
Панч П. 142
Паперный З.С. 542, 552
Пармелен Э. 405, 491
Парэн 10
Паскин Ю. 168
Пастернак Б.Л. 23, 62, 140, 160, 169, 172, 179, 234, 246, 415, 460, 467, 496, 536, 537
Паустовская Т.А. 522
Паустовский К.Г. 399, 419, 522, 537
Пейлет М.И. 521
Первухин М.Г. 339
Перельштейн 139
Пети Э. 363, 402
Петров Е.П.(Женя) 86, 87, 245, 252, 254
Пикассо Ж. 492, 569, 577, 582, 587
Пикассо П. 63, 105, 317, 318-320, 367, 374, 375, 377, 385, 404, 405, 412, 421, 451, 453, 463, 469, 471, 483, 489, 492, 556, 569, 577, 580, 581, 582, 587
Пилсудский Ю. 151
Пильняк Б.А. 389
Пименов Р.И. 566
Пинейро А. 556
Пиньон Ж. 405
Пирожкова А.Н. 513
Писахов С.Г. 134
Пла-и-Бельтран 224
Платонов А.П. 289
Плаха А.С. 224
Пличе В.О. 453, 463

- Плюье Т. 114
 Поблете О. 483
 Погодин Н.Ф. 389
 Познер В.С. 2, 4, 10, 119
 Полевой Б.Н. 347, 387
 Поликарпов Д.А. 364, 376, 395, 507
 Полонская Е.Г. 1, 230, 233, 236, 240, 243, 267, 268, 299, 312, 393, 439, 454, 464, 493, 508, 523, 543, 574, 575
 Полонский Л.Л. 282
 Пономарев Б.Н. 517
 Пономаренко П.К. 346
 Поплатова? В.Г. (Варвара, Варя) 120, 125, 150, 158, 163
 Попов В.В. 24, 26, 387
 Попова Н.В. 412, 413, 544
 Поскребышев А.Н. 184, 207, 309, 310
 Пospelов П.Н. 259, 273, 294, 296, 309, 352, 390, 395, 415
 Постышев П.П. 148, 504
 Потемкин В.П. 148, 169
 Прадос Э. 224, 234
 Прибыльская Е.И. 542, 552
 Прието И. 191
 Пристли Дж. 245
 Прокофьев С.С. 263, 321, 331, 345, 555
 Протоиерей из Иты 556
 Пруст М. 143
 Пузиков А.И. 395, 400
 Путерман И.Е. (Отец, Папая) 156, 220
 Пушкин А.С. 317, 377, 385, 404, 420, 432, 440, 471, 548
 Пьерар А. 402
 Пьер-Кэн Л. 143
 Пэнроуз Р. 451
 Рабичев (Равичев) Н.Н. 49, 51, 54, 60
 Радек К.Б. 114, 117, 137, 140, 158
 Радус-Зенькович В.А. 442, 444
 Раевский С.А. 59, 140, 188
 Райк Л. 346
 Райх З.Н. 73, 112, 115, 221
 Ракоши М. 364
 Раскольников Ф.Ф. 2, 9, 10, 485
 Раскольников-Канивез М.В. 485
 Рассел Б. 488
 Ратманова (Кольцова) Е.Н. 90, 91
 Ратницкий А.Д. 578
 Рахманова А. 166
 Рачек И.П. 251
 Реглер Г. 185, 205, 231
 Редько К. 132
 Резник 215
 Рейзин С.Б. 164, 166, 168
 Рейман П. 18
 Ремарк Э.-М. 76
 Рембрандт 453
 Ремизов А.М. 246
 Ренн Л. 114, 170, 205
 Решетников Ф.П. 453
 Ржанов Г.А. 110
 Ржешевский А.Г. 153
 Риббентроп И. 238
 Ривера Д. 381

- Рид Дж. 114
 Родченко А.М. 430
 Розенберг А. 61
 Розенберг М.И. 191, 192
 Розенблат С.К. 586
 Рокоссовский К.К. 262, 558
 Роллан Р. 74-76, 78, 92, 114, 141, 154, 155, 157, 159, 160, 184, 360, 594
 Роллан (Кудашева) М.П. 360, 594
 Рольникайте М.Г. 494
 Романенко Д.И. 324
 Романец Д.И. 283
 Ромен Ж. 67, 71, 72, 75, 76, 78, 81
 Ромм М.И. 152, 153, 158, 164
 Ростовский С.Н. (Э.Генри) 261, 561
 Ротмистров П.А. 559
 Руа К. 380, 384
 Рубашкин А.И. 167, 172, 250, 559
 Рублев А. 346
 Руднев Л.В. 375, 376
 Руденко Р.А. 353
 Руженцев 486
 Рыклин Г.Е. 294
 Рыков А.И. 206
 Рыльский М.Ф. 509
 Рюриков Б.С. 354
 Рябов И.А. 390

 Сабуров М.З. 339
 Савинков Б.В. 566
 Савич А.Т. 17
 Савич А.Я. (Аля, Драва) 2, 4, 17, 21, 23, 24, 151, 156, 170, 176, 177, 181, 219, 220, 232, 238, 258, Савич О.Г. (Сава) 2, 4, 5, 10, 17, 21, 23, 24, 39, 93, 132, 156, 214, 220, 232, 238, 256, 258, 289, 303, 304, 369, 372, 400, 488
 Савичи (А.Я. и О.Г., Кролики) 10, 144, 254, 257, 344
 Савченко 442
 Садуль Ж. 117
 Самединова Д.А. 573
 Самойлов Д.С. 499
 Сандино 191
 Сапрыкина Н.Ю. 384, 386, 399
 Сарнов Б.М. 334, 452
 Сартр Ж.-П. 346, 488, 491, 598
 Сарьян М.С. 375, 376, 432, 440, 520
 Сахнин А.Я. 353
 Светозаров 59
 Светлов М.А. 256, 341, 542
 Свистунов В.И. 466
 Севрук Ю.П. 246
 Сезанн П. 412, 453
 Селих Я.Г. 152, 174, 206, 207, 210, 212, 214, 215, 219, 232
 Сельвинский И.Л. 180
 Семенов В.С. 588
 Семенов Н.Н. 463, 479
 Сервантес М. 264
 Серебровская Е. 393
 Серебрякова Г.И. 502
 Серени Э. 353
 Серж В. 170
 Сикейрос Д.А. 556
 Сименон Ж. 465, 540
 Симон С. 3, 142, 145, 146, 220

- Симонов К.М. 254, 275, 303, 304, 306, 323, 327, 347, 352, 356, 364, 559
- Синклер Льюис 388
- Синьоре С. 384
- Синьяк П. 132
- Синявский А.Д. 453, 463, 471
- Скобельцын Д.В. 483
- Слепов Л. 313
- Слонимский М.Л. 3, 5, 6, 8, 12, 13, 15, 20, 22
- Слуцкий Б.А. 370, 472, 497, 509, 518
- Смирнов С.С. 425
- Смоляк Я.В. 305
- Снастин В. 547
- Собачко Г.Ф. 541
- Соболев Л.С. 509
- Соколов А. 269
- Сокольников Г.Я. 447, 448, 502
- Солженицын А.И. 495, 536
- Соллер Ф. 416
- Соловейчик Л.И. 275
- Соловьев 21
- Соммер Я.И. 455
- Сорокин Г.Э. 29, 53, 57, 58, 77
- Сорокин Т.И. 31, 60, 62, 87, 91, 209, 210, 247, 249
- Сорокина Е.О. (Катя) 60, 74, 247, 252, 253, 256, 257, 493
- Сорокина Н.Т. 252, 256
- Сорокины (Е.О. и Т.И.) 247
- Софронов А.В. 411, 472
- Спана В. 428
- Спенсер С. 185
- Спридонова Е.И. 282
- Стависский (Ставицкий) А. 95, 96
- Ставский В.П. 199, 217, 224, 241, 242
- Сталин И.В. 74, 114, 119, 148, 179, 184, 206, 207, 230, 243, 292, 308, 309, 310, 314, 317, 334, 348, 489, 496, 504, 546, 561, 571
- Сталина (Аллилуева) С.И. 393
- Стариков Д.В. 409, 472, 473
- Стасова Е.Д. 459
- Стейнбек Дж. 388, 491, 538
- Стендаль 393, 399, 416
- Степанов В. 327, 328
- Степанова А.О. 336
- Степанова В.Ф. 430
- Стецкий А.И. 44, 60, 81, 114, 119, 125-131, 133, 137
- Столярова Н.И. 369, 448, 470, 553, 561, 578
- Стриндберг А. 168
- Суворин А.С. 482
- Судоплатов П.А. 485
- Суриц Я.З. 258
- Сурков А.А. 324, 349, 350, 380, 390, 411, 499, 509, 552, 556
- Суслов М.А. 313, 328, 333, 364, 390, 429, 431, 469, 506, 517, 568, 576
- Сутин Х. 458
- Суханов Д. 339
- Суцкевер А.Г. 289
- Таиров А.Я. 222, 257, 305, 424
- Таирова О.Я. 257
- Таиравы (А.Я.Таиров и А.Г.Коонен) 260

- Таламини А. 299, 575
Таль Б.М. 196-198, 200, 201, 204
Таманцев Н.А. 399
Тарасенков А.К. 164
Тарасов (Василевский, Львов) Л.П. 489
Таратута Е.А. 392
Тардиель 192
Тардые А. 64
Твардовский А.Т. 390, 422, 446, 447, 449, 460, 487, 489, 495, 498, 506, 546, 547, 553
Твен М. 388
Тельман Э. 232
Терешкин В.П. 390, 408
Терещенко Н.А. 589
Тихонов Н.С. 13, 140, 233, 234, 364, 390, 509
Толлер Э. 185, 246
Толстой А.Н. 140, 244, 245, 394
Толстой Л.Н. 546
Топчиев А.В. 450
Торез М. 407, 587
Третьяков С.М. 36, 42, 74, 78
Триоле Э. 31, 32, 56, 220, 399, 416, 515, 535, 562
Тромбадори А. 537
Троцкий Л.Д. 556
Трощенко Е. 187
Труханова Н.В. 262
Трузба М. 191
Тувим Ю. 50, 61, 68, 141, 285, 287, 414, 437, 478
Тугендхольд Я.А. 541
Тургенев И.С. 131
Турнер Б. 397
Тынянов Ю.Н. 245, 277, 394, 430, 595
Тычина П.Г. 142, 396, 461
Тышлер А.Г. 36, 129, 134, 168, 254, 531, 537, 563
Удиану 119
Уитмен У. 388
Уитц Б. 105
Уманский К.А. (Котик) 127, 128, 131, 245
Унамуно М. 60
Уоллес Г. 276
Упорова А.Г. 268
Утесова Э.Л. 256
Уэллс Г. 185, 245
Фадеев А.А. 224, 227, 257, 277, 307, 308, 326, 336, 489, 501, 546
Фаиз А.Ф. 483
Фальк Р.Р. 132, 155, 305
Фарж Ив 365, 391
Фаржетт 391
Фаст Г. 546
Федин К.А. 97, 245, 289, 323, 327, 350, 394, 499, 559
Фейхтвангер Л. 114, 394
Фельдман С.Н. 177
Фернандес Р. 114
Фессен П. 502
Фефер И.С. 288, 397
Филонов П.Н. 406
Филонова-Глебова Е.Н. 406
Филонова М.Н. 406
Фишер К. 168
Фишман Ф.М. 298

- Флаксер М. **481**
Флобер Г. 501
Фолкнер У. 388, 491
Фоньо А.В. 155, 166
Фор Э. 362, 429
Форбс К. 412, 413
Форстер Э.М. 185
Форш О.Д. 47, 52, 55, **340**, 393
Фотинский С. (Фотя) 21, 39, 118, 122, 127-133
Фраерман Р.И. 289
Франк Л. 114
Франко Б. 197, 210, 211, 303
Франсоза 191
Фрезинский Б.Я. 1, 5, 14, 18, 24, 25, 63, 99, 114, 119, 140, 163, 230, 308, 317, 334, 372, 387, 393, 412, 420, 437, 455, 456, 465, 473, 543, 545, 555, 564, 570, **571**, 596
Фридман Ж. 119
Фридман М.Д. 366
Фриез Э.О. 63
Фриче Г. 299
Фрэнк У. 245
Функ З.У. 456
Фурсенко А.А. 500
Фурцева Е.А. 440, **451**, **580**, 581
- Хавинсон Я.С. (М.Маринин) 258, 334
Хазин Е.Я. 552
Хаксли (Хекслей) О. 119, 185
Халатов А.Б. 82, 86, 87, 92
Хамерман Р. **589**
Хандогин Г.Н. 265
Харджиев Н.И. 552
Хацревин З.Л. 252
- Хель С. **7**
Хемингуэй Э. 245, 388, 560
Херасси С. 193
Херасси Ф. 193
Хермлин С. 499
Хикмет Н. – см. Назым Хикмет
Хиль-Альбер Х. 224
Хиль Роблес Х. 192
Хираль Пирейра Х. 264
Хирано 371
Хлебников В.В. 168
Хорват И. 177
Хориз 371
Хо Ши Мин **462**
Хрущев Н.С. 339, **362**, **379**, **409**, 441, **447**, 448, 449, 456, 460, 472, **473**, 474, 495, 500, 502, 504, **506**, **507**, 508, **509**, **512**, 514, **547**, 570
Хэмфри Г. **516**
- Цадкин О. **548**
Цветаев И.В. 443
Цветаева А.И. 443, **470**, 578
Цветаева В.И. **368**
Цветаева М.И. 246, 368, 390, 393, 443, 470, 475, 578
Цыпин Г.Е. 31, 34, 35, 28, 40, 41, 47, 49, 56, 59, 60, 64, 65, 69, 74-76, 81-83, 88, 89, 93, **99**, 100-104, 106, 107, 109-111, 117, 123, 137, 139
- Чагин П.И. 272
Чадушкин И.В. 442
Чаковский А.Б. 357, 386
Чапек К. 119, 151, 159

- Чекота 18
Черный О. 289
Чернявский Л.Н. 452
Черчилль К. 295
Черчилль У. 250, 295
Честертон Г.К. 119, 185
Чехов А.П. 388, 422, 446, 482, 509, 560, 595
Чеховская И.Ю. 509, 533
Членов С.Б. 546
Чмиль И.В. 269, 270, 286
Чуковская Л.К. 487
Чуковская Е.Ц. 487
Чуковский К.И. 277, 390, 456, 487, 536
Чулук 486
Чюрленис М. 556
- Шагал И.М. 575
Шагал М.З. 420, 575
Шамбрэн Ж. де 363
Шамсон А. 114, 160, 170, 185, 329
Шаргородская К. 435
Шарден Ж.-Б. 453
Шаумян Л.С. 540
Шауро В.Ф. 581
Шаффер Г. 325
Шварц Е.Л. 373
Шварц Л. 200
Шварц С.М. 353
Шварц Я.С. (Кова) 177, 219
Шейнис З.С. 309
Шекспир У. 546
Шепилов Д.Т. 309, 362, 363, 364, 388, 390
Шерман И.Я. 266
- Шифрин Ж. 173, 185
Шкилевский 291
Шкловский В.Б. 277, 289, 322, 332
Шлифштейн С.И. 345
Шмидт Л.Ю. 34, 44, 93, 186
Шолом-Алейхем 401
Шолохов М.А. 140, 169, 244, 245, 356
Шостакович Д.Д. 168, 179, 275, 555
Шоу Б. 119, 501
Шпигель Ф. М. 208, 213, 232
Штеренберг Д.П. 145, 168, 564
Штерн Г.М. 546
Шуб Э.И. 153, 231, 430
Шугал М.Е. 117, 133, 134, 246–249
Шумяцкий Б.З. 87, 91, 152, 153, 158, 164
Шухов И.П. 560
- Щекин-Кротова А.В. 563
Щербаков А.С. 119, 126, 131, 152, 158, 159, 160, 166, 169, 172, 174, 176, 244, 245, 246, 256, 271
Щербина В.Р. 409
Щипачев С.П. 370, 390, 525
Шукин С.И. 451
- Эйзенштейн С.М. 152, 153, 158, 162, 430
Эйнауди Дж. 537
Эйнштейн А. 547
Эйснер А.В. 208, 234
Эйхе Р.И. 504
Эйхенбаум Б.М. 277

- Экстер А.А. 231
Элленс Ф. 350
Эллис А. 185
Элюар П. 327, 400, 415
Эрбар П. 173
Эрве (Ронже Ф.) 305
Эрве П. 562
Эренбург (Каган) Е.Г. 316, 335, 564
Эренбург Из.Г. 316, 335, 564
Эренбург И.И. 22, 28, 29, 31, 34, 36, 38, 56, 60, 62, 64, 65, 67, 69, 74, 75, 82, 85, 87, 88, 94, 98, 117, 132, 133, 142, **149**, 163-165, 176, 207, 210, **211**, 214, 217, 220, 232, **239**, 251, 254, 256-258, 279, 292, 294, 298, 356, 427, 489, 596
Эренбург И.Л. 564
Эренбург-Манатти Н.Л. 541, **564**
Эрнандес М. 224
Эррера 192
Эррере Петере Х. 224
Эррио Э. 74, 75, 78, 92, 362, 363
Этар М. (Этарка) 120, 129
Эфрон А.С. 368, 390, **578**
Эфрон С.Я. 390
Эфрос А.М. **260, 263**
- Эффель Ж. 132, 134, 136, 145, 174
- Юдин П.Ф. 113
Юткевич С.И. 110, 367, 375, 587
Юргин Н. 38
- Якобсон Р.О. 18, 177, 436
Якобсон (Фельдман) С.Н. 177
Яковлев (ВОКС) 315
Яновская Н. 404
Ярославский Е.М. **259**
Ярустовский Б.М. 413
Ясенский Б. 409
Яшин А.Я. **524**
- Claëson A. 69
Garaudy R. 515
Gremieux V. 14
Herriot E. 74
Hidalgo D. 28
Jionou J. 548
Kafka F. 515
Monseaux T. 39
Parmelin H. 453
Saint-John Perse 515

СОДЕРЖАНИЕ

Борис Фрезинский. Книга времени и жизни 5

ПИСЬМА 1931–1967 гг.

1931	35
1932	49
1933	62
1934	116
1935	145
1936	191
1937	244
1938	255
1939	269
1940	287
1941	289
1942	301
1943	318
1944	328
1945	334
1946	344
1947	345
1948	347

1949	351
1950	357
1951	363
1952	368
1953	372
1954	386
1955	395
1956	407
1957	423
1958	443
1959	458
1960	477
1961	49 ^с
1962	513
1963	539
1964	563
1965	577
1966	594
1967	609
<i>Именной указатель</i>	616

**Илья Эренбург. Письма 1908–1967
В 2-х томах**

ТОМ II

«НА ЦОКОЛЕ ИСТОРИЙ...»

Письма 1931–1967

**Редактор *О. Булаева*
Компьютерная верстка *Г. Егорова***

ИД № 03974 от 12.02.01 г.

**Подписано в печать 03.03.04. Формат 84х108/32
Печать офсетная. Гарнитура «Times New Roman Cyr»
Усл.-печ. л. 33,6. Тираж 2000 экз. Заказ № 1311.**

**Отпечатано в полном соответствии
с качеством предоставленных диапозитивов
в ОАО «Дом печати — ВЯТКА».
610033, г. Киров, ул. Московская, 122.**

Эренбург, Илья Григорьевич.

Э76 Письма. Т. 2. 1931–1967. «На цоколе историй...»: [В 2 т.] / Илья Эренбург; [Изд. подгот. Б.Я. Фрезинским]. – М.: Аграф, 2004. – 640 с., [16] с. ил. – ISBN 5-7784-0235-X

И. Фрезинский, Борис Яковлевич

Второй том включает более 600 писем И. Эренбурга периода 1931–1967 гг. Расположенные хронологически, они содержат уникальный материал о Европе 1930-х гг., о войне в Испании и об Отечественной войне 1941–1945 гг., об эпохах сталинской диктатуры и хрущевской оттепели. Почта Эренбурга была огромна, поэтому в круг его адресатов входят не только видные деятели мировой культуры и политики, но и фронтовики, читатели, избиратели. Книга рассказывает о жизни и деятельности писателя, о его планах, надеждах, драмах, ошибках и удачах, о его сопротивлении тоталитаризму. Большая часть писем публикуется впервые.

Издание содержит обширный научный аппарат.

ИЗДАТЕЛЬСТВО
///АГРАФ
ПРЕДСТАВЛЯЕТ КНИГИ

Для тех, кто знает...

**Философия, литературоведение,
история, психология, культурология,
искусство, энциклопедии, словари,
справочники.**

Художественная литература

Книги издательства «АГРАФ» оптом и в розницу
можно приобрести в издательстве, а также
заказать наложенным платежом по адресу:

**129344, Москва,
Енисейская ул., д. 2, стр. 2**

**E-mail: agraf.ltd@ru.net
<http://www.ru.net/~agraf.ltd>**

**т./ф. 189-17-35
т. 189-17-22**

АГРАФ

**СХЕМА РАСПОЛОЖЕНИЯ
издательства "Аграф"**

**Адрес: Енисейская ул., д.2, строение 2, этаж 8
(17-этажное здание "Совинтервод")**

**просзд на автотранспорте
по ОСТАШКОВСКОМУ шоссе;**

тел. 189-17-22, 189-17-35

